
ЖУРНАЛЫ
СОБР. СОВЕТА
МОСК. ДУХОВН.
АКАДЕМИИ
1903 г.
9 93/57

ЖУРНАЛЫ

собраній Совѣта

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

за 1903 годъ.

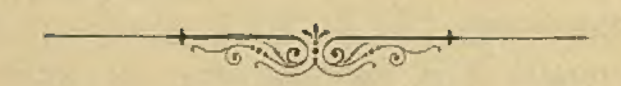
СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
Собственная типографія.
1904.

ЖУРНАЛЫ

собраній Совѣта

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

за 1903 годъ.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
Собственная типографія.
1904.

Оттиски изъ №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1904 г.

Печатать дозволяется. Сентября 15 дня, 1904 года.
Ректоръ Академіи, Епископъ *Евдокимъ*.

ЖУРНАЛЫ

СОБРАНІЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

за 1903 годъ.

---

6 февраля 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, С. Глаголева и А. Спасскаго.

Слушали: I. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи 12 декабря 1902 года: „1903 г. Янв. 3. По ст. XX. Іеродіакона Высокогорской пустыни Платона разрѣшается принять въ число вольнослушателей академическихъ лекцій. Прочее смотрѣно и утверждается".

Справка: Въ статьяхъ XXII—XXIII означеннаго журнала представлены были на утвержденіе Его Высокопреосвященства слѣдующія постановленія Совѣта Академіи: а) о выдачѣ О. Инспектору Академіи *Архимандриту Евдокиму*, заслуженнымъ ординарнымъ профессорамъ Василію *Ключевскому*, Николаю *Каптереву* и Василію *Соколову* и экстраординарному профессору Ивану *Андрееву* пособій изъ % съ капитала, завѣщаннаго П. А. Мухановою, и б) о назначеніи окончившимъ въ 1902-мъ году курсъ воспитанникамъ Академіи: Николаю *Пограницкому-Сергіеву*—премій Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 руб. и Митрополита Московскаго Макарія въ 97 руб.; Митрофану *Войцѣховичу*—преміи прото-

іерея А. И. Невоструева въ 158 руб.; Ивану *Троицкому*— премій протоіерея А. М. Иванцова-Платонова въ 160 руб. и Митрополита Московскаго Макарія въ 97 руб. и Константину *Онтлику* — преміи протоіерея І. Орлова въ 32 рубля.

Опредѣлили: Резолюцію Его Высокопреосвященства сообщить (и сообщена) тѣмъ лицамъ, коихъ она касается, и Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

II. Благодарственныя письма Почетныхъ Членовъ Академіи:

а) *Высокопреосвященнаго Арсенія*, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго:

„Честь имѣю увѣдомить Совѣтъ, что, при отношеніи отъ 18-го декабря 1902 года за № 1072, мною полученъ дипломъ № 910 на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи. Приношу Совѣту глубокую мою благодарность за сдѣланную мнѣ честь".

б) Благочиннаго Московскихъ придворныхъ соборовъ и церквей, Настоятеля Верхоспасскаго собора, Протоіерея Николая Васильевича *Благоразумова*:

„Получивъ дипломъ на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи, спѣшу принести Вашему Преосвященству и всему Совѣту Академіи почтительнѣйшую и искреннѣйшую благодарность за оказанную мнѣ столь высокую и мало чѣмъ заслуженную мною честь. Хотя я и не былъ питомцемъ Московской Духовной Академіи, но издавна прівыкъ съ глубокимъ уваженіемъ пользоваться учеными трудами академической корпораціи; а въ 20-ти лѣтнее слишкомъ служеніе мое Ректоромъ въ Московской духовной семинаріи всегда оставался признательнымъ Академіи за оказываемое ею вниманіе къ моимъ ученикамъ".

в) Заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Григорія Александровича *Воскресенскаго*:

„Получивъ дипломъ на званіе почетнаго члена Московской Духовной Академіи, спѣшу принести Вашему Преосвященству и г.г. членамъ Совѣта глубокую благодарность за оказанную мнѣ высокую честь. Съ истинно-отраднымъ и благодарнымъ чувствомъ припоминаю, что тридцать лѣтъ тому назадъ, по предложенію приснопамятнаго о. ректора протоіерея Александра Васильевича Горскаго, Академія даровала мнѣ всѣ средства для возможно-лучшаго пригото-

вленія къ той новой академической каѳедрѣ, къ которой я призывался, и потомъ въ продолженіе моей академической службы неоднократно приходила ко мнѣ на помощь, когда требовались средства для печатанія моихъ посильныхъ трудовъ. Академія неоднократно поощряла мои труды находящимися въ ея распоряженіи преміями, и вотъ нынѣ увѣнчала меня новымъ высокимъ званіемъ и тѣмъ вновь пріобщила меня къ составу своей почтенной корпораціи, принадлежать къ которой всегда считалъ и считаю счастіемъ для себя. Еще разъ выражаю родной Академіи въ лицѣ Вашего Преосвященства и г.г. членовъ Совѣта свою искренне-сердечную благодарность".

г) Заслуженнаго экстраординарнаго профессора Академіи Іероѳея Алексѣевича *Татарскаго*:

„Принужденный болѣзнію оставить службу при Академіи ранѣе обычнаго срока, я сердечно утѣшенъ мыслію, что установившаяся многолѣтняя и глубокая связь съ нею не разорвана для меня окончательно вслѣдствіе избранія меня почетнымъ членомъ Академіи. Получивъ дипломъ на это званіе, я почтительнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, принять отъ меня выраженіе чувствъ сердечной благодарности къ Вамъ и ко всѣмъ членамъ Совѣта Академіи, удостоившимъ меня столь высокой чести".

Опредѣлили: Письма хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

III. Письмо *Высокопреосвященнаго Арсенія*, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, отъ 27 декабря 1902 года за № 585:

„Посылаю при семъ 4% государственную ренту въ 500 р. Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять оную и присоединить къ неприкосновенному академическому капиталу; проценты же съ этой суммы выдавать въ помощь недостаточнымъ студентамъ".

Опредѣлили: 1) Почтительнѣйше выразить Его Высокопреосвященству глубокую благодарность Совѣта за милостивое вниманіе къ нуждамъ недостаточныхъ студентовъ Академіи. 2) Свидѣтельство Государственной 4% ренты за № $\frac{238}{\text{сер. } 169}$ въ 500 рублей, съ купономъ на срокъ 1 марта 1903 года, передать въ Правленіе Академіи для присоединенія къ неприкосновенному академическому капиталу; проценты же съ этой суммы ежегодно выдавать, согласно волѣ

жертвователя, въ помощь нуждающимся воспитанникамъ Академіи.

IV. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 5 декабря 1902 года за № 9711: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 30 ноября 1902 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Григорій *Филипповичъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Симбирскую духовную семинарію".

б) отъ 11 декабря 1902 года за № 9842: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 5 декабря 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Беневоленскій* опредѣленъ на должность преподавателя основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Орловскую духовную семинарію".

в) отъ 12 декабря 1902 года за № 9946: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 5 декабря 1902 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Алексѣй *Никольскій* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Тверскую духовную семинарію".

г) отъ 12 декабря 1902 года за № 9948: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 5 декабря 1902 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Василій *Чернявскій* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе параллельные классы въ Уфимское духовное училище".

д) отъ 4 января 1903 года за № 76: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 19 декабря 1902 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Владиміръ *Валюженичъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Солигаличскаго духовнаго училища, а назначенный 3 октября 1902 года на эту вакансію кандидатъ Московской же духовной академіи Николай *Пискаревъ* освобожденъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему назначенія".

е) отъ 14 января 1903 года за № 393: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 2 января 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Алексѣй *Тихомировъ* опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Уфимскую духовную семинарію“.

ж) отъ 14 января 1903 года за № 395: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 2 января 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской дух. академіи Леонидъ *Поповъ*, назначенный 21 ноября 1902 г. на должность помощника инспектора въ Ставропольскую духовную семинарію, освобожденъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему назначенія, со взысканіемъ съ него долга духовному вѣдомству за казенное содержаніе въ Донской дух. семинаріи въ размѣрѣ *шести сотъ шестидесяти рублей*“.

з) отъ 28 января 1903 года за № 908: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 23 января 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Юдинъ* освобожденъ отъ даннаго ему 21 ноября 1902 г. назначенія въ Никольское духовное училище, за опредѣленіемъ его Тамбовскимъ епархіальнымъ противосектантскимъ миссіонеромъ.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія, въ дополненіе къ отношенію отъ 27 ноября 1902 г. за № 9491“.

Справка: 1) По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣмъ вышепоименованнымъ кандидатамъ дано знать о состоявшемся относительно ихъ распоряженіи высшаго начальства. 2) Причитающіяся съ кандидата Леонида Попова за казенное содержаніе въ Семинаріи деньги въ количествѣ 660 рублей внесены имъ въ Правленіе Академіи чрезъ Донскую Духовную Консисторію.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Вѣдомости Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1902 г. и январѣ—1903 года, изъ которыхъ видно, что

а) въ *декабрѣ* мѣсяцѣ—а) *по болѣзни*: заслуженный орди-

нарный профессоръ Николай Каптеревъ опустилъ 6 лекцій, исправляющій должность доцента и лекторъ французскаго языка Павелъ Соколовъ—5 лекцій, ординарный профессоръ Сергѣй Глаголевъ, экстраординарный профессоръ Алексѣй Введенскій и исправляющій должность доцента Сергѣй Смирновъ—по 4 лекціи, экстраординарные профессоры Александръ Голубцовъ, Василій Мышцынъ и Иванъ Андреевъ—по 2 лекціи; б) по *домашнимъ обстоятельствамъ:* ординарный профессоръ Николай Заозерскій—2 лекціи.

б) въ *январѣ* мѣсяцѣ—а) *по болѣзни:* исправляющій должность доцента и лекторъ англійскаго языка Илья Громогласовъ опустилъ 16 лекцій, исправляющій должность доцента и лекторъ французскаго языка Павелъ Соколовъ—7 лекцій, временный преподаватель, заслуженный ординарный профессоръ Григорій Воскресенскій и экстраординарный профессоръ Александръ Шостьинъ — по 6 лекцій, сверхштатный преподаватель, заслуженный ординарный профессоръ Димитрій Голубинскій—5 лекцій, ординарный профессоръ Сергѣй Глаголевъ и вольнонаемный лекторъ нѣмецкаго языка Василій Лучининъ—по 4 лекціи, заслуженный ординарный профессоръ Василій Соколовъ и экстраординарный профессоръ Василій Мышцынъ—по 2 лекціи; б) *по домашнимъ обстоятельствамъ:* исправляющій должность доцента Николай Городенскій—3 лекціи, экстраординарный профессоръ Иванъ Андреевъ и исправляющій должность доцента Димитрій Коноваловъ—по 2 лекціи и ординарный профессоръ Николай Заозерскій—1 лекцію.

Опредѣлили: Вѣдомости записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VI. Отзывы о сочиненіи профессора богословія въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, протоіерея Тимоѳея *Буткевича* подъ заглавіемъ: „Религія, ея сущность и происхожденіе“ (Обзоръ философскихъ гипотезъ). Въ двухъ книгахъ. Книга I, Харьковъ, 1902 г., представленномъ на соисканіе степени доктора богословія:

а) Ординарнаго профессора Академіи Сергѣя *Глаголева:*

„О. Тим. Ив. Буткевичъ давно извѣстенъ, какъ неутомимый работникъ въ области богословія. Такъ въ самые послѣдніе годы помимо различныхъ статей, трактатовъ и нѣкоторыхъ капитальныхъ переводовъ онъ далъ капитальныя

книги: „Зло, его сущность и происхожденіе“, „Историческій очеркъ развитія апологетическаго или основного богословія“, „Философія монизма“ и наконецъ изслѣдованіе, представленное имъ нынѣ на соисканіе степени доктора богословія „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Авторъ представилъ первую часть, но и изъ второй части имъ напечатано уже болѣе 10 листовъ. Должно удивляться изумительной литературной плодовитости автора, обусловленной его изумительнымъ трудолюбіемъ. Всѣ работы автора написаны яснымъ и литературнымъ языкомъ, его разсужденія обыкновенно основательны, его выводы строго православны. Эти обычныя качества его работы въ общемъ присущи и настоящей его диссертаціи. Она читается легко и ея доводы подчиняютъ себѣ мысль читателя. Содержаніе книги богато и по этому содержанію она является цѣннымъ вкладомъ въ нашу богословскую литературу. Книга представляетъ собою обзоръ философскихъ гипотезъ о сущности и происхожденіи религіи. Установивъ во введеніи путемъ критическаго разбора существенные признаки религіи, авторъ въ послѣдующихъ XI главахъ далъ изложеніе и разборъ взглядовъ на религію древнихъ мыслителей, натуралистической и фетишистической гипотезы, взгляда Каспари, анимистической и традиціоналистической гипотезы, ученій Спинозы, Лессинга, Канта, Фихте, Якоби и Гете. Исторія религіозной философіи находитъ себѣ мало изслѣдователей въ Россіи. Тѣмъ дороже каждый научный вкладъ въ этой области, тѣмъ болѣе дорогимъ и цѣннымъ долженъ быть признанъ вкладъ освѣщенный православною идеею. Поэтому православный богословъ и философъ долженъ привѣтствовать работу о. Буткевича. Присужденіе ему за эту книгу степени доктора богословія будетъ естественною и законною наградою.

Капитальный трудъ автора, однако полагаю, нуждается въ значительныхъ поправкахъ и вызываетъ нѣкоторыми сообщеніями возраженія, устраненіе которыхъ было бы весьма желательно.

Свою книгу авторъ начинаетъ замѣчаніями, которыми оправдываетъ появленіе своего труда, не смотря на то, что еще въ 70-71 г.г. подъ такимъ же заглавіемъ вышла книга нашего профессора В. Д. Кудрявцева. Я не думаю, чтобы книги о религіи нуждались въ оправданіи своего появленія

на свѣтъ, но разъ авторъ даетъ его, то рецензентъ обязанъ его разсмотрѣть, и я долженъ сказать, что оправданіе автора вызываетъ нѣкоторыя недоумѣнія. Во 1) такъ какъ дѣло не въ заглавіи, а въ содержаніи, то предмету, о которомъ трактуетъ о. Буткевичъ, кромѣ книги Кудрявцева еще было посвящено изслѣдованіе нашего профессора Алекс. Ив. Введенскаго (Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основанія). Она вышла сравнительно недавно, и о. Буткевичъ несомнѣнно имѣлъ ее въ виду. Но о. Буткевичъ о ней совсѣмъ не упоминаетъ. Во 2) говоря о професс. Кудрявцевѣ, о. Буткевичъ замѣчаетъ, что послѣ него явились взгляды, которыхъ, конечно, онъ не могъ даже предвидѣть и затѣмъ, что существовали взгляды, заслуживающіе вниманія, которые у професс. Кудрявцева обойдены почему-то совершеннымъ молчаніемъ. Эти слова вызываютъ много недоумѣній. Въ числѣ взглядовъ, которые проф. Кудрявцевъ не могъ предвидѣть, о. Буткевичъ намѣчаетъ взглядъ Спенсера. Но Спенсеръ далъ свое ученіе о непознаваемомъ въ 1860—1863 г. и нельзя сомнѣваться, что профессоръ Кудрявцевъ въ 70 г. видѣлъ и зналъ его взглядъ, такъ какъ уже въ 66 г., какъ знаетъ и о. Буткевичъ (см. стр. 308), опыты Спенсера были переведены на русскій языкъ. Съ другой стороны, въ числѣ почему-то обойденныхъ молчаніемъ въ книгѣ Кудрявцева о. Буткевичъ отмѣчаетъ воззрѣнія Тейхмюллера. Но опять изъ своей собственной книги о. Буткевичъ могъ бы узнать, что Тейхмюллеръ свою философію религіи издалъ въ 1886 г. (см. стр. 129), а проф. Кудрявцевъ печаталъ свое изслѣдованіе въ 1870—1871 г.г. Однако, не въ этихъ фактическихъ ошибкахъ суть дѣла. Тема о сущности и происхожденіи религіи вовсе не обязываетъ автора разсматривать различныя воззрѣнія по этому вопросу, но обязываетъ дать положительное и обоснованное рѣшеніе отвѣта на прямой вопросъ: въ чемъ сущность и каково происхожденіе религіи? Изложеніе и разборъ различныхъ мнѣній можетъ быть привлекаемо съ вспомогательными цѣлями. Такъ, повидимому, смотрѣлъ на дѣло проф. Кудрявцевъ. О. Буткевичъ смотритъ на дѣло иначе, но собственный взглядъ его представляется не вполнѣ яснымъ. Повидимому онъ считаетъ нужнымъ дать всѣ имѣвшія какое-либо значеніе теоріи религіи и дать положительное рѣшеніе проблемы, но въ данной книгѣ

онъ рѣшенія не даетъ (это лишь I-ая часть) и на той полдорогѣ, которую онъ прошелъ по исторіи ученій о религіи, онъ опустилъ весь англійскій деизмъ XVII—XVIII, в.в., равно какъ и его французскихъ предшественниковъ, и нѣмецкое просвѣщеніе, между тѣмъ какъ идеи этихъ направленій имѣли глубокое значеніе и многія изъ нихъ не утратили своей жизненности и цѣнности и доселѣ. Самому о. Буткевичу приходилось часто въ своихъ пособіяхъ наталкиваться на имена Черберн, Гоббеса, Тиндаля, Болингброка, но онъ почему-то не захотѣлъ остановить на нихъ своего вниманія и это, какъ увидимъ, сказалось невыгоднымъ образомъ на точности его изложенія.

Можетъ быть было бы лучше, если бы авторъ вмѣсто того, чтобы приводить подавляющее множество именъ, ограничился изложеніемъ и разборомъ тѣхъ идей, которыя, по его взгляду, заслуживаютъ вниманія. Во всякомъ случаѣ число именъ имъ цитируемыхъ ему необходимо ограничить, такъ какъ у него изъ одного писателя—именно О. Пфлейдерера—вышло minimum два различныхъ лица. Говорю: minimum, потому что Пфлейдереръ неоднократно фигурируетъ въ его книгѣ съ довольно различною физіономіею безъ оговорки о его тождествѣ, но только во введеніи онъ раздѣляется на два лица совершенно опредѣленно и положительно. Такъ при изложеніи мнѣній протестантскихъ богослововъ на 23 стр. (У меня имѣется книга о. Буткевича въ двухъ изданіяхъ. Страницы въ нихъ не сходятся. То, что цитируется у меня, какъ помѣщенное на 23, 31 и т. п. страницахъ, въ другомъ изданіи находится приблизительно на страницу дальше—на 24, 32 и т. д.) у о. Буткевича написано слѣдующее: „*Пфлейдереръ* сущность религіи полагаетъ въ томъ, что она доставляетъ удовлетвореніе насущной потребности человѣка въ примиреніи того противорѣчія, которое каждый находитъ между безконечнымъ и конечнымъ, временнымъ и вѣчнымъ, универсальнымъ и единичнымъ, свободою и зависимостію". За изложеніемъ мнѣній богослововъ слѣдуетъ изложеніе мнѣній философствующихъ мыслителей, германскихъ матеріалистовъ и натуралистовъ, дарвинистовъ и эволюціонистовъ. Здѣсь на стр. 31 мы читаемъ: „*О. Пфлейдереръ* въ своей „Religionsphilosophie auf geschicht. Grunck" прямо называетъ религію дѣломъ непроизвольнаго самообмана, ил-

люзіею, кошмаромъ фантазіи. Ее создала будто-бы „несвязанная никакими законами логики, свободно дѣйствующая фантазія." Впрочемъ, Пфлейдереръ указываетъ также и на различіе между религіею и вымысломъ, хотя при этомъ высказывается далеко не въ пользу первой, относя ее просто къ галлюцинаціямъ. „При всемъ близкомъ родствѣ, говоритъ онъ, дѣятельность религіозной фантазіи всетаки существенно отличается отъ вымысла тѣмъ, что послѣдній сопровождается сознаніемъ своего свободнаго творческаго образованія и потому свои произведенія не считаетъ объективною истиною въ смыслѣ этого слова, а первая (т. е. дѣятельность религіозной фантазіи) напротивъ совершается просто непроизвольно и притомъ форма и содержаніе ея сливаются въ такое непосредственное единство, что свободная поэтическая дѣятельность въ образованіи формы здѣсь совершенно ускользаетъ отъ сознанія и весь продуктъ ея, т. е. содержаніе и форма, взятыя вмѣстѣ, является какъ непосредственно данное и потому выступаетъ предъ сознаніе съ притязаніемъ на объективную истину". Изъ этихъ словъ ясно, что религіи Пфлейдереръ не приписываетъ большаго значенія, чѣмъ какое принадлежитъ миѳическимъ образамъ и вымысламъ". Откуда авторъ почерпнулъ свои свѣдѣнія о Пфлейдерерѣ I-мъ, у него не видно, но при изложеніи взглядовъ Пфлейдерера II онъ ставитъ предъ его именемъ О. и цитируетъ его книгу Religionsphilosophie. О. Буткевичъ рѣшительно противополагаетъ Пфлейдерера I Пфлейдереру II, какъ философа богослову, какъ раціоналиста протестанту (см. стр. 24). Нечего и говорить, что здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, гдѣ авторъ говоритъ о Пфлейдерерѣ, полемизируетъ съ нимъ, или полемизируетъ при помощи его, или дѣлаетъ изъ него извлеченія (наприм., буквальныя и довольно значительныя при изложеніи воззрѣній Лессинга), вездѣ на самомъ дѣлѣ должно подразумѣвать одного и того же Отто Пфлейдерера—профессора берлинскаго университета. Есть еще въ Тюбингенѣ профессоръ философіи Эдмундъ Пфлейдереръ (братъ Отто), но не трудно видѣть, что на 23 стр. о. Буткевичъ разумѣетъ не его, а во всѣхъ послѣдующихъ случаяхъ онъ цитируетъ сочиненія Отто.

Я склоненъ думать, что ученія англійскихъ деистовъ, ихъ

предшественниковъ и послѣдователей авторъ себѣ не выяснилъ, вслѣдствіе этого многократно называя ихъ, часто сближая ихъ съ тѣми или другими мыслителями, авторъ выражается такъ, что читатели несомнѣнно вынесутъ изъ его книги ложное представленіе объ этомъ крупномъ философскомъ движеніи. На стр. 88 авторъ сообщаетъ о Болингброкѣ, что онъ происхожденіе религіи приписывалъ выдумкѣ законодателей. Это неправда. Причину религіозныхъ заблужденій и именно причину искаженія первоначальнаго монотеизма Болингброкъ видѣлъ въ хитрости духовенства. Въ воззрѣніяхъ Болингброка много несогласованнаго, но во всякомъ случаѣ политическо-государственной гипотезы происхожденія религіи онъ не принималъ. Далѣе нашъ авторъ заявляетъ: „мнѣніе Болингброка о происхожденіи религіи въ большей или меньшей степени раздѣляли почти всѣ англійскіе деисты, нѣмецкіе и французскіе атеисты и матеріалисты, Вольтеръ, Д'Аламберъ, Руссо, и имъ подобные". Въ примѣчаніи къ слову деисты онъ пишетъ подъ строкою: „*Гоббесъ* особенно усиленно защищаетъ эту гипотезу въ своемъ „Leviathan". Такой текстъ подсказываетъ мысль, что Гоббесъ слѣдовалъ за Болингброкомъ, но на самомъ дѣлѣ Гоббесу было 84 года—возрастъ, до котораго доживаютъ немногіе, когда родился Болингброкъ. Дальнѣйшій текстъ у автора опять подсказываетъ мысль, что Вольтеръ и Руссо были атеистами и матеріалистами. О томъ и другомъ должно засвидѣтельствовать, что во всю свою жизнь они рѣшительно утверждали свою вѣру въ живаго личнаго Бога. На стр. 110 о. Буткевичъ пишетъ о гипотезѣ происхожденія религіи черезъ договоръ или соглашеніе: „защитниками этой гипотезы должны быть названы въ древне-языческомъ мірѣ—*Секстъ Эмпирикъ* и вообще скептики, а въ христіанскомъ мірѣ—*Гоббесъ*, англійскіе деисты XVII и XVIII вѣковъ и въ особенности извѣстный французскій писатель *Руссо* (въ его „Contrat social" 1762). Эти мыслители объясняли договорами и соглашеніями всѣ религіозно-нравственныя понятія людей. Въ „политико-государственной" гипотезѣ ихъ смущало не то, что происхожденіе религіи объясняется вымысломъ законодателей, жрецовъ и философовъ, а то, какимъ образомъ этотъ вымыслъ отдѣльныхъ лицъ могъ стать общимъ достояніемъ всѣхъ народовъ или—точнѣе—всего рода

человѣческаго. Этотъ недостатокъ указанной гипотезы они старались восполнить тѣмъ, что происхожденіе религіи объясняли уже не частнымъ вымысломъ отдѣльныхъ лицъ, а договоромъ или соглашеніемъ законодателей и жрецовъ съ ихъ народами или даже цѣлыхъ народовъ между собою. Такъ, по опредѣленію Гоббеса, „сущность религіи состоитъ въ страхѣ предъ наказаніями со стороны невидимыхъ боговъ, которые хотя и вымышлены, но были приняты и утверждены всенародно“. Защитники „гипотезы договора или соглашенія“ особенно любили ссылаться на практику римскаго сената, торжественно причислявшаго къ богамъ каждаго изъ римскихъ императоровъ“. На стр. 113—120 снова излагается ученіе Гоббеса: „Религія какъ вѣра и почитаніе Божества или невидимыхъ сверхъестественныхъ силъ, говоритъ *Гоббесъ*, въ человѣкѣ развивается черезъ опытъ. Хотя признаніе сверхъестественныхъ силъ и не прирождено человѣку, но оно на столько существенно, что никогда не можетъ быть совершенно вытѣснено изъ человѣческой природы. Оно происходитъ черезъ *любознательное изслѣдованіе или чрезъ страхъ*“. Здѣсь въ изложеніи ученія Гоббеса у автора не фигурируютъ ни жрецы, ни законодатели, ни договоръ и все изложеніе кончается такъ: „вѣра въ духовъ, незнакомство съ ближайшими причинами, благоговѣніе предъ тѣмъ, чего боятся, и склонность считать знаменіями случайныя вещи, по заключенію *Гоббеса*, суть естественное зерно религіи, въ частности—религіозной вѣры; а изъ послѣдней происходитъ культъ или—что тоже—*положительная* религія. Вотъ каково ученіе *Гоббеса* о религіи, ея сущности и происхожденіи“. Такимъ образомъ ученіе Гоббеса излагается въ трехъ видахъ. Какъ же на самомъ дѣлѣ училъ Гоббесъ и когда онъ жилъ? Въ первый разъ онъ ставится послѣ Болингброка, дѣйствовавшаго главнымъ образомъ въ XVIII ст. (род. въ 1672, ум. въ 1751), во второй разъ впереди деистовъ XVII в., въ третій разъ послѣ Юма, который родился приблизительно около 40 лѣтъ спустя послѣ смерти Гоббеса. Было бы интересно тому, кто незнакомъ съ воззрѣніями Гоббеса, дать тройственное изложеніе его взглядовъ, представленное о. Буткевичемъ, и спросить, какъ надо понимать и цѣнить Гоббеса? А тому, кто желалъ бы познакомиться на русскомъ языкѣ съ дѣйствительными воззрѣ-

піями Гоббеса, можно порекомендовать книгу Орбинскаго— Англійскіе деисты XVII—XVIII в.в. Тамъ читатель найдетъ въ общемъ правильное, хотя и неполное (не изложены сужденія Гоббеса о Библіи и христіанствѣ) изложеніе взглядовъ англійскаго философа. При изложеніи ученія Канта о. Буткевичъ снова обращается къ англійскимъ деистамъ. Онъ излагаетъ ученіе Тиндаля, сводящее религію къ исполненію нравственныхъ требованій (стр. 452—453) и затѣмъ говоритъ, что раньше Тиндаля такой же взглядъ высказалъ Гербертъ, а позднѣе Вольтеръ и Руссо. „Всѣ они, говоритъ о. Буткевичъ, цѣнили значеніе религіи лишь съ моральной точки зрѣнія и самую сущность ея полагали только въ ея ученіи о нравственности и въ ея моральныхъ заповѣдяхъ. Поэтому—повторяемъ — можно только удивляться, отчего взглядъ на религію, по которому она отожествляется съ нравственностію, приписанъ именно Канту и неразрывно связанъ съ его именемъ“. Я не могу раздѣлить удивленія автора. Совершенно справедливо, что во многомъ разсужденія Канта о религіи не представляютъ оригинальнаго. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ до буквальности сближается съ Шарронемъ (1541—1603), французскимъ предшественникомъ англійскихъ деистовъ, жившимъ за долго до Тиндаля (1656—1793), сближается онъ и съ Тиндалемъ, какъ устанавливаетъ нашъ авторъ, есть у него сходство и съ Гербертомъ Чербери, но не такое близкое, какъ можно заключить изъ глухого указанія о. Буткевича. Но сущность ученія Канта заключается не въ томъ, что истинная религіозность заключается въ доброй нравственности. Эта мысль существовала всегда, но съ ней обычно соединялось представленіе, что нравственный законъ обязателенъ для насъ, потому что онъ данъ Богомъ. Кантъ переставилъ это „потому что“: у него законъ божественъ, потому что обязателенъ. Повелѣнія нравственнаго закона сами по себѣ для меня непререкаемо обязательны, я сознаю это непосредственно и потому считаю ихъ божественными, а не потому я считаю нужнымъ слѣдовать нравственному закону, что считаю его даннымъ Богомъ. Это ученіе неразрывно связано съ именемъ Канта и ни съ чьимъ болѣе, а тамъ, гдѣ Кантъ приближается къ Шаррону, Тиндалю и другимъ, онъ отступаетъ отъ своей автономіи по направленію къ гетерономіи. Но и воззрѣнія

деистовъ не исчерпываются положеніемъ, что религіозность заключается въ добромъ поведеніи. Каждый изъ нихъ имѣлъ свои особенныя воззрѣнія на откровенія, культъ, благочестіе.

Авторъ совершенно напрасно попытался обойти въ своемъ изслѣдованіи англійскій деизмъ. Это—цѣлая эпоха въ исторіи религіозной философіи, обнимающая собою цѣлыхъ два столѣтія, богатая не одними только заблужденіями, но и глубоко цѣнными идеями о религіи, какъ съ гносеологической, такъ и съ практической точки зрѣнія. Вліяніе этой философіи сильно сказалось и на послѣдующихъ религіозно-философскихъ воззрѣніяхъ. Но игнорируя силу, нашъ авторъ, конечно, не могъ справедливо опредѣлять и оцѣнивать ея дѣйствія. Для него англійскій деизмъ—просто движеніе враждебное религіи, съ которымъ нужно бороться, не особенно останавливаясь на обстоятельномъ съ нимъ ознакомленіи.

Но съ точки зрѣнія утвержденія истины, конечно, прежде всего важно: основательно ли опроверженіе заблужденій? и уже второстепеннымъ является вопросъ—правильно ли связаны эти заблужденія или теоріи съ тѣми или иными именами. Для всѣхъ ищущихъ истины прежде всего важно—заблужденіе или истина то, что высказано, и вовсе не важно, кто его высказалъ. Переходя теперь къ разсмотрѣнію книги о. Буткевича съ этой апологетической точки зрѣнія, должно отмѣтить, что тамъ, гдѣ его аргументація основывается не на логическихъ соображеніяхъ, силу которыхъ можетъ оцѣнить каждый, а на фактическихъ данныхъ, къ нимъ должно относиться съ осторожностію. Уже неоднократно рецензенту разбираемой книги приходилось отмѣчать фактъ необыкновенной легкости, съ которою многіе апологеты—не только русскіе, но и иностранные—устанавливаютъ изначальность монотеизма въ родѣ человѣческомъ. Достигается это необыкновенно легкимъ способомъ—именно черезъ выписку изъ болѣе или менѣе старыхъ апологетикъ множества примѣровъ, свидѣтельствующихъ о единобожіи древнихъ народовъ и современныхъ дикарей. Такъ, къ сожалѣнію, поступаетъ и нашъ авторъ. Ему и дѣло это представляется не труднымъ. Говоря о греческой религіи, онъ пишетъ: „какъ ни сложна политеистическая система религіи *грековъ* и какъ

ни мало мы знаемъ объ ея первоначальномъ состоянии и характерѣ, тѣмъ не менѣе не трудно доказать, что она развилась изъ первоначальной формы монотеистической". Чѣмъ большее значеніе имѣетъ фактъ, тѣмъ тщательнѣе онъ долженъ быть изслѣдованъ. Фактъ изначальнаго монотеизма имѣетъ громадное значеніе. Многія существующія теоріи происхожденія и развитія религіи несовмѣстимы съ нимъ. Отчего они существуютъ, если этотъ фактъ легко установить? Очевидно то, чѣмъ доказывали апологеты его дѣйствительность, не считалось убѣдительнымъ. Но нашъ авторъ лишь повторяетъ прежнихъ апологетовъ съ легкими искаженіями въ деталяхъ, что, конечно, не сообщитъ разсужденію большей убѣдительности. Такъ о. Буткевичъ повторяетъ утверждавшееся неоднократно апологетами положеніе, что первобытные обитатели Перу были монотеистами. „Когда была открыта Америка, пишетъ онъ, то Перу населяли уже инки, а не первоначальные обитатели, религія которыхъ была совсѣмъ иная, чѣмъ у инковъ. *Перуанцы* вѣровали въ бытіе великаго духа, котораго они называли *Пахакамакъ* или *Пачакамакъ*, „верховнымъ богомъ", которымъ было создано и самое „величайшее Божество" ихъ—солнце. По представленію древнихъ Перуанцевъ, Пачакамакъ есть Богъ невидимый, котораго поэтому они никогда не изображали и которому, какъ вседовольному, чистому духу, они никогда не приносили никакихъ жертвъ. Въ ученіи объ этомъ Божествѣ нельзя не видѣть ясныхъ слѣдовъ древняго монотеизма, для котораго не могли доставить соотвѣтствующаго матеріала грозныя и разрушительныя силы или явленія природы". Сообщеніе очень важное, но каковъ его источникъ? О. Буткевичъ не указываетъ его. Немного позже онъ цитируетъ Апологетику Баумстарка. Но откуда бы онъ не заимствовалъ эти свѣдѣнія, первоисточникъ для него можетъ быть только одинъ—Гарсильяссоель Инка де ла Вега. Писавшій съ одной стороны подъ вліяніемъ испанскихъ представленій, съ другой—подъ руководствомъ родной своей матери (изъ рода инковъ), онъ не считается историкомъ хорошо и правильно освѣдомленнымъ и безпристрастнымъ. Гарсильяссо представляетъ Пахакамака богомъ—Духомъ, почитавшимся лишь въ сердцахъ, а не въ храмахъ и не жертвами. Но большой храмъ Пахакамаку открытъ въ

долинѣ Лима—воздвигнутый предшественниками инковъ. Теперь и представляютъ дѣло такъ, что отъ своихъ предшественниковъ инки приняли культы боговъ—Виракоша и Пахакамака. Виракоша, повидимому, былъ богомъ воды, Пахакамакъ—богомъ огня. Они представляются соперниками, и Пахакамакъ является побѣдителемъ. Самое имя Пахакамакъ, значащее (камакъ—одушевлять, паха—земля) „одушевляющій землю", вѣрнѣе всего: заставляющій землю производить жизнь, далеко отъ того, чтобы видѣть въ немъ единаго Бога. Едва-ли могутъ существовать какія-либо сомнѣнія относительно того, что Пахакамаку приносили человѣческія жертвы. Но независимо отъ этихъ историческихъ данныхъ, достаточно вдуматься въ слова о. Буткевича, чтобы увидѣть, что въ нихъ утверждается нѣчто странное. Пахакамаку древніе перуанцы не приносили жертвъ, какъ чистому духу. Въ этомъ о. Буткевичъ видитъ ясные слѣды древняго монотеизма. Какого же монотеизма? Ученые отрицательнаго направленія не признаютъ первоначальности монотеистическихъ вѣрованій. Ученые, признающіе его, пытаются утвердить свой взглядъ или даже обыкновенно выводятъ его изъ Библіи. Но по Библіи уже Авель приносилъ кровавую жертву. Такую же жертву приносилъ Ной, а тѣ, кто отыскиваетъ слѣды первобытнаго монотеизма у древнихъ американцевъ, еще легче найдутъ у нихъ слѣды воспоминаній о всемірномъ потопѣ. Фактъ таковыхъ доказанъ гораздо лучше, чѣмъ фактъ монотеизма. Но въ такомъ случаѣ мы получимъ, что отдаленнѣйшіе потомки Ноя, затерявшіеся гдѣ-то на периферіи обитаемаго міра, исповѣдывали религію несравненно болѣе чистую, чѣмъ праотцы человѣчества, пребывавшіе въ наиболѣе близкомъ богообщеніи. Если бы дѣйствительно мы и имѣли предъ собою такой фактъ, то объясненіе для него нужно было бы искать не въ библейской первоисторіи. У ацтековъ о. Буткевичъ находитъ аналогичнаго Пахакамаку бога Теотля. Но опять, по мнѣнію многихъ, это—вовсе не монотеистическій образъ. Многіе полагаютъ, что Теотль—богъ заимствованный ацтеками у тольтековъ, что онъ былъ богомъ солнца. У Прескотта, на котораго ссылается о. Буткевичъ, въ рѣчи о Теотлѣ сообщается, что у мексиканцевъ были распространены солнечные и лунные диски, игравшіе роль идоловъ. Въ настоящее

время въ европейскихъ музеяхъ имѣются большія коллекціи до—колумбіанскихъ американскихъ божествъ (въ берлинскомъ этнографическомъ музеѣ, въ парижскомъ Трокадеро). Нельзя сказать, чтобы мрачные идолы этихъ коллекцій внушали мысль о монотеизмѣ. Доказательство изначальности китайскаго монотеизма о. Буткевичъ находитъ у Штрауса, имя (или Vorname) котораго на одной страницѣ (165) онъ обозначаетъ нѣмецкою буквою В, а на другой—буквою Ф, при чемъ у него не видно—одного ли писателя онъ разумѣетъ или двухъ и затѣмъ у него читатель легко можетъ вынести впечатлѣніе, что Штраусъ, о которомъ онъ говоритъ здѣсь, есть тотъ самый Штраусъ, который написалъ Жизнь Іисуса, старую и новую вѣру и о которомъ о. Буткевичъ въ своей книгѣ говоритъ неоднократно (стр. 26—27). Но на самомъ дѣлѣ сторонникомъ теоріи китайскаго монотеизма является Викторъ Штраусъ, котораго не должно смѣшивать съ Давидомъ. Соображенія Виктора Штрауса и другихъ относительно китайскаго монотеизма не считаются безспорными. Слово Шангти, подъ которымъ хотятъ видѣть обозначеніе единаго Бога, можно, на самомъ дѣлѣ, переводить: небесные цари (ти или ди = царь и цари, шангъ = вверху). Въ разсужденіи о китайской религіи о. Буткевичъ совершенно напрасно полагаетъ, что тао значитъ „небо". Тао или Дао значитъ *дорога*, *путь*, далѣе—принципъ, опредѣляющій путь или поведеніе. Въ системѣ Лаотци, по моему мнѣнію, *тао* означаетъ и законы бытія (физическіе и моральные) и ихъ осуществленіе въ бытіи. Можетъ быть, съ такимъ пониманіемъ многіе и не согласятся, но что тао не значитъ небо, это безспорно. Такъ же легко, какъ у перуанцевъ и китайцевъ, находитъ монотеизмъ о. Буткевичъ и у древнихъ персовъ. Здѣсь онъ сообщаетъ много столь невѣрнаго, что изслѣдователи его даже не станутъ и опровергать. Но оставляя въ сторонѣ, что извѣстно въ наукѣ о древне-персидской религіи, рѣчь о. Буткевича въ концѣ концовъ обращается и противъ него и противъ его тезиса. На стр. 167 нашъ авторъ утверждаетъ ни болѣе, ни менѣе какъ то, что при Даріи Гистаспѣ у персовъ былъ чистый монотеизмъ. Дарій (Дарайавахушъ) царствовалъ въ концѣ VI и началѣ V в. до Р. Х. (приблизит. 521—486). Какой же чистый монотеизмъ могъ быть въ это время въ арійской расѣ, когда вообще

считается несомнѣннымъ, что арійцы при раздѣленіи—понятно за много вѣковъ до Дарія—имѣли плеяды натуралистическихъ боговъ? На 168 стр. о. Буткевичъ сообщаетъ, что вслѣдствіе перехода отъ монотеизма къ политеизму у персовъ единый богъ Ахурамазда превратился въ наивысшаго изъ боговъ. А на слѣдующей страницѣ мы читаемъ, что древніе персы почитали еще безпредѣльное время — Zervane akerene, — которое они ставили даже выше Ахурамазды и что въ этомъ также можно усматривать слѣды первоначальнаго монотеизма. Такимъ образомъ, у о. Буткевича мы получаемъ, что персы почитали двухъ единыхъ боговъ—безпредѣльное время и Ахурамазду и что первый единый богъ былъ выше втораго единаго бога и что однако, когда почитали этого второго единаго бога, у персовъ былъ чистый монотеизмъ, и что въ VI—V столѣтіи не у евреевъ только, но и у персовъ было чистое единобожіе. Въ этомъ разсужденіи одинаково пренебрегаются и логика и исторія. Укажу еще на слѣды монотеизма, указываемые о. Буткевичемъ въ греческой религіи. Монотеистическій откликъ онъ видитъ въ стихахъ Иліады о всегдашнемъ существованіи Океана, „отъ коего все родилось" (стр. 180). Дѣйствительно, въ поэмахъ Гомера Океанъ не имѣетъ генеалогіи, онъ самъ есть *θεῶν γένεσις*. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ есть *ποταμός* или *ῥόος ποταμοῖο* (Ил. XV, 151; XVIII, 697. Од. XI, 3 и 639; XII, 1)—рѣка, облегающая міръ, изъ которой этотъ міръ и выходитъ со всѣми богами. Океану не дается никакихъ предикатовъ живаго божества, никогда не было и нигдѣ не видно никакихъ слѣдовъ особаго культа океана. Естественно было представить эту хаотическую стихію лономъ, изъ котораго вышло все сущее, но ясно, что это—философская мысль, можно сказать, не заключающая въ себѣ ничего специфически религіознаго, тѣмъ болѣе монотеистическаго. Въ послѣдствіи роль эмбріональнаго первовещества отняли у океана и передали хаосу. О. Буткевичъ невѣрно передаетъ эту новую теогонію: у него Океанъ и Ѳетида производятъ Ураноса и Гею. Можетъ быть, ему нужно это, чтобы сохранить приматство океана. Но на самомъ дѣлѣ по теогоніи Гезіода Уранось и Гея производятъ Океанъ и Ѳетиду (Теогон. 133 и слѣд. Срав. Аполлод. 1, 13. Діодор. 5, 66). Можно и даже должно согласиться съ о. Буткевичемъ, что

въ греческой религіи замѣчается монотеистическая тенденція, но монотеистическая тенденція и отзвуки первобытнаго монотеизма—двѣ вещи совершенно различныя. Какъ естественнымъ слѣдствіемъ фактовъ монотеистическихъ вѣрованій, по о. Буткевичу, является то, что большинство изслѣдователей признаютъ монотеизмъ изначальнымъ достояніемъ рода человѣческаго (стр. 185 — 186). У о. Буткевича здѣсь довольно много цитатъ, упоминаются даже Юліанъ богоотступникъ, Проклъ, Макробій, Діонъ Хризостомъ, но въ приводимомъ имъ длинномъ спискѣ древнихъ и новыхъ авторовъ я не нашелъ ни одного, смерть котораго не была бы давно уже оплакана. Вопросъ о древнѣйшихъ вѣрованіяхъ человѣчества по изслѣдованнымъ памятникамъ, равно какъ и вопросъ о вѣрованіяхъ современныхъ некультурныхъ племенъ,—теменъ и сложенъ. Имѣющіяся точныя данныя представляютъ важный апологетическій матеріалъ, но разрѣшать этотъ матеріалъ въ серію отзвуковъ какого-то возвышеннаго монотеизма не значитъ содѣйствовать выясненію истины, и большинство — вовсе не на сторонѣ о. Буткевича. За всѣмъ тѣмъ, оставляя въ сторонѣ неточности и ошибки, разсужденіе о. Буткевича о древнѣйшихъ вѣрованіяхъ и вѣрованіяхъ дикарей имѣетъ важное и апологетическое и чисто-научное значеніе: оно очень ярко сгруппировываетъ и подчеркиваетъ факты, стоящіе въ рѣшительномъ противорѣчіи съ теоріею, которая въ настоящее время дѣйствительно раздѣляется большинствомъ—съ теоріею полидемонизма, по которой первичныя религіи исключительно представляли почитаніе безчисленнаго количества духовъ, наполняющихъ міръ.

Въ упрекъ о. Буткевичу должно поставить, что онъ не достаточно взвѣшиваетъ силу и точность своихъ выраженій. Но съ словомъ должно обращаться осторожно, иначе число заблужденій и ошибокъ будетъ непрестанно возрастать. Такъ, отрицая, что религія негровъ есть лишь грубый фетишизмъ, проф. Буткевичъ говоритъ, что о сравнительно высокомъ развитіи религіи у негровъ свидѣтельствуютъ многіе путешественники и антропологи (стр. 252). Далѣе, идетъ рядъ именъ, въ ряду ихъ стоитъ Ревиль. Несомнѣнно, что разумѣется Альбертъ Ревиль, парижскій пасторъ и профессоръ раціоналистическаго направленія, его нельзя назвать ни

антропологомъ, ни путешественникомъ. На стр. 253 авторъ утверждаетъ, что М. Мюллеръ въ послѣднее время увлекся эволюціонизмомъ. М. Мюллеръ умеръ, но и его послѣдніе труды, какъ и ранніе, одинаково направлялись противъ дарвинистической теоріи происхожденія человѣка. На 306 стр. авторъ утверждаетъ, что всѣ эволюціонисты согласны въ признаніи всеобщности и универсальности религіи въ родѣ человѣческомъ. Это невѣрно. Есть цѣлое направленіе въ антропологіи, утверждающее, что первобытные обитатели Европы, достигшіе довольно высокихъ ступеней культуры, не имѣли никакой религіи. Представителемъ этого направленія долженъ быть названъ Габріель Мартилье. Онъ умеръ въ 1898 г., но Адріанъ Мортилье въ 1900 г. издалъ въ дополненномъ и переработанномъ видѣ его книгу „Préhistorique“, гдѣ развивается эта теорія. Согласно съ этой теоріей распланированъ весь французскій музей національныхъ древностей (въ Сенъ-Жерменѣ). Книга Préhistorique усердно утилизируется многими—въ томъ числѣ и русскими—авторами.

Переходя отъ частностей и деталей къ общему содержанію книги, я долженъ отмѣтить, что мнѣ представляется въ ней нѣкоторая невыдержанность плана и неполнота содержанія. Невыдержанность плана. Обозрѣніе гипотезъ о религіи у автора начинается по направленіямъ (натурал., анимистическ. гипотезы), а продолжается по лицамъ въ хронологическомъ порядкѣ. При пользованіи первымъ принципомъ дѣленія у него порою одни и тѣ же лица подходятъ подъ различныя рубрики. Въ хронологическомъ изложеніи замѣчаются чувствительные пробѣлы. Я уже отмѣтилъ опущеніе англійскаго деизма. Но есть пропуски другого рода. Усердно цитируя враговъ, авторъ забываетъ о друзьяхъ.— Почему у него нѣтъ Декарта, Паскаля, Лейбница. У перваго изъ нихъ, правда, объ откровенной религіи сообщается всего нѣсколько строкъ, но у него имѣется много матеріала для развитія религіозныхъ воззрѣній и онъ имѣлъ сильное вліяніе и нашъ авторъ принужденъ вспомнить о немъ, говоря о Спинозѣ. Есть у автора нѣкоторыя странности въ подробностяхъ изложенія философскихъ ученій. Такъ, говоря о Кантѣ, онъ усердно цитируетъ 2-ое изданіе его книги Religion innerhalb der Grenzen der blossen Vernunff. 1793 г. Но это не второе изданіе (хотя часть книги, правда, появилась

раньше въ журналѣ Berlinische Monatschrift и Кантъ имѣлъ изъ-за нея непріятныя столкновенія съ цензурой) и даже не вполнѣ законченное выраженіе религіозныхъ взглядовъ Канта (оно дополняется трактатомъ Streit der Fakultäten. 1798.).

Но должно воздать благодарность автору уже и за то, что онъ далъ. Не только въ русской литературѣ, а и въ литературѣ западной исторіи религіозной философіи посвящено немного книгъ и всѣ они характеризуются неполнотою, односторонностію, порою фактическими ошибками. Сами нѣмцы констатируютъ, что до сихъ поръ нѣтъ ни одной спеціальной монографіи о религіозной философіи Гегеля. При настоящихъ условіяхъ книгу по исторіи религіозной философіи написать нелегко, и трудъ о. Буткевича является и тяжелымъ и очень полезнымъ. Его книга будетъ нужна занимающимся исторіей новой философіи, она будетъ необходима занимающимся философіею религіозной. Для тѣхъ, кто будетъ въ послѣдующемъ разработывать исторію религіозныхъ идей въ новое время, книга о. Буткевича въ ряду немногихъ другихъ русскихъ книгъ должна служить точкою отправленія.

Самыя ошибки автора—изъ каковыхъ многія легко поправимы—являются неизбѣжнымъ слѣдствіемъ его благихъ намѣреній и начинаній. Онъ спѣшитъ съ своею работою. Если бы онъ, написавъ свою книгу, затѣмъ въ теченіе годовъ занялся бы ея корректированіемъ, онъ несомнѣнно избѣжалъ бы многихъ погрѣшностей. Но нельзя не спѣшить. Жизнь не ждетъ. У насъ такъ мало работниковъ въ той области, въ которой работаетъ авторъ, и такъ много тѣхъ, для которыхъ нужно работать. Нужно давать разъясненія, толкованія, обоснованія важнѣйшихъ религіозныхъ проблемъ, нужно ихъ давать скорѣе. Запросы назрѣли, и нашъ авторъ спѣшитъ удовлетворять эти запросы.

Въ своемъ изложеніи авторъ простъ и ясенъ. Онъ понятенъ и порою весьма убѣдителенъ. Въ свои союзники для борьбы съ антирелигіозными заблужденіями онъ большею частію избираетъ такихъ писателей, на которыхъ можно положиться. Онъ знаетъ цѣну аргументовъ и умѣетъ аргументировать. Въ изложеніи разныхъ доктринъ онъ стремится быть объективнымъ. Его книга въ этомъ отношеніи является очень содержательной.

О. Буткевичъ—бывшій воспитанникъ Московской Духовной Академіи. Академія, присуждая теперь высшую ученую степень своему талантливому воспитаннику, тѣмъ самымъ даетъ ему законную и заслуженную награду за его научно-апологетическую дѣятельность въ прошедшемъ и можно думать, что для професс. Буткевича это будетъ однимъ изъ побужденій къ еще болѣе плодотворному продолженію этой дѣятельности въ будущемъ".

б) Экстраординарнаго профессора Академіи Алексѣя *Введенскаго*:

„Имя протоіерея - профессора Т. І. Буткевича принадлежитъ, въ нашемъ богословскомъ мірѣ, къ числу тѣхъ именъ, которыя мы встрѣчаемъ наиболѣе часто,—особенно на страницахъ *Вѣры и Разума*. Неистощимость и разнообразіе удивительныя! И если не всегда въ статьяхъ, подписанныхъ этимъ именемъ, чувствуется усидчивая „ученость", то во всякомъ случаѣ, въ нихъ всегда замѣтна достаточная освѣдомленность въ области вопросовъ — обсуждаемаго, въ томъ или другомъ данномъ случаѣ, и соприкосновенныхъ. Сферы же, въ какихъ вращается мысль автора, такъ обширны, ея поиски расходятся по такимъ разнообразнымъ направленіямъ, что порою серьезно начинаетъ казаться, будто его умъ обозрѣваетъ весь globus intellectualis,—по крайней мѣрѣ съ той стороны, какою онъ соприкасается съ знаніемъ собственно богословскимъ.

Этими же свойствами, то-есть повсюду дающею себя чувствовать широтою кругозора, обиліемъ и разнообразіемъ мыслей, хорошимъ подборомъ справокъ изъ различныхъ областей человѣческаго знанія,—этими свойствами отличается и новый трудъ нашего почтеннаго богослова-писателя, представленный имъ теперь на соисканіе ученой степени доктора богословія. Предъ нами проходитъ въ книгѣ длинный рядъ человѣческихъ мнѣній о дѣлѣ Божіемъ въ человѣчествѣ, то-есть о данной Имъ, хотя и раздробленной человѣкомъ на части, единой религіи, связующей человѣческое *я*, на всѣхъ ступеняхъ его развитія, постановкою предъ нимъ верховнаго *Ты*, и—всегда въ ярко критическомъ освѣщеніи, съ точки зрѣнія православно - богословской, хорошо обоснованной на широкомъ базисѣ справокъ спеціально - научныхъ и философскихъ. Правда, частности того положительнаго міросо-

зерцанія, на почвѣ котораго стоитъ авторъ, намъ, читателямъ, видны не вездѣ и, во всякомъ случаѣ, не вездѣ видны съ одинаковою отчетливостью: это обычный недостатокъ всѣхъ *критическихъ обозрѣній*, каковъ, по существу своему, есть и представленный авторомъ на соисканіе степени *„обзоръ* философскихъ гипотезъ“ по вопросамъ о сущности и происхожденіи религіи. Но самая почва, на которой стоитъ авторъ, чувствуется повсюду. Повсюду читатель знаетъ, какого, такъ сказать, берега ему держаться и во имя чего съ тѣмъ или другимъ неправымъ мнѣніемъ онъ не долженъ и не можетъ соглашаться.

При этомъ, для оживленія своего, все же достаточно отвлеченнаго и спеціальнаго, изложенія, авторъ нерѣдко вводитъ вопросы и замѣчанія характера жизненнаго и, можно даже сказать, житейскаго. Таковъ, напримѣръ, сполна его довольно обширный, заключительный трактатъ („Взглядъ Гете на религію и ея сущность“), въ которомъ онъ даетъ прекрасный—одинъ изъ лучшихъ, какіе мы знаемъ,—философско-прагматическій комментарій Гетевскаго Фауста, съ богословской точки зрѣнія. Таковы мѣстами брошенныя,—никогда, однако, безъ цѣли, — замѣчанія и характеристики относительно условій, при которыхъ слагается наша религіозная жизнь и, въ частности, жизнь нашихъ такъ называемыхъ „интеллигентовъ“ (см., наприм., стр. 282—283). Всѣ эти интерполяціи, оживляющія и освѣжающія изложеніе, сообщаютъ книгѣ кромѣ ея собственнаго, чисто научнаго, интереса, еще интересъ, такъ сказать, дополнительный,—литературно-общественный.

Спеціалисту, который годами просиживаетъ надъ вопросами, входящими въ область обсуждаемой нами книги, и знакомъ съ ихъ литературой изъ первыхъ источниковъ, изслѣдованіе о. Буткевича, конечно, не дастъ чего либо существенно—новаго. Но и для него иныя страницы его книги могутъ послужить источникомъ умственныхъ возбужденій, въ результатѣ которыхъ можетъ явиться вторичный пересмотръ тѣхъ или иныхъ подробностей сложной темы. Такова, въ особенности, у автора глава VI — „Гипотеза традиціонализма о происхожденіи религіи въ родѣ человѣческомъ“. Если не ошибаемся, авторъ впервые, съ такою полнотою и тщательностью, и при томъ со строго православной точки зрѣ-

нія, выдѣлять въ этой гипотезѣ элементы удобопріемлемые и подлежащіе осужденію и отверженію. Что же касается читателей не—спеціалистовъ, для которыхъ, какъ узнаемъ изъ предисловія, книга главнымъ образомъ и предназначается, то они найдутъ въ ней незамѣнимое, по полнотѣ и правильности научнаго освѣщенія вопросовъ, руководство къ изученію одного изъ существеннѣйшихъ отдѣловъ апологетическаго богословія: въ книгѣ собрано все значительное по вопросу о сущности и происхожденіи религіи и критическое обозрѣніе неправильныхъ мнѣній доведено до самыхъ послѣднихъ вѣяній—до Ницше включительно (см. стр. 130—135).

Таковы достоинства обсуждаемой нами книги о. Буткевича. Справедливость требуетъ, однако, отмѣтить и нѣкоторые, по крайней мѣрѣ наиболѣе замѣтные, изъ ея недостатковъ.

1. Первое наше замѣчаніе касается *плана сочиненія*. Къ сожалѣнію, почтенный авторъ книги не предпослалъ ей объяснительнаго замѣчанія, изъ котораго мы могли бы узнать, какимъ классификаціоннымъ принципомъ онъ намѣренъ руководствоваться при распредѣленіи своего обширнаго матеріала. А тутъ возможны различные принципы. Во первыхъ можно было дать *предметную* классификацію обсуждаемыхъ научныхъ мнѣній, при чемъ все дробное и детальное было бы возведено къ общимъ типамъ мысли: правда, это очень сложная и трудно выполнимая задача, но, съ другой стороны, ея болѣе или менѣе удовлетворительное рѣшеніе, безспорно, дало бы лучшую классификацію. Можно было, во вторыхъ, распредѣлить матеріалъ *по именамъ авторовъ* (или группъ единомышленныхъ авторовъ): этотъ классификаціонный пріемъ далеко уступаетъ первому въ отчетливости, но если-бы онъ былъ выдержанъ послѣдовательно, то, хотя и получились бы мѣстами повторенія, но путаницы не получилось бы. Къ сожалѣнію, авторъ обсуждаемой нами книги не руководствуется ни тѣмъ, ни другимъ принципомъ, а некритически смѣшиваетъ ихъ, вслѣдствіе чего у него получилась не только масса повтореній (что̀ онъ и самъ замѣчаетъ и отмѣчаетъ въ предисловіи къ книгѣ), но—и крайняя неясность всей схемы, такъ что собранный имъ матеріалъ совсѣмъ не укладывается хоть въ сколько нибудь отчетливое цѣлое строго продуманной и выполненной системы.

Это формальное несовершенство цѣлаго отразилось и на частяхъ,—съ самыхъ первыхъ страницъ книги. Уже въ первой главѣ ясно и настойчиво заявляетъ о себѣ эта, крайне досадная для человѣка, привыкшаго къ методическому мышленію, особенность книги... Тою же неясностью классификаціонной схемы, въ основѣ которой у автора не положено отчетливыхъ типовъ мысли, погруженной въ вопросы о сущности и происхожденіи религіи, объясняется и такое, наприм., обстоятельство, что въ одной главѣ (стр. 79 и 109) авторъ разсматриваетъ *анимиста Тэйлора, какъ эвгемериста,* вмѣстѣ съ типичнымъ представителемъ новѣйшаго эвгемеризма, Спенсеромъ, а въ другой главѣ, наоборотъ, несомнѣннаго *эвгемериста Спенсера разсматриваетъ на ряду съ Тэйлоромъ, какъ анимиста* (стр. 287). Причина этого заключается въ спутанномъ понятіи автора объ этихъ двухъ типахъ мысли, выходящихъ, однако, изъ разныхъ источниковъ и имѣющихъ каждый свои, ярко отличающія ихъ одинъ отъ другаго, особенности.. А между тѣмъ есть и на русскомъ языкѣ книга, которая не только оберегла бы автора отъ грубаго смѣшенія анимизма и эвгемеризма, но, и при обсужденіи вопроса о классификаціонномъ принципѣ изслѣдованія, могла бы оказать ему существенную пользу. Приходится, съ его собственной точки зрѣнія, пожалѣть, что онъ не обратилъ на нее должнаго вниманія: вѣдь плодотворная научная преемственность и движеніе впередъ въ области науки возможны, конечно, лишь при томъ условіи, если новые труженики относятся со вниманіемъ къ тому, что̀ сдѣлано въ той же области прежними. Къ сожалѣнію, въ данномъ отношеніи авторъ далеко не всегда стоитъ на уровнѣ научныхъ требованій, такъ какъ, при всемъ обиліи справокъ, ему часто недостаетъ того, что называютъ исторической перспективой.

2. Второе наше замѣчаніе касается цитаціи и пользованія источниками. Было бы, конечно, несправедливо требовать и даже невозможно ожидать, чтобы, при той массѣ мнѣній, которыя обсуждаются въ книгѣ, всѣ они излагались по первымъ источникамъ. Однако, безусловно необходимо и безусловно обязательно для всякаго, претендующаго на научное значеніе, изслѣдованія дѣлать ссылки, хотя бы по вторымъ источникамъ, но—точно. Между тѣмъ, въ обсуждаемой нами книгѣ не только мелочи, но иногда и справки изъ авторовъ

общеизвѣстныхъ передаются чрезвычайно неточно. Такъ, на стр. 31 невѣрно названо сочиненіе—общеизвѣстное сочиненіе—Пфлейдерера, а его мысли переданы въ такой формѣ, что даютъ совершенно ложное понятіе о его идеяхъ и основной точкѣ зрѣнія, хотя бы даже только и по тому частному вопросу, который здѣсь затрогивается. На стр. 28 и 66 невѣрно названо одно изъ сочиненій Гартмана, такъ что если бы читатель сталъ отыскивать именно то сочиненіе, какое названо нашимъ авторомъ, — *Entwickelung des Bewussteins* (стр. 28, на стр. 66 прибавлено: *d. relig.*),—то совсѣмъ не нашелъ бы его. На стр. 129—130 чрезвычайно неточно изложенъ взглядъ Тейхмюллера: почтенному ученому, идеалисту и почти теисту, усвояется какая то, ни съ чѣмъ не сообразная, нелѣпость, будто бы, съ его точки зрѣнія, „происхожденіе религіи въ родѣ человѣческомъ нужно объяснить... страхомъ предъ фантастическими образами, измышленными собственнымъ воображеніемъ человѣка“ (!!). Въ этихъ словахъ на Тэйхмюллера возводится совершенная напраслина и возводится потому, что, если авторъ обсуждаемой книги и видѣлъ трудъ почтеннаго нѣмецкаго мыслителя, то во всякомъ случаѣ съ нимъ близко не ознакомился, а прочиталъ изъ него лишь нѣсколько страницъ, да и то бѣгло.. Далѣе, справки изъ исторіи религій (стр. 162 и слѣд.) опять таки чрезвычайно неточны, потомучто въ большинствѣ случаевъ взяты изъ вторыхъ и даже третьихъ рукъ, а если иногда—въ видѣ исключеній—авторомъ и дѣлаются ссылки па первоисточники, то эти первоисточники цитируются по редакціямъ самымъ ненадежнымъ: наприм., Зендавеста автору извѣстна лишь въ архаическомъ переводѣ 1776 г., тогда какъ теперь существуетъ нѣсколько превосходныхъ переводовъ; объ индійской религіи ужъ и говорить нечего... Вообще отдѣлъ о естественныхъ религіяхъ въ книгѣ находится въ самомъ плачевномъ состояніи. Къ неточности частныхъ детальныхъ справокъ здѣсь присоединяется еще нѣкоторая принципіальная односторонность. Авторъ почему то слишкомъ идеализируетъ естественно-религіозное сознаніе, думая, напр., будто „каждая религія учитъ о Богѣ не только какъ о существѣ разумно-нравственномъ, но совершенномъ—святомъ, чистомъ, всеблагомъ“, будто „каждая (?) религія во имя Божіе требуетъ отъ человѣка нравственно-добраго поведенія“ (стр. 44). Но

это—повторяемъ—идеализація, не только далеко не отвѣчающая дѣйствительности, но и вредная, такъ какъ она застилаетъ историку глаза на факты и иногда ведетъ его къ неправильной постановкѣ задачъ. Вмѣсто того, чтобы стараться *объяснить* историческія аномаліи, историкъ, проникнутый указаннымъ методологическимъ предразсудкомъ, ихъ заранѣе *отрицаетъ* и начинаетъ, поэтому, во что бы то ни стало отыскивать въ религіяхъ только хорошее. При извѣстныхъ усиліяхъ достигнуть этого, конечно, можно, но лишь путемъ перетолкованія и подмѣны подлиннаго смысла процесса фантастическимъ или, говоря скромнѣе, путемъ принятія за фактъ простыхъ намековъ, догадокъ, предвосхищеній, тоски, которою дѣйствительно томилось и томится естественное религіозное сознаніе. Такъ оно и есть у автора—въ указанномъ нами отдѣлѣ. Изъ того же источника выходятъ, напрйм., и такія рѣзкія и—главное—неосновательныя укоризны, какую мы находимъ, напр., на стр. 69: „Гартманъ“,—пишетъ здѣсь нашъ авторъ,—„съ непонятнымъ для философа легкомысліемъ (?) утверждаетъ, будто бы въ древнѣйшія времена язычники смотрѣли на жертву, какъ на пищу боговъ“. Конечно, обобщать нельзя. Особенно нельзя влагать такой смыслъ въ жертву Израиля. Но что относительно многихъ естественныхъ религій это можно утверждать съ полнымъ правомъ, на точномъ основаніи историческихъ памятниковъ (ср. относительно индійской религіи нашу книгу „Религіозное сознаніе язычества“), — это не подлежитъ сомнѣнію. И задача апологета, очевидно, въ такомъ случаѣ состоитъ не въ томъ, чтобы обзывать представителей такого толкованія языческой жертвы людьми „легкомысленными“, а въ томъ, чтобы понять и объяснить, какъ сдѣлалась возможною такая историческая аномалія.

Изъ сдѣланной нами характеристики изслѣдованія о. Буткевича видно, что оно представляетъ характеръ двойственный. Съ одной стороны, оно едва ли можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ трудовъ, которые принято называть „вкладомъ въ науку“, и спеціалисту учиться изъ него собственно нечему (хотя—повторяемъ—и онъ порою можетъ заинтересоваться своеобразнымъ освѣщеніемъ у автора той или иной подробности). Но, съ другой стороны, несомнѣнно, что изслѣдованіе о. Буткевича все же заполняетъ собою важный

и живо ощущаемый пробѣлъ въ нашей богословской литературѣ: такого полнаго и вмѣстѣ критически обдуманнаго пересмотра прежнихъ и—особенно—народившихся за самое послѣднее время теорій, по вопросу о сущности и происхожденіи религіи, какой даетъ авторъ, у насъ нѣтъ. Принимая въ соображеніе это послѣднее обстоятельство, а также и то, что о. Буткевичъ, въ продолженіе почти цѣлой четверти вѣка, проявлялъ достойную всякаго удивленія и вмѣстѣ признательности отзывчивость на разнообразные запросы нашей религіозно-философской мысли, мы, съ своей стороны, признаемъ справедливымъ увѣнчаніе его искомою степенью доктора богословія".

Справка: 1) § 142 устава духовныхъ академій: „Степени доктора богословія, равно какъ церковной исторіи и церковнаго права, удостоиваются магистры богословія безъ устнаго испытанія, по представленіи напечатанной диссертаціи или сочиненія, хотя бы и написаннаго не съ цѣлію полученія ученой степени". 2) Протоіерей Тимоѳей Буткевичъ степени магистра богословія удостоенъ Совѣтомъ Московской Духовной Академіи за представленное и удовлетворительно защищенное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Жизнь Господа нашего Іисуса Христа", Москва, 1883 г. и утвержденъ въ этой степени указомъ Святѣйшаго Синода отъ 29 января 1885 года за № 370. 3) По § 81 лит. *в* п. 6 академическаго устава удостоеніе степени доктора значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи профессора богословія въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, протоіерея Тимоѳея Буткевича въ искомой имъ степени доктора богословія. 2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ—десять экземпляровъ диссертаціи протоіерея Буткевича и копіи съ отзывовъ о ней ординарнаго профессора Академіи Сергѣя Глаголева и экстраординарнаго профессора Алексѣя Введенскаго.

VII. Отзывы о сочиненіи преподавателя Тульской духовной семинаріи, кандидата богословія, Василія *Яворскаго* подъ заглавіемъ: „Символическія дѣйствія пророка Осіи (Послѣ-

довательное объясненіе первыхъ трехъ главъ книги пророка Осіи)“, представленномъ (въ рукописи) на соисканіе степени магистра богословія:

а) Экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василія *Мышцына*:

„Сочиненіе Василія Яворскаго состоитъ изъ введенія, трехъ частей и двухъ приложеній. Во введеніи авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о писателѣ книги, устанавливаетъ время и мѣсто происхожденія книги, изображаетъ состояніе израильскаго царства по книгѣ Осіи, говоритъ о ея содержаніи, задачѣ, планѣ, раздѣленіи, языкѣ и неповрежденности. Повидимому, авторъ напрасно взялъ на себя трудъ изслѣдовать исагогическіе вопросы, касающіеся всей книги пророка, когда задача его ограничивалась толкованіемъ трехъ первыхъ главъ ея. Но это лишь повидимому. Безъ ознакомленія съ общимъ характеромъ книги пр. Осіи и съ характеромъ той эпохи, въ которой протекла вся дѣятельность пророка, нельзя основательно и исторически вѣрно понять часть пророческой книги, такъ какъ по всей вѣроятности вся книга была написана или по крайней мѣрѣ проредактирована въ одно время, въ концѣ пророческаго служенія Осіи. Въ трехъ частяхъ своего изслѣдованія авторъ даетъ подробный комментарій первыхъ трехъ главъ книги пр. Осіи. Въ первомъ приложеніи авторъ рѣшаетъ вопросъ, какъ понимать повѣствованіе о бракѣ пророка съ женою блудницею, во второмъ—предлагаетъ самостоятельный русскій переводъ объясненной имъ части книги пр. Осіи.

Главнѣйшія достоинства диссертаціи г. Яворскаго были отмѣчены нами, когда она представлялась на степень кандидата богословія. Авторъ изучилъ громадную нѣмецкую и англійскую литературу по изслѣдуемому имъ предмету. Не говоря объ общихъ исагогическихъ трудахъ по Ветхому Завѣту, о библейскихъ словаряхъ и историческихъ изслѣдованіяхъ, авторъ изучилъ до 20 иностранныхъ толкованій на книгу пр. Осіи (въ объемѣ трехъ главъ ея) съ замѣчательною тщательностію, давшею ему возможность не разъ исправлять ошибки иностранныхъ авторовъ въ изложеніи взглядовъ другихъ ученыхъ. Благодаря основательному знанію еврейскаго языка, умѣлому пользованію такими капитальными изданіями, какъ Фильда, Вальтона, Гольмеса, Кенни-

кота, Манделькерна, Гатча и под. и наконецъ благодаря способности автора къ тонкому анализу, здравости и трезвости его сужденій, весь богатый экзегетическій матеріалъ подвергнутъ авторомъ весьма основательной и безпристрастной провѣркѣ, вслѣдствіе чего его работа имѣетъ характеръ вполнѣ научнаго и самостоятельнаго изслѣдованія. Въ виду этихъ достоинствъ труда г. Яворскаго мы еще въ отзывѣ о его кандидатской диссертаціи были готовы признать автора заслуживающимъ степени магистра богословія, если-бы не нашли препятствія къ тому во внѣшней сторонѣ сочиненія, именно въ весьма значительныхъ недостаткахъ стиля, испещреннаго нелитературными оборотами, неестественными построеніями періодовъ, буквальными выдержками на иностранныхъ языкахъ и т. д. Этотъ недостатокъ въ представленной теперь диссертаціи исправленъ авторомъ и потому мы не находимъ препятствій къ признанію автора достойнымъ степени магистра богословія".

б) Экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ пастырскаго богословія и педагогики Александра *Шостьина*:

„Послѣдовательному толкованію первыхъ трехъ главъ книги пр. Осіи г. Яворскій предпосылаетъ „введеніе" (стр. 13 — 123), въ которомъ сообщаетъ свѣдѣнія о писателѣ книги, о времени и мѣстѣ написанія ея, характеризуетъ современное пророку состояніе Израильскаго царства въ религіозномъ, нравственномъ и общественно-государственномъ отношеніяхъ, и наконецъ—дѣлаетъ замѣчанія о задачѣ, характерѣ и содержаніи проповѣди Осіи, о планѣ и раздѣленіи его книги, о языкѣ ея, неповрежденности и проч. Словомъ, мы видимъ здѣсь „введеніе", какое пишется обыкновенно при изслѣдованіи какой-либо библейской книги въ ея цѣломъ составѣ.

Такое „введеніе" представляется мнѣ не совсѣмъ соотвѣтствующимъ спеціальной темѣ сочиненія г. Яворскаго. Вѣдь онъ пишетъ изслѣдованіе не о всей книгѣ пр. Осіи, а лишь о „символическихъ дѣйствіяхъ" этого пророка, и комментируетъ лишь первыя три главы его книги. Потому-то многіе вопросы этого введенія имѣютъ, конечно, прямое отношеніе къ книгѣ пр. Осіи, но мало имѣютъ отношенія къ книгѣ г. Яворскаго. Таковъ напр. сложный вопросъ о продолжительности пророческаго служенія Осіи, приведшій нашего

автора къ довольно рискованному предположенію позднѣйшей вставки въ 1-мъ стихѣ 1-ой главы. Вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ сколько-нибудь основательно лишь по тщательномъ изученіи *всей* книги пророка, что вовсе не входило въ задачу автора,—и онъ съ спокойною совѣстію могъ бы обойти этотъ вопросъ, такъ какъ для его сочиненія совершенно безразлично,—впродолженіе ли 60 лѣтъ пророчествовалъ Осія, или значительно менѣе... Таковы же вопросы о мѣстѣ смерти и погребенія этого пророка, о мѣстѣ и времени написанія его книги, объ единствѣ ея, о возможности дѣленія на части той второй половины ея, которая не подлежала изученію г. Яворскаго.—Такимъ образомъ, разсматриваемое въ отношеніи къ спеціальной темѣ сочиненія, такое введеніе даетъ *много лишняго*..

Если же авторъ хотѣлъ написать введеніе не для своего только сочиненія, а вообще „введеніе въ книгу пр. Осіи", то, разсматриваемое съ этой точки зрѣнія, введеніе его оказывается *не достаточно полнымъ*. Въ немъ не обслѣдованъ напр. вопросъ о подлинности и каноническомъ достоинствѣ книги пр. Осіи; не дано характеристики различныхъ текстовъ ея; не указано отношеніе этой книги къ другимъ ветхозавѣтнымъ писаніямъ.

Обращаясь теперь отъ формальной стороны дѣла къ самому содержанію этого введенія, мы должны признать, что оно основано на внимательномъ изученіи довольно обширной литературы — русской и иностранной, относящейся къ данному предмету. И можно съ увѣренностью полагать, что авторъ дѣйствительно самъ читалъ цитуемыя имъ книги, а не бралъ приводимыя цитаты изъ вторыхъ или третьихъ рукъ... Тѣмъ удивительнѣе и непонятнѣе для насъ нѣкоторые частные промахи и погрѣшности. Напр.: на стр. 45-й авторъ пишетъ: „на основаніи всего сказаннаго почти всѣ толковники (Hengstenberg, Hitzig, Töttermann, Strack, Wünsche, König, Cornill, Riehm, Kautzsch, Driver, Nowack, Herzog, Orelli), считая надписаніе „во дни Іеровоама" за подлинное обозначеніе пророкомъ начала его дѣятельности, не признаютъ таковою дату по царямъ іудейскимъ". Какимъ образомъ въ число *отрицателей* подлинности послѣдней даты (1 ст. I гл.) попали здѣсь Hengstenberg и Töttermann,—я совершенно понять не могу. Оба они рѣшительнѣйшимъ образомъ *защи-*

щали подлинность этой даты. И первый изъ нихъ выразился при этомъ даже такъ: „едва можно понять то *легкомысліе*, съ какимъ въ новѣйшее время почти всѣ объявляютъ надписаніе неподлиннымъ или сомнительнымъ“ (Christologie d. A. Testam. 3 Theil. S. 5. 1835). А Töttermann у самаго же нашего автора немного далѣе является *защитникомъ* подлинности *всего* надписанія книги пр. Осіи, при чемъ авторъ вступаетъ съ нимъ въ полемику (стран. 54—56). Очевидно, приведенный перечень толковниковъ—отрицателей ошибоченъ. Но, конечно, подобная ошибка легко можетъ быть исправлена: стóитъ только зачеркнуть имена названныхъ ученыхъ.

Что касается главной и центральной части сочиненія г. Яворскаго, то она представляетъ собою весьма солидный, подробный и научно обоснованный, комментарій на первыя три главы книги пр. Осіи (стр. 125—512). Въ основу этого комментарія авторъ всюду полагаетъ тщательный филологическій разборъ библейскаго текста, при чемъ неопустительно сравниваетъ еврейскій текстъ съ различными переводами и встрѣчаемымъ здѣсь разностямъ старается подыскать наиболѣе естественное объясненіе. Оттого, толкованіе его почти всегда ясно и основательно, и рѣдко даетъ поводъ къ возраженіямъ.

Одинъ изъ такихъ рѣдкихъ случаевъ недостаточной обоснованности мы встрѣчаемъ въ толкованіи 1-го стиха III-ей главы пр. Осіи. Объясняя слова Господа пророку: „иди еще и полюби женщину, любимую мужемъ (רֵעַ), но прелюбодѣйствующую“, авторъ заводитъ рѣчь о значеніи еврейскаго слова רֵעַ—и пишетъ: „здѣсь замѣтимъ только, что слово רֵעַ въ языкѣ Ветхаго Завѣта употребляется и для обозначенія любовника, и для обозначенія супруга“ (стр. 418). Этимъ категорическимъ заявленіемъ онъ и ограничивается, не представляя библейскихъ цитатъ въ подтвержденіе его. А между тѣмъ, такое подтвержденіе было бы вовсе не излишне въ виду того, что есть авторитетные ученые, которые рѣшительно отрицаютъ или то, или другое значеніе этого слова. Самъ же авторъ пишетъ нѣсколько выше: „Keil, напримѣръ, говоритъ, что רֵעַ, который любитъ женщину, можетъ значить только „супругъ“ или „возлюбленный“, но въ приложеніи къ любовнику женщины это слово *нигдѣ не употребляется*.

Wünsche, напротивъ, говоритъ, что רֵעַ всегда значитъ „другъ", „товарищъ", и никогда „супругъ"... Съ своей стороны мы добавимъ къ этому, что и въ самое послѣднее время г. Бродовичъ, съ которымъ нерѣдко полемизируетъ нашъ авторъ, также рѣшительно заявилъ, что „для названія любовника" это слово *нигдѣ не употребляется* (Книга пророка Осіи, стр. 107. Кіевъ, 1901). Разумѣется, въ виду всего этого авторъ не долженъ былъ ограничиваться бездоказательною фразою, но ему слѣдовало обосновать свое заявленіе точными библейскими цитатами.

Другой подобный примѣръ: въ толкованіи стиха 5-го главы III-й авторъ называетъ „натяжкою" утвержденіе нѣкоторыхъ ученыхъ, что выраженіе „въ послѣдніе дни" указываетъ на Мессіанскія времена (стр. 469). Конечно, и здѣсь, отрицая мессіанскій характеръ пророчества, онъ долженъ былъ бы лучше обосновать свою мысль, а не довольствоваться простымъ заявленіемъ, что противоположная мысль—натяжка, и что בְּאַחֲרִית הַיָּמִים употребляется вообще о „золотомъ времени" будущаго. Ему слѣдовало бы ближе разсмотрѣть библейско-пророческое употребленіе словъ: „въ послѣдніе дни". Вѣдь по такимъ авторитетамъ, какъ Hengstenberg и Keil, этимъ выраженіемъ *всегда* обозначаются времена мессіанскія; да и г. Бродовичъ также утверждаетъ, что эти слова должно разумѣть *только* о Мессіи (стр. 128).

Но, какъ мы сказали, подобные случаи голословныхъ заявленій здѣсь очень рѣдки; и въ общемъ комментарій г. Яворскаго—важнѣйшая и бо́льшая часть его сочиненія—представляется весьма хорошимъ.

Такою-же основательностію и убѣдительностію отличается и первое „приложеніе" (стр. 513—571), въ которомъ авторъ рѣшаетъ заключительный вопросъ: какъ должно понимать изъясненныя символическія дѣйствія пророка Осіи, т. е. былъ ли его бракъ съ „женою блуженія" дѣйствительнымъ событіемъ, или же только аллегоріей?

Во второмъ „приложеніи" (стр. 573 — 579) авторъ помѣстилъ *свой* переводъ первыхъ трехъ главъ книги пророка Осіи, переводъ, мало чѣмъ отличающійся отъ синодальнаго русскаго перевода. Только въ 1-мъ стихѣ 1-ой главы дата по царямъ іудейскимъ называется „позднѣйшею глоссою",

да послѣдніе два стиха этой главы (10 и 11) отнесены къ главѣ второй (согласно съ масоретскимъ дѣленіемъ).

Полагаемъ, что указанные нами частные недостатки и недосмотры въ сочиненіи г. Яворскаго легко могутъ быть восполнены и исправлены при самомъ печатаніи его, какъ и множество разныхъ описокъ (вездѣ пишется напр.: Акилла,— Зоровоавель,—terminus *a* quem; есть невѣрности въ цитатахъ, еврейскій текстъ пишется такъ, что сперва приходится читать нижнюю строчку, а потомъ верхнюю). Все это налагаетъ на автора обязанность—быть какъ можно внимательнѣе при корректурѣ сочиненія,—и тогда оно явится хорошею магистерскою диссертаціею".

Справка: 1) § 31 Положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени: „Сочиненіе, представленное на степень магистра богословія и признанное удовлетворительнымъ, должно быть напечатано, но въ Совѣтъ Академіи для разсмотрѣнія оно можетъ быть представлено и до напечатанія, въ рукописи четкой и чистой". 2) По § 32 того же Положенія „ищущіе степени магистра богословія обязаны представить Ректору Академіи, по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до защищенія, 50 экземпляровъ напечатанной диссертаціи". 3) По § 81 лит. *а* п. 10 устава духовныхъ академій „одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ на соисканіе ученыхъ степеней", значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Дозволить кандидату богословія Василію Яворскому печатать его диссертацію на степень магистра богословія. 2) Сужденіе о коллоквіумѣ имѣть по представленіи г. Яворскимъ Преосвященному Ректору Академіи 60-ти экземпляровъ напечатанной диссертаціи.

VIII. Прошенія исправляющихъ должность доцента Академіи, кандидатовъ богословія:

а) *Павла Тихомирова:* „Представляя при семъ узаконенное число экземпляровъ моей книги подъ заглавіемъ: „Пророкъ Малахія", имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство принять ее въ качествѣ диссертаціи на степень магистра богословія и дать дѣлу надлежащее движеніе".

б) *Николая Городенскаго:* „Представляя при семъ въ Совѣтъ Академіи на соисканіе степени магистра богословія свое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Нравственное сознаніе че-

ловѣчества“, покорнѣйше прошу дать дѣлу надлежащій ходъ“.

Справка: По § 81 лит. *а* п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацій на ученыя степени и оцѣнка оныхъ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Магистерскія диссертаціи исправляющихъ должность доцента Академіи Павла Тихомирова и Николая Городенскаго передать для разсмотрѣнія: перваго — исправляющему должность доцента Академіи по каѳедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи Евгенію *Воронцову*, второго—экстраординарному профессору по каѳедрѣ нравственнаго богословія Михаилу *Тарѣеву*.

IX. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторыми рецензентами магистерскихъ диссертацій исправляющихъ должность доцента Академіи Павла Тихомирова и Николая Городенскаго онъ назначаетъ членовъ Совѣта— экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василія *Мышцына* (диссертаціи г. Тихомирова) и экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ патристики Ивана *Попова* (диссертаціи г. Городенскаго).

Справка: Согласно руководственнымъ правиламъ для разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней, препровожденнымъ при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 февраля 1889 года за № 634, „каждое сочиненіе на ученую степень должно быть прочитано, съ надлежащею оцѣнкою, наставникомъ, по предмету котораго писано сочиненіе, затѣмъ — однимъ изъ членовъ Совѣта, по назначенію ректора академіи“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Отношенія:

а) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 13 декабря 1902 года за № 2647:

„Студентъ IV курса С.-Петербургской Духовной Академіи Александръ Чулковъ, встрѣтивъ при своихъ занятіяхъ надобность въ рукописи, принадлежащей библіотекѣ Московской Духовной Академіи,—IV отд. подъ № 30 (223) — (Арх. Леонидъ—Свѣдѣн. о рукоп. М. Д. А. вып. 2-й, стр. 255), заключающей въ себѣ „Катихизисъ Симона Будгаго и пере-

спективы ксендза Касьяна", вошелъ въ Совѣтъ Академіи съ прошеніемъ о выпискѣ означенной рукописи.

Вслѣдствіе сего Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи не отказать выслать въ Совѣтъ вышеозначенную рукопись для А. Чулкова".

б) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 21 января 1903 года за № 92: „И. д. доцента С.-Петербургской Духовной Академіи Д. И. Абрамовичъ вошелъ въ Совѣтъ Академіи съ прошеніемъ о выпискѣ для его занятій принадлежащихъ Московской Духовной Академіи двухъ рукописей: Волоколамск. собр. № 159 (523) (по описи Іосифа стр. 171—3) и Лаврск. собр. № 13 (208) (по Свѣд. Леонида стр. 74—8).

Вслѣдствіе сего Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи честь имѣетъ покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи не отказать выслать означенныя рукописи въ Совѣтъ Академіи для занятій и. д. доцента Д. И. Абрамовича срокомъ на три мѣсяца".

в) Г. Управляющаго Московскою Синодальною Типографіею отъ 9 января за № 509:

„Для составленія предпринятаго во ввѣренной мнѣ Типографіи изданія Житій Святыхъ на русскомъ языкѣ: Преп. Нила Столбенскаго и Саввы Звенигородскаго необходимо временно воспользоваться хранящимися въ Московской Духовной Академіи рукописями № 15 (Невоструев.) и № 381 (Волоколамск.).

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство не отказать выслать въ Управленіе Типографіи поименованныя рукописи, которыя, по минованіи надобности, будутъ возвращены по принадлежности безъ поврежденія настоящаго ихъ вида".

Справка: Означенныя въ отношеніяхъ рукописи высланы, по распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи, въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи и Г. Управляющему Московскою Синодальною Типографіею при отношеніяхъ отъ 19 декабря 1902 года за № 1078, 29 января 1903 года за № 80 и 14 января 1903 года за № 11.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Отношенія.

а) Г. Директора Императорской Публичной Библіотеки отъ 18 декабря 1902 года за № 2221: „Вслѣдствіе отношенія отъ 11 сего декабря за № 1006 имѣю честь препроводить при семъ срокомъ на четыре мѣсяца слѣдующее изданіе: Dillmann. Ascensio Isaiae Aethiopicae et Latinae etc. Lipsiae. 1877“.

а) Г. Директора Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ въ Москвѣ отъ 30 декабря 1902 года за № 2877:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 16 сего декабря за № 1011, при семъ честь имѣю препроводить въ Академію книгу „Исторія Ливана“, срокомъ на два мѣсяца. О полученіи книги прошу меня увѣдомить“.

Справка: Означенныя въ отношеніяхъ книги получены и переданы для пользованія при составленіи кандидатскихъ сочиненій студентамъ IV курса Академіи Константину Успенскому и Ильѣ Абуррусу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи по каѳедрѣ русской церковной исторіи Сергѣя *Смирнова*:

„Прошу Совѣтъ Академіи выписать изъ Румянцовскаго Музея слѣдующія рукописи, необходимыя мнѣ для занятій: 1) Библіотеки Ундольскаго № 286, XVII в. 2) Той же Библіотеки № 1224, XVII в.

Опредѣлили: Просить Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ о высылкѣ въ Академію означенныхъ въ прошеніи исправляющаго должность доцента С. Смирнова рукописей на трехмѣсячный срокъ.

XIII. а) Отношенія: 1) Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 17 января за № 1478; 2) Г. Управляющаго Московскою Синодальною Типографіею отъ 24 января за № 1448; 3) Екатеринославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 15 января за № 40 и 4) Совѣта Екатеринославскаго Епархіальнаго Женскаго Училища отъ 20 декабря 1902 года за № 958,—при которыхъ препровождены въ даръ Академіи различныя книги и брошюры;

б) Письмо священника Московской, на Пятницкой улицѣ, Іоанно-Предтечевской, подъ Боромъ, и Черниговскихъ Чудотворцевъ церкви о. Алексія *Суходскаго*:

„Исполняя желаніе внуковъ покойнаго Протоіерея І. Н.

Рождественскаго, бывшаго Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи, при семъ честь имѣю препроводить въ Совѣтъ Академіи изъ оставшейся послѣ Прот. Рождественскаго библіотеки сто десять (110) томовъ книгъ по большей части религіознаго содержанія. Вмѣстѣ съ симъ посылаю и изъ своей библіотеки три (3) книги, печатанныя въ половинѣ XVII столѣтія, каковыя также прошу принять, какъ даръ родной Академіи, отъ бывшаго ея студента (34 выпуска), а теперь священника А. Н. Суходскаго. О полученіи прошу меня увѣдомить".

Опредѣлили: Книги и брошюры сдать въ фундаментальную академическую библіотеку, а за пожертвованіе ихъ выразить отъ Совѣта Академіи благодарность.

XIV. Записки г.г. профессоровъ и преподавателей Академіи М. Муретова, А. Спасскаго, Е. Воронцова и Г. Воскресенскаго о выпискѣ книгъ, которыя они желаютъ пріобрѣсти для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XV. Прошеніе кандидата Академіи выпуска 1902 года Ивана *Троицкаго*:

„Прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ переработать мое кандидатское сочиненіе на тему — „Обозрѣніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества" для соисканія ученой степени магистра богословія".

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюля 1895 года за № 2565 Совѣтамъ Академіи предписано: „дозволять удостоеннымъ степени кандидата передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертаціи съ большою осторожностію и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея".—2) Кандидатское сочиненіе И. Троицкаго отмѣчено было высшимъ балломъ 5.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи кандидату богословія Ивану Троицкому переработать его кандидатское сочиненіе на тему: „Обозрѣніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества" для соисканія степени магистра богословія.

XVI. а) Докладъ секретаря Совѣта Николая *Всѣхсвятскаго*:

„Честь имѣю доложить Совѣту Академіи, что въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта имѣются двѣ преміи *Митрополита Московскаго Макарія*: одна въ 485 руб. за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи и одна въ 291 руб.—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи, и четыре преміи *Епископа Курскаго Михаила* за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію, по 201 руб. каждая".

б) Представленіе ординарнаго профессора Сергѣя *Глаголева*:

„При предстоящемъ присужденіи макарьевской преміи за сочиненія наставниковъ Академіи покорнѣйше прошу принять во вниманіе изслѣдованіе профессора *А. П. Введенскаго*: „Религіозное сознаніе язычества. Религіи Индіи. Т. 1". Согласно опредѣленію Совѣта проф. И. Д. Андреевъ и я въ апрѣльское засѣданіе 1902 г. представили отзывы о содержаніи и качествахъ названнаго изслѣдованія, и Совѣтъ единогласно присудилъ за него автору степень доктора богословія, въ каковой степени авторъ и былъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ".

в) Представленіе экстраординарнаго профессора Ивана *Андреева*:

„Честь имѣю представить Совѣту какъ заслуживающую преміи Преосвященнаго Митрополита Макарія за сочиненія наставниковъ Академіи книгу профессора *Н. А. Заозерскаго* о номоканонѣ патріарха Іоанна Постника. Номоканонъ этотъ, какъ очень видный памятникъ покаянной дисциплины православно-восточной церкви, давно привлекалъ къ себѣ вниманіе многихъ ученыхъ западныхъ и нашихъ. Важнѣйшій вопросъ о немъ, вопросъ о времени его составленія, вызывалъ нескончаемые споры и не могъ не вызывать ихъ, ибо не существовало нужныхъ условій для научнаго твердаго его рѣшенія. Въ книгѣ Н. А. Заозерскаго эти условія даются впервые. Кромѣ тщательнаго изданія трехъ замѣчательнѣйшихъ и древнѣйшихъ текстовъ—грузинскаго, греческаго и славянскаго—номоканона книга снабжена цѣнными соображеніями автора. Всякій, имѣвшій дѣло съ старинными рукописными памятниками, можетъ взирать на трудъ Н. А. Заозерскаго только съ большимъ почтеніемъ".

г) Представленіе ординарнаго профессора Митрофана *Муретова*:

„Представляя на двойную премію Преосв. Михаила книгу питомца нашей Академіи ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи Николая Никаноровича *Глубоковскаго* „Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи Ап. Павла къ Галатамъ. СПБ. 1902", согласно §§ 3—7 преміальныхъ правилъ, имѣю честь вкратцѣ указать слѣдующія главныя достоинства книги:

1) Трудъ проф. Глубоковскаго основанъ на обширномъ знакомствѣ съ громадною литературою предмета какъ древне-отеческаго періода, такъ и новѣйшей западно-европейской.

2) Трудъ проф. Глубоковскаго представляетъ основательное постиженіе богодухновенныхъ мыслей Посланія, при стройно-сосредоточенномъ ихъ раскрытіи въ послѣдовательномъ и законченномъ комментаріѣ.

3) Трудъ проф. Глубоковскаго составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу весьма бѣдную экзегетическую литературу, служа прекраснымъ восполненіемъ прежнихъ трудовъ по толкованію посланія къ Галатамъ".

Справка: 1) Правилъ о присужденіи премій Митрополита Московскаго Макарія, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ,—*а) п. п. 1—6*: „Проценты раздѣляются на четыре преміи, первая въ 500 руб. (нынѣ 485 р.), за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи, вторая въ 300 рублей (нынѣ въ 291 р.), за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Московской Духовной Академіи, третья и четвертая по 100 руб. (нынѣ по 97 р.), за лучшія сочиненія студентовъ Московской Духовной Академіи, написанныя ими въ теченіе первыхъ трехъ курсовъ.—Первой преміи удостоиваются сочиненія, составляющія значительное пріобрѣтеніе или для науки вообще, или по крайней мѣрѣ для русской научной литературы, которыя могутъ быть или оригинальными изслѣдованіями, или переводами, если только для перевода избраны сочиненія важныя для науки и не малыя по объему, преимущественно сочиненія, написанныя на древнихъ языкахъ.—Въ случаѣ, если въ какомъ нибудь году не окажется сочиненія, вполнѣ удовлетворяющаго указаннымъ въ предъидущемъ § условіямъ, премія въ 500 р. можетъ быть раздѣлена на двѣ по 250 р.,

которыя выдаются также за печатные труды, имѣющіе значительное научное достоинство, но менѣе капитальные.— Второй преміи (въ 300 руб). удостоиваются лучшія изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, если эта степень получена въ Московской Духовной Академіи, и если авторъ сочиненія окончилъ курсъ въ сей же Академіи. Воспитанники Академіи, получившіе за свое кандидатское сочиненіе премію Преосвященнаго Митрополита Литовскаго Іосифа (въ 165 р.) или премію протоіерея Невоструева (въ 200 руб.), уже не имѣютъ права на полученіе преміи Преосвященнаго Митрополита Макарія за свое магистерское сочиненіе, если оно составляетъ только передѣлку кандидатскаго.—Сочиненія, написанныя на степень магистра, хотя бы авторы ихъ состояли въ числѣ наставниковъ Московской Духовной Академіи, не могутъ быть представляемы на первую премію, ни полную, ни половинную, а только на вторую; а сочиненія, написанныя ими на степень доктора, могутъ".— *б) п.п. 10—11:* „Ежегодно въ январьскомъ засѣданіи Совѣта каждый членъ Совѣта можетъ предложить, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ наставниками Московской Духовной Академіи въ прошедшемъ году, онъ считаетъ заслуживающимъ преміи, при чемъ онъ долженъ представить письменное указаніе главнѣйшихъ достоинствъ сочиненія. — Въ томъ же засѣданіи рѣшается вопросъ, какія изъ сочиненій, за которыя въ прошедшемъ году авторы ихъ удостоены въ Московской Духовной Академіи степени магистра, могутъ быть, сообразно съ изложенными въ 4 и 5 §§ условіями, допущены къ соисканію преміи". *в) п.п. 13—15:* „Чрезъ два мѣсяца послѣ январьскаго засѣданія Совѣта, въ мартовскомъ засѣданіи происходитъ обсужденіе достоинства представленныхъ на премію сочиненій и присужденіе самыхъ премій.— Если въ распоряженіи Совѣта есть сумма для того, чтобы назначить кромѣ полной преміи половинную, то Совѣтъ можетъ въ томъ же засѣданіи назначить за сочиненіе второе по достоинству половинную премію.—Въ томъ же засѣданіи Совѣта рѣшается вопросъ, какое изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, заслуживаетъ преміи". 2) Изъ бывшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академіи утверждены въ 1902-мъ году Святѣйшимъ Синодомъ, согласно удостоенію Совѣта Академіи, въ степени магистра

богословія: а) преподаватель Рижской духовной семинаріи (нынѣ экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи по каѳедрѣ нравственнаго богословія) Михаилъ *Тарѣевъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Искушенія Господа нашего Іисуса Христа. Комментарій на Мѳ. IV, 1—11, Мр. I, 12. 13; Лук. IV, 1 — 13". Новое изданіе, Москва, 1900 г. и б) преподаватель Холмской духовной семинаріи Михаилъ *Кобринъ* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „День очищенія въ Ветхомъ Завѣтѣ. Библейско-археологическое изслѣдованіе", Холмъ, 1902 г.—Изъ нихъ первый за кандидатское сочиненіе на тему: „Искушеніе Господа отъ діавола въ пустынѣ въ связи со всею земною жизнію Христа, какъ единымъ искупительнымъ подвигомъ Богочеловѣка", получилъ премію протоіерея А. И. Невоструева въ 175 руб.; второй — преміи за кандидатское сочиненіе не получалъ. 3) Положенія о преміи Преосвященнаго Михаила, Епископа Курскаго, утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ,—*а) §§ 3—7:* „Премію назначаетъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго.—На соисканіе преміи поступаютъ согласно завѣщанію печатныя сочиненія по Священному Писанію. — На соисканіе преміи поступаютъ только тѣ сочиненія, которыя принадлежатъ или преподавателямъ Московской Духовной Академіи, или лицамъ, получившимъ воспитаніе въ сей Академіи.—Преміи можетъ быть удостоено сочиненіе и въ томъ случаѣ, если авторъ получилъ за свое произведеніе какую-либо другую меньшую премію; если же онъ получилъ премію большую, то его сочиненіе не можетъ быть удостоено преміи Епископа Михаила. — Сочиненія поступаютъ на соисканіе преміи только слѣдующимъ порядкомъ: ежегодно, ко времени январьскаго засѣданія Совѣта, каждый преподаватель Академіи можетъ внести въ Совѣтъ, чрезъ предсѣдателя Совѣта, предложеніе, какое изъ сочиненій, напечатанныхъ въ прошедшемъ году, онъ находитъ заслуживающимъ преміи, при чемъ представляетъ письменное указаніе достоинствъ сочиненія". — *б) §§ 9 — 11:* „Въ мартовскомъ засѣданіи Совѣта происходитъ обсужденіе достоинства сочиненій, представленныхъ на соисканіе преміи, и присужденіе преміи. — Если въ какомъ-нибудь году не будетъ предложено сочиненій на соисканіе преміи, или если предло-

женныя сочиненія не будутъ удостоены преміи, то премія отлагается до будущаго года.—Премія, оставшаяся отъ предыдущаго года, можетъ быть соединена, по усмотрѣнію Совѣта, съ преміею текущаго года и составившаяся изъ двухъ премій сумма въ 500 р. (нынѣ 402 р.) можетъ быть присуждена за одно сочиненіе, но болѣе 500 р. не можетъ быть назначено въ премію за сочиненіе“.

Опредѣлили: 1) Книги ординарнаго профессора Академіи Николая *Заозерскаго* и экстраординарнаго профессора Алексѣя *Введенскаго* имѣть въ виду при назначеніи въ мартовскомъ собраніи Совѣта преміи *Митрополита Московскаго Макарія* за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи, а сочиненіе ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи Николая *Глубоковскаго* — при назначеніи премій *Епископа Курскаго Михаила* за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію. 2) Диссертаціи экстраординарнаго профессора Академіи Михаила *Таръева* и преподавателя Холмской духовной семинаріи Михаила *Кобрина* допустить къ соисканію преміи *Митрополита Московскаго Макарія* за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Февр. 25. По ст. XV. Кандидату богословія Троицкому Ивану разрѣшается переработать кандидатское его сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія. Прочее утверждается“.

27 февраля 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ П. Цвѣткова, В. Ключевскаго и А. Бѣляева.

Слушали: Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ общей церковной исторіи, Статскаго Совѣтника, Анатолія *Спасскаго* объ увольненіи его отъ занимаемой имъ должности редактора академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопре-

освященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора Анатолія Спасскаго, согласно его прошенію, отъ должности редактора академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ и объ утвержденіи въ означенной должности избраннаго общимъ собраніемъ наставниковъ Академіи экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ патристики, Коллежскаго Совѣтника, Ивана Попова.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Марта 4. Согласенъ и нынѣ же вхожу въ Св. Синодъ съ означеннымъ ходатайствомъ“.

18 марта 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, В. Соколова, Н. Заозерскаго, А. Введенскаго и А. Спасскаго.

Слушали: I. Объявленныя въ № 6-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ“ за 1903-й годъ:

а) Высочайшее повелѣніе отъ 18 декабря 1902 года: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода докладу, согласно Синодальному опредѣленію, отъ 13—20 ноября 1902 года за № 5051, Высочайше соизволилъ, въ 18 день минувшаго декабря, *на измѣненіе § 111 устава духовныхъ академій* и дополненіе его примѣчаніемъ, въ слѣдующемъ изложеніи: „§ 111: Желающіе поступить въ академію допускаются къ повѣрочному испытанію, если представятъ установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи, и принимаются не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи означеннаго испытанія. Примѣчаніе: окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для допущенія къ пріемному въ духовныя академіи экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія“.

в) Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 10—22 января

1903 года за № 118: „Объявить по духовно-учебному вѣдомству, что а) воспитанники гимназій и другихъ соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, для допущенія къ пріемному въ духовныя академіи экзамену, получаютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ лишь въ томъ случаѣ, если познанія ихъ, примѣнительно къ требованіямъ Синодальнаго циркулярнаго указа, отъ 21 октября 1869 года, на испытаніяхъ по всѣмъ предметамъ богословскаго курса будутъ отмѣчены балломъ не ниже 4; баллъ 3 допускается только по одному предмету, и б) тѣ изъ воспитанниковъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, кои не изучали древнихъ языковъ, на означенномъ испытаніи освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однакоже, въ случаѣ поступленія въ академію, въ теченіе академическаго курса ученія сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

II. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 6 февраля 1903 года: „1903 г. Февр. 25. По ст. XV. Кандидату богословія Троицкому Ивану разрѣшается переработать кандидатское его сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія. Прочее утверждается“.

б) 27 февраля 1903 года: „1903 г. Марта 4. Согласенъ и нынѣ же вхожу въ Св. Сѵнодъ съ означеннымъ ходатайствомъ:“

Справка: Журналомъ за 27 февраля Совѣтъ Академіи просилъ ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора Анатолія *Спасскаго*, согласно его прошенію, отъ должности редактора академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ и объ утвержденіи въ означенной должности избраннаго общимъ собраніемъ наставниковъ академіи экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ патристики, Коллежскаго Совѣтника, Ивана *Попова*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. а) Сданное Его Высокопреосвященствомъ представленіе Ректора Академіи *Арсенія, Епископа Волоколамскаго*, отъ 3 марта за № 208:

„Экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи по каѳедрѣ общей церковной исторіи, Статскій Совѣтникъ, Анатолій *Спасскій* обратился ко мнѣ съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія:

„На основаніи прилагаемаго при семъ свидѣтельства академическаго врача о моемъ болѣзненномъ состояніи прошу Ваше Преосвященство исходатайствовать мнѣ освобожденіе отъ учебныхъ занятій отъ сего 27 февраля впредь до окончанія текущаго 1902—1903 учебнаго года".

Изъ приложеннаго къ прошенію свидѣтельства врача академической больницы С. Успенскаго видно, что экстраординарный профессоръ Спасскій „по своему болѣзненному состоянію нуждается въ полномъ отдыхѣ отъ умственныхъ занятій и въ прекращеніи чтенія лекцій до конца учебнаго года".

Имѣя въ виду, что бо́льшая часть курса общей церковной исторіи уже прочитана профессоромъ Спасскимъ въ теченіи сентябрьской трети 1902—1903 учебнаго года, а для приготовленія къ экзамену остальныхъ частей курса имъ выданы студентамъ II курса надлежащія пособія, я, съ своей стороны, не встрѣчаю препятствій къ удовлетворенію означенной просьбы и, на основаніи § 17 устава духовныхъ академій, считаю долгомъ почтительнѣйше ходатайствовать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи экстраординарному профессору Академіи Анатолію Спасскому отпуска до конца текущаго 1902—1903 учебнаго года".

На представленіи резолюція Его Высокопреосвященства за № 890: „1903 г. Марта 7. Испрашиваемый профессору Спасскому отпускъ разрѣшается".

б) Письмо на имя Преосвященнаго Ректора Академіи экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ общей церковной исторіи Анатолія *Спасскаго* отъ 11 марта сего 1903 года:

„Вслѣдствіе предписаннаго мнѣ докторомъ возможно продолжительнаго отдыха отъ ученыхъ и учебныхъ занятій я долженъ отказаться отъ составленія рѣчи для акта текущаго 1903 года. Довожу это до Вашего свѣдѣнія теперь же въ виду того, что, если Вамъ угодно, заблаговременно могли быть приняты мѣры для замѣщенія меня другимъ лицомъ"

Справка: 1) § 91-й устава духовныхъ академій: „Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія ака-

демін, въ которомъ, сверхъ чтенія отчета, раздаются студентамъ награды и предоставляется преподавателямъ произносить рѣчи". 2) Торжественный актъ въ Московской Духовной Академіи происходитъ ежегодно въ день храмоваго академическаго праздника 1 октября.

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) Составленіе рѣчи для произнесенія въ торжественномъ собраніи 1-го октября текущаго 1903 года поручить ординарному профессору Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофану *Муретову*, изъявившему на то свое согласіе.

IV. Отношеніе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отъ 20 февраля за № 177-мъ:

„Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ постановило созвать въ С.-Петербургѣ съѣздъ спеціалистовъ по славянской философіи и исторіи, для обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ славяновѣдѣнія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе признало необходимымъ въ интересахъ наилучшей организаціи съѣзда пригласить русскихъ ученыхъ въ засѣданія Предварительнаго Комитета по устройству съѣзда, 10—15 апрѣля сего года, въ главномъ зданіи Академіи Наукъ (на Васильевскомъ островѣ, у Дворцоваго моста).

Увѣдомляя объ этомъ, Отдѣленіе имѣетъ честь просить оказать возможное содѣйствіе тѣмъ изъ г.г. преподавателей, которые пожелаютъ принять участіе въ означенныхъ засѣданіяхъ".

Опредѣлили: Приглашеніе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ сообщить къ свѣдѣнію г.г. профессорамъ и преподавателямъ Академіи.

V. Отношеніе С.-Петербургскаго Лѣсного Института отъ 1 марта текущаго 1903 года:

„С.-Петербургскій Лѣсной Институтъ 19 мая сего года торжественнымъ актомъ празднуетъ столѣтнюю годовщину своего существованія. Извѣщая о семъ, С.-Петербургскій Лѣсной Институтъ считаетъ пріятнымъ для себя долгомъ просить Московскую Духовную Академію принять участіе въ означенномъ празднованіи.

Если угодно будетъ почтить празднованіе назначеніемъ особой депутаціи, то С.-Петербургскій Лѣсной Институтъ

покорнѣйше проситъ не отказать извѣстить его объ этомъ заблаговременно".

Опредѣлили: Поручить Преосвященному Ректору привѣтствовать отъ лица Академіи С.-Петербургскій Лѣсной Институтъ въ день празднованія столѣтней годовщины его существованія телеграммою.

VI. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 7 февраля за № 1469: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 30 января 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Трифонъ *Яницкій* освобожденъ отъ даннаго ему 10 октября 1902 г. назначенія въ Тывровское духовное училище, согласно прошенію, по болѣзни".

б) отъ 7 февраля за № 1481: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 30 января 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Владиміръ *Успенскій* освобожденъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему 14 ноября 1902 года назначенія въ Пинское духовное училище".

в) отъ 12 февраля за № 1662: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 6 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Александръ *Челакъ* освобожденъ отъ даннаго ему, 21 ноября 1902 года, назначенія въ Таврическую духовную семинарію".

г) отъ 13 февраля за № 1704: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 6 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Георгій *Спасскій* освобожденъ отъ даннаго ему 7 ноября 1902 г. назначенія въ Витебскую духовную семинарію.

д) отъ 3 марта за № 2183: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 13 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Владиміръ *Валюженичъ* освобожденъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему 19 декабря 1902 года назначенія въ Солигаличское духовное училище, со взысканіемъ съ него неуплаченнаго имъ долга духовному вѣдомству за казенное содержаніе его въ

духовной семинаріи въ размѣрѣ *семисотъ восьмидесяти рублей*".

е) отъ 7 февраля за № 1475: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 30 января 1903 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Петръ *Ансеровъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Орловскую духовную семинарію, съ жалованьемъ изъ епархіальныхъ средствъ".

ж) отъ 7 февраля за № 1477: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 30 января 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Иванъ *Троицкій* (выпуска 1901 г.) опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Тульскаго духовнаго училища".

з) отъ 25 февраля за № 1928: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 13 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Өеодоръ *Лавровскій* опредѣленъ на должность преподавателя библейской и общей церковной исторіи и исторіи русской церкви въ Уфимскую духовную семинарію".

и) отъ 3 марта за № 2186: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 13 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Петръ *Третьяковъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Московскую духовную семинарію".

і) отъ 3 марта за № 2192: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 13 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Николай *Пискаревъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Харьковскую духовную семинарію.

к) отъ 4 марта за № 2250: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 20 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Сергѣй *Сахаровъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Тверскую духовную семинарію.

л) отъ 5 марта за № 2257: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 20 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Василій *Чернявскій* опредѣленъ на должность преподавателя Св. Писанія въ Черниговскую духовную семинарію, съ освобожденіемъ его отъ даннаго ему 5 декабря 1902 года назначенія въ Уфимское духовное училище.

м) отъ 5 марта за № 2268: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 20 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Иванъ *Троицкій* опредѣленъ на должность преподавателя основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Калужскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для свѣдѣнія и зависящихъ распоряженій".

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи кандидатамъ П. Ансерову, Ив. Троицкому (вып. 1901 г.), Ѳ. Лавровскому, П. Третьякову, Н. Пискареву, С. Сахарову, В. Чернявскому и И. Троицкому (вып. 1902 г.) дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Отношенія:

а) Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 4-го марта за № 394:

„По имѣющимся въ Учебномъ Комитетѣ свѣдѣніямъ окончившій въ 1902 году курсъ кандидатъ Московской духовной Академіи Николай *Знаменскій* поступилъ, для продолженія образованія, въ Императорскій Московскій Университетъ.

Вслѣдствіе сего Учебный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи принять мѣры къ тому, чтобы кандидатъ Знаменскій, въ случаѣ нежеланія его поступить на духовно-учебную службу по окончаніи Университетскаго курса или по выходѣ изъ Университета прежде окончанія курса, возвратилъ сполна и единовременно долгъ духовному вѣдомству за казенное содержаніе его въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (§ 161 устава дух. академій и Циркулярный Указъ Св. Синода 19 мая 1871 г. № 32)".

б) Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 5 марта за № 2253:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 26 февраля 1903 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ: 1) кандидатъ Московской Духовной Академіи Алексѣй *Тихомировъ*, продолжающій образованіе въ Московскомъ Университетѣ, освобожденъ отъ даннаго ему, 2 января 1903 года, назначенія въ Уфимскую духовную семинарію и 2) предлагается Совѣту Московской Духовной Академіи озаботиться принятіемъ мѣръ къ тому, чтобы Тихомировъ, въ случаѣ нежеланія его поступить на духовно-учебную службу по окончаніи Университетскаго курса или по выходѣ изъ Университета прежде окончанія курса, возвратилъ долгъ духовному вѣдомству за казенное содержаніе въ духовной академіи и семинаріи сполна и единовременно, на основаніи Циркулярнаго Указа Святѣйшаго Синода 19 мая 1871 г. за № 32.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія, въ дополненіе къ отношенію отъ 14 января сего года за № 393“.

При обсужденіи сихъ предложеній Совѣтомъ Академіи принято было во вниманіе слѣдующее:

1) П. п. 6-мъ, 7-мъ и 8-мъ упоминаемаго въ отношеніяхъ циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 19 мая 1871 года за № 32-мъ установленъ былъ слѣдующій порядокъ храненія документовъ окончившихъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ Академіи и возврата суммъ за казенное содержаніе при нежеланіи ихъ поступить на духовно-учебную службу: а) *п. 6-й*: „Дипломы на ученыя степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, а равно и документы о родопроисхожденіи окончившихъ курсъ ученія казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ препровождаются Совѣтами академій, согласно Уст. Служб. Правит. ст. 407, въ Правленія подлежащихъ семинарій или духовныхъ училищъ, для пріобщенія къ дѣламъ объ опредѣленіи сихъ воспитанниковъ на службу. Правило это наблюдается Совѣтами академій и въ отношеніи документовъ тѣхъ изъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ, которые, по неполученіи при выпускѣ изъ академіи назначенія въ

духовно-училищномъ вѣдомствѣ, бывъ обращены въ епархіи, уже оттуда будутъ опредѣляемы въ духовно - училищную службу. *Примѣчаніе.* По выслугѣ узаконеннаго обязательнаго срока, дипломы на ученыя степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента могутъ быть выдаваемы академическимъ воспитанникамъ, если они о томъ будутъ просить." б). *п. 7-й*: „Въ случаѣ нежеланія поступить на духовно-училищную службу, казеннокоштные воспитанники академіи обязываются возвратить, сполна и единовременно, израсходованную сумму на содержаніе ихъ въ академіи и семинаріи, если они и въ послѣдней состояли на казенномъ содержаніи; никакія разсрочки во взносѣ таковой суммы не допускаются". в) *п. 8-й*: „Поступившіе на духовно-училищную службу казеннокоштные воспитанники академій, прежде выслуги ими обязательнаго за воспитаніе въ академіи срока, могутъ просить объ увольненіи ихъ отъ сей службы, или о перемѣщеніи въ другой родъ службы, или же въ другое вѣдомство не иначе, какъ по выполненіи ими изложеннаго въ § 168 уст. дух. акад. требованія на счетъ возврата слѣдующей за содержаніе ихъ въ академіи суммы. Изъятіе изъ сего можетъ быть допускаемо лишь въ особо-уважительныхъ, закономъ опредѣленныхъ случаяхъ, и только съ особаго о каждомъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода".

2) Въ 1872 году, по возникшему вопросу о томъ: кому принадлежитъ право дѣйствительнаго увольненія отъ обязательной духовно-учебной службы тѣхъ изъ академическихъ воспитанниковъ, которыми возвращены слѣдующія за воспитаніе ихъ въ академіи деньги,—Святѣйшимъ Синодомъ постановлено: „разрѣшеніе прошеній по сему предмету предоставить Совѣтамъ академій, съ тѣмъ, чтобы по внесеніи въ академіи академическими воспитанниками, желающими освободиться отъ обязательной по духовно-училищному вѣдомству службы, денегъ, слѣдующихъ, на основаніи п. 7 и 8 приведеннаго указа Святѣйшаго Синода (отъ 19 мая 1871 года за № 32), за содержаніе ихъ, Совѣты академій а) выдавали таковымъ воспитанникамъ вмѣстѣ съ прочими документами и свидѣтельства объ увольненіи ихъ, за состоявшеюся уплатою причитавшейся за ихъ содержаніе суммы, изъ духовнаго вѣдомства и б) доводили о семъ, въ то же время, какъ до свѣдѣнія Хозяйственнаго при Святѣйшемъ

Синодѣ Управленія, для распоряженій о внесенныхъ увольняемыми воспитанниками деньгахъ, такъ и Канцеляріи Синодальнаго Оберъ-Прокурора" (Указъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1872 года за № 290).

3) Таковой порядокъ, дававшій Совѣту Академіи полную возможность слѣдить за исправнымъ выполненіемъ воспитанниками Академіи требованія академическаго устава объ обязательной службѣ по духовно-учебному вѣдомству или возвратѣ денегъ за казенное содержаніе ихъ въ Академіи, просуществовалъ, однако, только до 1887 года.—„Усматривая изъ имѣющихся въ центральномъ духовно-учебномъ управленіи свѣдѣній, что многіе изъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія въ минувшемъ (1886—1887) учебномъ году, до настоящаго времени остаются безъ назначенія на духовно-учебную службу, за недостаткомъ преподавательскихъ вакансій, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ $\frac{\text{25 ноября}}{\text{7 января}}$ 188⁶/₇ года за № 2563 призналъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія: а) всѣхъ, остающихся нынѣ безъ назначенія по духовно-учебному вѣдомству, академическихъ воспитанниковъ обратить въ епархіи по мѣстамъ ихъ происхожденія, освободивъ ихъ при семъ отъ обязательной службы по духовно-учебному вѣдомству, а тѣхъ изъ нихъ, которые поступятъ на службу вообще по духовному вѣдомству, и отъ уплаты денегъ за казенное содержаніе въ академіяхъ; б) поручить Учебному Комитету сообщить Совѣтамъ академій свѣдѣнія о неполучившихъ назначенія академическихъ воспитанникахъ *для распоряженія съ ихъ стороны объ отсылкѣ документовъ таковыхъ воспитанниковъ въ духовныя консисторіи* по принадлежности, и для объявленія симъ воспитанникамъ, чтобы они, по прибытіи въ епархію, независимо отъ представленія мѣстному преосвященному, сообщили консисторіи свѣдѣнія о мѣстѣ своего жительства въ епархіи, *причемъ вмѣняется въ обязанность консисторіямъ, чтобы онѣ немедленно и безъ затрудненій выдавали документы тѣмъ изъ воспитанниковъ, кои пожелали бы выйти изъ духовнаго вѣдомства*; в) предписать Совѣтамъ академій, чтобы на будущее время они, по распредѣленіи, съ соблюденіемъ требованій циркулярнаго Синодальнаго указа отъ 29 апрѣля 1884 года № 4, окончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на мѣ-

ста по духовно-учебному вѣдомству, прочихъ, неполучившихъ назначенія, воспитанниковъ обращали въ епархіи, по принадлежности, *съ отсылкою документовъ въ подлежащія консисторіи*".—Предписаніе, изложенное въ п. *в*, повторено и въ послѣднемъ по сему предмету опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ $\frac{3\ марта}{11\ апрѣля}$ 1892 года за № 590 (п. 2-й) съ тѣмъ лишь различіемъ, что, въ виду послѣдовавшаго измѣненія въ порядкѣ замѣщенія учебно-воспитательныхъ должностей въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, нынѣ подлежатъ обращенію въ епархіальное вѣдомство, *съ отсылкою документовъ въ подлежащія консисторіи*, всѣ воспитанники академіи, какъ казеннокоштные, такъ и тѣ изъ своекоштныхъ, которые заявили желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, и при томъ немедленно по окончаніи академическаго курса.

4) Упомянутыя опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ $\frac{25\ ноября}{7\ января}$ 188$^{6}/_{7}$ года за № 2563 и $\frac{3\ марта}{11\ апрѣля}$ 1892 года за № 590, совершенно уничтожившія связь (единственнымъ остаткомъ былой связи въ настоящее время является увѣдомленіе, посылаемое Канцеляріею Совѣта тому или другому кандидату о послѣдовавшемъ назначеніи его на духовно-учебную службу, совершенно притомъ излишнее, такъ какъ назначенный получаетъ таковое же увѣдомленіе непосредственно изъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода) и зависимость отъ Совѣта Академіи окончившихъ курсъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ и передавшія документы ихъ въ распоряженіе духовныхъ консисторій, имѣли значительное вліяніе и на практику по вопросу о возвратѣ денегъ за казенное содержаніе и увольненіе отъ обязательной духовно-учебной службы означенныхъ воспитанниковъ, подтвержденіемъ чему могутъ служить слѣдующіе примѣры:

а) Документы кандидатовъ Академіи Алексѣя Тихомирова и Николая Знаменскаго, въ томъ числѣ и ихъ кандидатскіе дипломы съ прописаніемъ въ послѣднихъ обязательства прослужить извѣстное число лѣтъ за казенное содержаніе въ академіи или, при нежеланіи поступить на духовно-учебную службу, внести въ Правленіе Академіи, *сполна и единовременно*, опредѣленную сумму (770 р. за $3^{1}/_{2}$—годичное казенное содержаніе въ Академіи у Тихомирова и 880 р. за 4-лѣтнее—у Знаменскаго), препровождены были Совѣтомъ

Академіи: перваго, при отношеніи отъ 13 іюля 1902 года за № 535—въ Самарскую Духовную Консисторію, втораго, при отношеніи отъ 28 августа того же года за № 671—въ Московскую Духовную Консисторію. — Нахожденіе означенныхъ кандидатовъ въ числѣ студентовъ Императорскаго Московскаго Университета заставляетъ предполагать, что упомянутыя консисторіи выдали имъ документы безъ взысканія денегъ за казенное содержаніе въ Академіи, вѣроятно руководясь Синодальнымъ опредѣленіемъ отъ $\frac{\text{25 ноября}}{\text{7 января}}$ $188^6/_7$ г. (п. *б*.).

б) Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отношеніемъ отъ 3 текущаго марта за № 2183 увѣдомляетъ, что „по утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 13 февраля 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Владиміръ *Валюженичъ* освобожденъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему 19 декабря 1902 года назначенія въ Солигаличское духовное училище, со взысканіемъ съ него неуплаченнаго имъ долга духовному вѣдомству за казенное содержаніе его въ духовной семинаріи въ размѣрѣ *семисотъ восьмидесяти рублей.* — Между тѣмъ Московская Духовная Консисторія, въ которую препровождены были документы Валюженича, отношеніемъ отъ 12 декабря 1902 года за № 9250 увѣдомила Правленіе Академіи, что „согласно прошенію кандидата Академіи Владиміра Валюженича Консисторіею *выданъ ему академическій дипломъ его* и за казенное содержаніе въ Академіи получено съ него 440 рублей, которые и записаны на приходъ 7 ноября за № 543".—Такимъ же образомъ, нужно думать, поступила и Донская Духовная Консисторія, выславъ въ Правленіе Академіи при отношеніи отъ 13 декабря 1902 года за № 24537 *шестьсотъ шестьдесятъ рублей (660 р.)*, представленные кандидатомъ Академіи выпуска 1902 года Леонидомъ *Поповымъ* въ пополненіе суммы, потраченной на его содержаніе въ Академіи. — Какой родъ службы избрали себѣ означенные кандидаты и гдѣ они теперь находятся,—Совѣту Академіи неизвѣстно.

в) Но наибольшее количество примѣровъ свидѣтельствуетъ о томъ, что вопросъ объ увольненіи казеннокоштныхъ воспитанниковъ академіи, подъ тѣми или иными условіями, отъ обязательной духовно-учебной службы перешелъ въ вѣдѣ-

ніе Центральнаго Управленія духовно-учебнаго вѣдомства. Изъ ежегодно поступающихъ въ Правленіе Академіи запросовъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ о размѣрѣ долга того или другого воспитанника академіи духовному вѣдомству за казенное содержаніе въ академіи и семинаріи, начинающихся словами: „Вслѣдствіе прошенія кандидата Московской Духовной Академіи NN о разсрочкѣ уплаты (или о сложеніи) долга его духовному вѣдомству за казенное содержаніе въ Академіи, Хозяйственное Управленіе покорнѣйше проситъ сообщить“...... видно, что не малое, особенно въ послѣдніе годы, число казеннокоштныхъ воспитанниковъ Академіи, поступая непосредственно по окончаніи академическаго курса на службу въ другія вѣдомства, ходатайствуютъ предъ Центральнымъ Управленіемъ или о совершенномъ сложеніи съ нихъ долга за казенное содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ или же, по крайней мѣрѣ, о разсрочкѣ уплаты его. — Какая судьба постигаетъ эти ходатайства, — ни Правленію, ни Совѣту Академіи неизвѣстно, — но несомнѣнно, что нѣкоторыя изъ нихъ удовлетворяются, такъ какъ иногда въ Правленіе Академіи поступаютъ изъ учрежденій другихъ вѣдомствъ безъ всякихъ предварительныхъ предупрежденій: „суммы, взысканныя съ кандидата NN за казенное содержаніе его въ Академіи“.— Иныя изъ этихъ суммъ поступаютъ регулярно, иныя же — спорадически и притомъ иногда въ поразительно малыхъ размѣрахъ. Такъ, напримѣръ, въ 1901-мъ году, Владимірскою Казенною Палатою препровождены въ Правленіе Академіи, при отношеніи отъ 10 сентября за № 23752, *6 р. 56 коп.*, удержанные изъ содержанія податного инспектора Переславскаго уѣзда Павла *Казакова* (кандидатъ Академіи выпуска 1898 года) на пополненіе долга Академіи за казенное содержаніе, но этимъ дѣло и ограничилось: съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени никакихъ суммъ въ уплату числившагося за г. Козаковымъ долга духовному вѣдомству въ размѣрѣ 880 рублей изъ Палаты не поступало. — Въ текущемъ 1903-мъ году полученъ Правленіемъ Академіи безъ всякой препроводительной бумаги талонъ квитанціи Пермскаго Казначейства отъ 2 января 1903 года за № 797858 (серія *ш*) въ полученіи *6 р. 12 к.*, внесенныхъ помощникомъ податного инспектора 2-го участка Красноцерковскаго уѣзда

Гавріиломъ *Старовѣровымъ* (кандидатъ Академіи выпуска 1899 года) въ уплату долга за его содержаніе въ Московской Духовной Академіи. Долгъ же за г. Старовѣровымъ числится въ размѣрѣ 880 рублей.

Опредѣлили: Въ виду изложенныхъ соображеній просить Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ представить на усмотрѣніе высшей церковной власти вопросъ о томъ, кто въ настоящее время, при измѣнившихся условіяхъ, долженъ слѣдить за исправнымъ выполненіемъ казеннокоштными воспитанниками Академіи требованій академическаго устава объ обязательной службѣ по духовно-учебному вѣдомству, и если эта обязанность по прежнему будетъ возложена на Совѣтъ Академіи, — указать Совѣту средства понужденія казеннокоштныхъ воспитанниковъ Академіи, уклоняющихся отъ обязательной службы, къ возвращенію духовному вѣдомству, сполна и единовременно, употребленной на нихъ содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ суммы.

VIII. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что — а) *по нахожденію въ отпускѣ:* Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ опустилъ 1 лекцію; б) *по болѣзни:* исправляющій должность доцента и лекторъ англійскаго языка Илья Громогласовъ — 8 лекцій, заслуженный ординарный профессоръ Димитрій Голубинскій и экстраординарный профессоръ Анатолій Спасскій — по 4 лекціи и экстраординарный профессоръ Михаилъ Тарѣевъ — 2 лекціи; в) *по семейнымъ обстоятельствамъ:* исправляющій должность доцента Сергѣй Смирновъ—2 лекціи; г) *по случаю исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя въ окружномъ судѣ:* исправляющій должность доцента и лекторъ французскаго языка Павелъ Соколовъ— 8 лекцій и ординарный профессоръ Николай Заозерскій — 2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомость записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

IX. Отношеніе Пермской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 20 февраля за № 713:

„Озабочиваясь пополненіемъ своей библіотеки изданіями, имѣющими научный интересъ, Пермская Губернская Ученая Архивная Коммиссія обращается съ покорнѣйшей просьбой

къ Московской Духовной Академіи о взаимномъ обмѣнѣ изданіями, а также о высылкѣ тѣхъ изданій Академіи за прошлые годы, которыя выслать будетъ признано возможнымъ.

Въ случаѣ удовлетворенія настоящей просьбы немедленно будутъ высланы вышедшіе 5 выпусковъ „Трудовъ“ Пермской Коммиссіи“.

Опредѣлили: Выслать въ Пермскую Ученую Архивную Коммиссію экземпляръ академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ за 1902 годъ.

X. Отношенія: а) Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Преосвященнаго Ректора Академіи отъ 10 февраля за № 1545; б) Г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа отъ 31 января 1903 года за № 17029; в) Императорской Археологической Коммиссіи отъ 1 февраля за № 441; г) Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 3 февраля за № 184; д) Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ отъ 5 февраля за № 77; е) Виленской Коммиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ отъ 5 февраля за № 40; ж) Екатеринославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 10 февраля за № 169 и з) Комитета директоровъ Севастопольской морской офицерской библіотеки отъ 27 февраля за № 119, при коихъ препровождены въ даръ Академіи различныя книги и брошюры.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XI. Отношенія:

а) Преосвященнаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, отъ 30 января за № 578: „Съ искреннею благодарностію возвращаю при семъ рукописную „Пѣвческую крюковую Псалтирь“, означенную подъ № $^{315}/_{1262}$ изъ фундаментальной академической библіотеки по раскольническому ея отдѣлу“.

б) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 13 февраля за № 346: „Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи съ глубокою благодарностію имѣетъ честь возвратить при семъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи рукопись IV отд. подъ № 30 (223), присланную для занятій студента IV курса Академіи Александра Чулкова.

в) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 20 февраля за № 353: „Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи съ глубокою благодарностью имѣетъ честь возвратить

при семъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи двѣ рукописи Волоколамской библіотеки, за №№ 101 (416) и 103 (423), присланныя при отношеніи отъ 18 октября 1902 года за № 829".

Опредѣлили: Возвращенныя рукописи сдать (и сданы) въ фундаментальную академическую библіотеку.

XII. Отношенія:

а) Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ отъ 3 марта за № 228:

„Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Господина Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія Высочайше соизволилъ на высылку въ Московскую Духовную Академію принадлежащихъ Московскому Публичному и Румянцовскому Музеямъ рукописей изъ Библіотеки Ундольскаго за № 286, XVII вѣка, на 26 листахъ и изъ той же библіотеки за № 1224, XVII вѣка, на 119 листахъ, срокомъ на три мѣсяца, для занятій и. д. доцента Академіи Смирнова.

Препровождая при семъ согласно отношенія Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 7 февраля сего года за № 108 вышеозначенныя рукописи, имѣю честь покорнѣйше просить о полученіи ихъ увѣдомить, а по минованіи срока сдѣлать распоряженіе о возвращеніи ихъ въ томъ же ящикѣ, въ какомъ онѣ препровождаются".

б) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 7 февраля за № 317: „Вслѣдствіе отношенія отъ 27 минувшаго января за № 76 Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи на трехмѣсячный срокъ для занятій студентовъ Б. Пушкина и Н. Зеленина рукописи: Соф. библ. №№ 1463 и 1.208, Кир. № 677—934. Рукописи за №№ 6—1.083 и 9—1.086 не могутъ быть въ настоящее время высланы, такъ какъ находятся въ пользованіи у ординарнаго профессора А. И. Пономарева.

О полученіи препровождаемыхъ рукописей Совѣтъ Академіи проситъ увѣдомить".

Опредѣлили: Присланныя рукописи передать лицамъ, для занятій которыхъ онѣ выписаны, и увѣдомить о полученіи ихъ по принадлежности.

XIII. Отношеніе Г. Директора Козловскаго Коммерческаго Училища отъ 24 февраля за № 111:

„Въ октябрѣ 1898 г. изъ С.-Петербурга, отъ Департамента Торговли и Мануфактуръ во ввѣренное мнѣ училище былъ отправленъ пакетъ за № 27762—1204, въ которомъ, между прочимъ, находились документы законоучителя ввѣреннаго мнѣ училища, протоіерея *П. А. Сперанскаго.* Между тѣмъ, по справкамъ, оказалось, что пакетъ этотъ ввѣреннымъ мнѣ училищемъ не былъ полученъ, почему затерялись и посланные въ немъ документы о. Сперанскаго, въ числѣ которыхъ былъ и дипломъ, выданный Московской Духовной Академіей отъ 30 августа 1885 года за № 365.

Въ октябрѣ 1902 г. въ №№ 112, 113 и 114-мъ „Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ мною были сдѣланы публикаціи объ утратѣ и считаніи недѣйствительными вышеозначенныхъ документовъ.

А потому, вслѣдствіе ходатайства протоіерея П. А. Сперанскаго, покорнѣйше прошу Московскую Духовную Академію—выслать во ввѣренное мнѣ училище копію утеряннаго диплома объ окончаніи о. Сперанскимъ курса означенной Духовной Академіи.

Справка: Требуемая копія кандидатскаго диплома протоіерея Петра Сперанскаго выслана Г. Директору Козловскаго коммерческаго Училища при отношеніи отъ 8 марта за № 227.—О полученіи ея имѣется увѣдомленіе Г. Директора отъ 12 марта за № 140.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Отношеніе Правленія Московской Духовной Семинаріи отъ 11 марта за № 184:

„Приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 13 февраля сего 1903 года, на вакансію помощника инспектора въ Московскую духовную семинарію опредѣленъ кандидатъ Московской духовной академіи Петръ *Третьяковъ.*

Сообщая о семъ, Правленіе Московской духовной семинаріи имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи выслать Правленію аттестатъ Третьякова объ окончаніи имъ курса наукъ названной Академіи и другіе документы.

Опредѣлили: Сообщить (и сообщено) Правленію Московской Духовной Семинаріи, что документы кандидата Академіи выпуска 1902 года Петра Третьякова препровождены Совѣтомъ Академіи, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго

Синода отъ $\frac{3 \text{ марта}}{11 \text{ апрѣля}}$ 1892 года за № 590,—въ Московскую Духовную Консисторію, при отношеніи отъ 28 августа 1902 года за № 671-мъ.

XV. Отношеніе Правленія Сумскаго духовнаго училища отъ 10 марта за № 105:

„Въ виду приближающагося окончанія курса бывшаго надзирателя Сумскаго духовнаго училища Александра *Жадановскаго*, нынѣ студента Московской Духовной Академіи *іеромонаха Арсенія*, Правленіе училища имѣетъ честь препроводить всѣ оставшіяся бумаги означеннаго іеромонаха для присоединенія къ его документамъ: 1) удостовѣреніе Зміевскаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за № 129, 2) свидѣтельства: о припискѣ къ призывному участку за № 371, 3)—о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 2146-мъ, 4) свидѣтельство о зачисленіи въ запасъ арміи за № 2543-мъ и 5) копія формулярнаго списка о его службѣ за № 105“.

Опредѣлили: Присланные документы іеромонаха Арсенія хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

XVI. Разсуждали *о назначеніи премій* изъ процентовъ съ капиталовъ: а) *Митрополита Московскаго Макарія*—за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи и лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и б) *Епископа Курскаго Михаила* за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію.

Справка: 1) Въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта имѣются двѣ преміи Митрополита Макарія: одна въ 485 рублей—за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи и одна въ 291 р.—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и четыре преміи, по 201 р. каждая,—Епископа Курскаго Михаила.—2) Въ собраніи Совѣта Академіи 6 февраля текущаго 1903 года на соисканіе преміи Митрополита Макарія въ 485 руб. представлены были: а) трудъ ординарнаго профессора Академіи Николая *Заозерскаго* подъ заглавіемъ: „Номоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ грузинской, греческой и славянской“, Москва, 1902 г. и б) изслѣдованіе экстраординарнаго профессора Академіи Алексѣя *Введенскаго* подъ заглавіемъ: „Религіозное сознаніе язычества. Опытъ философской исторіи естественныхъ религій. Томъ

первый. Основные вопросы философской исторіи естественныхъ религій (Prolegomena).—Религіи Индіи", Москва, 1902 г.— 3) На соисканіе двойной преміи Епископа Курскаго Михаила въ 402 р. въ томъ же собраніи Совѣта представлено было сочиненіе ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи (воспитанника XLIV курса Московской Духовной Академіи) Николая *Глубоковскаго* подъ заглавіемъ: „Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи Апостола Павла къ Галатамъ", СПБ. 1902 г.—Какъ видно изъ сообщенія „Церковныхъ Вѣдомостей, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ" (1903 г. № 8-й, стр. 291), профессору Глубоковскому за означенное сочиненіе присуждена Совѣтомъ С.-Петербургской Духовной Академіи премія Митрополита Макарія въ 800 рублей.—4) Къ соисканію преміи Митрополита Макарія въ 291 р. допущены магистерскія диссертаціи экстраординарнаго профессора Академіи Михаила *Тарѣева* и преподавателя Холмской духовной семинаріи Михаила *Кобрина*.—5) Правилъ о присужденіи премій *Митрополита Московскаго Макарія*, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ,—а) *п. 13*: „Чрезъ два мѣсяца послѣ январьскаго засѣданія Совѣта, въ мартовскомъ засѣданіи происходитъ обсужденіе достоинства представленныхъ на премію сочиненій и присужденіе самыхъ премій", б) *п. 15*: „Въ томъ же засѣданіи Совѣта рѣшается вопросъ, какое изъ сочиненій, написанныхъ на степень магистра, заслуживаетъ преміи"; в) *п. 16*: „Означенныя постановленія Совѣта, на основаніи § 81 лит. б академическаго устава, представляются на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго".—6) Положенія о преміи *Епископа Курскаго Михаила*, утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ: а) § *9*: „Въ мартовскомъ засѣданіи Совѣта происходитъ обсужденіе достоинства сочиненій, предложенныхъ на соисканіе преміи, и присужденіе преміи"; б) *§ 6*: „Преміи; можетъ быть удостоено сочиненіе и въ томъ случаѣ, если авторъ получилъ за свое произведеніе какую-либо другую меньшую премію; если же онъ получилъ премію большую, то его сочиненіе не можетъ быть удостоено преміи Епископа Михаила".

Опредѣлили: Премію изъ процентовъ съ капитала Митрополита Московскаго Макарія за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи *въ 485 рублей* раздѣлить на двѣ равныя части—*по 242 руб. 50 коп.* каждая—и назначить ихъ

ординарному профессору Академіи Николаю *Заозерскому* и экстраординарному профессору Алексѣю *Введенскому*.—2) Премію изъ процентовъ съ того же капитала въ 291 р. назначить экстраординарному профессору Академіи Михаилу *Тарѣеву* за его магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ: „Искушенія Господа нашего Іисуса Христа. Комментарій на Мѳ. IV, 1—11; Мр. I, 12. 13; Лук. IV, 1—13". Новое изданіе. Москва, 1900 г.—3) Назначеніе четырехъ премій Епископа Курскаго Михаила отложить до слѣдующаго года.—4) Постановленія сіи представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XVII. По случаю приближающагося окончанія учебнаго года разсуждали *о вызовѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ новаго (LXII) академическаго курса.*

Справка: 1) § 109 устава духовныхъ академій: „Совѣтъ Академіи предъ началомъ академическаго года, по разсчисленіи, сколько изъ каждой семинаріи предполагается нужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ, въ опредѣленномъ по § 81 порядкѣ, Святѣйшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ Академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть пріемѣ въ Академію для желающихъ поступить въ оную". 2) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 4 мая—3 іюня 1887 года для каждаго курса Академіи положено 30 казенныхъ вакансій".

Опредѣлили: 1) Въ составъ новаго академическаго курса вызвать на казенный счетъ изъ семинарій: Рязанской, Тульской и Ярославской—по два воспитанника изъ каждой; изъ Виѳанской, Владимірской, Вологодской, Воронежской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Смоленской, Тамбовской, Тверской и Харьковской—по 1-му воспитаннику изъ каждой, всего 20 воспитанниковъ, а остальныя 10 вакансій предоставить волонтерамъ. 2) Предназначеніе сіе представить установленнымъ порядкомъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода. 3) Объ имѣющемъ быть пріемѣ въ Академію для желающихъ поступить въ оную напечатать объявленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ", издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Апр. 5. Утверждается".

21 апрѣля 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, С. Глаголева, А. Шостьина, А. Введенскаго, А. Спасскаго и В. Мышцына.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1903 г. Марта 26. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи"—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 22 марта за № 2555:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 4 марта сего года за № 151, съ ходатайствомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Статскаго Совѣтника Анатолія *Спасскаго*, согласно его прошенію, отъ должности редактора журнала „Богословскій Вѣстникъ" и о назначеніи на сію должность экстраординарнаго профессора той же Академіи Коллежскаго Совѣтника Ивана *Попова*. II, по справкѣ, приказали: Во вниманіе къ настоящему ходатайству Вашего Преосвященства Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: уволить экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи Статскаго Совѣтника Анатолія Спасскаго, согласно его прошенію, отъ обязанностей редактора журнала „Богословскій Вѣстникъ", а на его мѣсто редакторомъ сего журнала назначить экстраординарнаго профессора той же Академіи Коллежскаго Совѣтника Ивана Попова; о чемъ и предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору увѣдомить Главное Управленіе по дѣламъ печати, на каковой предметъ передать въ Канцелярію Оберъ - Прокурора Святѣйшаго Синода выписку изъ сего опредѣленія, а Вашему Преосвященству послать указъ".

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) Поручить экстраординарному профессору Ивану Попову принять отъ бывшаго редактора академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ"—экстраординарнаго профессора Анатолія Спасскаго редакціонныя приходо-расходныя книги, документы и денежныя суммы, какія могли находиться у него, согласно п. 3

„Правилъ отчетности по изданію Богословскаго Вѣстника“, на рукахъ.

II. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта 18 марта текущаго года: „1903 г. Апр. 5. Утверждается“.

Справка: Въ ст. XVI означеннаго журнала представлено было на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства опредѣленіе Совѣта Академіи о назначеніи: ординарному профессору Николаю Заозерскому и экстраординарному профессору Алексѣю Введенскому—половинныхъ премій (по 242 р. 50 к.) Митрополита Московскаго Макарія за лучшіе печатные труды наставниковъ Академіи, и экстраординарному профессору Михаилу Тарѣеву—преміи Митрополита Макарія (въ 291 р.) за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи.

Опредѣлили: Резолюцію Его Высокопреосвященства сообщить (и сообщена) Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

III. Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1903 г. Марта 31. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ — отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 27 марта за № 3027:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 29 января сего года за № 60, имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, что Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 14 текущаго марта за № 21 экстраординарные профессоры Московской духовной академіи, Коллежскіе Совѣтники, Василій *Мышцынъ* и Иванъ *Поповъ* произведены, за выслугу лѣтъ, въ Статскіе Совѣтники со старшинствомъ: первый—съ 23 октября и послѣдній—съ 7 августа 1902 года“.

Опредѣлили: О производствѣ, за выслугу лѣтъ, экстраординарныхъ профессоровъ Академіи Василія Мышцына и Ивана Попова въ чинъ Статскаго Совѣтника внести въ формулярные о службѣ ихъ списки.

IV. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 28 марта за № 3064: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 19 марта 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской ду-

ховной академіи Иванъ *Троицкій* освобожденъ отъ даннаго ему 30 января 1903 г. назначенія въ Тульское духовное училище".

б) отъ 21 марта за № 2815: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 12 марта 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи Димитрій *Лебедевъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго языка въ старшіе штатные классы Уфимскаго духовнаго училища".

в) отъ 28 марта за № 3066: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 19 марта 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Померанцевъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго языка въ старшіе классы Дмитровскаго духовнаго училища.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія".

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи дѣйствительному студенту Дмитрію Лебедеву и кандидату Александру Померанцеву дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 14 апрѣля за № 578:

„Озабочиваясь своевременнымъ замѣщеніемъ открывшихся и имѣющихъ открыться въ непродолжительномъ времени преподавательскихъ вакансій въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и вакансій помощниковъ инспекторовъ въ семинаріяхъ, съ такимъ разчетомъ, чтобы вновь назначенные на упомянутыя вакансіи кандидаты Академій могли явиться къ мѣстамъ службы къ самому началу 1903 — 1904 учебнаго года, Учебный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской духовной академіи о доставленіи въ Комитетъ списковъ по установленнымъ формамъ оканчивающихъ въ текущемъ году курсъ воспитанниковъ означенной Академіи къ 15 іюня сего года".

Опредѣлили: Доставить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ списки оканчивающихъ въ текущемъ году курсъ воспитанниковъ Академіи немедленно по утвержденіи послѣднихъ въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ.

VI. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что—

а) по болѣзни: заслуженный ординарный профессоръ Димитрій Голубинскій опустилъ 16 лекцій, экстраординарный профессоръ Анатолій Спасскій (уволенный въ отпускъ до конца 1902—1903 учебнаго года)—14 лекцій, исправляющій должность доцента и лекторъ французскаго языка Павелъ Соколовъ—6 лекцій, исправляющій должность доцента Сергѣй Смирновъ—4 лекціи, экстраординарный профессоръ Иванъ Андреевъ и исправляющіе должность доцента Павелъ Тихомировъ и іеромонахъ Іосифъ (Петровыхъ) — по 2 лекціи; *б) по домашнимъ обстоятельствамъ:* исправляющій должность доцента Николай Городенскій—1 лекцію.

Опредѣлили: Вѣдомость записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VII. Отзывы о сочиненіи исправляющаго должность доцента Академіи по каѳедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, кандидата богословія, Николая *Городенскаго* подъ заглавіемъ: „Нравственное сознаніе человѣчества", представленномъ на соисканіе степени магистра богословія:

а) экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ нравственнаго богословія Михаила *Тарѣева:*

„Сочиненіе г. Городенскаго состоитъ изъ 8 статей. Въ первой сущность нравственности, какъ общечеловѣческаго явленія, указывается въ нравственной оцѣнкѣ (стр. 1—25). Во второй статьѣ (стр. 26—96) путемъ критики эвдемонистической и телеологической точекъ зрѣнія на нравственность устанавливается специфическая природа нравственной оцѣнки, ея своеобразность, ея самостоятельный характеръ. Нравственность не сводится къ различію вообще пріятнаго и непріятнаго, но она имѣетъ въ своей основѣ особое нравственное чувство; въ силу этого чувства, конечно, нравственно-доброе пріятно, но цѣнность нравственнаго стремленія и нравственнаго удовольствія отличается отъ другихъ удовольствій качественно, опредѣляется по особому критерію достоинства, возвышенности, предполагаетъ точку зрѣнія высшаго и низшаго. Далѣе, въ третьей статьѣ (стр. 97—136), авторъ пси-

хологическую природу нравственнаго сужденія, въ ея противоположности другимъ типамъ оцѣнки, указываетъ въ томъ, что интересъ, лежащій въ основѣ нравственнаго сужденія, стремится быть, съ отрицательной стороны, безкорыстнымъ, съ положительной—объективнымъ. „Въ основаніи его лежитъ не мысль объ удовольствіи, а идея достоинства или совершенства. Эти понятія указываютъ на то, что существуетъ цѣнность, независимая отъ нашихъ чувствъ, склонностей и желаній, заключающаяся въ самой природѣ вещей“. Объективность нравственной оцѣнки опредѣленнѣе выражается въ идеяхъ всеобщности и необходимости. Нравственный императивъ, говоря языкомъ Канта, есть категорическій императивъ. Основное психологическое выраженіе нравственной цѣнности дается въ нравственномъ чувствѣ, которое не стоитъ въ ряду съ другими опредѣленными видами чувствованій, каковы любовь, ненависть, надежда, но цѣнитъ и судитъ ихъ, стремится вообще быть выше ихъ. Оно проявляется въ двухъ формахъ: во-первыхъ, какъ чувство нравственной цѣнности, непосредственно отражающее внутреннее достоинство поступка и воли, показывающее ихъ высоту и низость, и во-вторыхъ, какъ чувство долга. Психологическая основа объективнаго характера нравственной оцѣнки указывается въ тѣсной связи нравственнаго чувства съ интеллектомъ. Какой бы то ни было объектъ дается только въ познаніи. „Объектомъ нравственнаго чувства является извѣстная идеальная форма опредѣленія воли, которая, поскольку она осуществляется или не осуществляется въ отдѣльныхъ актахъ, можетъ вызывать движенія чувства и непосредственно, но обычно уже заранѣе нами мыслится въ видѣ извѣстнаго объективнаго закона, правила или нормы. Представленіе нравственнаго закона или правила кажется нашему сознанію само по себѣ достаточнымъ основаніемъ для дѣйствія, а нравственное чувство является лишь отраженіемъ этого чисто интеллектуальнаго подчиненія правилу, субъективнымъ показателемъ того, что воля подчиняется закону, а не основаніемъ этого подчиненія, хотя практически это подчиненіе и не можетъ осуществиться независимо отъ субъективныхъ мотивовъ“. Авторъ усвояетъ мысль Канта объ опредѣленіи воли непосредственно представленіемъ закона или разума. Вмѣстѣ съ тѣмъ принимается и взглядъ Канта

на чувство уваженія, какъ на чувство „активно созданное чрезъ понятіе разума“, и въ этомъ чувствѣ усматривается объединеніе и чувства нравственной цѣнности, и чувства долга. Далѣе слѣдуетъ статья „Апріорная природа нравственнаго сужденія“ (стр. 137—176), весьма важная для опредѣленія этическихъ воззрѣній автора. Здѣсь, выступая изъ предѣловъ психологическаго анализа, который въ объективности, всеобщности и необходимости нравственнаго сужденія отмѣчаетъ только фактическія притязанія, авторъ ставитъ гносеологическій вопросъ о достовѣрности нравственной оцѣнки. Эта достовѣрность не можетъ утверждаться на опытѣ, такъ какъ нравственный законъ совсѣмъ не имѣетъ дѣла съ тѣмъ, что совершается дѣйствительно, хотя бы и необходимо, но онъ указываетъ лишь на то, что должно совершаться, хотя бы оно совсѣмъ не совершалось въ дѣйствительности. Всеобщность и необходимость суть понятія разума, поэтому обоснованіе всякой достовѣрности покоится въ концѣ концовъ на принципахъ разума. Такъ и въ вопросѣ о достовѣрности нравственнаго сужденія. Разумъ обосновываетъ нравственность не на своихъ свойствахъ, не на своихъ психологическихъ условіяхъ, включая сюда прирожденность нравственной идеи, не на происхожденіи морали изъ разума,—нравственность обосновывается на логической функціи мышленія. Такъ г. Городенскій объясняетъ нравственный формализмъ (апріоризмъ) Канта, къ которому онъ здѣсь ближайшимъ образомъ примыкаетъ. Разумъ, по его словамъ, есть способность объективнаго отношенія къ міру; въ теоретической области онъ создаетъ истинное знаніе, въ нравственной безкорыстное поведеніе. Моральная объективность есть ни что иное, какъ безкорыстіе и самоотреченіе. „Эгоизмъ и своекорыстіе по своей основѣ суть дѣло животнаго инстинкта, тогда какъ безкорыстіе есть дѣло разума“. Авторъ защищаетъ ученіе Канта о практическомъ значеніи чистаго разума отъ важнѣйшихъ возраженій, сдѣланныхъ противъ этого ученія. Въ слѣдующей статьѣ (стр. 177—212) авторъ, рѣшая вопросъ о происхожденіи нравственности, продолжаетъ разсужденія предыдущихъ статей. Нравственное сознаніе, съ одной стороны, подлежитъ психологическому объясненію, съ другой стороны—по своей логической сущности оно не обнимается всецѣло психологіей. Логиче-

ское сознаніе выходитъ изъ самаго субъекта и въ этомъ смыслѣ противоположно психологической необходимости, которая кажется налагаемою отвнѣ. Генезисъ разумнаго сознанія для насъ тайна, но во всякомъ случаѣ разумное самосознаніе не только обосновываетъ моральную достовѣрность, но объясняетъ самое существованіе нравственности, какъ дѣйствительнаго факта. Авторъ затѣмъ подробно раскрываетъ образованіе собственно чувства долга и попутно критикуетъ ученіе Дарвина и теорію идей—силъ. Выводъ тотъ, что самый принципъ разумности, сознанный въ своемъ практическомъ значеніи, можетъ служить источникомъ нравственнаго долженствованія. Но нравственность, какъ сказано, допускаетъ и историко-психологическое объясненіе. „Было бы невѣрно и психологически, и исторически утверждать, что человѣкъ пришелъ къ предпочтенію одного образа дѣйствія другому сразу вслѣдствіе сознанія его разумности. Разумное сознаніе само по себѣ всегда выростаетъ на почвѣ извѣстнаго психологическаго механизма; привычки, инстинкты, психологическія ассоціаціи всегда подготовляютъ путь для разумныхъ принциповъ". Историко-психологическое объясненіе происхожденія нравственности и предлагается авторомъ въ послѣднихъ трехъ статьяхъ: „Условія воспитанія нравственнаго сознанія у ребенка" (стр. 213—244), „Условія первоначальнаго воспитанія нравственнаго сознанія въ человѣческихъ обществахъ" (стр. 245—282) и „Значеніе религіи въ дѣлѣ воспитанія нравственнаго сознанія на низшихъ ступеняхъ общественной жизни" (283—334).

Сочиненіе г. Городенскаго обладаетъ крупными достоинствами.

Прежде всего заслуживаетъ особой похвалы то, что авторъ, на всемъ протяженіи своего солиднаго труда, имѣетъ дѣло съ самымъ предметомъ своего изслѣдованія, а не съ книгами, относящимися къ его области. Хотя онъ въ рѣшеніи вопросовъ изслѣдованія основывается на наличной этической литературѣ и весь трудъ его излагается критически, но его изслѣдованіе представляетъ изъ себя послѣдовательное развитіе стройнаго этическаго ученія, такъ что воззрѣнія другихъ ученыхъ, къ которымъ онъ примыкаетъ, излагаются имъ лишь въ той степени, въ какой усвояются имъ, а мнѣнія ученыхъ, съ которыми онъ несогласенъ,

передаются лишь въ тѣхъ существенныхъ пунктахъ, которые нуждаются въ критическомъ освѣщеніи. Онъ не цитуетъ сочиненій и не излагаетъ чужихъ мнѣній только ради того, что они существуютъ и высказаны; изложеніе и критика разнообразныхъ этическихъ ученій не составляютъ у него самостоятельныхъ обширныхъ отдѣловъ при сомнительной связи съ положительными выводами; но все содержаніе его труда строго подчинено логическому плану, нигдѣ не обременено излишнимъ мнимо ученымъ балластомъ, стройность плана нигдѣ не нарушена безполезными экскурсіями въ смежныя области. Все свидѣтельствуетъ о навыкѣ автора управлять своею мыслью, объ умѣньи его оріентироваться въ литературѣ предмета, выбирать между нужнымъ и ненужнымъ, существеннымъ и второстепеннымъ.

Затѣмъ трудъ г. Городенскаго имѣетъ характеръ ученаго изслѣдованія. Авторъ не претендуетъ на оригинальность ни въ постановкѣ этической проблемы, ни въ рѣшеніи ея вопросовъ, но какъ въ главномъ, такъ и въ частностяхъ его изслѣдованіе утверждается на критически-провѣренныхъ результатахъ этической науки. Въ главномъ онъ слѣдуетъ Канту, въ частностяхъ онъ почерпаетъ отовсюду, напр. у Лекки заимствуетъ опредѣленіе нравственной оцѣнки какъ оцѣнки съ точки зрѣнія высоты и низости, у Гюйо (преимущественно)—мысль о тожествѣ въ послѣднемъ основаніи чувствъ эстетическаго, интеллектуальнаго и моральнаго, часто обращается къ Фулье, въ своемъ мѣстѣ пользуется теоріей идей—силъ и пр. Въ этомъ нужно видѣть объясненіе главной цѣнности труда. Послѣдній смѣло можетъ быть названъ плодомъ внимательнаго, продолжительнаго изученія и критическаго обсужденія важнѣйшихъ сочиненій этической науки. При этомъ авторъ стоитъ на высотѣ философскаго мышленія, вполнѣ владѣетъ подлежащей терминологіей, излагаетъ мысли ясно и стройно, пишетъ языкомъ литературнымъ. Достоинства его философско-критическаго мышленія достаточно обнаруживаются уже въ его отношеніи къ Канту, въ глубокомъ и выдержанномъ пониманіи его, хотя авторъ и не является вполнѣ самобытнымъ комментаторомъ философіи категорическаго императива и хотя, съ другой стороны, иногда закрадывается въ душу читателя сомнѣніе, не выступаетъ ли здѣсь сухая фигура нѣмецкаго философа въ

слишкомъ широкомъ и мягкомъ одѣяніи здраваго смысла. Во всякомъ случаѣ то, что авторъ развиваетъ этическіе принципы чистаго практическаго разума, говоритъ и въ пользу его критическаго мышленія, и обнаруживаетъ апологетическія достоинства его изслѣдованія, такъ какъ „кантіанство—это самая возвышенная и утонченная форма христіанства", какъ выражается Фулье. Заслуживающими особеннаго вниманія должны быть признаны тѣ страницы, на которыхъ идетъ разсужденіе о логической достовѣрности нравственнаго долга,—о томъ, что нравственность основывается не на свойствахъ разума и тѣмъ менѣе на иныхъ какихъ-либо психологическихъ свойствахъ человѣческой природы, а на логической функціи мышленія. Только въ этомъ случаѣ разумъ пріобрѣтаетъ непосредственно этическое значеніе и этика становится раціональною наукою. Эта точка зрѣнія тѣмъ цѣннѣе, что является доступною не для всякаго этическаго направленія. Напротивъ, у писателей извѣстнаго рода, напр. у Сутерланда въ сочиненіи „Происхожденіе и развитіе нравственнаго инстинкта" мы находимъ описаніе процесса, какимъ изъ потребностей животной жизни возникаетъ нравственный инстинктъ, но не встрѣчаемъ чисто раціональнаго обоснованія нравственныхъ требованій. Здѣсь все внушаетъ мысль, что нравственный долгъ не имѣетъ для насъ разумной убѣдительности. „Въ своей наиболѣе благородной формѣ—говорятъ намъ—нравственность является, когда симпатія, долгъ и самоуваженіе озаряются эстетическимъ чувствомъ, когда доброе поведеніе вызываетъ тотъ энтузіазмъ, который вспыхиваетъ внутри насъ при видѣ чего-нибудь прекраснаго"... Посему высшая форма нравственности для разума остается внѣшнею и не отъ него получаетъ послѣднюю санкцію. Подобно этому сочиненіе Бентама „Введеніе въ основаніе нравственности и законодательства" обращено не къ разуму нравственнаго дѣятеля, а къ законодателю: оно не говоритъ первому, почему онъ долженъ жить нравственно, оно научаетъ послѣдняго, какъ онъ долженъ дѣйствовать на волю гражданъ посредствомъ удовольствій и страданій. Также и Миллль („Утилитаріанизмъ") обращается къ законодательству и педагогикѣ. „Какъ средство приблизиться сколько возможно къ идеалу утилитаріанской нравственности, утилитаріанскій

принципъ, по его словамъ, требуетъ во-первыхъ, чтобы въ обществѣ существовали такіе законы и такія учрежденія, которые приводили бы въ наивозможно большую гармонію индивидуальное счастіе съ интересами, общими для всѣхъ, и во-вторыхъ, чтобы воспитаніе и общее мнѣніе напечатлѣвали въ умѣ каждаго индивидуума, что его личное счастье связано съ счастьемъ всѣхъ". И Спенсеръ („Данныя этики") всѣ свои надежды возлагаетъ не на разумъ, а на законы жизни, думая, что „непрерывная общественная дисциплина постепенно сформируетъ человѣческую натуру такимъ образомъ, что, подъ конецъ, каждый будетъ непринужденно и самопроизвольно стремиться къ симпатическимъ удовольствіямъ". Итакъ изъ среды факторовъ этическаго прогресса исключается разумъ, только посредственно, т. е. чрезъ чувство удовольствія, заинтересованный въ нравственномъ прогрессѣ. Въ виду такого направленія этической науки должно привѣтствовать собственно раціональное обоснованіе нравственности, которое расчищаетъ пути для христіанской проповѣди, поскольку послѣдняя всегда обращается къ личному разуму. Раскрытіе этическихъ принциповъ философіи категорическаго императива должно признать особенно благопотребнымъ для нашего времени—времени исканій „внутренняго свѣта", погони за твердой почвой. По указаннымъ своимъ достоинствамъ трудъ г. Городенскаго среди оригинальныхъ русскихъ сочиненій по этикѣ можетъ быть названъ выдающимся трудомъ и усиленно рекомендуемъ, особенно для учащихся, какъ надежное руководство къ изученію этической литературы и къ правильной постановкѣ этической проблемы.

Однако нравственная проблема слишкомъ трудна и при современномъ состояніи науки каждое сочиненіе, ставящее себѣ смѣлую задачу дать положительное и полное рѣшеніе вопросовъ этики, по необходимости должно страдать значительными недочетами. Тотъ методъ, котораго держится авторъ, желающій обосновать понятіе категорическаго долга и всеобще—необходимый принципъ нравственности на результатахъ этической науки въ лицѣ ея лучшихъ представителей разныхъ направленій и на данныхъ этнографическаго и историко-психологическаго характера,—этотъ методъ заранѣе предрасполагаетъ читателя опасаться, не встрѣтимъ-

мы здѣсь, съ одной стороны, благонамѣреннаго сглаживанія характеристическихъ чертъ того или другого воззрѣнія, усвояемаго авторомъ, по масштабу здраваго смысла, и не натолкнемся ли, съ другой стороны, на внутреннія противорѣчія, на нѣкоторое двойство въ теченіи мыслей. Опасенія, повидимому, оправдываются. Въ существенномъ авторъ, какъ сказано, примыкаетъ къ Канту и въ смыслѣ именно его философіи раскрываетъ понятіе объективнаго значенія практическаго разума. Но примѣчательно, что то же самое понятіе мы встрѣчаемъ у рѣшительнаго противника кантіанства и сторонника эволюціонной морали, Фулье. Послѣдній пишетъ: „между умомъ и дѣйствіемъ устраняется средній элементъ, тогда какъ между неразумнымъ существованіемъ и дѣйствіемъ природа вставляетъ еще двигатель —удовольствіе, доставляемое чувствованіемъ... Нравственный идеалъ, идеалъ дѣятельности, независимой даже отъ самаго удовольствія, вполнѣ отвлеченный, и въ этомъ смыслѣ, совершенно свободный, обладаетъ силой самопроизвольнаго осуществленія: идея нравственности есть начало самой нравственности... Съ тѣхъ поръ, какъ идея нравственности проникаетъ въ сознаніе человѣка, онъ перестаетъ быть тѣмъ эгоистомъ, какимъ онъ былъ въ первобытномъ состояніи. Мысль, что я могу выйти изъ круга только моихъ личныхъ интересовъ и что для меня, какъ мыслящаго существа, способнаго постигать вселенную, дѣйствительно хорошо выйти за предѣлы своего „я“—эта мысль не есть уже болѣе „тяготѣніе къ себѣ“; „я“, которое стремится отдѣлиться отъ своихъ личныхъ интересовъ и любить, не есть уже болѣе „презрѣнное я“. Эта мысль и это желаніе безкорыстія не остаются никогда вполнѣ платоническими и совершенно безплодными“ и т. д. И вотъ возникаетъ вопросъ, насколько для г. Городенскаго необходимо было выразить логическое обоснованіе морали въ терминахъ философіи категорическаго императива. Вникая въ сущность дѣла, мы приходимъ къ тому заключенію, что для него было бы совершенно безразлично, примкнуть-ли къ Фулье или къ Канту, что онъ не беретъ себѣ изъ Критики практическаго разума наиболѣе характеристическаго для кантіанства, что онъ не имѣетъ собственно права употреблять кантовскую терминологію, такъ какъ не соединяетъ съ нею строго кантовскаго смысла. Онъ, напр., думая оставаться на

почвѣ кантіанства, пишетъ: „разумъ не только познаетъ, но и создаетъ міръ знанія, какъ нѣчто сознательно и научно объективное; онъ же создаетъ въ практической области міръ морали и дѣлаетъ это тѣмъ же методомъ, какъ и въ области теоретическаго знанія“ (стр. 158 и д. сл. стр.). Но кому же не извѣстно, что у Канта отношеніе къ опыту чистаго теоретическаго разума и чистаго практическаго разума представляется совершенно различно, до противоположности, и эта противоположность составляетъ исходный пунктъ его практической философіи? О практическомъ употребленіи разума Кантъ пишетъ: „Употребленіе чистаго разума одно только имманентно, употребленіе же эмпирически-условное, имѣющее притязаніе на всеобщее господство, напротивъ того, трансцендентно, и выражается въ предположеніяхъ и повелѣніяхъ, совершенно выходящихъ за предѣлы его сферы. Это является прямо обратнымъ тому, что можно сказать о чистомъ разумѣ въ теоретическомъ употребленіи“.—Далѣе г. Городенскій разсуждаетъ о „цѣнности, независимой отъ нашихъ чувствъ, склонностей и желаній, заключающейся въ самой природѣ вещей“ (стр. 102—103), о соотвѣтствіи нравственной оцѣнки съ объективной цѣнностью, сводя впрочемъ объективность къ идеямъ всеобщности и необходимости (109—110 и др.). Но вѣдь по ясному ученію Канта въ нравственности воля не опредѣляется объектомъ, а сама служитъ причиною объектовъ,—объекты чистой воли не предшествуютъ моральному закону, а опредѣляются только чрезъ него.—Затѣмъ въ ученіи Канта понятіе нравственности неразрывно связано съ идеей свободы. Свободу онъ называетъ условіемъ существованія (ratio essendi) нравственнаго закона, а нравственный законъ условіемъ познанія (ratio cognoscendi) свободы. Моральный законъ по Канту, какъ factum нашего сознанія, осмысливается лишь идеей ноуменальной свободы. Извѣстно, въ какія глубины умозрѣнія заводитъ насъ кантовское понятіе ноуменальной свободы и къ какимъ оно приводитъ затрудненіямъ. Г. Городенскій избѣгаетъ этихъ затрудненій тѣмъ, что онъ ни слова не говоритъ о свободѣ. Но какое же онъ въ такомъ случаѣ имѣетъ право говорить о категорическомъ императивѣ? Что такое категорическій императивъ Канта безъ ноуменальной свободы?—Самый центральный пунктъ въ практической философіи Канта это есть понятіе

практическаго значенія чистаго разума, — именно задачею своей второй критики онъ ставитъ доказать, что существуетъ чистый практическій разумъ. Отнимите отъ философіи Канта это понятіе, оставьте одну только логическую достовѣрность нравственнаго закона, и вы уничтожите, исказите кантіанство. А практическое значеніе чистаго разума у Канта устанавливается чрезъ понятіе свободы. Посему, отказываясь отъ понятія ноуменальной свободы, называя чистое нравственное побужденіе, свободное отъ эвдемонистическаго оттѣнка, исключительно нашей абстракціей (стр. 132), г. Городенскій существенно порываетъ съ кантіанствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ для себя понятіе практическаго значенія разума. И та страница (166), на которой онъ говоритъ о кантовскомъ понятіи практическаго значенія чистаго разума, не имѣетъ подъ собою твердой почвы. Примѣчательно, что даже на этой единственной страницѣ авторъ кантовскую „точку зрѣнія трансцендентальнаго сознанія“ разбавляетъ психологической теоріей идей—силъ. Въ результатѣ у него разумная достовѣрность нравственнаго закона всецѣло сводится къ той незначительной области, въ которой Фулье и Кантъ, при наложеніи, совпадаютъ,—это область логическихъ правилъ, о которыхъ Кантъ утверждалъ, что они не распространяются на реальности. Г. Городенскій ставитъ вопросъ о томъ, не есть ли предполагаемая нравственною оцѣнкою объективность пустое притязаніе, имѣютъ ли наши нравственныя понятія реальность, соотвѣтствуетъ ли имъ дѣйствительная, независимая отъ нашего субъективнаго міра норма поведенія (стр. 138—139), и въ то-же время утверждаетъ, что метафизическая недостовѣрность не можетъ колебать практической достовѣрности, для которой достаточно противоположности между своекорыстіемъ и безкорыстіемъ въ предѣлахъ нашего сознанія (109). Было бы съ его стороны убѣдительнѣе, если бы онъ или вмѣстѣ съ Кантомъ утверждалъ ноуменальный характеръ практическаго разума, или вмѣстѣ съ Фулье наполнилъ разумное сознаніе „міропониманіемъ и міропознаніемъ“, отъ чего онъ отрекается (стр. 148, хотя и проговаривается на стр. 166 о психофизической энергіи „разумнаго познанія своего положенія въ мірѣ“).—Наконецъ, слѣдуя Канту до того, что принимаетъ его ученіе о безкорыстномъ интересѣ и о чувствѣ уваженія,

какъ о чувствѣ „активно созданномъ чрезъ понятіе разума“ (стр. 130), г. Городенскій утверждаетъ, что строгое разграниченіе нравственнаго побужденія отъ эвдемонистическаго есть лишь наша абстракція, которой дѣйствительность не только не соотвѣтствуетъ, но и не можетъ соотвѣтствовать, и что въ реальной дѣйствительности нравственное побужденіе и склонности всегда и неизбѣжно другъ друга предполагаютъ (стр. 132—133). Что же въ такомъ случаѣ остается отъ Канта?

Итакъ, у г. Городенскаго отъ Канта остается слишкомъ мало и все-же кантіанскій элементъ ставитъ его въ рѣзкое противорѣчіе съ этнографическими и историко-психологическими наблюденіями позитивной этики. Вотъ образцы такихъ противорѣчій. Въ первой статьѣ онъ доказываетъ, что въ самомъ содержаніи нравственныхъ явленій мы не найдемъ общихъ признаковъ, на основаніи которыхъ можно было бы опредѣлить, что такое нравственность, какъ фактъ человѣческаго сознанія и жизни (стр. 16. Замѣтимъ, что это положеніе у него не доказано ср. стр. 12. 18 — 20); въ послѣднихъ статьяхъ онъ даже выражается такъ: наличность нравственной оцѣнки важнѣе правильнаго примѣненія ея, самый фактъ различенія должнаго и недолжнаго важнѣе того, чтобы добро имѣло нравственный характеръ (295. 297. 325). Напротивъ того, въ центральныхъ статьяхъ онъ говоритъ, что разумъ есть способность объективнаго отношенія къ міру, что онъ въ практической области такъ же создаетъ безкорыстное поведеніе, какъ въ теоретической создаетъ чистое знаніе, что безкорыстіе единственно разумно, что объективно-безкорыстное поведеніе составляетъ сущность нравственности, даже разсуждаетъ объ объективной цѣнности, заключающейся въ самой природѣ вещей (165. 102 — 103. 109—110), при чемъ нравственное чувство называетъ лишь субъективнымъ отраженіемъ чисто-интеллектуальнаго подчиненія правилу (128). Или еще. Съ одной стороны онъ утверждаетъ, что нравственная оцѣнка имѣетъ въ своей основѣ чувство (53), что въ предикатѣ сужденій цѣнности мы всегда найдемъ непосредственное или отдаленное указаніе на чувство (97), что это нравственное чувство есть чувство въ обычномъ смыслѣ этого понятія (111), что только удовольствіе и страданія, соединенныя съ желаніями и влеченіями, дѣлаютъ ихъ психологически понятными мотивами

поведенія (67), что чувства эстетическое, интеллектуальное и моральное тожественны въ своемъ послѣднемъ основаніи (114), что нравственность не чужда эвдемонистическаго оттѣнка, что она всегда и неизбѣжно представляетъ собою не только извѣстнаго рода интеллектуальное прозрѣніе, но также сумму естественныхъ, исторически сложившихся склонностей, удовлетвореніе или неудовлетвореніе которыхъ необходимо вызываетъ пріятныя или непріятныя чувства (132); съ другой стороны, онъ говоритъ, что указаніе на объективную цѣнность, заключающуюся въ самой природѣ вещей, только *можетъ* быть дано въ формѣ чувства, что она такъ же мало зависитъ отъ нашихъ субъективныхъ движеній, какъ мало законы природы зависятъ отъ того представленія, какое объ нихъ имѣютъ люди, что, поставляя свои нравственные приговоры, мы вовсе не заинтересованы нашимъ я, его пріятными или непріятными чувствованіями, что съ точки зрѣнія счастья (безъ различія внѣшнихъ благъ или скорбей отъ субъективнаго настроенія) жизнь несправедливаго несравненно привлекательнѣе (102—103. 122). Еще. Въ статьяхъ центральныхъ, философскихъ, авторъ увѣряетъ, что „нравственное чувство является въ сознаніи показателемъ цѣнности, понятной для разума, — оно есть какъ бы зрячее чувство, сопровождаемое яснымъ сознаніемъ своего разумнаго raison d' être“ (196), что разумное сознаніе „представляется выходящимъ изъ самого субъекта въ противоположность психологической необходимости, которая кажется налагаемою отвнѣ“ (189); напротивъ, въ статьяхъ окраинныхъ, этнографическихъ, мы читаемъ, что „нравственность есть обитающій въ нашей душѣ внутренній авторитетъ, котораго мы слушаемъ невольно и безотчетно“ (297), что чувство долга важнѣе нравственнаго характера добра (ср. выше),— и съ этой именно точки зрѣнія авторъ разсматриваетъ воспитаніе нравственности въ индивидуумахъ и народахъ. И т. д. Чрезъ все сочиненіе г. Городенскаго проходятъ два порядка мыслей, какъ два теченія, не сливаясь между собою— что по одному порядку мыслей у него считается невозможнымъ, то по другому порядку является реальнымъ, и въ результатѣ нравственность оказывается областью, въ которой *невозможное становится реальнымъ* (108). Но вѣдь.... реальнымъ бываетъ только возможное.

Справедливость требуетъ сказать, что авторъ старается примирить эти два теченія и выставляетъ нѣкоторые посредствующіе пункты довольно удачно,—именно пониманіе объективности въ смыслѣ идей всеобщности и необходимости (109 -110), но провести до конца это примиреніе ему не удалось. Слѣдишь съ величайшимъ интересомъ за развитіемъ мыслей автора, сочувствіе читателя на его сторонѣ, видишь, что у него нѣтъ недостатка ни въ глубинѣ и остротѣ мышленія, ни въ эрудиціи, невольно чувствуешь здѣсь роковую противоположность міровъ феноменальнаго и ноуменальнаго, роковую невозможность выразить моральный абсолютъ въ терминахъ позитивной мысли, но все же не хочется сознаться, что здѣсь предѣлъ науки, хочется думать, что будущимъ поколѣніямъ удастся то, что, можетъ быть, выше силъ современной философіи.

Слѣдуетъ также указать на нѣкоторые слабые пункты въ сочиненіи г. Городенскаго. Въ этомъ случаѣ прежде всего нужно отмѣтить недостаточность аргументаціи автора въ доказательство практическаго значенія разума,—и это объясняется не только указанною выше нерѣшительностью автора въ отношеніи къ Канту и Фулье, но главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ посвящаетъ всего одну страницу вопросу, которому, по важности его для точки зрѣнія автора, долженъ былъ бы посвятить треть книги. Въ сущности того же вопроса авторъ касается при разборѣ теоріи идей—силъ (стр. 200 — 207), но оцѣнку этой теоріи мы не можемъ признать достаточною. Между прочимъ можно пожалѣть, что авторъ, разбирая теорію Фулье и Гюйо, не вспомнилъ мысли Гюйо о значеніи вѣры для движущей силы идей. „Дѣйствуютъ, пишетъ Гюйо,—пропорціонально тому, во что вѣруютъ“ и т. д. Если бы авторъ съ надлежащею внимательностью поставилъ вопросъ о практическомъ значеніи разума, то онъ во всякомъ случаѣ не ограничилъ бы значенія религіи для нравственности только низшими ступенями общественной жизни.—Нужно также пожалѣть, что авторъ не остановился съ должнымъ вниманіемъ на вопросѣ собственно о совѣсти, хотя тема его труда (Нравственное сознаніе = совѣсть) и сущность затронутыхъ въ немъ вопросовъ требовали бы этого. — Должно также обратить вниманіе на то, что разумное безкорыстіе, о которомъ

говоритъ авторъ, есть только законническое самоограниченіе, или справедливость въ смыслѣ Спенсера, защищающаго не только альтруизмъ противъ эгоизма, но и эгоизмъ противъ альтруизма, но никакъ не самоотреченія въ смыслѣ евангельской любви: „нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу за друзей своихъ“.

Можно было бы еще указать на нѣкоторыя менѣе важныя достоинства и недостатки разсматриваемаго труда, но это не измѣнило бы того послѣдняго вывода нашей рецензіи, что сочиненіе г. Городенскаго, при нѣкоторыхъ недостаткахъ, обладаетъ крупными достоинствами и не только вполнѣ заслуживаетъ автору степень магистра богословія, но и заставляетъ желать, чтобы онъ, согласно своему обѣщанію въ концѣ книги (стр. 334 ср. прим. на стр. 310), продолжалъ трудиться въ этической области, въ которой онъ является даровитымъ и правоспособнымъ работникомъ“.

б) Экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ патристики Ивана *Попова*:

„Сочиненіе г. Городенскаго составлено по совершенно ясному и опредѣленному плану. Оно затрогиваетъ три главныхъ вопроса—о сущности нравственности, о природѣ нравственныхъ сужденій и о происхожденіи нравственности.

Отвѣчая въ первой главѣ на вопросъ, что такое нравственность, какъ общечеловѣческое явленіе, авторъ естественно обращается къ даннымъ этнографіи и, установивъ при помощи фактовъ, собранныхъ этой наукой, два слѣдующихъ основныхъ положенія: 1) люди другихъ культуръ признаютъ для себя обязательными такіе поступки, которые служатъ предметомъ ужаса для насъ, и 2) нравственное чувство этихъ людей осуждаетъ много вещей, совершенно безразличныхъ съ нашей точки зрѣнія (стр. 9), авторъ приходитъ къ выводу, что общимъ и существеннымъ признакомъ нравственности служитъ не содержаніе нравственныхъ предписаній, а чисто формальная способность нравственной оцѣнки,—способность смотрѣть на одни поступки, какъ на добро, на другіе, какъ на зло. Теорія, сводящая нравственность къ одной формальной сторонѣ, къ нравственной оцѣнкѣ, очень часто бываетъ связана съ крайними заключеніями о полномъ безразличіи нравственныхъ нормъ, о невозможности установить истинное и для всѣхъ обязательное содержаніе

нравственныхъ предписаній. Г. Городенскій избѣжалъ этой опасности. Для поясненія своей мысли онъ сравниваетъ исторію нравственности съ развитіемъ религіи и науки. На низшихъ ступеняхъ культуры религіи свойственны суевѣрія и обоготворенія конечнаго. Наука въ первую пору послѣ своего возникновенія принимала за истину множество ложныхъ положеній. Тѣмъ не менѣе, разъ достигнуто истинное понятіе о Богѣ и установлено правильное пониманіе законовъ и явленій природы, религіозная и научная истина становятся абсолютными и общеобязательными. То же слѣдуетъ сказать и о моральныхъ нормахъ. Если на первыхъ ступеняхъ развитія нравственнымъ признается безразличное или прямо таки дурное, то нормы поведенія, будучи правильно установлены въ послѣдующемъ развитіи нравственнаго сознанія, становятся непререкаемыми и для всѣхъ обязательными нравственными истинами.

Содержаніемъ втораго отдѣла сочиненія, обнимающаго главы 2 — 5, служитъ выясненіе специфической природы нравственныхъ сужденій. Къ своей цѣли авторъ идетъ сначала отрицательнымъ путемъ, — путемъ критики эвдемонистическихъ теорій, отрицающихъ специфическую природу нравственной оцѣнки. Основной недостатокъ идонистическихъ системъ авторъ видитъ въ томъ, что объясненіе, даваемое ими нравственнымъ явленіямъ, слишкомъ широко. Признавая нравственность ничѣмъ инымъ, какъ только пріятнымъ, онѣ оказываются вынужденными принизить самый нравственный идеалъ, чтобы согласовать теорію съ данными нравственнаго сознанія (гл. 2). Въ 3 и 4 гл. изслѣдованія дается положительный отвѣтъ на поставленный вопросъ. Нравственныя сужденія суть сужденія цѣнности. Всякое сужденіе цѣнности опирается на чувство. Нравственныя сужденія имѣютъ свое основаніе въ специфическихъ чувствованіяхъ—въ чувствѣ долга и нравственной цѣнности. Эти чувствованія, какъ и всякія другія, связаны съ извѣстнымъ интересомъ, но въ отличіе отъ всякихъ другихъ чувствъ интересъ, обусловливающій ихъ, отличается признаками объективнаго достоинства и совершенства. Въ основѣ сужденій нравственной цѣнности лежитъ особое чувство, качественно отличающееся отъ всякаго другого, „особая реакція чувства, несводимая на удовольствіе и страданіе“. Типичною

формою выраженія нравственнаго чувства авторъ вслѣдъ за Кантомъ признаетъ уваженіе, нѣсколько смягчая однако ригоризмъ Канта въ ученіи объ отношеніи долга и склонностей. Психологически такой характеръ нравственныхъ сужденій авторъ объясняетъ тѣсною связью морали съ интеллектомъ. Переходя далѣе съ психологической точки зрѣнія на гносеологическую, авторъ ставитъ вопросъ о достовѣрности нравственныхъ сужденій. Признаки всеобщности, необходимости, законосообразности характеризуютъ собою понятія разума. „Требованіе же законосообразности въ области теоретической можетъ быть сведено въ концѣ концовъ къ закону тожества. Въ практической области существуетъ также своего рода законъ моральнаго тожества“. Выраженіемъ этого тожества служатъ, во первыхъ, правила индивидуальной морали, сводящіяся къ тому, что „при наличности одинаковыхъ объективныхъ основаній не должно быть двухъ различныхъ поступковъ“, во вторыхъ; правила общественныхъ отношеній, зиждущіяся на идеѣ равенства личностей, въ корнѣ подрывающей всякій эгоизмъ (стр. 159—160).

Конецъ изслѣдованія, начиная съ 5 гл., посвященъ вопросу о происхожденіи нравственности. Точкою отправленія въ рѣшеніи этого вопроса для автора служитъ возможно тѣсное сближеніе нативизма и эмпиризма. „Все содержаніе духовной жизни и всѣ ея формы онъ признаетъ за результатъ опыта“. Съ другой стороны онъ не отказывается допустить, что „нѣкоторыя черты нашей духовной организаціи предопредѣлены самой природой сознанія, самыми условіями сознаваемости, которыя сами по себѣ представляютъ первичный фактъ, нѣкоторое психологическое a priori“. Въ нравственной области такой первичный фактъ представляетъ собою самое моральное сознаніе, но оно растетъ и развивается подъ вліяніемъ различныхъ эмпирическихъ условій. Изслѣдованіе этихъ условій роста моральнаго сознанія въ жизни ребенка и въ жизни народовъ и составляетъ содержаніе заключительныхъ главъ. Въ жизни ребенка процессъ первоначальнаго нравственнаго воспитанія сводится къ внушенію. Съ самой колыбели на него дѣйствуетъ авторитетъ родителей и воспитателей, которыхъ дитя не только боится, но любитъ и уважаетъ, и сила общественнаго мнѣнія. Этимъ объективнымъ воздѣйствіямъ отвѣчаетъ способность ребенка

обобщать отдѣльные уроки въ правила, подчиняться вліянію примѣра и отдаваться психическому настроенію окружающихъ лицъ (стр. 235). Условіемъ воспитанія нравственнаго сознанія въ человѣческихъ обществахъ служитъ воспріимчивость племенъ, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ культуры, къ общественному мнѣнію и воздѣйствіе на эту благопріятную почву авторитета обычая, авторитета родителей, родоначальниковъ и вождей и наконецъ авторитета религіи.

По поводу послѣднихъ главъ сочиненія, трактующихъ объ эмпирическихъ условіяхъ развитія нравственнаго сознанія у некультурныхъ народовъ, не можемъ не отмѣтить съ полнымъ одобреніемъ тотъ методъ, которымъ въ данномъ отдѣлѣ руководится авторъ. Вопросъ о первобытномъ состояніи человѣчества въ хронологическомъ смыслѣ этого понятія—спорный. Одни признаютъ его состояніемъ нравственной чистоты и совершенства. Другіе, наоборотъ, дикость современныхъ некультурныхъ народовъ считаютъ исходнымъ пунктомъ въ историческомъ развитіи человѣчества. Разрѣшеніе этой проблемы не могло имѣть никакого отношенія къ предмету изслѣдованія г. Городенскаго. Поэтому авторъ оставилъ ее безъ разсмотрѣнія. Самъ онъ держится не хронологической, а логической точки зрѣнія на предметъ. Ему необходимо было выяснить постепенный ростъ нравственнаго сознанія. Логика требуетъ, чтобы анализъ былъ начатъ съ самой низшей, съ самой простѣйшей формы нравственнаго сознанія. Дѣло нисколько не измѣняется отъ того, признаемъ ли мы состояніе, въ которомъ находятся самые низшіе изъ современныхъ дикарей, исходною точкою въ развитіи человѣчества или же жалкими остатками первобытной высокой культуры. Каковымъ бы хронологически ни было это состояніе, логически оно является первою ступенью развитія, съ которой хотя бы и ниспавшій до этого уровня человѣкъ долженъ постепенно подняться до духовной высоты истинно человѣческаго существованія.

Изъ представленнаго изложенія содержанія диссертаціи г. Городенскаго ясно, что всѣ основные вопросы, имѣющіе то или иное отношеніе къ избранной темѣ, подвергнуты авторомъ изслѣдованію и освѣщены съ принятой имъ принципіальной точки зрѣнія. Въ философскомъ сочиненіи важнѣе

всего точное разграниченіе понятій и точекъ зрѣнія. Недостаточно точное уразумѣніе границъ понятій ведетъ обыкновенно къ двусмысленности теоріи и къ полемикѣ, которая болѣе затемняетъ, чѣмъ выясняетъ предметъ. Диссертація г. Городенскаго чужда этого недостатка,—и въ этомъ одно изъ главныхъ ея достоинствъ. Общее философское развитіе автора, которое чувствуется читателемъ на каждой страницѣ изслѣдованія, сказывается и въ этомъ точномъ разграниченіи до моральнаго и моральнаго, формальной и матеріальной стороны нравственности, склонностей и специфически нравственныхъ чувствованій, чувствъ долга и нравственной цѣнности, нативизма и апріоризма и т. д. Соотвѣтственно этому на всѣ поставленные вопросы въ диссертаціи даются ясные и опредѣленные отвѣты.

Моралисту, работающему въ области общихъ вопросовъ нравственности, обыкновенно болѣе всего приходится разсуждать о томъ, что такое нравственность, и о томъ, какъ возможна нравственность. На этомъ пути его встрѣчаетъ трудность перехода отъ идеальныхъ требованій морали къ возможности ихъ выполненія для наличныхъ, эмпирическихъ силъ человѣческой природы. Изслѣдователи, вниманіе которыхъ устремлено главнымъ образомъ на изученіе психологіи нравственной дѣятельности, всегда отстающей отъ идеала, очень часто непроизвольно понижаютъ самый идеалъ, чтобы тѣмъ вѣрнѣе получить соотвѣтствіе между нимъ и наличною психологическою возможностью. Сочиненіе г. Городенскаго совершенно свободно отъ этого недостатка. Онъ до конца выдерживаетъ строгое понятіе о нравственномъ законѣ, какъ категорическомъ императивѣ, осуществленіе котораго должно быть совершенно безкорыстнымъ.

Книга г. Городенскаго не изобилуетъ цитатами. Читатель не найдетъ въ ней детальной критики философскихъ системъ морали и подробныхъ историческихъ справокъ. Тѣмъ не менѣе она составлена на основаніи добросовѣстнаго изученія литературы философской этики. Давая положительное рѣшеніе намѣченныхъ вопросовъ въ систематическомъ порядкѣ, авторъ всегда подвергаетъ попутной критикѣ сужденія выдающихся моралистовъ, соприкасающіяся съ его собственными положеніями, но представляющіяся ему лож-

ными или недостаточными. Такъ онъ вступаетъ въ удачную полемику съ Спенсеромъ, Миллемъ, Бэнтамомъ, Бэномъ, Паульсеномъ, Гюйо, Кантомъ и др. Отсутствіе въ диссертаціи подробной критики этихъ системъ находитъ себѣ объясненіе и оправданіе въ томъ обстоятельствѣ, что въ русской литературѣ уже имѣются отечественные и переводные критическіе труды подобнаго рода. Въ этомъ пунктѣ нужно однако отмѣтить и одинъ важный пробѣлъ. Авторъ совершенно обошелъ въ своемъ сочиненіи эволюціонную теорію. Между тѣмъ и широкая распространенность этой теоріи, и вопросъ о происхожденіи нравственности, разрѣшеніе котораго авторъ поставилъ своей прямой задачей, должны были побуждать его къ тому, чтобы подробнѣе и опредѣленнѣе высказать предъ читателемъ свое мнѣніе о значеніи наслѣдственности въ происхожденіи и развитіи морали.

Послѣднія главы диссертаціи, трактующія о факторахъ нравственнаго развитія первобытныхъ народовъ, и особенно самая послѣдняя глава о вліяніи религіи на развитіе нравственности являются новостью въ русской литературѣ. Для составленія ихъ автору пришлось потратить не мало времени и силъ. По самому существу дѣла, все въ этихъ главахъ должно основываться на фактахъ, собранныхъ различными путешественниками и этнографами путемъ непосредственнаго знакомства съ нравами и понятіями некультурныхъ народовъ. Эти сырые матеріалы даетъ обширная литература путешествій, этнографическихъ изслѣдованій и трудовъ по исторіи первобытной культуры. Автору нужно было прочесть десятки книгъ, чтобы извлечь изъ нихъ немного относящихся къ его вопросу фактовъ. При своей начитанности въ этого рода литературѣ авторъ легко могъ увеличить во много разъ размѣры своей книги, однако онъ не злоупотребляетъ обиліемъ сырого матеріала. Чтобы не затемнять теченія своихъ основныхъ мыслей, онъ приводитъ лишь наиболѣе выразительные факты, заключая параллели въ глухіе цитаты подъ строкой.

Главнѣйшимъ недостаткомъ сочиненія является незаконченность его послѣдней части, содержаніемъ которой служитъ историческій очеркъ развитія нравственнаго сознанія. Этотъ очеркъ прерывается какъ разъ тамъ, гдѣ начинается главный интересъ. Авторъ подошелъ только къ тому пре-

дѣлу, который раздѣляетъ область инстинктивнаго и гетерономнаго отъ чисто-нравственныхъ чувствъ и нравственныхъ понятій, достовѣрность которыхъ усматривается разумомъ. Онъ говоритъ намъ о моральномъ внушеніи, въ атмосферѣ котораго зрѣетъ нравственная природа ребенка прежде, чѣмъ перейти отъ пассивной воспріимчивости къ активности подлинно-нравственнаго сознанія. Онъ говоритъ о чувствительности дикаря къ общественному мнѣнію и о нравственномъ воспитаніи его подъ вліяніемъ бытовыхъ и религіозныхъ авторитетовъ. Но все это лишь преддверіе морали. Когда и какъ гетерономная нравственность превращается въ автономную, съ какого момента внѣшняя принудительность авторитета смѣняется чувствомъ внутренняго долга, чрезъ какія стадіи проходитъ процессъ очищенія нравственныхъ понятій—это осталось невыясненнымъ. Раскрытію этихъ вопросовъ авторъ обѣщаетъ посвятить особое изслѣдованіе. Конечно, рецензентъ долженъ оцѣнить лишь то, что представлено на его обсужденіе, но въ данномъ случаѣ такой взглядъ на дѣло не былъ бы вполнѣ основательнымъ. Цѣнность всякой теоріи можно опредѣлить только тогда, когда изъ нея сдѣланы выводы, когда намъ покажутъ ея примѣненіе къ дѣйствительности, дадутъ ея развитіе въ частностяхъ. Отсутствіе этого отдѣла въ сочиненіи г. Городенскаго уменьшаетъ степень обоснованности самой его теоріи. Къ сожалѣнію, авторъ не воспользовался представлявшимся ему довольно удобнымъ случаемъ хотя отчасти устранить этотъ недостатокъ. Достовѣрность нравственныхъ правилъ покоится, по его мнѣнію, на присущемъ сознанію законѣ тожества. Это положеніе служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ его теоріи. Если бы была дана дедукція частныхъ моральныхъ правилъ изъ принятаго принципа, тогда самая теорія выиграла бы въ своей обоснованности и убѣдительности.

Мы не входимъ въ обсужденіе тезисовъ сочиненія г. Городенскаго по существу. Наша задача дать общую характеристику диссертаціи. Противъ тезисовъ г. Городенскаго, конечно, можно возражать, но не слѣдуетъ забывать, что въ философіи вообще, а въ этикѣ, кажется, въ особенности невозможно придти къ несомнѣнному и непререкаемому рѣшенію проблемъ.

Изложенныя основанія заставляютъ насъ признать дис-

сертацію г. Городенскаго цѣннымъ вкладомъ въ науку и вполнѣ достаточной для присужденія ея автору степени магистра богословія".

Справка: 1) По § 29 Положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени: „Если диссертація будетъ признана удовлетворительною, то Совѣтъ допускаетъ кандидата къ публичному ея защищенію". — 2) По § 32 того же Положенія: „Ищущіе степени магистра богословія обязаны представить ректору академіи по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до защищенія 50 (нынѣ 60) экземпляровъ напечатанной диссертаціи", что исправляющимъ должность доцента Николаемъ Городенскимъ и исполнено.

Опредѣлили: 1) Допустить исправляющаго должность доцента Академіи по каѳедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ Николая Городенскаго къ защищенію его диссертаціи на степень магистра богословія. — 2) Оффиціальными оппонентами при защитѣ диссертаціи назначить экстраординарныхъ профессоровъ Академіи Михаила Тарѣева и Ивана Попова.—3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня коллоквіума и пригласить къ участію въ немъ постороннихъ лицъ.—4) Постановленіе сіе представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

VIII. Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи по каѳедрѣ библейской исторіи *іеромонаха Іосифа (Петровыхъ)*:

„Представляя при семъ (въ печати) трудъ мой—„Исторія Іудейскаго народа по Археологіи Іосифа Флавія (опытъ критической оцѣнки и обработки)", — честь имѣю почтительнѣйше просить Совѣтъ Академіи подвергнуть его разсмотрѣнію въ качествѣ магистерской диссертаціи".

Опредѣлили: Магистерскую диссертацію исправляющаго должность доцента іеромонаха Іосифа (Петровыхъ) передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василію *Мышцыну*.

IX. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что обязанности второго рецензента по разсмотрѣнію и оцѣнкѣ магистерской диссертаціи исправляющаго должность доцента

Академіи іеромонаха Іосифа (Петровыхъ) онъ принимаетъ на себя.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи по каѳедрѣ исторіи философіи Павла *Тихомирова*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о командированіи меня на будущій 1903—4 учебный годъ за границу для ближайшаго ознакомленія съ постановкою преподаванія философіи въ Германскихъ университетахъ и для спеціальныхъ занятій по нѣкоторымъ вопросамъ древней и новой философіи и соприкосновенныхъ съ философіей наукъ въ тамошнихъ библіотекахъ и музеяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу ходатайствовать о назначеніи мнѣ возможнаго пособія въ дополненіе къ моему доцентскому жалованью. Лекціи, которыя я обязанъ въ 1903 — 4 учебномъ году читать студентамъ II курса, я прочитаю имъ на III курсѣ по возвращеніи изъ-за границы—въ 1904—5 учебномъ году.

Командировка эта мнѣ существенно необходима какъ въ интересахъ преподаванія ввѣренной мнѣ науки, — исторіи философіи,—такъ и для моихъ независимыхъ отъ преподаванія занятій по предмету моей каѳедры.

Что касается преподаванія, то я позволю себѣ указать слѣдующіе мотивы, которые заставляютъ меня не довольствоваться мѣстными научными и учебными средствами, а стремиться на родину великихъ философскихъ системъ и, такъ сказать, въ лабораторію современныхъ философскихъ идей.

Не говоря уже о сильно ощущаемой недостаточности упомянутыхъ мѣстныхъ средствъ (я разумѣю подъ ними философскіе отдѣлы библіотекъ — академической и Московскаго Университета), они уже по самому характеру своему (по большей части книги и журналы) не могутъ надлежащимъ образомъ познакомить съ тѣмъ, что для преподавателя особенно важно и цѣнно, именно, съ методами и пріемами преподаванія, съ научными традиціями въ разработкѣ тѣхъ или иныхъ вопросовъ и съ нѣкоторыми антинаучными или практическими тенденціями, которыя въ книгахъ обыкновенно старательно затушевываются и тщательно скрываются за внѣшней формой объективной научности. Послѣднее обстоятельство почти единогласно свидѣтельствуется людьми, бы-

вавшими въ заграничныхъ университетахъ. Между тѣмъ, исторія философіи, по самому существу своихъ задачъ, — какъ общихъ, такъ и въ системѣ академическаго преподаванія,—является наукой, требующей наиболѣе объективнаго, близкаго и чуждаго всякой тенденціозности познанія ея предмета и наиболѣе искуснаго ея преподаванія.

Такъ какъ исторія философіи въ объективномъ смыслѣ есть процессъ постепенной выработки научно обоснованнаго и истиннаго міровоззрѣнія, то научной задачей историка является возможно вѣрное изображеніе этого процесса и раскрытіе подлиннаго генезиса тѣхъ идей, которыя владѣютъ умами современнаго философствующаго человѣчества. Этимъ подготовляется почва для правильнаго пониманія философскихъ доктринъ прошлаго, современныхъ идей и истинныхъ задачъ будущаго. Для богослова же имѣетъ существенное значеніе, прежде всего, тѣсная связь первохристіанской литературы (писанія мужей апостольскихъ, апологетовъ, св. отцовъ и учителей церкви) съ греческой и грекоримской философіей. Ему необходима точная и полная освѣдомленность въ философскихъ ученіяхъ древности, чтобы правильно разобраться въ научно-богословскихъ вопросахъ, занимавшихъ первенствующую церковь. Не менѣе важно для богослова, — православнаго въ особенности, — хорошее знакомство и съ новѣйшими философскими системами, оказывающими такое сильное и рѣшительное вліяніе на западное (преимущественно протестантское) богословіе. Въ томъ и другомъ случаѣ, пристрастное или одностороннее освѣщеніе дѣла, находимое иногда въ книгахъ, весьма способно вмѣсто ожидаемой пользы принести даже вредъ учащемуся, если не будетъ парализовано сознательнымъ и опытно пріобрѣтеннымъ руководящимъ указаніемъ профессора.

Искусство преподаванія, т. е. методы, пріемы, распредѣленіе учебнаго матеріала, организація внѣклассныхъ практическихъ занятій и т. п., по своему значенію для учащихся едва ли можетъ быть поставлено ниже преподаваемаго содержанія. Если бы было иначе, то слѣдовало бы больше заботиться о хорошихъ учебникахъ, нежели о хорошихъ учителяхъ, чего однако ни прежде, ни въ настоящее время никто не утверждалъ и не рѣшится утверждать. Въ собственномъ смыслѣ слова „учитъ" всегда только живая

личность, и убѣжденіе передается отъ души къ душѣ, а не отъ заучаемыхъ слушателями формулъ и научныхъ положеній. Въ этомъ отношеніи многовѣковой опытъ западныхъ университетовъ выработалъ весьма много поучительнаго и практически полезнаго для русскаго преподавателя, даже обладающаго солидной и разносторонней ученостью. Въ такомъ многосложномъ и трудномъ дѣлѣ, какъ преподаваніе въ высшей школѣ, одной учености и доброй воли бываетъ иногда крайне недостаточно. Профессура требуетъ спеціальной подготовки. Въ нашихъ университетахъ это признано и принципіально, и практически: организація магистрантскихъ экзаменовъ, пробныя лекціи, приватъ-доцентура при каѳедрѣ какого либо опытнаго профессора и, наконецъ, болѣе или менѣе продолжительныя заграничныя командировки — вотъ перипетіи университетской профессорской кандидатуры, длящейся рѣдко меньше 7—10 лѣтъ и подготовляющей къ занятію каѳедры дѣйствительно опытнаго преподавателя. Въ нашихъ духовныхъ академіяхъ эта спеціальная подготовка къ професссурѣ, какъ извѣстно, почти совершенно отсутствуетъ, а иногда и совершенно отсутствуетъ. Годъ профессорскаго стипендіатства для оставляемыхъ при академіи молодыхъ людей фактически сводится обыкновенно или на обработку кандидатскаго сочиненія въ магистерскую диссертацію, или,—въ томъ случаѣ, когда стипендіатъ уже предназначенъ къ опредѣленной каѳедрѣ,—на спѣшное составленіе лекцій для перваго преподавательскаго года, или же, наконецъ, на самообразовательное чтеніе и вольное слушаніе университетскихъ лекцій по предметамъ, соприкосновеннымъ съ избранной спеціальностью. Конечно, нельзя отрицать извѣстной цѣлесообразности и пользы ни за однимъ изъ этихъ употребленій стипендіатскаго года. Но вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ очевидно также, что ни одного изъ нихъ нельзя по справедливости назвать спеціальной подготовкой къ профессурѣ.

Естественнымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого оказывается, прежде всего, подавляющая масса работы, ложащейся на плечи начинающаго профессора (и. д. доцента) и продолжающей лежать на нихъ въ среднемъ едва ли менѣе 5—6 лѣтъ: тщательное ознакомленіе съ источниками и литературой преподаваемаго предмета, составленіе лекцій, изу-

ченіе соприкосновенныхъ научныхъ дисциплинъ и, наконецъ,—въ большинствѣ случаевъ,—еще изготовленіе магистерской диссертаціи. И при всемъ томъ, его всетаки не покидаетъ чувство нѣкоторой ненормальности такого положенія и сознаніе необходимости хоть послѣ наверстать то, что для университетскихъ профессоровъ является необходимымъ предварительнымъ условіемъ преподавательской дѣятельности. Правда, по истеченіи названныхъ 5—7 лѣтъ службы недостатка собственно научной подготовки молодой преподаватель можетъ уже и не чувствовать, хотя нельзя при этомъ не сказать, что общепризнанныя дурныя черты автодидактизма въ академическихъ профессорахъ иногда проглядываютъ довольно замѣтно. Но относительно преподавательскаго искусства дѣло обстоитъ обыкновенно хуже. Природный талантъ и изученіе по описаніямъ учебной постановки въ другихъ заведеніяхъ всетаки не могутъ замѣнить непосредственныхъ впечатлѣній и наблюденій. А какіе примѣры мы видимъ, кромѣ своихъ академическихъ учителей? Отсюда то и объясняется обычное у преподавателей почти всѣхъ духовныхъ академій стремленіе,—по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ, употребленныхъ на изученіе предмета, составленіе курса лекцій и подачу магистерской диссертаціи,— къ полученію заграничной командировки.

Лично о себѣ самомъ я долженъ сказать, что занимаю каѳедру, вполнѣ отвѣчающую моимъ умственнымъ интересамъ и той подготовкѣ, какую я получилъ въ работѣ надъ кандидатскимъ сочиненіемъ (по философіи) и въ занятіяхъ стипендіатскаго и ближайшаго за тѣмъ времени. По окончаніи моего стипендіатства до поступленія на академическую службу я въ теченіе года слушалъ въ Московскомъ университетѣ нѣкоторыя естественныя науки, имѣющія отношеніе къ философіи. Но, тѣмъ не менѣе, всѣ изложенные мотивы сохранили для меня полную силу. Даже болѣе того, ознакомившись болѣе или менѣе основательно съ своимъ предметомъ, я только яснѣе сталъ сознавать эту ихъ силу. А подавши теперь и отпечатавши магистерскую диссертацію (по богословію) и надѣясь въ маѣ мѣсяцѣ защитить ее, я преисполняюсь желанія впредь уже безраздѣльно посвятить свои силы ввѣренной мнѣ каѳедрѣ и разработкѣ преподаваемой мною науки—исторіи философіи.

Въ послѣднемъ отношеніи я имѣю въ виду, какъ уже сказалъ выше, заняться спеціальными работами по нѣкоторымъ вопросамъ древней и новой философіи и соприкосновенныхъ съ философіей наукъ. Для работъ по древней философіи я полагалъ бы необходимымъ познакомиться съ исторіей греческаго языка, съ греческой гражданской и бытовой исторіей и съ греческими древностями. Здѣсь, кромѣ университетскихъ чтеній, я думаю воспользоваться богатыми западными музеями и библіотеками. Въ пособіе къ изученію новой философіи я думаю прослушать нѣкоторые курсы по исторіи и методологіи естественныхъ наукъ и по такъ называемой натурфилософіи. Кромѣ того,—согласно съ тѣмъ, что я говорилъ въ началѣ своего прошенія,—въ интересахъ своего академическаго преподаванія я считалъ бы полезнымъ для себя познакомиться съ исторіей новѣйшаго протестантскаго богословія".

Опредѣлили: Признавая просьбу исправляющаго должность доцента Академіи Павла Тихомирова заслуживающею уваженія и находя, что отъ заграничной командировки его для учебнаго дѣла въ Академіи не представляется никакихъ неудобствъ, — просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи исправляющаго должность доцента Тихомирова на будущій 1903—1904 учебный годъ съ научною цѣлью за границу и объ отпускѣ ему, сверхъ получаемаго по службѣ содержанія, пособія на поѣздку въ размѣрѣ, какой благоугодно будетъ опредѣлить Святѣйшему Синоду.

XI. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ новой гражданской исторіи Ивана *Андреева*:

„Имѣя нужду посвятить предстоящіе каникулы занятіямъ въ Парижской Національной библіотекѣ по предмету своей каѳедры, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи исходатайствовать мнѣ пособіе въ размѣрѣ 300 рублей на поѣздку во Францію".

Опредѣлили: Признавая просьбу экстраординарнаго профессора Академіи Ивана Андреева заслуживающею уваженія,—просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о назначеніи профессору Андрееву пособія на поѣздку съ научною цѣлью за границу

въ теченіи лѣтнихъ каникулъ текущаго 1903 года въ размѣрѣ *трехсотъ рублей (300 р.)*.

XII. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ церковной археологіи и литургики Александра *Голубцова*:

„Честь имѣю просить Совѣтъ Академіи ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о выпискѣ на трехмѣсячный срокъ рукописей изъ библіотекъ: С.-Петербургской Духовной Академіи (Чиновника и вмѣстѣ Требника XIV в., на пергаментѣ, за № 1056, и Служебника XV—XVI в.в., за № 570,—обѣ рукописи Новгородскаго Софійскаго Собора); Кіево-Софійскаго Собора (Чиновника Архіерейскаго, написаннаго „повелѣніемъ Діонисія Балабана“ въ 1650 г., по Каталогу № IV (77) и Московской Типографской (Книги указовъ 1760 года, за № 977, по каталогу архива XVIII в.).“

Опредѣлили: Просить Совѣтъ С.-Петербугской Духовной Академіи, О. Настоятеля Кіево-Софійскаго Каѳедральнаго Собора и Г. Управляющаго Московскою Синодальною Типографіею о высылкѣ въ Академію на трехмѣсячный срокъ означенныхъ въ прошеніи профессора Голубцова рукописей.

XIII. Записки ординарнаго профессора Академіи Сергѣя Глаголева и экстраординарнаго профессора Александра Голубцова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XIV. Прошеніе профессорскаго стипендіата Академіи, кандидата богословія, Николая *Пограницкаго-Сергіева*:

„Прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ переработать мое кандидатское сочиненіе, написанное на тему: „Крестцовое духовенство“ для соисканія степени магистра богословія, при чемъ дать ему слѣдующее названіе: „Безмѣстное духовенство въ древней Руси“.

Справка: 1) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1895 г. за № 2565.—2) Кандидатское сочиненіе профессорскаго стипендіата Пограницкаго-Сергіева отмѣчено было высшимъ балломъ 5.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопрео-

священствомъ о разрѣшеніи профессорскому стипендіату Николаю Пограницкому-Сергіеву переработать его кандидатское сочиненіе для соисканія степени магистра богословія, съ указаннымъ въ его прошеніи измѣненіемъ формулировки темы.

XV. Прошеніе студента III курса Академіи Александра *Строева*:

„Въ виду того, что я еще на второмъ курсѣ удовлетворительно выдержалъ экзаменъ по Патристикѣ, прошу Совѣтъ Академіи освободить меня отъ предстоящаго прочимъ студентамъ третьяго курса экзамена по этому предмету“.

Справка: 1) Курсъ патристики обычно читается въ Академіи студентамъ II курса; студенты же настоящаго III курса слушали этотъ предметъ въ текущемъ учебномъ году вслѣдствіе командировки экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ патристики Ивана Попова на минувшій 1901—1902 учебный годъ съ научною цѣлью заграницу.—2) Студентъ Александръ Строевъ, по болѣзни оставленный въ III курсѣ на второй годъ, въ бытность студентомъ II курса сдалъ испытаніе по патристикѣ удовлетворительно и получилъ баллъ 5.

Опредѣлили: Освободить студента III курса Александра Строева отъ сдачи въ текущемъ учебномъ году новаго устнаго испытанія по патристикѣ.

XVI. Прошеніе студента I курса Академіи Всеволода *Меньшихова*:

Въ виду моего болѣзненнаго состоянія, требующаго спеціальнаго леченія, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ подачу третьяго семестроваго сочиненія къ 1 августа, а курсовые экзамены отсрочить до 15-го августа сего года“.

Справка: Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 16 января 1891 года за № 212 Совѣту Академіи вмѣнено въ обязанность дозволять студентамъ перенесеніе устныхъ экзаменовъ на послѣ-каникулярное время только въ самыхъ уважительныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Его Высокопреосвященства.

Опредѣлили: Принимая во вниманіе засвидѣтельствованное академическимъ врачемъ дѣйствительно болѣзненное состояніе студента I курса Всеволода Меньшихова, ходатай-

ствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи Меньшикову представить третье семестровое сочиненіе (по словесности) и сдать устныя испытанія по всѣмъ предметамъ I курса послѣ лѣтнихъ каникулъ въ августѣ мѣсяцѣ сего 1903 года.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Мая 1. По ст. XIV. Профессорскому стипендіату Пограницкому разрѣшается переработать его сочиненіе „Крестцовое духовенство“ на соисканіе степени магистра богословія.—По ст. XVI. Студенту Меньшикову разрѣшается представить третье семестровое сочиненіе и сдать устныя испытанія послѣ лѣтнихъ каникулъ. Прочее утверждается“.

27 мая 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, А. Введенскаго, А. Спасскаго, И. Андреева и М. Тарѣева.

Слушали: I. Отзывы о сочиненіи исправляющаго должность доцента Академіи по каѳедрѣ исторіи философіи, кандидата богословія, Павла *Тихомирова* подъ заглавіемъ: „Пророкъ Малахія“, 1903 г., представленномъ на соисканіе степени магистра богословія:

а) Экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василія *Мышцына*:

„Если пастыри церкви, объясняя Св. Писаніе, имѣютъ цѣлью главнымъ образомъ вызвать возвышенное настроеніе въ своихъ слушателяхъ или читателяхъ и потому довольствуются напоминаніемъ такъ сказать общихъ мотивовъ священнаго текста, приблизительно точной передачей содержанія библіи, приблизительно вѣрнымъ ея переводомъ, то представители науки всю цѣль своего изъясненія полагаютъ въ выясненіи настроенія самого священнаго писателя, по выраженію автора разсматриваемаго нами сочиненія, въ „полномъ пониманіи содержащихся въ книгѣ мыслей, чувствъ и стремленій автора во всѣхъ подробностяхъ и во всѣхъ ихъ малѣйшихъ оттѣнкахъ“. Они не предаются личнымъ благочестивымъ размышленіямъ и душеспасительнымъ урокамъ по поводу рѣчей священнаго автора, но съ мало по-

нятною для непосвященныхъ кропотливостью изучаютъ буквально каждое слово, даже букву, знакъ, боясь упустить малѣйшій случай къ безусловно точному воспроизведенію содержанія священной книги. И если людей невѣрующихъ въ божественное откровеніе къ этому побуждаетъ уваженіе къ ветхозавѣтнымъ писаніямъ, какъ къ слову величайшей древности, то насъ, вѣрующихъ христіанъ, къ тому же располагаетъ благоговѣніе къ нимъ, какъ къ слову Божію. Вотъ почему пусть никто не ищетъ въ ученыхъ комментаріяхъ, стоящихъ на высотѣ своей задачи, назидательнаго и душеспасительнаго чтенія въ ходячемъ смыслѣ этихъ словъ. Какъ археологъ, открывшій какую-нибудь древнюю вещь, съ помощью химическихъ составовъ и инструментовъ старается, очистивъ ее отъ наслоеній времени, представить ее въ томъ видѣ, какой она имѣла при своемъ появленіи на свѣтъ, такъ ученый экзегетъ во всеоружіи филологіи и исторіи со всею тщательностью провѣряетъ и, гдѣ необходимо, очищаетъ отъ искаженій сохранявшійся при обычныхъ естественныхъ условіяхъ священный текстъ и на основаніи его старается воскресить то, что переживалъ священный авторъ тысячи лѣтъ назадъ.

Разсматриваемый нами почтенный трудъ проф. П. Тихомирова принадлежитъ вполнѣ къ числу такихъ именно научныхъ комментаріевъ. Выясняя задачу своего изслѣдованія, онъ самъ говоритъ: „мы старались по возможности полно и точно знакомясь съ отдѣльными *понятіями* и *словами*, составляющими идейный и литературный обиходъ священнаго автора, а также и съ его *стилистическими* пріемами,—проанализировать каждую фразу со стороны ея *грамматическаго* смысла, *логическаго* построенія и отношенія къ предыдущему и послѣдующему, со стороны затрогиваемыхъ ею реальныхъ условій тогдашней жизни и наконецъ со стороны ея *этическаго* акцента, или тѣхъ намѣреній, какія преслѣдовалъ авторъ въ отношеніи своихъ слушателей и читателей, и того настроенія, какое имѣлъ въ виду вызвать въ нихъ“ (стр. III—IV). Въ этихъ цѣляхъ онъ предпринимаетъ спеціальныя изслѣдованія и справки по критикѣ текста, грамматикѣ еврейскаго языка, библейской археологіи, исторіи евреевъ политической и бытовой, исторіи ихъ нравственныхъ, религіозныхъ и юридическихъ понятій и т. д.

Какъ водится, комментарію авторъ предпосылаетъ исагогическія свѣдѣнія объ имени и личности пророка Малахіи (гл. 1), объ эпохѣ пророка (гл. 2) и о книгѣ его (гл. 3). Разобравъ существующія мнѣнія объ имени Малахіи, авторъ приходитъ къ выводу, что имя Малахіи есть не нарицательное, тожественное съ III, 1, а собственное имя пророка, принадлежавшее ему отъ рожденія. Чтобы точнѣе опредѣлить время дѣятельности пророка, авторъ, не довольствуясь установкою приблизительныхъ termini a quo и ad quem, сопоставляетъ пророческую книгу съ книгами Ездры и Нееміи, а проповѣдь пророка съ состояніемъ іудейства въ эпоху этихъ двухъ дѣятелей. Это сопоставленіе, какъ и разборъ существующихъ по этому вопросу мнѣній, приводитъ автора къ заключенію, что дѣятельность пр. Малахіи падаетъ на время предъ прибытіемъ въ Палестину Ездры, т. е. до 458 г. Переходя къ общей характеристикѣ книги пророка, авторъ излагаетъ ея содержаніе, намѣчаетъ въ ней болѣе или менѣе самостоятельные отдѣлы и, въ виду отсутствія въ книгѣ ясно выраженнаго плана, въ виду рѣзкости переходовъ отъ одной части къ другой, устанавливаетъ взглядъ на книгу, какъ на сокращенную запись рѣчей пророка. Отвѣчая на интересный вопросъ, на какомъ языкѣ, еврейскомъ или арамейскомъ, произносилъ свои рѣчи пр. Малахія, авторъ высказывается за первый на томъ основаніи, что палестинско-арамейское нарѣчіе, на которомъ написаны арамейскіе отдѣлы библіи, въ отличіе отъ восточно-арамейскаго, обязано вліянію палестинскихъ арамеевъ и потому въ связи съ вавилонскимъ плѣномъ не стоитъ. Представляя затѣмъ литературную характеристику книги Малахіи, авторъ отмѣчаетъ пріемы изложенія у пророка и уясняетъ его міровоззрѣніе. Подъ послѣднимъ онъ разумѣетъ „кругъ идей“, чаяній и стремленій пророка, отличающихъ его отъ другихъ пророковъ и характеризующихъ ту именно историческую эпоху, сыномъ которой онъ былъ (стр. 112 прим.). Говоря о міровоззрѣніи пророка, авторъ отнюдь не признаетъ догматической своеобразности въ его представленіяхъ, а разумѣетъ то, что̀ въ силу потребностей времени и личныхъ свойствъ пророка изъ всего содержанія ветхозавѣтнаго откровенія, многочастнѣ и многообразнѣ возвѣщеннаго, ярче выступало сравнительно съ прочимъ. Въ этой части авторъ даетъ цѣнный матеріалъ

для иллюстраціи православнаго ученія о боговдохновенности Свящ. Писанія, въ отличіе отъ теоріи вербальной боговдохновенности, вслѣдъ за большинствомъ святыхъ отцевъ признающаго (ученія) въ актѣ вдохновенія на ряду съ воздѣйствіемъ Божественнаго Духа и обнаруженіе человѣческой самодѣятельности. Исагогическій отдѣлъ изслѣдованія заканчивается обоснованіемъ единства, неповрежденности и каноническаго достоинства книги пр. Малахіи.

Передать содержаніе комментарія въ отзывѣ немыслимо. Мы укажемъ лишь общій ходъ экзегетической работы автора и отмѣтимъ ея особенности. Первый совершенно справедливо характеризуетъ самъ авторъ въ своемъ предисловіи. На основаніи внѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ авторъ прежде всего изслѣдуетъ неповрежденность текста. Тамъ, гдѣ внѣшнія или внутреннія основанія вынуждаютъ автора признать порчу мазоретскаго текста, онъ реставрируетъ его на основаніи авторитетныхъ древнихъ переводовъ: LXX, сирскаго, таргума и вульгаты. Установивъ текстъ, авторъ даетъ подробный филологическій анализъ подлинника и точный русскій переводъ. И лишь затѣмъ онъ переходитъ къ раскрытію логическаго и историческаго смысла текста. Нѣтъ сомнѣнія, что это единственно возможный методъ научнаго экзегеса.

Примѣненіе этого метода къ дѣлу отмѣчается въ изслѣдованіи автора высокими научными достоинствами.

1) Первое и главное свойство комментарія, да и всего труда автора, это—замѣчательная объективность сужденій. Все изслѣдованіе производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто авторъ далъ себѣ слово вполнѣ отрѣшиться не только отъ вліянія ученыхъ авторитетовъ, но что особенно рѣдко бываетъ, отъ безсознательныхъ вліяній своихъ вкусовъ, убѣжденій, теорій, могущихъ склонять его въ извѣстную сторону ранѣе безпристрастнаго изученія предмета. Онъ исключительно совѣтуется съ своимъ разсудкомъ, съ логикой, съ фактами. Ему надо много основаній, чтобы вызвать его увѣренность; тамъ же, гдѣ ихъ недостаточно, онъ всегда ограничивается предположеніями, тщательно отмѣчая степень ихъ вѣроятности. Иногда по тѣмъ же причинамъ онъ почти отказывается высказать свое мнѣніе. Это одинаково какъ въ критикѣ текста, такъ и въ изъясненіи его. Объективность,

безпристрастіе и осторожность автора производятъ иногда впечатлѣніе ученой холодности и равнодушія къ выводамъ. Онъ не воспламеняетъ читателя, не дѣйствуетъ на его настроеніе извѣстными въ этомъ смыслѣ средствами; но за то читатель получаетъ интеллектуальное удовольствіе, видя, какъ факты точно сами собой даютъ выводъ. Излишне говорить, что для ученой работы эта объективность и безпристрастіе—драгоцѣнное свойство.

Авторъ одинаково объективенъ и тамъ, гдѣ приходится ему высказываться по богословскимъ вопросамъ. Вездѣ и во всемъ онъ старается изслѣдовать истину, а не спѣшитъ исповѣдывать свою вѣру, въ твердой увѣренности, что правильное изслѣдованіе истины всегда приведетъ къ ней же. Въ толкованіи III, 1 авторъ говоритъ: „что въ словахъ Малахіи мы должны видѣть пророчество объ Іоаннѣ Крестителѣ на основаніи многихъ мѣстъ Новаго Завѣта, это для всякаго христіанина, особенно православнаго, остающагося и обязаннаго оставаться въ толкованіи Божественнаго откровенія на почвѣ церковнаго преданія, должно считаться имѣющимъ безусловную силу убѣдительности“ (стр. 423—4). Но исходя изъ мысли, что научная истина должна обладать убѣдительностью для всѣхъ людей, независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія, напр. евреевъ, авторъ считаетъ необходимымъ, чтобы отстоять свое воззрѣніе отъ упрека въ субъективности, вступить на ихъ почву въ полной увѣренности, что истина отъ этого не пострадаетъ. Поэтому онъ ставитъ вопросъ: если для насъ теперь ясно, что подъ вѣстникомъ Іеговы разумѣется Предтеча, то какъ должны были понять слова пророка его тогдашніе слушатели и читатели, не выходя изъ рамокъ ветхозавѣтныхъ представленій? Чрезъ анализъ текста и разборъ ученыхъ мнѣній авторъ приходитъ къ выводу, что и независимо отъ евангельскаго объясненія даннаго текста вѣстникъ Іеговы у пророка всего естественнѣе есть не собирательное понятіе, а означаетъ опредѣленную личность въ духѣ и силѣ Иліи.

Благодаря объективности и безпристрастію автора, его книга независимо отъ его намѣреній можетъ имѣть не малое апологетическое значеніе. Къ ея автору читатель не можетъ не чувствовать довѣрія.

2) Другое свойство труда автора—тщательность и деталь-

ность разработки предмета. Авторъ съ возможною подробностью устанавливаетъ значенiе слова чрезъ сравненiе съ параллельными мѣстами, уясняетъ грамматическiй строй его, анализируетъ его древнiе и новые переводы, разбираетъ существовавшiя и существующiя мнѣнiя ученыхъ о значенiи выраженiя. Въ этой детальности сказался бывшiй профессоръ еврейскаго языка и библейской археологiи. Едвали можно лучше использовать бывшую въ рукахъ автора литературу. А она весьма значительна. У него подъ руками были всѣ лучшiя изданiя подлиннаго и переводныхъ текстовъ, лучшiя критическiя пособiя, всѣ важнѣйшiе первоисточники, необходимые для исагогической части его книги. Относительно же пособiй въ собственномъ смыслѣ самъ авторъ говоритъ: „никакого лишенiя отъ сравнительной неполноты пособiй (они считаются сотнями) мы не испытывали. Скорѣе даже напротивъ,—и изъ того, что было у насъ, многое могло бы съ чистымъ выигрышемъ во времени быть нами игнорировано. Мы, не колеблясь, готовы утверждать, что всѣ лучшiя пособiя,—разумѣя подъ таковыми новѣйшiя,—у насъ были, и не думаемъ, чтобы какое либо изъ не бывшихъ могло прибавить намъ что-нибудь существенно цѣнное или заставить насъ въ чемъ либо измѣнить свой взглядъ“ (стр. XI). Насколько мы лично знакомы съ дѣломъ, мы вполнѣ присоединяемся къ заявленiю автора.

Богатство филологическаго и критическаго матерiала у автора такъ велико, что самъ онъ ожидаетъ упрека въ излишествѣ (стр. VII). Но одинаково съ нимъ мы думаемъ, что вреда отъ слишкомъ большой подробности и даже элементарности нѣкоторыхъ справокъ быть не можетъ. Если чему и наноситъ она ущербъ, такъ это исключительно карману автора (книга его заключаетъ въ себѣ болѣе 36 печатныхъ листовъ весьма убористой печати). Благодаря же замѣчательной способности автора орiентироваться и пролагать себѣ прочный путь среди массы разнообразнаго и запутаннаго матерiала, взвѣшивать силу аргументовъ, благодаря далѣе здравости сужденiй автора, точности его формулировки, ясности языка, и черновая, подготовительная работа его имѣетъ и положительный и методологическiй интересъ, вводя читателя въ самую ученую лабораторiю автора.

Наше личное впечатлѣніе отъ нея таково, что авторъ взялъ на себя задачу, уступающую его умственнымъ силамъ.

Вообще по своимъ достоинствамъ сочиненіе проф. Тихомирова должно занять одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ въ нашей экзегетической литературѣ по Ветхому Завѣту. У насъ не является ни малѣйшихъ сомнѣній въ признаніи автора заслуживающимъ за свое изслѣдованіе степени магистра богословія".

б) Исправляющаго должность доцента Академіи по каѳедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи Евгенія *Воронцова*:

„Разсмотрѣнное нами сочиненіе представляетъ всестороннее изслѣдованіе о книгѣ пророка Малахіи. Г. Тихомировъ дѣлитъ свой трудъ на 2 части: исагогическую (стр. 1—136) и истолковательную (стр. 137 и до конца). Въ первой изъ названныхъ частей авторъ сообразно намѣченной имъ во вступленіи схемѣ частнаго исагогическаго изслѣдованія группируетъ весь многосложный изученный имъ матеріалъ въ 3 главы, причемъ даетъ посильный (разумѣется, насколько позволяютъ данныя, имѣющіяся въ распоряженіи современнаго экзегета) отвѣтъ па вопросъ 1) о личности Богодухновеннаго писателя книги, 2) объ эпохѣ его пророческой дѣятельности и 3) объ особенностяхъ составленной имъ книги, какъ литературнаго и библейскаго памятника. Обиліе частныхъ мнѣній по указаннымъ пунктамъ побуждаетъ г. Тихомирова не ограничиваться изложеніемъ самостоятельно добытыхъ выводовъ, но и критически обозрѣвать совокупную литературу, касающуюся его предмета изслѣдованія. Къ несомнѣннымъ достоинствамъ этой меньшей части всего обширнаго изслѣдованія нужно отнести съ внѣшней стороны дробность самаго изложенія, дающую возможность обозрѣвать каждый пунктъ изслѣдованія, какъ литературное цѣлое, а съ внутренней научную объективность выводовъ автора и его обширную начитанность въ западной экзегетической литературѣ, преимущественно нѣмецкой, что является дѣломъ нелегкимъ, при колоссальномъ ростѣ нѣмецкой библіологіи. Сущность выводовъ автора можно резюмировать такъ: 1) пророкъ Малахія—историческое лицо этого имени, предварившее своею дѣятельностью мѣропріятія Ездры, 2) запись дѣйствительныхъ рѣчей, сдѣланная самимъ пророкомъ, дала

существованіе книгѣ, извѣстной съ его именемъ, 3) къ литературнымъ особенностямъ книги Малахіи можно отнести діалогическое изложеніе, отражающее дѣйствительные диспуты пророка съ народомъ, равно какъ индивидуальную черту пророческихъ писаній Малахіи можно отмѣтить наклонность пророка черпать доказательства своихъ мыслей въ исторіи народа Божія, 4) что касается самаго вида масоретскаго текста книги пророка, то его можно считать удовлетворительнымъ, благодаря отсутствію существенныхъ разногласій между нимъ и древними переводами, предваряющими извѣстный намъ древній пунктированный текстъ книги (Codex Babyloniens Petropolitanus) на много столѣтій, ибо евреи, какъ извѣстно, уничтожаютъ старые манускрипты Библіи (Гениза).

Въ истолковательной части своей книги г. Тихомировъ обозрѣваетъ еврейскій масоретскій текстъ изъ стиха въ стихъ, причемъ даетъ и русскій переводъ сообразно устанавливаемому имъ въ комментаріи вербальному значенію текста. Въ виду значенія перевода LXX для критики еврейскаго масоретскаго текста этотъ переводъ помѣщается наряду съ еврейскимъ подлинникомъ. Какихъ-либо возраженій противъ экзегетическихъ сужденій автора, достойныхъ нарочитаго приведенія въ отзывѣ, мы не встрѣчаемъ, разномысліе же въ мелочныхъ пунктахъ скорѣе можетъ быть предметомъ выясненія на диспутѣ; вообще же нужно замѣтить, что въ рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ работа имѣетъ нѣсколько компилятивный характеръ, при выборѣ мнѣній изъ западной экзегетики авторъ поступаетъ крайне осмотрительно по вѣскимъ научно-объективнымъ даннымъ. Но при всѣхъ крупныхъ достоинствахъ, дѣлающихъ трудъ г. Тихомирова выдающимся въ нашей русской экзегетикѣ благодаря его глубокимъ познаніямъ въ еврейскомъ языкѣ, нельзя не отмѣтить и нѣкоторыхъ отрицательныхъ сторонъ въ его изслѣдованіи. Коснуться этихъ вопросовъ можно уже потому, что возможность ихъ сознаетъ и самъ авторъ въ своемъ „предисловіи“. Стремясь къ полнотѣ изслѣдованія, авторъ вноситъ въ свое изслѣдованіе, въ самый текстъ комментарія многое, чему было бы мѣсто подъ строкою, таковы справки о словоупотребленіи въ Библіи, часто разростающіяся въ страницы комментарія—напримѣръ о словѣ מַשָּׂא, равно оби-

ліе приведенія разныхъ западныхъ переводовъ, чуждыхъ авторитетнаго значенія для русскаго изслѣдователя. Болѣе краткій комментарій, дающій квинтъэссенцію сложной экзегетической работы, отсылающій читателя за справкою подъ строку, могъ бы, думается, облегчить для изучающаго текстъ книги пророка по изслѣдованію г. Тихомирова усвоеніе всего особеннаго, индивидуальнаго въ книгѣ. Разумѣется, замѣченный недостатокъ вовсе несущественъ по отношенію къ достоинству внутренняго содержанія комментарія г. Тихомирова, и мы отмѣчаемъ его только потому, что онъ ведетъ свою работу lege artis во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Мы допускаемъ, что приведеніе въ подлинникѣ, а не въ голой цитаціи мѣстъ Библіи, каковыя по подручности этого пособія легко розыскать во всякое время и всюду, было обусловлено стремленіемъ избавить читателя отъ какихъ-бы то ни было справокъ, представивъ весь изученный матеріалъ въ цѣлостности на страницахъ изслѣдованія. Обмолвимся нѣсколькими словами и по поводу детальныхъ грамматическихъ справокъ автора, не смотря на данное имъ объясненіе умѣстности ихъ появленія: конечно, солидный научно-филологическій методъ изслѣдованія книги Малахіи требовалъ экскурсовъ въ область синтаксиса и даже этимологіи, но здѣсь пріемъ изслѣдованія доведенъ до элементарности, напримѣръ כְּאֻם есть st. const. страдат. причастія отъ כָּאַם по виду каль (стр. 167) или וָאָשִׂים есть форма 1 лица ед. чис. imperfect. каль отъ שׂוּם или שִׂים (стр. 171),—такихъ примѣровъ множество; появленіе этихъ элементовъ грамматики въ ученомъ изслѣдованіи авторъ объясняетъ изъ существованія на западѣ „препарацій“ къ книгамъ В. З., но тамъ, думается, это прямо продуктъ школьнаго книгоиздательства, вести же школьную работу по разсѣяннымъ случайнымъ грамматическимъ замѣчаніямъ едва-ли удобно въ классѣ, тѣмъ болѣе это трудно для автодидаскаловъ. Впрочемъ въ подобныхъ вопросахъ всегда sub judice lis est. Въ заключеніе скажемъ объ отношеніи автора къ т. н. cruces interpretationis. На экзегесисъ возможно установить двоякую точку зрѣнія: или считать его искусствомъ или строго-научнымъ продуктомъ, въ послѣднемъ случаѣ однимъ изъ видовъ филологіи; если при общемъ изслѣдованіи грамматическія данныя могутъ содѣйствовать рѣшенію экзегетическихъ вопро-

совъ, то въ cruces для экзегета нерѣдко является потребность къ творчеству, въ сочиненіи г. Тихомирова всѣ cruces разрѣшены удовлетворительно, хотя иногда авторъ и самъ заявляетъ о своей колебательности по отношенію въ особенности трудныхъ вопросовъ; такіе случаи, сами по себѣ малочисленные, вполнѣ объяснимы порчею еврейскаго текста.

Заканчивая свой отзывъ о работѣ г. Тихомирова, отмѣтимъ, какъ ея выдающуюся черту, интересъ автора къ еврейскому масоретскому тексту и довѣріе къ textus receptus еврейской Библіи, что избавляетъ его отъ безплодныхъ попытокъ реконструкціи текста, дѣлаемой столь часто западными экзегетами и отличающейся крайнимъ субъективизмомъ. Полагаемъ, что обширный трудъ г. Тихомирова, свидѣтельствующій объ его интересѣ къ предмету изслѣдованія, представляется не зауряднымъ явленіемъ въ русской библіологіи и по детальной разработкѣ труднаго предмета изслѣдованія вполнѣ заслуживаетъ присужденіе его автору ученой степени магистра богословія".

Справка: 1) По § 29 Положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени: „Если диссертація будетъ признана удовлетворительною, то Совѣтъ допускаетъ кандидата къ публичному ея защищенію".—2) По § 32 того же Положенія: „Ищущіе степени магистра богословія обязаны представить ректору академіи по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до защищенія 50 (нынѣ 60) экземпляровъ напечатанной диссертаціи", что исправляющимъ должность доцента Павломъ Тихомировымъ и исполнено.

Опредѣлили: 1) Допустить исправляющаго должность доцента Академіи по каѳедрѣ исторіи философіи Павла Тихомирова къ защищенію его диссертаціи на степень магистра богословія.—2) Оффиціальными оппонентами при защитѣ диссертаціи назначить экстраординарнаго профессора Василія Мыщцына и исправляющаго должность доцента Академіи Евгенія Воронцова.—3) Предоставить Преосвященному Ректору войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня коллоквіума и пригласить къ участію въ немъ постороннихъ лицъ.—4) Постановленія сіи представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

II. Отзывы о сочиненіи исправляющаго должность доцента

Академіи по каѳедрѣ библейской исторіи, кандидата богословія, *іеромонаха Іосифа* (Петровыхъ) подъ заглавіемъ: „Исторія Іудейскаго народа по Археологіи Іосифа Флавія (Опытъ критическаго разбора и обработки)". 1903 г., представленномъ на соисканіе степени магистра богословія:

а) Ректора Академіи *Арсенія, Епископа Волоколамскаго*:

„Предметомъ даннаго изслѣдованія служитъ критическое разсмотрѣніе одного изъ главныхъ сочиненій Іосифа Флавія „Древности Іудейскія"—*Ἰουδαϊκὰ ἀρχαιολογία*.—Цѣль написанія этого сочиненія, какъ говоритъ Флавій въ предисловіи, состоитъ въ томъ, чтобы показать, „кто такіе по своему происхожденію іудеи, какимъ превратностямъ судьбы они подвергались, какой законодатель воспиталъ въ нихъ стремленіе къ благочестію и побуждалъ ихъ развивать въ себѣ добродѣтель, какія войны вели они въ продолжительный періодъ времени своего существованія, и какъ они, противъ своего собственнаго желанія, впутались въ послѣднюю войну съ римлянами". Характеръ этого сочиненія, какъ и другихъ,—апологетическій. Іосифъ Флавій имѣетъ въ виду защитить іудеевъ отъ тѣхъ насмѣшекъ и глумленій надъ самымъ священнымъ для нихъ, надъ ихъ Богомъ и вѣрою, которыя издавна поддерживались и распространялись римскими писателями, а при жизни его достигли своего апогея. Борясь за свою политическую самостоятельность съ всесильнымъ въ то время могуществомъ Римлянъ, іудеи имѣли несчастіе видѣть поруганіе своей вѣры, которая во всѣ періоды ихъ исторической жизни была ихъ душою. Флавій въ своемъ сочиненіи и хочетъ показать историческое право іудейскаго народа на его національное существованіе въ связи съ религіею его, имѣющею авторитетъ священной древности, тѣмъ болѣе, что переводъ LXX, по его мнѣнію, не все сообщаетъ объ іудеяхъ, а о послѣднихъ событіяхъ, конечно, ничего тамъ не говорится. Оно состоитъ изъ предисловія и 20 книгъ. До 7-й гл. XI-й книги повѣствованіе Іосифа идетъ параллельно повѣствованію Библіи; а далѣе Флавій передаетъ событія, о которыхъ въ Библіи нѣтъ упоминаній. Онъ продолжаетъ прервавшійся на царствованіи Кира библейскій разсказъ и самъ является почти единственнымъ для насъ историческимъ источникомъ, пользуясь въ свою очередь разными языческими сочиненіями, относящи-

мися къ послѣплѣнному періоду. Но насколько чистъ этотъ источникъ, насколько достовѣрны свѣдѣнія, заключающіяся въ немъ, каково его отношеніе къ самому главному источнику библейской науки—Библіи? Отвѣты на эти вопросы съ давнихъ временъ различны, даже до противоположности, особенно у писателей древнихъ и позднѣйшихъ. И тогда какъ въ древности замѣтно было слишкомъ большое увлеченіе Флавіемъ, авторитетъ котораго ставился наравнѣ даже съ св. отцами, въ новое время, напротивъ, авторитетъ его совершенно умаленъ. Такъ, въ первое время христіанства апологеты и учители Церкви, какъ напр. Іустинъ мученикъ, Климентъ Александрійскій и др. съ похвалою отзываются объ І. Флавіѣ, ссылаясь на него, какъ на признанный авторитетъ и между христіанами, и между язычниками. Блаженный Іеронимъ въ „Каталогѣ церковныхъ писателей“ помѣстилъ І. Флавія между евангелистомъ Іоанномъ и Климентомъ Римскимъ. Такое значеніе І. Флавія въ первое время христіанства объясняется апологетическими цѣлями, для которыхъ были нѣкоторыя данныя въ сочиненіяхъ его. Кромѣ того, „Древности“ Флавія, написанныя языкомъ изящнымъ и послѣдовательно передающія библейскія событія, являлись первымъ опытомъ библейской исторіи и археологіи и могли служить интересною для чтенія книгою. Такое значеніе за сочиненіями Флавія сохранялось почти до XVII в., когда среди западныхъ ученыхъ, археологовъ и историковъ начинается критическое отношеніе къ повѣствованіямъ Флавія, особенно изъ древней іудейской исторіи. Оно подкрѣплялось низкимъ взглядомъ на нравственную личность Флавія и на тѣ безнравственные мотивы, которые побуждали его выступать съ своими сочиненіями. Національное тщеславіе, равно какъ и забота о собственномъ положеніи, говорятъ, необходимо должны были склонять его къ тому, чтобы прикрашивать отдѣльные факты, которые могли бы доставить честь его народу и славу его позднѣйшимъ покровителямъ. Словомъ, съ этого времени начинается усиленное занятіе сочиненіями Іосифа Флавія, съ результатами, въ общемъ, неблагопріятными для его личности и историческихъ повѣствованій. Для сужденія объ интересѣ къ сочиненіямъ І. Флавія, достаточно сказать, что до 1849 года (по даннымъ Bibl. judaica Fürst'a, p. 118—132, приведеннымъ у Генкеля) было въ разное

время издано 102 перевода (изъ нихъ 35 на латинскій языкъ 16 на нѣмецкій; 9 на французскій; 15 на итальянскій; 11 на англійскій; по 5 на голландскій и испанскій яз.; 2 на португальскій, и по 1—на чешскій, русскій, шведскій и датскій языки). Кромѣ того за то же время библіографія отмѣчаетъ 93 сочиненія, посвященныя объясненію трудовъ Флавія. Изъ нихъ 60 написаны на латинскомъ языкѣ. А въ послѣднее 50-ти лѣтіе явилось еще весьма много сочиненій, на европейскихъ языкахъ, преимущественно—нѣмецкомъ, о Флавіѣ.

На русскомъ языкѣ отдѣльнаго изслѣдованія о Флавіѣ до сихъ поръ нѣтъ. Въ этомъ заключается несомнѣнно вполнѣ достаточное *оправданіе* для появленія настоящаго изслѣдованія, идущаго на встрѣчу насущной нуждѣ отечественной литературы въ области библейской науки. Задачу своего изслѣдованія о. Іосифъ поставляетъ въ критическомъ и, по возможности, полномъ обслѣдованіи іудейско-историческаго матеріала Археологіи Іосифа, съ цѣлью сдѣлать этотъ матеріалъ пригоднымъ для примѣненія къ библейско-исторической наукѣ.

Путь къ осуществленію этой задачи состоитъ въ томъ, что о. Іосифъ „слѣдуетъ за Іосифомъ Флавіемъ по пятамъ и провѣряетъ каждую его оригинальность въ сравненіи съ Библіею".

Сообразно съ этимъ о. Іосифъ расположилъ свою работу по слѣдующему плану. Предваряется она обширнымъ введеніемъ, въ которомъ даются общія свѣдѣнія объ Іосифѣ и его литературной дѣятельности. Затѣмъ слѣдуютъ три части, подраздѣленныя на главы. Содержаніе 1-й части: Археологія и Пятокнижіе; Археологія и историческія книги, Археологія объ эпохѣ плѣненія. 2-я ч.: Археологія о Библейскомъ пробѣлѣ отъ Нееміи до Александра Великаго; Археологія объ эпохѣ Маккавеевъ; отъ Библіи до Евангелія. 3 ч.: Археологія и Евангеліе; Археологія о послѣ-евангельскихъ событіяхъ и—конецъ исторіи народа Божія.

Путь, предпринятый о. Іосифомъ къ осуществленію его задачи, слишкомъ сложный и трудный. Прослѣдовать по пятамъ за Іосифомъ Флавіемъ на протяженіи двухъ томовъ убористой печати въ тысячу слишкомъ страницъ является большимъ подвигомъ, соединеннымъ съ извѣстною степенью мужества и смѣлости. Въ томъ и другомъ нельзя отказать

о. Іосифу и онъ въ концѣ концовъ достигъ своей цѣли, давъ намъ громадный трудъ, посвященный критическому разсмотрѣнію одного изъ главныхъ сочиненій Іосифа Флавія.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ изслѣдованіи о. Іосифа, представляющемъ собою первый опытъ критическаго отношенія къ воззрѣніямъ Флавія, какъ они выразились въ цѣльномъ сочиненіи его, много недочетовъ, объясняющихся, впрочемъ, принятымъ имъ методомъ изслѣдованія, а равно—и общею точкою зрѣнія его на Флавія.

Мы не намѣрены въ своей рецензіи „слѣдовать по пятамъ" за о. Іосифомъ, а выскажемъ общій взглядъ на недостатки его изслѣдованія. О. Іосифъ принадлежитъ къ числу тѣхъ изслѣдователей Флавія, которые въ общемъ отрицаютъ научное значеніе его трудовъ, объясняя происхожденіе ихъ „мелочнымъ тщеславіемъ и специфически - характерными пріемами плутовато-изворотливаго „жидка" (27 стр.), „шкурными разсчетами" его (16 стр.). Въ данномъ сочиненіи о. Іосифъ видитъ недостатки троякаго рода, обусловливаемые характеромъ и общественнымъ положеніемъ І. Флавія: а) тенденціозность, б) некритичность и в) непрагматичность.

а) Тенденціозность его состоитъ въ желаніи возвысить свой народъ въ глазахъ греко-римскаго образованнаго міра, показывая для этого преимущественное достоинство іудейскаго народа въ его исторіи, какъ зеркалѣ души всякаго народа. Поэтому онъ даетъ намъ фальсификацію идеальной исторіи. Выражается она въ своеобразномъ отношеніи къ различнымъ ветхозавѣтнымъ чудеснымъ происшествіямъ и знаменіямъ, которыя такъ или иначе могли дискредитировать іудейство въ глазахъ Римлянъ; въ замалчиваніи нѣкоторыхъ изъ чудесъ; въ устраненіи нѣкоторыхъ чудесъ, чтобы не показаться смѣшнымъ и невѣроятнымъ въ глазахъ свѣта и просвѣщенныхъ читателей,— что объясняется также несомнѣнно присущимъ Іосифу духомъ раціонализма.

б) Некритичность Іосифа Флавія состоитъ въ крайней небрежности и неспособности его отнестись здраво-критически къ матеріаламъ для своего труда,—что дѣлаетъ весь его трудъ недостаточно удовлетворяющимъ научнымъ требованіямъ.

в) Непрагматичность Іосифа Флавія выражается не только въ неспособности быть критическимъ историкомъ, умѣющимъ разобраться въ своихъ матеріалахъ, но и въ неспособ-

ности быть просто историкомъ, разбирающимся въ фактахъ и умѣющимъ группировать ихъ по законамъ историческаго повѣствованія въ послѣдовательности, въ строго-логической связи и зависимости.

Указанные недостатки изслѣдованія Флавія иллюстрируются о. Іосифомъ соотвѣтственными данными, взятыми оттуда. Но эти данныя, подъ вліяніемъ общаго воззрѣнія на Флавія, иногда или объясняются односторонне, или требуется отъ него то, чего онъ не могъ дать, но что долженъ былъ дать, съ точки зрѣнія о. Іосифа. Нѣтъ сомнѣнія, что нужна критика по отношенію къ повѣствованіямъ Флавія. Но нѣтъ и основанія слишкомъ унижать его, что, по словамъ проф. Муретова, дѣлаютъ писатели, „смѣло и быстро на каждой строкѣ умѣющіе усматривать противорѣчіе Іосифа самому себѣ, Библіи и древне-іудейскому преданію“ (Критика и критиканство, стр. 26). Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли ставить Іосифу Флавію въ сознательную вину нѣкоторыя ошибки, происходящія отъ недостаточнаго научнаго знанія еврейскаго языка, какъ напр. въ объясненіи названій райскихъ рѣкъ, сыновей Іосифа, въ неправильной передачѣ нѣкоторыхъ собственныхъ еврейскихъ именъ по гречески и т. д. Основательнаго и твердаго филологическаго знанія своего древняго отечественнаго языка у него нѣтъ, или по крайней мѣрѣ оно не высказывается нигдѣ. Притомъ же, пользуясь текстомъ свящ. книгъ, Флавій не задавался цѣлью критической провѣрки священнаго текста. Поэтому нѣкоторыя погрѣшности его, напр. относительно принесенія Авелемъ въ жертву молока, или относительно обратнаго возвращенія ворона, выпущеннаго изъ ковчега, нужно относить къ ненамѣреннымъ погрѣшностямъ Флавія противъ библейскаго текста, свидѣтельствующаго, что Авель принесъ жертву изъ первородныхъ стада и тука ихъ, и что воронъ не возвратился въ ковчегъ совсѣмъ. Между тѣмъ о. Іосифъ называетъ Флавія „небрежнѣйшимъ, невѣжественнѣйшимъ и неблагонамѣреннѣйшимъ“ изъ экзегетовъ Слова Божія (стр. 71). Можно-ли обвинять его въ неточномъ обозначеніи географическаго положенія нѣкоторыхъ египетскихъ городовъ времени жизни евреевъ въ Египтѣ, когда и теперь, послѣ тщательнаго изслѣдованія новѣйшихъ египтологовъ, свѣдѣнія объ этомъ не выходятъ изъ области предположеній. Можно-

ли ставить ему въ сознательную вину непрагматичность его, когда и самъ о. Іосифъ говоритъ: „нельзя не сознаться, что и нынѣ еще, послѣ столькихъ вѣковъ, едва поставляется главной задачей историка подобное обсужденіе, нерѣдко оставаясь при однихъ попыткахъ такой идеальной исторіи; тѣмъ болѣе это требованіе предъявлять къ Іосифу было бы большою несправедливостью“ (36 стр.). Непрагматичность Флавія совершенно вѣрно зависитъ отъ того, что онъ игнорируетъ идею Мессіи, каковая идея составляетъ душу всего Ветхаго Завѣта. Конечно, такое игнорированіе этой идеи составляетъ существенный недостатокъ изслѣдованія Флавія. О. Іосифъ объясняетъ это опущеніе апологетически - тенденціозными цѣлями труда Флавія, чтобы не повредить Іудеямъ во мнѣніи Римлянъ и не показать народъ имѣющимъ какія бы то ни было политическія надежды помимо Рима. Но это— одна сторона объясненія. Другое объясненіе находятъ въ томъ, что для него важна была лишь историческая сторона дѣла. Чуждый стремленія всюду видѣть аллегорію, онъ болѣе стоитъ на исторической почвѣ и старается видѣть въ писаніяхъ смыслъ буквально-историческій. Отсюда игнорированіе прообразовательной стороны Ветхаго Завѣта. Отсюда и стремленіе буквально и естественно объяснять тѣ сверхъестественныя событія и чудеса, которыя для насъ, стоящихъ на почвѣ христіанскаго сознанія, являются прообразами новозавѣтныхъ событій. Говоря, напр., по поводу естественнаго объясненія Флавіемъ измѣненія Моисеемъ горькой воды въ сладкую въ Меррѣ черезъ бросаніе въ воду валявшагося у его ногъ куска дерева, расколотаго на двое, и затѣмъ черезъ вычерпываніе горькой воды, которая, будучи симъ приведена въ движеніе, дала свѣжую, пріятную струю, о. Іосифъ замѣчаетъ: „въ то время, какъ это измѣненіе должно быть всецѣло усвояемо Божественной силѣ, благоволившей дать этому древу прообразовательное значеніе по отношенію къ древу крестному, Іосифъ совершенно безъ нужды пользуется упоминаніемъ вещественнаго посредства, которое безъ всякаго ущерба дѣлу въ его изображеніи можетъ быть выкинуто“ (115 стр.). Но Флавій относительно древа тутъ не погрѣшилъ противъ Библіи („Господь показалъ ему дерево, и онъ бросилъ его въ воду“. Исх. 15, 25); а что онъ не далъ ему прообразовательнаго значенія, то это понятно и есте-

ственно съ точки зрѣнія Іудея, и обвинять его въ этомъ едва-ли справедливо. Точно также поступаетъ о. Іосифъ въ отношеніи Флавія и при объясненіи имъ другихъ событій, обвиняя его, стоя на почвѣ христіанскаго сознанія.

Далѣе, о. Іосифъ, слѣдуя по пятамъ за Флавіемъ и указывая на отступленія его отъ Библіи, не устанавливаетъ, при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ событій и явленій изъ ветхозавѣтной исторіи, общаго смысла ихъ, особенно тамъ, гдѣ существуютъ разногласія даже между православными библеистами, одинаково основывающимися на библейскихъ данныхъ. Напр.—о смыслѣ Авраамова призванія, о пребываніи евреевъ въ Египтѣ, объ учрежденіи скиніи, о значеніи эпохи судей, о явленіи царской власти, и т. д. Такъ, указывая на ненаучный духъ Флавія въ объясненіи смысла призванія Авраама, причиною чего по Флавію былъ „конфликтъ астрологической вѣры Халдеевъ" съ „реформаторскими идеями Авраама" объ единомъ Богѣ, Создателѣ и Управителѣ всего, о. Іосифъ говоритъ: „Такъ извращается самый смыслъ Авраамова призванія". Какой же? Дѣло въ томъ, что по традиціонному взгляду всеобщее идолопоклонство является *единственною* причиною призванія Авраама, одного пребывавшаго вѣрнымъ Богу. Но такой взглядъ односторонень и неправиленъ, такъ какъ, прежде всего, во время призванія Авраама упоминается въ Библіи весьма много лицъ, чтившихъ истиннаго Бога и притомъ принадлежавшихъ разнымъ народностямъ и жившихъ въ различныхъ мѣстахъ; а затѣмъ подобный взглядъ противорѣчитъ истинному пониманію исторіи Божественнаго домостроительства о спасеніи всего міра и о приготовленіи его ко спасенію вѣрою въ Іисуса Христа. Это достаточно раскрыто въ сочиненіи бывшаго профессора Кіевской Академіи Щеголева „Призваніе Авраама и церковно-историческое значеніе этого событія" (Кіевъ. 1875 г.) и въ сочиненіи проф. Московской Академіи С. Глаголева „Сверхъестественное Откровеніе и естественное богопознаніе внѣ истинной церкви". Намъ казалось бы, что о. Іосифу слѣдовало бы освѣтить это знаменательное событіе, по его словамъ, составившее эпоху въ исторіи домостроительства и откровенія Бога человѣчеству (87 стр.). Такъ же голословно говоритъ о. Іосифъ и по поводу другихъ указанныхъ нами событій.

Возьмемъ также объясненіе Флавіемъ смысла устройства скиніи. Извѣстно, что существуютъ различныя объясненія устройства скиніи: космическое, идеально-космическое, талмудическое, типическое и др. Флавій, какъ полагаютъ подъ вліяніемъ символизма Филона, придерживается космическаго объясненія, т. е. во внѣшнемъ устройствѣ скиніи видитъ символъ міра. Этимъ Флавій, по его словамъ, надѣялся освободить евреевъ отъ упрековъ въ томъ, что они, по мнѣнію нѣкоторыхъ ненавистниковъ, нелѣпымъ образомъ отдаютъ почтеніе Богу,—устранить обвиненіе въ нечестіи. О. Іосифъ изложилъ это ученіе Флавія. Но намъ казалось бы, что въ виду критическаго характера труда его, нужно было показать нелѣпость подобнаго взгляда Флавія, составляющаго плодъ его фантазіи, произвольнаго, ненужнаго,—и дать положительное библейское объясненіе устройства и назначенія ея.

Подъ вліяніемъ отрицательнаго взгляда на Флавія, о. Іосифъ ставитъ ему въ вину то, что скорѣе нужно отнести къ заслугамъ его какъ историка. Такъ, говоря о томъ, что общій ходъ періода Судей передается Флавіемъ въ лучшемъ сравнительно порядкѣ и связности, чѣмъ отрывочный и разбросанный матеріалъ Библіи въ предѣлахъ этого періода, о. Іосифъ называетъ эту законную попытку Флавія соблазномъ его какъ историка — все видѣть размѣщеннымъ на своемъ мѣстѣ, такъ чтобы получался одинъ цѣльный, связный и послѣдовательный разсказъ. Спрашивается, въ чемъ же тутъ вина Флавія?

Или же: въ числѣ причинъ упадка общественнаго духа и нравственности въ періодъ Судей Флавій считаетъ: обогащеніе, разслабленіе, роскошь и сладострастіе Израиля, и—пожалуй—нѣчто въ родѣ „отвычки“ воевать послѣ поселенія ихъ въ землѣ ханаанской на основѣ измѣны Іеговѣ. Объясненіе совершенно правильное. О. Іосифъ считаетъ эти причины „шаблонными“.

Къ числу недостатковъ изслѣдованія о. Іосифа, по крайней мѣрѣ относительно древнѣйшаго періода исторіи іудейскаго народа, нужно отнести отсутствіе разсмотрѣнія культурнаго состоянія тѣхъ народовъ, среди которыхъ пришлось жить евреямъ того времени. Эти народы были: халдеи, хеттеи, ханаанскія племена и египтяне. Между тѣмъ въ на-

стоящее время въ виду народившихся наукъ—египтологіи, ассиріологіи и сиріологіи, библейскій историкъ не долженъ обходить результатовъ, добытыхъ ими, много разъясняющихъ исторію іудейскаго народа во времена Авраама, переселенія въ Египетъ, значенія Іосифа, исхода евреевъ изъ Египта, обстоятельствъ жизни Моисея и т. д.

Впрочемъ, указанные недостатки не умаляютъ значенія капитальнаго труда о. Іосифа. Онъ добросовѣстно изучилъ обширную иностранную, преимущественно нѣмецкую и французскую литературу о Флавіи. Это изученіе сказалось даже на языкѣ изслѣдованія, которое, будучи въ общемъ написано вполнѣ литературнымъ языкомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдаетъ тяжелымъ переводомъ и употребленіемъ такихъ выраженій, которыя рѣжутъ ухо. Напр.: „Исторіи своего народа Іосифъ не игнорировалъ... потому только, что не могъ романизировать индивидуальный специфизмъ своего іудейскаго происхожденія“ (18 стр.); „панегиризировать“ (27 стр.); „тенденциозировать“ (105 .); „аккомодировать“ (46.); „терминировать“ (69); „миракулезныя событія“ (106). Сюда же нужно отнести нѣкоторыя неудачныя выраженія: „Авраамъ неугомоненъ“ (87), „Іаковъ—элегантный кавалеръ нашего времени“ (93); „Іаковъ... журитъ сновидца“ (94); „Моисей утекаетъ въ Мадіамъ“ (106), и т. п.

Въ заключеніе скажемъ, что съ большимъ удовольствіемъ привѣтствуемъ появленіе этого труда, за который о. Іосифъ несомнѣнно заслуживаетъ степени магистра богословія“.

б) Экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василія *Мышцына:*

„Въ ряду источниковъ библейской науки Археологія Іосифа Флавія занимаетъ самое почтенное послѣ библіи мѣсто. Для іудейскаго историка имѣть только библію и не имѣть Іосифа едва не одинаково худо, какъ имѣть Іосифа и не имѣть библіи. Однако не всѣми и не всегда одинаково цѣнился Іосифъ какъ историкъ. Рабское преклоненіе однихъ предъ нимъ смѣнялось ярымъ отрицаніемъ всякихъ заслугъ Іосифа у другихъ, и лишь въ послѣднее время взгляды ученыхъ стали склоняться въ одну сторону. Чтобы предупредить повтореніе ошибокъ прошлаго и восполнить важный пробѣлъ въ отечественной литературѣ, авторъ и выпускаетъ въ свѣтъ свое изслѣдованіе. Авторъ сознается въ

допущенномъ имъ компромиссѣ. Какъ источникъ для библейской исторіи, Археологія І. Флавія имѣетъ значеніе лишь во второй своей части, т. е. тамъ, гдѣ кончается библія. А между тѣмъ онъ съ возможною подробностью обслѣдуетъ и первую половину Археологіи. Сдѣлалъ онъ это въ надеждѣ, что и она можетъ дать цѣнный матеріалъ для характеристики Іосифа, какъ историка. Рѣшившись проанализировать и оцѣнить послѣдовательно весь „археологическій“ матеріалъ, „слѣдовать по пятамъ Іосифа“, авторъ все содержаніе своего труда включаетъ въ слѣдующіе 9 отдѣловъ, не считая Введенія: 1) Археологія и Пятокнижіе, 2) Археологія и историческія книги, 3) Археологія объ эпохѣ плѣненія, 4) Археологія о библейскомъ пробѣлѣ отъ Неемiи до Александра В., 5) Археологія объ эпохѣ Маккавеевъ, 6) отъ библіи до евангелія, 7) Археологія и евангеліе, 8) Археологія о послѣевангельскихъ событіяхъ и 9) конецъ исторіи народа Божія.

Сдѣлавъ эти замѣчанія въ Предисловіи (стр. 1—4), авторъ во Введеніи (стр. 5—64) даетъ общія свѣдѣнія объ Іосифѣ и его литературной дѣятельности. Вообще нашъ авторъ невысокаго мнѣнія о нравственныхъ свойствахъ Іосифа и научныхъ достоинствахъ его историческихъ трудовъ. Іосифъ, по нему, страдалъ чрезмѣрнымъ самообольщеніемъ и тщеславіемъ, очевиднымъ малодушіемъ и низкимъ эгоизмомъ (стр. 16); а его историческіе труды — 1) тенденціозностью, 2) некритичностью и 3) непрагматичностью. Онъ дѣлаетъ по сравненію съ библейскимъ текстомъ тенденціозные пропуски и прибавленія, по временамъ извращаетъ библейскія сказанія и все это съ цѣлью выставить преимущество еврейскаго народа; къ внѣбиблейскимъ извѣстіямъ онъ относится безъ критики, съ крайнимъ легковѣріемъ, переполняя свою исторію позднѣйшими баснями и вымыслами. Онъ не умѣлъ разобраться въ фактахъ и группировать ихъ по законамъ историческаго повѣствованія не только въ послѣдовательности и естественности, но и въ строго логической (прагматической) связи и зависимости. Ближе разсматривая отношеніе Іосифа къ своимъ источникамъ, авторъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что Іосифъ, несомнѣнно зная еврейскій оригинальный языкъ и ведя свой разсказъ въ Археологіи въ болѣе или менѣе близкой параллели съ LXX, допускаетъ значительныя разности съ тѣмъ и дру-

тимъ текстомъ. Въ объясненіе его онъ допускаетъ два предположенія: или Іосифъ пользовался кодексомъ еврейскимъ отличнымъ отъ новѣйшаго, или онъ обращался съ крайнею небрежностью и неразборчивостью съ священными книгами. Авторъ нашъ болѣе склоняется ко второму объясненію. Другой источникъ для исторіи Іосифа—іудейское преданіе, устное и письменное, безъ всякой критики привлекаемое Іосифомъ, само по себѣ есть въ большинствѣ случаевъ плодъ благочестивой фантазіи и іудейско-казуистическихъ тенденцій и традицій. Пользованіе третьимъ источникомъ исторіи Іосифа—свѣтской литературой того времени, по мнѣнію автора, много теряетъ отъ поспѣшности, нерадивости, безразборчивости и произвола, съ какими Іосифъ обычно для себя утилизируетъ ее.

Въ самомъ изслѣдованіи авторъ даетъ анализъ всего содержанія Археологіи Іосифа, сопоставляя его въ пунктахъ соприкосновенія съ ветхозавѣтными свящ. книгами, съ Новымъ Завѣтомъ и съ другими древними литературными памятниками. Отмѣчая всѣ отступленія Іосифа отъ библіи или своеобразное пониманіе ея, авторъ обыкновенно объясняетъ и происхожденіе этихъ отступленій. Сопоставленіе Археологіи съ позднѣйшими іудейскими памятниками авторъ дѣлаетъ отчасти самостоятельно, отчасти съ помощью Bloch'a.

Главнымъ недостаткомъ изслѣдованія автора въ томъ видѣ, въ которомъ оно представлено было на степень кандидата богословія, былъ недостатокъ критицизма по отношенію къ той части Археологіи, въ которой она является дѣйствительнымъ источникомъ для библейской исторіи. Излагая исторію послѣбиблейской эпохи, авторъ ограничивался простой передачей содержанія Археологіи, весьма рѣдко ставя вопросъ о достовѣрности сообщаемыхъ Іосифомъ свѣдѣній объ этомъ періодѣ. Мы въ свое время отмѣтили этотъ недостатокъ въ изслѣдованіи автора, рекомендуя ему явиться во всеоружіи исторической критики и произнести свой компетентный приговоръ, что̀ у Іосифа достовѣрно и что̀ недостовѣрно, что̀ изъ него слѣдуетъ внести въ библейскую исторію и что̀ слѣдуетъ зачеркнуть.

Этотъ существенный недостатокъ исправленъ теперь авторомъ въ магистерской диссертаціи. Частію самостоятельно,

частію на основаніи позднѣйшихъ библейскихъ историковъ и критическихъ трудовъ онъ старается отмѣтить въ Археологіи достовѣрное и недостовѣрное, объясняя происхожденіе послѣдняго изъ личныхъ свойствъ Іосифа или изъ обстоятельствъ времени. Вмѣстѣ съ этимъ трудъ автора получилъ характеръ исторической критики, какъ и слѣдовало. Если и теперь по временамъ авторъ увлекается изложеніемъ собственнаго пониманія лицъ и событій на основаніи повѣствованій Іосифа, оставляя въ тѣни самого Іосифа и предоставляя самому читателю отмѣчать неправильность въ освѣщеніи Флавія, то читатель всетаки не перестаетъ чувствовать довольно острый критическій взоръ автора, устремленный на Археологію Іосифа. Мы конечно не скажемъ, что съ появленіемъ изслѣдованія автора вопросъ. объ Археологіи І. Флавія слѣдуетъ считать исчерпаннымъ. Этому вопросу суждено пережить вѣроятно еще много такихъ изслѣдованій. Но вина этого не въ изслѣдователѣ, а въ богатствѣ содержащагося въ Археологіи матеріала и недостаткѣ данныхъ для его провѣрки. Можно наконецъ указать и положительные случаи не вполнѣ критическаго отношенія автора къ историческимъ лицамъ, упоминаемымъ у Флавія, и даже къ самому Флавію, на что мы указывали автору еще ранѣе, но для молодого автора, съ увлеченіемъ несомнѣнно работавшаго, это простительно.

Вообще сочиненіе автора мы считаемъ за прекрасный, серьезный и полезный трудъ. Главными его достоинствами, отмѣченными нами уже въ кандидатской диссертаціи автора, служатъ: обстоятельное ознакомленіе съ литературой предмета, болѣе или менѣе безпристрастное отношеніе къ нему, постоянное обращеніе къ подлинникамъ и первоисточникамъ, глубокая и просвѣщенная убѣжденность въ вопросахъ вѣры рядомъ съ опредѣленнымъ и яснымъ міросозерцаніемъ и вчастности съ яснымъ и глубокимъ взглядомъ на ветхозавѣтную исторію человѣчества, несомнѣнная способность автора къ историческимъ описаніямъ и характеристикамъ и, наконецъ, увлекательное изложеніе.

Въ виду всѣхъ этихъ достоинствъ изслѣдованія о. Іосифа мы считаемъ его вполнѣ заслуживающимъ степени магистра богословія“.

Справка: 60 экземпляровъ напечатанной диссертаціи ис-

правляющимъ должность доцента іеромонахомъ Іосифомъ Преосвященному Ректору Академіи представлены.

Опредѣлили: 1) Допустить исправляющаго должность доцента Академіи по каѳедрѣ библейской исторіи іеромонаха Іосифа (Петровыхъ) къ защищенію его диссертаціи на степень магистра богословія. — 2) Оффиціальными оппонентами при защитѣ диссертаціи назначить Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, и экстраординарнаго профессора Василія Мышцына. — 2) Предоставить Преосвященному Ректору войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня коллоквіума и пригласить къ участію въ немъ постороннихъ лицъ.—4) Постановленія сіи представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Іюня 1. Утверждается“.

2 іюня 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, А. Введенскаго, А. Спасскаго и И. Андреева.

Въ собраніи семъ исправляющій должность доцента Московской Духовной Академіи по каѳедрѣ исторіи философіи, кандидатъ богословія, Павелъ *Тихомировъ* защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацію подъ заглавіемъ: „Пророкъ Малахія“, С.-Т.-С.-Л., 1903 года.

Оффиціальными оппонентами были: экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василій Мышцынъ и исправляющій должность доцента Академіи по каѳедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи Евгеній Воронцовъ.

По окончаніи коллоквіума Ректоръ Академіи Епископъ Арсеній, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертацію удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 устава духовныхъ академій: „Кан-

дидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ сторонних лицъ (коллоквіумѣ)".—2) По § 81 лит. *в* п. 6 того же устава „удостоеніе степени магистра богословія" значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи исправляющаго должность доцента Академіи, кандидата богословія, Павла Тихомирова въ ученой степени магистра богословія.—2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ—десять экземпляровъ диссертаціи кандидата Тихомирова и копіи съ отзывовъ о ней экстраординарнаго профессора Василія Мышцына и и. д. доцента Академіи Евгенія Воронцова.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Іюня 11. Согласенъ ходатайствовать".

3 іюня 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, М. Муретова, А. Введенскаго и И. Андреева.

Въ собраніи семъ исправляющій должность доцента Московской Духовной Академіи по каѳедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, кандидатъ богословія, Николай *Городенскій* защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацію подъ заглавіемъ: „Нравственное сознаніе человѣчества", С.-Т.-С.-Л., 1903 г.

Оффиціальными оппонентами были экстраординарные профессоры Академіи: по каѳедрѣ нравственнаго богословія—Михаилъ Тарѣевъ и по каѳедрѣ патристики—Иванъ Поповъ.

По окончаніи коллоквіума Ректоръ Академіи Епископъ Арсеній, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно

призналъ защиту магистрантомъ его диссертацiи удовлетворительною.

Справка: §§ 136 и 81 лит. *в* п. 6. устава духовныхъ академiй.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденiи исправляющаго должность доцента Академiи, кандидата богословiя, Николая Городенскаго въ ученой степени магистра богословiя.—2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшiй Синодъ — десять экземпляровъ диссертацiи кандидата Городенскаго и копiи съ отзывовъ о ней экстраординарныхъ профессоровъ Академiи Михаила Тарѣева и Ивана Попова.

На семъ журналѣ резолюцiя Его Высокопреосвященства: „1903 г. Iюня 11. Согласенъ ходатайствовать".

4 iюня 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академiи Арсенiя, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академiи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академiи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, А. Введенскаго, А. Спасскаго, В. Мышцына, И. Андреева и М. Тарѣева.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1903 г. Мая 10. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академiи"—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 7 мая за № 3869:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшiй Правительствующiй Синодъ слушали: 1) представленiе Вашего Преосвященства, отъ 25 февраля сего года за № 131, по ходатайству Совѣта Московской духовной академiи объ утвержденiи профессора богословiя въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ протоiерея Тимоѳея *Буткевича* въ степени доктора богословiя за представленное имъ на соисканiе сей степени сочиненiе подъ заглавiемъ: „Религiя, ея сущность и происхожденiе (Обзоръ философскихъ гипотезъ)". Книга 1. Харьковъ, 1902 г. и 2) отзывъ Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, отъ 24 минувшаго апрѣля за № 3461, о семъ сочиненiи. Приказали: Профессора богословiя въ Императорскомъ Харьковскомъ Уни-

верситетѣ, магистра богословія, протоіерея Тимоѳея Буткевича, удостоеннаго Совѣтомъ Московской духовной академіи степени доктора богословія за означенное сочиненіе, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ".

Опредѣлили: Изготовить для профессора протоіерея Т. І. Буткевича докторскій дипломъ и выслать его по принадлежности.

II. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 21 апрѣля 1903 года: „1903 г. Мая 1. По ст. XIV. Профессорскому стипендіату Пограницкому разрѣшается переработать его сочиненіе „Крестцовое духовенство" на соисканіе степени магистра богословія. — По ст. XVI. Студенту Меньшихову разрѣшается представить третье семестровое сочиненіе и сдать устныя испытанія послѣ лѣтнихъ каникулъ.—Прочее утверждается".

б) 27 мая 1903 года: „1903 г. Іюня 1. Утверждается".

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію.

III. Отношеніе Демидовскаго Юридическаго Лицея въ г. Ярославлѣ:

„Демидовскій Юридическій Лицей, съ Высочайшаго соизволенія, 30 августа сего года торжественнымъ актомъ празднуетъ столѣтнюю годовщину существованія въ гор. Ярославлѣ высшаго учебнаго заведенія, переименованнаго въ 1870 году въ Демидовскій Юридическій Лицей.

Извѣщая о семъ, Демидовскій Юридическій Лицей считаетъ пріятнымъ для себя долгомъ просить Московскую Духовную Академію принять участіе въ означенномъ праздновании.

Если угодно будетъ почтить празднованіе назначеніемъ особой депутаціи, то Демидовскій Юридическій Лицей покорнѣйше проситъ не отказать извѣстить его объ этомъ заблаговременно".

Опредѣлили: Депутатомъ отъ Академіи для присутствованія на юбилейномъ торжествѣ назначить ординарнаго профессора по каѳедрѣ церковнаго права Николая *Заозерскаго*

поручивъ ему составить привѣтственный адресъ Лицею по случаю исполняющейся столѣтней годовщины существованія въ городѣ Ярославлѣ высшаго учебнаго заведенія.

IV. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 8 мая за № 4209:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 1 мая 1903 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Іустинъ *Гротъ*, опредѣленный 14 ноября 1902 г. учителемъ греческаго языка въ Вольское духовное училище, уволенъ отъ службы за истеченіемъ четырехмѣсячнаго срока неявки къ мѣсту службы, со взысканіемъ съ него долга духовному вѣдомству за казенное содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія, въ дополненіе къ отношенію отъ 20 Ноября 1902 г. за № 9316".

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Прошенія:

а) Преподавателя Виѳанской Духовной Семинаріи Алексѣя *Малинина*:

„Прилагая при семъ въ рукописи свое сочиненіе на тему: „Безсмертіе души. (Часть первая. Историко-критическій обзоръ философскихъ ученій о безсмертіи души)" для полученія степени магистра богословія, покорнѣйше прошу дать дѣлу дальнѣйшій ходъ".

б) Помощника секретаря Совѣта и Правленія Московской Духовной Академіи Михаила *Бенеманскаго*:

„Представляя при семъ (въ рукописи) сочиненіе на тему: „*Ὁ πρόχειρος νόμος* императора Василія Македонянина",—честь имѣю почтительнѣйше просить Совѣтъ Академіи подвергнуть его разсмотрѣнію въ качествѣ магистерской диссертаціи".

Справка: 1) Преподаватель А. Малининъ и помощникъ секретаря Академіи М. Бенеманскій окончили курсъ въ Московской Духовной Академіи,—первый въ 1900-мъ, второй—въ 1901-мъ году,—со степенью кандидата богословія и правомъ при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній.—2) По § 81 лит. *а* п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацій на уче-

ныя степени и оцѣнка оныхъ" значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Магистерскія диссертаціи преподавателя Виѳанской Духовной Семинаріи Алексѣя Малинина и помощника секретаря Совѣта и Правленія Московской Духовной Академіи Михаила Бенеманскаго передать для разсмотрѣнія: перваго—экстраординарному профессору Академіи по каѳедрѣ метафизики и логики Алексѣю *Введенскому*, второго—ординарному профессору по каѳедрѣ церковнаго права Николаю *Заозерскому*.

VI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторыми рецензентами вышеозначенныхъ сочиненій онъ назначаетъ членовъ Совѣта Академіи—ординарнаго профессора Сергѣя *Глаголева* (сочиненія преподавателя Малинина) и экстраординарнаго профессора Ивана *Андреева* (сочиненія помощника секретаря Бенеманскаго).

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи по каѳедрѣ греческаго языка и его словесности Дмитрія *Коновалова*:

„Подготовляя къ печати изслѣдованіе по исторіи русскаго мистическаго сектантства, я считаю настоятельной для себя необходимостью ближайшее ознакомленіе съ нервными и душевными болѣзнями. Въ виду этого, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи возбудить ходатайство предъ Совѣтомъ Императорскаго Московскаго Университета о безплатномъ допущеніи меня въ 1903—1904 академическомъ году къ занятіямъ (въ дни свободные отъ чтенія лекцій въ Академіи) на медицинскомъ факультетѣ означеннаго Университета и о предоставленіи мнѣ права пользованія Университетскими библіотеками".

Опредѣлили: 1) Признавая просьбу и. д. доцента Академіи Димитрія Коновалова заслуживающею уваженія въ томъ случаѣ, если исполненіе ея не будетъ сопровождаться ущербомъ для интересовъ учебнаго дѣла въ Академіи,—ходатайствовать предъ Совѣтомъ Императорскаго Московскаго Университета о безплатномъ допущеніи г. Коновалова къ занятіямъ (въ дни свободные отъ чтенія лекцій въ Академіи) на медицинскомъ факультетѣ Университета, съ правомъ пользованія университетскими библіотеками. 2) Постановле-

ніе сіе предварительно представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

VIII. Отчеты профессорскихъ стипендіатовъ Академіи Николая *Пограницкаго-Сергіева* и Митрофана *Войцѣховича* объ ихъ занятіяхъ въ теченіи 1902—1903 учебнаго года.

Опредѣлили: Отчеты профессорскихъ стипендіатовъ Академіи Николая Пограницкаго-Сергіева и Митрофана Войцѣховича передать для разсмотрѣнія: перваго—исправляющему должность доцента Академіи Сергѣю *Смирнову*, втораго—заслуженному ординарному профессору Василію *Ключевскому*.

IX. Прошеніе профессорскаго стипендіата Академіи Николая *Пограницкаго-Сергіева*:

„Представляя отчетъ о своихъ научныхъ занятіяхъ по русской церковной исторіи въ 190²/₃ учебномъ году, честь имѣю просить Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о назначеніи меня на должность преподавателя въ какую-либо изъ центральныхъ, южныхъ или западныхъ семинарій по одному изъ слѣдующихъ предметовъ: церковной исторіи, гражданской исторіи, философіи".

Справка: 1) По § 56 устава духовныхъ академій: „Если приготовлявшійся къ преподавательской должности въ Академіи по какимъ-либо обстоятельствамъ не займетъ оную, то установленнымъ порядкомъ назначается на соотвѣтствующую предмету его занятій преподавательскую должность въ одной изъ духовныхъ семинарій".—2) По § 56 устава духовныхъ семинарій: „Преподаватели семинарій опредѣляются на должности, въ теченіе всего учебнаго года, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по докладамъ Учебнаго Комитета".

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о назначеніи профессорскаго стипендіата Николая Пограницкаго-Сергіева на должность преподавателя въ одну изъ центральныхъ, южныхъ или западныхъ духовныхъ семинарій по указаннымъ въ его прошеніи предметамъ.

X. Представленіе редакціи академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ":

„Редакція академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ" честь имѣетъ представить при семъ Совѣту Академіи

отчетъ по изданію журнала и святоотеческихъ твореній за 1902 годъ“. . . . .

Справка: Правилъ отчетности по изданію „Богословскаго Вѣстника“ п. 7-й: „Совѣтъ Академіи, по полученіи отчетовъ редакціи, избираетъ коммиссію изъ трехъ лицъ для обревизованія приходо-расходныхъ книгъ редакціи и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ“.

Опредѣлили: Разсмотрѣніе отчета и обревизованіе приходо-расходныхъ книгъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ, поручить коммиссіи изъ заслуженнаго ординарнаго профессора Александра *Бѣляева*, ординарнаго профессора Митрофана *Муретова* и и. д. доцента Академіи Димитрія *Коновалова*.

XI. Донесеніе редакціи академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“:

„Редакція „Богословскаго Вѣстника“ честь имѣетъ представить при семъ отчетъ объ израсходованіи двухъ тысячъ рублей, дарованныхъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, на переизданіе твореній св. отцовъ въ 1902 году. Какъ усматривается изъ приложенной при семъ вѣдомости, въ отчетномъ году были переизданы VI и VII томы твореній св. Василія Великаго, его же бесѣды на Шестодневъ, I и II томы твореній св. Аѳанасія Великаго и вошедшее въ составъ перваго тома твореній св. Аѳанасія сочиненіе А. В. Горскаго „Жизнь св. Аѳанасія Великаго“—всего на сумму 3933 р. 48 коп.

На основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 25 октября 1899 года, редакція „Богословскаго Вѣстника“ покорнѣйше проситъ Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о дарованіи таковаго же пособія и въ настоящемъ 1903 году для окончанія предпринятаго ею новаго изданія твореній св. Аѳанасія Александрійскаго. Творенія св. Аѳанасія, переведенныя Академіей еще въ 1851—1854 г.г., для новаго изданія нуждаются въ предварительномъ сличеніи съ подлиннымъ текстомъ, исправленіяхъ и дополненіи вновь открытыми сочиненіями этого отца,—а все это требуетъ расходовъ, превышающихъ налич-

ныя средства редакціи, истощенныя усиленною издательскою дѣятельностью отчетнаго года".

Опредѣлили: Почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о дарованіи на текущій 1903-й годъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, денежнаго пособія изъ суммъ Перервинскаго монастыря на издательское дѣло Академіи въ размѣрѣ, какой благоугодно будетъ назначить Его Высокопреосвященству.—2) Составленный редакціею отчетъ по изданію свято-отеческихъ твореній въ 1902 году представить при журналѣ настоящаго собранія Его Высокопреосвященству.

XII. Донесеніе ординарнаго профессора Митрофана *Муретова* и исправляющаго должность доцента Сергѣя *Смирнова*, производившихъ ревизію академической библіотеки:

„По произведенной нами, согласно постановленію Совѣта Академіи отъ 4 іюня 1902 года, ревизіи оказалось:

а) *Состояніе библіотеки:* вся рукописная, книжная и прочая наличность библіотеки находится въ цѣлости и порядкѣ,—отсутствующее помѣчено на карточкахъ и въ заведенныхъ для того книгахъ за пользующимися лицами,—каталоги, записныя и справочныя книги имѣются въ исправности,—всѣ вообще, требующіеся библіотечною инструкціею, порядки блюдутся съ совершеннѣйшею точностью и аккуратностью".

б) *Дѣятельность завѣдующихъ библіотекою*: кромѣ веденія всего сложнаго библіотечнаго дѣла, какъ-то: своевременной выдачи и записи книгъ, тщательнаго осмотра ихъ цѣлости и поставленія на свои мѣста—при возвращеніяхъ, сношеній съ русскими и заграничными фирмами по выпискѣ книгъ и разнообразной отчетности, что требовало усиленныхъ занятій и на дому,—съ прежнею неослабною энергіей продолжались работы надъ упорядоченіемъ еще неупорядоченнаго, улучшеніемъ упорядоченнаго, составленіемъ систематическаго и другихъ каталоговъ и описаніемъ еще неописанныхъ рукописей".

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. а) Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Г. Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа отъ 17 апрѣля за № 5171:

„Въ предстоящемъ Маѣ мѣсяцѣ сего 1903 года учебнымъ

вѣдомствомъ предполагается устроить въ память 200-лѣтія основанія С.-Петербурга Петровскую учебную выставку, въ составъ которой войдутъ два отдѣла: историческій и современный. Въ историческій отдѣлъ должны войти, между прочимъ, книги учебнаго характера, относящіяся къ Петровскому времени, портреты дѣятелей просвѣщенія и проч.

Въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи хранятся книги, помѣщеніе которыхъ на выставкѣ было бы интересно и поучительно для обозрѣвателей. Книги эти: 1) Греческая грамматика Лихудовъ на греч. языкѣ (№ 332); 2) Грамматика и піитика Лихудовъ на греческомъ языкѣ (№ 333); 3) Риторика Лихудовъ на греческомъ и часть на латинскомъ языкѣ 1712 г. (№ 329); 4) Логика Лихудовъ на греческомъ языкѣ (№ 300); 5) Физика Лихудовъ на латинскомъ яз. (№ 310); 6) Богословіе Θеофилакта Лопатинскаго на латинскомъ яз. (№ 255); 7) Логика Θеофилакта Лопатинскаго на латинскомъ языкѣ 1704 г. (№ 289); 8) Физика Стефана Прибыловича на латинскомъ яз. 1710 г. (№ 287).

Кромѣ того, было бы желательно помѣстить на выставкѣ хранящіеся въ Академіи портреты Θеофилакта Лопатинскаго, архіеп. Тверскаго, и Гедеона Вишневскаго, епископа Смоленскаго.

Признавая весьма полезнымъ и интереснымъ помѣщеніе означенныхъ книгъ и портретовъ на Петровской выставкѣ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство не отказать въ предоставленіи этихъ книгъ и портретовъ на время выставки (съ 14 по 19 мая).

Означенныя книги и портреты могли бы быть направлены на имя Комитета Петровской учебной выставки, С.-Петербургъ въ помѣщеніи Управленія С.-Петербургскаго учебнаго Округа, Загородный пр. № 49.

По закрытіи выставки книги и портреты будутъ съ признательностью возвращены обратно“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи требуемыя рукописи (портретовъ Θеофилакта Лопатинскаго, архіепископа Тверскаго, и Гедеона Вишневскаго, епископа Смоленскаго, въ Академіи не оказалось) препровождены были въ Комитетъ Петровской Учебной Выставки при отношеніи отъ 1 мая за № 381 и нынѣ, при отношеніи Г. Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа за № 7894,

возвращены обратно въ фундаментальную академическую библіотеку въ надлежащей цѣлости и исправности.

б) Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 13 мая за № 929:

„Священникъ С.-Петербургской Обуховской больницы, кандидатъ богословія, Василій Яблонскій при переработкѣ своего кандидатскаго сочиненія въ магистерскую диссертацію, встрѣтивъ надобность въ принадлежащемъ библіотекѣ Московской Духовной Академіи сборникѣ Волоколамскаго монастыря за № 634, вошелъ въ Совѣтъ Академіи съ прошеніемъ о выпискѣ нужнаго ему сборника въ академическую библіотеку срокомъ на два мѣсяца.

Вслѣдствіе сего Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи сдѣлать распоряженіе о высылкѣ названнаго сборника въ Совѣтъ Академіи на двухмѣсячный срокъ".

в) Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 29 апрѣля за № 468:

„Совѣтъ Казанской Духовной Академіи честь имѣетъ обратиться къ Совѣту Московской Академіи съ покорнѣйшею просьбой выслать ему имѣющійся въ библіотекѣ сей Академіи журналъ: „Philosophische Monatshefte" (№ 13530; 11, 296) томъ и годъ 22-й (Band XXII) срокомъ на 4 мѣсяца; означенный журналъ нуженъ студенту III курса Казанской Академіи Алексѣю Соколову въ качествѣ пособія для его курсоваго сочиненія; если вышеупомянутый журналъ за 22-й годъ не переплетенъ, то можно выслать только 4-ю и 5-ю книжки его за этотъ годъ".

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи сборникъ Волоколамскаго монастыря за № 634 препровожденъ въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи при отношеніи отъ 19 мая за № 399, а 4-я и 5-я книжки журнала „Philosophische Monatshefte" за 22-й годъ изданія въ Совѣтъ Казанской Духовной Академіи—при отношеніи отъ 7 мая за № 391.

г) Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 23 мая за № 983:

„Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи

что препровожденныя при отношеніи отъ 3 сего мая за № 389 рукописи Софійской библ. №№ 1463 и 1208, и Кирил. 677—934, Совѣтомъ Академіи получены".

Справка: Возвращенныя при отношеніи отъ 3 мая за № 389 рукописи высланы были Совѣтомъ С.-Петербургской Духовной Академіи для занятій студента IV курса Московской Академіи Николая Зеленина.

д) Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 29 апрѣля за № 720:

„Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи съ глубокою благодарностію имѣетъ честь возвратить при семъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи двѣ рукописи за №№ 208 (фундаментальной академической библіотеки) и 523 (Волоколамской библ.), присланныя при отношеніи отъ 29 января сего 1903 года за № 80 для занятій доцента Академіи Д. И. Абрамовича".

е) Отношеніе Г. Управляющаго Московскою Синодальною Типографіею (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи) отъ 28 апрѣля за № 8069:

„Съ глубокою благодарностію возвращая вмѣстѣ съ симъ особою посылкою одну изъ присланныхъ при отношеніи, отъ 14 января сего года № 11, рукописей Московской Духовной Академіи, именно за № 381, имѣю честь увѣдомить о семъ Ваше Преосвященство и присовокупить, что другая рукопись будетъ возвращена по минованіи въ ней надобности, что ожидается въ непродолжительномъ времени".

Справка: Возвращенныя рукописи сданы въ фундаментальную библіотеку подъ росписку г. библіотекаря.

ж) Отношеніе Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 31 мая за № 895:

„Съ Высочайшаго разрѣшенія, Императорская Публичная Библіотека имѣетъ честь препроводить при семъ въ Московскую Духовную Академію, срокомъ на три мѣсяца, для научныхъ занятій ординарнаго профессора Академіи Г. А. Воскресенскаго, рукопись, содержащую Апостолъ и хранящуюся въ Библіотекѣ подъ № 27, собранія Погодина съ тѣмъ, чтобы эта рукопись, во все время пользованія ею, хранилась въ Московской Духовной Академіи".

з) Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 13 мая за № 932:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 3 сего мая за № 386, Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи двѣ рукописи: за № 1056 и за № 570 для научныхъ занятій э.-о. профессора А. П. Голубцова, срокомъ на три мѣсяца.

О полученіи означенныхъ рукописей Совѣтъ Академіи покорнѣйше проситъ увѣдомить“.

и) Отношеніе Г. Управляющаго Московскою Синодальною Типографіею (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи) отъ 10 мая за № 8866:

„Вслѣдствіе отношенія Вашего Преосвященства, отъ 3 сего мая за № 387, вмѣстѣ съ симъ высылаются особою посылкою принадлежащія библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи двѣ рукописи за №№ 210 и 977 для временнаго пользованія при научныхъ занятіяхъ профессора А. П. Голубцова.

Сообщая о семъ, имѣю честь покорнѣйше просить не оставить увѣдомленіемъ о полученіи означенныхъ рукописей, по минованіи же надобности не отказать въ Вашемъ распоряженіи о возвратѣ ихъ по принадлежности.

При этомъ желательно, чтобы рукописи во все время пользованія ими хранились въ Академической Библіотекѣ“.

і) Отношеніе О. Настоятеля Кіево-Софійскаго Каѳедральнаго Собора отъ 23 мая за № 100:

„Вслѣдствіе отношенія Совѣта Московской Духовной Академіи, отъ 3 мая сего года за № 388, честь имѣю при семъ выслать въ оный Совѣтъ, на трехмѣсячный срокъ, принадлежащій библіотекѣ Кіево-Софійскаго Собора Архіерейскій Чиновникъ, переписанный 1650 года, по повелѣнію Гедеона Балабана, Епископа Холмскаго. При семъ считаю долгомъ увѣдомить Совѣтъ Академіи, что въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго Собора имѣются еще два рукописные Архіерейскіе Чиновники за №№ 75 и 76, но они, по крайней ветхости, не могутъ быть высланы“.

к) Отношеніе Правленія Вологодской Духовной Семинаріи отъ 23 мая за № 338:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 28 апрѣля 1903 года за № 323, Правленіе Вологодской Духовной Семинаріи имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи, что про-

симая рукопись Апостола на пергаментѣ, за № 1419/2 по описанію П. М. Строева, находится въ настоящее время на рукахъ у преподавателя Семинаріи Ивана Суворова и, по его заявленію, нужна ему для его ученыхъ занятій".

Справка: Высланныя рукописи переданы для постояннаго храненія въ фундаментальную академическую библіотеку, о чемъ и сообщено г.г. профессорамъ Академіи Г. А. Воскресенскому и А. П. Голубцову, для научныхъ занятій которыхъ онѣ выписаны.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Отношенія: а) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Александро-Невскія Лавры отъ 23 мая за № 592 и б) О. Настоятеля Велюнской бригадной церкви, отъ 29 мая за № 138, при которыхъ препровождены въ даръ Академіи различныя книги и брошюры.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XV. Записки профессоровъ и преподавателей Академіи: П. Цвѣткова, Г. Воскресенскаго, А. Шостьина, А. Спасскаго, Й. Андреева, П. Соколова и Е. Воронцова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XVI. Прошеніе студента IV курса Академіи Петра *Анисимова*:

„Желая возстановить родовую фамилію мою „Аѳанасьевъ", случайно замѣненную по отчеству, имѣю честь почтительнѣйше просить Совѣтъ Академіи на основаніи метрическаго свидѣтельства о моемъ рожденіи и крещеніи за № 40, свидѣтельства о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 906 и увольнительнаго отъ крестьянскаго общества свидѣтельства за № 1788—писать въ дипломѣ (или аттестатѣ) объ окончаніи мною курса въ Московской Духовной Академіи фамилію мою „Аѳанасьевъ (онъ же Анисимовъ)".

Справка: 1) Въ метрической выписи о рожденіи и крещеніи студента Анисимова, выданной причтомъ Троицкой церкви села Байглычева, Тетюшскаго уѣзда, Казанской губерніи, отъ 12 августа 1888 года за № 40, между прочимъ

значится: „.....Родители его: деревни Апанасовой казенный изъ чувашъ крестьянинъ Анисимъ Андреевъ *Аѳанасьевъ* и законная жена его Анна Тихонова, оба православные“.— 2) Свидѣтельство о явкѣ студента Анисимова къ исполненію воинской повинности, выданное Тетюшскимъ уѣзднымъ по воинской повинности Присутствіемъ 27 октября 1895 года за № 906, начинается словами: „*Афанасьевъ* Петръ Анисимовъ, крестьянинъ Казанской губерніи, Тетюшскаго уѣзда, Алькеевской волости, дер. Апанасовой Темяшъ, являлся къ исполненію воинской повинности“.....—3) Увольнительное свидѣтельство отъ 10 октября 1896 года за № 1788 гласитъ: „Настоящее увольнительное свидѣтельство выдано, согласно 130 ст. общ. пол. о крест., Тетюшскаго уѣзда, Алькеевскимъ Волостнымъ Старшиной Молодовымъ, крестьянину подвѣдомственной волости, дер. Апанасово-Темяшъ Петру Анисимову *Афанасьеву*, 22 лѣтъ, въ томъ, что къ перечисленію его изъ податного сословія въ духовное званіе, согласно его желанія, законныхъ препятствій со стороны Апанасово-Темяшскаго Сельскаго Общества и Волостнаго Правленія не имѣется“. 4) Лишь въ аттестатѣ объ окончаніи курса съ званіемъ студента въ Симбирской Духовной Семинаріи отъ 25 іюня 1899 года за № 282, по которому студентъ Анисимовъ былъ принятъ въ Академію, значится: „Воспитанникъ Симбирской Духовной Семинаріи *Анисимовъ* Петръ, сынъ крестьянина изъ чувашъ дер. Апанасовой Темяшъ Алексѣевской (?) волости, Тетюш. у., Казан. губ.. Анисима *Аѳанасьева*, родившійся“..... и т. д.

Опредѣлили: Въ виду полнаго согласія всѣхъ, изложенныхъ въ справкѣ, основныхъ документовъ о родовой фамиліи студента Петра Анисимова, просьбу его признать заслуживающею удовлетворенія и въ документахъ объ окончаніи имъ курса въ Московской Духовной Академіи именовать его „Аѳанасьевымъ“, съ прибавленіемъ въ скобкахъ и прежней фамиліи „Анисимовъ“, подъ которою онъ значился въ теченіи четырехлѣтняго академическаго курса.

XVII. Разсуждали *о производствѣ повѣрочныхъ испытаній* студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, имѣющихъ прибыть въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1903 года для поступленія въ составъ новаго (LXII) академическаго курса по назначенію начальства и по собственному желанію.

Справка: 1) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 4—13 декабря 1901 года за № 4939 постановлено: „установить общимъ для всѣхъ духовныхъ академій правиломъ, чтобы поступающимъ въ нихъ пріемныя испытанія производились, въ предѣлахъ семинарскаго курса, *по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта, догматическому богословію, церковной исторіи общей и русской и одному изъ древнихъ языковъ по выбору самихъ студентовъ*; независимо отъ сего, экзаменующіеся должны написать на заданныя темы сочиненія по *нравственному богословію, философскимъ предметамъ и поученіе*".—2) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 марта 1873 года за № 10 Совѣтамъ Академій вмѣнено въ обязанность, чтобы они при пріемѣ воспитанниковъ семинарій въ Академіи обращали самое строгое вниманіе на состояніе ихъ здоровья и подвергали всѣхъ явившихся къ испытанію надлежащему медицинскому освидѣтельствованію.—3) По § 81 лит. *б* п. 2 устава духовныхъ академій „назначеніе времени и порядка производства испытаній въ Академіи" значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Поручить академическому врачу Сергѣю *Успенскому* подвергнуть, въ присутствіи О. Инспектора Академіи *Архимандрита Евдокима* и члена Правленія Академіи—заслуженнаго ординарнаго профессора Николая *Каптерева*, 16 и 18 августа 1903 года надлежащему медицинскому освидѣтельствованію всѣхъ прибывшихъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса.—2) 19, 20 и 21 августа назначить письменныя испытанія по философіи, нравственному богословію и составленію поученія.—Тему для перваго сочиненія поручить дать экстраординарному профессору Академіи Алексѣю *Введенскому*, для втораго—экстраординарному профессору Михаилу *Тарѣеву*, для поученія—О. Инспектору Академіи *Архимандриту Евдокиму*.—Чтеніе и оцѣнку сочиненій поручить, кромѣ преподавателей, дающихъ темы, слѣдующимъ лицамъ: перваго—исправляющему должность доцента Академіи Павлу *Соколову*, втораго—Преосвященному Ректору Академіи *Епископу Арсенію*, поученія—исправляющему должность доцента Академіи *іеромонаху Іосифу*.—Всѣ темы должны быть предварительно представлены Преосвященному Ректору Академіи.—3) 22 и

23 августа произвести испытанія по древнимъ языкамъ посредствомъ коммиссіи изъ заслуженнаго ординарнаго профессора Петра *Цвѣткова*, экстраординарнаго профессора Александра *Голубцова* и исправляющаго должность доцента Дмитрія *Коновалова*.—4) 25, 26 и 27 августа произвести устныя испытанія по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта, догматическому богословію, церковной исторіи—общей и русской—посредствомъ коммиссій: по Священному Писанію—изъ О. Инспектора Академіи *Архимандрита Евдокима*, ординарнаго профессора Митрофана *Муретова* и экстраординарнаго профессора Василія *Мышцына*; по догматическому богословію — изъ Преосвященнаго Ректора Академіи *Епископа Арсенія*, заслуженнаго ординарнаго профессора Александра *Бѣляева* и экстраординарнаго профессора Ивана *Попова*; по церковной исторіи—изъ заслуженнаго ординарнаго профессора Василія *Соколова*, экстраординарнаго профессора Анатолія *Спасскаго* и исправляющаго должность доцента Сергѣя *Смирнова*.—5) 28 августа произвести устныя испытанія дѣйствительныхъ студентовъ Академіи, ищущихъ степени кандидата богословія, и переводныя и выпускныя испытанія студентовъ, не державшихъ оныхъ въ маѣ мѣсяцѣ по болѣзни.—6) Постановленія сіи представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Іюня 21. По ст. IX. Согласенъ ходатайствовать. По ст. XI. По примѣру прежнихъ лѣтъ разрѣшается Совѣту Академіи получить на издательское дѣло въ текущемъ 1903-мъ году 2000 рублей изъ суммъ Перервинскаго монастыря.—Прочее утверждается“.

5 іюня 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, А. Введенскаго, А. Спасскаго, В. Мышцына, И. Андреева и М. Тарѣева.

Слушали: I. Докладъ секретаря Совѣта Николая Всѣхсвятскаго:

„Честь имѣю представить Совѣту Академіи табели бал-

ловъ по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ, а также и по поведенію, полученныхъ за истекшій 1902—1903 учебный годъ студентами первыхъ трехъ курсовъ Академіи".

По разсмотрѣніи табелей оказалось, что:

1) *Изъ 49-ти студентовъ I курса:* а) студенты *Меньшиховъ* Всеволодъ и *Палицынъ* Иванъ по болѣзни не держали устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ I курса и не представили: первый—третьяго семестроваго сочиненія по словесности, второй—проповѣди.—Студенту *Меньшихову* резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 1 мая сего года разрѣшено представить сочиненіе и сдать устныя испытанія послѣ лѣтнихъ каникулъ; о таковомъ же разрѣшеніи проситъ и студентъ *Палицынъ.*—б) Поведеніе 42-хъ студентовъ обозначено балломъ 5, 5-ти—балломъ 5— и 2-хъ балломъ 4.

2) *Изъ 54 студентовъ II курса:* а) студенты *Бѣлявскій* Андрей и *Попцовъ* Михаилъ не держали, по болѣзни, устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ II курса, не представили семестровыхъ сочиненій и проповѣди и подали прошенія объ оставленіи ихъ во II курсѣ на второй годъ; б) студентъ *Успенскій* Константинъ, также по болѣзни, не держалъ устныхъ испытаній по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, патристикѣ, библейской археологіи и греческому языку и проситъ ходатайства Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи ему сдать означенныя испытанія послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1903 года.—в) студентъ *Смирновъ* Николай I-й по опредѣленію Правленія Академіи отъ 10 іюня 1902 года уволенный, вслѣдствіе болѣзни, на весь 1902—1903 учебный годъ въ домъ родителей съ правомъ обратнаго поступленія въ Академію подъ условіемъ благопріятнаго заключенія академическаго врача о состояніи его здоровья, не держалъ устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ II курса, не представилъ семестровыхъ сочиненій и проповѣди.—г) Поведеніе 51-го студента обозначено балломъ 5 и 3-хъ—балломъ 5—.

3) *Изъ 50 студентовъ III курса:* а) студентъ *Архангельскій* Михаилъ, по опредѣленію Правленія Академіи отъ 10 іюня 1902 года уволенный, вслѣдствіе болѣзни, на весь 1902—1903 учебный годъ въ домъ родителей съ правомъ обратнаго поступленія въ Академію подъ условіемъ благопріятнаго заключенія академическаго врача о состояніи его здо-

ровья, не держалъ устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ III курса, не представилъ семестровыхъ сочиненій и проповѣди.—б) Поведеніе 42-хъ студентовъ обозначено балломъ 5, 6-ти—балломъ 5— и 2-хъ балломъ 4.

Справка: 1) § 132—134 устава духовныхъ академій: „По окончаніи испытаній, на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію... При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе. *Примѣчаніе.* При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся.—Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіи четырехлѣтняго академическаго курса". 2) По § 81 лит. *а* п.п. 4—5 устава духовныхъ академій: „составленіе списка студентовъ послѣ испытаній и переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ" значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи. 3) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 16 января 1891 года за № 212 Совѣту Академіи вмѣнено въ обязанность дозволять студентамъ перенесеніе устныхъ экзаменовъ на послѣ-каникулярное время только въ самыхъ уважительныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Его Высокопреосвященства.

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе сравнительное достоинство сочиненій, устныхъ отвѣтовъ и поведенія студентовъ I, II III курсовъ Академіи,—перевести ихъ въ слѣдующіе курсы въ такомъ порядкѣ:

а) *во II курсъ*—студентовъ I курса: 1) Бѣляева Михаила, Чернявскаго Николая, Семидалова Владиміра, Андреева Владиміра, 5) Качоровскаго Наркисса, Меліоранскаго Василія, Суслова Алексѣя, Горностаева Николая, священника Часоводова Николая, 10) Соколова Виктора, Соколова Петра, Крутикова Андрея, Парнасскаго Василія, Якубовича Івана, 15) Макова Александра, Рождественскаго Николая, Лебедева Алексѣя, Перехвальскаго Сергѣя, Титова Николая, 20) Воскресенскаго Евгенія, свящ. Королева Михаила, Зубарева Сергѣя, Успенскаго Андрея, Соколова Андрея, 25) Тихоми-

рова Александра, Королева Аркадія, Петрова Сергѣя, Гусева Анатолія, Словинскаго Ивана, 30) Смирнова Василія, Бартенева Александра, Тирича Ивана—серба, Краско Николая, Лепехина Павла, 35) Писаревскаго Николая, Владиславлева Константина, Иванова Харитона, Лагова Петра, Пятницкаго Нила, 40) Веретенникова Михаила, Бѣляева Ивана, свящ. Опоцкаго Николая, Цвѣтановича Іосифа—серба, свящ. Звѣздкина Іоанна, 45) Лебедева Виктора, Видаковича Любомира—серба, 47) Павловича Боголюба—серба.

б) *въ III курсъ*—студентовъ II курса: 1) Россейкина-Косташъ Өеодора, Адамова Ивана, Каэласъ Александра, Лебедева Ивана, 5) свящ. Рождественскаго Димитрія, Никольскаго Александра, іеродіакона Игнатія (Дверницкаго), Златоустова Павла, Бориса Антона, 10) Благоволина Өеодора, Никитскаго Владиміра, Тихонравова Сергѣя, Левитова Василія, Смирнова Михаила, 15) Громцева Николая, Явойскаго Ивана, Протопопова Виктора, Добротворскаго Николая, Роздольскаго Александра, 20) Розанова Владиміра, Булыгина Сергѣя, Чистякова Ивана, Ястребова Николая, Шафранова Николая, 25) Демьянова Григорія, Новочадова Владиміра, свящ. Боголюбова Владиміра, іеродіакона Панарета (Наумова)—болгар. урож., Флорова Василія, 30) Троицкаго Александра, Неутріевскаго Ивана, Дьяченко Николая, Смирнова Николая 2-го, Виндряевскаго Михаила, 35) Евсѣева Константина, Никольскаго Павла, Иванова Петра, Лясковскаго Николая, Өедоровскаго Михаила, 40) Стоянова Ивана, Соловьева Михаила, Грандилевскаго Александра, Павскаго Григорія, Соболева Всеволода, 45) Петропавловскаго Александра, Ершова Филиппа, Батина Александра, Нежданова Алексѣя, Божовича Григорія, серба, 50) Орлова Митрофана.

в) *въ IV курсъ*—студентовъ III курса; 1) Орлова Анатолія, Остроумова Михаила, Одинцова Михаила, Буравцева Николая, 5) Кобрина Николая, Шарапова Алексѣя, Дьяченко Владиміра, Вершинскаго Георгія, Кутузова Михаила, 10) Созонова Михаила, Цвѣткова Владиміра, Богородскаго Николая, Дорошевскаго Өеодора, Соколова Алексѣя, 15) Гречева Бориса, Береснева Платона, Лозинскаго Николая, Покровскаго Николая, Максимовича Владана, серба, 20) Воскресенскаго Николая, Кирикова Владиміра, Адамова Ивана, Старокадомскаго Григорія, іеродіакона Алексія (Симанскаго),

25) Волотовскаго Михаила, Судакова Ивана, Василькова Павла, Моисеева Александра, свящ. Добротворскаго Василія, 30) Богословскаго Сергѣя, Платонова Михаила, Свавицкаго Павла, Трапицына Василія, Жиромскаго Іосифа, 35) Немѣшаева Димитрія, Звѣрева Георгія, Денисова Константина, Недригайлова Ивана, Лукшина Александра, 40) Бензина Василія, Ястребцева Михаила, Казанскаго Николая, Плотникова Евгенія, Антонова Александра, 45) Строева Александра, Минераллова Александра, Казанцева Николая, Крестіанполя Павла и 49) Ильинскаго Сергѣя.

2) Студентовъ: II курса—*Бѣлявскаго* Андрея, *Попцова* Михаила и *Смирнова* Николая I-го и III курса—*Архангельскаго* Михаила (послѣднихъ двухъ—въ случаѣ обратнаго принятія ихъ въ Академію академическимъ Правленіемъ) оставить, по болѣзни, въ тѣхъ же курсахъ на второй годъ.— 3) Студентамъ: II к. *Успенскому* Константину и I к. *Палицыну* Ивану (послѣднему—подъ условіемъ представленія отъ пользовавшаго его врача удостовѣренія о возможности для него дальнѣйшаго пребыванія въ Академіи) дозволить сдать устныя испытанія (а Палицыну—и представить проповѣдь) послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1903 г.— 4) Постановленіе, изложенное въ п. 3-мъ, представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

II. а) Докладъ секретаря Совѣта Николая Всѣхсвятскаго:

„Честь имѣю представить Совѣту Академіи вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи студентовъ настоящаго IV курса за всѣ четыре года академическаго образованія".

По разсмотрѣніи вѣдомости оказалось, что *изъ 56 студентовъ IV курса:* 1) 4 студента: *Высотскій* Павелъ, *Лепехинъ* Николай, *Иньковъ* Александръ и *Успенскій* Михаилъ, по болѣзни, не держали устныхъ испытаній: первые трое — по всѣмъ, а послѣдній по тремъ (догматическому, нравственному и пастырскому богословію) предметамъ IV курса.—Изъ нихъ студентъ *Высотскій* Павелъ, по опредѣленію Правленія Академіи отъ 10 іюня 1902 года уволенный, по болѣзни, на 1902—1903 учебный годъ на родину, съ правомъ обратнаго поступленія въ Академію подъ условіемъ благопріятнаго заключенія академическаго врача о состояніи его здоровья, не представилъ также, кромѣ кандидатскаго сочиненія,—и проповѣди.

2) 8 студентовъ: *Бунтовниковъ* Стефанъ, болгарскій уроженецъ, *Высотскій* Павелъ, *іеродіаконъ Иларіонъ* (*Николовъ*), болгарскій уроженецъ, *Лепехинъ* Николай, *Нечаевъ* Ксенофонтъ, *Покровскій* Дмитрій, *Смирновъ* Александръ и *Троицкій* Дмитрій—не представили кандидатскихъ сочиненій.

3) Неудовлетворительные для степени кандидата баллы за четыре года академическаго курса имѣютъ студенты: *Абуррусъ* Илья, сирійскій уроженецъ,—на семестровыхъ сочиненіяхъ: по Священному Писанію Новаго Завѣта — 2— и церковной археологіи и литургикѣ—2½; *іеродіаконъ Аванасій* (Трифоновъ), болгарскій уроженецъ, — на семестровыхъ сочиненіяхъ: по метафизикѣ—2+ и церковной археологіи литургикѣ—2½; *Ващенко* Григорій—на семестровомъ сочиненіи по Священному Писанію Новаго Завѣта—2; *Евладовъ* Петръ—на семестровыхъ сочиненіяхъ: по метафизикѣ—2½ и церковной археологіи и литургикѣ—2½; *іеродіаконъ Иларіонъ* (Николовъ), болгарскій уроженецъ, — на семестровыхъ сочиненіяхъ: по словесности—2½, по церковной археологіи и литургикѣ—2½ и на проповѣди за I курсъ—2½; *Покровскій* Дмитрій—на семестровомъ сочиненіи по церковной археологіи и литургикѣ—2½ и на проповѣди за I курсъ—2½; *Поповъ* Христо, болгарскій уроженецъ,—на семестровыхъ сочиненіяхъ: по психологіи—2½ и общей церковной исторіи—1 и *Смирновъ* Александръ — на семестровомъ сочиненіи по метафизикѣ—2+

4) Изъ выдержавшихъ удовлетворительно испытанія по всѣмъ предметамъ академическаго образованія и представившихъ кандидатскія сочиненія—12 студентовъ имѣютъ въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года академическаго курса баллъ не менѣе 4½, 24—не менѣе 4 и 5— не менѣе 3.

5) Поведеніе за истекшій 1902 — 1903 учебный годъ у 55-ти студентовъ отмѣчено балломъ 5 и у 1-го—балломъ 4.

6) Отзывы профессоровъ и преподавателей Академіи о кандидатскихъ сочиненіяхъ 48 студентовъ IV курса:

1) Экстраординарнаго профессора Анатолія Спасскаго о сочиненіи студента *Абурруса Ильи* на тему: „Латинская унія въ Сиріи“:

„Сочиненіе г. Ильи Абурруса можетъ быть раздѣлено на двѣ большихъ половины, изъ которыхъ первая (1—230) об-

суждаетъ причины, условившія собой появленіе и успѣхъ латинской уніи среди сирійцевъ, вторая же (230—532) излагаетъ ходъ событій отъ возникновенія уніи въ XVIII стол. до настоящаго времени. Причины, подготовившія для уніи благопріятную почву, авторъ указываетъ: а) въ созданномъ вѣками и продолжающемся доселѣ безправномъ политическомъ и гражданскомъ положеніи сирійцевъ, въ ихъ религіозной и національной разрозненности и безпомощности; б) въ незаконномъ господствѣ грековъ въ антіохійскомъ патріархатѣ; в) въ бѣдственномъ матеріальномъ и умственномъ состояніи сирійскаго населенія, лишеннаго всякой внѣшней опоры, и г) въ настойчивыхъ стремленіяхъ латинскаго миссіонерства, въ прочной организаціи его, въ матеріальномъ богатствѣ и ловкихъ, обдуманныхъ пріемахъ пропаганды. Вторая половина сочиненія въ большей своей части содержитъ параллельное изложеніе фактовъ изъ исторіи православной и уніатской церкви въ Сиріи и заканчивается краткимъ очеркомъ современнаго ихъ положенія.

Главный недостатокъ сочиненія Ильи Абурруса состоитъ въ необработанности его со стороны внутренней и внѣшней. Его исторія латинской уніи въ Сиріи представляетъ собой не исторію, а сводъ матеріаловъ для этой исторіи, понахватанныхъ отовсюду и весьма мало упорядоченныхъ. Масса свѣдѣній, добытыхъ имъ, подавила его, и онъ вноситъ въ свою работу все, что имѣетъ лишь какую - нибудь хотя бы самую случайную и отдаленную связь съ его вопросомъ, не отличая главнаго отъ второстепеннаго. На содержаніи сочиненія этого сказалось введеніемъ въ него совершенно лишнихъ отдѣловъ (такъ напр. о распространеніи христіанства въ Сиріи въ эпоху апостольскую, объ ученіи Магомета и отношеніи арабовъ къ христіанамъ, о Ліонской и Флорентійской уніи и пр.) и обиліемъ излишнихъ подробностей (напр. въ изображеніи политическаго состоянія Сиріи въ XVII—XIX вв.). Но если въ первой половинѣ сочиненія и встрѣчаются нѣкоторыя попытки къ обобщеніямъ, то вторая и главная часть его предлагаетъ въ себѣ лишь сухой перечень отдѣльныхъ фактовъ, связанныхъ между собою только хронологически. Эта внутренняя неупорядоченность сочиненія отразилась и на внѣшней сторонѣ его. Не говоря уже о недостаткахъ грамматическихъ и стилистическихъ, изло-

женіе автора не удовлетворяетъ самымъ непритязательнымъ требованіямъ литературной послѣдовательности. Повторенія прежде сказаннаго, ссылки на предстоящее впереди и такіе пріемы, какъ „теперь перейдемъ или возвратимся къ тому-то“, „опять возвратимся“ и пр. составляютъ постоянное свойство авторскаго стиля.

Но, при этомъ своемъ главномъ недостаткѣ, сочиненіе имѣетъ и свои положительныя достоинства. Полнаго одобренія заслуживаетъ тотъ широкій взглядъ, съ какимъ авторъ приступилъ и которымъ онъ руководствовался въ изложеніи своего предмета. Онъ понимаетъ унію, какъ конечный и неизбѣжный результатъ всей, полной борьбы и нестроеній, исторіи несчастнаго сирійскаго племени, и самое излишество привлеченнаго имъ къ дѣлу матеріала объясняется отчасти этимъ стремленіемъ его охватить вопросъ шире и глубже. Причины, условившія собой появленіе и успѣхъ латинской уніи среди православныхъ сирійцевъ, указаны имъ полно и правильно. Кромѣ литературы, существующей на русскомъ и арабскомъ языкахъ, онъ пользовался еще архивомъ Гавріила, митрополита триполійскаго, перепиской съ сирійскими іерархами и своими собственными воспоминаніями и наблюденіями. Это дало ему возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ пополнить прошлую исторію уніи новыми документами, отчасти приведенными имъ въ сочиненіи цѣликомъ, а главное сообщить рядъ бытовыхъ наблюденій, объясняющихъ современный успѣхъ уніи. Что касается до языка и стиля, то нужно принять во вниманіе, что авторъ сочиненія сиріецъ, и что поэтому самые недостатки въ этомъ родѣ скорѣе свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что онъ не прибѣгалъ къ посторонней помощи, какъ это часто наблюдается на примѣрахъ другихъ иностранцевъ, знаніе же русскаго языка, проявленное имъ, вполнѣ достаточно. Во всякомъ случаѣ, для самого автора, котораго, какъ намъ извѣстно, вскорѣ ожидаетъ довольно видное назначеніе, трудъ, отданный имъ на изученіе этого центральнаго и въ то же время гибельнаго для сирійскаго православія явленія въ его прошломъ и современномъ состояніи, долженъ служить наиболѣе лучшей подготовкой къ предстоящей ему дѣятельности.

Признаемъ сочиненіе достаточнымъ для полученія авторомъ степени кандидата богословія“.

2) Исправляющаго должность доцента Павла Тихомирова о сочиненіи студента *Алмазова Михаила* на тему: „Метафизическія основанія богословія по сочиненіямъ Вл. С. Соловьева“:

„Указавъ во введеніи къ своему изслѣдованію (стр. 1—40) историческое положеніе Вл. С. Соловьева, какъ философа, авторъ въ I гл. даетъ общую характеристику его философіи (стр. 41—79), во II гл.—изложеніе его гносеологіи (стр. 83—107) и въ III гл. — его метафизическое ученіе о Богѣ (стр. 109—150). За этими вводными главами, присутствіе которыхъ въ сочиненіи, по существу дѣла, вполнѣ законно и умѣстно, г. Алмазовъ въ IV—VIII главахъ своего труда даетъ полное и документальное изложеніе собственно богословскихъ воззрѣній Вл. С. Соловьева, сопоставляя ихъ съ основными принципами его философіи. Эта философская теологія обнимаетъ почти всю православную догматику. Здѣсь находимъ — ученіе о троичности Абсолютнаго (=о Богѣ троичномъ въ лицахъ, стр. 152—185), о происхожденіи міра (о Богѣ—Творцѣ, стр. 187—213), о человѣкѣ и религіозно-историческихъ судьбахъ человѣчества (о Богѣ—Предустроителѣ человѣческаго спасенія, стр. 215—240), о Христѣ и искупленіи (о Богѣ—Спасителѣ, Искупителѣ и Освятителѣ и объ условіяхъ освященія, стр. 242—270), о церкви, какъ посредницѣ въ освященіи человѣка (стр. 272 — 293). Главы IX и X посвящены оцѣнкѣ метафизическихъ и богословскихъ воззрѣній Соловьева (295—340. 341—369). Въ философскомъ отношеніи онъ упрекаетъ Соловьева въ неудачной попыткѣ сгладить противорѣчіе между пантеизмомъ и теизмомъ и примирить интересы вѣры и знанія. Съ богословской же точки зрѣнія онъ находитъ у него не малыя и положительныя заслуги, хотя болѣе усвояетъ ему значенія въ исторіи русской богословской мысли.

Работа г. Алмазова есть плодъ чрезвычайно тщательнаго изученія сочиненій покойнаго философа и имѣющихъ къ нему отношеніе русскихъ и иностранныхъ книгъ. Эта тщательность обработки должна быть отмѣчена, какъ главное достоинство сочиненія. Въ первыхъ 8 главахъ трудно указать какую-либо существенную ошибку или пробѣлъ. Изложеніе вполнѣ литературное.

Что же касается критики, то въ авторѣ въ не особенно

выгодномъ смыслѣ чувствуется перевѣсъ теолога надъ философомъ. Да и богословскую точку зрѣнія автора нельзя не упрекнуть въ нѣкоторомъ чрезмѣрномъ консерватизмѣ: многіе упреки Соловьеву въ неправославіи могли бы и не быть сдѣланы безъ ущерба для собственнаго православія автора. Въ общемъ всетаки видно писателя, работающаго съ полнымъ пониманіемъ дѣла. Степени кандидата богословія г. Алмазовъ вполнѣ заслуживаетъ".

3) Ординарнаго профессора Митрофана Муретова о сочиненіи студента *Ареѳьева Ивана* на тему: „Чудесное насыщеніе и бесѣда Господа о хлѣбѣ жизни (толкованіе VI главы евангелія отъ Іоанна)":

„Сочиненіе г-на Ареѳьева хотя и не свободно отъ крупныхъ недостатковъ, а именно: не выяснено положеніе даннаго отдѣла въ общемъ планѣ евангелія Іоанна, нѣтъ ближайшаго раскрытія іудейско-мессіанскихъ воззрѣній по отношенію къ толкуемому событію, мало филологическаго и текстуально-критическаго изученія и отсутствуетъ знакомство съ истолковательными трудами Оригена и Августина,— но что есть въ сочиненіи, то составлено на основаніи достаточнаго знакомства какъ съ древнею (Златоуста, Кирилла Александрійскаго, Ѳеофилакта, Зигабена и др.), такъ и съ новою иностранною литературою по толкованію даннаго отдѣла, представляетъ работу вполнѣ законченную и написано яснымъ языкомъ, почему и вполнѣ заслуживаетъ степени кандидата богословія".

4) Инспектора Академіи Архимандрита Евдокима о сочиненіи студента *іеромонаха Арсенія (Жадановскаго)* на тему: „Бесѣды преп. Макарія Египетскаго":

„Творенія преп. Макарія Египетскаго уже изучались съ различныхъ точекъ зрѣнія. Проф. Катанскій писалъ о благодати по Макарію, Кратировъ—о жизни, смерти и воскресеніи, Поповъ—о совѣсти, архим. Григорій—о возрожденіи, проф. Бронзовъ—о жизни и твореніяхъ преп. Макарія. Не было до сихъ поръ труда, который былъ бы посвященъ изученію твореній преп. Макарія исключительно съ гомилетической точки зрѣнія. А между тѣмъ и съ этой стороны его творенія могутъ и должны быть изучаемы. Это — великій христіанскій учитель. Его творенія оказывали вліяніе не только на современниковъ, но и на послѣдующія поколѣнія

до сего дне. Особенно много черпали изъ него мистики восточные и западные. Гомилетическая точка зрѣнія преп. Макарія нова; ее нельзя смѣшать съ взглядами на проповѣдь ни одного изъ его предшественниковъ. Вообще преп. Макарій, какъ проповѣдникъ, настолько оригиналенъ, что даже протестантскіе писатели удѣляли ему немало вниманія,—тѣ писатели, которые обыкновенно скептически относятся къ святоотеческой литературѣ, а къ твореніямъ иноковъ—аскетовъ и подавно. Задачу—нарисовать предъ читателемъ живой образъ преп. Макарія какъ проповѣдника и взялъ на себя авторъ.

Свое сочиненіе о. Арсеній начинаетъ рѣчью о подлинности бесѣдъ преп. Макарія. Многіе изъ ученыхъ, основываясь, повидимому, на солидныхъ данныхъ, оспариваютъ принадлежность бесѣдъ преп. Макарію. Одни (Possin) называютъ авторомъ этихъ бесѣдъ Макарія 3-го, ученика преп. Антонія Великаго, другіе (Oudin) приписываютъ ихъ Марку подвижнику, третьи (Semler)—необразованнымъ слушателямъ, записавшимъ и распространившимъ устныя бесѣды Макарія. Нѣкоторые находятъ въ нихъ слѣды Пелагіанства даже и тѣмъ самымъ въ корнѣ стараются подорвать церковное ученіе о принадлежности бесѣдъ преп. Макарію. Авторъ дѣлаетъ краткій разборъ всѣхъ этихъ гипотезъ и рѣшаетъ вопросъ о подлинности 50 бесѣдъ, приписываемыхъ преп. Макарію, въ положительномъ смыслѣ. Рѣшая этотъ вопросъ, онъ не слѣдуетъ рабски за различными учеными, заимствуя отъ нихъ оружіе и стрѣлы на своихъ враговъ, но привноситъ въ колчанъ ученыхъ еще и свои стрѣлы. Такъ весьма любопытна и цѣнна попытка автора въ вопросѣ о подлинности бесѣдъ—поставить въ самую тѣсную связь содержаніе и духъ этихъ бесѣдъ съ отличительными чертами духа Макарія, его созерцаній и молитвъ. Рѣшивъ вопросъ о 50 бесѣдахъ, онъ рѣшаетъ другой, подобный же вопросъ, о подлинности семи словъ и другихъ различныхъ произведеній, приписываемыхъ также преп. Макарію. Далѣе идетъ рѣчь объ источникахъ и пособіяхъ, какими пользовался при написаніи своего труда авторъ. Иностранныхъ и русскихъ, большихъ и малыхъ статей, онъ насчитываетъ до 50. Любопытны въ этомъ отдѣлѣ желанія автора видѣть новое изданіе твореній преп. Макарія, которое бы вполнѣ отвѣчало всѣмъ но-

вѣйшимъ открытіямъ, сдѣланнымъ въ этой области аскетической литературы (1—73). Первая глава посвящена жизнеописанію преп. Макарія. Здѣсь авторъ, годъ за годомъ, въ строго хронологическомъ порядкѣ, ведетъ свой разсказъ о жизни преподобнаго, не опуская почти ни одной самой ничтожной черты изъ этой „духоносной жизни“, передавая мельчайшія многоразличныя событія: чудеса, нападенія демоновъ, встрѣчи съ иноками, мірянами, учеными, языческими жрецами, еретиками и т. д. Въ такомъ духѣ ведется разсказъ до послѣдняго дня жизни преп. Макарія. Не привнося въ общемъ ничего новаго, по мѣстамъ онъ дѣлаетъ нѣкоторыя поправки и дополненія, напр., въ вопросѣ о родителяхъ Макарія, годѣ его рожденія и смерти (78—209). Въ третьей—восьмой главѣ авторъ предлагаетъ читателю систему міросозерцанія Макарія, излагая его по слѣдующимъ параграфамъ: „невинное состояніе первыхъ людей въ раю“, „состояніе человѣка послѣ паденія“ и т. д. Свой обзоръ міросозерцанія Макарія кончаетъ параграфомъ: „смерть и будущая жизнь“ (214). Изложеніе всюду краткое, точное, ведется не только по русскому переводу твореній Макарія, но и по греческому. Предъ читателемъ раскрываются самые сокровенные тайники души человѣческой, дѣйствіе въ ней благодати Божіей и грѣха, ея возстанія и паденія, ея ростъ до уподобленія Богу, и ея ниспаденіе до уподобленія діаволу. Здѣсь же даны отвѣты на многіе глубочайшіе и вѣковѣчные вопросы: о грѣхѣ перваго человѣка, спасеніи, вѣчной жизни и т. д. Словомъ, это—маленькій спутникъ, руководитель каждаго христіанина на землѣ по вопросамъ вѣро-и-нравоученія (209—518). Въ девятой—десятой главахъ авторъ дѣлаетъ разборъ бесѣдъ преп. Макарія съ гомилетической точки зрѣнія. Прежде всего онъ характеризуетъ ихъ съ внутренней стороны. По его мнѣнію, преп. Макарій является выразителемъ, создателемъ новаго типа проповѣди, до него почти еще не существовавшаго. Онъ—мистикъ проповѣдникъ. Грубый и внѣшній практицизмъ, публицистика чужды его проповѣди. Въ своихъ бесѣдахъ онъ не разъединяетъ догматъ и мораль, а говоритъ всегда о догматѣ, поскольку онъ является руководящимъ началомъ въ практической жизни христіанина, не въ загробной, а въ этой земной, настоящей. Связь между догматическими и нравствен-

ными истинами у него настолько тѣсна, что трудно даже прослѣдить, о чемъ онъ прежде всего говоритъ въ своихъ бесѣдахъ — о догматѣ или извѣстной христіанской нравоучительной истинѣ (532). Всѣ бесѣды преп. Макарія свидѣтельствуютъ о глубокомъ психологическомъ опытѣ автора ихъ. Благодаря этому христіанскія истины раскрываются имъ не археологически, не исторически, не путемъ сложной, сухой, чисто логической аргументаціи, а психологически. Онъ говоритъ не чужое, а свое родное. Здѣсь заключается причина необыкновенной привлекательности ихъ и легкости ихъ усвоенія народомъ (518—595). Въ одиннадцатой главѣ характеризуетъ бесѣды преп. Макарія съ внѣшней стороны, говоритъ о планѣ, раздѣленіи, стилѣ ихъ и т. п. Особенно цѣнны въ этомъ отдѣлѣ тѣ страницы, на которыхъ авторъ говоритъ о стилѣ Макарія. Этотъ отдѣлъ разработанъ у автора весьма основательно, ясно, раздѣльно, даже блестяще (595—637). Послѣдняя глава—заключительная (637—644). Въ концѣ сочиненія авторомъ приложенъ переводъ видѣній Макарія о святыхъ Ангелахъ и перваго посланія (Migne. t. 34, с. 221—230; 405—410).

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе обширнаго сочиненія автора,—сочиненія серьезнаго, продуманнаго, богатаго цѣнными мыслями, вообще весьма содержательнаго. Въ качествѣ недостатковъ разсматриваемаго труда можно указать слѣдующіе. Начинаетъ свой трудъ авторъ ex abrupto, не сказавши ни слова о задачѣ, планѣ своего сочиненія и т. д. Критика нѣкоторыхъ отрицательныхъ мнѣній не вездѣ вполнѣ побѣдоносна (5—6, 13, 17, 18 и др.). Біографія не пріурочена къ главной задачѣ сочиненія—дать характеристику преп. Макарія, какъ учителя. Изложеніе фактическое, хронологическое. Отсюда множество біографическихъ подробностей, то неимѣющихъ прямого отношенія къ темѣ, то неимѣющихъ даже никакого отношенія къ темѣ (115, 124, 131, 138 сл. и др.). Факты, особенно ярко характеризующіе его, какъ пастыря-учителя, не освѣщаются, не подчеркиваются и такимъ образомъ теряются во множествѣ фактическаго матеріала. Вотъ почему мы, напр., объ „учительствѣ“ пр. Макарія читаемъ только на стр. 156—160 и отчасти на 190. Обзоръ содержанія бесѣдъ ведется приблизительно по плану нашихъ Догматикъ и Нравственныхъ богословій,

излагается по мѣстамъ сухо и притомъ своими словами (77 и др.). Вслѣдствіе этого въ указанныхъ мѣстахъ теряется оригинальность мысли Макарія и не вездѣ становится ясной умѣстность этихъ страницъ въ виду чисто гомилетическихъ задачъ сочиненія автора. Дѣло доходитъ до того, что по мѣстамъ авторъ только констатируетъ извѣстный пунктъ, параграфъ ученія у Макарія, не раскрывая нисколько его. Благодаря этому получается такое впечатлѣніе, какъ будто бы авторъ писалъ свое сочиненіе не по Гомилетикѣ, а по какому-либо другому предмету, напр., по Догматикѣ. Въ обзорѣ бесѣдъ Макарія съ внутренней стороны авторъ опять сбивается на изложеніе просто ученія Макарія, забывая, что у Гомилета здѣсь должны быть совершенно другія задачи. Обзоръ проповѣдей съ внѣшней стороны авторомъ въ общемъ сдѣланъ спутанно, не ясно (601 и др.). Пиша объ авторѣ-мистикѣ, нашъ авторъ и самъ по мѣстамъ впадаетъ въ глубокій мистицизмъ, который съ трудомъ можно даже иногда уразумѣвать (398 и др.). Несвободно сочиненіе и отъ литературныхъ шероховатостей (87, 109, 158, 169, 175, 177; 189, 221, 229, 302, 321, 398 и др.).

За свой трудъ о. Арсеній ученой степени кандидата богословія заслуживаетъ вполнѣ. Многое изъ своего сочиненія авторъ съ успѣхомъ можетъ и напечатать даже".

5) Заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Соколова о сочиненіи студента *іеродіакона Аѳанасія (Трифонова)* на тему: „Историческій очеркъ протестантской пропаганды въ Болгаріи":

„Кромѣ краткаго предисловія, въ которомъ авторъ намѣчаетъ планъ своей работы, и перечня пособій, приложеннаго въ концѣ сочиненія, трудъ о. Аѳанасія состоитъ изъ введенія и трехъ главъ.

Во введеніи авторъ представляетъ историческій обзоръ политическаго и религіозно-нравственнаго состоянія Болгаріи до и послѣ ея освобожденія. Эта часть, написанная живо и читающаяся съ интересомъ, имѣетъ характеръ не столько научный, сколько публицистическій. Главный недостатокъ ея состоитъ въ томъ, что авторъ совсѣмъ не считаетъ нужнымъ доказывать и подтверждать фактами свои положенія, заставляя читателя вѣрить ему во всемъ на слово. Такого безусловнаго довѣрія къ себѣ авторъ однако не внушаетъ

уже по тому одному, что подъ-часъ его собственныя положенія не совсѣмъ мирятся одно съ другимъ. На II стр. напр. онъ рѣзко отзывается объ эпохѣ *„духовнаго рабства* Болгаріи подъ *игомъ* константинопольскаго патріарха“, а между тѣмъ самъ же послѣ восхваляетъ великія добродѣтели, твердую вѣру и истинно-христіанскую жизнь, которыя процвѣтали въ Болгаріи именно въ эту старую эпоху (стр. XVII и др.).

Глава первая имѣетъ своимъ предметомъ историческій очеркъ протестантской пропаганды сперва на востокѣ, откуда пришла она въ Болгарію, а затѣмъ и въ самой Болгаріи. Здѣсь авторъ подробно излагаетъ ходъ пропаганды въ разныхъ областяхъ и городахъ страны, изображаетъ тѣ средства, какія употреблялись пропагандистами для обезпеченія успѣха ихъ дѣятельности, и тѣ результаты, какими пропаганда сопровождалась. Характеристическая черта этой главы состоитъ въ большой сухости ея изложенія, при чемъ по большей части все дѣло сводится лишь къ указанію мелкихъ статистическихъ данныхъ по разнымъ городамъ и селамъ. Большимъ недостаткомъ этой части изслѣдованія о. Аѳанасія является отсутствіе точныхъ ссылокъ на тѣ источники, откуда заимствуются тѣ или другія статистическія данныя, тѣмъ болѣе, что въ вопросѣ, имѣющемъ полемическій характеръ, къ такого рода свѣдѣніямъ слѣдуетъ относиться съ большою осторожностію. Никакъ нельзя напр. повѣрить автору на слово, когда онъ утверждаетъ, что „протестантскіе миссіонеры и проповѣдники успѣли завербовать себѣ извѣстное число послѣдователей *только потому*, что пускали въ ходъ свои деньги“ (стр. 59).

Во второй главѣ авторъ говоритъ о церковно-административномъ устройствѣ протестантскихъ общинъ, при чемъ почти все содержаніе этой главы состоитъ только въ краткомъ изложеніи „устава болгарскихъ евангелическихъ церквей“ и съ своей стороны авторъ въ это изложеніе не привноситъ ничего.

Не много болѣе самодѣятельности обнаруживаетъ о. Аѳанасій и въ послѣдней главѣ своего сочиненія, представляющей „обзоръ православной полемики противъ протестантской пропаганды въ Болгаріи“, давая здѣсь лишь краткое обозрѣніе содержанія нѣсколькихъ полемическихъ противъ про-

тестантства брошюръ, хотя по самому предмету своему эта глава представляется болѣе интересною.

Встрѣчаются иногда въ сочиненіи нѣкоторыя мелкія ошибки, какъ напр. особенно странное для болгарина утвержденіе, что будто бы Самоковъ находится „на сѣверѣ Болгаріи на границѣ ея съ Македоніей“ (стр. 50—51).

Въ общемъ, работа о. Аѳанасія довольно слабая, хотя авторъ потрудился порядочно, собралъ кое-какой матеріалъ и нѣкоторыя части своего сочиненія писалъ, повидимому, съ живымъ интересомъ, вполнѣ понятнымъ при работѣ, столь близкой его патріотическому чувству. Нельзя не замѣтить въ немъ искренней преданности православію, а также заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что авторъ успѣлъ въ весьма достаточной степени освоиться съ русскимъ языкомъ, противъ котораго грѣшитъ сравнительно очень мало.

Имѣя въ виду указанныя свойства работы о. Аѳанасія, а также руководясь и нѣкоторымъ снисхожденіемъ къ нему, какъ иностранцу, нахожу возможнымъ признать его сочиненіе достаточнымъ для присужденія автору степени кандидата богословія“.

6) Экстраординарнаго профессора Александра Шостьина о сочиненіи студента *Аѳанасьева* (онъ же Анисимовъ) *Петра* на тему: „Николай Ивановичъ Ильминскій и его школьно-просвѣтительная система для инородцевъ“:

„Происходя изъ инородцевъ, авторъ самъ просилъ именно эту тему для кандидатской диссертаціи. И все сочиненіе его показываетъ, какъ близко его сердцу дѣло христіанскаго просвѣщенія нашихъ инородцевъ и съ какимъ благоговѣніемъ относится онъ къ трудамъ и личности покойнаго Н. И. Ильминскаго.

Въ двухъ главахъ *первой* части сочиненія (стр. 5—83—143) мы находимъ довольно обстоятельное обозрѣніе того раннѣйшаго періода въ исторіи просвѣщенія инородцевъ христіанствомъ, когда, въ заботѣ о быстрой и количественной побѣдѣ христіанства надъ язычествомъ и магометанствомъ, русскіе миссіонеры уклонились отъ завѣтовъ св. Стефана Пермскаго и Гурія Казанскаго и мало уже думали о необходимости постепеннаго проникновенія христіанства въ глубину сознанія новообращаемыхъ.

Вторая часть сочиненія (стр. 145—561) посвящена харак-

теристикѣ личности и дѣятельности Н. И. Ильминскаго, при чемъ авторъ документально выясняетъ постепенный ростъ и развитіе школьно-просвѣтительной системы его подъ вліяніемъ собственнаго его опыта и разныхъ стороннихъ возраженій.—Появленіемъ этой системы, по словамъ автора, рѣзко обозначается начало *второго* періода христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, продолжающагося и доселѣ,—періода внутренняго перевоспитанія самаго сознанія и настроенія новообращаемыхъ въ духѣ христіанства.

Наконецъ, выяснивъ сущность этой системы и примѣненіе ея къ нашимъ восточнымъ инородцамъ, авторъ присоединяетъ небольшое *заключеніе* (стр. 562—591), въ которомъ обозрѣваетъ возраженія противъ нея, появляющіяся въ современной литературѣ, и даетъ посильный критическій разборъ ихъ.

Съ любовію занявшись предметомъ по собственному выбору, авторъ старательно собралъ и изучилъ относящуюся къ нему литературу, не опустилъ изъ вида даже мелкихъ журнальныхъ статей самаго послѣдняго времени. Потому сочиненіе его отличается полнотою матеріала и, хотя не изобилуетъ какими-либо оригинальными мыслями, читается однако же съ большимъ интересомъ. Интересъ этотъ увеличивается еще отъ разбросанныхъ по мѣстамъ собственныхъ наблюденій автора надъ жизнью нѣкоторыхъ инородцевъ. Излишне добавлять, что во всѣхъ пунктахъ авторъ является рѣшительнымъ сторонникомъ системы Н. И. Ильминскаго. Для степени кандидата богословія сочиненіе его совершенно достаточно".

7) Ординарнаго профессора Николая Заозерскаго о сочиненіи студента *Богоявленскаго Дмитрія* на тему: „Права, преимущества и обязанности православнаго русскаго священника по дѣйствующему законодательству":

„Во *введеніи* (1—45) авторъ опредѣляетъ задачу, предметъ, методъ и планъ сочиненія, названнаго имъ „историко-каноническимъ изслѣдованіемъ":

За исходный пунктъ сочиненія авторъ беретъ общенаблюдаемый фактъ противорѣчія между положеніемъ нашихъ священниковъ de jure и de facto. De jure положеніе это почетно, de facto—весьма неважно, нерѣдко унизительно. Объясненіе этого противорѣчія авторъ ставитъ своею задачею

и побужденіемъ къ тщательному изученію обширнаго матеріала.

Эта обширность матеріала вынуждаетъ его нѣсколько ограничить ту программу изслѣдованія, какая ему предносится въ идеальномъ представленіи предмета изслѣдованія. Онъ позволяетъ себѣ сдѣлать двухстороннее его ограниченіе.

Во-1-хъ, съ понятіемъ правъ и обязанностей соединяется представленіе о двухъ источникахъ, изъ коихъ они истекаютъ: каноническихъ и государственно-гражданскихъ. Авторъ предполагаетъ ограничить свое изслѣдованіе изученіемъ только послѣдняго источника, такъ какъ первый по общности своей для всѣхъ православныхъ священниковъ, не даетъ никакихъ характеристическихъ чертъ для спеціально русскаго православнаго священника. Во-2-хъ, въ общемъ понятіи православно-русскаго священника мыслятся, какъ виды его, благочинный, протоіерей, членъ консисторіи, священникъ военнаго, придворнаго вѣдомства и заграничный священникъ: авторъ желаетъ ограничить предѣлы своего сочиненія изложеніемъ правъ и обязанностей только приходскаго священника, безразлично — городскаго и сельскаго.

Методъ изслѣдованія авторъ избираетъ историческій: дѣйствительное гражд. положеніе священника образовалось постепенно, есть результатъ постепенно слагавшагося законодательства и историческихъ условій общественной жизни. По мнѣнію автора исторія *законодательнаго* опредѣленія правъ священника представляетъ слѣдующіе четыре періода: I) византійское законодательство отъ IV по IX в.; II) древнерусское отъ начала Руси по XVII в.; III) законодательство XVIII и до половины XIX в., и IV) современное законодательство. Съ установленіемъ такого дѣленія гармонируютъ и тѣ условія общественной жизни, которыя, по мнѣнію автора, вліяли на образованіе указаннаго въ началѣ сочиненія факта—рѣзкаго различія между положеніемъ православно-русскаго священника de jure и de facto.

Опредѣливъ такъ предметъ своего сочиненія, авторъ располагаетъ его по слѣдующему плану:

Гл. 1: отношеніе священниковъ къ податямъ и повинностямъ; гл. 2: имущественновладѣльческіе права и обязанности священниковъ; гл. 3: подсудность священниковъ; гл.

4: права священниковъ на особую гражданскую честь: гл. 5: священническія обязанности отрицательнаго характера, вытекающія какъ вообще изъ привиллегированнаго положенія священника, такъ и въ частности изъ правъ на особую гражданскую честь; гл. 6: обязанности и права священниковъ а) по завѣдыванію церковнымъ имуществомъ и б) по веденію церковныхъ документовъ.

Все сочиненіе располагается на 570 страницахъ убористаго письма.

Авторъ вѣрно и справедливо характеризуетъ свой трудъ, называя его *„историко-каноническимъ изслѣдованіемъ"*. Каждая изъ главъ его сочиненія составлена по одному методу — историческому. Каждая глава обыкновенно начинается у него изложеніемъ дѣйствующаго права по данному вопросу, а затѣмъ предлагается весьма обстоятельный очеркъ положенія священниковъ въ Византіи — при чемъ ревностно исчерпываются данныя византійскаго номоканона—въ древней и новой Руси, при чемъ кромѣ памятниковъ права, весьма тщательно изученныхъ авторомъ, имъ принимаются во вниманіе историческія монографіи, освѣщающія гражданскій строй и бытъ сословій древней Руси. Для изображенія гражданскаго положенія священниковъ въ настоящее время авторъ пользуется какъ подлиннымъ законодательствомъ, такъ и фактическимъ матеріаломъ, извлекаемымъ изъ историческихъ журналовъ и повременныхъ епархіальныхъ изданій. Вообще должно сказать, что авторъ съ добросовѣстнымъ усердіемъ собиралъ матеріалъ для своего сочиненія и относился къ изученію поставленныхъ вопросовъ съ искреннимъ и живымъ интересомъ. Такое отношеніе его къ предпринятой на себя задачѣ сообщаетъ сочиненію его серіозность, основательность и интересъ.

Но этимъ добрымъ свойствамъ сочиненія не соотвѣтствуетъ, къ сожалѣнію, внѣшняя, стилистическая обработка. Рѣчь автора вообще какъ то тяжела, иногда растянута, а иногда не ясна и неточно выражаетъ мысль. Эти послѣдніе недостатки выступаютъ даже въ вышеприведенныхъ рубрикахъ главъ сочиненія; такъ рубрика 1-й главы: *„Отношеніе священниковъ къ податямъ и повинностямъ"* совершенно не точно обозначаетъ предметъ и содержаніе главы. Здѣсь идетъ рѣчь о разныхъ льготахъ по отбыванію священниками пода-

тей и повинностей въ различныя эпохи исторіи, а со всѣмъ не о томъ, какъ относились сами священники къ податямъ и повинностямъ. Рубрика 5-й главы говоритъ о какихъ то „*отрицательныхъ* обязанностяхъ". На самомъ же дѣлѣ здѣсь идетъ рѣчь о нѣкоторыхъ *ограниченіяхъ* въ правахъ состоянія, напр., въ способахъ пріобрѣтенія имущества и службы общественной, пользованіе которыми не совмѣстимо съ призваніемъ священника и высотою его духовной службы.

Признаю сочиненіе удовлетворительнымъ для присужденія автору степени кандидата богословія".

8) Исправляющаго должность доцента Павла Тихомирова о сочиненіи студента *Ващенко Григорія* на тему: „Нравственный міропорядокъ":

„Сочиненіе г. Ващенка состоитъ изъ двухъ частей, предваряемыхъ обстоятельнымъ введеніемъ (стр. 3—39). Первая часть (стр. 39 — 461) озаглавливается: „Факты, свидѣтельствующіе о существованіи нравственнаго міропорядка". Она раздѣляется на слѣдующія шесть главъ: 1, „Индивидуальная нравственность. Критерій нравственности" (стр. 39—133); 2, „Психологическая основа нравственности" (стр. 133—206); 3, „Нравственная жизнь индивидуума и смыслъ ея" (стр. 206—285); 4, „Соціальный строй. Семья, государство и церковь" (стр. 285—363); 5, „Нравственный прогрессъ" (363—433); 6, „Нравственное зло" (стр. 434 — 461). Вторая часть (стр. 463—522) даетъ—„Метафизическое рѣшеніе вопроса о нравственномъ міропорядкѣ". Главы ея: 1, „Механическое міропониманіе" (стр. 463—485); 2,„ Телеологическій міропорядокъ (486—522); 3, „Нравственный міропорядокъ и его Виновникъ" (523—553); 4, „Міръ. Цѣль мірового процесса и средства къ ея достиженію. Вопросъ о злѣ" (554—570). Къ сочиненію присоединяется 18 приложеній,—частію критическихъ, а больше содержащихъ справки о мнѣніяхъ другихъ мыслителей по вопросамъ, затрогиваемымъ г. Ващенкомъ.

Планъ и составъ изслѣдованія я вполнѣ одобряю. Они опредѣлены авторомъ сравнительно самостоятельно и показываютъ его умѣнье толково распорядиться очень сложнымъ философскимъ матеріаломъ. Основная точка зрѣнія автора и тонъ, въ какомъ онъ ведетъ свое изслѣдованіе и произноситъ приговоры,—вполнѣ философскіе. Онъ не стремится быть апологетомъ заранѣе даннаго воззрѣнія, а добросовѣ-

стно изслѣдуетъ, съ подкупающей искренностью оставляя иногда подъ нѣкоторымъ сомнѣніемъ рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые для иной, болѣе догматической головы рѣшаются просто и безспорно. Онъ—горячій сторонникъ нравственной свободы индивидуума. Эта точка зрѣнія одинаково предохраняетъ его какъ отъ крайностей и увлеченій апологетизма, такъ и отъ всѣхъ видовъ философскаго радикализма въ вопросахъ этики и метафизики. Г. Ващенко обладаетъ большою чуткостью къ состояніямъ и разнымъ проявленіямъ дѣйствительной духовно-нравственной жизни человѣка. Его не подкупаетъ блестящая философская дедукція и солидная научная аргументація, если онѣ игнорируютъ что-либо въ этой жизни, хотя бы, на первый взглядъ, и неважное. Равнымъ образомъ не запугиваетъ его и мнимая авторитетность нѣкоторыхъ традиціонныхъ богословскихъ отвѣтовъ на затрогиваемые имъ вопросы, когда отвѣты эти забываютъ Евангельское изреченіе, — что не человѣкъ для субботы, а суббота для человѣка. Я, не колеблясь, признаю въ г. Ващенкѣ безспорную способность къ самостоятельному философскому мышленію и психологическому анализу. И большинство отдѣловъ его сочиненія совершенно чужды компилятивнаго характера, а представляютъ результатъ самостоятельныхъ размышленій. Пишетъ онъ языкомъ вполнѣ литературнымъ и правильнымъ, за немногими, впрочемъ, исключеніями (ср. стр. 1, 48, 50, 53, 75, 116 и др.). Таковы формальныя достоинства сочиненія г. Ващенка.

Что касается содержанія его, то здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что въ этикѣ авторъ примыкаетъ къ т. н. системамъ нравственнаго долга (Кантъ) и отрицательно относится къ эвдемонизму и утилитаризму. Являясь, затѣмъ, сторонникомъ идеи нравственнаго прогресса, онъ сводитъ послѣдній къ развитію свободной личности. „Личность, говоритъ онъ, только тогда достигаетъ своей свободы, когда она обогащена уже нравственнымъ и умственнымъ содержаніемъ“ (стр. 433). Въ метафизикѣ онъ является сторонникомъ телеологическаго міропониманія, утверждающагося, между прочимъ, „на признаніи духа какъ особой нематеріальной субстанціи“. Нравственный міропорядокъ основой своей имѣетъ теистически понимаемое Божество. Только этотъ міропорядокъ не есть что-либо данное изначала, а лишь постепенно осуществляется

въ исторіи при содѣйствіи и подъ руководствомъ Божественнаго промысла. „Въ мірѣ есть, говоритъ авторъ, и безобразное; но все-же остается надежда, что благой и всемогущій Виновникъ міра утвердитъ нравственный міропорядокъ и дастъ преобладаніе всему доброму и прекрасному“ (553). Такое отношеніе Бога къ нравственному міропорядку и прогрессу не случайно, а вытекаетъ изъ самыхъ условій существованія міра вообще и ограниченнаго духа въ частности: „абсолютная цѣль не можетъ лежать внѣ самого Виновника нравственнаго міропорядка; развитіе духа ограниченнаго можетъ совершаться только въ Абсолютномъ. Отсюда цѣлью мірового процесса является не отвлеченное благо, а реальное Абсолютное, т. е. Богъ“ (стр. 556 — 557). Такимъ образомъ, „нравственный міропорядокъ, раскрываясь первоначально въ человѣческомъ обществѣ, чрезъ разумную дѣятельность человѣка обнимаетъ собою весь міръ, привлекая къ участію въ служеніи цѣлямъ добра даже неорганическую природу. Въ немъ находитъ для себя свой смыслъ все бытіе и въ гармоніи отдѣльныхъ силъ и стремленій приближается къ Абсолютному“ (563 — 564). По своимъ основнымъ мыслямъ философскія воззрѣнія г. Ващенка съ полнымъ правомъ могутъ претендовать на названіе христіанской философіи.

Указанныя достоинства сочиненія г. Ващенка даютъ мнѣ полную возможность признать автора заслуживающимъ степени кандидата богословія.

Но цѣнность его труда значительно понижается нѣкоторыми его недостатками, изъ которыхъ многіе далеко не были неизбѣжны. Сюда мы относимъ, главнымъ образомъ, неравномѣрность въ обработкѣ частей сочиненія. Конецъ первой части и вся вторая часть (метафизическая) изложены конспективно. Авторъ объясняетъ это недостаткомъ времени; но насколько мы знаемъ, въ этомъ недостаткѣ времени виноватъ онъ-же самъ. Далѣе, сравнительная скудость историческаго и критическаго матеріала тоже не содѣйствуетъ особенно выгодному впечатлѣнію отъ сочиненія; авторъ читалъ для своей работы сравнительно немного. Не перечисляя другихъ сравнительно второстепенныхъ недостатковъ, я и за указанные считаю нужнымъ понизить нѣсколько балловую оцѣнку сочиненія г. Ващенка“.

9) Заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Соко-

лова о сочиненіи студента *Воронова Николая* на тему: „Русская наука о западныхъ исповѣданіяхъ по вопросу о старокатолицизмѣ. (Ея исторія, направленія въ ней и ея выводы)":

„Задача автора состояла въ томъ, чтобы изучить, надлежащимъ образомъ освѣтить и привести въ систему все, что создала до послѣдняго времени наша русская наука по вопросу о старокатолицизмѣ. Нужно отдать честь г. Воронову прежде всего за то, что онъ отнесся къ своей работѣ съ замѣчательною добросовѣстностію и трудолюбіемъ. Тщательно изучивъ всѣ существующія *изслѣдованія* о старокатолицизмѣ, просмотрѣвъ всѣ *статьи* духовныхъ журналовъ за тридцать пять послѣднихъ лѣтъ, перечитавъ даже всѣ иностранныя *хроники* и мелкія *извѣстія* въ нихъ, авторъ исчерпалъ весь матеріалъ для своего вопроса и такимъ образомъ приступилъ къ изложенію результатовъ работы полнымъ хозяиномъ предмета.

Кромѣ введенія и заключительныхъ выводовъ, сочиненіе г. Воронова раздѣляется на три части (подраздѣленныхъ на главы), соотвѣтственно тѣмъ періодамъ, какіе, по изслѣдованію автора, переживала наша наука въ своемъ отношеніи къ старокатолическому вопросу, начиная съ Ватиканскаго собора и до послѣднихъ дней.

Свое изслѣдованіе авторъ ведетъ историческимъ путемъ. Онъ параллельно раскрываетъ съ одной стороны исторію происхожденія и развитія старокатолическаго движенія, а съ другой—отношеніе нашей богословской науки къ этому движенію. Наряду съ этимъ у него идутъ и характеристики тѣхъ или другихъ научныхъ изслѣдованій о старокатолицизмѣ, и попытки объяснить ихъ характеръ и направленіе, и критическія по поводу ихъ замѣчанія. Такую постановку дѣла можно признать вполнѣ удачною. Благодаря ей, читатель ясно видитъ, какъ исторія старокатолическаго движенія, самаго въ себѣ, отражалась на содержаніи и характерѣ нашей богословской о немъ науки, какія направленія принимала эта наука, на какихъ вопросахъ сосредоточивалось ея вниманіе и какъ постепенно выяснялся ея предметъ. Въ результатѣ читатель получаетъ очень полную и ясную картину, дающую ему весьма обстоятельное понятіе объ изслѣдуемомъ предметѣ.

Принятое авторомъ раздѣленіе на періоды представляется вполнѣ естественнымъ. Только послѣдняя часть сочиненія съ формальной стороны не совсѣмъ соотвѣтствуетъ своему наименованію. Въ значительной степени она представляетъ собою не столько „общіе выводы“, сколько такое же разсмотрѣніе предмета, которое составляетъ содержаніе и трехъ предшествующихъ частей.

Не малымъ достоинствомъ сочиненія г. Воронова является его живое, искреннее, доходящее даже до нѣкотораго увлеченія, отношеніе къ своему предмету. Такое отношеніе придаетъ его работѣ особенный интересъ и цѣнность, но, къ сожалѣнію, нерѣдко является и недостаткомъ. Авторъ съ горячимъ сочувствіемъ относится къ старокатолическому движенію и ко всѣмъ тѣмъ изслѣдователямъ, которые стоятъ на его сторонѣ; но, съ другой стороны, встрѣчаясь съ антагонистами старокатолицизма, никакъ не можетъ сдержать въ должныхъ границахъ свое къ нимъ нерасположеніе, которое выражается иногда въ рѣзкихъ и даже совсѣмъ не литературныхъ формахъ.

Это же увлеченіе заставляетъ его въ концѣ работы нѣсколько уклониться отъ прямой задачи своего изслѣдованія и увлекаться проэктами преобразованій, польза которыхъ въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу можетъ еще представляться весьма проблематичною.

Желательно было-бы, чтобы авторъ съ бо́льшимъ вниманіемъ остановился на изслѣдованіи причинъ враждебнаго отношенія извѣстной части нашей богословской науки къ старокатолицизму. Въ разныхъ мѣстахъ сочиненія на этотъ вопросъ даются нѣкоторыя разъясненія; но, благодаря ихъ разбросанности и не всегда достаточной рельефности, цѣльнаго впечатлѣнія не получается.

Встрѣчаются въ работѣ автора и нѣкоторыя мелкія ошибки, какъ напр. на стр. 10, 22, 214, 216.

Приложенный въ концѣ сочиненія полный библіографическій указатель литературы по разсматриваемому вопросу заслуживаетъ большаго одобренія.

Въ общемъ признаю сочиненіе г. Воронова вполнѣ удовлетворительнымъ для кандидатской степени“.

10) Ординарнаго профессора Митрофана Муретова о сочиненіи студента *Воскресенскаго Ивана* на тему: „Первосвящен-

ническая молитва Господа въ связи съ ученіемъ Іоанна Богослова о Логосѣ“:

„Сочиненіе г. Воскресенскаго по содержанію и достоинствамъ рѣзко дѣлится на двѣ половины. Первая состоитъ изъ четырехъ коротенькихъ параграфовъ: а) *краткій очеркъ развитія идеи Логоса до Іоанна въ греческой философіи и іудейскомъ богословіи*“ (стр. 1—50)—весь параграфъ ограничивается почти только заголовочнымъ перечисленіемъ предметовъ и никакого ближайшаго отношенія къ уясненію евангельской идеи Логоса не имѣетъ,—б) *самосознаніе Христа при свѣтѣ евангельской исторіи и религіозное отношеніе вѣрующихъ къ Его личности* (51—68)—претенціозный заголовокъ, при отсутствіи содержанія и ближайшей связи съ темою,—в) *изъясненіе пролога* (69—128), само по себѣ, какъ изъясненіе, поверхностно, а въ логическую связь съ темою не поставлено,—и г) *отъ пролога до первосвященнической молитвы* (129—162)—бѣглое обозрѣніе евангелія до 17-й главы, съ указаніемъ слишкомъ искусственной схемы, безъ ясной логической связи съ толкуемою главою и при отсутствіи обозрѣнія евангелія послѣ 17-й главы. Изъ сказаннаго видно, что эти четыре параграфа, составляющіе первую половину сочиненія,—однородны по поверхностности своего содержанія и представляютъ какую-то, органически не объединенную ни между собою, ни съ евангеліемъ вообще, ни съ первосвященническою молитвою въ частности, внѣшнюю приставку, коей отсутствіе, въ ея настоящемъ именно видѣ, не имѣло бы значенія для толкованія XVII главы евангелія Іоанна. Совсѣмъ противоположное впечатлѣніе даетъ вторая половина сочиненія, представляющая послѣдовательное толкованіе первосвященнической молитвы Господа (стр. 163—337). Правда, недостатки есть и здѣсь: а) общая невыясненность идеи Логоса ни самой по себѣ, ни въ отношеніи къ евангелію Іоанна вообще и къ первосвященнической молитвѣ—въ частности,—б) злоупотребленіе нѣкоторыми иностранными терминами (проецировать, постулировать), в) ошибки въ цитаціи (Geinze, Kremer, *ἐλήληθεν, ἀγασθήσω*) и г) большія выдержки изъ Кирилла Ал. и Августина на греческомъ и латинскомъ языкахъ безъ перевода на русскій. Но въ общемъ толкованіе первосвященнической молитвы Христа обстоятельно и основательно составлено на основаніи изученія древней

и новой экзегетической литературы, проникнуто сосредоточенностію и единствомъ построенія и отличается краткостію и отчетливостію изложенія. А особенной похвалы заслуживаетъ общая истолковательная метода автора, представляющая по мѣстамъ образцы тонкаго нравственно-психологическаго анализа и высокаго богословско-созерцательнаго синтеза. По этимъ качествамъ своего сочиненія г. Воскресенскій вполнѣ достоинъ степени кандидата богословія".

11) Ординарнаго профессора Сергѣя Глаголева о сочиненіи студента *Головачева Потапа* на тему: „Буддизмъ въ Россіи":

„Буддизмъ на Руси въ формѣ ламаизма исповѣдуется калмыками и бурятами. Г. Головачевъ въ своемъ сочиненіи (X+446+XXII стр.) даетъ изложеніе вѣроученія, организаціи и культа русскихъ ламаитовъ. Онъ начинаетъ сочиненіе о русскомъ буддизмѣ съ событій, имѣвшихъ мѣсто за VI в. до Р. X.—съ буддизма первоначальнаго, описываетъ его ученіе и сообщаетъ о немъ краткія историческія свѣдѣнія, отъ буддизма индійскаго переходитъ къ тибетскому, а отъ тибетскаго—къ русскому. Здѣсь изъ сферы религіозной дѣлаетъ значительное отступленіе въ область политическую и подробно излагаетъ исторію вступленія калмыковъ въ русское подданство.

Давши свѣдѣнія о положеніи калмыковъ и бурятъ въ русскомъ государствѣ (всему предшествующему посвящена первая глава), онъ переходитъ къ изложенію ихъ вѣро-и-нравоученія. Въ трехъ главахъ второй части (Богъ и міръ, человѣкъ и міръ, нравственное ученіе ламаизма) онъ довольно подробно излагаетъ метафизику и мораль русскаго ламаизма и отмѣчаетъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ (въ ученіи о Творцѣ) отличіе его отъ индійскаго буддизма. Третья и послѣдняя часть сочиненія посвящена имъ ламаитскому культу. Онъ описываетъ жреческій институтъ русскихъ ламаитовъ, причемъ отмѣчаетъ, что особенности его сравнительно съ тибетскимъ въ нѣкоторой мѣрѣ являются слѣдствіемъ особеннаго положенія ламаитовъ въ русскомъ государствѣ и воздѣйствіи на него русскаго правительства, подробно описываетъ дацаны и хурулы (монастыри, храмы) бурятъ и калмыковъ, описываетъ ихъ бурхановъ и знакомитъ вообще съ ихъ иконографіею; послѣднія главы сочиненія посвящены

имъ описанію общественнаго культа ламаитовъ (ежедневнаго, праздничнаго, во время постовъ), семейнаго и личнаго, и сочиненіе заканчивается описаніемъ существующихъ формъ погребенія у нашихъ ламаитовъ.

Особенности русскаго буддизма, по мнѣнію г. Головачева, обусловливаются съ одной стороны вліяніемъ на него шаманства, съ другой—вліяніемъ русскаго правительства и христіанской религіи. Шаманство, понятно, могло внести въ буддизмъ только нездоровые элементы; христіанской религіи, по мнѣнію г. Головачева, русскій ламаизмъ обязанъ идеею Творца и вѣрою въ возможность молитвы за другихъ; русское правительство сообщило особенный характеръ организаціи ламаитскаго духовенства. Устанавливая это, г. Головачевъ однако отмѣчаетъ, что въ этой организаціи многое существуетъ не благодаря русскому правительству, а вопреки ему. Въ оцѣнкѣ русскаго ламаизма г. Головачевъ обнаруживаетъ нерѣшительность и неустойчивость. Иногда въ своемъ сочиненіи онъ отказывается опредѣлить, насколько идеи ламаизма дѣйствительно воплощаются въ жизни ламаитовъ, иногда онъ говоритъ о непоколебимости ламаизма, иногда, напротивъ, ламаизмъ въ сознаніи ламаитовъ мірянъ представляется имъ разрѣшающимся въ рядъ суевѣрій, которыя повидимому должны легко пасть и исчезнуть предъ просвѣщеніемъ и ученіемъ Христа.

Г. Головачевъ достаточно поработалъ надъ взятою имъ темою и хорошо ознакомился съ положеніемъ буддизма въ Россіи. Его сочиненіе написано живымъ и легкимъ языкомъ и читается съ интересомъ. Но онъ внесъ мало самостоятельности въ разработку того матеріала, которымъ пользовался при написаніи сочиненія. Иногда онъ безъ нужды вносилъ лишнее въ свое сочиненіе (наприм., объ отношеніяхъ Аюки къ Петру I), иногда всецѣло ввѣрялся своему пособію (см. 92 стр. сочиненія, ср. Энциклопедич. слов. Брокгауза. 27 полутомъ. Калмыц. вѣроуч. стр. 73), иногда излагалъ содержаніе пособія, не ставя себѣ вопроса о томъ, какъ согласить излагаемое съ тѣмъ, что сообщается имъ въ другихъ частяхъ сочиненія. Отсюда его сочиненіе вызываетъ рядъ недоумѣній. Такъ, нравственное ученіе ламаизма онъ представляетъ весьма возвышеннымъ, ламъ изображаетъ безсовѣстными эксплоататорами, ламаитовъ — со-

вершенно невѣжественными въ исповѣдуемомъ ими ученіи. Спрашивается—къ кому же и какое отношеніе имѣетъ мораль ламаизма. О связи этой морали съ культомъ авторъ не говоритъ ничего. Г. Головачевъ говоритъ о кровавыхъ жертвахъ въ культѣ (стр. 400); какъ согласить это съ буддійскимъ состраданіемъ всякой твари? На 244 стр. авторъ говоритъ, что музыка и пѣніе суть необходимые элементы ламаитскаго богослуженія; на 261 стр. мы читаемъ у него, что вступающимъ въ составъ ламаитской іерархіи запрещается заниматься музыкой, а на 289 стр., что таковыя лица обучаются религіозной музыкѣ. Какъ все это согласить?

Не мало недоумѣній, не разрѣшаемыхъ авторомъ, вызываетъ отношеніе описываемаго имъ ритуала ламаитовъ къ буддійскому. Авторъ говоритъ о поклоненіи Буддѣ, ученію и *духовенству*, но вѣдь въ буддійской формулѣ стоитъ не духовенство, а *санга*=община, церковь. Авторъ приводитъ, какъ ламаитскія, и такія притчи, которыя существовали въ древнѣйшемъ буддизмѣ (наприм., о горящемъ домѣ; см. 192 стр., сравни Каруса, Евангел. Будды).

Но за всѣмъ тѣмъ изъ сочиненія г. Головачева читатель узнаетъ много и яснаго и вѣрнаго о русскомъ буддизмѣ. Для полученія степени кандидата богословія сочиненіе вполнѣ удовлетворительно".

12) Инспектора Академіи Архимандрита Евдокима о сочиненіи студента *архимандрита Діонисія* (*Марангудаки*) на тему: „Фотій, патріархъ Константинопольскій, какъ пастырь—учитель":

„Вниманіе ученыхъ давно сосредоточено на изученіе литературной и церковно-общественной дѣятельности великаго греческаго святителя патріарха Фотія. „На основаніи этихъ трудовъ мы уже знаемъ Фотія, какъ богослова - экзегета, какъ канониста-юриста, какъ математика, литератора, критика, философа-діалектика, историка, церковнаго администратора, государственнаго дѣятеля, врача, оратора. Къ сожалѣнію, онъ мало извѣстенъ намъ, какъ церковный ораторъ—проповѣдникъ" (3 стр.). „Это въ значительной мѣрѣ зависѣло отъ того, что многія изъ проповѣдей п. Фотія до послѣдняго времени были не изданы, оставаясь въ различныхъ книгохранилищахъ Востока и Запада. Сравнительно недавно великій Логофетъ Константинопольской Патріархіи

Ставраки Бей Аристархъ въ журналѣ „Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια“ за 1881, 1882, 1883 гг. началъ печатать ихъ, издавши въ 1901 г. отдѣльнымъ изданіемъ въ двухъ томахъ“ (4 стр.). Вотъ въ общемъ побужденія, заставившія взяться за перо досточтимаго о. Архимандрита Діонисія.

Его обширный трудъ въ 528 стр. сжатаго письма, посвященный обзору проповѣднической дѣятельности п. Фотія, распадается на слѣдующія части. Въ предисловіи авторъ говоритъ о планѣ, задачѣ, методѣ, раздѣленіи своего труда и т. п. (1—6). Во введеніи излагаетъ біографію п. Фотія. Въ этомъ отдѣлѣ авторъ не слѣдуетъ только рабски за различными біографами Фотія, а привноситъ и отъ себя нѣкоторыя новыя цѣнныя соображенія, напр., о годѣ рожденія и смерти Фотія. Но особенно цѣнны здѣсь тѣ страницы, на которыхъ онъ занимается критическимъ обзоромъ двухтомнаго изданія бесѣдъ Фотія, сдѣланнаго г. Аристархомъ. Прекрасное знаніе греческаго языка и греческой литературы времени Фотія, внимательное, серьезное отношеніе къ дѣлу дало возможность автору сказать весьма авторитетное, рѣшительное слово въ данномъ случаѣ. До настоящаго времени самые серьезные выдающіеся ученые всѣхъ странъ и народовъ знали всего лишь до 16 бесѣдъ, несомнѣнно принадлежащихъ п. Фотію, и нѣсколько самыхъ незначительныхъ отрывковъ изъ его бесѣдъ. Отсюда естественно возникаетъ вопросъ: „чѣмъ объяснить въ такомъ случаѣ громадное число бесѣдъ, предлагаемыхъ намъ Аристархомъ? Хотя и уважаемъ его личность и его положеніе въ церкви, мы однако должны обнаружить тайну. говоря горькую, но пріятную правду, ибо„ amicus Plato, sed magis amica veritas.“ Аристархъ взялся за такое дѣло—подыскать въ сочиненіяхъ Фотія и собрать всѣ краснорѣчивыя мѣста, которыя встрѣчаются въ нихъ, особенно въ письмахъ и Амфилохіяхъ... И дѣйствительно, въ письмахъ и Амфилохіяхъ всрѣчаются такія мѣста, которыя изумляютъ каждаго своимъ краснорѣчіемъ. Воспользовавшись ими, г. Аристархъ собралъ и комбинировалъ, связалъ и соединилъ какъ бы нитью эти отрывки и представилъ намъ ихъ въ видѣ цѣлыхъ бесѣдъ. Въ каждой „προδιοίκησις“ онъ приводитъ свидѣтельства списковъ, содержащихъ какъ бы эти фразы, потомъ цитируетъ тѣ мѣста сочиненій Фотія, изъ которыхъ онъ заимствуетъ, что ему нужно для состав-

ленія новой бесѣды. Комбинируя такимъ образомъ различные отрывки, онъ легко составляетъ цѣлую бесѣду, которой прилагаетъ соотвѣтствующее заглавіе, напр., бесѣда о зависти или гнѣвѣ, смотря по содержанію. Итакъ, выходитъ, что г. Аристархъ сочиняетъ бесѣды для Фотія, не писанныя имъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, авторъ приводитъ нѣсколько образцовъ такихъ комбинацій (56—58). Вслѣдствіе этого въ нѣкоторыхъ бесѣдахъ „сразу замѣтна несвязность, отрывочность и искуственность“ (59). По мѣстамъ „фальсификація достигла невѣроятной степени. Не смотря на то, что заимствованные отрывки не относятся къ намѣченному составителемъ дѣлу, онъ суетъ ихъ сюда. Удивительное сочетаніе вещей, не имѣющихъ никакого отношенія между собою, и удивительное представленіе издателя о словахъ Фотія“ (61). Вотъ почему авторъ совершенно справедливо говоритъ: „мы думаемъ, что нельзя произвольно, по своимъ расчетамъ передѣлывать вещь, имѣющую свою цѣль, свое предназначеніе па что-нибудь другое. Иначе, если этотъ произволъ будетъ примѣненъ въ широкихъ размѣрахъ, тогда всѣ письма и Амфилохіи Фотія съ неограниченнымъ правомъ можно считать бесѣдами“ (60).

Въ первой главѣ перваго отдѣла авторъ начертываетъ картину жизни паствы времени Фотія, начиная съ двора и придворныхъ круговъ и кончая избами поселянъ. Предъ нами проходятъ картины жизни мірянъ, духовенства какъ бѣлаго, такъ и чернаго со всѣми свѣтлыми и темными сторонами. Живыми и яркими чертами рисуются различныя партіи того времени—политическія и церковныя. Предъ нами проходятъ люди, вносившіе великую смуту въ церковную жизнь своими религіозными заблужденіями. Наконецъ, предъ нами—Западъ, употреблявшій въ это время всѣ усилія къ порабощенію Востока и уничтоженію здѣсь тѣхъ ископно-древнихъ православныхъ основъ церкви, какими жилъ Востокъ и какія люди православнаго Востока не хотѣли уступать и мѣнять ни за какія внѣшнія блага и выгоды. Вотъ фонъ общей картины, характеръ времени, въ которое жилъ и дѣйствовалъ Фотій (71). Условія времени заставляли великаго архипастыря города Константина трудиться, не покладая рукъ. И вотъ предъ нами проходитъ жизнь Фотія, годъ за годомъ, полная поразительныхъ тру-

довъ на благо Церкви. Не было ни одного явленія въ жизни христіанъ Константинопольской церкви, на которое бы онъ не откликнулся съ церковной каѳедры. Въ частности онъ борется съ иконоборцами (81—90), Павликіанами(90—111), различными еретиками и идолопоклонниками (111—116), съ Латинянами (116—131), Армянами (131—141), заботится объ обращеніи въ христіанство Болгаръ(141—151), Россовъ (151—170) и т. д.

Во второй части своего труда авторъ занимается разборомъ произведеній п. Фотія исключительно съ гомилетической точки зрѣнія. Во введеніи говоритъ о взглядахъ п. Фотія на риторику вообще и излагаетъ его гомилетическую теорію (170—177). Въ первой главѣ дѣлаетъ весьма подробную и обстоятельную характеристику бесѣдъ со стороны ихъ стиля, приводя изъ бесѣдъ прекрасные образцы—сравненій, примѣровъ, антитезъ, гиперболъ и т. д. (180—208). Въ дальнѣйшихъ главахъ (5—8) предлагаетъ анализъ бесѣдъ со стороны исключительно ихъ содержанія—догматическаго, апологетическаго (208—220), нравоучительнаго (220—243), историческаго (243—250), литургическаго, церковно-археологическаго (250—258) и т. д. Въ 8-й главѣ говоритъ о современности проповѣдей Фотія, вліяніи его на слушателей и проповѣдниковъ послѣдующаго времени (258—200). Въ заключеніи предлагается общая характеристика Фотія, какъ пастыря учителя.

Въ своемъ сочиненіи авторъ всюду обнаруживаетъ широкое знакомство съ литературой своего предмета какъ русской, такъ и иностранной. Не много источниковъ и пособій можно указать, которые пропустилъ авторъ. Особенно же авторъ поражаетъ читателя глубокимъ знаніемъ подлинныхъ твореній Фотія. Будучи грекомъ, онъ такъ блестяще и основательно изучилъ весь матеріалъ, какъ едва ли кому другому пришлось бы изучить его. Вслѣдствіе этого онъ всюду является господиномъ своего дѣла. Стиль автора, конечно, нельзя назвать вполнѣ безукоризненнымъ. Встрѣчаются въ немъ нѣкоторые недочеты. Авторъ, напр., пишетъ: „смертные враги“ (6), „терновый путь“ (68), „верхній Іерусалимъ“ (95), „отеческая Ипостась“ (120) „неподражательный художникъ“ (203) и т. п. Но всѣ эти и подобные имъ недочеты сравнительно незначительны и легко могутъ быть устранены. Въ

общемъ же о. Архимандритъ весьма хорошо владѣетъ русской рѣчью. По мѣстамъ онъ пишетъ даже художественно.

Въ обширномъ, солидномъ сочиненіи автора можно отмѣтить немногіе недостатки. Излагая исторію кипучей жизни и дѣятельности Фотія, онъ часто увлекается настолько, что забываетъ свою коренную задачу—характеризовать Фотія, какъ проповѣдника, и привноситъ въ свой трудъ немало лишняго матеріала. Такъ онъ много говоритъ о борьбѣ различныхъ партій времени Фотія, его противникахъ, крещеніи Болгаръ, Россовъ и т. д. Планъ у автора недостаточно всюду выдержанъ. Вслѣдствіе этого весьма нерѣдко встрѣчаются повторенія и автору по необходимости приходится говорить то, о чемъ онъ уже говорилъ (См. бес. о Россахъ). Несомнѣнно также автору необходимо болѣе органически слить обѣ части своего труда въ одну. При теперешнемъ же ихъ положеніи онѣ кажутся случайно соединенными одна съ другою. Теперь почти безъ ущерба ихъ можно отдѣлить одну отъ другой. Пасторологическая часть въ сочиненіи по Гомилетикѣ имѣетъ только тогда особенное значеніе, когда она такъ или иначе объясняетъ проповѣдническое служеніе извѣстнаго лица. Въ противномъ случаѣ, она почти совершенно безполезна. Есть въ сочиненіи о. Архимандрита и не мало болѣе незначительныхъ нестройностей, которыя нельзя оправдать никакой гомилетической теоріей. Онѣ всѣ отмѣчены мною на поляхъ сочиненія самымъ тщательнымъ образомъ. Необходимъ еще болѣе детальный и основательный разборъ всѣхъ бесѣдъ, сочиненныхъ г. Аристархомъ и выданныхъ имъ за бесѣды Фотія (71 сл.). Мало говоритъ авторъ объ окружныхъ посланіяхъ Фотія.

Слѣдуетъ болѣе вниманія удѣлить Амфилохіямъ и письмамъ Фотія, столь богатымъ разнообразнымъ гомилетическимъ матеріаломъ. Въ критическомъ отдѣлѣ совѣтуемъ автору быть болѣе умѣреннымъ и сдержаннымъ, чего по мѣстамъ не достаетъ ему. Такова, напр., его критика г. Аристарха.

За сочиненіе автора признаю заслуживающимъ ученой степени кандидата богословія вполнѣ. Если же бы авторъ предпринялъ трудъ исправить свое сочиненіе согласно моимъ указаніямъ и дать еще русскій переводъ всѣхъ бесѣдъ Фотія въ качествѣ приложенія къ своему сочиненію, то его

исправленное и дополненное сочиненіе могло бы быть весьма неплохой магистерской диссертаціей".

13) Заслуженнаго ординарнаго профессора Александра Бѣляева о сочиненіи студента *Евладова Петра* на тему: Ученіе Святаго Іоанна Златоуста о таинствахъ":

„Сочиненіе г. Евладова состоитъ изъ введенія, семи главъ изслѣдованія и заключенія.

Во введеніи онъ дѣлаетъ краткій, но дѣльный обзоръ русскихъ сочиненій по предмету своего изслѣдованія. Въ первой главѣ даны указанія относительно употребленія слова *Μυστήριον* въ сочиненіяхъ Златоуста; во второй главѣ разсмотрѣны изреченія Златоуста о таинствѣ крещенія; въ третьей—о миропомазаніи; въ четвертой—о покаяніи; въ пятой—объ евхаристіи; въ шестой—о бракѣ; въ седьмой—о священствѣ. Въ заключеніи авторъ подвелъ итогъ ученію Златоуста о таинствахъ.

По мнѣнію г. Евладова у Златоуста слово „таинство" не получило еще позднѣйшаго техническаго значенія и Златоустъ не даетъ опредѣленія или формулы таинства; но все-таки изображаетъ существо и значеніе каждаго изъ шести таинствъ (о елеосвященіи авторъ не находитъ у Златоуста достаточно яснаго указанія) такъ, какъ ихъ понимаетъ Православная Церковь и въ настоящее время.

Изъ пособій онъ воспользовался при составленіи пятой главы—объ евхаристіи—статьей Кириллова: „Догматическое ученіе о таинствѣ евхаристіи въ твореніяхъ святаго Іоанна Златоуста", напечатанной въ Христіанскомъ Чтеніи за 1896 г., и при написаніи шестой главы—о бракѣ—сочиненіемъ Григоревскаго: „Ученіе Святаго Іоанна Златоуста о бракѣ". При составленіи четвертой главы—о покаяніи—г. Евладовъ принялъ во вниманіе сочиненіе Алмазова: „Тайная исповѣдь въ Православной Восточной Церкви". Но еще болѣе трудъ автора облегчался тѣмъ, что творенія Златоуста имѣются въ хорошемъ русскомъ переводѣ. Впрочемъ въ болѣе важныхъ мѣстахъ авторъ провѣрялъ, повидимому, русскій переводъ съ подлинникомъ.

Матеріала онъ собралъ значительное количество и подвергъ его надлежащей обработкѣ. Но сочиненіе не свободно отъ новомодныхъ, чисто газетныхъ выраженій въ родѣ слѣдующихъ: „въ дальнѣйшихъ иллюстраціяхъ нѣтъ необходи-

мости" (62 стр.). Почему бы не сказать: „въ дальнѣйшихъ разъясненіяхъ"?

За трудъ авторъ его степени кандидата достоинъ".

14) Заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Ключевскаго о сочиненіи студента *Заозерскаго Александра* на тему: „Постановленія о русскихъ монастыряхъ и монашествѣ, изданныя русской церковной и государственной властью въ XVI и XVII вѣкахъ":

„Въ трехъ главахъ этого сочиненія разсмотрѣны авторомъ постановленія 1) о монастырскомъ землевладѣніи, 2) о монастырскомъ управленіи и судѣ и 3) о духовно-нравственной жизни монастырей. Важнѣйшіе источники и пособія, относящіеся къ предмету сочиненія, изучены авторомъ довольно полно и очень внимательно. Разнообразный фактическій матеріалъ, тщательно собранный, авторъ старался объединить мыслью, не во всѣхъ частяхъ сочиненія достаточно выясненной, что жизнь русскихъ монастырей XVI и XVII в. устроялась въ тѣсной связи съ устроеніемъ Московскаго государства того времени. Много поработавъ надъ собираніемъ матеріала, авторъ не всѣ части его успѣлъ обработать одинаково отчетливо. Этотъ недостатокъ особенно замѣтенъ въ третьей главѣ, наиболѣе важной, построенной на мысли, будто „принесенный къ намъ изъ Греціи вмѣстѣ съ христіанствомъ и монашествомъ восточный аскетизмъ пришелся по вкусу древнерусскому человѣку и сталъ господствующимъ направленіемъ всей религіозно-нравственной жизни нашихъ предковъ". Указанный недочетъ въ значительной мѣрѣ искупается тѣмъ, что обзоръ каждой группы постановленій авторъ сопровождаетъ изложеніемъ условій и степени успѣшности ихъ проведенія въ жизнь, что при изученіи исторіи законодательства требуетъ особеннаго вниманія и немалаго труда. Сочиненіе ст. Заозерскаго можетъ быть признано очень хорошимъ".

15) Заслуженнаго ординарнаго профессора Николая Каптерева о сочиненіи студента *Зеленина Николая* на тему: „Іоасафъ II-й, патріархъ Московскій и всея Россіи":

„Авторъ поставилъ своею задачею написать монографію о патріархѣ Іоасафѣ II-мъ. При выполненіи своей задачи онъ встрѣтился съ непредвидѣннымъ имъ затрудненіемъ: послѣ бурнаго, осложненнаго разными обстоятельствами патріар-

шества Никона, ни свѣтское правительство, ни русскіе архіереи не желали болѣе видѣть на московскомъ патріаршемъ престолѣ подобнаго Никону властнаго и энергичнаго человѣка, а желали избрать въ патріархи человѣка мягкаго, уступчиваго, кроткаго. Такимъ мягкимъ, уступчивымъ человѣкомъ, не способнымъ на энергичную дѣятельность и былъ Іоасафъ, почему его и избрали въ патріархи. Кромѣ того, Іоасафъ, во время своего избранія, былъ человѣкъ уже очень старый и болѣзненный. Очевидно, по самому своему характеру, по своей старости и болѣзненности Іоасафъ не могъ играть на патріаршемъ престолѣ какой-либо видной активной роли,—его личность какъ патріарха совершенно безцвѣтна. И нашъ авторъ, не смотря на всѣ свои старанія, дѣйствительно не нашелъ какихъ-либо прямыхъ, а тѣмъ болѣе яркихъ и характерныхъ указаній на личную дѣятельность Іоасафа,—все дѣлалось другими и помимо его, патріархъ только, гдѣ это требовалось, подписывался. Понятно, что автору, при такихъ условіяхъ, трудно было писать монографію объ Іоасафѣ. Къ чести его слѣдуетъ сказать, что онъ постарался по возможности собрать и въ своихъ цѣляхъ использовать тотъ матеріалъ, въ которомъ такъ или иначе встрѣчается имя Іоасафа, для чего ему пришлось не только пересмотрѣть разныя печатныя изслѣдованія и документы, но и рыться въ архивахъ: Троице-Сергіевой Лавры, министерства иностранныхъ дѣлъ (въ Москвѣ), министерства юстиціи (въ Москвѣ), пользоваться рукописями московской синодальной библіотеки, СПБ-ской духовной Академіи.

Авторъ старательно работалъ и его работа вполнѣ достаточна для полученія степени кандидата богословія".

16) Экстраординарнаго профессора Алексѣя Введенскаго о сочиненіи студента *Зеленцова Ивана* на тему: „Самозаконная (автономная) нравственность":

„Приходится очень сожалѣть о томъ, что г. Зеленцовъ прошолъ къ уясненію поставленной ему темы черезъ рядъ такихъ вопросовъ, которые, хотя и не стоятъ безусловно внѣ ея области, но во всякомъ случаѣ находятся къ ней лишь въ отношеніи косвенномъ.

Судя по темѣ — „самозаконная (автономная) нравственность"—можно было ожидать, что авторъ войдетъ въ разъясненіе двухъ противоположныхъ по своимъ источникамъ и

основаніямъ, типовъ нравственности: автономной и гетерономной (или, точнѣе, теономной),—„самозаконной“ и богоположенной. Но, вмѣсто этого, онъ почти все время выдерживаетъ вниманіе читателя на общихъ вопросахъ теоріи знанія, преимущественно на вопросахъ о причинности и субстанціальности, нисходя иногда до самыхъ первичныхъ элементовъ мысли. Всѣ эти вопросы, правда, находятся въ *нѣкоторой* связи со спеціальнымъ предметомъ философскаго изслѣдованія автора, такъ какъ въ философіи, по самому ея существу и характеру, „все стоитъ въ связи со всѣмъ“. Но задача осторожнаго и методическаго, опредѣляемаго твердо поставленною цѣлью, изслѣдованія заключается, конечно, не въ томъ, чтобы по всѣмъ и всякимъ поводамъ притягивать философію къ отвѣту по всѣмъ и всякимъ вопросамъ, а въ томъ, чтобы возможно точнѣе отграничить сферу даннаго вопроса и углубить его собственныя основы.

Въ предѣлахъ обсуждаемыхъ авторомъ предметовъ, онъ обнаруживаетъ достаточную освѣдомленность. Мысль у него гибкая и наклонная къ углубленію. Изложеніе, хотя и грѣшитъ мѣстами излишнею искусственностію, которая порою переходитъ даже въ философскую вычурность (чрезвычайное обиліе терминовъ, которые иногда—и нерѣдко—связываются соединительнымъ знакомъ по два и по три вмѣстѣ!), но за то—подкупаетъ строгостію и, такъ сказать, ученою дѣловитостію: видно, что занятіе философскими вопросами для автора не шутка и не междудѣліе.

Въ виду всего этого, мы одобрили бы сочиненіе г. Зеленцова вполнѣ, если бы, къ сожалѣнію, этому не препятствовала отмѣченная выше, роковая для него, односторонность, явившаяся слѣдствіемъ досаднаго уклоненія отъ поставленной въ заголовкѣ сочиненія темы.

Во всякомъ случаѣ, для присужденія автору первой ученой богословской степени сочиненіе совершенно достаточно“.

17) Заслуженнаго ординарнаго профессора Александра Бѣляева о сочиненіи студента *Знаменскаго Василія* на тему: „Богословское ученіе и естественно-научныя мнѣнія о смерти человѣка, ея происхожденіи и значеніи“:

„Изложивши въ предисловіи планъ своего труда и сказавши во введеніи о назначеніи человѣка, г. Знаменскій раскрываетъ и рѣшаетъ вопросы о существѣ смерти (глава пер-

вая), о происхожденіи смерти (глава вторая) и о значеніи ея (глава третья). Въ четвертой главѣ онъ излагаетъ естественно-научныя мнѣнія о смерти человѣка.

Въ качествѣ пособій при составленіи сочиненія г. Знаменскій пользовался исключительно русскими трудами, напр., сочиненіемъ Темномѣрова: „Богословское ученіе о смерти, загробной жизни и воскресеніи мертвыхъ“, „Словомъ о смерти“ епископа Игнатія, сочиненіями Сабатье въ русскомъ переводѣ: „Безсмертіе съ точки зрѣнія эволюціоннаго натурализма“ и „Жизнь и смерть“. Кромѣ того онъ дѣлаетъ ссылки на многія экзегетическія и апологетическія сочиненія. При помощи пособій автору удалось изслѣдовать предметъ если не глубоко, то по крайней мѣрѣ разносторонне. Внѣшняя обработка сочиненія не вызываетъ возраженій. Но на 94-й стр. онъ почему-то пишетъ: „*образъ* имамъ положити ю и *образъ* имамъ паки пріяти ю“ (Іоанн. 10, 18), вмѣсто *область*.

Г. Знаменскій за свое сочиненіе достоинъ получить степень кандидата“.

18) Исправляющаго должность доцента іеромонаха Іосифа о сочиненіи студента *Кесарійскаго Ивана* на тему: „Св. Пророкъ Божій Моисей“:

„Изъ всего, значительнаго въ общемъ—количества трудовъ, затрогивающихъ собою столь важную эпоху Моисея, его служеніе и великое значеніе въ исторіи народа Божія, какъ-то усматривается, что историческій образъ этого Пророка находится въ столь тѣсной связи съ современными ему судьбами народа Божія, что, по отрѣшеніи отъ послѣднихъ, почти не остается ничего для представленія жизненности и возвышенно-духовной красоты собственно личности величайшаго изъ Пророковъ древности.

Впрочемъ, хотя бы и такъ, тема „Св. Пророкъ Божій Моисей“ предполагала полную возможность того, чтобы историческій образъ Моисея, не будучи насильственно изолированъ отъ того, въ чемъ вся его жизненность и красота,—былъ, однако же, самостоятельно представленъ въ самомъ этомъ, какъ нѣчто цѣльное, индивидуально - жизненное и всесторонне - содержательное... Задача, конечно, нелегкая, такъ какъ требовала своего рода „художественнаго“ таланта—того самаго, которымъ создаются обычно вообще истинно-

художественныя жизнеописанія и характеристики научнаго характера.

Авторъ труда на данную тему не совсѣмъ выдержалъ эту задачу, и увлекся нѣсколько въ сторону отъ нея. Отсюда, его сочиненіе не чуждо того общаго недостатка литературы объ эпохѣ Моисея, что мало оттѣняетъ и слабо выдѣляетъ величавый образъ и индивидуальную жизнь собственно Моисея (его личность) изъ общей жизни остальнаго еврейскаго народа, который—между тѣмъ—не только всю жизнь Моисея обратилъ на служеніе себѣ, но и самъ въ свою очередь послужилъ созиданію чрезвычайныхъ достоинствъ и особенностей жизни этой безпримѣрной личности.

Собственно говоря, сочиненіе г. Кесарійскаго болѣе занимается изслѣдованіемъ обстоятельствъ и событій *Исхода*, нежели старается дать, на основѣ относящагося сюда матеріала, возможно полное и точное изображеніе индивидуальной жизни собственно Моисея, въ его различныхъ назначеніяхъ для своего народа и общей міровой исторіи.

Вообще же, какъ изслѣдованіе обстоятельствъ и событій эпохи Исхода, въ которой все же личность Моисея остается центральною, сочиненіе г. Кесарійскаго показываетъ достаточно труда, тщательности и обстоятельности. Жизнь Моисея, хотя и теряется за подробностями не столь существеннаго для темы и не въ такомъ духѣ обработаннаго матеріала,—однако, обнимается вся довольно полно и содержательно.—Авторъ заслуживаетъ искомой степени".

19) Инспектора Академіи Архимандрита Евдокима о сочиненіи студента *Кудинова Павла* на тему: „Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій, какъ проповѣдникъ":

„Сочиненіе автора распадается на слѣдующія части. Во введеніи авторъ говоритъ о задачѣ, раздѣленіи, источникахъ и пособіяхъ своего труда (1—6). Въ первой главѣ сообщаетъ біографическія свѣдѣнія о преосв. Филаретѣ, излагая ихъ хронологически. Предъ нами проходитъ его дѣтство, школьные годы, годы служенія въ Московской Академіи, пребываніе на каѳедрахъ—Рижской, Харьковской, Черниговской, послѣдніе годы его жизни (6—54). Во второй авторъ излагаетъ гомилетическія воззрѣнія преосвящ. Филарета, обстоятельства образованія и развитія ихъ, какъ о нихъ можно судить по многочисленнымъ его сочиненіямъ, говоритъ о

вліяніи на него м. Филарета, отношеніи его къ другому великому проповѣднику того времени, Иннокентію Херсонскому (54 — 106). Въ третьей кратко разсматриваетъ проповѣди преосвящ. со стороны ихъ содержанія, разбивая весь матеріалъ на группы по схемѣ догматическаго и нравственнаго богословія (106—172). Въ четвертой главѣ говоритъ о внѣшней сторонѣ поученій преосвящ. проповѣдника. Здѣсь авторъ довольно подробно изучаетъ ихъ со стороны формы, построенія, стиля, отмѣчаетъ въ нихъ художественныя стороны, говоритъ о сравненіяхъ, примѣрахъ и т. д. (172—227). Въ пятой главѣ пишетъ объ отношеніи проповѣдей Филарета къ запросамъ времени, значеніи ихъ для русскаго проповѣдничества, отзывы о проповѣдничествѣ Филарета различныхъ лицъ, о вліяніи его проповѣдей на различные слои русскаго общества тогдашняго времени. Свое сочиненіе авторъ заканчиваетъ общей оцѣнкой проповѣднической дѣятельности преосвящ. Филарета (227—245).

Отъ сочиненія автора можно бы ожидать еще многаго. Авторомъ оставлена безъ изученія значительная часть обширной литературы о преосв. Филаретѣ. Слишкомъ близко стоитъ онъ къ нѣкоторымъ источникамъ и пособіямъ, относится къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ, безъ всякой провѣрки и критики ихъ. Спутанно излагаетъ содержаніе проповѣдей. Нельзя назвать вполнѣ удачнымъ и сдѣланный имъ обзоръ проповѣдей съ внѣшней стороны и т. д. Но принимая во вниманіе, что авторъ сдѣлалъ все, что могъ сдѣлать въ своемъ положеніи, нахожу возможнымъ дать ему за его трудъ искомую имъ степень кандидата богословія".

20) Исправляющаго должность доцента Ильи Громогласова о сочиненіи студента *священника Купленскаго Владиміра* на тему: „Раціоналистическій элементъ въ старообрядческомъ русскомъ расколѣ".

„Задачу своего обширнаго (XII+760 стр.) сочиненія авторъ намѣчаетъ во введеніи къ нему слѣдующимъ образомъ: „опредѣлить раціонализмъ въ расколѣ—говоритъ онъ—значитъ показать, какъ дѣйствовалъ разумъ раскольника въ вопросахъ вѣры; въ какомъ отношеніи стоялъ онъ къ послѣдней; регулировалась ли чѣмъ нибудь его дѣятельность здѣсь, или онъ совершалъ свою работу внѣ всякаго надзора, одиночно, независимо отъ указаній и руководства выс-

шаго авторитета. Религія человѣка держится не только вѣрою, но и разумомъ. Равновѣсіе вѣры и разума, ихъ гармоническое соотношеніе—условіе полноты и совершенства религіознаго міросозерцанія. Преобладаніе вѣры надъ разумомъ, совершенное поглощеніе ею послѣдняго создаетъ въ религіи то, что называется мистицизмомъ; въ преобладаніи разума надъ вѣрою—религіозный раціонализмъ. Говорить о раціонализмѣ въ религіи значитъ отмѣчать въ ея историческомъ движеніи такіе моменты, когда слабѣла интенсивность вѣры людей и расширялись права разума. То же самое и въ расколѣ. Отсюда постановка нашего вопроса: прослѣдить въ историческомъ процессѣ формировки раскольническаго религіозно-церковнаго міросозерцанія соотношеніе между вѣрою и разумомъ и обозначить, въ чемъ именно здѣсь сказалось преобладаніе послѣдняго надъ первою" (стр. IX—XI). Имѣя это въ виду, о. Купленскій подробно останавливается въ своемъ изслѣдованіи на всѣхъ выдающихся произведеніяхъ раскольнической письменности и фактахъ внутренней жизни раскола, въ которомъ проявилась понимаемая въ вышеуказанномъ смыслѣ „раціонализація" раскольнической доктрины. Какъ и слѣдовало ожидать при этомъ, бо̀льшая доля вниманія удѣлена безпоповщинской половинѣ раскола, которой изъ четырехъ главъ сочиненія отведено три. Содержаніе каждой главы конспективно указано въ началѣ ея, въ виду чего представляется излишнимъ излагать его въ настоящемъ отзывѣ.—Обращаясь къ оцѣнкѣ сочиненія, нужно прежде всего съ похвалою отмѣтить выдающееся трудолюбіе автора, сдѣлавшаго, повидимому, все, возможное въ его положеніи, для того, чтобы обслѣдовать данный предметъ съ надлежащей полнотою. Не ограничиваясь широкимъ знакомствомъ съ печатною литературой источниковъ и пособій, имѣющихся въ академической библіотекѣ, онъ нашелъ возможнымъ привлечь къ изслѣдованію нѣкоторые памятники старой и новой раскольнической письменности, которые могъ добыть лишь въ другихъ общественныхъ и частныхъ книгохранилищахъ. Весь этотъ обширный матеріалъ, имъ хорошо изученный, цѣлесообразно распредѣленъ и въ общемъ умѣло использованъ соотвѣтственно основной задачѣ работы. Нельзя не согласиться, впрочемъ, что иногда авторъ вдается въ излишне подробное изложеніе раскольническихъ мнѣній,

почти не оставляя мѣста ихъ анализу. Возможно было бы, также, не смотря на обширность изслѣдованія, упрекнуть автора за нѣкоторую неполноту въ планѣ (относительно поповщинской половины раскола) и пожелать нѣкоторыхъ перемѣнъ и перестановокъ въ частностяхъ (напр., обширное примѣчаніе на стр. 303 — 308 было было умѣстнѣе во второмъ отдѣлѣ I главы). Нельзя признать правильными нѣкоторыхъ сужденій о. Купленскаго (напр., принятаго имъ толкованія изв. словъ протопопа Аввакума: „да живетъ просто“,— стр. 265). Есть, наконецъ, и стилистическіе недочеты, впрочемъ—не многочисленные. Въ цѣломъ, однако, разсматриваемая работа показываетъ въ авторѣ ея изслѣдователя, хорошо подготовленнаго къ работамъ въ избранной имъ отрасли знанія и способнаго къ научному труду. Признаю его вполнѣ достойнымъ кандидатской степени“.

21) Заслуженнаго ординарнаго профессора Петра Цвѣткова о сочиненіи студента *Линькова Александра* на тему: „Полемико-догматическія творенія Блаженнаго Іеронима“:

„Блаженный Іеронимъ славенъ въ исторіи Церкви Западной преимущественно какъ переводчикъ Св. Писанія на латинскій языкъ и превосходный экзегетъ. Но не маловажно и значеніе его въ области христіанскаго ученія. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ Церкви со многими противоцерковными умственными движеніями его времени на Западѣ и, хотя не былъ глубокимъ мыслителемъ-богословомъ, тѣмъ не менѣе, значительное число истинъ христіанской вѣры имѣетъ въ его писаніяхъ обоснованіе и подкрѣпленіе.

Сочиненіе г. Линькова состоитъ изъ введенія, обзора полемико-догматическихъ писаній Іеронима и заключенія. Во введеніи авторъ говоритъ о числѣ полемико-догматическихъ писаній Стридонскаго пресвитера и свободѣ ихъ отъ злонамѣренныхъ искаженій, а затѣмъ, чтобы объяснить ихъ характеръ, указуетъ а) на западное происхожденіе Іеронима (такъ такъ Западъ былъ болѣе наклоненъ къ практикѣ, чѣмъ къ метафизикѣ); б) на великую его начитанность въ греческой и особенно римской литературѣ (вслѣдствіе чего онъ съ великою легкостію приводитъ доказательства для своихъ мыслей не только изъ Св. Писанія, но и изъ писателей свѣтскихъ), и в) на живость его духовной натуры

(отъ чего полемика его почти всегда отличается крайнею горячностію).

Порядокъ разсмотрѣнія полемико-догматическихъ писаній Блаж. Іеронима въ сочиненіи хронологическій. Наибольшее вниманіе посвящается особенно важнымъ полемическимъ сочиненіямъ, именно: сочиненіямъ противъ Руфина, противъ Іовиніана, противъ Вигилянція, противъ Пелагіанъ. Не ограничиваясь однимъ анализомъ содержанія сихъ писаній, авторъ сообщаетъ данныя о времени и мѣстѣ ихъ происхожденія, излагаетъ исторію ученій или учителей, противъ которыхъ они направлены, наконецъ, говоритъ о результатѣ ихъ или дѣйствіи на христіанское общество того времени.

Въ заключеніи высказываются общія сужденія о характерѣ и важности полемико-догматическихъ сочиненій вообще.

Изъ сочиненія ясно что г. Линьковъ обстоятельно изучилъ полемико-догматическія творенія Блаж. Іеронима. Ему хорошо знакома и довольно богатая новѣйшая литература по этому предмету. Вслѣдствіе этого, онъ самостоятельно и съ большимъ искусствомъ излагаетъ содержаніе полемическихъ писаній Блаж. Іеронима, представляя въ нихъ наиболѣе существенное, не теряясь въ мелочахъ и подробностяхъ; историческія же и историко-литературныя данныя относительно означенныхъ писаній отличаются правильностію и интересомъ. Правда, не всѣ отдѣлы сочиненія г. Линькова одинаково хорошо обработаны. Наприм. не въ той мѣрѣ, въ какой было бы желательно, дѣятельность и ученіе Вигилянція, протестанта конца IV и начала V вѣка, поставлены въ связь съ умственными движеніями и настроеніями христіанскаго общества на Западѣ въ IV вѣкѣ. Тѣмъ не менѣе, сочиненіе вполнѣ заслуживаетъ похвалы".

22) Ординарнаго профессора Митрофана Муретова о сочиненіи студента *Лучинина Льва* на тему: „Обращеніе въ христіанство Корнилія сотника (толкованіе на Дѣян. X, 1—XI, 18)":

„Сочиненіе имѣетъ не мало недостатковъ: изложеніе неуклюжее, растянутое и вообще мало обработанное, иногда даже наивное (ср. 28): *осязаемаго* своими *глазами*,—33: памятники, т. е. монументы, *кладутся*,—229: жизнь Христа, завершившаяся *нечеловѣческими* страданіями,—235: упоминаніе *на* крещеніе,—нѣсколько разъ „что" и „который" въ

одномъ періодѣ и под.),—въ нѣкоторыхъ случаяхъ чувствуется неравномѣрность въ обстоятельности толкованія (особенно въ XI, 1—18), неполнота аргументаціи (напр. при опроверженіи раціоналистическихъ объясненій чуда стр. 64), недостатокъ археологическихъ датъ (стр. 181), недоконченность текстуальной критики (напр. не выяснено происхожденіе общепринятаго чтенія XI, 1—2) и совершенное отсутствіе освѣщенія толкуемаго событія общеисторическимъ очеркомъ первохристіанства. Но есть въ сочиненіи и достоинства: хотя и съ неравномѣрною полнотою изслѣдованія, но авторъ довелъ свою задачу до конца, — тщательно изучилъ весьма обширную, какъ древнюю такъ и новую иностранную (нѣмецкую) литературу предмета,—при постоянныхъ разногласіяхъ ученыхъ экзегетовъ съумѣлъ избрать болѣе вѣрные взгляды и дѣльно ихъ изложить (особенно о глоссолаліи),—цитаты поставлены весьма тщательно и добросовѣстно. По всѣмъ этимъ достоинствамъ работа г. Лучинина вполнѣ заслуживаетъ ученой степени кандидата богословія".

23) Исправляющаго должность доцента Сергѣя Смирнова о сочиненіи студента *Малевича Анатолія* на тему: „Исторія Базиліанскаго ордена въ западно-русской церкви":

„Обширное сочиненіе студ. Малевича (593 стр. въ полълистъ) состоитъ изъ трехъ неравныхъ частей: первая (до 213 включ.) излагаетъ исторію ордена, вторая (до 536) озаглавлена: „исторія базиліанскаго Жидичинскаго аббатства, бывшей православной архимандріи", третья часть (до 593) представляетъ приложенія, — архивныя данныя, добытыя авторомъ и относящіяся къ обѣимъ частямъ его работы.

Первая часть сочиненія и есть отвѣтъ на вопросъ, предложенный въ качествѣ темы. Не задаваясь цѣлью написать полную исторію Базиліанскаго ордена, чего и нельзя сдѣлать въ срокъ для кандидатской работы, авторъ хочетъ остановиться главнымъ образомъ на внутреннемъ бытѣ ордена и пишетъ въ первой части о его началѣ и первомъ основателѣ — Іосифѣ Рутскомъ, о внутренней организаціи ордена, о его просвѣтительной дѣятельности—о базиліанскихъ школахъ. Такимъ образомъ вмѣсто всесторонней исторіи Базиліанскаго ордена авторъ даетъ нѣсколько отрывочныхъ очерковъ.—Разсуждая о первоначальной организаціи

ордена, авторъ замѣчаетъ, что она „представляла собою своеобразное сочетаніе основного строя западно-римскихъ орденовъ съ древними традиціями восточнаго монашества“ (78 стр.). Но такого замѣчанія, разумѣется, недостаточно: отъ автора, пытающагося написать внутреннюю исторію орденскаго быта, трактующаго объ организаціи ордена, требовалось изслѣдованіе каждаго элемента, изъ которыхъ организація эта сложилась: что̀ первоначально вошло въ нее изъ восточнаго монашества и что дали ей западные ордена—итальянскіе Базиліане и іезуиты. А затѣмъ для исторіи внутренняго быта ордена надо было прослѣдить, а не только отмѣтить, процессъ уклоненія уніатскаго ордена къ чистому католичеству. Авторъ не сдѣлалъ ни того ни другого вѣроятно потому, что не разобрался критически въ источникахъ—въ разновременныхъ орденскихъ уставахъ и постановленіяхъ, съ чего бы и слѣдовало ему начать всю свою работу. Вообще надо отмѣтить, что авторъ не любитъ *изслѣдовать* явленій, онъ болѣе ихъ *описываетъ*. — Совершенно справедливо, что въ теченіе учебнаго года невозможно было написать полную исторію Базиліанскаго ордена. Но думаемъ, этого времени достаточно для того, чтобы обдумать ея планъ и представить проэктъ дальнѣйшей работы. У автора этого нѣтъ (исключая немногихъ, попутно разсѣянныхъ замѣчаній) и мы не знаемъ, какъ онъ представляетъ въ цѣломъ ходъ исторіи Базиліанскаго ордена (внѣшней, внутренней и въ отношеніи къ уніи), да и представляетъ ли какъ-нибудь. Отсюда выходитъ, что оглавленіе первой части сочиненія „Исторія Базиліанскаго ордена въ западно-русской церкви“ будетъ не точно. Это, повторяемъ, отрывочные очерки изъ исторіи ордена,—не больше, рядъ подготовительныхъ эскизовъ для его исторіи.—Однако разсмотрѣнная часть сочиненія и по своимъ размѣрамъ, и по количеству положеннаго авторомъ труда, а главное по той массѣ знаній, которую авторъ обнаруживаетъ въ исторіи уніи, въ печатныхъ и даже рукописныхъ источникахъ, а также въ ученой литературѣ,—совершенно достаточна для полученія имъ кандидатской степени. Только при выполненіи изложенныхъ выше требованій она была бы ближе къ идеалу научной работы.

Большое недоумѣніе вызываетъ вторая, наиболѣе обшир-

ная часть сочиненія, охватывающая 323 стр. или около 81 писанныхъ листа. Заглавіе ея такое: „Исторія *базиліанскаго Жидичинскаго аббатства,*—бывшей православной архимандріи". Присутствіе этой части въ своемъ сочиненіи авторъ выясняетъ и оправдываетъ слѣдующимъ образомъ. „Такъ какъ общая исторія Базиліанскаго ордена слагается изъ частныхъ исторій каждаго изъ орденскихъ монастырей,—мы попытаемся во второй половинѣ нашего труда дать *историческій очеркъ одного изъ выдающихся базиліанскахъ аббатствъ*—Жидичинской архимандріи. Базиліанскій орденъ былъ въ сущности чужеяднымъ растеніемъ, питавшимся соками православныхъ обителей, захваченныхъ базиліанами. Исторія Жидичинской архимандріи ярко освѣтитъ, какими путями распространялся нашъ орденъ, какими способами захватывалъ онъ православныя обители и дѣлалъ ихъ жертвами ненавистной русскому народу римской уніи. Здѣсь въ калейдоскопѣ исторіи развертывается яркая картина вѣковой борьбы латинства въ лицѣ крайнихъ базиліанъ съ традиціоннымъ „древле-восточнымъ православіемъ" Руси". Далѣе авторъ выясняетъ, почему исторію именно этой, а не другой обители онъ беретъ для изслѣдованія. Оказывается: „руководящимъ мотивомъ при выборѣ" именно этого монастыря было то обстоятельство, что онъ игралъ въ Базиліанскомъ орденѣ „первенствующую роль": замѣчательнѣйшіе проты или генералы ордена были жидичинскими архимандритами и не рѣдко жили въ Жидичинѣ. Другое обстоятельство,—что исторія этого монастыря представляетъ интересъ новизны. Опредѣляя объемъ предложенной исторіи Жидичинскаго монастыря авторъ увѣряетъ, будто для его цѣли „*всего важнѣе* сопоставленіе двухъ періодовъ исторіи" его—„древле-православнаго и переходнаго къ уніи, олицетворяемой базиліанами". Такъ пишетъ г. Малевичъ въ предисловіи къ сочиненію (13—14 стр.).—На самомъ же дѣлѣ во второй части его сочиненія *нѣтъ ничего*, относящагося къ исторіи базиліанъ; вся она написана *не на тему* и, еслибы ея не было, сочиненіе только бы выиграло. Авторъ ведетъ исторію Жидичина отъ древнѣйшаго времени, отъ начала здѣсь христіанства, при чемъ, кстати сказать, не обнаруживаетъ достаточно критичности и осторожности въ пользованіи извѣстіями; много говоритъ авторъ о православномъ до-уніат-

скомъ періодѣ; еще подробнѣе излагаетъ переходный періодъ къ уніи, когда защитники православія Болобаны умѣло отражали попытки уніатовъ овладѣть Жидичинскимъ монастыремъ. И все это излагаетъ онъ на основаніи доступныхъ ему данныхъ жидичинскаго архива. Но тамъ, гдѣ должна бы начинаться исторія *базиліанскаго* Жидичинскаго аббатства, ставитъ точку, обрывая свое изслѣдованіе смертью короля Сигизмунда III (1632 г.). Во всей второй части (кромѣ заглавія) нѣтъ даже случайнаго упоминанія о базиліанахъ. Что же выясняетъ она для темы г. Малевича? Ровно ничего, если не отождествлять базиліанъ съ уніатами. Для исторіи уніи она имѣетъ значеніе, иллюстрируя на частномъ примѣрѣ общій и общеизвѣстный фактъ насильственнаго распространенія ея, но для исторіи собственно базиліанъ— никакого. Жидичинское аббатство играло въ ряду базиліанскихъ монастырей первенствующую роль, говорилъ въ предисловіи г. Малевичъ. Но изъ очерка совершенно не видать никакой его роли. Помѣстивъ въ своемъ сочиненіи изъ исторіи монастыря все, что не относится къ темѣ, г. Малевичъ не написалъ того, что прямо къ ней идетъ. И напрасно онъ увѣряетъ, что для него всего важнѣе сопоставленіе двухъ періодовъ (православнаго и переходнаго) въ исторіи монастыря, тѣмъ болѣе, что въ его очеркѣ и не сдѣлано такого сопоставленія. Такимъ образомъ возникаетъ недоумѣніе относительно руководящаго авторомъ мотива при выборѣ исторіи именно этого монастыря. Разъясняется оно такъ. Въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1890—1900 г.г. г. Малевичъ напечаталъ „Исторію бывшей православной Жидичинской архимандріи“, а теперь ею воспользовался, переписавъ съ печатнаго. Если не ошибаемся, переписалъ очеркъ безъ всякихъ перемѣнъ. Въ началѣ его (218), дѣля исторію Жидичинскаго монастыря на два періода, г. Малевичъ говоритъ: „и новый уніатскій (періодъ) съ половины XVII в. до половины *текущаго* столѣтія“... Ясно, что авторъ даже не прочиталъ внимательно своего очерка послѣ переписки его чужой рукой; все осталось такъ, какъ было написано въ концѣ *прошедшаго* столѣтія. Книги, вышедшія послѣ 1899—1900 г.г. новыми изданіями, цитируются по прежнимъ. Какъ видно изъ печатнаго заглавія, авторъ раньше хорошо понималъ, что пишетъ исторію *православнаго*

монастыря, а теперь, присоединивъ къ этому заглавію нужный терминъ, сдаетъ ее за исторію „базиліанскаго аббатства". Итакъ представляется на выборъ одно изъ двухъ: или г. Малевичъ не понималъ того, что пишетъ не на тему, и это будетъ свидѣтельствовать объ отсутствіи элементарныхъ научныхъ пріемовъ въ его работѣ; или же понималъ это и помѣстилъ свой не относящійся къ темѣ очеркъ только для того, чтобы произвести впечатлѣніе на читающаго массой писаной бумаги,—и это обстоятельство не можетъ говорить о добросовѣстности „руководящаго" имъ „мотива".

Третья часть сочиненія (вчастности архивныя данныя для исторіи Базиліанскаго ордена) имѣетъ свою научную цѣнность и показываетъ въ авторѣ знатока и любителя своей мѣстной исторіи. И эта часть сочиненія, свидѣтельствующая о его любознательности и настойчивомъ трудолюбіи въ значительной степени искупаетъ выше указанные недостатки".

24) Ординарнаго профессора Сергѣя Глаголева о сочиненіи студента *Муравьева Василія* на тему: „Ассиро-вавилонская религія въ ея отношеніи къ религіи Богооткровенной":

„Въ исторіи отношеній отрицательной критики къ Библіи нравственно поучительны тѣ ухищренія раціоналистической мысли, которыя употребляетъ она, чтобы отвергнуть за Библіею значеніе Божественнаго Откровенія. Въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣковъ содержаніе Библіи пытались трактовать, какъ фантастическую миѳологію. Открытія второй половины вѣка доказали историческій характеръ этого содержанія. Тогда невѣріе мѣняетъ фронтъ и вмѣсто того, чтобы говорить, что евреи *выдумали* содержаніе Библіи, оно говоритъ, что евреи *почерпнули* ея содержаніе изъ ассиро-вавилонскихъ источниковъ. Г. Муравьевъ въ своемъ сочиненіи долженъ былъ считаться съ этой современной точкой зрѣнія, онъ долженъ былъ обсудить проблему о генетической связи ассиро-вавилонской и Богооткровенной религій.

Онъ отнесся внимательно и добросовѣстно къ предложенной ему задачѣ. По новѣйшимъ пособіямъ (англійскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ, русскимъ) онъ обозрѣлъ важнѣйшіе родственные пункты религіи Вавилона и закона Моисеева и высказалъ рядъ догадокъ о томъ, какъ должно смотрѣть на это родство. Свое сочиненіе (333 страницы большого формата) онъ начинаетъ (I гл.) разсужденіемъ объ

этнографическомъ родствѣ и исторической связи евреевъ и народовъ Месопотаміи, далѣе (II гл.) даетъ историческій очеркъ ассиро-вавилонской религіи, причемъ довольно подробно трактуетъ о культѣ этой религіи; затѣмъ (III гл.) дѣлаетъ попытку прослѣдить судьбы Богооткровенной религіи отъ Авраама до плѣна вавилонскаго. При этомъ онъ постоянно сопоставляетъ сходное или считающееся сходнымъ въ еврейской религіи съ религіею ассиро-вавилонской. Эти три главы въ его сочиненіи являются наиболѣе обработанными и разработанными. За ними слѣдуютъ еще три главы: IV и V трактуютъ о еврейскихъ и вавилонскихъ сказаніяхъ о твореніи, первоисторіи и потопѣ и воззрѣніяхъ этихъ религій на посмертную участь человѣка. Все это излагается обще и конспективно. Послѣдняя (VI) глава, которая по плану должна была говорить о взаимоотношеніяхъ Богооткровенной и ассиро-вавилонской религій со времени и послѣ вавилонскаго плѣна, не представляетъ собою даже конспекта, скорѣе она выражаетъ pia desideria автора относительно того, какъ и что должно изслѣдовать.

Хотя авторъ говоритъ о древнѣйшей изъ историческихъ религій, отъ его сочиненія вѣетъ духомъ самой живой современности, онъ обсуждаетъ кодексъ Гаммураби—только что дешифрированный, говоритъ о нашумѣвшей Bibel und Babel Делича и цитируемыя имъ пособія часто датируются 1902 и даже 1903 годами. Онъ работалъ преимущественно по работамъ ученыхъ XX столѣтія. Онъ представилъ довольно ясно положеніе вопроса въ настоящее время и, не смотря на то, что большая часть его руководителей съ глубокимъ научнымъ талантомъ и обширными познаніями соединяютъ отрицательное отношеніе къ Библіи, онъ, цѣня въ нихъ первое, съумѣлъ не послѣдовать за ними въ послѣднемъ: принимая результаты ихъ научныхъ изысканій, пользуясь ими для комментированія библейскаго текста, онъ вездѣ стремится доказать, что изъ этихъ научныхъ данныхъ вовсе не слѣдуютъ дѣлаемые этими учеными антирелигіозные выводы.

За всѣмъ тѣмъ его апологетика—слабый пунктъ его сочиненія. Еслибы онъ ознакомился ближе съ работами оріенталистовъ, признающихъ Богодухновенность Библіи, онъ могъ бы извлечь изъ нихъ болѣе солидные апологетическіе

доводы противъ раціоналистическихъ теорій. Позвозительно думать, и самъ онъ сказалъ бы болѣе и сильнѣе противъ этихъ теорій, еслибы болѣе занялся самостоятельнымъ ихъ обсужденіемъ, но онъ сосредоточилъ свои силы на изученіи матеріала вопроса и далъ главнымъ образомъ изложеніе этого матеріала, а не его обсужденіе.

Нельзя сказать, чтобы планъ автора отличался стройностію: исторія у него прерывается обозрѣніемъ родственыхъ сказаній евреевъ и вавилонянъ и затѣмъ продолжается опять. Обозрѣніе сказаній является такимъ образомъ искусственно вдвинутымъ въ сочиненіе клиномъ.

Не мало у автора отдѣльныхъ рискованныхъ, а порою невѣрныхъ утвержденій.

Такъ, на стр. 6-й онъ пишетъ: въ нашествіи гиксовъ справедливо видятъ подтвержденіе библейскаго повѣствованія о израильскомъ переселеніи въ Египетъ. Кто видитъ и почему *справедливо*? Какимъ образомъ темная исторія можетъ подтверждать ясную? Самое большее, что можно сказать объ исторіи гиксовъ и послѣдней части книги Бытія и началѣ Исхода, что онѣ взаимно дополняютъ одна другую.

На стр. 61—62 авторъ характеризуетъ вавилонскую религію, какъ пантеизмъ. Этотъ философскій терминъ въ приложеніи къ языческимъ религіямъ не только ничего не выясняетъ, но сообщаетъ неправильное представленіе объ этихъ религіяхъ.

На стр. 101 авторъ, желая пояснить вавилонское дѣленіе звѣздъ на всегда находящіяся надъ горизонтомъ и иногда скрывающіяся за нимъ, приводитъ въ примѣръ послѣднихъ Венеру. Примѣръ неудаченъ, потому что Венера—не звѣзда.

На стр. 173 авторъ отмѣчая, что въ имени Лавана видятъ одно изъ названій луны, дѣлаетъ примѣчаніе, что въ Библіи такого названія для луны нѣтъ. На самомъ дѣлѣ наименованіе луны לבנה врѣчается у пр. Исаіи XXIV, 23 и XXX, 26.

На стр. 160—161 авторъ тщетно старается доказать, чтоципуратъ первоначально не были храмами.

На стр. 245 онъ дѣлаетъ странное утвержденіе, что за сходствомъ религіозныхъ обрядовъ и вѣрованій у различныхъ народовъ нельзя признавать никакого *опредѣленнаго* значенія. Что это сходство загадочно, это—вѣрно, но что оно не имѣетъ никакого *опредѣленнаго*(?) значенія, это—совершенно

неправильно. Это сходство—важный фактъ, нуждающійся въ объясненіи.

Для полученія степени кандидата сочиненіе г. Муравьева вполнѣ удовлетворительно."

25) Ординарнаго профессора Николая Заозерскаго о сочиненіи студента *Неклюкова Петра* на тему: „Налоги и повинности бѣлаго духовенства въ XVIII в.":

„Названное сочиненіе состоитъ изъ предисловія (1—12) и четырехъ главъ.

Въ предисловіи авторъ въ самыхъ общихъ чертахъ представляетъ главные моменты сословнаго положенія, пережитые бѣлымъ духовенствомъ съ начала утвержденія христіанства и по XVIII вѣкъ. Особливую черту въ этомъ положеніи составляетъ то, что русское духовенство всегда было свободно отъ личныхъ государственныхъ податей и повинностей, но всегда несло *тягло*, или повинности съ земель и угодій, которыми пользовалось, примыкая въ этомъ отношеніи къ тяглымъ сословіямъ. Но этого мало. Будучи лично свободнымъ въ качествѣ государственнаго сословія, оно было тяглымъ въ отношеніи своей духовной администраціи, въ вѣдѣніе которой уходило въ качествѣ служащаго и подначальнаго класса. Петръ Великій, реформируя Русь, не улучшилъ экономическаго положенія духовенства. Напротивъ при немъ прежніе налоги и повинности бѣлаго духовенства не только не были отмѣнены, но еще усилены. Въ послѣдующія царствованія до Екатерины II-й эти налоги то уменьшались, то увеличивались. Только Екатерина II-я существенно измѣнила бытъ бѣлаго духовенства, отмѣнивъ всякіе налоги и государственные и церковные.

Отправляясь отъ этихъ положеній, авторъ располагаетъ свое изображеніе быта духовенства, какъ тяглаго сословія, по слѣдующимъ главамъ:

Гл. 1-я подробно перечисляетъ государственные налоги и повинности бѣлаго духовенства; Гл. 2-я—налоги и повинности церковные; Гл. 3-я представляетъ попытку опредѣлить тяжесть налоговъ и повинностей на основаніи ихъ количества съ одной стороны и величины доходовъ—съ другой; Гл. 4-я излагаетъ исторію отмѣненія налоговъ и повинностей бѣлаго духовенства при Екатеринѣ II-й.

Въ концѣ сочиненія прилагается списокъ источниковъ и пособій, на основаніи которыхъ составлено сочиненіе.

Этотъ списокъ показываетъ, что авторъ вполнѣ ознакомился съ существующею по данному вопросу литературою и представилъ дов. стройный и сжатый очеркъ бытоваго положенія бѣлаго духовенства за XVIII вѣкъ. Вся работа его и состояла въ томъ, чтобы представить въ сжатомъ видѣ результаты изученной имъ литературы по данному вопросу. И надобно признать, что онъ успѣшно исполнилъ эту задачу. Въ логическомъ отношеніи его сочиненіе безукоризненно. Но авторъ слишкомъ кратокъ и сжатъ: его сочиненіе представляетъ собою какъ бы краткій учебникъ, содержащій отвлеченныя положенія безъ подробныхъ объясненій и иллюстраціи ихъ фактическими данными. Изложеніе за немногими исключеніями удовлетворительно.

Признаю автора заслуживающимъ кандидатской степени"

26) Инспектора Академіи Архимандрита Евдокима о сочиненіи студента *священника Никитина Тихона* на тему: „Бесѣды св. Астерія Амасійскаго":

„Авторъ посвятилъ свой учебный годъ на изученіе проповѣднической дѣятельности одного изъ выдающихся проповѣдниковъ золотого вѣка христіанской литературы. Имя св. Астерія учеными гомилетами ставится на ряду съ именами великихъ христіанскихъ писателей. Оно ставится даже на ряду съ именемъ св. Іоанна Златоуста не столько потому, что св. Астерій жилъ въ одно время съ св. Златоустымъ учителемъ, сколько потому, что творенія обоихъ названныхъ писателей сходны по своимъ внутреннимъ достоинствамъ, отличаясь глубиной, живостью, силой раскрытія христіанскихъ истинъ. Авторъ не безплодно трудился цѣлый годъ. По интересовавшему его вопросу онъ представилъ обширное сочиненіе (580 стр.). Вотъ содержаніе этого сочиненія въ общихъ чертахъ.

Начавъ свое сочиненіе краткимъ предисловіемъ (1—8 стр.), въ первой главѣ онъ занимается обзоромъ иностранной и русской литературы о св. Астеріи Амасійскомъ, дѣлаетъ обозрѣніе различныхъ изданій его твореній, сравнительную оцѣнку ихъ, говоритъ о славянскихъ переводахъ, необходимости новой редакціи нѣкоторыхъ частей твореній св. Астерія. Обзоръ какъ изданій твореній св. Астерія, такъ и всевозможныхъ источниковъ и пособій авторомъ сдѣланъ весьма

обстоятельно (1—40). Во второй главѣ сообщаетъ біографическія свѣдѣнія о св. Астеріи Амасійскомъ по слѣдующимъ рубрикамъ: происхожденіе, время рожденія, воспитаніе, образованіе, переходъ изъ адвокатуры въ церковный клиръ, служеніе Церкви въ санѣ Епископа, дѣятельность его въ Амасіи и т. д. Говоритъ о пасторологическихъ, догматическихъ и моральныхъ воззрѣніяхъ св. Астерія, рисуетъ живыми чертами состояніе Амасійской паствы въ вѣкъ Астерія (40—87). Третью главу посвящаетъ раскрытію вопроса о числѣ бесѣдъ св. Астерія. Здѣсь автору пришлось встрѣтиться съ сложнымъ и запутаннымъ вопросомъ о подлинности нѣкоторыхъ бесѣдъ св. Астерія. Нѣкоторыя изъ этихъ бесѣдъ различные ученые приписываютъ не только двумъ другимъ Астеріямъ—Аріанину и Скиѳопольскому, — соименникамъ св. Астерія, но и многимъ другимъ церковнымъ писателямъ православнаго и неправославнаго образа мыслей. Авторъ сдѣлалъ все, что можно сдѣлать въ этомъ трудномъ вопросѣ, основываясь на тщательномъ изученіи русскихъ и иностранныхъ источниковъ и пособій (Cotelier, Ceillier, Du-Pin, Tillemont, Oudin, Cave, Migne, Bardenhever, Combetis, Biblioth. Phot., Baronius, Panicl и друг.) и тщательномъ изученіи съ внѣшней и внутренней стороны тѣхъ гомилій, принадлежность которыхъ св. Астерію оспаривается различными учеными (87—137). Въ четвертой главѣ авторъ занимается изученіемъ бесѣдъ св. Астерія со стороны ихъ содержанія. Характеризуя проповѣдника, авторъ говоритъ, что онъ преимущественно проповѣдникъ-моралистъ, а не догматистъ и еще менѣе мистикъ. Въ разсматриваемомъ отдѣлѣ сочиненія автора можно встрѣтить цѣлый рядъ блестящихъ страницъ, на которыхъ умѣлою рукою собраны въ одно стройное цѣлое чудныя выдержки изъ бесѣдъ св. Астерія, христіанская мысль котораго затрагивала почти всѣ злободневные вопросы того времени. Эти страницы весьма живо воспроизводятъ предъ нами свѣтлый образъ христіанскаго проповѣдника, умѣвшаго своимъ словомъ владѣть сердцами христіанъ (138—210). Въ пятой и шестой главахъ ведетъ рѣчь о внѣшней сторонѣ бесѣдъ св. Астерія: формѣ, раздѣленіи, стилѣ и проч. Въ этомъ отдѣлѣ особенно любопытны и цѣнны тѣ страницы, на которыхъ онъ говоритъ о вліяніи на христіанскихъ писателей языческихъ писателей и господствовавшихъ

въ то время различныхъ литературныхъ формъ. Для выясненія этого весьма интереснаго вопроса онъ кратко излагаетъ античную риторику съ ея извѣстными формами, дѣленіями и подраздѣленіями, изучая ее по произведеніямъ софиста Аѳтонія (*προγυμνάσματα*), Менандра (*περὶ ἐπιδεικτῶν*), Діонисія Галикарнасскаго (*τέχνη ῥητορική*), Аристида (*τέχναι ῥητορικαί*) и дрр. По Менандру, надгробныя слова раздѣлялись на четыре класса: 1) *τὸ καθαρὸν ἐγκώμιον*, 2) *ὁ ἐπιτάφιος λόγος*, 3) *ἡ μονῳδία*, 4) *ὁ παραμυθητικός λόγος*. Схему энкоміи можно выразить такъ: I) *τὸ προοίμιον*, II) *τὰ κεφάλαια εγκωμιαστικά*: 1) *ἡ πατρίς*, 2) *τὸ γένος*, 3) *ἡ γένεσις*, 4) *ἡ φύσις*, 5) *ἡ ἀνατροφή*, 6) *ἡ παιδεία*, 7) *τὰ ἐπιτηδεύματα*, 8) *αἱ πράξεις*, 9) *τὰ τῆς τύχης*, 10) *ἡ τελειοτάτη σύγκρισις*. III) *Ἐπίλογος*. Слово имѣло слѣдующія части: 1) *προοίμιον*—proemium, вступленіе, 2) *διήγησις*—narratio, изложеніе, 3) *πίστις* или *κατασκευή*—probatio, изслѣдованіе, 4) *λύσις* или *ἀνασκευή*—refutatio, опроверженіе, 5) *ἐπίλογος*—peroratio, заключеніе (232). Св. Астерій стоялъ въ большой зависимости отъ древнихъ классическихъ языческихъ литературныхъ формъ, что авторъ доказываетъ подробно разбирая нѣкоторыя изъ его бесѣдъ, наприм., Encomium in SS. Petrum et Paulum и др. Тогда не считалось признакомъ худого литературнаго тона то обстоятельство, что церковные писатели заимствовали не только форму у языческихъ писателей, но иногда даже и содержаніе. Писатели тогда свободно заимствовали у своихъ учителей языческихъ все, что можно было у нихъ заимствовать (ср. Volkmann, Bauer, Spengel и др.). И св. Астерій не слѣдовалъ рабски за своими учителями. Онъ всегда оставлялъ ихъ тамъ, гдѣ нужно было ихъ оставить. Такъ, напр., въ похвальномъ словѣ свв. Ап. Петру и Павлу онъ совершенно опускаетъ три первыя *κεφάλαια ἐγκωμιαστικά* (210 — 270). Въ седьмой главѣ авторъ характеризуетъ св. Астерія, какъ психолога—художника, глубокаго знатока души человѣческой, наблюдательнаго изслѣдователя всего окружающаго. Въ качествѣ доказательствъ своей мысли онъ приводитъ прекрасныя выдержки изъ тѣхъ бесѣдъ св. Астерія, въ которыхъ онъ говоритъ о различныхъ страстяхъ и порокахъ, различныхъ характерахъ человѣческихъ. Особенно замѣчательны въ данномъ случаѣ характеристики, по Астерію, корыстолюбца, сластолюбца и т. д. (274 — 316). Въ восьмой характеризуетъ св. Астерія, какъ экзегета, раскрывая его

взглядъ на св. Писаніе, св. Преданіе, богодухновенность, типологію и т. д. По своимъ основнымъ чертамъ Астерій принадлежалъ къ направленію Антіохійской школы и можетъ быть въ этомъ смыслѣ вполнѣ названъ антіохійцемъ (316—344). Въ девятой и послѣдней главѣ раскрываетъ отношеніе къ св. Астерію вселенской Церкви (344—372). Въ приложеніи къ своему сочиненію предлагаетъ переводъ до сихъ поръ еще не переведенныхъ бесѣдъ и различныхъ отрывковъ св. Астерія: слово на Даніила и Сусанну (375—394), на 5 й псаломъ слово первое (395 — 416), второе (417 — 438), третье (438—453), четвертое (453—466), пятое (467—481), гомилія на 6-й псаломъ (482—510), на 7-й псаломъ (511—547), и отрывки: шелъ человѣкъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ (547—554), два человѣка вошли въ храмъ помолиться (555—558), о Закхеѣ (559—562), о двухъ сыновьяхъ, о которыхъ разсказываетъ Лука (563 — 571), о рабѣ сотника, котораго исцѣлилъ Господь (571—573), объ Іаирѣ и кровоточивой женщинѣ (574—580).

Таково содержаніе сочиненія о. Тихона. При изученіи св. Астерія, какъ пастыря—учителя, авторомъ не забыто въ существенныхъ и главныхъ чертахъ ничто. Поэтому при разборѣ его сочиненія можно говорить только о его недомолвкахъ и недостаточной выясненности по мѣстамъ его методологическихъ пріемовъ. Такъ прежде всего бросается въ глаза читателю неполнота изслѣдованія авторомъ проповѣдей св. Астерія со стороны ихъ содержанія. Посвящая нѣсколько главъ изученію проповѣдей съ внѣшней стороны, онъ едва только удѣляетъ одну главу изученію ихъ съ внутренней стороны и притомъ не всю цѣликомъ. А между тѣмъ анализъ содержанія проповѣдей представлялъ бы собою болѣе цѣнную работу, чѣмъ дробный анализъ проповѣдей съ внѣшней стороны. Бросается въ глаза неполнота изученія текста проповѣдей въ различныхъ изданіяхъ ихъ. Особенно прискорбно то, что авторъ не обратилъ достаточнаго вниманія на изученіе славянскихъ и греческихъ рукописей, находящихся въ Россіи. Если бы авторъ занялся изученіемъ ихъ, то они дали бы ему возможность не только болѣе смѣло рѣшать нѣкоторыя недоумѣнія относительно подлинности бесѣдъ св. Астерія, но и сказать еще совершенно новое слово. Въ послѣдней главѣ своего труда автору слѣдовало бы болѣе говорить о литературной памяти, какую имѣла о св. Астеріи Церковь, чѣмъ о молит-

венной. Вслѣдствіе умолчанія автора объ этомъ, мы почти ничего не знаемъ, какое вліяніе оказали или какъ отразились его творенія въ твореніяхъ писателей христіанскихъ послѣдующаго времени. Переводъ автора отличается по мѣстамъ грубымъ буквализмомъ, или слишкомъ большою отдаленностью отъ текста, пропусками, неточностью, приближеніемъ по мѣстамъ болѣе къ латинскому переводу, чѣмъ греческому оригиналу. Необходимо сдѣлать и существенныя поправки въ самомъ планѣ, какъ это отмѣчено мною всюду на поляхъ сочиненія автора.

Не смотря на указанные недостатки, изъ которыхъ многіе нужно считать почти неизбѣжными при такой обширности и новизнѣ работы, какъ работа о. Тихона, признаю автора за представленное имъ сочиненіе вполнѣ заслуживающимъ ученой степени кандидата богословія. Мало того, если бы авторъ исправилъ въ своемъ сочиненіи всѣ указанные мною недостатки, оно было бы весьма не лишнимъ въ нашей бѣдной патристической и гомилетической литературѣ".

27) Заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Соколова о сочиненіи студента *Орлова Дмитрія* на тему: „Свѣтская власть папы и вопросъ объ отношеніяхъ между церковію и государствомъ при Піѣ IX":

„Послѣ общаго взгляда на характеръ и значеніе папствованія Пія IX-го, сочиненіе г. Орлова, раздѣленное на восемь главъ, распадается по своему содержанію на двѣ части, изъ которыхъ первая (двѣ главы) занимается изслѣдованіемъ вопроса о свѣтской власти папы, т. е. о папѣ, какъ государѣ церковной области, а вторая — общаго вопроса объ отношеніи церкви къ государству. Въ первой части авторъ излагаетъ сущность теоріи свѣтской власти папы и ея значеніе въ общей системѣ папства, какъ это раскрывается въ грамотахъ самого Пія IX и въ изслѣдованіяхъ ультрамонтанскихъ мыслителей; представляетъ тѣ догматическія и историческія основанія, которыя приводятся въ защиту этой теоріи, и присоединяетъ къ нимъ свои критическія замѣчанія. Здѣсь же авторъ кратко касается исторіи уничтоженія свѣтской власти папы, характеризуетъ отношеніе Пія IX-го къ этому печальному для папства событію и, наконецъ, даетъ очеркъ исторіи папскаго государства при Піѣ IX, закончившейся уничтоженіемъ его самостоятельности и

присоединеніемъ къ объединенному Итальянскому королевству. Эта исторія церковнаго государства, по автору, обнаруживаетъ всю практическую несовмѣстимость духовной власти папы съ свѣтской. Вторая, бо́льшая, половина изслѣдованія г. Орлова посвящена исторіи отношеній церкви къ государству при Піѣ IX и начинается характеристикой личнаго отношенія этого папы къ данному вопросу и выясненіемъ тѣхъ средствъ, какія были въ его распоряженіи для посильнаго осуществленія его идеаловъ. Самую исторію отношеній церкви къ государству при Піѣ IX г. Орловъ дѣлитъ на три періода: первый—это періодъ конкордатовъ, т. е. болѣе или менѣе дружественныхъ отношеній между церковію и государствомъ; второй представляетъ эпоху силлабуса и становится враждебнымъ; а третій, начавшійся со времени Ватиканскаго собора, выражается уже въ открытой борьбѣ церкви съ государствомъ, наиболѣе типичнымъ обнаруженіемъ которой является такъ называемая „культурная борьба“, изложеніе и характеристика которой и составляетъ содержаніе послѣдней главы разсматриваемаго сочиненія.

Работа г. Орлова основана на добросовѣстномъ изученіи всего доступнаго ему матеріала, при чемъ первоисточникомъ служили ему довольно многочисленныя буллы и энциклики Пія IX, а въ качествѣ пособій — сочиненія нѣмецкихъ изслѣдователей: Гана, Рютьеса, Дöллингера, Вебера, Геффкена, Броша, Фрошаммера, Фромманна, Губера, Шульте и др., а на русскомъ языкѣ изслѣдованія Иванцова-Платонова, Сеньобоса и статьи и замѣтки въ различныхъ духовныхъ журналахъ. Въ достаточномъ количествѣ собранный матеріалъ авторъ расположилъ по вполнѣ удовлетворительному плану, далъ ему надлежащее освѣщеніе и изложилъ живымъ, литературнымъ языкомъ, а потому его изслѣдованіе даетъ читателю ясное и обстоятельное изложеніе поставленнаго вопроса и читается съ удовольствіемъ.

Въ качествѣ частныхъ, иногда выступающихъ на видъ, недостатковъ изслѣдованія можно указать:

а) слабость аргументаціи, какъ напр. при разборѣ основаній, приводимыхъ въ защиту свѣтской власти папы (стр. 60—68), при выясненіи причинъ неустройства въ папскомъ государствѣ (стр. 128—131), при чемъ въ послѣднемъ случаѣ, при характеристикѣ папскаго государства, авторъ огра-

ничился почему-то лишь тѣми данными, которыя указываются враждебными папству писателями и не счелъ нужнымъ привести болѣе компетентныя свидѣтельства, какъ напр. коллективную ноту державъ въ маѣ 1831 года.

б) не всегда внимательное отношеніе къ первоисточникамъ, при чемъ авторъ очень часто заимствуетъ изъ нихъ менѣе, чѣмъ бы слѣдовало, и подъ-часъ предпочитаетъ излагать сущность дѣла по руководству нѣмецкихъ пособій. Напрасно напр. онъ не отнесся съ должнымъ вниманіемъ къ такимъ высокой важности документамъ, какъ буллы: „Unam sanctam" или „Aeterni patris". Еслибы напр. онъ внимательно прочиталъ эту послѣднюю буллу, то не сталъ бы утверждать, какъ дѣлаетъ въ своемъ сочиненіи, что въ буллѣ о созваніи Ватиканскаго собора „нѣтъ упоминанія о правительствахъ католическихъ странъ", и что „католическая церковь устами своей главы объявляетъ государству о враждебности къ нему и нежеланіи имѣть какое-либо дѣло съ нимъ" (стр. 290).

в) нѣкоторыя ошибки и недосмотры въ частностяхъ, какъ напр. на стр. 118, 125—126, 157.

г) недостатокъ ссылокъ на тѣ источники, откуда авторъ заимствуетъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія, благодаря чему нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній представляются голословными и иногда сомнительными (напр. стр. 14, 15, 53, 84, 90, 131, 148, 159).

Всѣ указанные недостатки не имѣютъ существеннаго значенія и не отнимаютъ у сочиненія его достоинства, благодаря которому признаю г. Орлова вполнѣ заслуживающимъ степени кандидата богословія".

28) Экстраординарнаго профессора Михаила Тарѣева о сочиненіи студента *Попова Христо* на тему: „Ученіе древне-христіанскихъ подвижниковъ о помыслахъ":

„Сочиненіе Хр. Попова *Ученіе древне-христіанскихъ подвижниковъ о помыслахъ* состоитъ изъ введенія (стр. 1—12) и четырехъ главъ изслѣдованія. Въ первой главѣ (стр. 13—43) дается „опредѣленіе понятія помысла" и изображается „развитіе грѣховныхъ помысловъ въ связи съ ученіемъ христіанскихъ подвижниковъ о душѣ человѣческой". Подъ помысломъ вообще святые подвижники разумѣютъ мысль о чемъ либо, умственный образъ какого либо предмета, безразлично—хорошаго или нехорошаго; злымъ помысломъ они

называютъ представленіе о чемъ либо нехорошемъ, безнравственномъ, преступномъ, а добрымъ помысломъ—представленіе о хорошемъ, нравственномъ. Въ послѣдующемъ авторъ имѣетъ дѣло съ ученіемъ аскетовъ только о злыхъ помыслахъ. Ученіе св. подвижниковъ о природѣ человѣческой авторомъ сводится къ положенію, что „человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души" (стр. 19), а душа — изъ ума, сердца и воли. Въ развитіи грѣховнаго помысла указываются извѣстныя ступени: приражевіе, сдруженіе, страсть и пр. Во второй главѣ (стр. 44—70) рѣчь идетъ о степени грѣховности помысловъ. „Внутренніе грѣхи—злыя помышленія и похотѣнія—столь же грѣховны, какъ и внѣшнія беззаконія, и составляютъ корень и источникъ послѣднихъ" (стр. 47). Впрочемъ не на всѣхъ ступеняхъ своего развитія помыслы одинаково грѣховны (стр. 53 сл.). Такъ первая ступень „приражевіе" помысла не считается грѣхомъ, такъ какъ возникновеніе помысла не въ нашей власти. Однако, когда мы сами являемся причиною возникновенія помысловъ, они намъ вмѣняются въ грѣхъ. Вторая ступень „сдруженіе" уже „не совсѣмъ безъ грѣха". „Чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе освободиться отъ помысловъ" и тѣмъ болѣе помыслы вмѣняются. Въ третьей главѣ (стр. 70—191) авторъ говоритъ объ источникахъ и причинахъ грѣховныхъ помысловъ, таковы: демоны, страсти, органы внѣшнихъ чувствъ, бездѣліе и свободная воля человѣка. Затѣмъ четвертая глава (192—272) посвящена вопросу о средствахъ противъ грѣховныхъ помысловъ, которыя раздѣляются на общія, таковы: трезвеніе и безмолвіе (стр. 193) испытаніе помысловъ (стр. 201), пресѣченіе злыхъ помышленій въ зародышѣ (стр. 208), записываніе и исповѣданіе помысловъ (стр. 211), довѣріе руководительству старцевъ (стр. 213), молитва (стр. 225), душеполезное чтеніе (стр. 234), страхъ Божій (стр. 237), вѣра (стр. 245),—и частныя (стр. 246), таковы: воздержаніе и постъ, милостыня, кротость, радость духовная и смиреніе. Послѣднія средства называются частными потому, что каждое изъ нихъ направляется противъ какой нибудь опредѣленной страсти, такъ: постъ и воздержаніе противъ помысловъ чревоугодія и блуда, милостыня—противъ сребролюбія и пр. Заканчивается сочиненіе заключеченіемъ (стр. 273—276).

Сочиненіе Хр. Попова не представляетъ самостоятельнаго

изслѣдованія вопроса, не даетъ новаго освѣщенія аскетической письменности, но какъ въ общемъ планѣ и въ частныхъ подраздѣленіяхъ, такъ и въ содержаніи—во всѣхъ предпосылкахъ, опредѣленіяхъ и выводахъ, включая введеніе и заключеніе, оно ближайшимъ образомъ примыкаетъ къ пособіямъ, бывшимъ у автора подъ руками. Это—Л. Соколова Психологическій элементъ въ аскетическихъ твореніяхъ, А. Сергіевскаго О грѣховныхъ помыслахъ, П. Пономарева Догматическія основы христіанскаго аскетизма, Еп. Петра Указаніе пути ко спасенію, Еп. Ѳеофана аскетическія и нравоучительныя творенія, Еп. Игнатія Брянчанинова сочиненія и др. Въ такомъ отношеніи къ пособіямъ, конечно, еще большой бѣды нѣтъ, но вина автора въ томъ, что онъ не только употребляетъ въ дѣло свои пособія, но и злоупотребляетъ ими,—онъ не только пользуется ихъ содержаніемъ, но и буквою ихъ—въ размѣрахъ самыхъ широкихъ. Строго говоря, въ его сочиненіи всѣ разсужденія излагаются словами пособій, за исключеніемъ немногихъ страницъ, рѣзко отмѣченныхъ своеобразностью авторскаго языка („Постоянное вниманіе на предметъ"; „отречь святость Бога"; „какимъ бы ни жестокимъ образомъ и относились къ своему тѣлу"; „принимая въ виду"; „былъ увлеченъ и завладѣнъ ими"; „разладъ пронизилъ все существо" человѣка; „скорбитъ отъ уклоняющихся отъ него"; „избѣгали частыя обращенія съ ними"; „подниманіе бровъ" и прочія женскія уловки „заслѣпляютъ мужчину" и пр.). Но эта вина автора умаляется силою слѣдующихъ соображеній. Во-первыхъ. Авторъ указалъ въ началѣ сочиненія тѣ пособія, которыми онъ пользуется, и потому, хотя при самыхъ заимствованіяхъ онъ, за исключеніемъ одного или двухъ случаевъ, не цитируетъ ихъ, по крайней мѣрѣ мы не встрѣчаемъ у него злонамѣреннаго укрывательства и заметанія слѣдовъ. Въ этомъ отношеніи можно только пожалѣть, что авторъ, поддавшись „помыслу тщеславія", выразился во введеніи такъ: „На ряду съ русскимъ переводомъ аскетическихъ твореній мы пользовались текстами ихъ—греческимъ и латинскимъ" и даже назвалъ среди пособій нѣсколько на греческомъ и французскомъ языкахъ. Упустивъ случай пресѣчь сей помыслъ въ зародышѣ, авторъ и въ самомъ изслѣдованіи нерѣдко вставляетъ въ текстъ греческія слова и цитуетъ греческія

и французскія пособія, хотя несокрушимымъ для его сочиненія правиломъ можно признать, что вездѣ, гдѣ онъ щеголяетъ греческимъ словомъ (латинскихъ вовсе не встрѣчается) или цитатой греческой и французской, онъ является въ рабской зависимости отъ своихъ дѣйствительныхъ и единственныхъ русскихъ друзей—Пономарева, Сергіевскаго, Соколова и пр. Во-вторыхъ. Разсматриваемое сочиненіе изобилуетъ выдержками изъ аскетической письменности, и несомнѣнно, что авторъ здѣсь проявляетъ самодѣятельность. Не только тѣ цитаты, на которыя его наталкивали пособія, онъ приводитъ по аскетическимъ твореніямъ, или удлинняя цитату, или выписывая ее по другому переводу, но онъ даже значительно пріумножаетъ число аскетическихъ цитатъ, приводя ихъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ это сдѣлано въ его пособіяхъ, и иногда вставляя ихъ въ текстъ разсужденія, не подвержденный цитатами въ пособіяхъ. Такимъ образомъ, хотя трудъ автора былъ чисто механическимъ, именно распредѣленіемъ аскетическаго матеріала по готовымъ рубрикамъ, все-же трудъ имъ примѣненъ къ дѣлу и трудъ, можетъ быть, довольно значительный. Въ-третьихъ. Буквальныя заимствованія изъ пособій въ сочиненіи Попова ни въ одномъ отдѣльномъ случаѣ не простираются непрерывно на нѣсколько страницъ,—обычно они кратки, иногда одна его страница составлена изъ трехъ, четырехъ, пяти мѣстъ одного или нѣсколькихъ пособій. Очевидно „причинами и источникомъ“ его „злыхъ помысловъ“ по отношенію къ чужой литературной собственности были, говоря языкомъ самаго изслѣдованія, не демонъ, не страсть къ похищенію словъ ближняго своего, не бездѣліе и не свободная его воля, а нужда. Какъ иностранецъ, плохо владѣющій русскимъ языкомъ, авторъ нуждался для выраженія своихъ мыслей не только въ словахъ, но и въ готовыхъ предложеніяхъ и періодахъ, которые онъ и собираетъ отовсюду съ необычайнымъ усердіемъ и находчивостью, доходящею до виртуозности мозаической работы.

Въ виду сказаннаго я нахожу возможнымъ оказать снисхожденіе Хр. Попову, оцѣнивъ его сочиненіе самымъ низшимъ изъ тѣхъ балловъ, которые даютъ право на степень кандидата богословія“.

29) Заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Ключевскаго о сочиненіи студента *Пушкина Бориса* на тему: „Вопросъ о ереси жидовствующихъ въ русской церковно-исторической литературѣ“:

„Автору предстояло разрѣшить сложную задачу—пересмотрѣть вопросъ о ереси жидовствующихъ, имѣя въ виду недавно изданные новые матеріалы, касающіеся этого движенія. Онъ излагаетъ свою работу въ такомъ порядкѣ. Очертивъ въ первой главѣ сочиненія „содержаніе и направленіе русской мысли въ XIV и XV в. въ связи съ состояніемъ просвѣщенія“, онъ во второй главѣ обозрѣваетъ высказанные въ нашей исторической литературѣ взгляды на ересь жидовствующихъ, въ третьей, самой обширной и важной, послѣ критическаго пересмотра исторіи ереси излагаетъ свой собственный взглядъ на ея происхожденіе и сущность и наконецъ въ четвертой главѣ ищетъ подкрѣпленія своему взгляду въ религіозныхъ вопросахъ, занимавшихъ русское общество въ XVI в., считая ихъ отголоскомъ религіознаго движенія, возбужденнаго ересью жидовствующихъ. Основательно ознакомившись съ памятниками, относящимися къ темѣ, и съ обширной литературой предмета, авторъ обнаружилъ въ своемъ трудѣ умѣнье разбираться въ сложномъ историческомъ вопросѣ, различать составные элементы и разнородные мотивы изучаемаго движенія. Въ основѣ ереси онъ видитъ „недоумѣніе изъ области ветхозавѣтной экзегетики“ или „неумѣнье разграничить область Ветхаго и Новаго Завѣтовъ“ и признаетъ еретиковъ „русскими раціонализирующими богословами“, притомъ не составлявшими плотнаго однороднаго общества, стоявшими „на разнообразныхъ по силѣ отрицанія ступеняхъ“, такъ что лишь къ самымъ крайнимъ изъ нихъ приложимъ терминъ „жидовствующихъ“ въ прямомъ смыслѣ слова. Убѣдительность соображеній автора нѣсколько ослабляется однимъ замѣтнымъ пробѣломъ въ его трудѣ,—отсутствіемъ подробнаго критическаго разбора недавно изданныхъ матеріаловъ о ереси, которыми онъ пользовался при пересмотрѣ вопроса о ней, что помѣшало ему достаточно полно исчерпать эти новые источники. Впрочемъ нахожу возможнымъ признать трудъ ст. Пушкина очень хорошимъ“.

30) Исправляющаго должность доцента Ильи Громогласова о сочиненіи студента *Пятницкаго Ивана* на тему: „Расколъ, какъ доктрина, въ эпоху его возникновенія“:

„Сочиненіе состоитъ изъ введенія (стр. 1—26), очень подробно обосновывающаго взглядъ на старообрядческій расколъ, какъ на явленіе церковно-религіознаго характера, и двухъ неравныхъ частей. Первая, состоящая изъ одной главы (стр. 27—61), должна, по мысли автора, представить доктрину раскола до собора 1667 г. Здѣсь, послѣ довольно бѣглаго обзора сужденій первыхъ расколоучителей о неизмѣняемости дониконовскихъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, излагаются извѣстныя еретическія мнѣнія нѣкоторыхъ изъ этихъ расколоучителей и дѣлается попытка логически связать ихъ съ доктриной раскола, понимаемаго какъ „буквообрядовѣрное направленіе религіозной жизни, исчерпываемое ученіемъ объ извѣстнаго рода церковно-богослужебныхъ книгахъ и опредѣленной совокупности обрядовъ“. Въ дальнѣйшихъ четырехъ главахъ второй части, имѣя въ виду изложить доктрину раскола послѣ собора 1667 г., авторъ послѣдовательно излагаетъ воззрѣнія первоучителей раскола на этотъ соборъ, ихъ ученіе объ антихристѣ, и отстаиваетъ взглядъ на самоистребленія въ расколѣ, какъ на слѣдствіе этого ученія (стр. 62—120); указываетъ главнѣйшіе моменты въ рѣшеніи іерархическаго вопроса раскольниками XVII в. и причину образованія въ расколѣ поповщинскаго и безпоповщинскаго толковъ (стр. 121—177); даетъ сводъ сужденій и мнѣній первыхъ расколоучителей о таинствахъ, въ особенности о бракѣ (стр. 178—215); наконецъ, излагаетъ споры въ расколѣ по обрядовымъ вопросамъ—о старопечатныхъ книгахъ и формѣ креста (стр. 216—232).

Изъ представленнаго перечня содержанія отдѣльныхъ главъ сочиненія видно, что г. Пятницкій безъ нужды расширяетъ рамки своего изслѣдованія, понимая подъ эпохой возникновенія раскола всю вторую половину XVII вѣка и пытаясь довольно натянуто установить связь между общими основоположеніями раскола и частными еретическими мнѣніями нѣкоторыхъ его первоучителей. Въ то же самое время настоящая задача автора — выясненіе характера и состава тѣхъ основоположеній, въ какія замыкалъ свое исповѣданіе такъ называемый старообрядческій расколъ и какими отли-

чалъ онъ себя отъ православной церкви въ моментъ отпаденія отъ нея—остается не достаточно разработанною. Причина указаннаго недостатка заключается, повидимому, въ томъ, что авторъ не далъ себѣ труда самостоятельно вдуматься въ свою тему, подавленный вліяніемъ одного изъ лучшихъ своихъ пособій—книги проф. Смирнова о внутреннихъ вопросахъ въ расколѣ XVII в., которой видимо слѣдуетъ въ содержаніи и планѣ своей работы, упуская изъ виду, что названное изслѣдованіе, какъ видно изъ самаго заглавія его, имѣетъ иной, болѣе широкій предметъ. Тѣмъ не менѣе, разсматриваемое сочиненіе не лишено и нѣкоторыхъ достоинствъ. Автору его нельзя отказать въ умѣньи, оставаясь въ намѣченныхъ рамкахъ своей работы, подобрать нужный для нея матеріалъ изъ существующей ученой литературы, которою онъ пользуется въ общемъ довольно умѣло и всегда добросовѣстно. Изложеніе мыслей, при похвальной краткости и стройности, на всемъ протяженіи сочиненія вполнѣ гладкое, безъ замѣтныхъ стилистическихъ дефектовъ. Для присужденія кандидатской степени признаю работу г. Пятницкаго достаточною“.

31) Инспектора Академіи Архимандрита Евдокима о сочиненіи студента *Ряжскаго Константина* на тему: „Родіонъ Путятинъ, какъ проповѣдникъ“:

„Поученія протоіерея Родіона Путятина выдержали уже 22 изданія. Такой успѣхъ не выпадаетъ иногда и на долю произведеній, вышедшихъ изъ-подъ пера даже самыхъ извѣстныхъ писателей. Очевидно проповѣди разсматриваемаго автора отличаются большими, такъ сказать, нестарѣющими достоинствами. Обозрѣть проповѣдническую дѣятельность выдающагося русскаго проповѣдника, уяснить причины столь глубокаго вліянія его на людей и взялъ на себя трудъ нашъ авторъ.

Трудъ г. Ряжскаго состоитъ изъ введенія (1 — 10 стр.) и пяти главъ (10—544 стр.). Мы не будемъ излагать содержаніе сочиненія автора хотя бы даже бѣгло и кратко, потому что авторомъ сдѣлано все, что нужно и можно было сдѣлать въ данномъ случаѣ. Имъ не пропущены почти ни одна мелочь, ни одна подробность. Вмѣсто этого лучше обратимъ вниманіе на нѣчто другое, болѣе важное и цѣнное.

Среди источниковъ, которыми пользовался авторъ при составленіи своего труда, заслуживаетъ особеннаго вниманія

одинъ, это „Дневникъ“ протоіерея Родіона Путятина, впервые открытый авторомъ, а потому совершенно не использованный въ литературѣ. Благодаря этому „Дневнику“ авторъ проливаетъ новый свѣтъ на многія стороны жизни и дѣятельности проповѣдника, начиная съ годовъ образованія и кончая послѣдними годами его жизни. Многія изъ этихъ страницъ весьма оригинальны и цѣнны. Такъ о семинарскомъ образованіи онъ пишетъ: „Да, насъ не только не учили мыслить, но, напротивъ, отучали, не давали, запрещали мысль. Не смѣй своего сужденія имѣть, вотъ главное правило, котораго мы въ Семинаріи должны были держаться“ (11—12). Объ академическомъ: „насъ не пріучали мыслить, а учили сочинять, составлять изъ чужихъ мыслей цѣлое, что-нибудь. Какъ, обыкновенно, мы писали? Тутъ почитаешь, въ другомъ мѣстѣ, въ третьемъ; подумаешь, пособразишь немного, а иногда и много, долго, и думая, не о томъ заботишься, чтобы дѣло сказать, правду, а о томъ, чтобы правильно сказать, т. е., по правиламъ реторики сказать. Пріучая насъ сочинять, отучали мыслить. Не то, что мы боимся высказывать свои мысли, а мы не умѣемъ ихъ высказать, выразить, и не только мыслей своихъ не умѣемъ высказать, но и мыслить по своему, такъ сказать, не умѣемъ, не привыкли“ (27—28). Не на этой мудрости останавливается его духовный взоръ. Читая живыя, проникающія въ душу и затрогивающія сердце бесѣды Спасителя, Путятинъ говаривалъ: „что можетъ быть лучше, проще и назидательнѣе этихъ бесѣдъ; хорошо бы такъ говорить каждому проповѣднику“ (29). Въ другомъ мѣстѣ Родіонъ Путятинъ пишетъ: „читалъ посланія Ап. Павла. Какъ хорошо, какъ все просто, искренно, откровенно, безыскусственно. Вотъ бы какъ надо намъ писать“ (30). Во время пребыванія въ Академіи у него уже отчасти сложилась та оригинальная гомилетическая теорія, которой онъ держался впослѣдствіи все время. „Когда я былъ,—учился въ Академіи, и тогда еще я замышлялъ держаться, главнымъ образомъ, историческихъ фактовъ, примѣровъ, опытовъ, поученій важныхъ лицъ. При окончаніи курса, поступая на должность, я не оставлялъ своей мысли. Помню, какъ читалъ я Прологи, Четіи-Минеи, отмѣчалъ въ нихъ, выписывалъ изъ нихъ интересное. И на должности то же занимало меня преимущественно. Покупалъ книги такія,

въ которыхъ описываются опыты, примѣры благочестія. Наконецъ, я положилъ написать краткія поученія о истинахъ вѣры и дѣятельности изъ этихъ историческихъ опытовъ“ (30—31). На служеніе слова онъ смотрѣлъ необыкновенно высоко: „сейчасъ, пишетъ онъ, хотѣлъ было я пѣть Лазаря—приготовить къ печати такое поученіе, ради котораго можно барышъ получить... Нѣтъ не хочу! Свободна убо тварь познаваюсь. Нѣтъ не стоитъ игра свѣчъ. Если не грѣхъ, то все таки правды нѣтъ. Надобно печатать то, что само за себя постоитъ, само по себѣ печати стоитъ“ (74). Онъ самъ о себѣ говоритъ: „Богъ сроднилъ меня съ вами (съ прихожанами); во всемъ мірѣ теперь нѣтъ людей, которые бы по духу были такъ близки ко мнѣ, какъ близки вы; вы теперь для моего духа все—и предметъ заботъ, и источникъ утѣшеній; вашимъ спасеніемъ я спасаюсь, ваша погибель и мнѣ грозитъ гибелью. Моему сану надлежитъ слово Божіе проповѣдати не точію языкомъ, но пишущею рукою. То мое дѣло, то мое званіе, то моя должность“ (114). Поэтому весьма часто выступалъ съ словомъ назиданія о. протоіерей. „Замѣчаетъ ли онъ пороки въ обществѣ, обиды, злоупотребленія, неправедный судъ, нарушеніе правъ ближняго—это даетъ ему поводъ запретить, обличить, умолить; устрояется ли церковь въ приходѣ, производятся ли выборы на общественныя должности, появляется ли эпидемія, распространяется ли расколъ, обнаруживаются ли факты невѣжества, необразованности—все онъ обсуждаетъ просто, съ христіанской точки зрѣнія. Нѣтъ такого маленькаго событія, на которое не обратилъ бы вниманія о. Родіонъ. Покойный преосвященный Муромскій Андрей, бывшій инспекторъ Ярославской семинаріи, разсказывалъ, что одно время въ Рыбинскѣ было нѣсколько случаевъ отравленія рыбою. Желая предохранить свою паству отъ несчастныхъ случаевъ, о. Родіонъ произнесъ поученіе „о соленой рыбѣ“, начавши его такъ: „сегодня, слушатели, я буду говорить о соленой рыбѣ“. Онъ сѣялъ сѣмя слова Божія вездѣ и всегда, и въ храмѣ, и на стогнахъ, и въ домахъ, и при божественной литургіи, и при бракѣ, и при погребеніи, и въ столахъ, и послѣ оныхъ. Въ тѣ дни, когда онъ служилъ самъ, онъ почти всегда произносилъ поученіе. „Надобно непрестанно говорить, писалъ онъ, непрестанно говорить въ Церкви проповѣди, всякій праздникъ. Давно я чувствовалъ, со-

знавалъ эту необходимость. Теперь еще больше нахожу это необходимымъ. Люди нынѣшніе забылись, не помнятъ своихъ существенныхъ обязанностей. Надобно непремѣнно говорить, говорить. Не знаю, какъ сказать, какъ это необходимо, нужно, полезно. И говорить надобно какъ можно чаще, всегда, при всякомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, при большихъ всѣхъ собраніяхъ“. Когда о. Родіону почему либо не удавалось говорить поученіе въ Церкви, то онъ искренно объ этомъ скорбѣлъ; по крайней мѣрѣ, въ тотъ періодъ своей жизни, когда онъ обладалъ достаточнымъ запасомъ физическихъ силъ и болѣзнь не сломила его здоровья, онъ сожалѣлъ и скорбѣлъ, если въ праздникъ идетъ въ Церковь безъ поученія. Въ своемъ дневникѣ въ 1861 году онъ писалъ: „было время, когда я скорбѣлъ, если въ праздникъ иду, бывало, къ обѣдни безъ поученія. Нынѣ нѣтъ. Отчего? Отъ слабости силъ, частію же потому, что не считаютъ нужнымъ эти поученія наши“. Когда ему почему либо не приходилось долго писать поученія, то это его безпокоило. Въ дневникѣ своемъ онъ писалъ: „нынѣ съ безпокойствомъ думаю о томъ, что я давно не пишу. А какъ давно? мѣсяца полтора, чуть не два. Правда я думалъ, затѣвалъ, но этимъ все и оканчивалось“. Онъ постоянно думалъ о планахъ для поученій; постоянно строилъ планы для новыхъ поученій. Въ своемъ дневникѣ онъ почти ежедневно даетъ отчетъ о томъ, что онъ сдѣлалъ, что написалъ, о чемъ думалъ. „Все планы строю, писалъ онъ, а построить еще ничего не построилъ. И какъ же что нибудь построю, когда планы строю. Время все уходитъ въ черченіи то того, то другаго плана, а на постройку ничего не остается. Хоть что нибудь маленькое да цѣлое. Думалъ сейчасъ о проповѣди. Все не клеится у меня. Отчего? Оттого, что берусь за многое и за разное. Нѣтъ одnимъ надобно заняться, одному надобно себя посвятить. Я все думаю, размышляю, планы строю, хочу, т. е., что нибудь сдѣлать, и не то что хочу, а хочется мнѣ что нибудь сдѣлать, т. е. написать, сочинить. За чѣмъ же дѣло? Мнѣ хочется сдѣлать больше съ небольшими трудами. Да, такъ. И потому не знаю, что мнѣ дѣлать. Большое маленькими силами не дѣлается. И вотъ я досадую, скорблю, что силы у меня мало. Я готовъ, радъ сдѣлать и маленькое, только хорошенькое; но и это не дается, не дѣлается“. Или вотъ еще примѣръ.

того, какими планами задавался о. Родіонъ. „Нынѣшній день, пишетъ онъ 10 октября 1859 года, я брался говорить о многомъ: дневное Евангеліе готовился изъяснить, или что нибудь изъ него; „Отче нашъ“ хотѣлъ начать изъяснять; о необходимости для каждаго христіанина имѣть у себя дома Евангеліе и другія Божественныя книги; о необходимости для каждаго изъ насъ трудиться, дѣлать что-нибудь такое, что могло бы приносить пользу намъ и другимъ. Чѣмъ же кончится? Да ничѣмъ“. Иногда планы о. Родіона были очень обширны. Онъ задавался цѣлію написать изъясненіе символа вѣры, молитвы Господней, изъяснить литургію, богослуженіе, написать общедоступно систему христіанскаго ученія. „Чего чего я въ свой вѣкъ не затѣвалъ, писалъ онъ, символъ вѣры хотѣлъ объяснить, потомъ литургію, прочія службы и уже написалъ проповѣди двѣ три, послѣ хотѣлъ писать бесѣды на разные манеры. Въ Рыбинскѣ было много покушеній. Кажется все перепробовалъ. Чѣмъ же все это кончится? Ужели ничѣмъ? Нѣтъ, во чтобы то ни стало буду заниматься тѣмъ, для чего переплетены начатки христіанскаго ученія“ (115—116. 120. 121—124). Не легко давались о. протоіерею поученія, которыми всѣ такъ увлекались. При писаніи поученій ему приходилось много мучиться и страдать. „И самое краткое поученіе, говоритъ онъ, не малаго труда мнѣ стоитъ; вчера я часа три, четыре все рождалъ и десять строкъ, не больше, написалъ. Чѣмъ же кончилось? Ничѣмъ. Да, я всю ночь мучился, не спалъ по милости приготовленія поученія и доходилъ вчера ночью до совершеннаго изнеможенія. Дорого бы я далъ, если бы кто меня избавилъ отъ моего труда. Просто я страдалъ, мучился ужасно. Тяжелое дѣло, скорбное дѣло сочинительство. Сколько однихъ тревогъ, сомнѣній, недоумѣній, опасеній! Вотъ искушеніе: 1-й часъ за полночь, а я не сплю, потому не спится, часа полтора лежалъ на постели и никакъ уснуть не могу. Думалъ о поученіи къ завтрему: ничего не могъ придумать. Отчего эти поученія не даются намъ такъ, безъ труда? Мало того, что трудъ для нихъ необходимъ, нѣтъ, надобно... ужъ не знаю, какъ сказать, что надобно: измучиться, изъ силъ выбиться, послѣ большихъ усилій, послѣ долгаго напряженія, и все таки этого мало. Не напрасно говорятъ, что для всякаго писателя вдохновеніе необходимо: т. е. необходимо,

чтобы свыше что нибудь пришло къ тебѣ, чтобы что нибудь натолкнуло тебя на мысль. Что меня заставляетъ заниматься или вѣрнѣе сказать мучиться надъ поученіями?... А я въ собственномъ смыслѣ мучусь или мучился надъ нѣкоторыми". Въ тѣхъ случаяхъ, когда поученіе почему либо не давалось о. Родіону, онъ обращался съ молитвою къ Богу. Вотъ какъ онъ молился послѣ неудачной попытки написать поученіе: „все не то, все не такъ. Такъ что же, такъ какъ же? Господи! Вразуми меня, вразуми меня, что я долженъ говорить. Мнѣ хочется говорить, мнѣ больно, что не умѣю, не могу говорить, какъ мнѣ хочется. Ты, Господи, Самъ скажи мнѣ, что и какъ я долженъ говорить". Вотъ еще: „пошли, Господи, мнѣ мысль какую нибудь святую, которою бы освятилась и оживилась холодная моя душа и которую я могъ бы завтра передать другимъ, подобнымъ мнѣ" (126—128). Не легко давались поученія о. протоіерею потому, что онъ не хотѣлъ говорить ничего чужого, ничего шаблоннаго, ничего непродуманнаго, невыношеннаго въ своей груди. „Для поученія, пишетъ онъ, довольно одной минуты или даже секунды довольно. Но этой секунды приходится долго ждать, иногда нѣсколько часовъ, цѣлыя сутки и дни. Иногда такъ ждешь, ждешь этой секунды, да и бросишь все и ничего не сдѣлаешь" (129). Послѣ продолжительныхъ заботъ о проповѣди, иногда его осѣняло то давно ожидаемое имъ вдохновеніе. „Вчера очень довольно писалъ, говоритъ онъ, и нынѣ послѣ утрени писалъ, наконецъ, бросилъ все. Такъ и рѣшилъ было ничего не говорить. Вдругъ пришла одна мысль, давно бывшая въ головѣ, опредѣленная, хоть и весьма не важная, самая простая, обыкновенная; я за перо, и поученіе черезъ часъ готово. Странно, многимъ очень оно понравилось. А все то оно не болѣе четвертинки листа. Нынѣ я говорилъ поученіе, пишетъ о. Родіонъ, въ которомъ касался современныхъ военныхъ дѣлъ. Поученіе не было задумано вчера, а было написано утромъ, съ одного маху; не успѣлъ даже прочитать написанное" (130—131). Прежде чѣмъ отдать въ печать поученіе, онъ тщательно исправлялъ его; если же оно оказывалось очень неудачнымъ, то уничтожалъ его. „Просматривалъ, пишетъ онъ, старый хламъ свой. Нѣкоторыя, впрочемъ, одно только, до того приторно, что тотчасъ разодралъ. Препорядочно мучусь я за поученіями. Доселѣ испра-

вилъ ихъ немного. Четыре почти совершенно вновь передѣлалъ. Впрочемъ, придется кажется, всякое—вновь почти. Должно быть съ перваго числа я началъ ихъ поправлять. Слѣдовательно, нынѣ три недѣли... Доселѣ занимался разсматриваніемъ своихъ катихизическихъ бесѣдъ—съ тѣмъ, чтобы послать ихъ въ Епархіальныя Вѣдомости. Нѣтъ, не стоятъ того. И потому досаду одну на себя принесло мнѣ это разсматриваніе. Нѣтъ, не годятся. Почему нѣтъ въ нихъ, почти нѣтъ ни одного живого слова? Только живое слово живо и дѣйственно. Одно живое слово лучше тысячи. Да. досаду навели на меня эти бесѣды. Я продолжаю себя разбирать, разлагать, и хочу все или всѣ оставить, потому что въ нихъ во всѣхъ дѣла мало сказано, а недѣла, не къ дѣлу очень много, много для одной круглоты рѣчи, для складу, для того только, чтобы читать или слушать было пріятно... Нѣтъ, видно я не въ духѣ, оттого и свое мнѣ ничто не нравится" (132). И не одинъ годъ такъ трудился выдающійся проповѣдникъ. Послѣдніе два года Родіонъ Путятинъ не могъ даже неопустительно посѣщать богослуженіе. Но дома у себя онъ, хотя и больной, продолжалъ трудиться надъ своими поученіями. За нѣсколько дней до смерти его видѣли работающимъ за письменнымъ столомъ (144). Не привожу другихъ многочисленныхъ подобныхъ мѣстъ изъ сочиненія автора, одинаково интересныхъ по своему содержанію и новизнѣ (172—195 и др.).

Существенныхъ недостатковъ нельзя указать въ сочиненіи г. Ряжскаго. Авторъ сдѣлалъ все, что можно и нужно было сдѣлать. За немногое лишь можно упрекнуть его. Есть кое что въ его сочиненіи лишнее (48 стр. 57—80 и др.), по мѣстамъ наблюдается внѣшняя, случайная связь между цѣлыми отдѣлами (258—267 и др.). Не всегда и не всюду выдержанъ у него планъ, вслѣдствіе чего встрѣчаются повторенія, изложеніе однороднаго матеріала въ различныхъ частяхъ сочиненія, смѣшеніе разнороднаго матеріала въ одномъ отдѣлѣ (340 сл. 440 сл. 455. 462 сл. и др.). Обзоръ проповѣдей со стороны содержанія нельзя назвать вполнѣ удачнымъ и полнымъ. Его методъ въ данной части сочиненія нуждается въ значительной поправкѣ. Въ сочиненіи г. Ряжскаго встрѣчаются досадныя описки (1. 8. 37. 40. 41. 48. 63. 66. 69. 74. 90. 95. 125. 138. 146. 149. 164. 282.

340. 409. 458. 462. 531 и др.), иностранныя слова (43. 53. 271 и др.), по мѣстамъ и стиль нуждается въ поправкѣ (50. 52. 158. 163. 188). Наконецъ скорбно, что авторъ не воспользовался „Дневникомъ“ какъ должно, просмотрѣвъ въ немъ много весьма цѣнныхъ страницъ и отдѣльныхъ замѣчаній.

Г. Ряжскаго за его сочиненіе признаю заслуживающимъ степени кандидата богословія вполнѣ. Мало того, настоятельно совѣтую ему немедленно напечатать тѣ части сочиненія, которыя написаны имъ на основаніи новооткрытаго „Дневника“. Гомилетическій и пасторологическій матеріалъ, собранный здѣсь авторомъ, будетъ весьма цѣнной новинкой въ нашей литературѣ“.

32) Экстраординарнаго профессора Алексѣя Введенскаго о сочиненіи студента *Славгородскаго Николая* на тему: „Ученіе о прогрессѣ съ христіанско-философской точки зрѣнія“:

„Необширное по объему, сочиненіе г. Славгородскаго производитъ, однако, довольно удовлетворительное впечатлѣніе. Историческія справки, хотя и не обильны, но достаточно опредѣленны и приводятся обыкновенно цѣлесообразно. Рѣшеніе вопроса, хотя и не вездѣ раскрыто съ надлежащею убѣдительностью и одинаково доказательно, однако, въ общемъ проведено въ направленіи правильномъ. „Центръ тяжести при рѣшеніи вопроса о прогрессѣ“,—пишетъ авторъ (стр. 170—1), — „нужно перенести съ общества на личность. Личность и она только одна стоитъ въ центрѣ исторіи и движетъ прогрессъ. Если въ извѣстной части человѣчества нельзя не отмѣтить прогрессивныхъ успѣховъ культуры, созданія общественныхъ идеаловъ, то это плодъ дѣятельности не общества въ его цѣломъ, а отдѣльныхъ личностей. Самое понятіе общества не конкретное, а дискретное. Какъ таковое, общество состоитъ изъ отдѣльныхъ индивидовъ, живыхъ личностей. Личность и есть единственно реальное существо, съ которымъ считаются жизнь и наука“. Чтобы жизнь прогрессировала,—разсуждаетъ авторъ,—индивидуумы должны быть одушевлены лучшими стремленіями и идеалами, а таковы только христіанскіе. Такъ онъ подходитъ къ *богословскому* освѣщенію вопроса и на этомъ пути вырабатываетъ формулу прогресса, правда нѣсколько громоздкую, но за то достаточно опредѣленную и

рѣшительную, а именно (стр. 245—6): „Прогрессъ есть активный процессъ всесторонняго духовнаго совершенствованія индивидуума, постепеннаго приближенія конечнаго къ Безконечному,—процессъ, осуществляющійся въ опредѣленныхъ матеріально-соціальныхъ условіяхъ, которыя, въ свою очередь, по мѣрѣ развитія индивидуума и въ зависимости отъ этого развитія, подвергаются соотвѣтствующимъ измѣненіямъ". Мысль автора логична, языкъ выработанъ, изложеніе правильно.—Для полученія степени кандидата богословія сочиненіе удовлетворительно".

33) Ординарнаго профессора Николая Заозерскаго о сочиненіи студента *Соболева Александра* на тему: „О церковныхъ наказаніяхъ для лицъ духовнаго и монашескаго чина за XVIII вѣкъ":

„Основательно выяснивъ въ предисловіи (I—XIII), что избранный для сочиненія предметъ, хотя и былъ затронутъ въ нашей церковно-исторической и канонической литературѣ, однакожъ заслуживаетъ спеціальнаго изслѣдованія, авторъ и ставитъ своею задачею представить таковое.

Для выполненія этой задачи ему предстояло преодолѣть затрудненія двоякаго рода: во 1-хъ—найдтись въ обширной массѣ матеріала: нужно было время и усердіе собрать и изучить его; во 2-хъ—нужно было съумѣть расположить его въ системѣ. И должно признать, что авторъ съ полнымъ успѣхомъ преодолѣлъ оба затрудненія. Въ своемъ предисловіи онъ говоритъ между прочимъ: „мы старались собрать все, что заключается по данному вопросу въ *литературныхъ памятникахъ описываемаго времени*, чтобы по возможности нарисовать полную картину того, что было" (стр. VIII). Если вмѣсто неудачно употребленнаго здѣсь выраженія: „литературные памятники" поставить болѣе соотвѣтственное „законодательные памятники и изданные архивные матеріалы", то это заявленіе автора должно будетъ признать совершенно вѣрнымъ. Этотъ юридическій и изданный матеріалъ авторомъ собранъ полно и изученъ тщательно.

Заслуживаетъ полнаго одобренія и планъ, придуманный авторомъ для изложенія разнообразнаго матеріала, имъ изученнаго. Планъ этотъ простъ, цѣлесообразенъ и придуманъ самимъ авторомъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующее его признаніе:

„Главную и основную часть сочиненія составляетъ система церковныхъ наказаній XVIII вѣка. Она подраздѣляется на двѣ главы, изъ которыхъ первая занимается наказаніями, имѣющими для себя оправданіе или основу въ церковныхъ канонахъ, а вторая—не имѣющими оной. Причина такого нѣсколько необычнаго дѣленія заключается въ самомъ существѣ церковныхъ наказаній описываемаго времени. Первоначально предполагалось раздѣлить церковныя наказанія на мѣры дисциплины очистительной и на мѣры дисциплины исправительной. Подобнаго дѣленія въ отношеніи наказаній держится проф. Суворовъ. Однако въ приложеніи къ XVIII вѣку это дѣленіе оказывается не совсѣмъ пригоднымъ: многія изъ наказаній этого времени съ удобствомъ могутъ быть отнесены и къ мѣрамъ исправительнымъ и къ мѣрамъ очистительнымъ. Отсюда въ сочиненіи будетъ удержано первое дѣленіе. Каждая изъ этихъ двухъ главъ въ свою очередь содержитъ нѣсколько отдѣловъ. Въ первой ихъ три: 1) отлученіе; 2) изверженіе; 3) запрещеніе. Во второй—десять: 1) ссылка въ заточеніе, или въ Сибирь; 2) монастырское подначальство; 3) содержаніе въ колодничьей избѣ; 4) отрѣшеніе отъ должности; 5) переводъ съ одного мѣста на другое; 6) тѣлесныя наказанія; 7) штрафы; 8) поклоны; 9) выговоры и отдача подъ особенный надзоръ, и 10) наказанія, употреблявшіяся въ исключительныхъ случаяхъ... Но эти обѣ главы не исчерпываютъ всего предмета сочиненія. Имъ предшествуетъ особая часть, посвященная изложенію теоретическихъ соображеній автора о характерѣ и цѣляхъ церковныхъ наказаній XVIII в., о вліяніяхъ, подъ дѣйствіемъ коихъ наказанія этого времени приняли одно направленіе, а не другое, и наконецъ—о тѣхъ основаніяхъ, которыми духовная власть думала оправдать свою карательную систему" (Предисл. IX—XIII).

По этому плану авторъ весьма удобно расположилъ свой разнообразный матеріалъ. Его сочиненіе читается легко и по временамъ съ живымъ интересомъ, возбуждаемымъ яркими описаніями безмѣрной жестокости нѣкоторыхъ видовъ наказаній. Но въ сочиненіи есть крупный недостатокъ, особенно непріятно поражающій читателя своимъ несоотвѣтствіемъ указаннымъ его достоинствамъ. Этотъ недостатокъ—грубый, почти необработанный стиль. Нерѣдко встрѣчаются

неправильные періоды, грубые, совсѣмъ нелитературные обороты рѣчи и отдѣльныя выраженія, напр. „будучи считаемъ“ (стр. 343) „...стерегли цѣлыхъ два солдата“ (стр. 261): какъ будто могутъ стеречь 1½ солдата!

Если бы авторъ взялъ на себя трудъ снова тщательно пересмотрѣть свое сочиненіе съ цѣлью очистить его отъ подобной шелухи, которой найдется въ немъ не мало, то его сочиненіе можно бы рекомендовать для напечатанія.

Почитаю его вполнѣ удовлетворительнымъ для присужденія автору кандидатской степени.“

34) Исправляющаго должность доцента іеромонаха Іосифа о сочиненіи студента *Соловьева Николая* на тему: „Библейско-исторический пробѣлъ 440—175 г. г. до Р. Хр.:“

„Послѣдовательное теченіе свящ. первоисточника Библейской Исторіи прерывается, между прочимъ, крупнымъ пробѣломъ въ нѣсколько столѣтій, границы котораго опредѣляются, съ одной стороны, событіями конца книги Нееміи (обыкновенно, относимыми къ 440 г. до Хр.), и съ другой—началомъ событій періода Маккавейскаго, точнѣе—выступленіемъ Антіоха Епифана (175 г. до Хр.). Нѣкоторыя попытки восполнить этотъ пробѣлъ—употребилъ еще Іосифъ Флавій, который, впрочемъ, такъ же не идетъ въ данномъ случаѣ далѣе воспроизведенія пары легендарныхъ событій (каковы—разсказъ объ Александрѣ Великомъ и исторія перевода LXX), крайне слабыхъ, въ своихъ деталяхъ, предъ строго-историческою критикою, а главное—заполняющихъ только лишь ничтожную часть всего громаднаго пробѣла. Подобная же попытка въ Маккавейскихъ книгахъ такъ же ограничивается лишь самыми незначительными и, при томъ, исторически-слабыми или слишкомъ конспективными повѣствованіями (I Макк. I, 1—10).

Былъ ли причиною сказаннаго указаваемый Wellhausen'омъ характеръ времени, неблагопріятный для развитія и выступленія отдѣльныхъ личностей, или—что не менѣе правдоподобно,—не нашлось лица, способнаго взглянуть на значеніе складывавшихся и протекавшихъ событій глазами серьезнаго историка и увѣковѣчить эти событія для будущаго,—только скудость политическихъ событій и историческихъ картинъ за все время означеннаго періода, дѣйствительно, непріятно бросается въ глаза и вызываетъ немалыя за-

трудненія. То же самое заставляетъ сказать и внутренняя жизнь Іудейства, которая, подъ темнымъ покровомъ исторіи, несомнѣнно, шла своей дорогой, указанной Ездрою и Неміей, и такъ же не нашла себѣ способнаго и внимательнаго описателя.-

Не смотря на всѣ эти невыгоды въ положеніи историка, лишеннаго возможности связать сколько нибудь прочнымъ звеномъ порванныя нити Библейскаго повѣствованія, 'дружная кропотливая работа цѣлаго ряда вѣковъ успѣла пролить не мало свѣта въ эту „долгую темную ночь" на историческомъ небѣ Іудейства, „среди которой не блеститъ ни одной звѣзды, не свѣтитъ мѣсяцъ." Если внѣшне-политическая сторона исторической жизни за означенный періодъ такъ и не обогатилась почти ни однимъ лишнимъ штрихомъ, ни одною существенно-важною деталью, по сравненію съ первобытною скудостію Флавія, за то по части разработки картины внутренняго состоянія жизни Іудейства сдѣлано не мало, благодаря тому, что подробности этого состоянія дается возможность устанавливать самымъ прагматизмомъ исторіи. связью и взаимоотношеніемъ послѣдующаго къ предшествующему, и наоборотъ, а также—и путемъ извлеченія освѣщающаго матеріала изъ свѣдѣній вообще по исторіи тогдашняго міра и его состоянія.

Задачу—привести въ извѣстность существенное, что сдѣлала въ данномъ случаѣ Библейско-Историческая наука,— и ставитъ себѣ сочиненіе г. Соловьева. Насколько небезплодны были его труды и изысканія для своей области, здѣсь можно привести въ подтвержденіе и то, что многовѣковой Библейско-Историческій „пробѣлъ" онъ „заполняетъ" 457-ю страницами достаточно удовлетворяющаго, обстоятельнаго и содержательнаго матеріала, основаннаго на изученіи изысканій авторитетнѣйшихъ изслѣдователей тогдашней жизни Іудейства. Если нельзя, по вышесказанному, вмѣнять въ недостатокъ г. Соловьеву того, что въ первой части своего труда (Персидскій періодъ) онъ мало могъ привести цѣнныхъ подробностей внѣшне- историческаго характера, сверхъ обычной скудости, за то нельзя не поставить ему въ похвалу значительнаго собранія подобныхъ подробностей во второй части (Греческій періодъ). Внутреннее состояніе Іудейства, какъ оно сложилось приблизительно въ то время, осо-

бенно подъ вліяніемъ реформъ Нееміи и Ездры, полно и содержательно представляется въ I части труда, хотя и путемъ небезъискуственнаго сближенія отдѣльныхъ подробностей, вслѣдствіе чего многія изъ этихъ подробностей болѣе или менѣе значительно выходятъ изъ предѣловъ отмежеваннаго періода. Впрочемъ, вообще при трудности размѣстить всѣ эти подробности по однимъ опредѣленнымъ мѣстамъ ихъ, заключить въ строго-опредѣленныхъ границахъ,—нельзя и этого ставить въ особенную вину г. Соловьеву, тѣмъ болѣе что воспользоваться ими онъ долженъ былъ въ видахъ большей законченности и полноты своихъ „главъ."

Для полученія степени кандидата богословія сочиненіе вполнѣ достаточно".

35) Заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Соколова о сочиненіи студента *Спасскаго Алексѣя* на тему: „Анабаптисты. (Къ вопросу о значеніи религіозной реформаціи XVI в. въ общемъ ходѣ исторіи западной Европы)":

„Обширное (XII+516 стр. убористаго письма) сочиненіе г. Спасскаго представляетъ собою полное и весьма обстоятельное изслѣдованіе анабаптизма, т. е. одного изъ важныхъ и интересныхъ явленій религіозной исторіи христіанскаго запада. Тѣмъ большій интересъ представляетъ это явленіе, что оно тѣсно сплетается съ одной стороны съ исторіей нѣмецкой религіозной реформаціи, а съ другой—съ тѣми соціально-политическими движеніями, которыя навели ужасъ на всю Германію, наполнивъ цѣлыя области ея огнемъ пожаровъ и потоками крови. Задача автора въ томъ и состояла, чтобы опредѣлить истинный смыслъ этого явленія, указавъ его отношеніе и къ реформаціи и къ соціальнымъ движеніямъ.

Послѣ краткаго введенія, состоящаго изъ общихъ вступительныхъ замѣчаній и перечня источниковъ и пособій, самое изслѣдованіе г. Спасскаго распадается на части подъ слѣдующими заглавіями: „происхожденіе анабаптизма; сущность, названіе и вопросъ о началѣ секты анабаптистовъ; исторія анабаптистовъ, раздѣляющаяся на періоды саксонскій, швейцарскій и вестфальскій или мюнстерскій; послѣдующая судьба анабаптистовъ и, наконецъ, реформація и анабаптизмъ въ ихъ взаимоотношеніи и ихъ значеніе въ исторіи западной Европы".

Уже по однимъ этимъ заглавіямъ читатель можетъ ви-

дѣть, что изслѣдуемый авторомъ вопросъ взятъ во всей его полнотѣ и разсматривается въ сочиненіи со всѣхъ существенныхъ сторонъ; знакомство-же съ самымъ изслѣдованіемъ убѣждаетъ его, что задуманный г. Спасскимъ планъ выполненъ такъ обстоятельно, что, въ общемъ, трудъ автора даетъ полное и ясное представленіе о разсматриваемомъ предметѣ.

Для осуществленія своей задачи г. Спасскій добросовѣстно воспользовался всѣмъ тѣмъ матеріаломъ, который былъ ему доступенъ, начиная съ основныхъ данныхъ и документовъ, заключающихся въ сочиненіяхъ Лютера и Цвингли и въ приложеніяхъ къ изслѣдованіямъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ авторовъ, и продолжая многочисленными трудами Арнольда, Келлера, Бецольда, Эрбкама, Гаста, Газе, Геберле, Готтингера, Ранке, Менцеля, Штерна, Рӧриха, Вишнякова, Дородницына, Циммермана, Михайлова, Песоцкаго и многихъ другихъ.

Съ наибольшимъ вниманіемъ останавливается авторъ на *исторіи* анабаптистовъ, при чемъ эта исторія подробно излагаетъ всѣ наиболѣе важные моменты въ развитіи разсматриваемаго явленія, старается надлежащимъ образомъ выяснить и освѣтить ихъ въ ихъ взаимномъ отношеніи и въ ихъ зависимости отъ различныхъ постороннихъ явленій, представляетъ иногда весьма удачныя характеристики наиболѣе выдающихся дѣятелей секты, выясняетъ существенныя особенности ея воззрѣній и, по возможности, приводитъ эти воззрѣнія въ систему. Эта историческая часть изслѣдованія, составляющая бóльшую часть всего труда (стр. 55—460), имѣетъ наибольшую цѣнность и по существу, хотя желательно было бы видѣть въ ней болѣе цѣльности и проникновенія одною основною идеей, которая менѣе заслонялась-бы фактическими подробностями.

Къ предмету своего изслѣдованія авторъ относится съ увлеченіемъ, которое побуждаетъ его иногда доходить и до крайностей. Такую крайность нельзя не видѣть напр. въ стремленіи автора преувеличить значеніе анабаптизма, поставляя его въ прямую связь съ нѣкоторыми современными явленіями религіозной жизни (стр. V), а также въ чрезмѣрныхъ иногда восхваленіяхъ по его адресу (напр. стр. 197, 493 и др.), при чемъ авторъ сосредоточиваетъ свое внима-

ніе лишь на свѣтлыхъ идеяхъ секты, забывая о томъ, что эти свѣтлыя идеи, благодаря невѣжеству большинства сектантовъ и крайнему настроенію ихъ вождей, являются искаженными и доведенными до чудовищной нелѣпости.

Въ частностяхъ изслѣдованія г. Спасскаго можно указать какъ на недостатокъ напр. на то, что иногда авторъ называетъ невѣроятнымъ и недостовѣрнымъ то или другое историческое положеніе, не принимая на себя труда указать для того какія-либо основанія (стр. 63, 78, 136, 167).

Встрѣчаются въ сочиненіи, хотя очень рѣдко, нѣкоторыя мелкія ошибки и неточности, напр. на стр. 24, 26, 76 и др., конечно, вполнѣ понятныя въ обширномъ историческомъ изслѣдованіи и не умаляющія его достоинства.

Для присужденія автору степени кандидата богословія признаю сочиненіе г. Спасскаго, какъ трудъ добросовѣстный, серьезный и научный, представляющій собою полное и обстоятельное изслѣдованіе своего предмета, вполнѣ удовлетворительнымъ".

36) Экстраординарнаго профессора Алексѣя Введенскаго о сочиненіи студента *Струминскаго Василія* на тему: „О познаваемости Божества":

„Не часто, но всеже приходится иногда встрѣчать и отмѣчать среди обычныхъ студенческихъ сочиненій и такія, въ которыхъ изъ-за философскихъ формулъ ясно выступаетъ живая личность автора. Въ большинствѣ случаевъ это—сочиненія на тему общаго характера, не связывающія, слѣдовательно, выраженіе того, что передумано и пережито ихъ юными авторами въ теченіе долгихъ учебныхъ годовъ.

Таково, во всякомъ случаѣ, сочиненіе г. Струминскаго. И именно въ этомъ, — въ богатствѣ, глубинѣ и тонкости *личныхъ думъ и религіозно-философскихъ переживаній* автора,—его главное достоинство, сообщающее ему интересъ далеко не обычный.

Съ большою чуткостію къ современнымъ запросамъ мысли, въ которыхъ авторъ обнаруживаетъ далеко не заурядную, даже и для не—студента, освѣдомленность, онъ дѣлаетъ развѣдки въ прошломъ человѣческой мысли, дабы оттуда вынести отвѣты настоящему. Вслѣдствіе этого, несмотря на то, что тема сочиненія никогда, въ христіанской исторіи, не переставала служить предметомъ большихъ и малыхъ трак-

татовъ, онъ всеже съумѣлъ подойти къ ней съ очень интересныхъ сторонъ, дѣлающихъ чтеніе „диссертаціи“ очень легкимъ.

Къ достоинствамъ сочиненія нужно отнести также большую начитанность автора въ философіи, причемъ онъ далеко не всегда наклоненъ подчиняться общепринятому и традиціонному, но нерѣдко пытается освѣщать и старые вопросы съ новыхъ точекъ зрѣнія. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія его обширная глава о Кантѣ, въ которой онъ вноситъ значительныя поправки въ популярное представленіе, стремящееся сдѣлать изъ Канта скептика на практической основѣ. Къ сожалѣнію, глава эта, по обилію введенныхъ въ нее вопросовъ, вышла недостаточно отчетливою.

Съ формальной стороны, сочиненіе г. Струминскаго ярко выдѣляется раздѣльностію изложенія: все оно есть какъ бы одна распространенная схема, усвоеніе которой дѣло чрезвычайно легкое.

Стиль автора мѣстами излишне растянутъ и словообиленъ. Ему недостаетъ иногда сжатости и логической строгости. Личный элементъ, въ общемъ достойный похвалы, не всегда, однако, ставится авторомъ въ рамки изложенія объективно-научнаго и нерѣдко заставляетъ его переходить въ тонъ проповѣдническо - публицистическій. Все это, конечно, минусы. Но за тѣмъ всѣмъ слѣдуетъ сказать, что лучше имѣть предъ собою эти минусы, чѣмъ безцвѣтно-безличную, сухую и невыразительную, подбитую общими мѣстами фразу, которую сплошь и рядомъ приходится встрѣчать въ такъ называемыхъ „кандидатскихъ“ сочиненіяхъ.

Степени кандидата богословія авторъ заслуживаетъ вполнѣ.“

37) Исправляющаго должность доцента Сергѣя Смирнова о сочиненіи студента *Студенскаго Аркадія* на тему: „Церковные люди въ древней Руси“:

„Сочиненіе написано по слѣдующему плану: I гл. содержитъ разсужденіе о происхожденіи института церковныхъ людей; II гл., самая обширная, трактуетъ о составѣ церковныхъ людей, которыхъ авторъ дѣлитъ на четыре группы, и объ измѣненіи въ составѣ церковныхъ людей; въ III гл. описывается отношеніе ихъ къ епископу.

Къ своей задачѣ—„представить полное по возможности

изображеніе всѣхъ жизненныхъ отношеній церковныхъ людей" авторъ отнесся добросовѣстно. Перечитавъ главнѣйшіе первоисточники для церковной исторіи древней Руси, онъ по крупинкѣ собралъ достаточный матеріалъ для своей интересной темы. А изученіе (по хорошимъ пособіямъ) исторіи древнерусскаго права помогло автору толково и умѣло воспользоваться добытымъ матеріаломъ. Съ похвальной сжатостью, просто но точно онъ ведетъ свое изложеніе вопроса—внимательный анализъ свидѣтельствъ о разныхъ видахъ церковныхъ людей, не пропуская главныхъ данныхъ, и въ общемъ даетъ дѣльный, иногда совершенно самостоятельный комментарій. Въ сочиненіи есть пропуски: не изложена исторія самаго термина „церковные люди", „церковный человѣкъ",—какъ онъ употребляется въ древней нашей письменности, опущенъ цѣлый отдѣлъ о матеріальномъ положеніи церковныхъ людей; есть неправильности въ планѣ: при классификаціи церковныхъ людей „задушные люди" и „прощеники" почему то отнесены къ хозяйственному разряду церковныхъ людей, къ группѣ разныхъ епископскихъ слугъ; есть отдѣлы, изложенные не достаточно критически и вызывающіе не мало возраженій,—объ „изгояхъ"; въ иныхъ случаяхъ авторъ только намѣчаетъ конспектъ отдѣла, а не излагаетъ его подробно, таковъ важный отдѣлъ—„измѣненія въ составѣ церковныхъ людей древней Руси", другими словами—исторія церковнаго вѣдомства въ древней Руси.

И однако, не смотря на все это, сочиненіе студента А. Студенскаго слѣдуетъ признать дѣльной кандидатской работой".

38) Ординарнаго профессора Митрофана Муретова о сочиненіи студента *Тсолакиса Саввы* на тему: „Нравственный идеалъ Ап. Павла въ сравненіи съ ученіемъ Филона о добродѣтели":

„Авторъ превратилъ тему въ „изложеніе ученія Филона о злѣ", причемъ натуралистическо (?)—пантеистическій характеръ системы Филона хотя и далъ полную противоположность теистическимъ воззрѣніямъ Ап. Павла, однакожъ ближайшее выясненіе этой противоположности не занимаетъ автора. Къ этому главному недостатку присоединяется не всегда правильная русская рѣчь. Но судя по обширнымъ

приложеніямъ, представляющимъ послѣдовательныя выписки изъ сочиненій Филона всего, что авторъ считалъ относящимся къ ученію этого философа о добродѣтели,—г-нъ Цолакисъ, по моему мнѣнію, потрудился надъ предметомъ въ достаточной мѣрѣ и съ достаточной научностью для ученой степени кандидата богословія".

39) Заслуженнаго ординарнаго профессора Григорія Воскресенскаго о сочиненіи студента *Туницкаго Николая* на тему: „Св. Климентъ Величскій. Его жизнь и литературная дѣятельность":

„Обширное (VIII+548+XLI стр.) сочиненіе г. Туницкаго состоитъ изъ предисловія, двухъ частей изслѣдованія (по три главы въ каждой) и двухъ приложеній.

Въ предисловіи (I—VIII), указавъ на непосредственную близость и тѣсную связь жизни и дѣятельности св. Климента съ просвѣтительнымъ дѣломъ свв. Кирилла и Меѳодія и отмѣтивъ необычайно широкій планъ изслѣдованія о Климентѣ, предносившійся Ундольскому, авторъ опредѣляетъ задачу своего труда. „Задача настоящаго труда—говоритъ авторъ—несравненно скромнѣе. Мы хотимъ на основаніи добытыхъ изъ вѣрныхъ источниковъ фактическихъ данныхъ, провѣренныхъ критическимъ путемъ, установить важнѣйшіе моменты изъ жизни и дѣятельности Климента и представить посильную характеристику его литературныхъ трудовъ. Разумѣется, говоря о Климентѣ, нельзя не говорить о паннонскихъ житіяхъ, о происхожденіи славянскихъ алфавитовъ, объ исторіи просвѣтительнаго дѣла первоучителей, равно какъ и объ обстановкѣ, въ которой онъ жилъ и дѣйствовалъ, но всего этого мы касаемся лишь настолько, насколько необходимо для цѣльности представленія объ избранномъ авторѣ и объемѣ его трудовъ, а не настолько, насколько того требуетъ важность и сложность самыхъ затрогиваемыхъ вопросовъ. При такой постановкѣ дѣла устанавливаемые нами факты и положенія могутъ имѣть значеніе лишь единичныхъ доводовъ для рѣшенія такихъ болѣе принципіальныхъ вопросовъ въ томъ или иномъ смыслѣ (IV—V)". Сообразно съ двоякимъ интересомъ, какой представляетъ собою личность Климента, какъ общественнаго дѣятеля и какъ писателя, трудъ г. Туницкаго раздѣляется на двѣ половины. „Въ первой—говоритъ авторъ—имѣется въ виду воз-

можно полно очертить жизнь и дѣятельность Климента въ связи съ всею совокупностію условій, въ которыхъ ему пришлось жить и дѣйствовать, опредѣлить принадлежавшую ему долю личнаго почина и усилій, приложенныхъ къ проведенію въ жизнь идеи первоучителей, наконецъ, съ подобающею правдою выяснить воздѣйствіе внѣшнихъ вліяній и препятствій, которыя неизбѣжно отразились на практическомъ осуществленіи его стремленій. Но такъ какъ достовѣрность нашихъ свѣдѣній о Климентѣ стоитъ въ зависимости отъ цѣнности историческаго матеріала, имѣющагося въ нашемъ распоряженіи, то біографіи святителя мы предпошлемъ критику древнихъ источниковъ, которые къ тому же имѣютъ существенный интересъ и для исторіи дѣятельности Кирилла и Меѳодія. Предметъ второй части составляетъ опредѣленіе объема литературной дѣятельности Климента, приведеніе въ извѣстность разнообразныхъ списковъ его твореній и ихъ филологическій и литературный анализъ (V—VI)".

Въ главѣ *первой* (1—98) авторъ даетъ обозрѣніе источниковъ для жизнеописанія Климента: болгарской и охридской легендъ и службъ святому. По отношенію къ болгарской легендѣ перечисляетъ изданія, представляетъ исторію критической оцѣнки памятника, довольно подробно останавливается на вопросѣ о принадлежности наличной редакціи пространнаго житія архіепископу Ѳеофилакту, вскрываетъ лежащія въ основѣ болгарской легенды монастырскія лѣтописныя записи и дѣлаетъ выводы относительно цѣнности ея фактическаго матеріала. По отношенію къ охридской легендѣ отмѣчаетъ изданія, относящіеся къ ней ученые труды и принадлежность ея XII вѣку. Въ концѣ главы авторъ устанавливаетъ незначительную цѣнность церковныхъ службъ св. Клименту, какъ историческаго источника.

Глава *вторая* (99—168) посвящена обозрѣнію жизни и дѣятельности Климента до изгнанія изъ Моравіи, глава *третья* (169—256)—обозрѣнію болгарскаго періода жизни и дѣятельности Климента. Вчастности, въ главѣ второй, сказавъ о происхожденіи Климента и посвященіи его въ священническій и епископскій санъ, авторъ даетъ картину положенія моравской церкви при первоучителяхъ, останавливается на документахъ, подтверждающихъ сказанія болгар-

ской легенды о преслѣдованіи Меѳодія и его учениковъ и излагаетъ борьбу Климента и его сотрудниковъ съ латино-нѣмецкимъ духовенствомъ, борьбу, закончившуюся изгнаніемъ учениковъ славянскихъ первоучителей изъ Моравіи. Въ главѣ третьей авторъ, послѣ изложенія вопроса о славянской письменности въ Болгаріи до прихода Климента, изображаетъ дѣятельность его, какъ миссіонера и учителя области Кутмичевицы при князѣ Борисѣ и какъ епископа Велицы при царѣ Симеонѣ. Даются свѣдѣнія о географическомъ положеніи той и другой области. Глава оканчивается изложеніемъ извѣстій о кончинѣ Климента и его канонизаціи и о вещественныхъ памятникахъ, относящихся къ св. Клименту.

Въ главѣ *четвертой* (257—361) авторъ представляетъ исторію постепеннаго открытія и изученія сочиненій Климента, причемъ подробнѣе останавливается на „Словѣ о св. Троицѣ, о твари и о судѣ" по рукописи Кіевскаго Михайловскаго монастыря (№ 490), каковую рукопись авторъ имѣлъ случай видѣть и разсматривать на мѣстѣ. Затѣмъ авторъ останавливается на вопросѣ о принадлежности Клименту паннонскихъ житій Кирилла и Меѳодія, краткихъ проложныхъ поученій и словъ, усвояемыхъ Клименту, повидимому, безъ достаточныхъ основаній нѣкоторыми учеными. Въ заключеніи главы авторъ довольно подробно говоритъ объ участіи Климента въ реформѣ славянскаго письма.

Глава *пятая* (363—442) посвящена обозрѣнію списковъ и редакцій поученій Климента. О каждомъ изъ пятнадцати поученій рѣчь ведется отдѣльно. Авторъ имѣлъ возможность непосредственно познакомиться съ списками поученій Климента въ московскихъ и кіевскихъ библіотекахъ, остальные списки онъ вноситъ въ свой перечень по описаніямъ рукописныхъ собраній. Затѣмъ дано мѣсто замѣчаніямъ о языкѣ произведеній Климента со стороны звуковъ, формъ грамматическихъ и лексическихъ особенностей.

Въ главѣ *шестой* (443—548) авторъ говоритъ о характерѣ и источникахъ сочиненій Климента: поученій и похвальныхъ словъ. Представивъ кратко состояніе современной проповѣди въ Византіи и степень ея вліянія на Климента, авторъ отмѣчаетъ поученія, написанныя по западнымъ образцамъ, устанавливаетъ связь ихъ съ Фрейзингенскими статьями и

западными гомиліями. По отношенію къ похвальнымъ словамъ авторъ указываетъ составныя части ихъ и источники. Свои замѣчанія объ источникахъ и характерѣ сочиненій Климента авторъ резюмировалъ кратко въ шести положеніяхъ. Въ заключеніе главы авторъ представилъ сличеніе нѣкоторыхъ текстовъ Св. Писанія, встрѣчающихся въ проповѣдяхъ Климента, съ древнѣйшими славянскими списками библейскихъ книгъ.

Изъ двухъ приложеній въ первомъ (I—XXXIII) данъ текстъ сочиненія Климента: **„Сло҃ ѿ ст҃ѣи тр҃ци. и ѿ соꙋдѣ. сотворено климентомъ“** (по рукописи Кіевск. Михайл. мон. № 490, XVв., лл. 56—63) съ разночтеніями изъ четырехъ списковъ, и во второмъ (XXXV—XLI) **„Климента е҃ппа похва҃ ст҃мꙋ м҇чнкꙋ дмітрію“** (по рукописи Волокол. б. XV в. № 193, лл. 291—294).

Таково содержаніе разсматриваемаго сочиненія. Въ главѣ четвертой (273—274) авторъ вслѣдъ за проф. Лавровымъ приводитъ доказательства принадлежности Клименту похвалы 40 мученикамъ изъ словарнаго матеріала сохранившейся рукописи. Но конечно здѣсь имѣютъ силу выраженія характерныя, наряду съ которыми приводятся и слова такъ сказать безразличныя. Притомъ сходства выраженій не всегда могутъ имѣть рѣшающее значеніе. Такъ и въ характеристикѣ редакцій поученій Климента приводятся иногда примѣры разностей языка неважныя.—На стр. 434 и 437 авторъ говоритъ: „благодѣть—болѣе древнее, чѣмъ благодать,“ „въскрѣшеніе—старше, чѣмъ въстаниіе“ и т. д. На самомъ дѣлѣ такія формы и слова всего болѣе важны какъ показатели различныхъ южнославянскихъ и русскихъ говоровъ, отразившихся въ тѣхъ или иныхъ спискахъ поученій Климента. Сравнительная же древность этихъ и подобныхъ словъ и формъ и относительна и проблематична.— На стр. 385 авторъ отмѣчаетъ въ одной рукописи „употребленіе *с* вм. *з*: *сдравъ.*“ Въ интересахъ самого автора не лишне было бы замѣтить, что такое написаніе (собственно: *сѫдравъ*) и древнее и правильное, согласное съ этимологіей этого слова.—Не лишне было бы также приводить подъ строкой русскій переводъ иногда довольно пространныхъ выдержекъ изъ греческихъ и латинскихъ памятниковъ.

Сочиненіе г. Туницкаго отличается многими существенны-

ми достоинствами: полнотою, такъ какъ разсмотрѣны въ большей или меньшей степени всѣ намѣченныя стороны избраннаго имъ предмета, основательностію въ пользованіи источниками и въ раскрытіи мыслей, послѣдовательностію, систематичностію и такъ сказать симметричностію изслѣдованія. Авторъ насколько могъ обращался къ рукописнымъ матеріаламъ. Кромѣ рукописи Кіевскаго Михайловскаго монастыря № 490, авторъ пользовался и многими другими рукописями доступныхъ ему библіотекъ (академической, лаврской и московскихъ), въ которыхъ хранятся многочисленные списки тѣхъ или иныхъ сочиненій Климента. Обширный матеріалъ сочиненія авторомъ хорошо усвоенъ и тщательно обработанъ. Авторъ обнаружилъ основательное знакомство какъ съ источниками біографіи Климента и его сочиненіями, такъ и съ различными взглядами и мнѣніями ученыхъ, начиная отъ древнихъ до новѣйшихъ. Въ отношеніи къ мнѣніямъ ученыхъ, нерѣдко взаимно противорѣчащимъ, авторъ проявилъ достаточно и находчивости и оригинальности. Сочиненіе написано яснымъ правильнымъ языкомъ, отъ иностранныхъ словъ почти совсѣмъ свободно.

Для полученія кандидатской степени признаю сочиненіе г. Туницкаго вполнѣ удовлетворительнымъ."

40) Экстраординарнаго профессора Василія Мышцына о сочиненіи студента *Успенскаго Константина* на тему: „Ascensio Isaiae Uatis. Историко-критическій очеркъ:"

„Въ началѣ сочиненія (стр. I—XLV) авторъ даетъ русскій переводъ апокрифа, сдѣланный имъ съ латинскаго текста изданія Дилльманна. Къ переводу присоединены краткія критическія примѣчанія (стр. XLV—LXXXVI). Въ главѣ первой авторъ говоритъ объ изданіяхъ текстовъ, редакціи, оригиналѣ и названіи памятника. Во второй главѣ, анализируя апокрифъ, авторъ въ общемъ признаетъ взглядъ Дилльманна на происхожденіе апокрифа. Въ третьей главѣ, разсуждая о первой части памятника, объ іудейскомъ апокрифѣ („мученичество Исаіи"), авторъ приводитъ свидѣтельство Оригена о немъ, намѣчаетъ процессъ образованія преданія о мученичествѣ Исаіи и указываетъ время происхожденія іудейскаго апокрифа не позднѣе 2 вѣка по Р. Хр. Языкъ оригинала по нему вѣроятнѣе всего арамейскій. Обслѣдуя въ четвертой главѣ вторую часть апокрифа—христіанскій апок-

рифъ (Видѣніе Исаіи), авторъ дѣлаетъ экскурсіи въ талмудическую и гностическую литературу. Находящіеся въ этомъ апокрифѣ ученіе о семи небесахъ, хотя въ основѣ имѣетъ іудейское ученіе, встрѣчающееся въ Талмудѣ, книгѣ Эноха и въ Завѣщаніи 12 патріарховъ, однако одухотворено здѣсь христіанскимъ пониманіемъ. Сравнивая его съ гностическимъ ученіемъ, авторъ ставитъ въ историческую связь съ нимъ и самое происхожденіе апокрифа. Въ пятой главѣ авторъ говоритъ объ окончательной редакціи всего апокрифа, а въ шестой о дальнѣйшей судьбѣ его.

Предметъ изслѣдованъ авторомъ весьма полно. Онъ воспользовался всѣмъ матеріаломъ, какой нашелъ въ нашей библіотекѣ, привлекая его изъ разныхъ областей, талмудической, патристической и апокалипсической. Авторъ разсуждаетъ дѣльно и здраво. Въ немъ видна способность къ исторической критикѣ. Благодаря ей и изученію предмета по первоисточникамъ, авторъ судитъ самостоятельно, устанавливая иногда свои взгляды. Мы отъ души желаемъ, чтобы этотъ серьезный ученый трудъ, носящій на себѣ всѣ признаки работы опытнаго, осторожнаго изслѣдователя, появился въ печати. Предварительно мы рекомендовали бы автору сравнить древнія славянскія рукописи, находящіяся въ Москвѣ съ ихъ печатными изданіями, отмѣтить всѣ варіанты славянскаго текста въ критическихъ замѣчаніяхъ и ознакомиться съ изданіемъ Charles R., вышедшемъ недавно и не бывшемъ у автора подъ руками. Для полученія же кандидатской степени сочиненіе автора и въ настоящемъ своемъ видѣ вполнѣ достаточно."

41) Ординарнаго профессора Николая Заозерскаго о сочиненіи студента *Успенскаго Михаила* на тему: „Организація епархіальнаго суда въ XVIII вѣкѣ":

„Небольшое (1—235) сочиненіе автора представляетъ собою цѣльную, тщательно обработанную монографію на данную тему.

Организація епархіальнаго суда XVIII в. въ немъ изображена во всѣхъ деталяхъ основательно, сжато и живо. Но не этотъ описательный элементъ только дѣлаетъ привлекательнымъ трудъ автора, не менѣе усилій авторъ употребилъ на то, чтобы освѣтить изображаемое имъ историческое явленіе, каковымъ выступаетъ въ церковной исторіи епархіальный

судъ, прагматически — выяснить, какимъ образомъ этотъ судъ являлся съ такими именно, а не иными своими характерными чертами. Эту задачу своего труда авторъ самъ поставилъ на видъ, помѣстивъ въ качествѣ эпиграфа къ первой главѣ сочиненія слѣдующія слова Кавелина: „Изучить исторически какое нибудь явленіе, значитъ выяснить—изъ какихъ явленій оно возникаетъ, по какимъ законамъ измѣняется, въ какихъ формахъ совершается“ (стр. 12). И эту задачу свою авторъ исполнилъ безукоризненно. Изъ его сочиненія можно не только узнать, каковъ былъ въ XVIII в. епархіальный судъ, но и понять, почему онъ былъ именно таковъ...

Содержаніе сочиненія располагается по слѣдующему плану: Исходнымъ пунктомъ для автора служитъ ясно, по крайней мѣрѣ de jure, установленное различеніе вѣдомствъ суда духовнаго и гражданскаго по предметамъ, а не по лицамъ. Это явленіе, по совершенно вѣрному выраженію автора, было „завершеніемъ длинной восьмивѣковой эпопеи разграниченія вѣдомствъ между государственнымъ и духовнымъ судомъ“ (стр. 1—2). Этотъ фактъ громадной по своимъ послѣдствіямъ важности и служитъ побужденіемъ изслѣдовать вопросъ: „что же послѣ него судилось въ епархіальномъ судѣ, какія дѣла какихъ лицъ?—иначе—вопросъ о компетенціи его“ (стр. 4).

„Но перемѣны, свойственныя этой эпохѣ (т. е. началу XVIII в.) отразились не на одной только указанной области епархіальнаго суда, но коснулись судоустройства и даже судопроизводства“ (стр. 5): отсюда естественно намѣчается содержаніе 2-й главы: подробный обзоръ епархіальнаго судоустройства, и 3-й—епархіальнаго судопроизводства.

Глава 4-я, обозначенная не вполнѣ ясной рубрикой: „Конкретный обзоръ епархіальнаго суда по предметамъ епархіальной подсудности“ (см. оглавленіе), имѣетъ своею задачею—какъ можно судить по ея содержанію — представить фактическое оправданіе теоріи епархіальнаго суда, начертанной въ предыдущихъ главахъ, заимствованное изъ судебной практики XVIII вѣка. Точнѣе и проще эту главу можно обозначить такъ: образцы церковно-судебныхъ процессовъ XVIII в. по различнымъ предметамъ церковной подсудности.

Надобно признать, что эта послѣдняя глава, при всѣхъ

усиліяхъ автора, оказалась слабѣе предыдущихъ, но это произошло по обстоятельствамъ совершенно независящимъ отъ автора, именно по отсутствію достаточнаго изданнаго матеріала церковносудебной епархіальной практики: что нашелъ авторъ въ доступныхъ для него изданіяхъ—тѣмъ онъ воспользовался. Дополнить же скудость изданнаго можно единственнымъ путемъ—самостоятельнымъ собираніемъ рукописныхъ матеріаловъ, хранящихся въ архивахъ нашихъ духовныхъ консисторій. Но это, конечно, уже выходитъ за предѣлы занятій студента IV-го курса въ дѣлѣ составленія кандидатской диссертаціи. Признаю сочиненіе достойнымъ высшаго кандидатскаго балла и нахожу возможнымъ дальнѣйшую обработку его для соисканія магистерской степени".

42) Заслуженнаго ординарнаго профессора Александра Бѣляева о сочиненіи студента *Фигуровскаго Ивана* на тему: „Ученіе Святаго Іоанна Златоуста объ Іисусѣ Христѣ":

„Святый Іоаннъ Златоустъ знаменитъ, какъ величайшій церковный проповѣдникъ, толкователь Писанія и правоучитель. Но догматическихъ сочиненій у него почти совсѣмъ нѣтъ. Этимъ отчасти объясняется отсутствіе изслѣдованій о догматическомъ ученіи Златоуста не только въ Россіи, но и на Западѣ, изобилующемъ богословскими сочиненіями всякаго рода. Между тѣмъ въ истолковательныхъ и правоучительныхъ церковныхъ бесѣдахъ или гомиліяхъ, равно какъ и въ прочихъ сочиненіяхъ Златоуста разсѣяно множество догматическихъ мыслей и сдѣлать сводъ его разъясненій о догматахъ представляетъ трудъ полезный и благодарный, если принять во вниманіе, что мысль и слово этого вселенскаго учителя, какого бы предмета они не касались, изобильно изливались медоточными струями, по выраженію церковной пѣсни.

Само собою понятно, что Іоаннъ Златоустъ своими вдохновенными рѣчами тѣмъ чаще возводилъ умы и сердца слушателей къ созерцанію истинъ христіанской вѣры, чѣмъ важнѣе эти послѣднія. А что же можетъ быть важнѣе для христіанина ученія о самомъ Основателѣ христіанства Іисусѣ Христѣ? Златоустъ оставилъ намъ бесѣды на Евангелія отъ Матѳея и Іоанна, на книгу Дѣяній Апостоловъ и на посланія Апостола Павла, т. е., на тѣ книги, въ которыхъ описана жизнь Іисуса Христа и раскрыто ученіе о Христѣ какъ Его

Самого, такъ и апостоловъ. Поэтому Златоустъ имѣлъ множество случаевъ говорить объ Іисусѣ Христѣ.

Систематическое изложеніе его ученія объ этомъ важнѣйшемъ предметѣ богословія и составляетъ главную задачу труда Ивана Фигуровскаго. Эту задачу онъ выполнилъ прилежно и вполнѣ удовлетворительно. Его обширное сочиненіе, кромѣ введенія, распадается на шесть главъ. Въ первой главѣ онъ далъ краткій очеркъ исторіи христологіи до Златоуста, руководствуясь нѣсколькими церковно-историческими и патрологическими трудами русскихъ ученыхъ. Во второй главѣ раскрыты мысли Златоуста о важности, необходимости, непостижимости и обстоятельствахъ воплощенія Бога и о возможности спасенія человѣка чрезъ воплощеніе Бога. Въ третьей главѣ пространно изложено ученіе Златоуста о Божествѣ Іисуса Христа, а въ четвертой столь же обстоятельно сообщено ученіе его о человѣчествѣ Іисуса Христа. Въ пятой главѣ предложено ученіе Златоуста объ единствѣ лица воплотившагося Бога-Слова. Въ шестой главѣ дана оцѣнка христологіи Златоуста.

При выполненіи основной своей задачи—систематическаго изложенія ученія Златоуста о Христѣ — г. Фигуровскій не имѣлъ какихъ бы то ни было руководственныхъ пособій; а, имѣя подъ руками сочиненія Златоуста, самъ извлекъ изъ нихъ матеріалъ, распредѣлилъ его на отдѣлы и изложилъ въ системѣ. При изложеніи онъ большею частію приводитъ собственныя слова Златоуста, разъясняя въ потребныхъ случаяхъ смыслъ ихъ, указывая, напр., ереси, противъ которыхъ направлены слова Златоуста и т. п. Сочиненіями Златоуста г. Фигуровскій пользовался въ русскомъ переводѣ, но обращался также и къ подлинному тексту ихъ въ Патрологіи Миня. Какъ по полнотѣ и обилію извлеченнаго имъ изъ сочиненій Златоуста матеріала, такъ и по обработкѣ его и систематизаціи сочиненіе заслуживаетъ полнаго одобренія. Гораздо менѣе обстоятельна собственно - критическая часть сочиненія, заключающаяся въ краткой послѣдней главѣ его. Тема и не требовала оцѣнки Златоуста какъ богослова, или какъ церковнаго оратора, или какъ толкователя Писанія, или какъ нравоучителя и проч. Но достоинство и значеніе сочиненія много повысилось бы, если бы авторъ его написалъ обстоятельную и подробную, а не общую, оцѣнку того

самаго ученія Златоуста объ Іисусѣ Христѣ, изложеніемъ котораго наполнено почти все его сочиненіе. Быть можетъ, это и не особенно трудно было сдѣлать, но для этого не достало времени. Изложено сочиненіе вполнѣ научно и литературно. Мы замѣтили только немногія неточности, какъ напр. выраженіе „воплощеніе Христа“ (55 и 77 стр.).

Степени кандидата авторъ труда вполнѣ достоинъ“.

43) Заслуженнаго ординарнаго профессора Александра Бѣляева о сочиненіи студента *Фіолетова Сергѣя* на тему: „Богословское ученіе и естественно-научныя мнѣнія о смерти человѣка, ея происхожденіи и значеніи“:

„Въ первой главѣ своего сочиненія г. Фіолетовъ изъ общераспространеннаго факта, что всѣ люди боятся смерти, дѣлаетъ выводъ, что смерть въ человѣческомъ родѣ есть явленіе не необходимое, случайное, неестественное и ненормальное. Во второй главѣ онъ разсуждаетъ о происхожденіи смерти и раскрываетъ, каково было отношеніе къ ней въ ветхомъ завѣтѣ, въ язычествѣ и христіанствѣ. Третья глава посвящена изъясненію значенія смерти. Четвертая глава содержитъ изложеніе и разборъ естественно-научныхъ мнѣній о смерти человѣка.

При раскрытіи богословскаго воззрѣнія на смерть г. Фіолетовъ руководствовался преимущественно ученіемъ святыхъ отцевъ. Но какъ въ богословской, такъ и въ естественно-научной части сочиненіе его не есть только сборникъ мнѣній, не есть только компиляція, а представляетъ попытку осмыслить и освѣтить вопросы о смерти, кстати сказать, очень трудные, если не довольствоваться готовыми отвѣтами.

Степени кандидата авторъ сочиненія достоинъ.“

44) Исправляющаго должность доцента Ильи Громогласова о сочиненіи студента *Цвѣткова Сергѣя* на тему: „Вліяніе реформъ Петра Великаго на судьбу русскаго раскола“:

„Подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ г. Цвѣтковъ представилъ изслѣдованіе, состоящее изъ небольшого, съ обычнымъ въ подобнаго рода работахъ содержаніемъ, введенія и пяти главъ. Изъ нихъ первая (стр. 1—36) имѣетъ характеръ подготовительный: въ ней представленъ краткій очеркъ состоянія раскола „до того времени, когда Петръ Великій своими руками крѣпко захватилъ бразды правленія полуазіат-

ской и полуевропейской русской державы". Авторъ показываетъ здѣсь, какъ старообрядческій расколъ въ указанный періодъ своего существованія, не переставая быть въ основѣ своей явленіемъ церковно-религіознымъ, не возставая противъ государственныхъ учрежденій и порядковъ, постепенно теряетъ, однако, „солидарность съ правительствомъ, довѣріе къ нему, уваженіе къ его авторитету". Во второй главѣ (стр. 37—101), вмѣстѣ съ обозрѣніемъ петровскихъ реформъ и нововведеній, авторъ старается выяснить то впечатлѣніе, какое должна была произвести на русскій народъ ускоренная ломка старыхъ, вѣками выработанныхъ порядковъ и отношеній ради подражанія иноземнымъ образцамъ. Въ качествѣ показателей этого впечатлѣнія взяты народныя легенды о царѣ Петрѣ и толки о немъ, какъ объ антихристѣ, бывшія „крайнимъ развитіемъ отрицательныхъ взглядовъ на петровскія реформы, послѣднимъ отвѣтомъ на нихъ". Глава третья (стр. 102—133) выясняетъ тѣ точки соприкосновенія, которыя сближали протестъ противъ петровскихъ реформъ съ расколомъ и открывали возможность ихъ объединенія, слѣдствіемъ чего былъ усиленный ростъ раскола въ царствованіе Петра В. и широкое распространеніе его послѣдователей, колонизировавшихъ окраины и даже уходившихъ за рубежъ. Въ главѣ четвертой (стр. 134—229) изслѣдуется вліяніе петровскихъ реформъ на осложненіе самой доктрины раскола и на измѣненіе его основныхъ началъ. Сущность этой перемѣны указывается въ томъ, что „начавъ съ старой вѣры, онъ (расколъ) отстаиваетъ теперь старые порядки государственной и общественной жизни и вооружается противъ новыхъ. Измѣняется вслѣдствіе этого самый характеръ раскола, такъ какъ онъ изъ чисто церковной сферы переходитъ въ гражданскую. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ развивается направленіе противо-правительственное и даже въ извѣстномъ смыслѣ (?) противо-государственное". Раскрывая эту мысль, авторъ останавливается, съ одной стороны, на нѣкоторыхъ новыхъ положеніяхъ раскольнической доктрины (ученіе о царѣ Петрѣ, какъ антихристѣ, о немоленіи за царя), съ другой—на фактическихъ проявленіяхъ раскольническаго протеста противъ мѣропріятій власти государственной (поносныя слова и подметныя письма, карикатуры на Петра, народно-раскольническіе бунты, самоистребленіе въ расколѣ

бѣгство и укрывательство) и въ заключеніе приходитъ къ выводу, что лишь благодаря реформамъ Петра Великаго могли образоваться въ расколѣ толки, которые „ставили свои противогосударственныя отношенія на степень доктрины“. Послѣдняя глава (стр. 230—271) говоритъ о вліяніи реформъ Петра Великаго на „развитіе внутренней жизни въ расколѣ“. Авторъ разумѣетъ, во первыхъ, образованіе нѣсколькихъ, централизировавшихъ вокругъ себя раскольническое населеніе, старообрядческихъ общинъ съ своеобразнымъ укладомъ жизни въ нихъ; во-2-хъ, приведеніе самой раскольнической доктрины въ систему, ставя то и другое въ зависимость отъ новыхъ условій жизни раскола, созданныхъ реформами Петра и измѣнившимися отношеніями правительства къ раскольникамъ.

Какъ видно изъ представленнаго краткаго очерка содержанія разсматриваемой работы, авторъ очень обдуманно намѣтилъ путь для своего изслѣдованія, дающій возможность обнять его предметъ съ совершенно достаточною полнотою. Правда, ему не вездѣ удалось строго выдержать свой хорошо задуманный планъ, и распредѣленіе матеріала въ частностяхъ, преимущественно во второй половинѣ сочиненія, можетъ по мѣстамъ давать поводъ къ возраженіямъ: при нѣкоторыхъ перестановкахъ возможно было бы дать больше стройности изложенію и избѣжать ненужныхъ повтореній. Думается, что самъ авторъ, болѣе свободно располагая временемъ, легко устранилъ бы недочеты подобнаго рода, неизбѣжные при срочной и спѣшной работѣ. То же самое нужно сказать относительно случая ошибочной цитаціи (стр. 5), а также и нѣкоторой шероховатости слога, замѣченной въ двухъ-трехъ мѣстахъ. Не смотря, однако, на эти дефекты, сочиненіе въ цѣломъ вполнѣ убѣдительно свидѣтельствуетъ о томъ, что г. Цвѣтковъ, при серьезномъ интересѣ къ предмету своего изслѣдованія и внимательномъ изученіи относящихся къ нему матеріаловъ, владѣетъ вполнѣ удовлетворительной подготовкой къ ученой работѣ и достаточно выработаннымъ литературнымъ языкомъ. Степени кандидата богословія считаю его вполнѣ достойнымъ“.

45) Экстраординарнаго профессора Анатолія Спасскаго о сочиненіи студента *Чанишвили Георгія* на тему: „Отношеніе Грузинской церкви къ Армянской“:

„Въ предисловіи къ сочиненію (I—XXXVIII) авторъ даетъ общую характеристику современнаго состоянія изученія грузинской исторіи, указываетъ на скудость, неразработанность и противорѣчивость ея источниковъ, опредѣляетъ задачу своей работы и разсматриваетъ четыре наиболѣе важныхъ для его вопроса древнегрузинскихъ памятника, недавно изданные. Первая глава (1—96) ведетъ рѣчь объ отношеніяхъ Грузіи и Арменіи за IV — VI вв., — эпоху мира и согласія между обоими народами, основаннаго на географическомъ сосѣдствѣ, единствѣ политическихъ интересовъ и скрѣпленнаго, затѣмъ, принятіемъ христіанства. Здѣсь авторъ излагаетъ исторію распространенія христіанства въ Грузіи, доказываетъ независимость обращенія грузинъ отъ армянъ и опредѣляетъ время и обстоятельства учрежденія въ Грузіи автокефальной церкви. Единство, проникавшее отношенія грузинской и армянской церкви за эту эпоху, сказывалось въ постоянномъ общеніи ихъ членовъ, въ почитаніи общихъ святыхъ, въ соборахъ и пр. Конецъ главы занимается вопросами о степени вліянія армянства на происхожденіе грузинскаго алфавита и переводы Св. Писанія, святоотеческой и вообще церковной письменности. Во второй главѣ обслѣдуется исторія религіозныхъ споровъ между Грузіей и Арменіей по поводу опредѣленія Халкидонскаго собора и вызванный ими окончательный разрывъ грузинской и армянской церквей. Объясняя причины отпаденія армянъ отъ союза съ вселенскою церковію, авторъ основательно видитъ ихъ не столько въ ложномъ истолкованіи ими терминологіи Халкидонскаго опредѣленія, какъ это принято думать, сколько въ политическихъ условіяхъ и національныхъ стремленіяхъ Арменіи. Ту же точку зрѣнія онъ примѣняетъ отчасти и къ грузинской церкви. Третья глава (191—270) обозрѣваетъ отношенія грузинской и армянской церквей, какъ они сложились послѣ окончательнаго ихъ разрыва; здѣсь же дается очеркъ грузинской полемики противъ армянъ и перечисляются догматическія и обрядовыя заблужденія ихъ. Сочиненіе заканчивается четвертой главой (271—339), содержащей въ себѣ изложеніе попытокъ грузинской церкви къ присоединенію армянъ къ православію и причины ихъ неуспѣшности.

Для своей работы авторъ воспользовался ученой литературой по исторіи Грузіи и Арменіи, существующей на рус-

скомъ, грузинскомъ и французскомъ языкахъ, поскольку она, вслѣдствіе дороговизны и рѣдкости нѣкоторыхъ изданій, была доступна ему, и добытый отсюда матеріалъ дополнилъ данными, заимствованными отчасти изъ нѣкоторыхъ рукописей, хранящихся въ Тифлисскомъ церковномъ музеѣ и лично разсмотрѣнныхъ авторомъ, главнымъ же образомъ изъ ново-изданныхъ памятниковъ грузинской письменности, но еще не использованныхъ въ примѣненіи къ изучаемому имъ вопросу. Его сочиненіе, не смотря на скудость и запутанность сохранившихся свѣдѣній, даетъ довольно полный и послѣдовательный очеркъ взаимныхъ отношеній грузинской и армянской церквей, при чемъ изложеніе фактовъ въ нужныхъ случаяхъ сопровождается надлежащимъ выясненіемъ ихъ причинъ и слѣдствій. Въ особую заслугу можно поставить автору то, что онъ чуждъ той ложно-патріотической тенденціи,—не рѣдко наблюдаемой въ трудахъ грузинскихъ ученыхъ, — которая во всѣхъ извѣстіяхъ армянской исторіографіи касательно Грузіи усматриваетъ одну сознательную ложь. Въ этомъ пунктѣ сужденія автора сдержанны и осторожны. Языкъ сочиненія, за малыми исключеніями, вполнѣ литературный.

Для полученія степени кандидата богословія сочиненіе удовлетворительно".

46) Исправляющаго должность доцента Ильи Громогласова о сочиненіи студента *Чернавскаго Александра* на тему: „Протопопъ Іоаннъ Нероновъ. Его жизнь и дѣятельность":

„Вышеприведенное заглавіе даетъ читателю право ожидать исторической монографіи, написанной по плану, обычному для этого рода ученыхъ работъ. Такое ожиданіе не оправдывается, однако, дѣйствительнымъ составомъ и содержаніемъ разсматриваемаго сочиненія. Здѣсь мы напрасно стали бы искать, напр., вступительнаго очерка, знакомящаго съ источниками и пособіями для данной работы; самое изслѣдованіе, не смотря на его довольно значительный объемъ, не распредѣлено на отдѣлы или главы, соотвѣтственно различнымъ періодамъ жизни изучаемаго лица или различнымъ сторонамъ его дѣятельности, а представляетъ сплошное повѣствованіе, переходящее иногда въ простой хронологическій перечень фактовъ, прерываемый болѣе или менѣе обширными отступленіями, имѣющими не одинаково близкое

отношеніе къ спеціальному предмету изслѣдованія. Одно изъ такихъ отступленій, выдѣленное, правда, въ особое приложеніе, трактуетъ на пространствѣ 124 страницъ объ актахъ собора 1654 г. и о предисловіи къ Служебнику 1655 г.; между тѣмъ о сочиненіяхъ самого Ивана Неронова авторъ ограничивается лишь немногими замѣчаніями, сдѣланными какъ бы мимоходомъ и во всякомъ случаѣ недостаточными. Такой составъ и внутренній распорядокъ сочиненія нельзя, конечно, не признать крупнымъ его недостаткомъ, избѣжать котораго можно было тѣмъ легче, что изслѣдованія съ аналогичнымъ предметомъ и содержаніемъ уже имѣются въ нашей исторической литературѣ.

Но указанный формальный недостатокъ сочиненія съ избыткомъ искупается его внутренними достоинствами, которыя заставляютъ отозваться о работѣ г. Чернавскаго въ цѣломъ съ рѣшительною и большою похвалою. Можно сказать съ полной увѣренностію, что въ срочной студенческой работѣ не часто встрѣчается такое серьезное знаніе своего предмета,—знаніе не показное, выражающееся въ громоздкой цитаціи, а настоящее, дающее себя чувствовать почти на каждой страницѣ изслѣдованія самостоятельностью взглядовъ автора, вѣскостью и основательностью высказываемыхъ имъ положеній и мнѣній. Это не шаблонный продуктъ трудолюбиваго компиляторства, съ робкими и неувѣренными попытками самостоятельныхъ частичныхъ изысканій; въ данномъ сочиненіи мы имѣемъ дѣйствительно ученую работу, хотя лишь въ эскизѣ, не получившемъ законченности и соразмѣрности въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ. Но и самая эта формальная неупорядоченность сочиненія, при ближайшемъ знакомствѣ съ нимъ, говоритъ въ пользу автора: чуждый наклонности къ показной эрудиціи, онъ сознательно уклоняется отъ подробнаго воспроизведенія готовыхъ результатовъ чужихъ работъ (стр. 339), все свое вниманіе направляя на разработку тѣхъ вопросовъ, которые оставались еще не выясненными или, по его мнѣнію, нуждались въ новомъ пересмотрѣ. Вотъ почему все изслѣдованіе приняло видъ неравномѣрно разработанныхъ очерковъ о личности Неронова и современной ему эпохѣ, вставленныхъ въ рамки краткаго хронологическаго перечня главнѣйшихъ фактовъ жизни и дѣятельности названнаго лица. Въ этихъ очеркахъ мы на-

ходимъ рядъ смѣлыхъ попытокъ произвести пересмотръ нѣкоторыхъ ходячихъ, поддерживаемыхъ весьма авторитетными именами, мнѣній и дать новое освѣщеніе нѣкоторымъ темнымъ сторонамъ никоновскаго исправленія церковно-богослужебныхъ обрядовъ и книгъ. Правда, далеко не всѣ положенія автора могутъ быть признаны вполнѣ убѣдительно имъ обоснованными; но, независимо отъ ихъ фактической достовѣрности, въ самомъ способѣ ихъ обоснованія имъ обнаружено такъ много знакомства съ историческими матеріалами и съ истинно научными пріемами ихъ изслѣдованія, что ради этихъ качествъ можно безъ ущерба для справедливости не ставить въ большую вину нѣкоторой поспѣшности выводовъ въ однихъ случаяхъ (стр. 415—416) и излишней рѣзкости отзывовъ объ историческихъ дѣятеляхъ и современныхъ ученыхъ изслѣдователяхъ въ другихъ. Присоединивъ къ вышеуказаннымъ достоинствамъ даннаго труда яркость и живость изложенія, а къ недостаткамъ непріятную склонность автора къ вульгарнымъ выраженіямъ и словамъ („напакостить"—стр. 58, „якшаться"—стр. 124 и т. п.), въ окончательномъ выводѣ я нахожу возможнымъ признать сочиненіе г. Чернавскаго очень хорошею диссертаціей на кандидатскую степень, а его самого — вполнѣ достойнымъ этой степени и способнымъ къ дальнѣйшему научному труду".

47) Исправляющаго должность доцента Сергѣя Смирнова о сочиненіи студента *Чулкова Павла* на тему: „Гавріилъ Бужинскій":

„Сочиненіе распадается на четыре главы: I содержитъ начальныя біографическія данныя о Гавріилѣ, II охватываетъ Петербургскій періодъ его дѣятельности, III проповѣдническіе труды, IV дѣятельность Гавріила въ санѣ епископа рязанскаго.

Изучивъ не только проповѣди самого Гавріила Бужинскаго, недавно изданныя проф. Пѣтуховымъ, но и главнѣйшую литературу, относящуюся къ его времени, авторъ составилъ обстоятельную монографію объ избранномъ имъ для изслѣдованія сотрудникѣ царя Преобразователя: его біографію, довольно полный очеркъ его литературныхъ трудовъ и картину общественной дѣятельности трудолюбиваго Гавріила. По всему видно, что положено не мало силъ и труда для

написанія этого обширнаго сочиненія (974 стр.), что авторъ работалъ съ любовью къ взятому вопросу и въ особенности къ самому изучаемому лицу. Но къ сожалѣнію сочиненіе не свободно отъ серьезныхъ недостатковъ. Прежде всего авторъ пристрастенъ къ Гавріилу: является не объективнымъ изслѣдователемъ его дѣлъ и писаній, а поклонникомъ его,—отсюда панегиристомъ и апологетомъ. Это было бы и понятно и простительно для молодого автора, но указанный недостатокъ присущъ его работѣ въ очень значительной, уже непростительной степени. Напримѣръ онъ называетъ Гавріила „великимъ" какъ проповѣдника, какъ ученаго и какъ общественнаго дѣятеля (664, 947, 973). Описывая одну проповѣдь Гавріила, авторъ такъ представляетъ ея убѣдительность: „отъ одной характеристики (развращеннаго петербургскаго общества) можно возненавидѣть этотъ порокъ и чистому отъ него навсегда остаться чистымъ, а виновному исправиться" (614). Возвышая нравственную личность изучаемаго дѣятеля, онъ несправедливо осуждаетъ другихъ сотрудниковъ Петра изъ духовенства, какъ интригановъ и честолюбцевъ, и тѣмъ самымъ объясняетъ ихъ извѣстность въ исторической наукѣ (см. введеніе). Авторъ защищаетъ Гавріила въ его неумѣренномъ панегиризмѣ относительно Петра, хотя самъ же однажды сознается, что въ проповѣдяхъ Гавріила встрѣчаются „кощунственно преувеличенныя восклицанія" (814). Далѣе, нѣкоторые отдѣлы сочиненія страдаютъ крайностями и преувеличеніями. Такова характеристика религіозно-нравственнаго состоянія русскаго общества времени преобразованій. Авторъ договаривается до того, будто „отъ (русской) церкви въ то время осталось только имя", будто у нея „было отнято даже каноническое право и право слѣдить за исполненіемъ догматовъ" (sic! 407, 414). Но главный недостатокъ сочиненія въ сторонѣ литературной. Оно очень растянуто. Безъ малѣйшаго ущерба для его содержанія, а вѣроятнѣе—для положительной выгоды, можно было изложить его въ два раза короче. Теперь же правильныя мысли и дѣльныя сужденія приходится искать въ потокѣ многословія. Пространно излагая, авторъ въ то же время старается выразиться какъ можно помудренѣе и не замѣчаетъ, когда его рѣчь становится напыщенной и перестаетъ быть складной. Эти стилистическіе недостатки, соединяясь вмѣстѣ,

даютъ положительно литературные курьезы, которыхъ не мало въ сочиненіи студента Чулкова. „Двадцатилѣтнимъ юношей, въ полномъ, высшемъ расцвѣтѣ молодыхъ умственныхъ и физическихъ силъ, съ жаждой дѣятельности, съ неудержимымъ стремленіемъ быть полезнымъ церкви и обществу, вышелъ Гавріилъ побѣдителемъ изъ гостепріимнаго храма высшей науки“ (72). „Цѣль задачи Гавріила была исправить или измѣнить кое-что въ чинѣ“ избранія и рукоположенія епископа (266). „Проповѣдь эта .... обличаетъ въ проповѣдникѣ умѣнье во время ударить по струнамъ внутренней лиры и получить желаемый мелодичный аккордъ“ (642). Встрѣчается выраженіе „тріумфальное шествіе къ престолу Праведнаго Судіи“ съ „лучезарнымъ вѣнцемъ мученика“ (875). Слѣдующими словами описывается преобразовательная дѣятельность Петра. „Съ лихорадочной поспѣшностью онъ торопится наверстать безпечно потерянное прошлое, встряхнуть дремавшую Русь, сообщить ей жизнь, силы, захватить въ свои объятія и вмѣстѣ съ ней, помогая ей, бѣжать къ свѣту, къ жизни, къ дѣйствительной жизни человѣчества, все узнать, всему научиться, чувствовать себя равнымъ съ другими, по праву считать себя вѣнцемъ творенія, царемъ видимой природы“ (299).

Съ сожалѣніемъ отмѣчаемъ литературные недостатки, испортившіе работу студ. Чулкова. Недостатки эти не смотря на трудолюбіе и полную добросовѣстность автора заставляютъ признать его сочиненіе только хорошимъ“.

48) Ординарнаго профессора Митрофана Муретова о сочиненіи студента *Шестова Александра* на тему: „Вторыя узы Апостола Павла“:

„Небольшое, но содержательное сочиненіе г-на Шестова представляетъ основательно продуманный, обстоятельно составленный и отчетливо изложенный рефератъ о внимательно и всесторонне имъ изученной новѣйшей иностранной (нѣмецкой) литературѣ касательно вторыхъ узъ Апостола Павла и тѣсно съ этимъ вопросомъ связанныхъ изслѣдованіяхъ исторической цѣнности, относящихся къ данному предмету, новозавѣтныхъ апокрифовъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ немногихъ частностей, требующихъ исправленія и провѣрки (Юстъ *Тиверій?*—цитаціи первоисточниковъ по литературнымъ пособіямъ,—отсылки читателя за нужными подробно-

стями къ иностраннымъ изслѣдователямъ, напр. Цану и под.), прекрасная работа автора была бы весьма полезна для русской богословской литературы и, какъ кандидатская диссертація, заслуживаетъ полнаго одобренія".

Справка: 1) Устава духовныхъ академій—а) § 132: „По окончаніи испытаній на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію. При составленіи списка на четвертомъ курсѣ принимаются во вниманіе успѣхи студентовъ за все время академическаго образованія". б) § 135: „При окончаніи полнаго академическаго курса студенты академіи удостоиваются степени кандидата богословія и званія дѣйствительнаго студента". в) § 136: „Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквіумѣ)". г) § 137: „Студенты, оказавшіе въ теченіе четырехлѣтняго курса очень хорошіе и хорошіе успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для степени кандидата сочиненіе, утверждаются въ этой степени. Но для полученія степени магистра они должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ сей степени, и представить новое сочиненіе". д) § 138: „Студенты, оказавшіе въ теченіе академическаго курса посредственные успѣхи и не представившіе сочиненія на степень кандидата или представившіе сочиненіе неудовлетворительное для сей степени, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента". ж) § 139: „Если получившій степень кандидата за весь четырехлѣтній курсъ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, но не удовлетворилъ требованіямъ относительно сочиненія на степень магистра, или если представилъ сочиненіе, заслуживающее сей степени, но не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ оной, то, при исканіи такими лицами степени магистра, Совѣтъ не требуетъ отъ перваго изъ нихъ новаго устнаго испытанія, а отъ послѣдняго но-

ваго сочиненія“. з) § 140: „Примѣнительно къ сему Совѣтъ поступаетъ и при исканіи дѣйствительными студентами степени кандидата“. 2) Правилъ касательно значенія неудовлетворительныхъ балловъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ студентовъ академіи—а) § 1: „Въ случаѣ полученія студентомъ на какомъ-либо сочиненіи, за какую-либо изъ проповѣдей, или на устныхъ испытаніяхъ по какому-либо предмету балла ниже 3, но не ниже $2^1/_2$, считать этотъ баллъ удовлетворительнымъ для степени кандидата лишь въ томъ случаѣ, когда средній баллъ по сочиненіямъ и отвѣтамъ будетъ равняться баллу не ниже 4“. б) § 2: „Получившій въ теченіе академическаго курса по одному какому-либо предмету баллъ ниже $2^1/_2$, но не ниже 2, или по двумъ предметамъ—$2^1/_2$, по окончаніи полнаго курса удостоивается званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата богословія при окончаніи курса или въ продолженіе слѣдующаго учебнаго года подъ условіемъ удовлетворительнаго отвѣта на новомъ устномъ испытаніи (при чемъ баллъ должно получить не ниже 4), если неудовлетворительный баллъ поставленъ за устный отвѣтъ, или по представленіи удовлетворительнаго сочиненія (при чемъ баллъ долженъ быть полученъ не ниже 3), если неудовлетворительный баллъ былъ поставленъ за сочиненіе. *Примѣчаніе.* Право подвергаться испытанію предоставляется всего одинъ разъ“. в) По § 81 лит. *б* п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Определили: I) Окончившихъ полный академическій курсъ студентовъ:

1) Малевича Анатолія,
Туницкаго Николая,
Зеленцова Ивана,
Струминскаго Василія,
5) Успенскаго Константина,
Шестова Александра,
Спасскаго Алексѣя,
Воскресенскаго Ивана,
Алмазова Михаила,
10) Головачева Потапа,

Фигуровскаго Ивана,
12) Муравьева Василія—
удостоить степени кандидата богословія съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія.
13) Славгородскаго Николая,
Священника Купленскаго Владиміра,
15) Соловьева Николая,
Іеромонаха Арсенія (Жадановскаго),
Чернавскаго Александра,
Богоявленскаго Дмитрія,
Чулкова Павла,
20) Воронова Николая,
Кудинова Павла,
Студенскаго Аркадія,
Чанишвили Георгія,
Заозерскаго Александра,
25) Аѳанасьева (онъ же Анисимовъ) Петра,
Фіолетова Сергѣя,
Кесарійскаго Ивана,
Лучинина Льва,
Зеленина Николая,
30) Орлова Дмитрія,
Священника Никитина Тихона,
Ряжскаго Константина,
Цвѣткова Сергѣя,
Ареѳьева Ивана,
35) Соболева Александра,
Пушкина Бориса,
Архим. Діонисія (Марангудакиса), грека,
Знаменскаго Василія,
Неклюкова Петра,
40) Тсолакиса Савву, грека,
41) Пятницкаго Ивана—
удостоить степени кандидата богословія съ правомъ на полученіе степени магистра по исполненіи требованій, означенныхъ въ § 137 академическаго устава.
42) Абурруса Илью, сирійца,
Іеродіак. Аѳанасія (Трифонова), болгар. уроженца,
Бунтовникова Стефана, болгар. уроженца,

45) Ващенко Григорія,
Евладова Петра,
Іеродіак. Иларіона (Николова), болгар. уроженца,
Нечаева Ксенофонта,
Покровскаго Дмитрія,
50) Попова Христо, болгарскаго уроженца,
Смирнова Александра,
52) Троицкаго Дмитрія—

удостоить званія дѣйствительнаго студента Академіи съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени кандидата богословія: *Абуррусу*—по представленіи новыхъ семестровыхъ сочиненій по Священному Писанію Новаго Завѣта и церковной археологіи и литургикѣ; *іеродіакону Аѳанасію*—по представленіи новыхъ семестровыхъ сочиненій по метафизикѣ и церковной археологіи и литургикѣ; *Бунтовникову*—по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія; *Ващенко*—по представленіи новаго семестроваго сочиненія по Священному Писанію Новаго Завѣта; *Евладову*—по представленіи новыхъ семестровыхъ сочиненій по метафизикѣ и церковной археологіи и литургикѣ; *іеродіакону Иларіону*—по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія, новыхъ семестровыхъ сочиненій по словесности и церковной археологіи и литургикѣ и одной проповѣди; *Нечаеву*—по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія; *Покровскому*—по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія, новаго семестроваго сочиненія по церковной археологіи и литургикѣ и одной проповѣди; *Попову*—по представленіи новыхъ семестровыхъ сочиненій по психологіи и общей церковной исторіи; *Смирнову*—по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія и новаго семестроваго сочиненія по метафизикѣ и *Троицкому*—по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія.—II). Студентамъ *Лепехину* Николаю, *Линькову* Александру и *Успенскому* Михаилу, въ виду засвидѣтельствованнаго академическимъ врачемъ болѣзненнаго состоянія ихъ, дозволить сдать устныя испытанія по предметамъ IV курса въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1903 года, послѣ чего и имѣть сужденіе объ удостоеніи ихъ степени кандидата богословія.—III) *Высотскаго* Павла, въ случаѣ обратнаго принятія его Правленіемъ Академіи въ число студентовъ, оставить въ IV курсѣ

на второй годъ. — IV). Постановленія сіи представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

III. Предложеніе Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго:

„Долгомъ считаю предложить Совѣту Академіи избрать кого-либо изъ нынѣ окончившихъ академическій курсъ студентовъ для приготовленія въ будущемъ учебномъ году къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каѳедръ въ Академіи.“

Справка: 1) § 54 устава духовныхъ академій: „Для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій въ Академіи, Совѣту предоставляется оставлять при оной на годичный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, кончившихъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ. *Примѣчаніе.* Лица сіи получаютъ содержаніе изъ особо назначенныхъ для того суммъ, въ размѣрѣ не свыше 700 рублей на каждаго.“ 2) По § 81 лит. *б.* п. 5 того же устава „оставленіе при Академіи окончившихъ курсъ студентовъ, для приготовленія къ занятію преподавательскихъ каѳедръ въ оной, и назначеніе имъ содержанія“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Оставить для приготовленія въ будущемъ учебномъ году къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каѳедръ въ Академіи окончившихъ нынѣ академическій курсъ воспитанниковъ Николая *Туницкаго* и Ивана *Зеленцова*, съ производствомъ имъ, съ 16 августа текущаго года, содержанія по 700 рублей каждому, за вычетомъ 2% на пенсіи. 2) Мнѣніе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

IV. Докладную записку временнаго преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы, заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Григорія *Воскресенскаго*:

„Честь имѣю доложить Совѣту Московской Духовной Академіи, что я признаю студента IV курса Николая Туницкаго достойнымъ кандидатомъ на каѳедру русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы, какъ оказавшаго въ кандидатской диссертаціи основательныя филологическія и литературныя познанія,

наклонность и способность къ филолого-литературнымъ занятіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ полагаю, что для полнаго подготовленія г. Туницкаго къ означенной каѳедрѣ весьма полезно было бы для него 1) прослушать въ одномъ изъ столичныхъ университетовъ курсы общаго и сравнительнаго языкознанія, греко-славянской палеографіи, славяно-русской филологіи и литературы и 2) получить командировку за границу въ славянскія земли для ознакомленія на мѣстѣ съ языкомъ и литературными памятниками западныхъ и южныхъ славянъ."

Справка: 1) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 1 февраля 1902 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, въ виду отсутствія кандидата, вполнѣ подготовленнаго къ замѣщенію вакантной каѳедры русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы, временное исполненіе преподавательскихъ обязанностей по означенной каѳедрѣ поручено, съ 1 февраля 1902 года, бывшему преподавателю сихъ предметовъ—заслуженному ординарному профессору Академіи Григорію Воскресенскому, изъявившему на то свое согласіе, съ производствомъ ему, согласно § 60 академическаго устава, вознагражденія въ размѣрѣ 900 рублей въ годъ.— 2) Опредѣленіемъ отъ 4 іюня того же 1902 года Совѣтъ Академіи просилъ профессора Воскресенскаго „озаботиться приготовленіемъ достойнаго преемника себѣ изъ настоящихъ или бывшихъ учениковъ своихъ и свои предположенія по этому дѣлу представить на обсужденіе Совѣта Академіи". 3) По § 81 лит. *а* п. 7 устава духовныхъ академій „принятіе мѣръ къ замѣщенію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій" значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Въ случаѣ утвержденія Его Высокопреосвященствомъ постановленія Совѣта, изложеннаго въ предшествующей (III) статьѣ настоящаго журнала,—окончившаго въ текущемъ году курсъ и оставленнаго при Академіи на годъ для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каѳедръ, кандидата богословія, Николая *Туницкаго* имѣть въ виду для замѣщенія вакантной нынѣ въ Академіи каѳедры русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы. —

2) Предложить профессорскому стипендіату Туницкому для полной научной подготовки къ занятію означенной каѳедры прослушать въ теченіи 1903—1904 учебнаго года курсъ лекцій по указаннымъ въ докладной запискѣ профессора Воскресенскаго предметамъ на историко-филологическомъ факультетѣ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, для чего и просить Его Высокопреосвященство возбудить, чрезъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ходатайство предъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о прикомандированіи Туницкаго къ означенному факультету на 1903—1904 учебный годъ, съ освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій.—Окончательное же сужденіе объ избраніи профессорскаго стипендіата Туницкаго на каѳедру имѣть послѣ представленія имъ отчета о своихъ годичныхъ занятіяхъ и прочтенія пробныхъ лекцій.

V. Заявленія стипендіатовъ и своекоштныхъ студентовъ, нынѣ окончившихъ курсъ въ Академіи: *Евладова* Петра, *Знаменскаго* Василія, *Кесарійскаго* Ивана, *Лучинина* Льва, *Неклюкова* Петра, священника *Никитина* Тихона, *Покровскаго* Дмитрія, *Пушкина* Бориса, *Пятницкаго* Ивана, *Соболева* Александра, *Фіолетова* Сергѣя, *Цвѣткова* Сергѣя и *Чанишвили* Георгія о желаніи ихъ служить по духовно-учебному вѣдомству.

Справка: Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{\text{3 марта}}{\text{11 апрѣля}}$ 1892 года за № 590 предписано Совѣтамъ Академій, чтобы они не позже 15 іюля доставляли въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣнія объ окончившихъ курсъ студентахъ, имѣющихъ священный санъ, а въ Учебный Комитетъ сообщали списки всѣхъ прочихъ студентовъ какъ казеннокоштныхъ, такъ и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявятъ желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ обозначеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ: а) мѣста ихъ происхожденія; б) отмѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи; в) требуемыхъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ 25/27 апрѣля 1884 года и $\frac{\text{27 января}}{\text{17 февраля}}$ 1888 года свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ на какую учительскую каѳедру или должность въ семинаріяхъ и училищахъ признается болѣе способнымъ, а относительно тѣхъ, которые не имѣютъ полнаго балла по поведенію, свѣдѣній, на основаніи инспекторскихъ записей, о качествѣ совершенныхъ ими во время пребыванія въ Академіи проступ-

ковъ, и чтобы, по сообщеніи Святѣйшему Синоду и Учебному Комитету вышеупомянутыхъ свѣдѣній, обращали всѣхъ казеннокоштныхъ студентовъ, а равно и тѣхъ своекоштныхъ, которые по окончаніи академическаго курса заявили о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, въ епархіи, по принадлежности, съ выдачею имъ на проѣздъ билетовъ, а казеннокоштнымъ и прогонныхъ денегъ и съ отсылкою документовъ таковыхъ студентовъ въ подлежащія духовныя консисторіи.

Опредѣлили: 1) По утвержденіи окончившихъ курсъ въ текущемъ году студентовъ Академіи въ степени кандидата богословія и званіи дѣйствительнаго студента сообщить въ Святѣйшій Синодъ и въ Учебный Комитетъ требуемыя Синодальнымъ опредѣленіемъ отъ $\frac{\text{3 марта}}{\text{11 апрѣля}}$ 1892 года за № 590 свѣдѣнія о нихъ.—2) Всѣхъ казеннокоштныхъ студентовъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ и стипендіатовъ, которые заявили о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, уволить въ епархіальное вѣдомство съ выдачею имъ на проѣздъ билетовъ, а казеннокоштнымъ и прогонныхъ денегъ, и препроводить ихъ документы въ подлежащія духовныя консисторіи.

VI. Разсуждали о назначеніи на 1903—1904 учебный годъ стипендій студентамъ Академіи.

Справка: 1) Въ настоящее время, за окончаніемъ полнаго академическаго курса и выбытіемъ изъ Академіи студентовъ бывшаго IV курса, остаются свободными слѣдующія стипендіи: двѣ имени А. И. Хлудова — по 265 рублей каждая, семь Троице-Сергіевой Лавры—по 220 рублей каждая, двѣ Московской каѳедры — по 110 руб. каждая, по одной имени: Митрополита Іоанникія въ 217 руб., Архіепископа Макарія въ 220 руб., архимандрита Павла и профессора Н. И. Субботина въ 220 р., протоіерея І. В. Рождественскаго въ 194 р., протоіеревъ Ѳ. А. Голубинскаго и П. С. Делицына въ 173 р., П. А. Мухановой въ 220 р. и одна академическая въ 210 р.—Кромѣ того подлежитъ назначенію одному изъ студентовъ II курса стипендія имени покойнаго Митрополита Московскаго Сергія въ 220 р., одному изъ студентовъ III курса—казенная стипендія (послѣ умершаго студента Ивана Дгебуадзе) и одна стипендія имени Г. И. Хлудова въ 80 р. (послѣ уволеннаго по семейнымъ обстоятельствамъ студента

II курса Ивана Станиславскаго).—2) Утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ „Правилъ относительно распредѣленія казенныхъ и частныхъ стипендій между студентами Академіи“ а) п. I: „По составленіи, въ концѣ учебнаго года, переводныхъ списковъ студентовъ академіи, но въ томъ же засѣданіи, Совѣтъ обсуждаетъ каждый разъ особо вопросъ о распредѣленіи на предстоящій учебный годъ стипендій на трехъ послѣднихъ курсахъ“; б) п. II: „При распредѣленіи стипендій на трехъ послѣднихъ курсахъ Совѣтъ руководствуется, въ качествѣ основного, тѣмъ же правиломъ, которымъ опредѣляется назначеніе стипендій на первомъ курсѣ, а именно: всѣ наличныя казенныя и тѣ изъ частныхъ стипендій, назначеніе и опредѣленіе срока пользованія которыми зависитъ всецѣло отъ Совѣта Академіи, назначаются соотвѣтствующему числу студентовъ въ порядкѣ разряднаго списка, начиная съ перваго“; в) п. III: „Исключенія изъ этого правила допускаются Совѣтомъ Академіи лишь по тщательномъ изслѣдованіи причинъ пониженія студентовъ въ разрядномъ спискѣ, при чемъ въ случаѣ рѣзкаго пониженія, происшедшаго отъ невнимательнаго отношенія къ исполненію учебныхъ обязанностей, студентъ можетъ быть лишенъ стипендіи на годъ, хотя бы по занимаемому имъ мѣсту въ спискѣ онъ и сохранилъ право на пользованіе ею, и, наоборотъ, стипендія можетъ быть сохранена за студентомъ, лишившимся ея вслѣдствіе незначительнаго пониженія въ спискѣ, происшедшаго не отъ лѣности или разсѣянности“; г) п. IV: „Студентъ, потерявшій мѣсто вслѣдствіе продолжительной болѣзни, сохраняетъ за собою стипендію, которою пользовался“. 3) Положенія о стипендіи имени покойнаго Митрополита Московскаго Сергія: а) § 3: „Размѣръ годичной стипендіи опредѣляется въ двѣсти двадцать (220) р., и она назначается Совѣтомъ Академіи одному изъ лучшихъ и способнѣйшихъ студентовъ I курса, при чемъ преимущество отдается, согласно волѣ жертвователя, воспитанникамъ Тульской семинаріи. *Примѣчаніе.* Въ виду того, что въ началѣ перваго курса нельзя съ точностію опредѣлить сравнительное достоинство вновь поступившихъ въ Академію воспитанниковъ, означенная стипендія, сдѣлавшись свободною, причисляется къ тридцати казеннымъ вакансіямъ перваго курса и только по истеченіи года — назначается въ

частности тому или другому студенту, избранному Совѣтомъ, согласно съ условіями сего параграфа"; б) § 6: „Согласно волѣ жертвователя, воспитывающійся на означенной стипендіи въ теченіи всего академическаго курса студентъ получаетъ право къ своей фамиліи прибавлять фамилію „Сергіевъ", сохраняя эту прибавку и по выходѣ изъ Академіи".

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи студентовъ Академіи за минувшій учебный годъ, лишить казенныхъ стипендій на будущій 1903—1904 учебный годъ студентовъ: 3 курса—Александра *Петропавловскаго*, 2 курса—Харитона *Иванова*, Виктора *Соколова*, Сергѣя *Петрова* и Александра *Бартенева* и оставленныхъ во 2-мъ курсѣ на второй годъ—Андрея *Бѣлявскаго* и Михаила *Попцова*, а также частныхъ стипендій: П. А. Мухановой въ 220 рублей — студента 4 курса Александра *Минераллова* и В. М. Ундольскаго въ 200 рублей—студента того же курса Сергѣя *Ильинскаго* и передать: казенныя стипендіи студентамъ: 3 курса—Александру *Грандилевскому* (пользовавшемуся стипендіей протоіерея І. В. Рождественскаго въ 194 рубля), Ивану *Стоянову* (пользовавшемуся стипендіей Московской каѳедры въ 110 рублей) и Михаилу *Соловьеву* (пользовавшемуся стипендіей М. А. Хлудова въ 118 рублей); 2 курса—Николаю *Рождественскому* (пользовавшемуся стипендіей Ю. Ѳ. Самарина въ 173 рубля), Николаю *Краско*, Павлу *Лепехину* и Николаю *Писаревскому* (пользовавшимся стипендіями Г. И. Хлудова по 80 рублей); частную стипендію П. А. Мухановой—студенту 4 курса Константину *Денисову* (пользовавшемуся стипендіей Епископа Христофора въ 160 рублей); стипендію В. М. Ундольскаго — студенту 2 курса Виктору *Соколову*.— 2) Стипендіи имени А. И. Хлудова назначить студентамъ 2 курса Николаю *Чернявскому* и Владиміру *Семидалову* (пользовавшимся казенными стипендіями).—Семь стипендій Троице-Сергіевой Лавры—студентамъ: 4 курса—*іеродіакону Алексію* (Симанскому), Александру *Моисееву* (пользовавшемуся стипендіей Ломоносовскаго Комитета въ 202 рубля) и Ивану *Недригайлову* (пользовавшемуся стипендіей Архіепископа Алексія въ 170 рублей), 3 курса — Сергѣю *Булыгину* (пользовавшемуся академической стипендіей въ 210 рублей) и Александру *Троицкому* (пользовавшемуся стипендіей Епископа Никодима въ 192 рубля), 2 курса—Андрею *Бѣлявскому*

и Михаилу *Попцову.*—Двѣ стипендіи Московской каѳедры—студенту 2 курса Виктору *Лебедеву* и имѣющему въ августѣ мѣсяцѣ держать переводныя испытанія во 2-й курсъ студенту Всеволоду *Меньшихову.* — Стипендію Архіепископа Макарія—студенту 3 курса Михаилу *Смирнову* (пользовавшемуся стипендіей прот. Невоструева въ 142 рубля). — Стипендію архимандрита Павла и профессора Н. И. Субботина—студенту 4 курса Владиміру *Кирикову* (пользовавшемуся казенной стипендіей).—Стипендію протоіерея І. В. Рождественскаго — студенту 3 курса Александру *Петропавловскому.*—Стипендію протоіереевъ Ѳ. А. Голубинскаго и П. С. Делицына—студенту 3 курса Филиппу *Ершову* (пользовавшемуся стипендіей Московской каѳедры въ 110 руб.).—Стипендію П. А. Мухановой—студенту 3 курса Василію *Флорову* (пользовавшемуся стипендіей Московской каѳедры въ 110 рублей).—Академическую стипендію—студенту 3 курса Григорію *Павскому* (пользовавшемуся стипендіей Г. И. Хлудова въ 80 р.).—Казенную стипендію на 3 курсѣ—студенту означеннаго курса Николаю *Ястребову* (пользовавшемуся стипендіей Московской каѳедры въ 110 рублей).—3) Стипендіи: протоіерея І. В. Рождественскаго (послѣ А. Грандилевскаго) передать студенту 3 курса Всеволоду *Соболеву*; Ю. Ѳ. Самарина (послѣ Н. Рождественскаго) студенту 3 курса Александру *Батину* (пользовавшемуся стипендіей М. А. Хлудова въ 118 рублей); Епископа Христофора (послѣ К. Денисова) — студенту 2 курса Михаилу *Веретенникову*; двѣ казенныя стипендіи (послѣ Н. Чернявскаго и В. Семидалова)—студентамъ 2 курса Константину *Владиславлеву* и Нилу *Пятницкому*; Ломоносовскаго Комитета (послѣ А. Моисеева)—студенту 3 курса Івану *Неутрієвскому*; Архіепископа Алексія (послѣ И. Недригайлова)—студенту 4 курса Александру *Минераллову*; Епископа Никодима (послѣ А. Троицкаго)—студенту 2 курса священнику Іоанну *Звѣздкину*; казенную (послѣ В. Кирикова) — студенту 4 курса Василію *Бензину.*—4) Стипендіатомъ имени покойнаго Митрополита Московскаго Сергія назначить студента 2 курса Михаила *Бѣляева.*—5) За прочими студентами оставить на будущій 1903—1904 годъ тѣ стипендіи, которыми они пользовались въ минувшемъ году; двѣнадцать стипендій: академическую въ 210 р., протоіерея А. И. Невоструева въ 142 руб., двѣ М. А. Хлудова по 118 р., четыре Москов-

ской каѳедры по 110 р. и четыре Г. И. Хлудова по 80 р.— предоставить студентамъ будущаго I курса, а назначеніе стипендіи имени Митрополита Іоанникія въ 217 руб. отложить до второго полугодія 1903 — 1904 учебнаго года для присоединенія процентовъ за первое полугодіе къ основному капиталу съ цѣлію образованія полной стипендіи въ 220 руб.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Іюня 21. По ст. 4. Согласенъ ходатайствовать и нынѣ же вхожу съ симъ ходатайствомъ. Прочее утверждается“.

6 іюня 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, А. Введенскаго, П. Андреева и М. Тарѣева.

Въ собраніи семъ исправляющій должность доцента Московской Духовной Академіи по каѳедрѣ библейской исторіи, кандидатъ богословія, *іеромонахъ Іосифъ* (Петровыхъ) защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацію подъ заглавіемъ: „Исторія Іудейскаго народа по Археологіи Іосифа Флавія (Опытъ критическаго разбора и обработки)“. С.-Т.-С. Л., 1903 г.

Оффиціальными оппонентами были: Ректоръ Академіи Арсеній, Епископъ Волоколамскій, и экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василій Мышцынъ.

По окончаніи коллоквіума Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертаціи удовлетворительною.

Справка: §§ 136 и 81 лит. *в*. п. 6 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи исправляющаго должность доцента Академіи, кандидата богословія, іеромонаха Іосифа (Петровыхъ) въ ученой степени магистра богословія.—2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ— десять экземпляровъ диссертаціи кандидата іеромонаха Іо-

сифа и копіи съ отзывовъ о ней Преосвященнаго Ректора Академіи и экстраординарнаго профессора Василія Мышцына.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Іюня 11. Согласенъ и нынѣ же вхожу съ означеннымъ ходатайствомъ".

3 сентября 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, Н. Заозерскаго, С. Глаголева и А. Шостьина.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1903 г. Іюня 9. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи"—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1903 года за № 10:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 22 сего мая № 711, журналъ Учебнаго Комитета за № 213, съ заключеніемъ Комитета *о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій.* Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить Совѣтамъ духовныхъ академій вызвать къ подлежащему сроку изъ числа 168 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами, въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ 88 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, изъ нихъ: а) въ *С.-Петербургскую академію* 25, именно *по одному* воспитаннику изъ семинарій: Архангельской, Владимірской, Вологодской, Волынской, Воронежской, Донской, Екатеринославской, Кіевской, Красноярской, Курской, Литовской, Могилевской, Новгородской, Орловской, Подольской, Полтавской, Рижской, Рязанской, С.-Петербургской, Самарской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской, Тверской и Ярославской; б) въ *Кіевскую академію* 25, именно *по*

одному воспитаннику изъ семинарій: Владимірской, Волынской, Воронежской, Донской, Екатеринославской, Калужской, Кишиневской, Кіевской, Костромской, Курской, Литовской, Минской, Могилевской, Новгородской, Орловской, Подольской, Полтавской, Рязанской, Симбирской, Ставропольской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Харьковской и Холмской; в) *въ Московскую академію* 20, именно *по одному* воспитаннику изъ семинарій: *Архангельской, Виѳанской, Вологодской, Волынской, Воронежской, Иркутской, Калужской, Костромской, Могилевской, Московской, Новгородской, Оренбургской, Пензенской, Рижской, Смоленской, Ставропольской, Тверской, Тульской, Холмской и Ярославской;* г) въ *Казанскую академію* 18, именно *по одному* воспитаннику изъ семинарій: Астраханской, Владимірской, Вятской, Иркутской, Казанской, Красноярской, Курской, Нижегородской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Ставропольской, Таврической, Тобольской, Томской, Тульской и Уфимской; 2) остальныя затѣмъ казеннокоштныя вакансіи въ академіяхъ: С.-Петербургской—5, Кіевской—5, Московской—10, Казанской—12, предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ явиться къ пріемнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ; 3) поручить Совѣтамъ духовныхъ академій, по окончаніи пріемныхъ испытаній въ академіяхъ, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требующіяся опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 12 января 1849 года, съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ академій, и 4) предписать семинарскимъ начальствамъ, чтобы, при избраніи воспитанниковъ въ академіи, а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія, б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 марта 1871 года за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками, по прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ поступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса ученія отъ вступленія въ духовно-учебную службу, в) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими требуемыми

документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ, и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными для проѣзда деньгами и необходимыми, въ опредѣленномъ количествѣ, вещами изъ бѣлья и обуви. Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Совѣтовъ духовныхъ академій послать Преосвященнымъ митрополитамъ С.-Петербургскому, Московскому, Кіевскому и архіепископу Казанскому печатные циркулярные указы, увѣдомивъ таковыми же прочихъ Преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академіи".

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1903 г. Іюня 16. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи къ исполненію"—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 13 іюня за № 5095:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Экзарха Грузіи, отъ 30 минувшаго мая за № 2467, въ коемъ ходатайствуетъ *о вызовѣ въ составъ новыхъ курсовъ духовныхъ академій* въ будущемъ учебномъ году *двухъ воспитанниковъ* изъ числа кончающихъ нынѣ курсъ ученія въ *Кутаисской духовной семинаріи.* Приказали: Разрѣшить Совѣтамъ *Московской* и Казанской духовныхъ академій вызвать къ подлежащему сроку изъ числа кончающихъ нынѣ курсъ въ Кутаисской духовной семинаріи воспитанниковъ по одному въ каждую изъ названныхъ академій на изъясненныхъ въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 5 сего Іюня за № 10, основаніяхъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ".

в) Отношеніе Правленія *Смоленской* Духовной Семинаріи отъ 7 іюля за № 529:

„Правленіе Смоленской Духовной Семинаріи долгъ имѣетъ донести Совѣту Академіи, что предназначавшійся къ отправленію на казенный счетъ въ Академію воспитанникъ отказался отъ поступленія въ Московскую Духовную Академію и потому въ составъ вновь образуемаго курса при Московской Академіи ни одинъ воспитанникъ не будетъ от-

правленъ на казенный счетъ изъ Смоленской духовной Семинаріи".

г) Отношеніе Правленія *Холмской* Духовной Семинаріи отъ 4 іюля за № 612:

„Вслѣдствіе отношенія, отъ 12 іюня с. г. за № 516, Правленіе Холмской духовной семинаріи имѣетъ честь почтительнѣйше донести Совѣту Московской духовной академіи, что предназначенные Педагогическимъ собраніемъ Правленія, отъ 21 апрѣля сего года, къ отправленію на казенный счетъ въ духовныя академіи воспитанники названной семинаріи—Зиньчукъ Даміанъ и Михалковичъ Левъ—оба въ настоящее время отказались отъ поступленія въ Московскую духовную академію, первый—потому, что изъявилъ желаніе поступить для продолженія своего образованія въ С.-Петербургскую духовную академію, куда и отправляется волонтеромъ, а второй—по независящимъ отъ него домашнимъ обстоятельствамъ.

О вышеизложенномъ Правленіе Семинаріи одновременно съ симъ посылаетъ надлежащее извѣщеніе и въ Канцелярію Святѣйшаго Синода".

Справка: Кромѣ студентовъ Смоленской и Холмской духовныхъ семинарій,—изъ вызванныхъ во исполненіе вышеприведенныхъ указовъ Святѣйшаго Синода воспитанниковъ духовныхъ семинарій не явился въ Академію къ пріемнымъ испытаніямъ еще студентъ Иркутской Духовной Семинаріи—по неизвѣстной причинѣ.

д) Отношенія 18-ти Правленій духовныхъ семинарій съ препровожденіемъ документовъ назначенныхъ ими къ поступленію въ составъ новаго (LXII) академическаго курса воспитанниковъ:

Архангельской—Сергѣя Пономарева,
Виѳанской—Владиміра Страхова,
Вологодской—Александра Селиванова,
Волынской—Александра Гаврилюка,
Воронежской—Михаила Харитонова,
Калужской—Петра Владимірскаго,
Костромской—Василія Чистякова,
Кутаисской—Давида Кигурадзе,
Могилевской—Евстафія Вишневецкаго,
Московской—Ильи Гумилевскаго,

Новгородской—Ивана Яковлева,
Оренбургской—Петра Курбатова,
Пензенской—Сергѣя Знаменскаго,
Рижской—Карпа Мянда,
Ставропольской—Михаила Пивоварчука,
Тверской—Вячеслава Лисицына,
Тульской—Вячеслава Глаголева и
Ярославской—Дмитрія Соколова.

е) Заявленіе Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, о томъ, что всѣ лица, явившіяся для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, по собственному желанію, въ качествѣ волонтеровъ (29 студентовъ духовныхъ семинарій, изъ коихъ 1 священникъ и 1 окончившій курсъ Московскаго Учительскаго Института, представившій свидѣтельство отъ Правленія Холмской Духовной Семинаріи (отъ 27 іюня 1903 года за № 552) о вполнѣ успѣшномъ выдержаніи имъ при Семинаріи испытаній по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія), были допущены имъ къ пріемнымъ испытаніямъ.—Послѣднія, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 4—13 декабря 1901 года за № 4939, произведены были, въ предѣлахъ семинарскаго курса,—по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта, догматическому богословію, церковной исторіи—общей и русской и одному изъ древнихъ языковъ, по выбору самихъ студентовъ. —Независимо отъ сего экзаменующіеся писали на заданныя темы сочиненія по нравственному богословію, философіи и поученіе.—Два студента (волонтеръ Виѳанской семинаріи Михаилъ *Шеметовъ* и волонтеръ Рязанской семинаріи Сергѣй *Вигилевъ*) выбыли изъ Академіи до окончанія испытаній и одинъ (Дмитрій *Марковъ*, окончившій курсъ Московскаго Учительскаго Института) не держалъ испытанія по одному изъ древнихъ языковъ.

ж) Донесеніе врача академической больницы Сергѣя Успенскаго съ приложеніемъ списка лицъ, прибывшихъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, которыхъ онъ, въ присутствіи о. Инспектора Академіи и одного члена Правленія, свидѣтельствовалъ въ отношеніи тѣлосложенія и здоровья.— Изъ отмѣтокъ доктора въ спискѣ видно, что всѣ поименованныя въ немъ лица могутъ продолжать

свое образованіе въ Академіи, за исключеніемъ рекомендованнаго Правленіемъ Кутаисской Духовной Семинаріи студента Давида *Кигурадзе*, о которомъ дано такое заключеніе: „Г. Кигурадзе имѣетъ слабый организмъ, надорванный маляріей, страдаетъ головными болями на почвѣ малярійнаго малокровія, усиливающимися при напряженныхъ умственныхъ занятіяхъ; въ лѣвой легочной верхушкѣ—ослабленное дыханіе и бронх. хрипы.—Усиленныя занятія въ Академіи и приспособленіе организма къ сѣверному климату подорвутъ окончательно его слабое здоровье.“—На основаніи означеннаго заключенія студентъ Кигурадзе не былъ допущенъ къ пріемнымъ испытаніямъ и документы его (семинарскій аттестатъ за № 296, метрическая выпись о рожденіи и крещеніи за № 11, свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 313, подписка отъ 1 іюля 1903 года и свидѣтельство о привитіи оспы и удовлетворительномъ состояніи здоровья *отъ 30 августа 1888 года* за № 285) возвращены были въ Правленіе Кутаисской Духовной Семинаріи при отношеніи Совѣта Академіи отъ 18 августа 1903 года за № 790.

з) Донесенія экзаменаціонныхъ коммиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся въ Академію для поступленія въ составъ LXII академическаго курса, о достоинствахъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ.

аа) Донесеніе коммиссіи, производившей испытанія по *Священному Писанію*:

„Отвѣты студентовъ по Священному Писанію были вообще удовлетворительны. Опредѣлить сравнительную цѣнность отвѣтовъ студентовъ по семинаріямъ мы затрудняемся за малымъ количествомъ экзаменовавшихся. Лучшіе отвѣты были даны однимъ студентомъ Рязанской семинаріи и однимъ студентомъ Пензенской семинаріи; худшіе—однимъ студентомъ Новгородской и однимъ студентомъ Волынской семинаріи. По Ветхому Завѣту, какъ и въ прежніе годы, студенты обнаружили наибольшій успѣхъ въ знаніи мессіанскихъ пророчествъ. Почти всѣ студенты могли наизусть съ буквальною точностью воспроизвести мессіанскія предсказанія изъ псалтири и пророковъ. Не столь удовлетворительны были отвѣты по изъясненію священнаго текста, особенно

учительныхъ книгъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, съ студентами неуспѣхъ отвѣтовъ дѣлили учебныя пособія по Ветхому Завѣту. Болѣе всего экзаменуемые затруднялись передачею содержанія свящ. книгъ по главамъ и отдѣламъ, а также указаніемъ тѣхъ мѣстъ Свящ. Писанія, въ которыхъ обсуждается тотъ или иной предметъ.

По Священному Писанію Новаго Завѣта, не отличаясь отъ прежнихъ, теперешніе отвѣты семинаристовъ могутъ служить только новымъ удостовѣреніемъ того, что въ семинарскомъ преподаваніи Новаго Завѣта установился опредѣленный типъ, состоящій въ совершенно удовлетворительномъ знакомствѣ такъ сказать съ топографіей Новаго Завѣта и съ внѣшне-вербальнымъ смысломъ текстовъ, при полномъ почти неумѣньи обращаться съ богодухновеннымъ подлинникомъ въ цѣляхъ наиболѣе правильнаго уразумѣнія его и при слабомъ постиженіи внутренно-логическаго сочетанія мыслей и нравственно-психологическаго смысла, особенно учительныхъ отдѣловъ Евангелія и посланій Апостола Павла и Соборныхъ“.

бб) Донесеніе коммиссіи, производившей испытанія по *догматическому богословію*:

„Изъ сорока шести студентовъ, подвергавшихся испытанію по догматическому богословію, три четверти обнаружили очень хорошее, а нѣкоторые и отличное знаніе учебника. Десять студентовъ получили баллъ 5, восемь—$4^3/_4$, шесть—$4^1/_2$, пять—$4^1/_4$, шесть—4. Отвѣты этихъ тридцати пяти студентовъ отличались полнотою, точностію и отчетливостію. Посредственныхъ отвѣтовъ, обозначенныхъ баллами ниже 4, но не ниже 3, оказалось девять. Студенты этой категоріи отвѣчали неувѣренно и обще, дѣлали ошибки и не показали надлежащей полноты, точности и твердости свѣдѣній. Наконецъ, двое отвѣчали совсѣмъ плохо. Волонтеръ Уфимской семинаріи на оба взятые имъ билета отвѣчалъ столь туго и вяло и сказалъ такъ мало, что казалось, будто онъ отвѣчаетъ, совершенно неожиданно для себя, по предмету, который онъ изучалъ пять лѣтъ тому назадъ. Но на вопросы, предложенные ему по исторіи догматовъ, онъ отвѣтилъ лучше. Волонтеръ Кишиневской семинаріи на билетъ изъ послѣдняго отдѣла догматики почти ничего не отвѣтилъ; а на доставшійся ему другой билетъ изъ того же от

дѣла совсѣмъ отказался отвѣчать, заявивши, что хотя въ ихъ семинаріи этотъ отдѣлъ прошли, но онъ не успѣлъ его повторить. Однако и на третій билетъ, изъ первой части догматики (о существѣ и свойствахъ Божіихъ), онъ далъ отвѣтъ, не отличавшійся ни стройностію, ни обстоятельностію.

Средній баллъ изъ всѣхъ отвѣтовъ $4^1/_4$, т. е., немного выше той минимальной нормы балла, которая принята въ семинаріяхъ за основу для причисленія воспитанниковъ ихъ къ первому разряду. По семинаріямъ въ среднемъ выводѣ получили — четверо студентовъ Костромской семинаріи—$4^7/_8$, трое Виѳанской—$4^1/_3$, пятеро Рязанской—$4^1/_4$, пятеро Московской и четверо Волынской—4".

вв) Донесеніе коммиссіи, производившей испытанія по *общей и русской церковной исторіи*:

„Изъ 45 студентовъ семинаріи и одного волонтера Московскаго Учительскаго Института, подвергавшихся экзамену по общей и русской церковной исторіи, 15 дали отличные отвѣты (5, 5—), 17 студ.—очень хорошіе ($4^1/_2$, 4+, 4, 4—), 8—посредственные ($3^1/_2$, 3+, 3, 3—) и 6—неудовлетворительные ($2^1/_2$, 2+, 2, 2—). Такимъ образомъ, въ окончательномъ итогѣ результаты экзамена должны быть признаны очень удовлетворительными.—Что касается въ частности до отвѣтовъ по *древней* церковной исторіи, то общіе недостатки, наблюдаемые также и въ лучшихъ отвѣтахъ, не разъ были указываемы въ предшествовавшихъ отчетахъ, и повторять ихъ не видится надобности: ни одинъ отвѣтъ не возвысился надъ уровнемъ учебника. Худшіе отвѣты объясняются слабымъ знакомствомъ съ учебникомъ. Встрѣчались, впрочемъ, и исключительные примѣры невѣжества: такъ одинъ (вол. Новгород. семин.) призналъ Антонія, основателя восточнаго монашества, современникомъ русскихъ Соловецкихъ и Валаамскихъ подвижниковъ и притомъ отнесъ его къ западнымъ дѣятелямъ; другой (вол. Рязан.) ни слова не могъ сказать объ Оригенѣ; присл. Волын. не назвалъ ни одного сочиненія свв. Аѳанасія Александрійскаго и Василія Великаго; волонт. Уфим. заявилъ, что онъ совсѣмъ не читалъ отдѣла о вселенскихъ соборахъ. Вообще затруднялись въ указаніи хронологіи, именъ предсѣдателей вселенскихъ соборовъ, въ отдѣлахъ по исторіи догматическихъ движеній послѣ все-

ленскихъ соборовъ (аріанства послѣ 1 всел. соб., монофизитства—послѣ IV вс. соб., иконоборства послѣ VII вс. соб.) и въ области географическихъ свѣдѣній.

По русской церк. исторіи видно достаточное знакомство съ семинарскимъ учебникомъ; нѣкоторые же (напр. студ. Пензенской сем.) пріятно поражали знакомствомъ съ трудами Пр. Макарія, Е. Е. Голубинскаго, прот. Иванцова-Платонова, а также и съ другими менѣе значущими трудами".

гг) Донесеніе коммиссіи, производившей испытанія по *латинскому языку*:

„На испытаніи по латинскому языку въ настоящемъ году, какъ и въ предшествующіе годы, было предлагаемо перевести съ латинскаго языка на русскій нѣсколько стиховъ изъ Энеиды Виргилія и переложить одну или нѣсколько фразъ съ русскаго языка на латинскій. Испытуемые въ большинствѣ отвѣчали удовлетворительно, а иные хорошо. Лучшіе отвѣты, отмѣченные балломъ 5—, дали воспитанники семинарій: одинъ—Московской, одинъ—Пензенской, одинъ—Ставропольской и одинъ—Виѳанской".

дд) Донесеніе коммиссіи, производившей испытанія по *греческому языку*:

„По греческому языку экзамену подвергались 12 человѣкъ. Всѣ, вообще, обнаружили довольно слабое знаніе греческой грамматики. Нѣкоторые не могли разобрать такихъ формъ, какъ *σφίσιν, ὅτου* и т. п., не въ состояніи были склонять личныхъ мѣстоименій, всѣ особенно затруднялись въ спряженіи неправильныхъ глаголовъ, даже общеупотребительныхъ. Переводили съ трудомъ даже изъ Ксенофонта. А насколько познанія экзаменовавшихся смутны по части греческой литературы, можно судить хотя бы по тому, что одинъ изъ нихъ отнесъ къ числу великихъ греческихъ писателей Мильтіада".

ее) Донесеніе коммиссіи, разсматривавшей сочиненія по *нравственному богословію*:

„По нравственному богословію была дана тема: „Нравственное значеніе евангельскаго ученія о царствіи Божіемъ". Этою темою требовалось отъ писавшихъ осмысленное знаніе Евангелія, — знакомство не только съ его буквой, но и съ его понятіями. Представленныя сочиненія, оцѣненныя баллами весьма снисходительно (отъ 5— до 4— семь сочине-

ній, отъ $3^1/_2$ до 3— тридцать четыре сочиненія, $2^1/_2$ три и 2 два сочиненія), даютъ полное основаніе признать неприготовленность воспитанниковъ семинарій мыслить по-евангельски. За исключеніемъ семи сочиненій, въ которыхъ поставленный вопросъ рѣшается въ духѣ евангельскомъ, хотя и не съ достаточною полнотою и ясностью, въ остальныхъ сочиненіяхъ царствіе Божіе или понимается исключительно какъ обѣтованное за гробомъ блаженство, или отожествляется съ Церковью, при чемъ въ первыхъ ведется рѣчь о значеніи загробныхъ наградъ въ простонародномъ духѣ, а въ послѣднихъ идутъ разсужденія о необходимости іерархіи и богослужебныхъ обрядовъ. Нѣкоторыя сочиненія написаны совсѣмъ не на тему, давая разсужденія или о томъ, что Христосъ искупилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, или о томъ, что безъ благодати спастись невозможно. Мало того: даже обнаруживается крайнее затрудненіе писавшихъ въ припоминаніи относящихся къ темѣ текстовъ,—большинство ограничилось лишь ссылкой на Лук. XVII, 21 и Рим. XIV, 17. У многихъ замѣчается наклонность къ пустословію, фразерству и вычурнымъ выраженіямъ. Погрѣшности противъ орѳографіи встрѣчаются рѣдко и могутъ быть объяснены спѣшностью работы".

жж) Донесеніе коммиссіи, разсматривавшей сочиненіе по *философіи*:

„Для философскаго экспромпта экзаменующимся была предложена такая тема: „Искренность выраженія мысли, въ общежитіи и литературѣ, можетъ ли быть возводима въ безусловное требованіе"? Разсмотрѣвъ сочиненія, въ количествѣ сорока восьми, коммиссія не нашла возможнымъ отмѣтить ни одного изъ нихъ полнымъ балломъ, но за то, съ другой стороны, сравнительно не много сочиненій (только пять) отмѣчено и балломъ неудовлетворительнымъ (до $2^1/_2$ включительно). Такимъ образомъ, оказалось, что въ массѣ своей сочиненія средняго достоинства.

Изъ недостатковъ, болѣе или менѣе общаго характера, слѣдуетъ отмѣтить два.

Во первыхъ, *робость мысли*. Тема имѣетъ принципіальный характеръ и требуетъ рѣшительнаго отвѣта. На нее, согласно ея точному смыслу, слѣдовало отвѣчать или „да", или „нѣтъ", или „можетъ", или „не можетъ". Но писавшіе сочиненіе, въ

громадномъ большинствѣ своемъ, не нашли мужества отвѣтить такъ: въ прямое нарушеніе закона исключеннаго третьяго, они обыкновенно отвѣчали *и да и нѣтъ*, или же,—что́ случалось чаще,—*ни да, ни нѣтъ*. Вслѣдствіе этого, большинство сочиненій представляетъ не что иное, какъ рядъ досадныхъ колебаній мысли изъ стороны въ сторону, при всевозможныхъ оговоркахъ и ограниченіяхъ.

Второй недостатокъ, отъ котораго отчасти зависѣлъ и только что указанный, есть *отсутствіе* въ сочиненіяхъ *точнаго опредѣленія предмета*, о которомъ идетъ рѣчь, т. е. понятія искренности. Писавшіе не только не разграничивали различныхъ смысловъ этого термина, но часто, повидимому, ихъ и не подозрѣвали, вслѣдствіе чего обыкновенно очень трудно догадаться, о чемъ собственно они говорятъ. Эта трудность осложняется еще тѣмъ, что въ разсужденіе вводились и другіе вопросы, стоящіе къ данному лишь въ отдаленномъ отношеніи: вопросъ о свободѣ совѣсти, о свободѣ печатнаго слова и т. д. Въ общемъ получалось, такимъ образомъ, нѣчто въ высокой степени шаткое и неопредѣленное".

зз) Донесеніе коммиссіи, разсматривавшей *поученіе*:

„Въ нынѣшнемъ году экзаменовавшіеся по Гомилетикѣ писали поученіе на текстъ: „блаженъ не осуждаяй себе, о немъ же искушается" (Рим. 14, 22). Ни одинъ изъ писавшихъ поученіе не далъ вполнѣ обстоятельнаго, глубоко продуманнаго и прочувствованнаго отвѣта на вопросъ. Да и не многіе лишь приблизились къ надлежащему пониманію темы и дали приблизительно обстоятельный на нее отвѣтъ. Большинство же писало на различныя темы, имѣющія иногда совершенно отдаленное, чисто внѣшнее отношеніе къ надлежащей темѣ. Такъ писали, наприм.: „о свободѣ совѣсти", „объ умѣренномъ пользованіи дарами природы", „о блужданіи современнаго общества", „о постѣ и соблазнахъ", „о выборѣ рода дѣятельности", „жизненнаго пути", „о путяхъ нравственнаго совершенства", „о необходимости согласованія вѣры и жизни", „о вѣрѣ римскихъ и современныхъ христіанъ", „объ истинной свободѣ христіанской", „о воспитаніи отдѣльныхъ людей и общества до себя", „о вѣрѣ, какъ условіи счастія", „о непротиворѣчіи свободы заповѣдямъ Христа" и т. д.

Нельзя не отмѣтить поразительной скудости матеріала, ка-

кимъ пользовались писавшіе проповѣдь. Проповѣди такъ монотонны, скучны, бѣдны содержаніемъ, что читая ихъ, не вѣришь, что это произведеніе людей, десятокъ лѣтъ учившихся въ школѣ, вызубрившихъ десятки учебниковъ, прочитавшихъ сотни книгъ. Почти ничѣмъ люди не воспользовались изъ этого необъятнаго моря различныхъ знаній. Въ нужную минуту куда то всѣ познанія исчезли изъ головы писавшихъ совершенно и оставили ихъ въ безпомощномъ состояніи. Лишь только весьма немногіе воспользовались кое-чѣмъ изъ своихъ обширныхъ познаній: привели различныя проложныя сказанія, воспользовались сочиненіями Ѳеофана-затворника, у нѣкоторыхъ встрѣчается нѣсколько штриховъ изъ исторіи первохристіанъ, у другихъ есть болѣе или менѣе широкое, умѣлое и живое пользованіе Св. Писаніемъ.

Нельзя не отмѣтить и слѣдующаго. Въ поразительномъ большинствѣ случаевъ проповѣди отличаются безжизненностью и схоластичностью. Человѣкъ нанизываетъ фразу за фразой, рождая ихъ съ величайшими потугами въ своей отвлеченной лабораторіи или припоминая изъ различныхъ маложизненныхъ учебниковъ и руководствъ. Дѣйствительность же, полная такой жизни, разнообразія, свѣжести, чувства, борьбы, сомнѣній, колебаній, паденій, героизма, внутренней туги, остается совершенно въ сторонѣ. Для кого же и для чего тогда пишется, сочиняется назиданіе? Для живыхъ или для умершихъ людей? Или для людей, живущихъ въ невѣдомыхъ намъ мірахъ, людей иного уклада и пониманія жизни? Или пишется это назиданіе, какъ пишется отвлеченная формула для какихъ либо пространственныхъ измѣреній надзвѣздныхъ міровъ? Истина, проповѣдуемая человѣкомъ, не что-то дорогое и близкое его сердцу, а что-то совершенно безразличное. Правда, нѣкоторые изъ писавшихъ желали быть современными. Но иногда было бы лучше, если бы они совсѣмъ не дѣлали подобныхъ попытокъ. Такъ одинъ пишетъ: „въ настоящее время общество и литература охвачены необычайнымъ стремленіемъ къ рѣшенію вопросовъ нашего внутренняго существа. Вопросы нашего внутренняго „я“ составляютъ главный предметъ ученыхъ изслѣдованій, являются главнымъ сюжетомъ произведеній литературы: Горькій, Чеховъ и искусства: Рѣпинъ, Васнецовъ“...

Нѣкоторые даже занимаются полемикой по вопросу о дѣятельномъ и созерцательномъ монашествѣ, рѣшая однимъ взмахомъ пера всѣ споры по этому вопросу (Не знаю только, насколько искренно высказываются эти авторы и по какимъ побужденіямъ пишутъ о полемикѣ....). Украшаютъ свои произведенія именами Ницше, Льва *Толстова*. Даже человѣкобога не забыли...

Встрѣчаются въ проповѣдяхъ и совершенно неправильныя мнѣнія. Приведемъ нѣсколько подобныхъ примѣровъ. Одинъ пишетъ: „истинные сыны Церкви не потому въ посты употребляютъ постную пищу, что скоромная нечиста, но потому, что *опасаются, между прочимъ*, какъ бы нарушеніемъ ихъ не подать поводъ къ соблазну другихъ". А если близко нѣтъ соблазняющихся? А если они не видятъ? Тогда можно и не соблюдать постовъ? Другой пишетъ: „блаженъ тотъ, совѣсть котораго бываетъ совершенно спокойна, не чувствуетъ смущенія, въ то время когда онъ уже сдѣлалъ или только еще намѣренъ совершить *какой-либо* поступокъ". Не мораль ли это аномеиста? Третій пишетъ: „человѣкъ осудилъ себя и лишается на право быть блаженнымъ". А по мысли св. отцовъ, Богъ не осудитъ насъ за все то, въ чемъ мы осудимъ сами себя прежде Его суда. Четвертый пишетъ: „отсутствіе самоосужденія есть признакъ того, что путь, который ты избралъ, есть путь истинный". Пятый: „таковъ человѣкъ является истинно блаженнымъ, ибо онъ не сознаетъ отвѣтственности за свои грѣхи, за тѣ или другіе грѣхи"; „условіе полученія полнаго блаженства... увѣренность въ правотѣ всѣхъ своихъ поступковъ и предпріятій". Такъ ли? Шестой пишетъ: „если ближній стремится къ благочестивой цѣли, но стремится къ ней инымъ путемъ, чѣмъ стремишься или стремился бы ты, оставь его, не разубѣждай. Существа дѣла ты не измѣнишь, а своими спорами дашь ему поводъ уклониться отъ стараго пути и тѣмъ встать на скользкій путь сомнѣнія, или просто ожесточишь его противъ себя и сдѣлаешь его постояннымъ врагомъ. Ты признаешь необходимость войны... признавай. Ты отрицаешь ее—я не спорю"... Едва ли справедливо и это?

Со стороны формы произведенія писавшихъ въ большинствѣ случаевъ не могутъ быть подведены ни подъ какой видъ извѣстныхъ гомилетическихъ формъ. Это или просто

разсужденіе, или учено-археологическая справка, или экзегетическій этюдъ,—все, что угодно, только не извѣстная строго опредѣленная гомилетическая форма. При микроскопически тщательномъ анализѣ извѣстнаго произведенія не приходилось находить въ немъ никакихъ гомилетическихъ элементовъ—ни внѣшнихъ, ни внутреннихъ.

Съ внѣшней стороны поученія въ общемъ написаны довольно удовлетворительно, лучше, чѣмъ въ прошломъ году. Но и здѣсь не всюду безъ грѣха. Пишутъ, наприм.: „жизнь, идя по пути развитія и нуждаясь въ рабочихъ рукахъ, засылаетъ своихъ агентовъ въ деревню "...„ Можетъ быть, бр., нѣкоторые изъ васъ читали разныя литературныя произведенія, то что вы тамъ видите?" и т. д. Встрѣчаются нескладныя отдѣльныя выраженія, наприм.: „Ап. Павелъ понялъ", „глотаетъ верблюда", „одушевленное православіе", „всякая ѣда", „уладить дѣло", „зовутъ насъ къ себѣ почести", „человѣкъ имѣетъ судію, вложеннаго Самимъ Богомъ", „пища травная", „неосторожное обращеніе со свободой разсудочной мысли", „вперять въ свое сознаніе", „любовное стремленіе", „разумъ подойдетъ къ Откровенію", „Богъ свѣтящій намъ Откровеніемъ", „по своему вкусу", „въ овечьей шкурѣ", „нормальныя отправленія человѣческой личности", „протопталась христіанская жизнь", „износилось христіанство", „извлечемъ кой-что изъ слова Божія" и т. д.

Къ сожалѣнію, въ поученіяхъ продолжаютъ встрѣчаться иностранныя слова, которыхъ можно было бы съ удобствомъ избѣжать, наприм.: эгоизмъ, индифферентизмъ, результатъ, гарантія, норма, цивилизація, принципъ, аффектъ, пресса, прогрессъ, коллективный, интеллигенція, симптомъ, эра, традиція, система, энергія, мотивы, идеи, анализировать, игнорировать и т. д.

Ошибокъ почти не встрѣчается. Одинъ пишетъ: „*сдѣсь*", другой—„принцыпы", третій—„денги", четвертый—„*опрмѣтчиво*", пятый—„онѣ" вмѣсто „они". Нѣкоторые почти не ставятъ запятыхъ.

Для сужденія о сравнительномъ успѣхѣ однихъ воспитанниковъ предъ другими въ дѣлѣ писанія поученій коммиссія не имѣетъ совершенно матеріала. Можно наоборотъ сказать: всѣ писавшіе поученіе поразительно походили другъ на друга, такъ что по временамъ было почти невозможно отли-

чить одно поученіе отъ другого какой-либо новой отмѣткой. Можно было бы въ общемъ даже смѣло поставить всѣмъ одинъ баллъ".

п) Представленные экзаменаціонными коммиссіями списки съ обозначеніемъ балловъ, полученныхъ явившимися въ Академію лицами на повѣрочныхъ испытаніяхъ, и общую табель сихъ балловъ, составленную секретаремъ Совѣта по окончаніи испытаній.

Справка: 1) §§ 111 — 113 устава духовныхъ академій: „Желающіе поступить въ академію допускаются къ повѣрочному испытанію, если представятъ установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи и принимаются не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи означеннаго испытанія.—*Примѣчаніе.* Окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для допущенія къ пріемному въ духовныя академіи экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія.—Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академій, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе — казеннокоштными студентами, а остальные—своекоштными.—Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.—*Примѣчаніе.* Внѣ зданій академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей". 2) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 10—22 января 1903 года за № 118, между прочимъ, постановлено: „Тѣ изъ воспитанниковъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, кои не изучали древнихъ языковъ, на означенномъ испытаніи (при духовной семинаріи по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія) освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однакоже, въ случаѣ поступленія въ академію, въ теченіе академическаго курса ученія сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ".—3) Предложенныхъ резолюціею Его Высокопреосвященства отъ

27 мая 1902 года за № 2171 къ руководству „Дополнительныхъ правилъ о пріемѣ въ студенты Академіи“ §§ 1—2: „Выдержавшими пріемныя испытанія въ Академію признаются тѣ изъ державшихъ экзаменъ воспитанниковъ, которые займутъ въ спискѣ мѣсто не ниже 50; прочіе же всѣ, независимо отъ того, имѣютъ ли они или не имѣютъ въ городѣ родителей, объявляются въ Академію не принятыми.— За условнымъ среднимъ балломъ, установленнымъ существующими академическими правилами, сохраняется значеніе лишь минимума требованій отъ поступающихъ въ Академію, не удовлетворившіе которому не могутъ поступить въ Академію даже и въ томъ случаѣ, если норма не будетъ заполнена“.—4) Условнымъ среднимъ балломъ въ текущемъ 1903 году Совѣтъ Академіи принялъ баллъ 3—. 5) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 5 іюня текущаго года студентамъ I курса предоставлены были на 1903 — 1904 учебный годъ слѣдующія 12 стипендій: академическая въ 210 руб., протоіерея А. И. Невоструева въ 142 р., двѣ М. А. Хлудова по 118 р., четыре Московской каѳедры по 110 р. и четыре Г. И. Хлудова по 80 р.—Кромѣ того, въ настоящее время свободна стипендія имени діакона С. Ѳ. Каптерева въ 220 р., назначеніе которой по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 4 сентября 1902 года отложено было до 1903—1904 учебнаго года.—6) По § 81 лит. *б* п. 1 академическаго устава „зачисленіе въ студенты Академіи“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) По вниманію къ достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго (LXII) академическаго курса, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ I курса Академіи:

1) Знаменскаго Сергѣя, присланнаго изъ Пензенской сем.,
Страхова Владиміра, присланнаго изъ Виѳанской сем.,
Соколова Димитрія, присланнаго изъ Ярославской сем.,
Харитонова Михаила, присланнаго изъ Воронежской сем.,
5) Чистякова Василія, присланнаго изъ Костромской сем.,
Павловскаго Димитрія, волонтера изъ Костромской сем.,
Селиванова Александра, присл. изъ Вологодской сем.,

Глаголева Вячеслава, присланнаго изъ Тульской сем.,
Туберовскаго Александра, волонтера изъ Рязанской сем.,
10) Садикова Александра, волонтера изъ Тверской семин.,
Недумова Виктора, волонтера изъ Виѳанской семинаріи,
Троицкаго Петра, волонтера изъ Костромской семинаріи,
Курбатова Петра, присланнаго изъ Оренбургской сем.,
Соколова Димитрія, волонтера изъ Виѳанской семинаріи.
15) Яковлева Ивана, присланнаго изъ Новгородской сем.,
Гаврилюка Александра, присланнаго изъ Волынской сем.,
Лисицына Вячеслава, присланнаго изъ Тверской сем.,
Владимірскаго Петра, присланнаго изъ Калужской сем.,
Гумилевскаго Илью, присланнаго изъ Московской сем.,
20) Виноградова Сергѣя, волонтера изъ Саратовской сем.,
Равицкаго Александра, волонтера изъ Волынской сем.,
Пономарева Сергѣя, прислан. изъ Архангельской сем.,
Исаева Петра, волонтера изъ Тульской семинаріи,
Добромыслова Анатолія, волонтера изъ Московской сем.,
25) Пивоварчука Михаила, присл. изъ Ставропольской сем.,
Вишневецкаго Евстафія, присл. изъ Могилевской сем.,
Рудакова Ивана, волонтера изъ Псковской семинаріи,
Мянда Карпа, присланнаго изъ Рижской семинаріи,
Богданова Николая, волонтера изъ Рязанской семинаріи,
30) Лясковскаго Петра, волонтера изъ Волынской семин.,
Ремезова Владиміра, волонтера изъ Саратовской семин.,
Троицкаго Сергѣя, волонтера изъ Костромской семин.,
Ключарева Ивана, волонтера изъ Владимірской семин.,
Соболева Христофора, волонт. изъ Новгородской семинар.,
35. Березкина Ивана, волонтера изъ Московской семинаріи,
Фришфельдъ-Кайсына Венедикта, волонтера изъ Кишиневской семинаріи,
Варжанскаго Николая, волонтера изъ Волынской семин.
Процерова Николая, волонтера изъ Рязанской семинаріи,
Петрова Василія, волонтера изъ Уфимской семинаріи,
40. Величкина Сергѣя, волонт. изъ Московской семинаріи,
Горлицына Владиміра, свящ., вол. изъ Владимірской с.
Маркова Димитрія, вол. изъ Московскаго Учит. Инстит.,
Пятикрестовскаго Ивана, волонтера изъ Московской с.,
Смирнова Алексѣя, волонтера изъ Рязанской семинаріи
45. Перлова Николая, волонтера изъ Рязанской семинаріи.
2) Изъ принятыхъ въ Академію—значащихся въ спискѣ

подъ №№ 1—30 зачислить на казенныя стипендіи, подъ №№ 31—43—на стипендіи частныя (именно: Владиміра *Ремезова*—на академическую стипендію, Сергѣя *Троицкаго*—на стипендію діакона С. Ѳ. Каптерева, Ивана *Ключарева*—на стипендію протоіерея А. И. Невоструева, Христофора *Соболева* и Ивана *Березкина*—на стипендіи М. А. Хлудова, Венедикта *Фришфельдъ-Кайсына*, Николая *Варжанскаго*, Николая *Процерова* и Василія *Петрова*—на стипендіи Московской каѳедры, Сергѣя *Величкина*, священника Владиміра *Горлицына*, Димитрія *Маркова* и Ивана *Пятикрестовскаго*—на стипендіи Г. И. Хлудова), а остальнымъ предоставить содержаться на свои средства.—3) Всѣхъ студентовъ помѣстить въ зданіяхъ Академіи.—4) Предоставить о. Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму собрать отъ студентовъ, принятыхъ въ составъ I курса, собственноручныя заявленія о желаніи ихъ изучать предметы первой или второй группы, избрать одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ.—5) По утвержденіи журнала настоящаго собранія Его Высокопреосвященствомъ, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго (LXII) академическаго курса съ приложеніемъ: а) списка студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, державшихъ повѣрочныя испытанія въ Академіи, съ обозначеніемъ достоинства ихъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, и б) копій донесеній экзаменаціонныхъ коммиссій.

II. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи окончившаго въ текущемъ году курсъ Императорскаго Московскаго Университета по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета съ дипломомъ 1-й степени Алексѣя *Петровскаго*:

„Желая завершить свое образованіе изученіемъ высшихъ богословскихъ наукъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать зависящее распоряженіе о принятіи меня на I курсъ ввѣренной Вамъ Академіи безъ экзамена.—Необходимые документы: а) временное свидѣтельство объ окончаніи университетскаго курса съ дипломомъ 1-й степени за № 9880, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 7128, свидѣтельство о причисленіи къ потомственному дворянству за № 942 и свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности за № 817—при семъ прилагаются“.

Справка: „Дополнительныхъ правилъ о пріемѣ въ студенты Академіи“ § 5: Лица, окончившія съ успѣхомъ полный университетскій курсъ, если они будутъ имѣть право жить на квартирѣ (§ 113, прим.), принимаются Совѣтомъ безъ экзамена и сверхъ нормы. При желаніи же занять стипендіи или поступить въ академическое общежитіе, подвергаются конкурсному испытанію наравнѣ съ прочими“.

Опредѣлили: Принимая во вниманіе, что въ текущемъ году количество студентовъ, принятыхъ по конкурсному испытанію въ составъ I курса (45 человѣкъ) не достигаетъ установленной „Дополнительными правилами“ нормы для этого курса (50 человѣкъ),—ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять окончившаго курсъ Императорскаго Московскаго Университета по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета съ дипломомъ I-й степени Алексѣя *Петровскаго* въ число *своекоштныхъ* студентовъ I курса безъ экзамена.

III. Разсуждали *о распредѣленіи лекцій и учебныхъ часовъ въ Академіи на 1903—1904 учебный годъ.*

Справка: 1) По § 81 лит. *а* п. 2 устава духовныхъ академій „распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія въ Академіи“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.—2) §§ 118—120 того же устава: „Для чтенія наукъ академическаго курса составляется Совѣтомъ Академіи особое росписаніе. При составленіи росписанія Совѣтъ Академіи имѣетъ въ виду, чтобы: а) преподаванію богословскихъ наукъ, по возможности, предшествовало преподаваніе прочихъ наукъ, входящихъ въ кругъ академическій, и б) при распредѣленіи богословскихъ наукъ соблюдался порядокъ, опредѣляемый ихъ послѣдовательностію и взаимною зависимостью. Лекціи по каждому предмету распредѣляются Совѣтомъ такъ, чтобы въ первыхъ курсахъ было не менѣе 20, а въ четвертомъ не менѣе 12 лекцій въ недѣлю, каждая лекція по часу“.

Опредѣлили: Распредѣлить лекціи и учебные часы въ Академіи по слѣдующей таблицѣ:

Распредѣленіе лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1903—1904 учебный годъ.

		Первый курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	Древніе	языки
	10—11	Библейская	исторія
	11—12	Еврейскій	языкъ
	12—1	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	1—2	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
Вторникъ	9—10	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	10—11	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	11—12	Библейская	исторія
	12—1	Латинскій	языкъ
	1—2	Еврейскій	языкъ
Среда	9—10	Новые	языки
	10—11	Новые	языки
	11—12	Естественно-науч	ная апологетика
	12—1	Естественно-науч	ная апологетика
	1—2	Библейская	исторія
Четвергъ	9—10	Новые	языки
	10—11	Новые	языки
	11—12		Новая гражд. исторія
	12—1	Мета	физика
	1—2	Мета	физика
Пятница	9—10	Мета	физика
	10—11	Мета	физика
	11—12		Древняя гражд. исторія
	12—1	Теорія слов. и истор. иностр. литер.	Древняя гражд. исторія
	1—2	Теорія слов. и истор. иностр. литер.	Новая гражд. исторія
Суббота	9—10	Библейская	исторія
	10—11		Древняя гражд. исторія
	11—12		Древняя гражд. исторія
	12—1		Новая гражд. исторія
	1—2	Теорія слов. и истор. иностр. литер.	Новая гражд. исторія

Распредѣленіе лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1903—1904 учебный годъ.

		Второй курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	Библейская	археологія
	10—11	Библейская	археологія
	11—12	Древніе	языки
	12—1		Русская гражд. исторія
	1—2		Русская гражд. исторія
Вторникъ	9—10	Русск. и церк.-славянск. языки.	Русская гражд. исторія
	10—11	Русск. и церк.-славянск. языки.	Русская гражд. исторія
	11—12	Психо	логія
	12—1	Психо	логія
	1—2		. . . .
Среда	9—10	Русск. и церк.-славянск. языки	. . . .
	10—11	Русск. и церк.-славянск. языки.	. . . .
	11—12	Психо	логія
	12—1	Патри	стика
	1—2	Патри	стика
Четвергъ	9—10		. . . .
	10—11		. . . .
	11—12	Психо	логія
	12—1	Патри	стика
	1—2	Патри	стика
Пятница	9—10	Священное Писаніе	Ветхаго Завѣта
	10—11	Священное Писаніе	Ветхаго Завѣта
	11—12	Естественно-науч	ная апологетика.
	12—1	Общая церков	ная исторія
	1—2	Общая церков	ная исторія
Суббота	9—10	Священное Писаніе	Ветхаго Завѣта
	10—11	Священное Писаніе	Ветхаго Завѣта
	11—12	Общая церков	ная исторія
	12—1	Общая церков	ная исторія
	1—2		. . . .

Распредѣленіе лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1903—1904 учебный годъ.

Дни.	Часы.	Третій курсъ. I.	II.
Понедѣльникъ	9—10		. . . .
	10—1	Древніе	языки
	11—12	Гоми	летика
	12—1		Русская гражд. исторія
	1—2		Русская гражд. исторія
Вторникъ	9—10		Русская гражд. исторія
	10—11		Русская гражд. исторія
	11—12	Церковное	право
	12—1	Русская церков	ная исторія
	1—2	Русская церков	ная исторія
Среда	9—10	Русская церков	ная исторія
	10—11	Русская церков	ная исторія
	11—12	Исторія рус	скаго раскола
	12—1	Исторія рус	скаго раскола
	1—2	Исторія запад	ныхъ исповѣданій
Четвергъ	9—10	Гоми	летика
	10—11	Церковное	право
	11—12	Исторія рус	скаго раскола
	12—1	Исторія рус	скаго раскола
	1—2	Исторія запад	ныхъ исповѣданій
Пятница	9—10	Священное Писаніе	Новаго Завѣта
	10—11	Священное Писаніе	Новаго Завѣта
	11—12	Педа	гогика
	12—1	Педа	гогика
	1—2	Исторія запад	ныхъ исповѣданій
Суббота	9—10	Священное Писаніе	Новаго Завѣта
	10—11	Священное Писаніе	Новаго Завѣта
	11—12	Церковное	право
	12—1	Церковное	право
	1—2	Исторія запад	ныхъ исповѣданій

Распредѣленіе лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1903—1904 учебный годъ.

дни.	часы.	Четвертый курсъ. I.	II.
Понедѣльникъ	9—10		. . . .
	10—11		. . . .
	11—12		. . . .
	12—1	Догматическое	богословіе
	1—2	Догматическое	богословіе
Вторникъ	9—10		. . . .
	10—11		. . . .
	11—12	Догматическое	богословіе
	12—1	Догматическое	богословіе
	1—2	Пастырское	богословіе
Среда	9—10		. . . .
	10—11		. . . .
	11—12	Пастырское	богословіе
	12—1	Церковная архео	логія и литургика
	1—2	Церковная архео	логія и литургика
Четвергъ	9—10		. . . .
	10—11		. . . .
	11—12		. . . .
	12—1	Церковная архео	логія и литургика
	1—2	Церковная архео	логія и литургика
Пятница	9—10		. . . .
	10—11		. . . .
	11—12		. . . .
	12—1	Нравственное	богословіе
	1—2	Нравственное	богословіе
Суббота	9—10		. . . .
	10—11		. . . .
	11—12		. . . .
	12—1	Нравственное	богословіе
	1—2		. . . .

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Сент. 9. По ст. II. Окончившаго полный курсъ Университета Петровскаго разрѣшается принять въ число своекоштныхъ студентовъ I-го академическаго курса безъ экзамена. Прочее смотрѣно и утверждается“.

4 сентября 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, С. Глаголева, А. Шостьина, А. Введенскаго и М. Тарѣева.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1903 г. Іюня 19. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 16 іюня 1903 года за № 5187:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 1-го минувшаго мая за № 278, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ увольненіи исправляющаго должность доцента Академіи по каѳедрѣ исторіи философіи Павла *Тихомирова* на будущій 1903—4 учебный годъ за границу, для ближайшаго ознакомленія съ постановкою преподаванія философіи въ Германскихъ университетахъ и для спеціальныхъ занятій по нѣкоторымъ вопросамъ древней и новой философіи и соприкосновенныхъ съ философіей наукъ въ тамошнихъ библіотекахъ и музеяхъ, и объ отпускѣ ему, сверхъ получаемаго имъ по службѣ содержанія, пособія на поѣздку въ размѣрѣ по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода, и 2) отзывъ Хозяйственнаго Управленія, отъ 31 того же мая за № 14.192. Приказали: Разсмотрѣвъ представленіе Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить Совѣту Московской Духовной академіи командировать исправляющаго должность доцента сей академіи Павла Тихомирова съ научною цѣлью за границу на 1903—4 учебный годъ, съ сохраненіемъ за нимъ получаемаго имъ по должности содержанія; 2) назначить Тихомирову на путевыя издержки и содержаніе за границею единовременное пособіе, согласно отзыву Хозяй-

ственнаго Управленія, въ размѣрѣ *шестисотъ рублей*, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ духовно-учебнаго капитала по Отд. I пар. 1 ст. 2 спеціальной смѣты расходовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода, и 3) предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору увѣдомить Министра Иностранныхъ Дѣлъ о разрѣшеніи означенной заграничной командировки, о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ".

б) Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1903 г. Іюня 6. Поставить въ извѣстность о семъ начальство Московской Академіи"—отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Директора Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 31 мая за № 14193:

„Вслѣдствіе ходатайства Вашего Высокопреосвященства, отъ 1 сего мая за № 279, о назначеніи экстраординарному профессору Московской духовной академіи Ивану *Андрееву* пособія на поѣздку во Францію для научныхъ занятій въ теченіе предстоящихъ лѣтнихъ каникулъ, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, что Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, по докладу Хозяйственнаго Управленія, изволилъ назначить профессору Андрееву въ пособіе *триста рублей*, изъ духовно-учебнаго капитала".

Справка: 1) Назначенныя въ пособіе экстраординарному профессору Ивану Андрееву и исправляющему должность доцента Академіи Павлу Тихомирову суммы получены были Правленіемъ Академіи изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ и выданы по принадлежности.—2) Г. Тихомирову отпускной билетъ за границу выданъ Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи 12 августа 1903 года за № 1056.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1903 г. Іюля 23. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи"—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 Іюля за № 6495:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 11 минувшаго іюня за № 364, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи исправляющаго должность доцента названной академіи *іеромонаха Іосифа (Петровыхъ)* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочи-

ненie подъ заглавiемъ: „Исторiя iудейскаго народа по археологiи Iосифа Флавiя. (Опытъ критическаго разбора и обработки)“, и 2) отзывъ о названномъ сочиненiи Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, отъ 25 того же iюня за № 5482. Приказали: удостоеннаго Совѣтомъ Московской духовной академiи степени магистра богословiя исправляющаго должность доцента названной академiи iеромонаха Iосифа (Петровыхъ) за вышеозначенное сочиненiе утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженiй, послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1903 г. Iюля 30. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академiи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 24 iюля за № 6609:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшiй Правительствующiй Синодъ слушали: 1) представленiе Вашего Преосвященства, отъ 11 минувшаго iюня за № 362, по ходатайству Совѣта Московской духовной академiи объ утвержденiи исправляющаго должность доцента сей академiи, кандидата богословiя, Николая *Городенскаго* въ степени магистра богословiя за представленное имъ на соисканiе сей степени сочиненiе подъ заглавiемъ: „Нравственное сознанiе человѣчества“, и 2) отзывъ Преосвященнаго Новгородскаго отъ 15 сего Iюля за № 3652, о названномъ сочиненiи. Приказали: Исправляющаго должность доцента Московской Духовной академiи, кандидата богословiя Николая Городенскаго, удостоеннаго Совѣтомъ той же академiи степени магистра богословiя за вышеозначенное сочиненiе, утвердить, согласно представленiю Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Новгородскаго, въ таковой степени; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: 1) По § 48 устава духовныхъ академiй „для полученiя званiя доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“.—2) По § 53 того же устава доценты утверждаются въ должности Епархiальнымъ Преосвященнымъ.

Опредѣлили: 1) Изготовить для исправляющихъ должность доцента Академiи iеромонаха Iосифа (Петровыхъ) и Николая Городенскаго дипломы на степень магистра богосло-

вія и выдать ихъ по принадлежности.—2) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи означенныхъ лицъ въ должности доцента Академіи.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1903 г. Іюля 30. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи къ руководству"—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 25 іюля за № 6691:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 сего Іюля за № 17310, по ходатайствамъ южно-славянскихъ уроженцевъ о припятіи ихъ въ духовно-учебныя заведенія, съ назначеніемъ на содержаніе синодальныхъ стипендій. Приказали: Разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи допустить сербскаго уроженца Младена *Мирчетича* и болгарскаго уроженца Георгія *Попъ-Хараламтіева*, послѣ предварительнаго медицинскаго освидѣтельствованія, къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ академіи, съ назначеніемъ имъ въ случаѣ принятія въ академію, а равно обучающемуся уже въ I классѣ Московской духовной семинаріи сербу Чедомиру Никичу синодальныхъ стипендій; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ".

Опредѣлили: Принять къ исполненію.

IV. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи 4 іюня 1903 года: „1903 г. Іюня 21. По ст. IX. Согласенъ ходатайствовать. По ст. XI. По примѣру прежнихъ лѣтъ разрѣшается Совѣту Академіи получить на издательское дѣло въ текущемъ 1903-мъ году 2000 рублей изъ суммъ Перервинскаго монастыря.—Прочее утверждается".

Опредѣлили: 1) Просить Его Высокопреосвященство принять выраженіе глубокой признательности Совѣта Академіи за милостивую поддержку, оказываемую издательскому дѣлу Академіи.—2) Резолюцію Его Высокопреосвященства сообщить и (сообщена) редакціи академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ".

V. Отношеніе Г. Ректора Императорскаго Московскаго Университета отъ 1 сентября за № 2800:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 2 іюля сего года за № 610, по дѣлу о допущеніи исправляющаго должность доцента Мос-

ковской Духовной Академіи, кандидата богословія Дмитрія *Коновалова* къ занятіямъ нервными и душевными болѣзнями на Медицинскомъ Факультетѣ Московскаго Университета,— имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи, что Г.г. завѣдывающіе клиниками нервныхъ и душевныхъ болѣзней, ординарный профессоръ Ротъ и экстраординарный профессоръ Сербскій,—прежде чѣмъ дать свое заключеніе по названному дѣлу,—считаютъ необходимымъ предварительно лично переговорить съ г. и. д. доцента Коноваловымъ, дабы выяснить нѣкоторыя частности относительно характера, размѣра и плана предполагаемыхъ г. Коноваловымъ занятій нервными и душевными болѣзнями въ соотвѣтствующихъ клиникахъ".

Опредѣлили: Содержаніе отношенія сообщить исправляющему должность доцента Академіи Дмитрію Коновалову.

VI. Отношеніе Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 24-го іюля за № 17121:

„Департаментъ Общихъ Дѣлъ имѣетъ честь увѣдомить Московскую Духовную Академію, что, приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ отъ 22 сего іюля за № 22 кандидатъ Московской Духовной Академіи *Войцѣховичъ* опредѣленъ, согласно прошенію, на службу въ Министерство съ причисленіемъ къ оному, съ 27 мая сего года".

Опредѣлили: Объ опредѣленіи кандидата богословія Митрофана Войцѣховича, состоявшаго въ теченіе 1902—1903 г. профессорскимъ стипендіатомъ Академіи, на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

VII. Отзывъ заслуженнаго ординарнаго профессора Николая Каптерева объ отчетѣ профессорскаго стипендіата Академіи Николая *Пограницкаго-Сергіева:*

„Изъ представленнаго г. Пограницкимъ отчета о его занятіяхъ въ теченіи 1902—3 учебнаго года видно, что все указанное время онъ исключительно посвятилъ на изученіе архивныхъ источниковъ для составленія магистерской диссертаціи на тему о безмѣстномъ духовенствѣ на Руси. Онъ занимался въ архивахъ: московской консисторіи и министерства юстиціи въ Москвѣ и въ архивѣ синодальномъ въ Петербургѣ. Въ своемъ отчетѣ онъ, въ общихъ чертахъ, знакомитъ съ результатами своихъ архивныхъ изысканій,

которыя были, по его заявленію, довольно плодотворны. Конечно оцѣнка этихъ изысканій г. Пограницкаго возможна будетъ только тогда, когда имъ написана будетъ магистерская диссертація.

Самый отчетъ г. Пограницкаго составленъ хорошо".

Справка: По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 4 іюня текущаго 1903 года разсмотрѣніе отчета профессорскаго стипендіата Пограницкаго-Сергіева поручено было исправляющему должность доцента Академіи Сергѣю *Смирнову*, но, за болѣзнію послѣдняго, это порученіе передано было Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи заслуженному ординарному профессору Николаю *Каптереву*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 13 августа за № 1166:

„Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій, возбудилъ ходатайство, согласно представленію Совѣта Московской Духовной Академіи, о прикомандированіи оставленнаго при Московской Академіи для замѣщенія каѳедры русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы, кандидата богословія Николая *Туницкаго* къ историко-филологическому факультету Императорскаго С.-Петербургскаго Университета на 1903—4 учебный годъ для научной подготовки къ занятію въ Академіи вышеупомянутой каѳедры съ освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій и допущеніемъ къ пользованію Университетскими библіотеками.

Предварительно дальнѣйшаго движенія сего дѣла, Учебный Комитетъ покорнѣйше проситъ Совѣтъ Московской духовной академіи сообщить Комитету, въ какомъ значеніи Туницкій имѣетъ быть прикомандированъ къ Университету, и почему для подготовки Туницкаго къ занятію каѳедры русскаго и церковно-славянскаго языка съ палеографіей и исторіи русской литературы избранъ историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго, а не ближайшаго къ Академіи Московскаго Университета".

Опредѣлили: Увѣдомить Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, 1) что Совѣтъ Академіи ходатайствовалъ о прикомандированіи профессорскаго стипендіата Николая Туницкаго къ историко-филологическому факультету Импера-

торскаго С.-Петербургскаго Университета на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ прикомандированъ былъ къ тому же факультету на второе полугодіе 1901—1902 учебнаго года, по сношенію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, профессорскій стипендіатъ Московской же Духовной Академіи Дмитрій Коноваловъ, готовившійся къ занятію въ Академіи каѳедры греческаго языка и его словесности; 2) что самое избраніе Совѣтомъ для научной подготовки профессорскаго стипендіата Туницкаго отдаленнаго С.-Петербургскаго Университета, а не ближайшаго Московскаго, свидѣтельствуетъ о томъ, что вопросъ этотъ былъ подвергнутъ Совѣтомъ тщательному обсужденію и рѣшенъ былъ въ такомъ, а не иномъ, смыслѣ по вполнѣ достаточнымъ основаніямъ, въ цѣляхъ наилучшей постановки учебнаго дѣла въ Академіи.

IX. Прошеніе окончившаго въ текущемъ году курсъ и оставленнаго при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каѳедръ кандидата богословія Ивана *Зеленцова*:

„Въ видахъ болѣе успѣшнаго продолженія научныхъ занятій въ интересующей меня области нравственной философіи, мнѣ необходимо ознакомленіе съ нѣкоторыми, тѣсно съ ней связанными, вопросами и отдѣлами наукъ, входящихъ въ составъ университетской программы преподаванія. Поэтому имѣю честь просить Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ подлежащими учрежденіями и лицами о принятіи меня, въ наступающемъ учебномъ году, на историко-филологическій факультетъ Императорскаго Московскаго Университета въ качествѣ вольнослушателя“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Совѣтомъ Императорскаго Московскаго Университета о допущеніи профессорскаго стипендіата Ивана Зеленцова въ 1903—1904 учебномъ году къ слушанію лекцій на историко-филологическомъ факультетѣ Университета, съ предоставленіемъ ему права пользованія Университетскими библіотеками и съ освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій.

X. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 5 іюля за № 5803: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 26 іюня 1903 г., докладу Учеб-

наго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Поліевктъ *Якубовскій* опредѣленъ, съ 16 августа 1903 г., на должность преподавателя словесности и исторіи русской литературы въ Подольскую духовную семинарію съ жалованіемъ изъ мѣстныхъ средствъ".

б) отъ 12 іюля за № 5964: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 3 іюля 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Николай *Пограницкій-Сергіевъ* опредѣленъ на должность преподавателя логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики въ Симбирскую духовную семинарію, съ 16 августа 1903 г."

в) отъ 31 іюля за № 6580: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 17-го іюля 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Димитрій *Орловъ* опредѣленъ на должность учителя латинскаго языка въ Угличское духовное училище".

г) отъ 1 августа за № 6639: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 17 іюля 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Павелъ *Чулковъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Орловскую духовную семинарію съ жалованіемъ изъ епархіальныхъ средствъ".

д) отъ 5 августа за № 6680: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 10 іюля 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Соболевъ* опредѣленъ, съ 16 Августа 1903 г., на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языка въ Благовѣщенское духовное училище".

е) отъ 9 августа за № 6802: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 17 іюля 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Соловьевъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Тверскую духовную семинарію".

ж) отъ 9 августа за № 6820: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 10-го іюля 1903 года, докладу

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Иванъ *Аревьевъ* опредѣленъ, съ 16 августа 1903 года, на должность помощника инспектора въ Иркутскую духовную семинарію".

з) отъ 12 августа за № 6891: По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 24 іюля 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Анатолій *Малевичъ* опредѣленъ на должность преподавателя общей и русской гражданской исторіи въ Могилевскую духовную семинарію, съ 16 августа 1903 г."

и) отъ 12 августа за № 6896: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 31 іюля 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Иванъ *Кесарійскій* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Пермскую духовную семинарію".

і) отъ 12 августа за № 6898: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 31 іюля 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Левъ *Лучининъ* опредѣленъ, съ 16 августа 1903 г., на должность помощника инспектора въ Владимірскую духовную семинарію".

к) отъ 12 августа за № 6901: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 24 іюля 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Константинъ *Успенскій* опредѣленъ на должность преподавателя основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Олонецкую духовную семинарію".

л) отъ 19 августа за № 7064: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 9 августа 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Василій *Струминскій* опредѣленъ на должность преподавателя библейской и общей церковной исторіи и исторіи русской церкви въ Пермскую духовную семинарію".

м) отъ 22 августа за № 7201: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 9 августа 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Мо-

сковской духовной академіи Николай *Вороновъ* опредѣленъ на должность учителя географіи и ариѳметики въ Солигаличское духовное училище, съ 16 августа 1903 года".

н) отъ 25 іюля за № 6400: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 26 іюня 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Сергѣй *Сахаровъ*, опредѣленный 20 февраля 1903 г. на должность помощника инспектора въ Тверскую духовную семинарію, уволенъ отъ даннаго ему назначенія, за истеченіемъ 4-мѣсячнаго срока неявки его къ мѣсту службы, со взысканіемъ съ него долга духовному вѣдомству за казенное содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣмъ вышепоименованнымъ лицамъ дано знать о состоявшемся относительно ихъ распоряженіи высшаго Начальства.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 23 августа за № 1249:

„Окончившій въ текущемъ году курсъ кандидатъ Московской духовной академіи Левъ *Лучининъ* заявилъ Учебному Комитету, что Дмитровскимъ по воинской повинности присутствіемъ онъ зачисленъ 13 сего августа для отбыванія воинской повинности по жеребью въ 189 пѣхотный Бѣлгорайскій, стоящій въ Варшавѣ, полкъ и потому не можетъ занять должности помощника инспектора Владимірской духовной семинаріи, на каковую должность онъ назначенъ приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода 31 іюля сего года.

Въ виду этого Учебный Комитетъ покорнѣйше проситъ Совѣтъ Московской Академіи сообщить Комитету, по какой причинѣ кандидатъ Лучининъ, имѣющій, на основаніи ст. 63 Уст. воин. повин., право на годичную отсрочку по отбыванію воинской повинности для пріисканія мѣста по духовному вѣдомству, привлеченъ къ отбыванію воинской повинности непосредственно по окончаніи академическаго курса".

Опредѣлили: Увѣдомить Учебный Комитетъ при Свя-

тѣйшемъ Синодѣ, что, по наведеннымъ справкамъ, кандидатъ Левъ Лучининъ явился въ Дмитровское уѣздное по воинской повинности Присутствіе для освидѣтельствованія и пріема на военную службу добровольно, такъ какъ не пожелалъ воспользоваться годичною отсрочкою по отбыванію воинской повинности, предоставляемою окончившимъ курсъ Академіи ст. 63-ею Уставовъ о воинской повинности.

XII. Прошеніе преподавателя Калужской Духовной Семинаріи, кандидата богословія, Ивана *Троицкаго*:

„Прилагая при семъ свое сочиненіе въ рукописи—на тему „Обозрѣніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества", прошу Совѣтъ Академіи принять его на разсмотрѣніе въ качествѣ магистерской диссертаціи".

Справка: 1) Преподаватель Ив. Троицкій окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1902-мъ году со степенью кандидата богословія и правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.—Переработка кандидатскаго сочиненія (на ту же тему) въ магистерскую диссертацію разрѣшена ему резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 25 февраля сего 1903 года.—2) По § 81 лит. *а* п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацій на ученыя степени и оцѣнка оныхъ" значится въ числѣ дѣлъ окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Магистерскую диссертацію преподавателя Калужской Духовной Семинаріи Ивана Троицкаго передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Академіи по каѳедрѣ общей церковной исторіи Анатолію *Спасскому*.

XIII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ магистерской диссертаціи преподавателя Калужской Духовной Семинаріи Ивана Троицкаго онъ назначаетъ члена Совѣта—экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ патристики Ивана *Попова*:

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Прошеніе кандидата Академіи выпуска текущаго 1903 года Константина *Успенскаго*:

„Покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство ходатайствовать предъ Совѣтомъ Академіи о разрѣшеніи мнѣ пере-

работать кандидатское сочиненіе: „Ascensio Isaiae Vatis. Историко-критическій очеркъ“ для представленія на степень магистра богословія“.

Справка: 1) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1895 года за № 2565.—2) Кандидатское сочиненіе К. Успенскаго отмѣчено было высшимъ балломъ 5.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи кандидату богословія Константину Успенскому переработать его кандидатское сочиненіе на тему: „Ascensio Isaiae Vatis. Историко - критическій очеркъ“—для соисканія степени магистра богословія“.

XV. Отношеніе Г. Непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ отъ 16 іюня за № 693:

„При Историко-Филологическомъ отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ учреждена, на основаніи Высочайше утвержденнаго 23 декабря 1902 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, должность ученаго корреспондента въ Римѣ для разработки хранящихся въ итальянскихъ архивахъ матеріаловъ по исторіи Россіи.

Для прочной организаціи историческихъ работъ ученаго корреспондента, Постоянная Историческая Коммиссія при названномъ выше отдѣленіи признала необходимымъ учредить въ Римѣ при Русскомъ Посольствѣ библіотеку, преимущественно по русской исторіи.

Такая библіотека будетъ въ Италіи единственнымъ научнымъ хранилищемъ книгъ, которыя могутъ служить для работъ не только по русской исторіи, но и по исторіи Византіи, тѣсно связанной съ русской исторіей.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь, по порученію Конференціи Императорской Академіи Наукъ, обратиться къ Московской Духовной Академіи съ покорнѣйшею просьбою не отказать выслать полный комплектъ изданій въ Императорскую Академію Наукъ для отправленія ихъ на имя Россійскаго Императорскаго посольства въ Римѣ въ видахъ организаціи указанной библіотеки“.

Опредѣлили: Выслать въ Императорскую Академію Наукъ для библіотеки при Русскомъ Посольствѣ въ Римѣ одинъ экземпляръ академическихъ журналовъ „Творенія Святыхъ Отцевъ съ Прибавленіями“ и „Богословскій Вѣстникъ“ за всѣ годы изданія“.

XVI. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 31 іюля за № 1587:

„Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи съ благодарностью имѣетъ честь возвратить при семъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи рукописный сборникъ Волоколамскаго монастыря за № 634, присланный при отношеніи отъ 20 мая сего года за № 399 для занятій свящ. В. Яблонскаго.

О полученіи рукописи Совѣтъ Академіи покорнѣйше проситъ увѣдомить“.

Справка: Рукопись сдана въ фундаментальную академическую библіотеку.—О полученіи ея Совѣту С.-Петербургской Духовной Академіи сообщено отношеніемъ отъ 12 августа за № 762.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVII. а) Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи о. Протоіерея Кіево-Софійскаго Собора отъ 3 іюля за № 128:

„Вслѣдствіе отношенія Вашего Преосвященства, отъ 28 іюня сего 1903 года за № 531, честь имѣю выслать Вамъ, на трехмѣсячный срокъ, прилагаемые при семъ, принадлежащіе библіотекѣ Кіево-Софійскаго Собора подъ №№ 75 и 76 рукописные Архіерейскіе Чиновники, въ которыхъ нуждается экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи А. П. Голубцовъ“.

б) Отношеніе Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 5 іюля за № 131:

„Нижегородская Губернская Ученая Архивная Коммиссія, препровождая при семъ рукописную копію съ Чиновника Нижегородскаго Спасскаго собора, проситъ Московскую Духовную Академію по минованіи въ ней надобности возвратить“.

Справка: Означенныя въ отношеніяхъ рукописи выписаны по просьбѣ экстраординарнаго профессора Академіи Александра Голубцова, которому и переданы для пользованія.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVIII. Донесеніе библіотекаря Академіи Константина *Попова*:

„На основаніи 53-го § инструкціи библіотекарю, имѣю

честь представить отчетъ по библіотекѣ за 1902—1903 академическій годъ.

I. *Пополненіе библіотеки.* Въ 1902—1903 академическомъ году библіотека пополнилась 1649 названіями книгъ и журналовъ въ 5837 томахъ и тетрадяхъ. Изъ нихъ 547 названій въ 1501 томахъ и тетрадяхъ пріобрѣтены покупкой, а 1102 названія въ 4336 томахъ и тетрадяхъ поступили въ библіотеку частію въ даръ отъ разныхъ учрежденій и лицъ, частію въ обмѣнъ на академическій журналъ, частію, какъ присланныя въ редакцію академическаго журнала для отзыва. Въ отчетномъ году куплены слѣдующія цѣнныя изданія: а) Mansi, Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio, réimpression Welter, tom. 7—9, 13—15, 17—18, 17в и 18в, 31а и 31в, 32—640 M.; б) Texts and studies by A. Robinson, 16 voll. 80 sh.; в) Encyclopaedia biblica, by Cheyne, v. 1—4—80 sh.; г) Monumenta ecclesiae liturgica, ed. Cabrol, v. 1—75 fr.; д) Большая Энциклопедія Мейера, изд. Т-ва „Просвѣщеніе“, т. 1—10—60 р.; е) The Oxyrhynchus Papyri, by Grenfell and Hunt, v. 1—2—50 sh. Изъ пожертвованій примѣчательны дары: а) Преосвященнаго Антонія, еп. Волынскаго, б) профессора Академіи Ив. В. Попова, в) священника Московской Черниговскихъ чудотворцевъ церкви А. Н. Суходскаго и г) преподавателя Томскаго духовнаго училища П. Й. Низовцева (см. въ приложенномъ къ сему спискѣ пожертвованій подъ №№ 6, 77, 100 и 106).

II. *Пользованіе библіотекой.* Требовательныхъ листковъ, по которымъ студенты получаютъ книги (три названія и шесть томовъ), въ отчетномъ году израсходовано 7811. Полагая, что по каждому листку было затребовано дѣйствительно 3 названія и 6 томовъ (исключенія были крайне ничтожныя), общее количество затребованныхъ студентами книгъ исчисляемъ 23433 названіями и 46866 томами; такимъ образомъ на каждаго студента въ годъ приходилось 117 названій и 234 тома. Сколько въ дѣйствительности было выдано студентамъ книгъ въ отчетномъ году? Произведенныя мною въ этомъ направленіи наблюденія показали, что количество книгъ выданныхъ относится къ количеству книгъ затребованныхъ, какъ 1:3. Слѣдовательно въ отчетномъ году выдано было студентамъ около 8000 названій и 15000 томовъ. Принимая, какъ среднее, число дней выдачи книгъ въ 100, находимъ,

что средняя ежедневная выдача—80 названій и 150 томовъ. Между отдѣленіями библіотеки верхнимъ и нижнимъ—какъ требованія, такъ и выдачи, распредѣлялись приблизительно пополамъ.—Въ указанныя выше числа не входятъ требованія студентовъ на рукописи, цѣнныя изданія, библіографическія пособія и т. п., каковыя требованія удовлетворяются библіотекаремъ Академіи безъ требовательныхъ листковъ; количество выдачи по этимъ послѣднимъ требованіямъ за отчетный годъ достигло 1000 №№.—Профессорамъ, преподавателямъ и служащимъ въ академіи лицамъ въ теченіе отчетнаго года выдано было 4222 названія въ 5987 томахъ, болѣе прошлаго года на 1820 названій и 2124 тома, что въ значительной мѣрѣ объясняется перемѣнами на академическихъ каѳедрахъ; въ это число не входятъ книги, о которыхъ наводились справки, какъ о взятыхъ. Сдано было въ отчетномъ году профессорами 1873 названія и 2018 томовъ.

III. *Дѣятельность завѣдующихъ библіотекою.* Въ отчетномъ году библіотекарь печаталъ Каталогъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку отъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго (нынѣ Харьковскаго) и Преосвященнаго Никандра, епископа Симбирскаго.

IV. *Занятія въ библіотекѣ постороннихъ лицъ.* Съ разрѣшенія Преосвященнаго Ректора Академіи въ отчетномъ году частію занимались въ библіотекѣ, частію осматривали ее: Профессоръ Спб. Д. Академіи Ѳеодоръ Елеонскій, Профессоръ Кіевской Д. Академіи Протоіерей І. Н. Корольковъ, Профессоръ Новороссійскаго Университета Истринъ, Библіотекарь Кіевской Д. Академіи А. С. Крыловскій, командированные Академіей Наукъ Г. З. Кунцевичъ и преподаватель Спб. Коломенской женской Гимназіи В. У. И. М. П. Г. Васенко, Библіотекарь Синодальной Библіотеки Н. П. Поповъ, Священникъ изъ г. Перми І. Шестаковъ, Членъ Московскаго Археологическаго Общества магистрантъ всеобщей исторіи А. Фейерейзенъ, оставленный при Московскомъ Университетѣ Н. Н. Кононовъ, Преподаватель Калужской Д. Семинаріи И. Цвѣтковъ, Ректоръ Виѳанской Д. Семинаріи Протоіерей А. А. Бѣляевъ, Омскій Епархіальный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Священникъ Д. Садовскій, Преподаватели Духовныхъ Семинарій — Вологодской Н. С. Бачалдинъ и Кіевской А. К. Волнинъ, Преподаватели

Духовныхъ Училищъ—Волоколамскаго П. Постниковъ и Торопецкаго П. Серебрянскій и Помощникъ Инспектора Тульской Д. Семинаріи П. Протопоповъ".

Справка: 1) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 4 іюня 1902 года библіотекарю Академіи разрѣшено представлять годичный отчетъ по библіотекѣ съ приложеніемъ списка пожертвованій за отчетный годъ (считая таковой съ 1-го іюля по 30 іюня) къ 16-му августа каждаго года.—2) По § 52 инструкціи библіотекарю Академіи: „Ревизія библіотеки производится ежегодно двумя депутатами изъ наставниковъ Академіи, назначенными Совѣтомъ въ началѣ или концѣ каникулъ. Впрочемъ Совѣтъ можетъ назначить и другое время, необходимое, по его усмотрѣнію, для освидѣтельствованія".

Опредѣлили: Поручить произвести слѣдующую ревизію академической библіотеки экстраординарному профессору Александру *Шостьину* и исправляющему должность доцента Академіи Ильѣ *Громогласову*.

XIX. Донесеніе библіотекаря Академіи Константина *Попова* о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ фундаментальную академическую библіотеку въ 1902—1903 учебномъ году:

1. Отъ Герасима Масарра, митрополита Бейрутскаго,—его изданія и переводы: а) Соборное посланіе патріарха Александрійскаго Софронія къ своей паствѣ; б) Патріаршее и Синодальное посланіе Константинопольскаго Престола въ отвѣтъ на энциклику папы Льва XIII; в) Типиконъ восточной православной церкви, и г) Вопросъ Хр. Жибара и отвѣтъ на него—всѣ на арабскомъ языкѣ.

2. Отъ Михаила, † митрополита Сербскаго, — брошюра: Le patriarcat oecuménique et la question de l' église serbe, par archim. N. Doutchitch. Paris, 1898.

3. Отъ Димитрія, архіеп. Тверскаго, — его Мѣсяцесловъ, вып. XII-й, часть 2. Тверь, 1902.

4. Отъ Виссаріона, еп. Костромскаго,—его Костромскія поученія за 1901 г. Москва, 1903.

5. Отъ Никодима Милаша, еп. Далматинскаго, — его брошюра: Неодольива мржна као бракоразводни узрок по Аустријском грађанском законику. У Задру, 1902.

6. Отъ Антонія, еп. Волынскаго,—а) Письма Леонтія Лебединскаго, архіеп. Холмско-Варшавскаго, потомъ митроп. Мо-

сковскаго, къ Флавіану Городецкому, еп. Люблинскому (нынѣ митр. Кіевскій) за годы 1885—1892, 180 писемъ, *автографъ*; б) Поученія (3), слово (1) и рѣчь (1) Преосв. Леонтія; в) Лекціи по нрав. богословію въ Кіевск. Д. Академіи 1852—57 г.; г) Письма къ преосв. Леонтію архіеписк. Могилевскаго Евсевія (1), архіеп. Варшавскаго Іоанникія (2), прот. І. Рождественскаго (4), прот. І. Образцова (1) и Н. Мурзакевича (9).

7. Отъ Арсенія, еп. Волоколамскаго, Ректора Академіи,—книги и журналы: а) Житіе преп. Антонія Римлянина, изд. 2-е. Новгородъ, 1887; б) Основныя черты церковнаго устройства у прав. румынъ въ Австро-Угріи, И. Пальмова. Спб., 1898; в) Освященіе храма Андрея Первозваннаго въ Андреевскомъ скитѣ. Одесса, 1900; г) 50-лѣтній юбилей Сильвестра, еп. Каневскаго. Кіевъ, 1899; д) Bogdan, Luptele romînilor cu turcû pânâ la mihaî—viteazul—cultura veche romînâ. Bucuresti. 1898; е) Marianû, Biserica din Pârhâuti in Bucovina. Bucuresci, 1887; ж) Gervescu, D. Cantemir. Bucuresci, 1902; з) Труды Бессарабской Ученой Архивной Коммиссіи, т. 2-й. Кишиневъ, 1902; и) Donici, Résumé du calendrier de l' église d' Orient. Jassy, 1899; і) Brote, La questione Rumena in Transilvania ed Ungheria. Torino, 1896; к) Brote, Die rumänische Frage in Siebenbürgen und Ungarn. Berlin, 1895. Два экз.; л) Рѣчь и отчетъ Импер. Моск. Университета 12-го января 1903 г. Москва, 1903. Въ кол. пер.; м) Отчетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1901 г. Москва, 1902; н) Отчетъ Общества возстановленія прав. христіанства на Кавказѣ за 1896 г. Тифлисъ, 1899; о) 19-й отчетъ попечительства Импер. Маріи о слѣпыхъ за 1901 г. Спб., 1902; п) Church Union Gazette, 1902 и 1903 г., и р) Hochschul-Nachrichten, 1902 и 1903 г.

8. Изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ—а) Сборникъ Импер. Русскаго Историческаго Общества, томы 109—113; б) Полное Собраніе Законовъ, 3-е, томы 18—20; в) Сводъ Законовъ, т. 6 (1902 г.), т. 9—особое приложеніе—(1902 г.), и г) Продолженіе Свода Законовъ изд. 1902 г., томы 1—2.

9. Изъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода—а) Отчетъ Оберъ-Прокурора за 1899 г. Спб. 1902; б) Св. Евангеліе отъ Іоанна на слав. и русскомъ языкахъ, съ присовокупленіемъ русскаго текста въ новой редакціи. Спб., 1902.

10. Изъ Министерства Императорскаго Двора — Исторія

Удѣловъ за столѣтіе ихъ существованія. 1797—1897. Томы 1—3. Спб. 1902.

11. Изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Историческій очеркъ. Съ 2-мя приложеніями. Въ 3 кн. Спб. 1901.

12. Изъ Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ—Библіотека попечительства. Спб. 1902.

13. Изъ Императорской Академіи Наукъ:—а) Записки Академіи Наукъ: аа) По историко - филологическому отдѣленію, томъ V, № 4, и бб) По физико - математическому отдѣленію, томъ XI, № 11, и томъ XII, №№ 1—8; б) Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности, томы 61—70, и в) Сочиненія Императрицы Екатерины II, томы 1—4, 7—10.

14. Изъ Императорской Археологической Коммиссіи — а) Отчетъ Коммиссіи за 1899 и 1900 г. Спб. 1902; б) Извѣстія Коммиссіи, выпуски 1, 2 съ прибавленіемъ, 3 съ прибавленіемъ, 4. Спб. 1901 — 1902; в) Матеріалы по археологіи Россіи, №№ 26—28. Спб. 1902.

15. Изъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества—Записки восточнаго отдѣленія Общества, т. XIV, вып. 1—4. Спб. 1902.

16. Изъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества—Правила 13 го археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ въ 1905 г. Москва, 1903. Три экз.

17. Изъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ—Чтенія въ Обществѣ 1902 г. кн. 3—4, и 1903 г. кн. 2 и 3.

18. Изъ Императорской Публичной Библіотеки — Отчетъ Библіотеки за 1898 г. Спб. 1902.

19. Изъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея—Житіе св. Нифонта. Москва, 1903.

20. Изъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества—а) Палестинскій Сборникъ, вып. 56-й. Спб. 1903; б) Учебныя и врачебныя заведенія Общества въ Сиріи и Палестинѣ, т. 1-й. Спб. 1901; в) Сирія, Ливанъ и Палестина, по Кюине, вып. V. Спб. 1903; г) Чтенія о св. землѣ, 69—70. Спб. 1902; д) Бесѣды о св. землѣ, № 26 — 30. Спб. 1902; е) Палестинскій Листокъ, № 30—41. Спб. 1902; ж) Воспоминанія о св. мѣстахъ Египта и Италіи. Спб. 1902.

21. Изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Ино-

странныхъ Дѣлъ—его изданіе: Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, часть 4-я. Москва, 1902.

22. Изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи—его изданіе: Архивное дѣло въ Россіи Д. Я. Самоквасова, кн. 1—2. Москва, 1902.

23. Изъ Музея изящныхъ искусствъ имени Импер. Александра III—а) Отчетъ Комитета за 1901 г. Москва, 1902, и б) Рѣчь проф. Цвѣтаева въ годичномъ засѣданіи Комитета. Москва, 1902.

24. Изъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ—Извѣстія Института, том. VII, вып. 2—3. Софія, 1902, и томъ VIII, вып. 1—2. Софія, 1902.

25. Изъ Императорскаго Варшавскаго Университета—а) Записки Общества Исторіи, Филологіи и Права, вып. 1. Варшава, 1902; б) Любовичъ, Статистическій методъ въ приложеніи къ исторіи. Варшава, 1901; в) Университетскія Извѣстія, 1902 г. №№ 5—9, и 1903 г. № 1—4.

26. Изъ Императорскаго Казанскаго Университета—а) Годичный актъ 5 ноября 1902 г. Казань, 1902; б) Дымша, Государственное право Швеціи, т. 1-й. Спб. 1901; в) Васьковскій, Цивилистическая методологія, часть 1. Одесса, 1901; г) Лурія, О роли чувствительныхъ нервовъ діафрагмы въ иннерваціи дыханія. Казань, 1902; д) Соколовъ, Государственное положеніе религіи въ Германіи. Казань, 1899; е) Таліевъ, Флора Крыма. Харьковъ, 1900; ж) Головинъ, Наблюденія надъ нематодами, II. Казань, 1902; з) Петровскій, О сочиненіяхъ Петра Гекторовича. Казань, 1901; и) Николаевъ, Фотографированіе глазного дна животныхъ. Казань, 1901; і) Цвѣтъ, Физико-химическое строеніе хлорофильнаго зерна. Казань, 1901; к) Бургсдорфъ, Основы ученія о красномъ отрубевидномъ лишаѣ. Казань, 1902; л) Обозрѣніе преподаванія въ 1902—1903 учебномъ году. Казань, 1902; м) Ѳаворскій, Объ измѣненіи мозга при сдавленіи его. Казань, 1901.

27. Изъ Императорскаго Московскаго Университета—Рѣчь и отчетъ 12-го января 1903 г. Москва, 1903.

28. Изъ Императорскаго Новороссійскаго Университета — Каталогъ библіотеки, т. I—III. Одесса, 1878—1893.

29. Изъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета—а) Записки историко-филологическаго факультета, части 50, вып. 3-й; 54, вып. 3-й; 64, 65 вып. 1—3; 66—70; б) Журналы

засѣданій Совѣта № 58 (1902 г.). Спб. 1903; в) Отчетъ за 1902 г. Спб. 1903.

30. Изъ Императорскаго Томскаго Университета—Извѣстія Университета, книги 21—22. Томскъ, 1902.

31. Изъ Императорскаго Юрьевскаго Университета — а) Университетъ за сто лѣтъ (1802 — 1902), томъ I. Юрьевъ, 1902; б) Біографическій словарь профессоровъ за сто лѣтъ, томъ I. Юрьевъ, 1902; в) Статист. таблицы и личные списки по университету за сто лѣтъ. Юрьевъ, 1902; г) Сборникъ учено-литературнаго Общества, томъ V. Юрьевъ, 1902; д) Ученыя Записки 1902 г. №№ 2—6 и 1903 г. №№ 1—3.

32. Изъ Университета Франца-Іосифа въ Черновицахъ (Franz—Iosephs—Universität in Czernowitz)—брошюры: а) Feierliche Inauguration des Rektors für das Studienjahr 1902—1903. Czernowitz, 1902; и б) Verzeichnis der öffentlichen Vorlesungen im Sommersemester 1903.

33. Изъ Восточнаго Института во Владивостокѣ—Извѣстія Института, томъ III, вып. I—III. Владивостокъ, 1901 — 1902.

34. Изъ С.-Петербургскаго Лѣснаго Института — Извѣстія Института, вып. 8-й. Спб. 1902, и вып. 9-й. Спб. 1903.

35. Изъ Института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ—Извѣстія Института, томъ XX. Нѣжинъ, 1902.

36. Изъ Казанской Духовной Академіи—а) Годичный актъ 8 ноября 1902 г. Казань, 1902; б) Протоколы засѣданій Совѣта за 1900 г. Казань, 1901.

37. Изъ Кіевской Духовной Академіи — а) Григоревскій, Ученіе Златоуста о бракѣ. Архангельскъ, 1902; б) Филевскій, Ученіе прав. церкви о свящ. преданіи. Харьковъ, 1902; в) Архим. Антонинъ, Книга пророка Варуха. Спб. 1902; г) Посновъ, Идея завѣта Бога съ Израильскимъ народомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Богуславъ, 1902; д) Рѣчь и отчетъ за 1901—1902 учебн. годъ. Кіевъ, 1903; е) Извлеченіе изъ протоколовъ Совѣта за 1900—1901 и 1901—1902 годы. Кіевъ, 1901—1902.

38. Изъ Управленія Виленскаго Учебнаго Округа—а) Опись документовъ Виленскаго Центральнаго Архива, вып. II. Вильна, 1903; б) Акты издаваемые Коммиссіею для разбора актовъ. т. XXIX. Вильна, 1902, и в) Отчетъ Виленской Публичной Библіотеки и Музея за 1902 г. Вильна, 1903.

39. Отъ Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа — а) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ

Кавказа, вып. 29 и 30. Тифлисъ, 1902; б) Указатель къ 21—30 вып. Сборника. Тифлисъ, 1902; в) Романовскій, Очерки изъ исторіи Грузіи. Тифлисъ, 1902.

40. Отъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа П. А. Некрасова—его книга: Философія и логика науки о массовыхъ проявленіяхъ человѣческой дѣятельности. Москва, 1902.

41. Изъ Калужскаго церковнаго историко-археологическаго Общества — Калужская Старина, томъ 2-й, кн. 1 — 3. Калуга, 1902.

42. Изъ Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи—Дѣйствія Коммиссіи. Сборникъ, т. V. Н.-Новгородъ, 1903.

43. Изъ Воронежской Ученой Архивной Коммиссіи—Труды Коммиссіи, вып. I. Воронежъ, 1902.

44. Изъ Пермской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи—Труды Коммиссіи, вып. VI. Пермь, 1903.

45. Изъ Духовнаго Собора Александро - Невской Лавры—Описаніе архива Лавры, т. 1-й. Спб. 1903.

46. Изъ Совѣта Братства Св. Гурія — Отчеты о дѣятельности Братства за годы 21, 27, 28, 30—34. Казань, 1888—1902.

47. Изъ Управленія Московской Синодальной Типографіи—а) Вѣдомости времени Петра Великаго, вып. I. Москва, 1903; б) Соловьева, Государевъ Печатный Дворъ и Синодальная типографія въ Москвѣ. Москва, 1903; в) Каталогъ выставки въ память 200-лѣтія первыхъ русскихъ Вѣдомостей; г) Библіотека Московской Синодальной Типографіи, часть 1-я, вып. 4-й. Москва, 1903.

48. Изъ Комитета Сибирской желѣзной дороги—Сибирскія церкви и школы къ 1 января 1903 г. Спб. 1903. Два экземпляра.

49. Изъ Севастопольской морской офицерской библіотеки—Отчетъ библіотеки за 1901 г. Спб. 1902.

50. Изъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища — Полное собраніе проповѣдей Амвросія, архіеп. Харьковскаго, томы 1 съ приложеніемъ, 2 — 5. Харьковъ, 1902—1903.

51. Изъ Братства Св. Прав. Симеона Верхотурскаго — его изданіе: Приходы и церкви Екатеринбургской епархіи. Екатеринбургъ, 1902.

52. Изъ Комитета по реставраціи Мцхетскаго собора—его

изданіе: Мцхетъ и его соборъ Свэти - Цховели, А. Натроева. Тифлисъ, 1900 (1901).

53. Изъ Омскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта — Отчетъ Совѣта за 1901 г. Омскъ, 1903. Два экз.

54. Отъ Инспектора Академіи Архимандрита Евдокима брошюры: а) Игуменъ Даніилъ. Москва, 1902, и б) У мощей преп. Серафима Саровскаго. Сергіева Лавра, 1903.

55. Отъ Представителя Іерусалимскаго Патріарха въ Москвѣ—*Η θεολογικη σχολη του ιερου κοινου του παναγιου ταφου*, *ετ.* 7, 8, 9. *Εν Ιεροσολυμοις,* 1900—1902.

56. Отъ профессорскаго академическаго товарищества по выпискѣ журналовъ—журналы: а) Русскій Вѣстникъ, 1902 г. №№ 1—12; б) Наблюдатель 1902 г. №№ 1—3, и в) Христіанское Чтеніе 1902 г. №№ 1—12.

57. Отъ Ректора Виѳанской Дух. Семинаріи протоіерея А. Бѣляева—его книги и брошюры: а) Иллюстрированная исторія русской церкви, ч. 1—2. Москва, 1900—1902; б) 18 ноября въ Виѳанской дух. семинаріи при митр. Платонѣ. Москва. 1897; в) Мужи долга. Москва, 1903; г) Изъ исторіи старой духовной школы. Москва, 1899; д) Хозяйственная дѣятельность митр. Платона. Москва, 1900; е) 100-іе одного изъ памятниковъ просвѣтительной дѣятельности митр. Платона. Москва, 1900; ж) Жизнь Платона, митр. Московскаго. Сергіева Лавра, 1900; з) Памяти прот. М. С. Боголюбскаго. Москва, 1903; и) Первоучители словенскіе. Сергіева Лавра, 1901.

58. Отъ почетнаго члена Академіи проф. Е. Е. Голубинскаго—его книга: Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Изданіе 2-е. Москва, 1903. Три экз.

59. Отъ профессора Ю. Кулаковскаго—его брошюры: а) Христіанская церковь и римскій законъ. Кіевъ, 1892; б) Отвѣтъ на „Нѣсколько замѣчаній". Кіевъ, 1892; в) Гдѣ находилась вичинская епархія? Спб. 1897; г) Еще къ вопросу о Вичинѣ. Спб. 1898.

60. Отъ проф. Харьковскаго Университета А. С. Лебедева—его книги: а) Бѣлогородскіе архіереи. Харьковъ, 1902; б) Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ архивахъ духовнаго вѣдомства. Харьковъ, 1902. Два экз. Тѣ же самыя книги еще поступили изъ редакціи „Богословскаго Вѣстника".

61. Отъ профессора Харьковскаго Университета М. А. Остроумова—его брошюра: Ѳалесъ Милетскій. Харьковъ, 1902.

62. Отъ проф. Казанской Дух. Академіи А. Гусева—его книга: Старокатолическій отвѣтъ на тезисы по вопросу о Filioque и пресуществленіи. Казань, 1903.

63. Отъ проф. С.-Петербургской Духовной Академіи Н. Глубоковскаго—его книги и брошюры: а) Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи къ Галатамъ. Спб. 1902; б) Греческій языкъ Библіи. Спб. 1902 (вырѣзка), и в) Знаменательный день въ жизни сельскаго пастыря. Спб. 1902.

64. Отъ проф. Харьковскаго Университета протоіерея Т. Буткевича—книги и рукописи: а) Амвросій, архіеп. Харьковскій. Харьковъ, 1902; б) Толстовщина среди крестьянъ с. Павловокъ Харьк. губ., ркп.; в) Лаферте, Александръ II, ркп.

65. Отъ проф. С.-Петербургскаго Университета П. К. Коковцова—книга: Райтъ, Краткій очеркъ Сирійской литературы. Спб. 1902.

66. Отъ проф. Харьковскаго Университета Е. К. Рѣдина—его книги: а) Каталогъ выставки XII археологическаго съѣзда. Отдѣлы историческихъ и церковныхъ древностей, въ 2 кн. Харьковъ, 1902; б) XII археологическій съѣздъ, s. t.; в) Годуновская Псалтырь. Спб. 1902; г) Историко-филологическое Общество за 25 лѣтъ. Харьковъ, 1902.

67. Отъ проф. Харьковскаго Университета А. Кадлубовскаго—его книга: Очерки по исторіи литературы житій святыхъ. Варшава, 1902.

68. Отъ Директора Синодальнаго Училища церковнаго пѣнія С. Смоленскаго—его брошюра: О собраніи древне-пѣвческихъ рукописей. Спб. 1899.

69. Отъ профессора Академіи В. Ключевскаго—его книга: Боярская дума древней Руси. Изданіе 3-е. Москва, 1902. Два экз.

70. Отъ профессора Академіи В. Соколова—книги: а) Поѣздка въ Римъ. Сергіева Лавра, 1902. Три экз., и б) Гладстонъ, Римъ и папа. Сергіева Лавра, 1903. Три экз.

71. Отъ бывшаго проф. Академіи І. Татарскаго—книги: а) Библіа. Москва, 1663; б) Mosheim, Heilige Reden, s. t.; в) Кулишъ, Записки о южной Руси, томъ 2-й. Спб. 1857; г) Stöckl, Geschichte d. Philosophie d. Mittelalters, 1-er Band. Mainz, 1864.

72. Отъ профессора Академіи Н. Заозерскаго—его книги:

а) Церковная юрисдикція въ брачныхъ дѣлахъ? Сергіевъ Посадъ, 1902, и б) Номоканонъ Іоанна Постника. Москва, 1902. Два экз.

73. Отъ профессора Академіи А. Голубцова—его Чиновники Холмогорскаго собора. Москва, 1903.

74. Отъ профессора Академіи А. Спасскаго—книги и журналъ: а) Fouard, S. Paul, ses dernières années. Paris, 1897; б) Diels, Sibyllinische Blätter. Berlin, 1890; в) Elissen, Analekten, 1-er Theil. Leipzig, 1855; г) Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 1892, 4-es Heft.

75. Отъ профессора Академіи С. Глаголева—его брошюра: Безсмертіе прошедшаго. Сергіева Лавра, 1903.

76. Отъ профессора Академіи М. Тарѣева — его книги: а) Уничиженіе І. Христа. Москва, 1901; б) Цѣль и смыслъ жизни. Москва, 1902; в) По вопросамъ гомилетики. Сергіева Лавра, 1903. Два экз.; г) Жизнь и ученіе Христа, ч. 1-я. Сергіева Лавра, 1903. Два экз.

77. Отъ профессора Академіи И. Попова—книги и брошюры: а) Caro, Problèmes de morale sociale. 2-me éd. Paris, 1887. б) Uhlhorn, Schleiermachers Entwurf einer Kritik d. bisherigen Sittenlehre. Lpz. S. a.; в) Gaspar, Über die christl. Liebe. Luxemburg, 1881; г) Muff, Schöne. Halle, 1888; д) Krüger, Zur Kritik d. Herbartschen Ethik. Chemnitz, 1886; е) Pfleiderer, Geulinx als Hauptvertreter d. okkas. Metaphysik. Tübingen, 1882; ж) Bergmann, Ueber d. Utilitarianismus. Marburg, 1883; з) Kober, Mitleid. Lpz., s.a.; и) Fischer, Glaube an die Unsterblichkeit. Gotha, 1884; і) Paszkowski, Bedeutung d. theol. Vorstellungen für die Ethik, Berlin, 1891; к) Hohlfeld, Über Herbart's praktische Philosophie. Neuwied, 1877; л) Heinze, Sittenlehre d. Descartes. Leipz. 1872; м) Kaftan, Sollen und sein. Lpz. 1872; н) Lülmann, Amor dei bei Spinoza. Iena, 1884; о) Kühn, Practischen Ideen Herbarts. Lpz. 1894; п) Grosz, Socialen Principien des Christenthums. Aachen, S.a.; р) Exner, Moral als Waffe im Kampf ums Dasein. Wien, 1892; с) Lehmann, Kant's Principien d. Ethik. Greifswald, 1880; т) Bender, Wesen der Sittlichkeit. Halle, 1891; у) Siebeck, Wesen des ästhet. Anschauung. Berlin, 1875; ф) Fichte, System d. Ethik, 1-er Theil. Lpz. 1850; х) Wirthmüller, Moralische Tugend der Religion. Freiburg i. B. 1881; ц) Drescher, Individualität. Haarlem, 1893; ч) Thönes, Chr. Anschauung der Ehe. Leiden, 1881; ш) Maasz, Einfluss Religion auf Recht und Staat. Gütersloh, 1886; щ) Giz'ycki, Philosophie Schaf-

tesbury's. Lpz. 1876; ъ) Hoehne, Kants Pelagianismus und Nominalismus. Lpz. 1881.

78. Отъ и. д. доцента Академіи П. Соколова—его книга: Вѣра. Москва, 1902.

79. Отъ и. д. доцента Академіи С. Смирнова—а) его книга: Какъ служили міру подвижники древней Руси? Сергіева Лавра, 1903, два экз., и б) 28 названій книгъ разнаго содержанія въ 30 томахъ и тетрадяхъ.

80. Отъ и. д. доцента Академіи Е. Воронцова — книги: а) Записки по дидактикѣ, іером. Ѳаддея. Уфа, 1902; б) Кнейпъ, Мое водолѣченіе. Москва, 1898; в) Berger, Слабонервность. Москва, 1886.

81. Отъ и. д. доцента Академіи іером. Іосифа—его брошюры: а) Милость Божіей Матери г. Устюжнѣ. Сергіева Лавра, 1901; б) Матерь Божія—Матерь народа русскаго. Сергіева Лавра, 1902.

82. Отъ и. д. доцента Академіи Д. Коновалова — книги: а) Xenophontis Historia graeca. Lps. 1894; б) Caesaris De bello civili. Lpz. 1834; в) Titi Livi Ab urbe condita p. II (два изданія), III—IV. Lps. 1866—1897; г) Ливій, книга 1-я. Объяснилъ Нетушилъ. Царское Село, 1890.

83. Отъ помощника инспектора Академіи Н. Высоцкаго—рукописи: а) Уставъ Соловецкаго монастыря о употребленіи пищи, и б) отрывокъ ркп. сборника смѣшаннаго содержанія.

84. Отъ П. И. Щукина—его изданія: а) Русскіе портреты, вып. 4-й. Москва, 1903; б) Бумаги, относящіяся до Отечественной войны, ч. 7-я. Москва, 1903; в) Щукинскій Сборникъ, вып. 1-й. Москва, 1902.

85. Отъ Инспектора Подольской духовной семинаріи П. Евсѣева—его брошюра: Григорій пресвитеръ. Спб. 1902.

86. Отъ преподавателя Козловскаго реальнаго училища С. П. Казанскаго—а) его брошюра: О сочиненіи проф. Малинина, Старецъ Филоѳей. Спб. 1902, и б) разныхъ книгъ и брошюръ 14 названій въ 15 томахъ и тетрадяхъ.

87. Отъ кандидата XXIII к. Академіи М. И. Капустина—его брошюры: а) Поэзія и проза въ старой Пермской семинаріи. Пермь, 1901, и б) Преосв. Иннокентій Коровинъ. Пермь, 1903.

88. Отъ старшаго помощника справщика Московской Си-

нодальной Типографіи С. Касаткина—Служба преп. Макарія Колязинскаго. Москва, 1885.

89. Отъ Г. З. Кунцевича—его изданіе: Грамоты Казанскаго Зилантова монастыря. Казань, 1901.

90. Отъ П. К. Симони—Каталогъ изданій Академіи Наукъ. I. Спб. 1902.

91. Отъ А. А. Титова изъ Ростова—его изданія и книги: а) Митр. Арсеній Мацѣевичъ. Москва, 1903. Два экз.; б) Лѣтопись Великоустюжская. Москва, 1903. Два экз.; в) Синодики Никитскаго монастыря. Москва, 1903; г) Синодики Горицкаго монастыря. Москва, 1902; д) Синодики Ростовскаго Успенскаго собора. Ростовъ, 1903.

92. Отъ А. И. Яцимирскаго—его книга: Изъ славянскихъ рукописей. Москва, 1898.

93. Отъ П. Донича изъ Румыніи—его Orientalischer Kirchenkalender. Bucarest, 1903.

94. Отъ проф. богословской школы Св. Креста въ Іерусалимѣ архим. Хрисостома Пападопула—его книги: а) О *αγιος Ιωαννης Χρυσοστομος. Εν Τεργεστη*, 1898; б) *Στοιχειωδης ιερα ερμηνευτικη. Εν Ιεροσολυμοις*, 1902.

95. Отъ законоучителя Московской 2-й гимназіи свящ. І. Виноградова—его книги: а) Курсъ методики Закона Божія, изданіе 2-е. Москва, 1903; б) Ученіе объ основныхъ истинахъ прав. Церкви. Изданіе 2-е. Москва, 1903.

96. Отъ священника Московской Воскресенско - Кадашевской церкви Н. Воскресенскаго—его книга: Святые архипастыри русской церкви 19-го вѣка. Изданіе 2-е. Москва, 1903.

97. Отъ законоучителя Кадетскаго корпуса въ Воронежѣ свящ. С. Е. Звѣрева—Труды Воронежской Ученой Архивной Коммиссіи, вып. 1-й. Воронежъ, 1902.

98. Отъ свящ. Н. Колосова--его брошюры: а) Знаменательный юбилей. Москва, 1902, и б) Нравственное состояніе общества по произведеніямъ современной литературы. Москва, 1903.

99. Отъ настоятеля Велюнской бригадной церкви свящ. І. Раевича—книги и журналы: а) Прологъ (Іюнь—Августъ), безъ вых. листа; б) Богословія нравственная, съ лат. свящ. Арсеньевъ. Москва, 1832; в) П. Собраніе постановленій по В. П. II., т. 2-й. Спб. 1872; г) Страшкевичъ, 25-лѣтіе служенія архіеп. Леонтія. Варшава, 1887; д) Православное Обозрѣніе,

1871 г. №№ 1—4, 7—12; е) Труды Кіевской Духовной Академіи 1867 г. т. 3-й, и 1869 г. т. 1—2.

100. Отъ священника Московской Черниговскихъ чудотворцевъ церкви А. Суходскаго—73 названія разныхъ книгъ въ 113 томахъ и тетрадяхъ.

101. Отъ преподавателя Вологодской духовной семинаріи П. Бачалдина—его брошюра: Изобразительныя искусства и св. отцы церкви IV в. Москва, 1902.

102. Отъ преподавателя Рязанской духовной семинаріи В. Воробьева—его брошюра: Катихизическая бесѣда на 4-й членъ Символа вѣры. Рязань, 1902.

103. Отъ преподавателя Сумскаго духовнаго училища Н. Гальковскаго—его книги: а) Лирическія пѣсни Сербскаго народа. Воронежъ, 1898, и б) Сербскій народный эпосъ. Сумы, 1897.

104. Отъ преподавателя Виѳанской духовной семинаріи А. Малинина—его брошюра: Время празднованія Пасхи. Сергіева Лавра, 1902. Два экз.

105. Отъ преподавателя Владимірской духовной семинаріи Н. Малицкаго—его Исторія семинаріи, вып. 2 и 3. Москва, 1902.

106. Отъ преподавателя Томскаго духовнаго училища П. Низовцева—книги: а) Рука богословля, свящ. В. Петрова. Москва, 1787; б) Lucidum prospectivae speculum, von Heineken. Ausspurg, 1727; в) Les métamorphoses d' Ovide gravées, par Mire et Basan. Paris, S.a.; г) Picturae Voteris Testamenti a Kiliano. Augspurg, S. a.; d) Biblia ectypa, Augspurg, 1695; е) Colloquia scholastica, рук. нач. XIX в.

107. Отъ преподавателя Виѳанской духовной семинаріи П. Николина—его брошюры: а) О воскресеніи І. Христа. Москва, 1902; б) О значеніи богословія, какъ науки. Москва, 1902; в) Объ источникахъ Бож. Откровенія. Москва, 1902; г) О сверхъестественномъ откровеніи. Москва, 1902; д) О ветхозавѣтной религіи. Москва, 1902; е) О христіанской религіи. Москва, 1903.

108. Отъ преподавателя Тульской духовной семинаріи М. Руднева—его брошюра: Судопроизводство по дѣламъ о расторженіи брака. Спб. 1902.

109. Отъ преподавателя Торопецкаго духовнаго училища Н. Серебрянскаго—его брошюры: а) Объ изученіи Псковскихъ

древностей XIX в. Псковъ, 1902; б) Монастырскій уставъ преп. Евфросина. Псковъ, 1902.

110. Отъ преподавателя Кирилловскаго духовнаго училища Н. Успенскаго—его книга: Охранная опись рукописямъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Спб. 1901.

111. Отъ преподавателя Макарьевскаго духовнаго училища А. Червинскаго—его брошюра: Пороки произношенія. Макарьевъ, 1903.

112. Отъ преподавателя Тульской духовной семинаріи В. Яворскаго—его брошюры: а) Каѳедра „физико-математическихъ“ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Сергіева Лавра, 1903; б) Древніе и современные Нероны и Діоклетіаны. Москва, 1903; в) Новый вопросъ и старая наука. Тула, 1903; г) Ветхозавѣтный мудрецъ предъ жизненной проблемой. Спб. 1902.

113. Отъ доктора Н. Шипова—его книга: О материнскомъ инстинктѣ. Смоленскъ, 1902.

114. Отъ А. Вознесенскаго—въ его переводѣ книга: Голечекъ, Боснія и Герцеговина. Москва, 1902. Другой экземпляръ этой книги поступилъ изъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“.

115. Отъ П. Горючко изъ Гаги—его брошюры: а) Иларіонъ Кондратковскій, еп. Могилевскій. Могилевъ, 1902; б) Аѳанасій Вольховскій, еп. Могилевскій. Могилевъ, 1902; в) Матеріалы къ исторіи монастырей Полоцкой епархіи. Полоцкъ, 1902; г) Секретари Могилевской дух. консисторіи 1769—1812 гг. Могилевъ, 1902; д) Матеріалы для исторіи церквей Могилевской епархіи XVIII—XIX стол. Могилевъ, 1902; е) Матеріалы для исторіи архіерейскаго дома и монастырей Могилевской епархіи. Могилевъ, 1902; ж) Анастасій Братановскій, архіеп. Астраханскій. Астрахань, 1902.

116. Отъ іеродіакона Меѳодія Димова—его брошюра: Вѣра и безвѣріе. Пловдивъ, 1902.

117. Отъ Д. Мартинова изъ Константинополя—составленная имъ Служба царя Бориса. Софія, 1902. Другой экземпляръ этой книги поступилъ изъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“.

118. Отъ кандидата LVII-го курса Академіи С. Давидовича—брошюры и книги объ Іоаннѣ Гусѣ на разныхъ языкахъ—24 названія въ 38 томахъ и тетрадяхъ.

119. Отъ кандидатовъ LVIII-го курса Академіи В. Знаменскаго и В. Фіолетова—книга Темномѣрова, Ученіе Св. Писанія о смерти, загробной жизни и воскресеніи изъ мертвыхъ. Спб. 1899.

120. Отъ іеродіакона Аѳанасія Трифонова, кандидата LVIII-го курса Академіи—*Τα βιβλια.Εν Μοσχᾳ*, 1821.

121. Отъ студентовъ Академіи—ихъ изданіе: Фонсегривъ, Элементы психологіи. 2-е изданіе. Сергіевъ Посадъ, 1903.

122. Отъ студента Казанской духовной Академіи іеромонаха Меѳодія—его книга: Буддійское міровоззрѣніе. Изданіе 2-е. Москва, 1902.

123. Отъ студента Казанской духовной Академіи свящ. К. Прокопьева—его книги: а) Бракъ у чувашъ. Казань, 1903; б) Календарь на чувашскомъ языкѣ. Казань, 1903.

124. Отъ студента LIX курса Академіи Н. Богородскаго—брошюра: Титовъ, Тверскія Епархіальныя Вѣдомости. Сергіевъ Посадъ, 1894.

125. Отъ студента LX курса Академіи свящ. Д. Рождественскаго книга: „Сакартвѐлосъ Са̀мотхэ“. Рай Грузіи, Сабинина. Спб. 1882.

126. Отъ коммиссіонера Академіи Ф. А. Брокгауза—книга: Abbott, A history and description of roman political institutions. Boston, 1901.

127. Отъ члена Славянскаго Общества В. Макушева—его брошюра: Во имя истины, на пользу родины. Спб. 1902.

128. Отъ А. А. Навроцкаго (Н. А. Вроцкаго)—его книга: Сказанія минувшаго. Книга 3-я. Спб. 1902.

129. Отъ библіотекаря Академіи К. Попова—а) его изданіе: Каталогъ свящ. изображеній и картинъ религіозно-нравственнаго содержанія, а также портретовъ духовныхъ лицъ, разрѣшенныхъ для печати Московскимъ Духовнымъ Цензурнымъ Комитетомъ (при Московской Духовной Академіи). 1834—1884 годы. Москва, 1902. Пять экземпляровъ, и б) Крестный Календарь на 1903 годъ.

130. Отъ неизвѣстнаго—Коноплева, Святые Вологодскаго края. Москва, 1895.

131. Съ почты получены отъ разныхъ учрежденій и лицъ—книги и брошюры: а) Clemm, Die Gallensteinkrankheit. Berlin, 1903; б) Іером. Арсенія, Обличеніе на книгу Фаррара „Жизнь І. Христа“. Изданіе 2-е. Москва, 1899. Два экз.; в) Игу-

мепа Арсенія, Лжеученіе Фаррара. Москва, 1901. Два экз., г) Іером. Владиміра, О книгѣ Фаррара. Москва, 1901. Три экз.; д) М. Юркевича, На Новомъ Аѳонѣ. Спб. 1902; е) Каталогъ выставки этюдовъ Ѳ. М. Бѣлкина. Иркутскъ, 1902. Два экз.; ж) Извештај о богословији св. Саве за 1901—1902 г. Београд, 1902; з) Hall, Ureta kloster. Gefle, 1902.

132. Получались въ даръ слѣдующія періодическія изданія въ 1902 и 1903 г.:

1) *Εκκλησιαστικη Αληθεια*; 2) *Χριστιανικη Αληθεια*; 3) Allgemeine Bibliographie; 4) Bookseller; 5) Catalogo mensile della libreria italiana; 6) Mittheilungen B. G. Teubner; 7) Periodical; 8) *Ενωσις εκκλησιων;* 9) Славянскій Вѣкъ; 10) Живая Мысль; 11) Свѣтъ (изъ Америки); 12) Церков. Вѣдомости 1902 г.; 13) Моск. Вѣд.; 14) Московскія Церков. Вѣдомости; 15) Вѣра и Разумъ; 16) Вѣра и Церковь; 17) Американскій Православный Вѣстникъ; 18) Руководство для сельскихъ пастырей; 19) Душеполезное Чтеніе; 20) Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата; 21) Wöchentliches Verzeichnis; и Епархіальныя Вѣдомости: 22) Архангельскія; 23) Благовѣщенскія; 24) Екатеринбургскія; 25) Калужскія; 26) Кишиневскія; 27) Нижегородскія; 28) Оренбургскія; 29) Орловскія; 30) Саратовскія; 31) Ставропольскія; 32) Тверскія; 33) Уфимскія; 34) Якутскія; 35) Ярославскія.

133. Кромѣ сего изъ студенческой библіотеки получено 40 названій Епархіальныхъ Вѣдомостей 1902 года.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XX. Записку экстраординарнаго профессора Академіи Анатолія Спасскаго о выпискѣ книгъ, которыя онъ считаетъ нужнымъ пріобрѣсти для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискѣ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XXI. а) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что дѣйствительные студенты Академіи: Величкинъ Николай (выпуска 1900 года), Моисеевъ Николай (выпуска 1901 года), Бурковичъ Томо, сербскій уроженецъ, (выпуска 1902 года), іеромонахъ Игнатій (въ мірѣ Илья Абуррусъ, сирійскій уроженецъ), іеродіаконъ Аѳанасій Трифоновъ, Поповъ Христо и Бунтовниковъ Стефанъ, болгарскіе уроженцы, Ващенко Григорій, Нечаевъ Ксенофонтъ, Смирновъ Алек-

сандръ и Троицкій Дмитрій (выпуска текущаго 1903 года)—удовлетворительно выполнили поставленныя имъ при окончаніи академическаго курса условія для полученія степени кандидата богословія, а именно:

Величкинъ Николай представилъ семестровыя сочиненія по Священному Писанію Новаго Завѣта (отмѣченное балломъ $3^1/_2$) и метафизикѣ (4);

Моисеевъ Николай представилъ кандидатское сочиненіе (4+), семестровое сочиненіе по общей церковной исторіи (3) и сдалъ устное испытаніе по патристикѣ (5);

Бурковичъ Томо представилъ семестровыя сочиненія по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (4+), исторіи философіи (4—), русской церковной исторіи (3) и нравственному богословію (3) и сдалъ устное испытаніе по русскому и церковно-славянскому языкамъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы (4);

Іеромонахъ Игнатій (Абуррусъ) представилъ семестровыя сочиненія по Священному Писанію Новаго Завѣта (3) и церковной археологіи съ литургикой (3);

Іеродіаконъ Аѳанасій (Трифоновъ) представилъ семестровыя сочиненія по церковной археологіи и литургикѣ (3) и метафизикѣ ($3^1/_2$);

Поповъ Христо представилъ семестровыя сочиненія по психологіи (3) и общей церковной исторіи (4—);

Бунтовниковъ Стефанъ представилъ кандидатское сочиненіе (4);

Ващенко Григорій представилъ семестровое сочиненіе по Священному Писанію Новаго Завѣта (3+);

Нечаевъ Ксенофонтъ представилъ кандидатское сочиненіе (4);

Смирновъ Александръ представилъ кандидатское сочиненіе ($4^1/_2$) и семестровое сочиненіе по метафизикѣ (4);

Троицкій Дмитрій представилъ кандидатское сочиненіе (5).

Кромѣ того,—изъ трехъ воспитанниковъ Академіи выпуска текущаго 1903 года, которымъ вслѣдствіе болѣзни разрѣшено было, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 5 іюня сего года, сдать, для полученія степени кандидата богословія, устныя испытанія по предметамъ IV курса послѣ лѣтнихъ каникулъ, одинъ — *Линьковъ Александръ* удовлетворительно выдержалъ означенныя испытанія и получилъ слѣдующіе баллы: по догматическому, нравственному и пастыр-

скому богословію — 4, по церковной археологіи и литургикѣ—4+.—Остальные же двое—*Лепехинъ Николай* и *Успенскій Михаилъ*—по болѣзни къ испытаніямъ не явились.

б) Отзывъ бывшаго заслуженнаго экстраординарнаго профессора Академіи Іероѳея Татарскаго о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Моисеева Николая* на тему: „Религіозныя драмы Кальдерона“:

„Сочиненіе студента Николая Моисеева имѣетъ своимъ предметомъ разсмотрѣніе религіозныхъ драмъ Кальдерона, представляющихъ весьма важное и характерное явленіе въ исторіи драматическаго искусства Испаніи.

Послѣ краткаго введенія, въ которомъ авторъ выясняетъ общія условія политическаго и общественнаго благосостоянія Испаніи того времени, породившаго золотой вѣкъ въ ея литературѣ, и сообщаетъ краткія біографическія свѣдѣнія о Кальдеронѣ, — онъ раздѣляетъ все свое сочиненіе на двѣ равныя части: въ первой изъ нихъ онъ разсматриваетъ такъ называемыя „священныя дѣйствія“ (Autos sacramentales) Кальдерона, а во второй изслѣдуетъ собственно его религіозныя драмы.—Очевидно, что такая постановка дѣла совершенно правильная, обусловливая должное вниманіе къ обоимъ видамъ важнаго литературнаго явленія.

Изслѣдуя „священныя дѣйствія“ Кальдерона, авторъ раздѣляетъ ихъ на пять группъ, сообразно характеру тѣхъ предметовъ, которые въ нихъ развиваются. Именно: въ первой группѣ онъ излагаетъ „священныя дѣйствія“ съ примѣсью миѳологическихъ элементовъ (числомъ 10); во второй группѣ—„священныя дѣйствія“ съ сюжетами изъ Ветхаго Завѣта (числомъ 13); въ третьей—„священныя дѣйствія“ съ сюжетами изъ Новаго Завѣта (числомъ 14); въ четвертой—„священныя дѣйствія“, имѣющія своимъ предметомъ различныя легенды изъ церковной и всемірной исторіи (числомъ 18) и, наконецъ, въ пятой группѣ разсматриваетъ „священныя дѣйствія“, въ которыхъ изображаются предметы, заимствованные изъ природы внѣшней и человѣческой жизни (числомъ 19).—Давая столь широкую постановку разсматриваемому предмету, авторъ дѣлаетъ краткое изложеніе содержанія каждаго изъ священныхъ дѣйствій съ указаніемъ на его общій характеръ. Но къ сожалѣнію онъ слишкомъ рабски слѣдуетъ здѣсь имѣвшемуся у него подъ руками источ-

нику, излагая данный въ немъ матеріалъ большею частью въ сыромъ видѣ, безъ надлежащей литературной обработки Отсюда, въ этой части сочиненія нерѣдко встрѣчаются у него неясности и шероховатости въ текстѣ и даже попадаются выраженія, не соотвѣтствующія характеру излагаемаго предмета (напр.—чортъ, вмѣсто діаволъ).

Несравненно лучше, какъ по содержанію своему, такъ и по языку, обработана авторомъ вторая часть сочиненія, представляющая изслѣдованіе собственно религіозныхъ драмъ Кальдерона. Къ этому разряду произведеній поэта принадлежатъ слѣдующія тринадцать драмъ его, которыя авторъ излагаетъ въ послѣдовательномъ хронологическомъ порядкѣ, именно: „Удивительный волшебникъ“, „Два любовника неба“, „Женщина Іосифъ“, „Цѣпи діавола“, „Чистилище св. Патрика“, „Поклоненіе кресту“, „Сивилла Востока“, „Воздвиженіе креста“, „Дѣва святилища“, „Заря въ Капакаванѣ“, „Стойкій принцъ“, „Великій принцъ Фезскій“ и „Англійскій расколъ“. — Излагая содержаніе этихъ драмъ, авторъ довольно рельефно обрисовываетъ отличительный характеръ каждой изъ нихъ, при чемъ и внѣшняя обработка предмета отличается особенною тщательностью и чистотою. Вообще, эта часть изслѣдованія, въ противоположность первой, обработана авторомъ съ видимымъ стараніемъ и на ней главнымъ образомъ основывается достоинство всего сочиненія.— Въ заключеніе сочиненія авторъ даетъ общую характеристику драматическаго генія Кальдерона, насколько онъ проявился въ его религіозныхъ драмахъ и дѣлаетъ общее указаніе на міровое значеніе поэта.

Сочиненіе студента Моисеева весьма обширно, основывается исключительно на иностранныхъ источникахъ и, хотя обнаруживаетъ безцеремонное пользованіе ими, можетъ быть признано, въ особенности по широтѣ изложенія предмета, удовлетворительнымъ для степени кандидата богословія“.

в) Отзывъ экстраординарнаго профессора Михаила Тарѣева о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Бунтовникова Стефана* на тему: „Совѣсть, по ученію древне-христіанскихъ аскетовъ“:

„Небольшое сочиненіе г. Бунтовникова состоитъ изъ предисловія, введенія, трехъ главъ изслѣдованія и заключенія.

Во введеніи (стр. 9—56) авторъ излагаетъ по одной жур-

пальной статьѣ ученіе о совѣсти у писателей дохристіанскихъ и христіанскихъ до 4-го вѣка. Частное содержаніе 1-й главы „Составъ совѣсти“ таково: различныя наименованія совѣсти у аскетовъ (58—60), ихъ ученіе о прирожденности совѣсти (60—63), о чувствованіяхъ вообще и нравственномъ чувствѣ въ частности по Ушинскому и др. (64—77), о разнообразіи нравственныхъ сужденій у разныхъ народовъ по Спенсеру (78—80), о значеніи разума для нравственной дѣятельности—ученіе Сократа, стоиковъ и аскетовъ, по Блекки, Невзорову и др. (81—102), недостаточность разума для обоснованія нравственности по Гюйо, Достоевскому (Записки изъ мертваго дома) и др. (—112), о первородномъ грѣхѣ по м. Макарію (—130). Во 2-й главѣ „Форма, въ которой, съ точки зрѣнія древне-христіанскихъ аскетовъ, должно представляться человѣческому сознанію нравственное чувствованіе или чувство должнаго“ (131—180) излагается ученіе аскетовъ о томъ, что человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, по журнальной статьѣ „Ученіе Ап. Павла о духѣ и плоти“. Въ 3-й главѣ (181—282) рѣчь идетъ объ аскетическихъ средствахъ борьбы со грѣхомъ (по двумъ новѣйшимъ пособіямъ).

Сочиненіе г. Бунтовникова представляетъ собою не связное изслѣдованіе аскетической письменности по вопросу о совѣсти, а нѣсколько не соединенныхъ между собою единствомъ плана выдержекъ изъ новѣйшихъ этическихъ трудовъ, при чемъ ни заглавіе сочиненія, ни надписаніе отдѣльныхъ главъ, особенно 1-й и 2-й, не даютъ понятія о дѣйствительномъ содержаніи сочиненія и его частей. Что при такомъ отношеніи автора къ дѣлу, выводы въ сочиненіи не вытекаютъ изъ предпосылокъ, встрѣчаются постоянныя внутреннія противорѣчія, выписки изъ пособій по отдѣльнымъ вопросамъ никогда не соразмѣряются съ требованіями темы и ея планомѣрнаго развитія, вообще мысль автора темна, это легко понять. Ср. стр. 134, 143, 149—150 и 151. Также стр. 175—177: „Начало грѣха лежитъ въ чувственной сторонѣ его природы... Хотя начало грѣха и лежитъ во плоти, однако это не значитъ, что плоть и есть то, что производитъ грѣхъ въ человѣкѣ... Грѣхъ производится собственно волею человѣка... Воля сама по себѣ безъ отношенія къ плоти не можетъ быть источникомъ грѣха, потому что отнюдь не содержитъ въ себѣ наклонности ко грѣху“... Уже языкъ сочи-

пенія свидѣтельствуетъ о крайней неопредѣленности понятій и сужденій автора. Вотъ нѣсколько примѣровъ авторскаго краснорѣчія. Стр. 7: „Въ свою очередь и моралисты оказались бы не менѣе свободными отъ крайностей, если бы для уразумѣнія нравственныхъ явленій отказались бы отъ содѣйствія разума“. Стр. 66: „Чувствованія являются причиною различныхъ эмоціональныхъ состояній“. Стр. 74: „Основываясь на аффекціи души, производимой общимъ назначеніемъ бытія послѣдней, нравственное чувствованіе само по себѣ представляетъ собою лишь слабое, неопредѣленное чувство“. Стр. 131. 132: „Идеаломъ человѣка долженъ служить идеализованный человѣкъ, а этого послѣдняго мы можемъ создать только благодаря знакомству съ реальнымъ человѣкомъ“. Стр. 156: „Тѣло земного человѣка, субстанціей котораго служитъ *σαρξ*, называется духовнымъ тѣломъ“. Также см. стр. 28, 29, 44, 58, 67, 135, 148, 150—153, 162, 179 и др.— Каковъ общій планъ сочиненія и каковы его частныя мысли, уловить трудно. Читатель не понимаетъ, почему авторъ говоритъ о томъ или другомъ и что̀ онъ хочетъ сказать.— Наконецъ, на цитацію автора не всегда можно положиться. Напр. на стр. 171 авторъ цитуетъ: Тихомировъ *Имманентная критика раціональнаго богословія*,—нужно: Д. Тихомировъ *Св. Григорій Нисскій, какъ моралистъ*.

Но при всемъ томъ изъ сочиненія видно, что авторъ ознакомился со многими русскими—оригинальными и переводными этическими трудами. Его сужденія по основнымъ вопросамъ объ отношеніи плоти и духа, о недостаточности разума, какъ принципа нравственной дѣятельности, вслѣдствіе грѣховности человѣка, вполнѣ православны. Третья глава достаточно вводитъ читателя въ духъ православнаго аскетизма. Въ особую похвалу автору нужно поставить его вниманіе и уваженіе къ трудамъ наставниковъ воспитавшей его академіи. Поэтому автора можно признать заслуживающимъ степени кандидата богословія“.

г) Отзывъ бывшаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Григорія Воскресенскаго о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Нечаева Ксенофонта* на тему: „Церковно-учительный матеріалъ въ древнѣйшихъ русскихъ лѣтописяхъ“:

„Въ краткомъ предисловіи (стр. 1—5) авторъ опредѣляетъ

предметъ своего сочиненія. Это — въ широкомъ смыслѣ — мысли, чувства и размышленія, какія высказываетъ лѣтописецъ по поводу тѣхъ или другихъ церковныхъ и гражданскихъ событій, явленій общественной и частной жизни и явленій природы, въ жизнеописаніяхъ князей и епископовъ, въ церковно-историческихъ повѣстяхъ и сказаніяхъ. „Размышленія, встрѣчающіяся въ лѣтописяхъ, — говоритъ авторъ,—иногда весьма кратки и состоятъ, по большей части, изъ текстовъ Священнаго Писанія, иногда довольно обширны, въ видѣ цѣльныхъ поученій и словъ". Эти слова и поученія и должны составлять собственно предметъ сочиненія г. Нечаева. Своей задачей авторъ поставилъ указать тѣ источники, подъ вліяніемъ которыхъ написаны эти слова и поученія. А такъ какъ вопросъ, какіе памятники отразились въ послѣднихъ, тѣсно связанъ съ другимъ вопросомъ, какіе вообще памятники читались въ древней Руси, то авторъ указываетъ нѣкоторые изъ нихъ.

Сочиненіе свое г. Нечаевъ излагаетъ въ видѣ отдѣльныхъ параграфовъ, коихъ счетомъ 13.

Въ § 1 (7—15) авторъ даетъ краткую характеристику „Повѣсти временныхъ лѣтъ" и краткое обозрѣніе исторіи христіанства на Руси до князя Владиміра.

Въ § 2 (15—20) указываются источники къ сказанію лѣтописи о столпотвореніи вавилонскомъ. Здѣсь и въ слѣдующихъ §§ авторъ ведетъ дѣло такъ, что приводитъ тексты сначала лѣтописи, а потомъ соотвѣтствующихъ источниковъ. Выписки изъ лѣтописи и изъ предполагаемыхъ источниковъ занимаютъ весьма видное мѣсто, составляя въ общемъ больше половины всего сочиненія. Сказанія лѣтописи и источниковъ иногда помѣщаются въ параллельныхъ колоннахъ, или же, какъ изреченія Св. Писанія, приводятся подъ строкою.

Въ § 3 (21—32) указываются источники къ лѣтописному житію свв. Кирилла и Меѳодія, въ § 4 (33—42)—къ сказанію лѣтописи о равноапостольной княгинѣ Ольгѣ, въ §§ 5 и 6 (43—133)—къ лѣтописнымъ сказаніямъ о князѣ Владимірѣ и въ частности о крещеніи Владиміра, какъ центральномъ пунктѣ „Повѣсти временныхъ лѣтъ". Въ §§ 7 и 8 (134—148) рѣчь идетъ объ убіеніи князей Бориса и Глѣба, въ § 9 (148—158) о Ярославѣ Мудромъ и въ частности о пользѣ

ученія книжнаго, при чемъ приводятся обширныя выписки изъ соотвѣтствующихъ источниковъ о пользѣ и значеніи „почитанія книжнаго“. Въ § 10 (159—190) указываются источники поученій основателей кіево-печерскаго монастыря и лѣтописныхъ сказаній объ аскетическихъ подвигахъ нѣкоторыхъ изъ братіи этого монастыря. Въ § 11 (191—265) авторъ ведетъ обширную рѣчь о помѣщенномъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи Поученіи Владиміра Мономаха, о времени написанія, подлинности, содержаніи. Приводятся параллельныя изреченія и мѣста какъ изъ Св. Писанія, такъ и изъ другихъ памятниковъ (богослужебныхъ книгъ, Изборника 1076 г., Шестоднева Іоанна экзарха болгарскаго, Завѣта 12 патріарховъ и др.). Въ § 12 и 13 (267—301) указываются источники лѣтописныхъ разсужденій (въ Ипатской лѣтописи подъ 1110 и 1111 годами) объ ангелахъ.

Какъ видимъ, авторъ отмѣчаетъ въ своемъ сочиненіи какъ собственно церковно-учительный матеріалъ, т. е. слова и поученія, такъ и чаще матеріалъ церковно-историческій въ широкомъ смыслѣ или просто назидательный. Желательно было бы видѣть въ предисловіи болѣе обширное обозрѣніе рукописныхъ и печатныхъ источниковъ и пособій и болѣе полную и ясную цитацію (въ 11 мѣстахъ, мы замѣтили, цитаты не проставлены). Въ заслугу автора должно вмѣнить, что наряду съ печатною литературою онъ пользовался нѣкоторыми рукописями Московской духовной академіи. Сочиненіе г. Нечаева не блещетъ новизною или оригинальностію сужденій и выводовъ, но авторъ обнаружилъ достаточное знакомство съ относящеюся къ его предмету литературою и, какъ съумѣлъ, использовалъ труды ученыхъ, касавшихся того же предмета.

Для полученія кандидатской степени признаю сочиненіе г. Нечаева удовлетворительнымъ“.

д) Отзывъ заслуженнаго ординарнаго профессора Петра Цвѣткова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Смирнова Александра* на тему: „Просперъ Аквитанскій“:

„Просперъ Аквитанскій имѣетъ значеніе преимущественно какъ писатель—полемистъ, какъ защитникъ ученія Церкви объ отношеніи благодати Божіей къ человѣческой свободѣ. Сообразно этому, авторъ разсматриваемаго сочиненія во вве-

деніи даетъ краткій очеркъ полупелагіанства, противъ котораго была направлена полемика Проспера. Затѣмъ, сообщивъ скудныя, до насъ сохранившіяся, біографическія свѣдѣнія о Просперѣ (гл. 1), разсматриваетъ съ значительною подробностію и въ исторической связи сочиненія Проспера, написанныя противъ полупелагіанъ, указываетъ поводы, по которымъ они были написаны, а равно знакомитъ съ содержаніемъ ихъ (гл. 2). Далѣе, излагаетъ догматическое ученіе Проспера, именно его мысли о первородномъ грѣхѣ, объ отношеніи благодати къ свободѣ и о предопредѣленіи (гл. 3). Наконецъ, сообщаетъ краткія свѣдѣнія о неполемическихъ сочиненіяхъ, написанныхъ Просперомъ въ Римѣ послѣ 433 года, особенно объ его „Хроникѣ“ (гл. 4).

Сочиненіе г. Смирнова не свободно отъ нѣкоторыхъ пробѣловъ и недостатковъ. Желательна была бы большая ясность въ изложеніи догматическаго ученія Проспера о предопредѣленіи. Желательно было бы сопоставленіе мыслей Проспера, направленныхъ противъ полупелагіанъ, съ соотвѣтствующими мѣстами въ сочиненіяхъ Блаженнаго Августина. Авторъ не однажды утверждаетъ, что Просперъ аргументы въ борьбѣ съ полупелагіанами заимствовалъ у знаменитаго епископа Иппонскаго, но утверждаетъ голословно. Можно пожалѣть и о томъ, что въ сочиненіи ничего не сказано о стихотворной формѣ поэмы Проспера „De ingratis“ и о зависимости его, какъ стихотворца, отъ поэзіи классической.

Но все существенное относительно дѣятельности Проспера, какъ писателя—полемиста, г. Смирновымъ сказано. Изложеніе въ его сочиненіи живое. Встрѣчаются длинные періоды, но рѣдко“.

е) Отзывъ ординарнаго профессора Митрофана Муретова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Троицкаго Дмитрія* на тему: „Ученіе св. Апостола Павла о человѣкѣ“:

„Обширное сочиненіе г. Троицкаго (762 стр.) состоитъ: изъ небольшаго *введенія*—о важности, задачѣ, методѣ и пособіяхъ сочиненія (стр. 1—36), *четырехъ частей* изслѣдованія, изъ коихъ *въ первой* излагается значеніе понятій плоти и духа въ употребленіи не - Павловомъ—классическомъ, ветхозавѣтномъ, іудейско-раввинскомъ, филоновскомъ и обще-новозавѣтномъ (стр. 37—224),—*во второй*—физическая антрополо-

тія Ап. Павла (стр. 225—324), *въ третьей*—религіозно-этическая антропологія Апостола (325 — 582) и *въ четвертой*—критика воззрѣній богослововъ на нѣкоторые важнѣйшіе пункты антропологіи Павла (583—674),—*примѣчаній* (674—760) и *двухъ таблицъ*, схематически показывающихъ сравнительное значеніе понятій *πνεῦμα* и *σάρξ* въ словоупотребленіи классическомъ, ветхозавѣтномъ, раввинскомъ, филоновомъ, общеновозавѣтномъ и Павловомъ въ таблицѣ *первой*,—и развитіе значеній понятія *πνεῦμα* у Ап. Павла—*во второй*.

Части первая и вторая, къ коимъ примыкаетъ и четвертая,—впрочемъ не имѣющая самостоятельнаго значенія и являющаяся скорѣе приложеніемъ къ сочиненію,—по своему характеру рѣзко отличаются отъ третьей, дѣля все сочиненіе на двѣ половины. Въ первой авторъ даетъ краткое обозрѣніе понятій, входящихъ въ составъ ученія Ап. Павла о человѣкѣ, слѣдуя обычной въ данномъ случаѣ методѣ систематизаторовъ новозавѣтнаго ученія, которую можно назвать *лексико-систематической*, представляющею по содержанію обычный словарь понятій, но изложенный не въ алфавитномъ, а во внѣшне-систематическомъ порядкѣ. Напротивъ религіозно-этическая антропологія Апостола Павла раскрыта у автора методомъ *нравственно-психологическимъ*. Вмѣсто обычной внѣшне-объективной систематизаціи и лексикообразнаго свода мѣстъ по отдѣльнымъ рубрикамъ и понятіямъ, нашъ авторъ „ищетъ другого пути—жизненно - психологическаго, духовнаго проникновенія въ личность самого Ап. Павла, благоговѣйнаго и осторожнаго анализа психики самого священнаго писателя“ (стр. 221), какъ высшаго образца для каждаго, ищущаго жизни по Богу и Христу.

И надо отдать справедливость автору, что такое различіе методъ свое полное основаніе имѣетъ въ самомъ предметѣ изслѣдованія. Въ первыхъ двухъ частяхъ, кои по однородности ихъ методъ и предмета легко могутъ быть соединены въ одну, дается какъ бы общій фонъ и почва постепеннаго раскрытія и развитія нравственной личности того идеальнаго человѣка, какой изображается въ посланіяхъ Ап. Павла. Если въ первой половинѣ своего сочиненія авторъ знакомитъ съ отдѣльными такъ сказать членами библейскаго вообще и Павлова въ частности человѣка, то во второй эти члены объединяются въ стройный организмъ живого чело-

вѣка. Говоря образно, первую половину можно назвать анатоміей Павлово-библейскаго человѣка, а вторую—психофизіологіей. Раскрывъ въ первой половинѣ всѣ частныя стороны библейско-Павловой антропологіи, авторъ изображаетъ намъ во второй половинѣ постепенный и живой процессъ развитія человѣка по Христу и по Богу, отъ перваго проявленія нравственно-религіозной жизни въ исканіи праведности отъ закона до конечнаго завершенія ея въ богоуподобленіи и совершенствѣ, какъ совершенъ Отецъ нашъ небесный. И этотъ постепенный и живой процессъ богоуподобленія человѣка авторъ раскрываетъ параллельно какъ съ объективной стороны,—идеала, даннаго въ лицѣ Богочеловѣка и въ Евангеліи, такъ и субъективной—усвоеніе этого идеала и постепеннаго перерожденія человѣка изъ плотянодушевнаго въ духовнаго и святаго, причемъ этотъ процессъ ближайшимъ и нагляднымъ образомъ уясняется на лицѣ самого Апостола Павла. Изъявъ такимъ образомъ религіозноэтическую антропологію Апостола Павла изъ отвлеченносхоластической систематизаціи ея и поставивъ ее на живую почву нравственно-психологическаго опыта, авторъ постарался дать изложеніе апостольской антропологіи уму понятное, сердцу пріятное, для воли дѣйственное.

Какъ общее построеніе антропологіи Ап. Павла, такъ и раскрытіе ея частныхъ сторонъ отличаются ясностью, стройностью и послѣдовательностью. Совершенно естественнымъ образомъ авторъ дѣлитъ ее на двѣ главныя и общія части: плоть и духъ и около этихъ сторонъ сосредоточиваетъ и группируетъ всѣ другія частныя понятія, соединяя ихъ въ одну крѣпко замкнутую цѣпь понятій, дающихъ цѣлостное и отчетливое представленіе объ ученіи Апостола о человѣкѣ. Всего яснѣе и скорѣе этотъ характеръ работы г. Троицкаго можно видѣть на приложенныхъ двухъ таблицахъ. Стиль сочиненія—простой.

Конечно можно бы пожелать болѣе обстоятельнаго изученія греческой философіи, раввинскихъ воззрѣній и Филона, какъ и болѣе глубокаго проникновенія въ нѣкоторыя стороны ученія Ап. Павла о человѣкѣ. Но желать труднаго такъ легко, а дѣлать даже и легкое дѣло такъ трудно, что и въ настоящемъ своемъ видѣ далеко нелегкій трудъ автора совершенно заслуживаетъ кандидатской степени, а на-

печатанный въ качествѣ магистерской диссертаціи послужитъ прекраснымъ пособіемъ къ изученію общебиблейскаго ученія о человѣкѣ и къ уразумѣнію трудныхъ посланій Апостола Павла".

Справка: 1) Правилъ касательно значенія неудовлетворительныхъ балловъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ студентовъ Академіи § 2: „Получившій въ теченіе академическаго курса по одному какому-либо предмету баллъ ниже 2½, но не ниже 2, или по двумъ предметамъ баллъ 2½, по окончаніи полнаго курса удостоивается званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата богословія при окончаніи курса или въ продолженіе слѣдующаго учебнаго года подъ условіемъ удовлетворительнаго отвѣта на новомъ устномъ испытаніи (при чемъ баллъ должно получить не ниже 4), если неудовлетворительный баллъ поставленъ за устный отвѣтъ, или по представленіи удовлетворительнаго сочиненія (при чемъ баллъ долженъ быть полученъ не ниже 3), если неудовлетворительный баллъ поставленъ былъ за сочиненіе.—*Примѣчаніе.* Право подвергаться испытанію предоставляется всего одинъ разъ".—2) Въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года академическаго курса дѣйствительный студентъ Троицкій Димитрій имѣетъ баллъ свыше 4½.—3) По § 81 лит. *б* п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата" значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ Академіи: Величкина Николая, Моисеева Николая, Бурковича Томо, іеромонаха Игнатія (Абурруса), іеродіакона Аѳанасія (Трифонова), Попова Христо, Бунтовникова Стефана, Ващенко Григорія, Нечаева Ксенофонта, Смирнова Александра, Троицкаго Дмитрія и воспитанника Академіи Линькова Александра въ степени кандидата богословія, съ предоставленіемъ Троицкому Дмитрію права при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній.—2) Воспитанникамъ Академіи Лепехину Николаю и Успенскому Михаилу предоставить право, для полученія степени кандидата богословія, сдать устныя испытанія по предметамъ

IV курса по выздоровленіи, во время переводныхъ и выпускныхъ или пріемныхъ экзаменовъ.

XXII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора о томъ, что студентъ II курса *Успенскій Константинъ*, которому Совѣтомъ Академіи, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, дозволено было сдать устныя испытанія по нѣкоторымъ предметамъ II курса послѣ лѣтнихъ каникулъ, исполнилъ требуемое и получилъ слѣдуюшіе баллы: по Священному Писанію Ветхаго Завѣта—4½, патристикѣ—5—, библейской археологіи—4½ и греческому языку—4. Остальные два студента, которымъ Совѣтомъ Академіи предоставлено было таковое же право—*Меньшиховъ Всеволодъ* (I к.) и *Палицынъ Иванъ* (I к.) къ испытаніямъ послѣ лѣтнихъ каникулъ не явились: Меньшиховъ, подавшій въ Правленіе Академіи прошеніе объ увольненіи его изъ числа студентовъ,—по болѣзни, Палицынъ же, уже оставленный разъ въ I курсѣ на второй годъ,—по неизвѣстной причинѣ.

Справка: 1) По § 81 лит. *а* п. 5 устава духовныхъ академій „переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи. 2) По § 134 того же устава: „Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіе четырехлѣтняго академическаго курса“.—3) По Высочайше утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 1—14 іюня 1888 года „увольненіе студентовъ по прошеніямъ и исключеніе изъ Академіи“ значится въ числѣ дѣлъ Правленія Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Студента II курса Константина Успенскаго перевести въ слѣдующій курсъ и дать ему соотвѣтствующее его успѣхамъ и поведенію мѣсто въ спискѣ. 2) О неявкѣ къ испытаніямъ студента I курса Палицына Ивана сообщить Правленію Академіи для увольненія его изъ числа студентовъ.

XXIII. а) Заявленіе Преосвященнаго Ректора о томъ, что бывшій студентъ II курса Академіи *Николай Драганчулъ* представилъ семестровое сочиненіе по исторіи философіи, которое и отмѣчено подлежащимъ наставникомъ балломъ 3.

б) Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи законоучителя Махрищской церковно-приходской школы *Валеріана Беха*:

„Представляя при семъ на благоусмотрѣніе свои документы, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство не отказать мнѣ въ милости: вновь принять меня въ число студентовъ ввѣренной Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, Духовной Академіи.

При семъ осмѣлюсь объяснить, что по благословенію всѣми уважаемаго Кронштадтскаго Пастыря Протоіерея Іоанна Сергіева я желалъ бы поступить именно въ Московскую Духовную Академію".

Справка: 1) Въ собраніи 12 декабря 1902 года Совѣтомъ Академіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, постановлено: „Въ виду засвидѣтельствованнаго врачемъ болѣзненнаго состоянія бывшаго студента II курса Николая *Драганчула* (по опредѣленію Правленія Академіи отъ 13 сентября 1902 года считающагося, по причинѣ неявки въ Академію послѣ лѣтнихъ каникулъ, выбывшимъ изъ Академіи),—разрѣшить ему представить третье семестровое сочиненіе по исторіи философіи къ 1-му августа 1903 года и затѣмъ имѣть сужденіе о принятіи его въ число студентовъ III курса".—2) Потомственный дворянинъ Валеріанъ *Бехъ*, какъ видно изъ представленныхъ имъ документовъ, по окончаніи въ 1897 году курса ученія въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ по юридическому факультету съ дипломомъ 2-ой степени, принятъ былъ Совѣтомъ Московской Духовной Академіи въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года безъ экзамена въ число своекоштныхъ студентовъ I курса Академіи, въ коей и обучался по ноябрь мѣсяцъ 1898 года, будучи удостоенъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 8 іюня 1898 года, перевода во II академическій курсъ; по опредѣленію Правленія Академіи отъ 9 ноября 1898 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 19 ноября, Бехъ уволенъ былъ согласно его прошенію, по семейнымъ обстоятельствамъ, изъ числа студентовъ Академіи.—Съ 1 іюля 1899 года по 15 августа 1900 года г. Бехъ состоялъ земскимъ начальникомъ 2-го и 3-го участковъ Яренскаго уѣзда, Вологодской губерніи; съ сентября по декабрь мѣсяцъ 1900 года—своекоштнымъ студентомъ С.-Пе-

тербургской Духовной Академіи, будучи уволенъ изъ оной согласно его прошенію, по разстроенному здоровью, а съ 1 января 1901 года принятъ въ число братіи приписного къ Св.-Троицкой Сергіевой Лаврѣ Махрищскаго монастыря, занимая должность законоучителя Махрищской церковно-приходской школы.—3) По § 81 лит. *б* п. 1 устава духовныхъ академій „зачисленіе въ студенты Академіи" значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять Николая Драганчула въ число студентовъ Ш-го, а Валеріана Беха—въ число студентовъ II курса Академіи.

XXIV. Сообщеніе Правленія Академіи о томъ, что своекоштные студенты II курса Академіи Александръ *Бартеневъ* и Сергѣй *Петровъ* по опредѣленію Правленія отъ 24 іюня сего 1903 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 28 іюня, уволены, согласно ихъ прошеніямъ, изъ числа студентовъ, для поступленія въ другія Академіи.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXV. Разсуждали: *о назначеніи студентамъ сочиненій на наступившій 1903—1904 учебный годъ.*

Справка: §§ 123—126 устава духовныхъ академій: „Въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій. Кромѣ того для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ Академіи. Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ академіи, но по наукамъ богословскимъ сочиненій должно быть не менѣе двухъ третей общаго ихъ количества. Студенты IV курса, для полученія ученой степени, пишутъ одно особое сочиненіе на тему богословскаго содержанія. Темы, какъ для семестровыхъ сочиненій, такъ и для диссертацій на ученую степень, предлагаются преподавателями и, по разсмотрѣніи, утверждаются Ректоромъ".

Опредѣлили: 1) Назначить студентамъ I, II и Ш курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

Въ I курсѣ:

а) По библейской исторіи б) По введенію въ кругъ богослов. наукъ	для студентовъ обѣихъ группъ.

в) По теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ первой группы) и новой гражданской исторіи (для студентовъ второй группы).

Во II курсѣ:

а) По русскому и церковно-славянскому языку (съ палеографіей) и исторіи русской литературы (для студентовъ первой группы) и русской гражданской исторіи (для студентовъ второй группы).

б) По общей церковной исторіи } для студентовъ
в) По еврейскому языку и библейской археологіи } обѣихъ группъ.

Въ III курсѣ:

а) По нравственному богословію (для студентовъ обѣихъ группъ),

б) } По латинскому языку (для изучающихъ оный)
} По греческому языку (для изучающихъ оный)

в) По пастырскому богословію (для студентовъ обѣихъ группъ).

2) Предоставить г.г. наставникамъ Академіи избрать темы семестровыхъ сочиненій для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ и представить ихъ на утвержденіе Преосвященному Ректору Академіи.

3) Для написанія сочиненій студентамъ I, II и III курсовъ назначить слѣдующіе сроки: для перваго сочиненія съ 10 сентября по 31 октября, для второго—съ 1 ноября по 20 декабря 1903 года и для третьяго—съ 14 января по 19 марта 1904 года.

4) Предложить студентамъ IV курса избрать темы для кандидатскихъ сочиненій изъ числа данныхъ въ концѣ минувшаго учебнаго года наставниками Академіи и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ.—Срокомъ подачи кандидатскихъ сочиненій назначить время отъ 15 по 30 апрѣля 1904 года.—Не подавшіе сочиненій къ сроку выпускаются изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнего студента.

5) Согласно §§ 12—13 „Правилъ объ обязанностяхъ учащихся въ Московской Духовной Академіи“ требовать, чтобы всѣ студенты представляли свои сочиненія аккуратно къ опредѣленнымъ срокамъ о. Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму, который, помѣтивъ время подачи, безотла-

гательно имѣетъ передавать ихъ тому или другому преподавателю; студенты же первыхъ трехъ курсовъ, не подавшіе сочиненій къ сроку,—немедленно представляли въ Правленіе Академіи объясненіе причинъ несвоевременной подачи.

6) Для студентовъ всѣхъ курсовъ назначить по одной проповѣди.—Преподавателю гомилетики—о. Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму поручить составить росписаніе проповѣдей и представить оное на утвержденіе Преосвященному Ректору Академіи.—Требовать, чтобы студенты представляли свои проповѣди не позднѣе 7-ми дней до ихъ произнесенія.

7) О назначеніи сочиненій сообщить наставникамъ Академіи и объявить студентамъ.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Сент. 27. По ст. II. Іеромонахъ Іосифъ и г. Городенскій Николай утверждаются въ должности доцента Академіи.—По ст. XIV. Кандидату богословія Константину Успенскому разрѣшается переработать названное его сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія.—По ст. XXI. Поименованные въ сей статьѣ дѣйствительные студенты Академіи утверждаются въ степени кандидата богословія.—По ст. XXIII. Николая Драганчула и Валеріана Беха разрѣшается принять въ число студентовъ Академіи. Прочее утверждается".

23 сентября 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, М. Муретова, А. Введенскаго и М. Тарѣева.

Слушали: Предложеніе Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго: „По случаю имѣющаго быть 1-го октября сего года торжественнаго акта въ Академіи честь имѣю предложить Совѣту Академіи войти въ разсужденіе объ избраніи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими заслугами Церкви и учеными трудами,—въ званіе почетныхъ членовъ Академіи".

Справка: 1) По § 9 устава духовныхъ академій „Академія

имѣетъ право избирать въ званіе своихъ почетныхъ членовъ, на основаніи устава".—2) По § 81 лит. *в* п. 3 того же устава „избраніе въ званіе почетныхъ членовъ Академіи" значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Избрать и просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи въ званіи почетныхъ членовъ Академіи:

1) *Преосвященнаго Николая*, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго,—во вниманіе къ его миссіонерскимъ трудамъ въ Америкѣ и ревностной, просвѣщенной Архипастырской дѣятельности въ Россіи;

2) Профессора богословія въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, протоіерея Николая Александровича *Елеонскаго*—во уваженіе его тридцатипятилѣтней профессорской службы и ученыхъ трудовъ по Священному Писанію Ветхаго Завѣта и апологетикѣ;

3) Настоятеля Берлинской посольской церкви, протоіерея Алексія Петровича *Мальцева*—во вниманіе къ его неутомимой дѣятельности на пользу Православія на Западѣ, выразившейся какъ въ его ученыхъ трудахъ богословско-апологетическаго характера и, особенно, въ его многотомномъ переводѣ, съ греческаго и славянскаго языковъ на нѣмецкій, круга православныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, такъ и въ его широкихъ заботахъ объ удовлетвореніи религіозно-практическихъ потребностей Русскихъ на чужбинѣ;

4) Протоіерея Московской Спасо-Преображенской, что въ Каретномъ ряду, церкви Іоанна Дмитріевича *Петропавловскаго*—во вниманіе къ его плодотворной,—профессорской, учено-литературной и организаторской, въ качествѣ предсѣдателя Коммиссіи по устройству „Богословскихъ чтеній" въ Москвѣ,—дѣятельности на пользу православно-христіанскаго просвѣщенія, и

5) Генералъ-Лейтенанта Александра Алексѣевича *Кирѣева*—во уваженіе къ его многолѣтней и ревностной дѣятельности на служеніе дѣлу сближенія старокатоликовъ съ Православною Церковью путемъ непосредственныхъ съ ними сношеній на международныхъ конгрессахъ и, въ особенности, многочисленными печатными трудами въ духовныхъ и свѣт-

скихъ, русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Сент. 30. Утверждается“.

29 сентября 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, М. Муретова, А. Введенскаго и М. Тарѣева.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1903 г. Сент. 3. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 28 августа за № 7825:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе окончившаго курсъ въ Виѳанской духовной семинаріи *Любоміра Раича* о разрѣшеніи ему поступить въ Московскую духовную академію. Приказали: Разрѣшить Совѣту Московской духовной академіи допустить Любоміра Раича къ установленнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ названной академіи, съ назначеніемъ, въ случаѣ принятія его въ академію, на содержаніе стипендіи изъ духовно-учебнаго капитала; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

II. Резолюцію, Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи 3 сентября: „1903 г. Сент. 9. По ст. II. Окончившаго полный курсъ Университета Петровскаго разрѣшается принять въ число своекоштныхъ студентовъ 1-го академическаго курса безъ экзамена. Прочее смотрѣно и утверждается“.

Опредѣлили: Резолюцію Его Высокопреосвященства сообщить г. Петровскому и внести его въ списки своекоштныхъ студентовъ I курса Академіи.

III. Отношеніе Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 27 іюня за № 5715:

„Въ виду нерѣдкаго уклоненія академическихъ воспитанниковъ отъ обязательной духовно-учебной службы безъ

уплаты за казенное ихъ содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, Совѣтомъ Московской духовной академіи возбужденъ вопросъ о томъ, кто долженъ слѣдить за исправнымъ выполненіемъ означенными воспитанниками требованій академическаго устава объ обязательной для нихъ службѣ по духовно-учебному вѣдомству. До 1887 г. эта обязанность лежала на Совѣтахъ духовныхъ академій, которымъ предоставлено было хранить документы казеннокоштныхъ воспитанниковъ до опредѣленія ихъ на духовно-учебную службу и выдавать документы тѣмъ изъ нихъ, которые уплатятъ сполна и единовременно долгъ духовному вѣдомству за казенное содержаніе въ академіи и семинаріи, если они и въ послѣдней содержались на казенный счетъ. Согласно позднѣйшимъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода, не получившіе назначенія на духовно-учебную службу воспитанники духовныхъ академій обращаются въ епархіальное вѣдомство; при чемъ документы ихъ отсылаются изъ академій въ духовныя Консисторіи. Послѣднія могутъ выдать эти документы лишь тѣмъ лицамъ, желающимъ поступить на службу внѣ духовнаго вѣдомства, которые сполна и единовременно внесутъ деньги за казенное содержаніе въ учебныхъ заведеніяхъ. Иначе просьбы объ увольненіи отъ обязательной духовно-учебной службы представляются на усмотрѣніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. Между тѣмъ нѣкоторыя изъ Консисторій выдавали на руки академическимъ воспитанникамъ ихъ документы, до уплаты ими долга духовному вѣдомству и тѣмъ лишали это вѣдомство возможности требовать отъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ выполненія обязательства ихъ о службѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что обращеніе окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій въ епархіальное вѣдомство, при недостаткѣ въ настоящее время кандидатовъ для замѣщенія открывающихся вакансій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, потеряло свое значеніе, а храненіе документовъ этихъ воспитанниковъ въ духовныхъ Консисторіяхъ, усложняя дѣлопроизводство, какъ показываетъ опытъ, замедляетъ явку воспитанниковъ на мѣсто ихъ службы и такимъ образомъ наноситъ ущербъ учебно-воспитательному дѣлу, Учебный Комитетъ, озабочиваясь предупрежденіемъ

уклоненій казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій отъ обязательной для нихъ службы по духовно-учебному вѣдомству, полагалъ бы установить на будущее время къ исполненію по духовному вѣдомству слѣдующія правила: 1) окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ академій, обучавшіеся въ академіи и семинаріи, или хотя бы въ одной изъ нихъ, на казенномъ содержаніи, а равно воспитанники, обучавшіеся въ академіи и семинаріи на своемъ содержаніи, но по окончаніи академическаго курса заявившіе о своемъ желаніи служить по духовно - учебному вѣдомству, состоятъ въ вѣдѣніи Центральнаго Управленія духовно-учебнаго вѣдомства; 2) документы этихъ воспитанниковъ — дипломы на ученыя степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента и документы о родопроисхожденіи хранятся при дѣлахъ Совѣтовъ академій, впредь до опредѣленія поименованныхъ воспитанниковъ на службу по духовно-учебному вѣдомству и вообще по духовному вѣдомству, а самимъ воспитанникамъ Совѣты академій выдаютъ временные виды на жительство, а также прогонныя деньги до мѣста ихъ родины, но отнюдь не удостовѣрительныя свидѣтельства объ окончаніи академическаго курса; при чемъ воспитанники обязываются обозначить Совѣтамъ точный адресъ своего мѣстожительства и о всякой перемѣнѣ таковаго адреса немедленно сообщать Совѣтамъ академій, Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и Учебному Комитету; 3) Епархіальнымъ Преосвященнымъ предоставляется опредѣлять окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій, въ случаѣ ихъ просьбъ, на службу по епархіальному вѣдомству, по предварительномъ сношеніи о томъ съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода; 4) по опредѣленіи вышепоименованныхъ воспитанниковъ на службу по духовно-учебному вѣдомству или вообще по духовному вѣдомству, Совѣты академій, по полученіи о семъ надлежащихъ свѣдѣній, препровождаютъ документы воспитанниковъ къ начальствамъ подлежащихъ духовно-учебныхъ заведеній и другихъ мѣстъ духовнаго вѣдомства; 5) въ случаѣ нежеланія окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій, обучавшихся въ академіи и семинаріи, или хотя бы въ одной изъ нихъ, на казенномъ содержаніи, поступить на службу по духовно-учебному вѣ-

домству и вообще по духовному вѣдомству, и въ случаѣ отказа казеннокоштныхъ воспитанниковъ, заявившихъ ранѣе желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, отъ даннаго имъ назначенія, Совѣты академій выдаютъ имъ всѣ ихъ документы въ томъ только случаѣ, если эти воспитанники возвратятъ сполна и единовременно израсходованную на содержаніе ихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ сумму, о чемъ Совѣты дѣлаютъ соотвѣтствующую надпись на документахъ и сообщаютъ Учебному Комитету; если же названные воспитанники не получатъ назначенія по духовно-учебному или вообще по духовному вѣдомству въ теченіе года со дня окончанія курса въ академіи, то, въ случаѣ желанія ихъ поступить на службу въ другое вѣдомство, Совѣты академій, по сношеніи съ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, высылаютъ документы ихъ въ то учрежденіе, куда они поступаютъ на службу; при этомъ уплата долга за казенное содержаніе въ семинаріи и академіи разсрочивается посредствомъ ежемѣсячныхъ вычетовъ 10% изъ получаемаго ими по службѣ содержанія. 6) Поступившіе на духовно-учебную службу; или вообще на службу по духовному вѣдомству казеннокоштные воспитанники могутъ, прежде выслуги ими обязательнаго срока за казенное содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, быть увольняемы отъ сей службы или перемѣщаемы на службу въ другое вѣдомство не иначе, какъ подъ условіемъ уплаты ими долга духовному вѣдомству за казенное содержаніе по расчету недослуженнаго времени. 7) Въ случаѣ заявленія состоящихъ на духовно-учебной службѣ лицъ съ академическимъ образованіемъ о желаніи ихъ перейти на службу по гражданскому вѣдомству или поступленія со стороны гражданскихъ начальствъ запросовъ о таковыхъ лицахъ, Правленія духовныхъ семинарій и училищъ, предварительно какихъ-либо распоряженій по сему предмету, испрашиваютъ на увольненіе ихъ изъ духовнаго вѣдомства разрѣшеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Предварительно окончательнаго сужденія относительно изложенныхъ мѣръ, Святѣйшій Синодъ признаетъ полезнымъ имѣть отзывы о сихъ мѣрахъ со стороны Совѣтовъ духовныхъ академій. Вслѣдствіе сего Синодальная Канцелярія имѣетъ честь просить Совѣтъ Московской академіи о

доставленіи оной таковаго отзыва для доклада Святѣйшему Синоду".

Справка: По окончаніи лѣтнихъ каникулъ означенное отношеніе было разослано г. г. членамъ Совѣта Академіи для прочтенія.—Замѣчанія ихъ на проэктъ правилъ, составленный Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, и были предметомъ обсужденія въ настоящемъ собраніи Совѣта.

Опредѣлили: Сообщить Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода, что Совѣтъ Академіи, признавая неудовлетворительность настоящей постановки дѣла и бóльшую цѣлесообразность новыхъ правилъ, составленныхъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ предупрежденіе уклоненій казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій отъ обязательной для нихъ службы по духовно-учебному вѣдомству, считаетъ, тѣмъ не менѣе, необходимымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія относительно частныхъ пунктовъ проэкта правилъ:

1) *Пятый* пунктъ проэкта установляетъ, что окончившій курсъ въ Академіи и состоящій должникомъ за свое содержаніе получаетъ свободу поступить въ другое вѣдомство и пользуется разсрочкою взноса только въ томъ случаѣ, если онъ не получитъ назначенія по духовно-учебному вѣдомству *въ теченіе года*.—Совѣтъ полагаетъ, что этотъ порядокъ чрезмѣрно обременителенъ для воспитанниковъ Академіи, вынуждая ихъ цѣлый годъ существовать однимъ ожиданіемъ, неизвѣстно на какія средства, и лишая ихъ возможности пристроиться куда-либо.—Такой продолжительный срокъ тѣмъ менѣе понятенъ, что само духовно-учебное Центральное Управленіе признаетъ „*недостатокъ* въ настоящее время *кандидатовъ* для замѣщенія открывающихся вакансій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ".—Если такъ,—то не справедливѣе-ли было бы сократить означенный срокъ до 2—3 мѣсяцевъ, т. е. до начала учебнаго года?

2) Пунктъ *первый* проэкта установляетъ, что „окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ академій... состоятъ въ вѣдѣніи Центральнаго Управленія духовно-учебнаго вѣдомства". Изъ дальнѣйшихъ пунктовъ проэкта видно, что и опредѣленіе на службу, и высылка документовъ, и увольненіе изъ духовнаго вѣдомства совершается не иначе, какъ Цент-

ральнымъ Управленіемъ или съ его вѣдома и разрѣшенія.— Если такъ, то не гораздо-ли послѣдовательнѣе и практически проще и удобнѣе было бы, чтобы и всѣ документы окончившихъ курсъ воспитанниковъ Академіи прямо отсылать въ Центральное Управленіе, которое само и вѣдало бы всякія взысканія, какъ оно вѣдаетъ опредѣленія на службу или увольненія изъ вѣдомства.—Совѣты Академій являются въ этомъ случаѣ совершенно излишнею инстанціей, только осложняющей дѣло.

IV. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 4 сентября за № 7604: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 21 августа 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи Александръ *Смирновъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Кутаисскую духовную семинарію".

б) отъ 5 сентября за № 7720: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 21 августа 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Петръ *Аѳанасьевъ* (онъ же Анисимовъ) опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Кутаисскаго духовнаго училища".

в) отъ 6 сентября за № 7749: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 21 августа 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Зеленинъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Оршанскаго духовнаго училища".

г) отъ 12 сентября за № 7945: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 28 августа 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Сергѣй *Фіолетовъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Боровичскаго духовнаго училища".

д) отъ 15 сентября за № 8034: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 28 августа 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Мос-

ковской духовной академіи Павелъ *Кудиновъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Волоколамскаго духовнаго училища".

е) отъ 15 сентября за № 8040: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 28 августа 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Димитрій *Богоявленскій* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Пермскую духовную семинарію".

ж) отъ 18 сентября за № 8223: По утвержденному Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ - Прокурора, 11 сентября 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Иванъ *Воскресенскій* опредѣленъ на должность преподавателя словесности и исторіи русской литературы въ Томскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія".

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣмъ поименованнымъ лицамъ дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

з) отъ 15 сентября за № 8038: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 28 августа 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Левъ *Лучининъ*, въ виду зачисленія его на военную службу, освобожденъ отъ даннаго ему 31 іюля 1903 года назначенія во Владимірскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Московской духовной академіи, для зависящихъ распоряженій, въ дополненіе къ отношенію отъ 12 августа сего года за № 6897".

и) отъ 18 сентября за № 8226: „По утвержденному Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 11 сентября 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Константинъ *Успенскій* освобожденъ отъ даннаго ему 24 іюля 1903 г. назначенія въ Олонецкую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи, для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія, въ дополненіе къ отношенію отъ 12 августа 1903 г. за № 6901".

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Прошенія:

а) Экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ нравственнаго богословія Михаила *Тарѣева*:

„Имѣю честь просить Совѣтъ Академіи принять въ качествѣ диссертаціи на соисканіе степени доктора богословія мое изслѣдованіе объ уничиженіи и славѣ Христа въ двухъ книгахъ: „Уничиженіе Господа нашего Іисуса Христа. Филипп. II, 5—11. Экзегетическое и историко-критическое изслѣдованіе. Москва, 1901 года". (Удостоено отъ Св. Синода въ рукописи почетнаго отзыва, о чемъ см. Церк. Вѣд. 1900 г. № 19) и „Философія евангельской исторіи. Жизнь Іисуса Христа—слава Божія. Pendant къ изслѣдованію „Уничиженіе Господа нашего Іисуса Христа". Троицко-Сергіева Лавра 1903 года".

б) Ректора Подольской духовной семинаріи, протоіерея Николая *Малиновскаго*:

„Представляя при семъ въ двухъ экземплярахъ печатный свой трудъ подъ заглавіемъ: „Православное Догматическое Богословіе", I ч. и II-й ч. первую половину, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи о принятіи онаго на соисканіе степени магистра богословія".

Справка: 1) Профессоръ Михаилъ Тарѣевъ степени магистра богословія удостоенъ Совѣтомъ Московской Духовной Академіи за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Искушенія Господа нашего Іисуса Христа. Комментарій на Мѳ. IV, 1—11; Мр. I, 12—13; Лук. IV, 1 — 13. Новое изданіе". Москва 1900 г. и утвержденъ въ этой степени указомъ Святѣйшаго Синода отъ 18 февраля 1902 года за № 1415.—2) Протоіерей Николай Малиновскій окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1885 году со степенью кандидата богословія и правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.—3) По § 81 лит. *а* п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацій на ученыя степени и оцѣнка оныхъ" значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Представленное на соисканіе степени док-

тора богословія изслѣдованіе экстраординарнаго профессора Михаила Тарѣева (въ двухъ книгахъ) передать для разсмотрѣнія и отзыва ординарному профессору Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофану *Муретову*, а магистерскую диссертацію Ректора Подольской духовной семинаріи протоіерея Николая Малиновскаго—заслуженному ординарному профессору по каѳедрѣ догматическаго богословія Александру *Бѣляеву*.

VI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторыми рецензентами вышеозначенныхъ сочиненій онъ назначаетъ членовъ Совѣта: Инспектора Академіи, экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества, *Архимандрита Евдокима* (сочиненія профессора Михаила Тарѣева) и экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ метафизики и логики Алексѣя *Введенскаго* (сочиненія протоіерея Николая Малиновскаго).

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Прошенія:

а) учителя Волоколамскаго духовнаго училища Петра *Постникова*:

„Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи дозволить мнѣ переработать мое кандидатское сочиненіе—„Александръ Васильевичъ Горскій, какъ историкъ Русской Церкви“—для соисканія степени магистра богословія“.

б) учителя Дровнинской церковно-учительской школы Александра *Шестова*:

„Честь имѣю просить Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ представить, въ переработанномъ и исправленномъ видѣ, на соисканіе ученой степени магистра богословія мое кандидатское сочиненіе на тему: „Вторыя узы Апостола Павла“.

в) преподавателя Волынской духовной семинаріи Ѳеодора *Владимірскаго*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ обработать мое кандидатское сочиненіе подъ заглавіемъ: „Немезій, Епископъ Емесскій, и его трактатъ „О природѣ человѣка“—въ магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ: „Антропологія и космологія Немезія, Епископа Емесскаго, въ ихъ отношеніи къ древней философіи, предшествующей и послѣдующей патристической литературѣ“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1895 года за № 2565 Совѣтамъ Академій предписано: „дозволять удостоеннымъ степени кандидата передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертаціи съ большою осторожностію и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея". 2) Кандидатскія сочиненія г.г. Постникова, Шестова и Владимірскаго были отмѣчены высшими баллами: 5, 5 и 5—.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи кандидатамъ богословія — Петру Постникову, Александру Шестову и Θеодору Владимірскому переработать ихъ кандидатскія сочиненія въ диссертаціи для соисканія степени магистра богословія, — причемъ Владимірскому—съ указаннымъ въ его прошеніи измѣненіемъ темы.

VIII. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Г. Управлющаго Московскою Синодальною Типографіею отъ 19 сентября за № 16701:

„Для предпринятаго во ввѣренной мнѣ Типографіи составленія житія Преп. Евθимія Суздальскаго необходимо воспользоваться временно, въ качествѣ пособія, хранящеюся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи рукописью волоколамскаго сборника № 490.

Вслѣдствіе сего имѣю честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ разрѣшеніи на отпускъ вышеозначенной рукописи и не оставить Вашимъ распоряженіемъ о высылкѣ ея въ Типографію на время надобности.

При этомъ долгомъ считаю присовокупить, что просимая рукопись будетъ возвращена безъ всякаго поврежденія настоящаго ея вида".

Опредѣлили: Выслать Г. Управляющему Московскою Синодальною Типографіею означенную въ отношеніи рукопись на время надобности.

IX. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 11 сентября за № 1880:

„Священникъ Петропавловской, что при С.-Петербургской городской Обуховской женской больницѣ, церкви кандидатъ богословія Василій Яблонскій обратился въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи съ просьбою выписать въ биб-

ліотеку Академіи необходимыя ему для временнаго пользованія при его научныхъ занятіяхъ по изученію писаній Пахомія Серба слѣдующія рукописи библіотеки Московской Духовной Академіи: №№ 88, 208, Волокол. № 640 и Волокол. 632.

Вслѣдствіе сего Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи о присылкѣ въ Совѣтъ С.-Петербургской Академіи вышепомянутыхъ рукописей, необходимыхъ для временнаго пользованія при научныхъ занятіяхъ свящ. В. Яблонскаго".

Опредѣлили: Выслать въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи означенныя въ отношеніи рукописи, съ условіемъ пользованія ими исключительно въ академической библіотекѣ".

X. Отношеніе Правленія Императорскаго Новороссійскаго Университета отъ 16 сентября за № 4701:

„Вслѣдствіе ходатайства ординарнаго профессора В. М. Истрина, Правленіе Университета имѣетъ честь просить Совѣтъ Академіи сдѣлать распоряженіе о высылкѣ въ библіотеку университета для временнаго пользованія ордин. проф. Истрина, срокомъ на 6 мѣсяцевъ, рукописи (списка) хроники Георгія Амартола № 8 (100) XIII вѣка на 273 листахъ".

Опредѣлили: Увѣдомить Правленіе Императорскаго Новороссійскаго Университета, что Совѣтъ Академіи не находитъ возможнымъ выслать въ Университетъ столь рѣдкую и цѣнную рукопись, въ виду ея ветхости и опасности порчи при почтовой пересылкѣ какъ самой рукописи, такъ и, въ особенности, драгоцѣнныхъ миніатюръ, ее украшающихъ.

XI. Отношенія: а) Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 5 сентября за № 1846:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 19-го минувшаго августа за № 791, Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи съ благодарностію имѣетъ честь возвратить при семъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи двѣ рукописи за №№ 1581 и 3613, находившіяся въ пользованіи у ординарнаго профессора Академіи Н. К. Никольскаго.

О полученіи рукописей Совѣтъ Академіи покорнѣйше проситъ увѣдомить".

б) Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 10 сентября за № 1456:

„Совѣтъ Казанской Духовной Академіи съ благодарностію имѣетъ честь возвратить при семъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи журналъ Philosoph. Monatschefte XXII, 4 и 5, присланный при отношеніи отъ 7-го мая с. г. за № 391 для занятій студента А. Соколова.

О полученіи означеннаго журнала Совѣтъ Академіи покорнѣйше проситъ увѣдомить“.

Справка: Возвращенныя рукописи и журналъ сданы въ фундаментальную академическую библіотеку и о полученіи ихъ сообщено, по принадлежности, отношеніями Совѣта отъ 19 сентября за №№ 913 и 914.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Отношенія Духовныхъ Консисторій: Московской отъ 25 іюля за № 5881, Владимірской, Вологодской и Костромской отъ 28 августа за №№ 9051, 6283 и 10824, Пензенской отъ 1 сентября за № 12049, Казанской и Новгородской отъ 2 сентября за №№ 10566 и 10534, Екатеринбургской отъ 3 сентября за № 10635, Донской и Литовской отъ 4 сентября за №№ 18091 и 6367, Тверской и Курской отъ 5 сентября за №№ 9654 и 14044, Волынской и Полтавской отъ 10 сентября за №№ 14925 и 23913, Рязанской отъ 11 сентября за № 11942, Самарской и Тульской отъ 12 сентября за №№ 14992 и 11899, Оренбургской отъ 13 сентября за № 11266, Ярославской отъ 15 сентября за № 9503, Воронежской отъ 17 сентября за № 15885 и Смоленской отъ 18 сентября за № 11408—съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ объ образованіи и родопроисхожденіи окончившихъ въ текущемъ 1903 году курсъ и уволенныхъ въ епархіальное вѣдомство воспитанниковъ Академіи.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. а) Заявленіе Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго:

„Честь имѣю довести до свѣдѣнія Совѣта Академіи, что, во исполненіе указовъ Святѣйшаго Синода отъ 25 іюля и 28 августа сего 1903 года за №№ 6691 и 7825, болгарскій уроженецъ, окончившій курсъ Самоковской духовной семинаріи, *Георгій Попъ-Харалампіевъ*, сербскій уроженецъ, окончившій курсъ Призренской духовной семинаріи, *Младенъ*

Мирчетичъ и сербскій же уроженецъ, окончившій курсъ Виѳанской духовной семинаріи, *Любомиръ Раичъ*, прибывшіе въ Академію уже по окончаніи пріемныхъ испытаній студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1903 года для поступленія въ составъ I академическаго курса, допущены были мною, послѣ предварительнаго медицинскаго освидѣтельствованія, къ пріемнымъ испытаніямъ по указаннымъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 4—13 декабря 1901 года за № 4939 предметамъ семинарскаго курса предъ особо для сего назначенными коммисіями изъ наставниковъ Академіи, при чемъ допущены были слѣдующія отступленія отъ общаго порядка: а) всѣ означенные иностранные уроженцы, въ виду слабаго знакомства ихъ съ русскимъ языкомъ, представили письменныя работы каждый на своемъ родномъ языкѣ и б) освобождены были отъ устнаго испытанія по одному изъ древнихъ языковъ.

Познанія испытуемыхъ коммиссіи отмѣтили слѣдующими баллами: а) *Георгія Попъ-Харалампіева*: по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта—4+, догматическому богословію и церковной исторіи—4; б) *Младена Мирчетича*: по всѣмъ вышеозначеннымъ предметамъ—2—; в) *Любоміра Раича*: по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта—4—, догматическому богословію—3½, церковной исторіи—4. Письменныя работы ихъ отмѣчены баллами: а) *Георгія Попъ-Харалампіева*: по нравственному богословію—4—, философіи—3½, поученіе—4—; б) *Младена Мирчетича*: по нравственному богословію—2, философіи—2½, поученіе—2; в) *Любоміра Раича:* по нравственному богословію—3—, философіи—2½ и поученіе—3—“.

б) Прошеніе сербскаго уроженца Младена *Мирчетича*: „По причинѣ недостаточнаго знакомства съ русскимъ языкомъ и утомленія отъ дальняго пути съ родины въ Россію я не могъ удовлетворительно сдать пріемныхъ испытаній для поступленія въ число студентовъ I курса Академіи.—Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи не лишить меня возможности закончить богословское образованіе и принять на 1903—1904 учебный годъ въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій, съ исходатайствованіемъ на содержаніе назначенной мнѣ, въ случаѣ принятія въ Академію, стипендіи Святѣйшаго Синода, такъ какъ собственныхъ средствъ къ содержанію я не имѣю“.

Справка: 1) Указами Святѣйшаго Синода отъ 25 іюля и 28 августа 1903 года за №№ 6691 и 7825 разрѣшено было Совѣту Академіи допустить болгарскаго уроженца Георгія Попъ-Харалампіева и сербскихъ уроженцевъ Младена Мирчетича и Любоміра Раича, послѣ предварительнаго медицинскаго освидѣтельствованія, къ установленнымъ испытаніямъ для поступленія въ число академическихъ студентовъ, съ назначеніемъ имъ на содержаніе, въ случаѣ принятія въ Академію, стипендій изъ духовно-учебнаго капитала.—2) По § 81 лит. *б* п. 1 устава духовныхъ академій „зачисленіе въ студенты Академіи" значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе, что обнаруженныя болгарскимъ уроженцемъ Георгіемъ Попъ-Харалампіевымъ и сербскимъ уроженцемъ Любоміромъ Раичемъ на испытаніяхъ познанія удовлетворяютъ, въ общемъ, тѣмъ минимальнымъ требованіямъ, которыя предъявлены были въ текущемъ году къ студентамъ русскихъ духовныхъ семинарій, державшимъ пріемныя испытанія въ Академію,—ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять Попъ-Харалампіева и Раича въ число студентовъ I курса Академіи; сербскаго же уроженца Младена Мирчетича, оказавшагося недостаточно подготовленнымъ къ прохожденію академическаго курса наукъ,—въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій.—2) Въ случаѣ утвержденія означеннаго постановленія,—просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о назначеніи какъ студентамъ Георгію Попъ-Харалампіеву и Любоміру Раичу, такъ и вольнослушателю Младену Мирчетичу на содержаніе въ Академіи стипендій изъ духовно-учебнаго капитала.

XIV. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи студента Московской духовной семинаріи выпуска текущаго 1903 года Александра *Звѣрева 2-го*:

„Покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, позволить мнѣ слушать лекціи перваго курса при ввѣренной Вамъ Академіи".

Справка: По § 115 устава духовныхъ академій: „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академи-

ческихъ лекцій и посторонніе лица по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго".

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи допустить студента Московской духовной семинаріи Александра Звѣрева 2-го къ слушанію академическихъ лекцій въ 1903—1904 учебномъ году.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Окт. 13. По ст. VII. Кандидатамъ богословія Постникову, Шестову и Владимірскому разрѣшается переработать кандидатскія ихъ сочиненія на соисканіе степени магистра богословія. По ст. XIII. Попъ-Харалампіева, Раича и Мирчетича разрѣшается принять—первыхъ двухъ въ число студентовъ 1-го курса, а послѣдняго въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій, о назначеніи коимъ стипендіи на содержаніе въ Академіи нынѣ же поступаетъ отъ меня ходатайство въ Св. Синодъ. По ст. XIV. Звѣрева 2-го допустить къ слушанію академическихъ лекцій. Прочее смотрѣно и утверждается".

1 октября 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго и А. Введенскаго.

Въ собраніи семъ, въ день воспоминанія объ основаніи Московской Духовной Академіи, происходилъ, на основаніи § 91 устава духовныхъ академій, торжественный актъ, на которомъ ординарнымъ профессоромъ Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофаномъ *Муретовымъ* произнесена была составленная имъ, по порученію Совѣта, рѣчь на тему: „Новозавѣтная Пѣснь Любви сравнительно съ „Пиромъ" Платона и „Пѣснью Пѣсней", а секретаремъ Совѣта прочитанъ былъ отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1902—1903 учебномъ году. Въ заключеніе Ректоромъ Академіи Епископомъ Арсеніемъ были розданы лучшимъ студентамъ награды деньгами и книгами, присужденныя имъ Правленіемъ Академіи.

Опредѣлили: Представить о совершеніи акта Его Вы-

сокопреосвященству, съ приложеніемъ напечатаннаго отчета о состояніи Академіи за 1902—1903 учебный годъ.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Нояб. 15. Смотрѣно. Отчетъ о состояніи Академіи въ 1902—1903 г. представить въ Св. Синодъ“.

12 ноября 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, А. Введенскаго и В. Мышцына.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1903 г. Окт. 17. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 15 октября за № 9459:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 11 іюня сего года за № 363, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи *объ утвержденіи исправляющаго должность доцента сей академіи, кандидата богословія, Павла Тихомирова въ степени магистра богословія* за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Пророкъ Малахія“, и 2) отзывъ Преосвященнаго Экзарха Грузіи, отъ 3 сего сентября за № 516, о названномъ сочиненіи. Приказали: Исправляющаго должность доцента Московской духовной академіи, кандидата богословія Павла Тихомирова, удостоеннаго Совѣтомъ сей академіи степени магистра богословія за вышеозначенное сочиненіе, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Экзарха Грузіи, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: 1) По § 48 устава духовныхъ академій „для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“.—2) По § 53 того же устава доценты утверждаются въ должности Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Опредѣлили: 1) Изготовить для исправляющаго должность доцента Академіи Павла Тихомирова дипломъ на сте-

пень магистра богословія и выдать оный по принадлежности.—2) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи магистра богословія Павла Тихомирова въ должности доцента Академіи по занимаемой имъ каѳедрѣ исторіи философіи.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1903 г. Окт. 20. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 16 октября за № 9525:

„По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 2 сего октября за № 934, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи *объ утвержденіи нѣкоторыхъ лицъ въ званіи почетныхъ членовъ сей академіи.* Приказали: Избранныхъ Совѣтомъ Московской духовной академіи въ званіе почетныхъ членовъ сей академіи Преосвященнаго Таврическаго Николая, профессора богословія въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ протоіерея Николая Елеонскаго, настоятеля Берлинской Посольской церкви протоіерея Алексія Мальцева, протоіерея Московской Спасо - Преображенской, что въ Каретномъ ряду, церкви Іоанна Петропавловскаго и Генералъ - Лейтенанта Александра Кирѣева утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства, въ означенномъ званіи; о чемъ и послать Вамъ указъ“.

Опредѣлили: Изготовивъ дипломы для лицъ, утвержденныхъ въ званіи Почетныхъ Членовъ Академіи, просить ихъ о принятіи сего званія.

III. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія:

а) На журналѣ собранія Совѣта Академіи 4 сентября 1903 года: „1903 г. Сент. 27. По ст. II. Іеромонахъ Іосифъ и г. Городенскій Николай утверждаются въ должности доцента академіи.—По ст. XIV. Кандидату богословія Константину Успенскому разрѣшается переработать названное его сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія.—По ст. XXI. Поименованные въ сей статьѣ дѣйствительные студенты академіи утверждаются въ степени кандидата богословія. По ст. XXIII. Николая Драганчула и Валеріана Беха разрѣшается принять въ число студентовъ Академіи. Прочее утверждается“.

б) На журналѣ собранія Совѣта 29 сентября: „1903 г. Окт. 13. По ст. VII. Кандидатамъ богословія Постникову, Шестову и Владимірскому разрѣшается переработать кандидатскія ихъ сочиненія на соисканіе степени магистра богословія. По ст. XIII. Попъ-Харалампіева, Раича и Мирчетича разрѣшается принять—первыхъ двухъ въ число студентовъ I-го курса, а послѣдняго въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій, о назначеніи коимъ стипендіи на содержаніе въ Академіи нынѣ же поступаетъ отъ меня ходатайство въ Св. Синодъ. По ст. XIV. Звѣрева 2-го допустить къ слушанію академическихъ лекцій. Прочее смотрѣно и утверждается".

в) На представленія Преосвященнаго Ректора Академіи отъ 14 октября 1903 года за № 1352 по прошенію исправляющаго должность доцента Академіи по каѳедрѣ русской церковной исторіи Сергѣя *Смирнова* объ исходатайствованіи ему четырехмѣсячнаго отпуска для возстановленія силъ послѣ перенесенной тяжкой болѣзни: „1903 г. Окт. 16. Испрашиваемый г. Смирновымъ четырехмѣсячный отпускъ, въ виду крайней необходимости, разрѣшается".

Опредѣлили: 1) Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ исполненію и сообщить лицамъ, коихъ онѣ касаются. 2) Объ утвержденіи исправляющихъ должность доцента іеромонаха Іосифа (Петровыхъ) и Николая Городенскаго въ должности доцента Академіи внести въ формулярные о службѣ ихъ списки.—3) Объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ Академіи: Величкина Николая (выпуска 1900 года), Моисеева Николая (выпуска 1901 года), Бурковича Томо (выпуска 1902 года), іеромонаха Игнатія (Абурруса), іеродіакона Аѳанасія (Трифонова), Попова Христо, Бунтовникова Стефана, Ващенко Григорія, Нечаева Ксенофонта, Смирнова Александра, Троицкаго Димитрія (выпуска 1903 года) и воспитанника Академіи Линькова Александра въ степени кандидата богословія сообщить (и сообщено) въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ; изготовить имъ установленные дипломы на означенную степень и препроводить оные въ подлежащія духовныя Консисторіи.

IV. А) Отношеніе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 24 сентября за № 6722:

„Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ имѣетъ

честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи увѣдомить окончившаго курсъ Академіи *Ксенофонта Нечаева*, что по журнальному опредѣленію Училищнаго Совѣта отъ 7—9 августа сего года за № 883, утвержденному Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, онъ, Нечаевъ, назначенъ на должность учителя математики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Хрѣновскую церковно-учительскую школу, Кинешемскаго уѣзда, Костромской епархіи".

Б) Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 30 сентября за № 8524: „По утвержденному Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 17-го сентября 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи *Александръ Шестовъ* опредѣленъ на должность преподавателя Священнаго Писанія въ Могилевскую духовную семинарію".

б) отъ 30 сентября за № 8532: „По утвержденному Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 17-го сентября 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи *Аркадій Студенскій* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Саратовскую духовную семинарію".

в) отъ 30 сентября за № 8536: „По утвержденному Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 17-го сентября 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи *Алексѣй Спасскій* опредѣленъ на должность преподавателя словесности и исторіи русской литературы въ Подольскую духовную семинарію, съ жалованьемъ изъ епархіальныхъ средствъ".

г) отъ 2 октября за № 8559: „По утвержденному Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 17 сентября 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи *Димитрій Троицкій* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Томскую духовную семинарію".

д) отъ 6 октября за № 8664: „По утвержденному Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 17 минувшаго сентября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи *Иванъ Пятницкій* опредѣленъ на должность учителя русскаго языка въ стар-

шіе параллельные классы Перервинскаго духовнаго училища".

е) отъ 6 октября за № 8669: „По утвержденному Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 17 сентября 1903 г., докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи *Александръ Чернавскій* опредѣленъ на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Иркутскую духовную семинарію".

ж) отъ 18 октября за № 9071: „По утвержденному Г. Исп. об. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 9 октября 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи *Василій Муравьевъ* опредѣленъ на должность преподавателя греческаго языка въ Витебскую духовную семинарію".

з) отъ 5 ноября за № 9632: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 24 октября 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи *Петръ Евладовъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго языка въ старшіе классы Нолинскаго духовнаго училища".

и) отъ 6 ноября за № 9660: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 24 октября 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи *Григорій Ващенко* опредѣленъ на должность учителя русскаго языка въ старшіе параллельные классы Кутаисскаго духовнаго училища".

і) отъ 5 ноября за № 9680: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 24 октября 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи *Константинъ Ряжскій* опредѣленъ на должность учителя русскаго языка въ старшіе классы Ефремовскаго духовнаго училища".

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣмъ поименованнымъ лицамъ дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

к) отъ 28 октября за № 9447: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 16 октября 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Шестовъ*

освобожденъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему, 17 сентября сего года, назначенія въ Могилевскую духовную семинарію".

л) отъ 30 октября за № 9458: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 16 октября 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Петръ *Аѳанасьевъ* (онъ же Анисимовъ) освобожденъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему 5 сентября 1903 года назначенія въ Кутаисское духовное училище; дѣло же о взысканіи съ него долга духовному вѣдомству за казенное содержаніе его въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ размѣрѣ 891 руб. передано, для зависящихъ распоряженій, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ".

м) отъ 5 ноября за № 9639: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 24 октября 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Алексѣй *Спасскій* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Калужскую духовную семинарію, съ освобожденіемъ его отъ даннаго ему 17 сентября текущаго года назначенія въ Подольскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія".

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 23 сентября за № 1686:

„Признавая необходимымъ, для возбужденія предъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія ходатайства о прикомандированіи профессорскаго стипендіата Московской Академіи Николая Туницкаго къ историко-филологическому факультету Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, знать тѣ основанія, по которымъ Совѣтъ Академіи избралъ для научной подготовки Туницкаго историко - филологическій факультетъ С.-Петербургскаго, а не ближайшаго къ Академіи Московскаго Университета, Учебный Комитетъ, въ дополненіе къ отношенію своему отъ 13 Августа сего года, вторично покорнѣйше проситъ Совѣтъ Московской Академіи сообщить Комитету, по какимъ основаніямъ Совѣтомъ

Академіи избранъ отдаленный С.-Петербургскій, а не ближайшій Московскій Университетъ для научной подготовки профессорскаго стипендіата Туницкаго къ занятію въ Академіи каѳедры русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы".

Справка: Отношеніемъ отъ 10 сентября за № 836—Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ сообщено было постановленіе Совѣта Академіи отъ 4 сентября сего года, состоявшееся по выслушаніи перваго запроса Учебнаго Комитета по сему дѣлу отъ 13 августа.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Вѣдомости Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ текущаго года, изъ которыхъ видно, что:

1) въ *сентябрѣ* мѣсяцѣ: *а) по болѣзни:* исправляющій должность доцента Сергѣй Смирновъ опустилъ 12 лекцій, ординарный профессоръ Митрофанъ Муретовъ 6 лекцій, вольнонаемный лекторъ нѣмецкаго языка Василій Лучининъ—4 лекціи, заслуженный ординарный профессоръ Василій Ключевскій—2 лекціи, О. Инспекторъ Академіи архимандритъ Евдокимъ и доцентъ іеромонахъ Іосифъ (Петровыхъ)—по 1 лекціи; *б) по домашнимъ обстоятельствамъ:* экстраординарный профессоръ Иванъ Андреевъ—2 лекціи.

2) въ *октябрѣ* мѣсяцѣ: *а) по болѣзни:* исправляющій должность доцента и лекторъ французскаго языка Павелъ Соколовъ опустилъ 11 лекцій, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Димитрій Голубинскій—9 лекцій, ординарный профессоръ Сергѣй Глаголевъ и исправляющій должность доцента и лекторъ англійскаго языка Илья Громогласовъ—по 8 лекцій, экстраординарный профессоръ Александръ Голубцовъ—4 лекціи, экстраординарный профессоръ Анатолій Спасскій—3 лекціи, экстраординарный профессоръ Михаилъ Тарѣевъ—2 лекціи, экстраординарный профессоръ Иванъ Андреевъ, доцентъ Николай Городенскій и доцентъ іеромонахъ Іосифъ (Петровыхъ)—по 1 лекціи; *б) по домашнимъ обстоятельствамъ:* доцентъ Николай Городенскій — 3 лекціи, экстраординарный профессоръ Алексѣй Введенскій—2 лекціи и ординарный профессоръ Николай Заозерскій—1 лекцію.

Вслѣдствіе болѣзни исправляющаго должность доцента

Сергѣя Смирнова не были читаны студентамъ III курса лекціи по исторіи русской церкви".

Опредѣлили: Вѣдомости записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VII. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„На сихъ дняхъ исполнилось 25 лѣтъ со времени вступленія на штатныя преподавательскія должности при Московской Духовной Академіи ординарныхъ профессоровъ: по каѳедрѣ церковнаго права—Николая *Заозерскаго* и по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта—Митрофана *Муретова*.—На основаніи § 57 устава духовныхъ академій предлагаю Совѣту Академіи просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи сихъ лицъ званія заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Академіи".

Справка: 1) Ординарные профессоры Николай Заозерскій и Митрофанъ Муретовъ состоятъ на штатныхъ преподавательскихъ должностяхъ въ Академіи: первый—съ 10 ноября 1878 года, второй—съ 28 октября того же года.—2) По § 57 устава духовныхъ академій: „профессоръ, ординарный или экстраординарный, по выслугѣ 25 лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ Академіи, удостоивается званія заслуженнаго ординарнаго или экстраординарнаго профессора".

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи ординарныхъ профессоровъ Академіи Николая Заозерскаго и Митрофана Муретова званія заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ.

VIII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что преподаватель Тульской духовной семинаріи Василій *Яворскій* представилъ ему, согласно § 32 Положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени и опредѣленію Совѣта Академіи отъ 30 мая 1900 года, 60 экземпляровъ его магистерской диссертаціи подъ заглавіемъ: „Символическія дѣйствія пророка Осіи (Послѣдовательное толкованіе первыхъ трехъ главъ книги пророка Осіи)". С.-Т.-С.-Л., 1903 г., разрѣшенной къ печатанію по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 6 февраля сего 1903 года.

Опредѣлили: 1) Преподавателя Тульской духовной семи-

наріи Василія Яворскаго допустить къ защитѣ его диссертаціи на степень магистра богословія. 2) Оффиціальными оппонентами при защитѣ диссертаціи назначить экстраординарныхъ профессоровъ Академіи Александра Шостьина и Василія Мышцына. 3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня коллоквіума и пригласить къ участію въ немъ постороннихъ лицъ.

IX. Отзывъ заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Ключевскаго объ отчетѣ профессорскаго стипендіата Академіи Митрофана *Войцѣховича* о его занятіяхъ въ теченіи 1902—1903 учебнаго года:

„Въ разсмотрѣнномъ мною отчетѣ профессорскій стипендіатъ Войцѣховичъ изложилъ свои занятія по исторіи въ Московскомъ Университетѣ за стипендіатскій свой годъ. Онъ поставилъ себѣ цѣлью: „ознакомиться съ настоящимъ состояніемъ университетской исторической науки и выяснить себѣ настоящее положеніе науки русской исторіи“. Съ этой двойной цѣлью онъ прослушалъ три курса по всеобщей исторіи и пять по русской съ однимъ семинаріемъ. Въ отчетѣ обстоятельно характеризованы прослушанные курсы. Дома г. Войцѣховичъ изучалъ сочиненія по русской исторіографіи и „монографическую литературу“, преимущественно труды историко-юридической школы, Кавелина, Соловьева, Чичерина и др. Замѣчанія и наблюденія, изложенныя въ отчетѣ г. Войцѣховича, показываютъ, что онъ цѣлесообразно велъ свои занятія, многое узналъ и многое обдумалъ,—вообще съ большою пользою для своего научнаго образованія провелъ предоставленный ему годичный стипендіатскій досугъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 17 сентября за № 2018:

„Опредѣленіемъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 5 сего сентября за № 17 бывшій студентъ II курса Московской Духовной Академіи Александръ *Бартеневъ* принятъ въ число студентовъ С.-Петербургской Академіи.

Вслѣдствіе сего Совѣтъ Академіи имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Академіи выслать документы А. Бартенева и сообщить свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи его съ обозначеніемъ каждаго въ отдѣльности

балла, полученнаго на устныхъ испытаніяхъ, семестровыхъ сочиненіяхъ и проповѣди и средняго переходнаго балла за I курсъ, а также о томъ, на какомъ содержаніи былъ А. Бартеневъ въ бытность студентомъ Московской Академіи".

Справка: Документы бывшаго студента Московской Духовной Академіи Александра Бартенева и требуемыя свѣдѣнія о немъ препровождены въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи при отношеніи отъ 9 октября за № 949-мъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. а) Отношеніе Г. Управляющаго Московскою Синодальною Типографіею отъ 3 октября за № 17852:

„Въ дополненіе къ отношенію отъ 28 апрѣля сего года за № 8069, имѣю честь увѣдомить, что вмѣстѣ съ симъ возвращается особою посылкою вторая изъ присланныхъ рукописей Московской Духовной Академіи, именно № 15 изъ Библіотеки К. Н. Невоструева, съ глубокою благодарностію за доставленіе ея для пользованія".

Справка: Рукопись сдана въ фундаментальную академическую библіотеку и о полученіи ея Г. Управляющему Московскою Синодальною Типографіею сообщено отношеніемъ отъ 9 октября за № 950.

б) Отношеніе Управленія Императорской Публичной Библіотеки отъ 22 сентября за № 1651 съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенной Совѣтомъ Академіи рукописи за № 27 изъ собранія Погодина, выписанной для научныхъ занятій заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Григорія Воскресенскаго.

в) Отношеніе Управленія Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ отъ 31 октября за № 1158 съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи двухъ рукописей Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, изъ собранія Ундольскаго, за №№ 286 и 1224, выписанныхъ для научныхъ занятій и. д. доцента С. Смирнова.

г) Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 11 октября за № 1736:

„Совѣтъ Казанской Академіи имѣетъ честь обратиться въ Совѣтъ Московской Академіи съ покорнѣйшею просьбою не отказать выслать ему имѣющіяся въ библіотекѣ Московской Академіи книги: „Наука о душѣ, или ясное изображеніе ея совершенствъ, способностей и безсмертія". М. 1796 г. Діак.

Михайлова. Библ. Моск. Акад. № 12262. „О невещественности души человѣческой и изъ оной происходящемъ ея безсмертіи“, Аничкова (Библ. Моск. Акад. Сборникъ т. 16-й № 21069) для занятій студента IV курса Академіи А. Зеленецкаго, срокомъ на 2 мѣсяца“.

Справка: Книга діакона Михайлова: „Наука о душѣ“, М. 1796 препровождена въ Совѣтъ Казанской Духовной Академіи при отношеніи отъ 31 октября за № 1128, при чемъ, согласно справкѣ г. библіотекаря Академіи, сообщено Совѣту, что сборникъ т. 16 № 21069 не высылается, такъ какъ въ немъ помѣщена лишь статья: „О смерти и о состояніи душъ по разлученіи отъ тѣлъ“, М. 1850, принадлежащая *Ив. Ник. Аничкову-Платонову* и напечатанная въ IX ч. Прибавленій къ Твореніямъ Св. Отцевъ (за 1850 г.); студенту же Зеленецкому требуется, судя по означенному въ отношеніи заглавію, рѣчь профессора Московскаго Университета *Дм. Серг. Аничкова* († въ 1788 г.), произнесенная на актѣ 22 апрѣля 1777 г. и вышедшая въ томъ же году въ двухъ изданіяхъ, одно подъ названіемъ: „Рѣчь“ (32 стр.), другое подъ названіемъ: „Слово“ (26 стр.).—Ни того, ни другого изданія въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи не имѣется.

д) Отношеніе Правленія Тверской Духовной Семинаріи отъ 8 ноября за № 1402:

„Согласно отношенію, отъ 27 минувшаго октября за № 1123, Правленіе семинаріи поставляетъ своимъ долгомъ препроводить при семъ въ Совѣтъ Московской духовной Академіи на трехмѣсячный срокъ рукописный переводъ (на ста десяти листахъ) огласительныхъ наставленій св. Кирилла Іерусалимскаго, значащійся въ каталогѣ семинарской фундаментальной библіотеки подъ № 2“.

Справка: Означенная въ отношеніи рукопись передана п. д. доцента Академіи Ильѣ Громогласову, подъ наблюденіемъ котораго имѣетъ пользоваться ею при составленіи кандидатскаго сочиненія студентъ IV курса Академіи Георгій Звѣревъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Отношенія: а) Восточнаго Института отъ 4 сентября за № 220, б) Канцеляріи Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества отъ 13 октября за № 4468, в) Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества отъ 15 ок-

тября за № 105 и г) Общества Исторіи, Филологіи и Права при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ отъ 28 октября, при коихъ препровождены въ даръ Академіи различныя книги и брошюры.

Опредѣлили: Книги и брошюры сдать въ фундаментальную академическую библіотеку и увѣдомить о полученіи ихъ, по принадлежности, съ выраженіемъ благодарности.

XIII. Записки профессоровъ и преподавателей Академіи: П. Цвѣткова, А. Бѣляева, А. Голубцова, А. Шостьина, И. Андреева, М. Тарѣева и И. Громогласова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XIV. Представленіе библіотекаря Академіи Константина Попова:

„Прошу Совѣтъ Академіи обратить вниманіе на неудовлетворительность теперь практикующагося способа заявленій профессоровъ и преподавателей Академіи о выпискѣ новыхъ книгъ посредствомъ записокъ, представляемыхъ въ Совѣтъ Академіи. Такъ какъ по большей части профессоромъ за годъ подается лишь одна записка, въ которую и вписывается значительное количество книгъ, соотвѣтственно ассигнуемой на каѳедру суммѣ, одновременное скопленіе нѣсколькихъ такихъ записокъ причиняетъ большія затрудненія и книгопродавцамъ по поставкѣ книгъ, и библіотекарю по заказу и каталогизаціи ихъ, и переплетчику по причинѣ нужды въ срочномъ переплетѣ ихъ. Въ цѣляхъ введенія равномѣрности въ заявленія о выпискѣ новыхъ книгъ не разрѣшитъ ли Совѣтъ Академіи завести особую книгу, въ которую профессора и преподаватели Академіи вписываютъ desiderata по мѣрѣ надобности во всякое время года. Въ каждое засѣданіе Совѣта книга вносится на разсмотрѣніе“.

Опредѣлили: 1) Признавая бóльшую цѣлесообразность предлагаемаго г. библіотекаремъ Академіи порядка заявленій г. г. профессоровъ и преподавателей Академіи о выпискѣ книгъ для академической библіотеки, сравнительно съ существующимъ,—ввести оный въ дѣйствіе съ будущаго

1904 года, для чего и выдать библіотекарю Академіи особую шнуровую книгу за надлежащимъ подписомъ, скрѣпою по листамъ и приложеніемъ академической печати. 2) Поручить библіотекарю Академіи вносить означенную книгу въ каждое собраніе Совѣта Академіи для разсмотрѣнія и утвержденія, съ надлежащими справками о состояніи суммъ по выпискѣ книгъ для той или другой каѳедры.

XV. Представленіе библіотекаря Академіи Константина Попова:

„Честь имѣю представить на благоусмотрѣніе Совѣта Академіи выборъ и назначеніе къ выпискѣ въ библіотеку на будущій 1904 годъ періодическихъ изданій. При семъ прилагаю списокъ періодическихъ изданій, выписываемыхъ въ академическую библіотеку въ текущемъ 1903 году".

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки на 1904-й годъ слѣдующія изданія:

А. Русскія:

1. Русскій Архивъ.
2. Вопросы Философіи и Психологіи.
3. Русскій Врачъ.
4. Византійскій Временникъ.
5. Вѣстникъ Воспитанія.
6. Вѣстникъ Европы.
7. Вѣстникъ Иностранной Литературы.
8. Вѣстникъ Права.
9. Вѣстникъ Психологіи.
10. Историческій Вѣстникъ.
11. Правительственный Вѣстникъ.
12. Русскій Филологическій Вѣстникъ.
13. Филологическія Записки.
14. Кн. маг. Т-ва М. О. Вольфъ Извѣстія по Библіографіи.
15. Русская Мысль.
16. Нива.
17. Миссіонерское Обозрѣніе.
18. Филологическое Обозрѣніе.
19. Этнографическое Обозрѣніе.
20. Народное Образованіе.
21. Кіевская Старина.

22. Русская Старина.
23. Русская Школа.

Б. Иностранныя:

24. Analecta Bollandiana.
25. Archiv für Geschichte der Philosophie.
26. Archiv für katholisches Kirchenrecht.
27. Archiv für Papyrusforchung.
28. Archiv für slavische Philologie.
29. Archiv für die gesamte Psychologie.
30. Archives de Psychologie.
31. Beweis des Glaubens.
32. Biserica orthodoxa romana.
33. Bulletin de l' Institut général psychologique.
34. Expositor.
35. Guardian.
36. Iahrbuch des Vereins für wissenschaftliche Pädagogik.
37. Iournal of theological studies.
38. International Iournal of ethics.
39. Kantstudien.
40. Theologische Literaturzeitung.
41. Mind.
42. Mittheilungen aus d. Sammlung d. Papyrus Erzherz. Rainer.
43. Natur und Offenbarung.
44. Oriens Christianus.
45. Theologische Quartalschrift.
46. Theologisch-praktische Quartalschrift.
47. Church review.
48. English historical review.
49. Revue de l' art chrétien.
50. Revue biblique.
51. Revue des deux mondes.
52. Revue d' histoire ecclésiastique.
53. Revue d' histoire litteraire de la France.
54. Revue de l' histoire des religions.
55. Revue historique.
56. Revue de l' orient chrétien.
57. Revue philosophique.
58. Revue des questions scientifiques.
59. Revue scientifique.

60. Revue de synthèse historique.
61. Kirchengeschichtliche Studien.
62. Theologische Studien und Kritiken.
63. Berliner Tageblatt.
64. Historische Vierteljahrschrift.
65. Wochenschrift für klassische Philologie.
66. Zeitschrift für Assyriologie.
67. Zeitschrift für Kirchengeschichte.
68. Zeitschrift für Psychologie.
69. Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie.
70. Zeitschrift für alttestamentliche Wissenschaft.
71. Zeitschrift für neutestamentliche Wissenschaft.
72. Bysantinische Zeitschrift.
73. Revue international de théologie.

XVI. Отношенія Духовныхъ Консисторій: а) Вологодской отъ 31 октября за № 7879, б) Екатеринбургской отъ 24 сентября за № 11468, в) Московской отъ 29 сентября за №№ 7833 и 7834 и г) Тамбовской отъ 27 сентября за № 15638 съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ окончившихъ въ текущемъ году курсъ и уволенныхъ въ епархіальное вѣдомство воспитанниковъ Академіи.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVII. Собственноручныя показанія студентовъ I курса о желаніи ихъ изучать спеціальные предметы первой или второй группы, одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ.

По симъ показаніямъ изъявили желаніе слушать:

предметы первой группы:	*изъ языковъ:*
1. Варжанскій Николай	лат. франц.
Величкинъ Сергѣй.	лат. нѣм.
Владимірскій Петръ	лат. нѣм.
Горлицынъ Владиміръ, свящ	лат. нѣм.
5. Добромысловъ Анатолій.	греч. нѣм.
Знаменскій Сергѣй.	греч. англ.
Ключаревъ Иванъ	лат. нѣм.
Марковъ Димитрій.	лат. франц.
Мяндъ Карпъ.	лат. нѣм.
10. Павловскій Димитрій	лат. франц.
Перловъ Николай	греч. нѣм.
Пятикрестовскій Иванъ	лат. англ.

Раичъ Любоміръ, сербъ . . . . лат. нѣм.
Ремезовъ Владиміръ . . . . греч. нѣм.
15. Садиковъ Александръ . . . . лат. франц.
Соболевъ Христофоръ . . . . лат. англ.
Соколовъ Димитрій (Виѳ.) . . . . лат. нѣм.
Соколовъ Димитрій (Яросл.) . . . . . греч. франц.
Страховъ Владиміръ . . . . лат. нѣм.
20. Чистяковъ Василій. . . . . . . , . . . греч. франц.
Яковлевъ Иванъ. . . . . лат. англ.

предметы второй группы:

1. Березкинъ Иванъ. . . . . , . . . греч. франц.
Богдановъ Николай. . . . . лат. франц.
Виноградовъ Сергѣй . . . . лат. англ.
Вишневецкій Евстафій . . . . лат. нѣм.
5. Гаврилюкъ Александръ . . . . лат. нѣм.
Глаголевъ Вячеславъ. . . . . лат. англ.
Гумилевскій Илья . . . . лат. нѣм.
Исаевъ Петръ. . . . . лат. англ.
Курбатовъ Петръ. . . . . лат. нѣм.
10. Лисицынъ Вячеславъ. . . . . лат. нѣм.
Лясковскій Петръ . . . . лат. нѣм.
Недумовъ Викторъ. . . . . греч. нѣм.
Петровскій Алексѣй . . . . греч. англ.
Петровъ Василій . . . . греч. нѣм.
15. Пивоварчукъ Михаилъ . . . . лат. нѣм.
Пономаревъ Сергѣй . . . . лат. нѣм.
Попъ-Харалампіевъ Георгій, болгар. . . лат. франц.
Процеровъ Николай. . . . . лат. нѣм.
Равицкій Александръ. . . . . лат. нѣм.
20. Рудаковъ Иванъ. . . . . лат. франц.
Селивановъ Александръ. . . . . лат. нѣм.
Смирновъ Алексѣй. . . . . лат. нѣм.
Троицкій Петръ . . . . лат. нѣм.
Троицкій Сергѣй. . . . . греч. англ.
25. Туберовскій Александръ. . . . . . . лат. нѣм.
Фришфельдъ-Кайсынъ Венедиктъ . . . греч. нѣм.
Харитоновъ Михаилъ. . . . . лат. нѣм.

Слушать лекціи по естественно - научной апологетикѣ изъявили желаніе всѣ студенты I курса.

Опредѣлили: Утвердивъ распредѣленіе студентовъ I курса

по группамъ и классамъ древнихъ и новыхъ языковъ,—собственноручныя показанія ихъ хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Нояб. 24. По ст. I. Г. Тихомировъ утверждается въ должности доцента по каѳедрѣ исторіи философіи. По ст. VII. Согласенъ ходатайствовать. Прочее смотрѣно и утверждается“.

16 декабря 1903 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, М. Муретова и А. Введенскаго.

Слушали: I. Сданные Его Высокопреосвященствомъ указы Святѣйшаго Синода:

а) отъ 10 декабря 1903 года за № 11870: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайше утвержденный, въ 5-й день сего декабря, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода *о бытіи* Преосвященному Псковскому Сергію Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ, а третьему викарію Московской епархіи, *Преосвященному Волоколамскому Арсенію Епископомъ Псковскимъ и Порховскимъ*. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить Вашему Преосвященству указомъ, съ предписаніемъ, чтобы Вы сдѣлали распоряженіе о принятіи отъ Преосвященнаго Арсенія всего, что по занимаемымъ имъ должностямъ могло находиться въ его распоряженіи“.

б) отъ 9 декабря за 11808: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: о замѣщеніи должности ректора Московской духовной академіи. Приказали: Назначить инспектора Московской духовной академіи, *архимандрита Евдокима* ректоромъ той же академіи, съ освобожденіемъ его отъ должности экстраординарнаго профессора, и доцента сей академіи *іеромонаха Іосифа*—экстраординарнымъ профессоромъ и инспекторомъ названной академіи, съ возведеніемъ въ санъ архи-

мандрита; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ".

На первомъ указѣ Его Высокопреосвященствомъ положена резолюція: „1903 г. Декаб. 10. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи. Новый о. Ректоръ Академіи Архимандритъ Евдокимъ имѣетъ принять отъ Преосвященнаго Арсенія все, находившееся доселѣ у него въ распоряженіи по занимаемымъ имъ должностямъ".

Справка: 1) Въ настоящемъ собраніи Совѣта Академіи бывшимъ Ректоромъ ея, Преосвященнымъ Арсеніемъ, нынѣ Епископомъ Псковскимъ и Порховскимъ, переданы вновь назначенному на должность Ректора Академіи О. Архимандриту Евдокиму всѣ хранившіеся у него по должности Ректора документы по дѣламъ Совѣта Академіи. 2) По выслушаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 9 декабря 1903 года за № 11808 о назначеніи Инспектора Московской Духовной Академіи Архимандрита Евдокима Ректоромъ Академіи, съ освобожденіемъ отъ должности экстраординарнаго профессора, и доцента сей Академіи іеромонаха Іосифа *экстраординарнымъ профессоромъ* и Инспекторомъ Академіи,—въ собраніи, въ силу предоставленнаго Совѣту уставомъ духовныхъ академій (§ 81 лит. *в.* п. 4) права избранія кандидатовъ на должности профессоровъ, возбужденъ былъ вопросъ о состоявшемся замѣщеніи вакансіи экстраординарнаго профессора, при чемъ было принято въ соображеніе слѣдующее:

а) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23 декабря 1898 года за № 7594 Инспекторъ Новгородской Духовной Семинаріи, магистръ богословія, *іеромонахъ Евдокимъ* назначенъ былъ Инспекторомъ Московской Духовной Академіи, съ званіемъ экстраординарнаго профессора и возведеніемъ въ Новгородѣ въ санъ архимандрита, при чемъ содержаніе іеромонаху Евдокиму назначено было въ размѣрѣ, присвоенномъ должностямъ *доцента* и инспектора духовной академіи.

б) На *штатную* вакансію экстраординарнаго профессора Инспекторъ Академіи *Архимандритъ Евдокимъ* избранъ былъ въ собраніи Совѣта 1 февраля 1902 года, какъ имѣвшій преимущество предъ другими по ученой степени и старшинству службы по духовно-учебному вѣдомству (съ 24 августа 1894 года), каковое избраніе и утверждено было указомъ Святѣйшаго Синода отъ 20 марта того же 1902 года за № 2079.

в) Такъ какъ въ вышеприведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода за № 11808 нѣтъ особой оговорки относительно назначенія содержанія іеромонаху *о. Іосифу*, то можно думать, что ему предоставлена *штатная* вакансія экстраординарнаго профессора, занятая до сего времени О. Архимандритомъ Евдокимомъ.—Между тѣмъ по старшинству службы, которымъ обычно руководствуется Совѣтъ Академіи при избраніи кандидатовъ на должности профессоровъ, наличные преподаватели Академіи, по ученой степени имѣющіе право на занятіе вакансіи экстраординарнаго профессора, располагаются въ настоящее время въ такомъ порядкѣ: 1) доцентъ по каѳедрѣ исторіи философіи, магистръ богословія, *Павелъ Тихомировъ*, состоящій на духовно-учебной службѣ и при Академіи съ 7 марта 1894 года; 2) доцентъ по каѳедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, магистръ богословія, *Николай Городенскій*, состоящій на духовно-учебной службѣ и при Академіи съ 16 августа 1895 года, и 3) доцентъ по каѳедрѣ библейской исторіи (нынѣ экстраординарный профессоръ и Инспекторъ Академіи), магистръ богословія, *іеромонахъ Іосифъ* (Петровыхъ), состоящій на духовно-учебной службѣ и при Академіи съ 16 августа 1899 года.—Имѣющій преимущество среди нихъ по старшинству службы доцентъ Павелъ *Тихомировъ* членами Совѣта единогласно признанъ какъ вполнѣ достойнымъ званія экстраординарнаго профессора, такъ, съ другой стороны,— и заслуживающимъ матеріальнаго поощренія со стороны Начальства въ виду того, что онъ, будучи человѣкомъ семейнымъ, вотъ уже почти десять лѣтъ долженъ довольствоваться крайне ограниченнымъ доцентскимъ содержаніемъ, меньшимъ содержанія многихъ преподавателей духовныхъ семинарій и училищъ.

г) Совѣту Академіи извѣстно, что Святѣйшимъ Синодомъ, въ силу тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ или по снисхожденію къ требованіямъ нужды, въ прежнее время неоднократно разрѣшаемъ былъ отпускъ особыхъ суммъ изъ духовно-учебнаго капитала въ дополненіе къ суммѣ, ежегодно ассигнуемой по штату духовныхъ академій на содержаніе лицъ Управленія и учащихъ. Такъ: 1) Когда въ 1897 году, *при отсутствіи* въ Московской Духовной Академіи свободныхъ вакансій экстраординарнаго профессора, Ректоръ Новгород-

ской Духовной Семинаріи и настоятель монастыря Антонія Римлянина, магистръ богословія, *Архимандритъ Арсеній* (нынѣ Преосвященный Епископъ Псковскій и Порховскій) указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10 января за № 89 назначенъ былъ Инспекторомъ названной Академіи съ званіемъ исправляющаго должность ординарнаго профессора,— то содержаніе ему назначено было Святѣйшимъ Синодомъ въ размѣрѣ, присвоенномъ должностямъ *экстраординарнаго профессора* и инспектора, съ дополненіемъ, кромѣ того, изъ духовно-учебнаго капитала по 800 рублей въ годъ.—2) По вниманію къ ходатайству Совѣта Кіевской Духовной Академіи, Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 18 мая 1902 года за № 3657, удостоилъ доцента означенной Академіи, магистра богословія, Димитрія *Богдашевскаго*, въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ, званія экстраординарнаго профессора сверхъ штата, но съ присвоеннымъ сей должности содержаніемъ и съ отнесеніемъ дополнительнаго по сему содержанію расхода по 800 рублей въ годъ на счетъ духовно-учебнаго капитала.

Опредѣлили: 1) О назначеніи Преосвященнаго Арсенія Епископомъ Псковскимъ и Порховскимъ, О. Архимандрита Евдокима—Ректоромъ Академіи и доцента іеромонаха Іосифа — экстраординарнымъ профессоромъ и Инспекторомъ оной внести въ формулярные о службѣ ихъ списки.—2) Копіи указовъ Святѣйшаго Синода передать въ Правленіе Академіи для свѣдѣнія и надлежащихъ, въ чемъ слѣдуетъ, распоряженій.—3) Принимая во вниманіе изложенное въ п. 2 справки,—почтительнѣйше просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о предоставленіи штатной вакансіи экстраординарнаго профессора доценту Академіи, магистру богословія, Павлу Тихомирову и о назначеніи,—совмѣстно съ симъ,—Инспектору и экстраординарному профессору іеромонаху Іосифу съ 9 декабря 1903 года—дня утвержденія его въ означенныхъ должностяхъ Святѣйшимъ Синодомъ—дополнительнаго (къ окладу по званію доцента въ 1200 р.) содержанія по 800 рублей въ годъ изъ духовно-учебнаго капитала; если же Святѣйшему Синоду не благоугодно будетъ исполнить означенную просьбу Совѣта Академіи,—то объ удостоеніи доцента Тихомирова, въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ, званія

экстраординарнаго профессора сверхъ штата, но съ присвоеннымъ сей должности содержаніемъ.

II. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи, нынѣ *Епископа Псковскаго и Порховскаго Арсенія:*

„Въ виду приближающагося столѣтія существованія Московской Духовной Академіи, въ 1914 году, считаю своимъ долгомъ въ настоящемъ послѣднемъ засѣданіи Совѣта подъ моимъ предсѣдательствомъ обратить вниманіе его на потребность надлежащаго обсужденія вопроса о достойномъ праздновании столѣтняго юбилея ея.

Съ своей стороны, желая выразить дань признательности Академіи, ставшей для меня родною послѣ почти семилѣтняго служенія ей, я жертвую:

а) 1000 (тысячу) рублей въ качествѣ расходнаго фонда для напечатанія сочиненій по исторіи ея;

б) 500 (пятьсотъ) рублей—на фундаментальную библіотеку въ процентный капиталъ для выписки цѣнныхъ изданій, такъ какъ суммы, ассигнуемыя на библіотеку, далеко недостаточны;

в) 500 (пятьсотъ) рублей въ неприкосновенный капиталъ на содержаніе основанной мною при Академіи Св.-Покровской церковно-приходской школы;

г) 60 цинковыхъ клише Палестинскихъ видовъ, большею частію снятыхъ мною и вошедшихъ въ изданную подъ моею редакціею книгу „Въ странѣ священныхъ воспоминаній“—въ церковно-археологическій Музей при Академіи, и

д) Пріобрѣтенный мною въ Палестинѣ Самаритянскій снимокъ скиніи, имѣющій научное значеніе по компетентному мнѣнію проф. М. Д. Муретова, даю ему во временное пользованіе, сколько онъ найдетъ нужнымъ для своихъ занятій, съ тѣмъ, чтобы онъ, по минованіи надобности, пожертвовалъ его въ библіотеку“.

Опредѣлили: 1) Выразить Преосвященному Епископу Арсенію за его щедрый даръ глубокую признательность Совѣта Академіи, а пожертвованныя имъ два свидѣтельства Государственной 4% ренты за №№ $\frac{591}{с. 46}$ и $\frac{1192}{с. 136}$, по 1000 рублей каждое, съ купонами на срокъ 1 марта 1904 года,—передать въ Правленіе Академіи.—2) Соглашаясь съ предложеніемъ Его Преосвященства, предварительное обсужденіе вопроса о предстоящемъ въ 1914 году праздновании сто-

лѣтняго юбилея Академіи поручить коммиссіи изъ заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Василія *Ключевскаго* и Николая *Каптерева* и экстраординарныхъ профессоровъ Александра *Голубцова* и Ивана *Андреева* съ тѣмъ, чтобы свой докладъ о мѣрахъ къ возможно полнѣйшему воспроизведенію исторіи Академіи за истекающее столѣтіе ея существованія, какія, по мнѣнію коммиссіи, благовременно будетъ предпринять теперь же,—она представила къ одному изъ ближайшихъ собраній Совѣта Академіи.

III. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что *а) по болѣзни*: экстраординарный профессоръ Михаилъ Тарѣевъ опустилъ 4 лекціи; экстраординарный профессоръ Александръ Шостьинъ и доцентъ іеромонахъ Іосифъ—по 2 лекціи; *б) по домашнимъ обстоятельствамъ*: заслуженный ординарный профессоръ Василій Ключевскій—4 лекціи; экстраординарный профессоръ Анатолій Спасскій и доцентъ Николай Городенскій—по 2 лекціи; *в) по случаю исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя въ окружномъ судѣ:* экстраординарный профессоръ Александръ Голубцовъ—4 лекціи; ординарный профессоръ Митрофанъ Муретовъ—2 лекціи и исправляющій должность доцента Евгеній Воронцовъ—1 лекцію.—За болѣзнію исправляющаго должность доцента Сергѣя Смирнова не были читаны студентамъ III курса лекціи по исторіи русской церкви.

Опредѣлили: Вѣдомость записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, съ надписью: „1903 г. Декаб. 14. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи для отзыва"—докладъ Его Высокопреосвященству Совѣта Московскаго Маріинскаго епархіальнаго женскаго училища отъ 11 декабря за № 324:

„Преподаватель физики Московскаго Маріинскаго епархіальнаго женскаго училища Михаилъ Павловъ вошелъ въ Совѣтъ означеннаго училища съ докладною запискою слѣдующаго содержанія: „Преподавая физику въ училищѣ, я нашелъ составъ физическаго кабинета чрезвычайно скуднымъ: по нѣкоторымъ отдѣламъ физики приборы совершенно

отсутствуютъ, а многіе изъ небольшого количества имѣющихся непоправимо попорчены. Безъ приборовъ, какъ извѣстно, занятія по физикѣ сухи и утомительны, менѣе интересны, а потому и менѣе успѣшны. Въ виду того, что Маріинское училище не обладаетъ достаточными средствами для необходимаго основательнаго пополненія физическаго кабинета, считаю благовременнымъ заявить Совѣту училища о необходимости хлопотать предъ Его Высокопреосвященствомъ о томъ, чтобы въ случаѣ передачи физическаго кабинета Московской Духовной Академіи въ среднія духовно-учебныя заведенія большинство приборовъ было доставлено въ нашъ физическій кабинетъ. Передача академическаго физическаго кабинета въ другія учебныя заведенія вполнѣ вѣроятна, такъ какъ существованіе Московско-академической каѳедры естественно-научной апологетики прекратилось вмѣстѣ съ ея профессоромъ Д. Ѳ. Голубинскимъ. Еще ранѣе въ 1871 г. при закрытіи каѳедры физико-математическихъ наукъ часть физическаго академическаго кабинета была распредѣлена между Московской (21 приборъ) и Виѳанской семинаріями („Москов. духов. семинарія", ист. очеркъ 1889 г. стр. 71). Очень возможно, что и остальные приборы въ настоящее время найдутъ удобнымъ передать туда же, а между тѣмъ изъ всѣхъ учебныхъ заведеній Московской епархіи Маріинское училище по составу физическаго кабинета бѣднѣйшее и нуждается въ самыхъ необходимыхъ приборахъ. Для примѣра укажу хотя на обычную во всякомъ физическомъ кабинетѣ „электрическую машину отъ тренія" (Рамедена). Ее можно найти и въ семинаріяхъ и въ Филаретовскомъ училищѣ, но ея нѣтъ у насъ, а между тѣмъ присутствіе этого прибора въ кабинетѣ сообщаетъ особую живость и интересъ при изученіи электричества. Пріобрѣтеніе этого прибора затруднительно по его цѣнности, брать на время, напримѣръ, изъ Политехническаго Музея, по его громозкости совершенно неудобно, а въ Академіи имѣется, хотя и старая, но вполнѣ исправная и хорошо работавшая машина Рамедена".

Принимая во вниманіе докладную записку преподавателя физики Павлова, Совѣтъ училища въ засѣданіи своемъ 8 Декабря сего 1903 года постановилъ: ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о передачѣ въ Маріин-

ское училище большинства приборовъ академическаго физическаго кабинета въ томъ случаѣ, если прекратится существованіе въ Московской Духовной Академіи каѳедры естественно-научной апологетики и если послѣдуетъ передача физическаго кабинета Академіи въ среднія духовно-учебныя заведенія епархіи.

О чемъ симъ Совѣтъ Маріинскаго епархіальнаго женскаго училища почтительнѣйше и ходатайствуетъ предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, Милостивымъ Архипастыремъ и Отцомъ".

По выслушаніи означеннаго доклада ординарный профессоръ по каѳедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ Сергѣй *Глаголевъ* высказалъ слѣдующее:

„Покойный профессоръ естественно-научной апологетики Димитрій Ѳеодоровичъ *Голубинскій* многократно выражалъ желаніе, чтобы его каѳедра продолжала существовать и послѣ его смерти. Онъ преподавалъ въ цѣляхъ апологетическихъ основы физики и химіи— основы наукъ о матеріи, безъ которыхъ невозможно изученіе никакихъ естественныхъ наукъ и на которыхъ утверждается все зданіе наукъ о природѣ. Не всѣмъ нужно знаніе этихъ дисциплинъ, но для многихъ воспитанниковъ Академіи знаніе основъ ихъ необходимо.— Во 1) *знаніе ихъ необходимо для апологетовъ.* Чрезвычайно низкій уровень, на которомъ стоитъ преподаваніе физико-математическихъ наукъ въ семинаріяхъ, произвелъ то, что у насъ являются теперь сочиненія по Апологетикѣ, премированныя, удостоенныя высшихъ ученыхъ степеней, въ каковыхъ сочиненіяхъ содержатся такія грубыя ошибки, что онп вызываютъ законный смѣхъ и заслуженное презрѣніе въ воспитанникахъ гимназій и реальныхъ училищъ. Существованіе каѳедры по естественно-научной апологетикѣ затрудняло бы появленіе такихъ сочиненій по крайней мѣрѣ изъ-подъ пера воспитанниковъ нашей Академіи и содѣйствовало бы появленію сочиненій лучшаго качества. Что въ такихъ сочиненіяхъ имѣется насущная нужда, думаю, не требуетъ доказательствъ. Къ намъ, къ законоучителямъ свѣтскихъ заведеній постоянно обращаются съ искренними недоумѣніями по вопросамъ объ отношеніи естественно-научныхъ теорій къ религіи, и только хорошія книги могутъ содѣйствовать разсѣянію такихъ недоумѣній.—Во 2) *знаніе основъ этихъ*

наукъ необходимо для преподавателей философіи. Философія, какъ во всѣ времена, такъ и теперь стоитъ въ тѣсной связи съ науками о природѣ. Теперешній кандидатъ Академіи, если онъ не озаботится самостоятельно пройти элементарный курсъ физико-математическихъ наукъ, лишенъ возможности читать сочиненія по философіи, напечатанныя на русскомъ языкѣ. Назову нѣкоторыхъ авторовъ, которыхъ онъ не можетъ читать: Пуанкаре, Оствальда, Маха, Авенаріуса. Логика Вундта, какъ и Логика Лейбница будутъ для него запечатанными книгами. Если наша, теперь осиротѣвшая, каѳедра не уничтожится, она принесетъ много облегченія и пользы лицамъ, которыя занимаются философіею и будутъ преподавать ее.

Можетъ съ большою пользою служить каѳедра и нѣкоторымъ другимъ цѣлямъ. Сознавая недостаточность и узость общаго семинарскаго образованія, студенты стремятся самостоятельно восполнить его; они покупаютъ, пріобрѣтаютъ и читаютъ книги по физико-математическимъ и естественнымъ наукамъ. Но они дѣйствуютъ ощупью, наугадъ. У нихъ нѣтъ руководства и руководителя. Преподаватель естественно-научной апологетики пришелъ бы къ нимъ на помощь. Наконецъ, въ настоящее время нужда заставляетъ назначать въ семинаріи преподавателями физики и математики кандидатовъ Академіи. Нужно ли говорить, что въ общечеловѣческихъ интересахъ желательно, чтобы на эти предметы назначались люди, знающіе по крайней мѣрѣ нѣсколько больше, чѣмъ первыя четыре правила ариѳметики.

Вотъ почему сохраненіе каѳедры по естественно-научной апологетикѣ, съ которой преподаются физико-математическія науки въ апологетическомъ, т. е. разумно-православномъ освѣщеніи, является весьма желательнымъ. Найдти преподавателя или даже двухъ преподавателей (по 4 лекціи у каждаго) и преподавателей вполнѣ компетентныхъ на ранѣе ассигнованную сумму (2000 р.) не представитъ затрудненій.

Поэтому я предлагаю ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о сохраненіи за Академіею ежегодно 2000 р. на содержаніе каѳедры по естественно-научной апологетикѣ и если Его Высокопреосвященству благоугодно будетъ сохранить при Академіи преподаваніе есте-

ственно-научной апологетики—выработать болѣе подробныя и опредѣленныя правила о веденіи дѣла этого преподаванія".

Опредѣлили: 1) Соглашаясь съ мнѣніемъ ординарнаго профессора Сергѣя Глаголева, почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о продолженіи и на будущее время, по примѣру прежнихъ лѣтъ (1870—1903), отпуска изъ суммъ Московской каѳедры 2000 рублей ежегодно на обезпеченіе преподаванія въ Академіи естественно-научной апологетики.—2) Сужденіе о дальнѣйшемъ веденіи дѣла этого преподаванія и о судьбѣ существующаго при Академіи физическаго кабинета имѣть по выясненіи результатовъ означеннаго принципіальнаго ходатайства.

V. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 12 ноября за № 9868: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 6 ноября 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Александръ *Линьковъ* опредѣленъ на должность преподавателя библейской, общей церковной исторіи и исторіи русской церкви въ Архангельскую духовную семинарію".

б) отъ 10 декабря за № 9828: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 24 октября 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Дмитрій *Троицкій* освобожденъ отъ даннаго ему 17 сентября текущаго года назначенія въ Томскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія въ дополненіе къ отношенію отъ 2 октября сего года за № 8559".

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора кандидатамъ А. Линькову и Д. Троицкому дано знать о состоявшемся относительно ихъ распоряженіи Начальства.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Отношеніе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отъ 2 декабря за № 14:

„Отдѣленіе русскаго языка и словесности Император-

ской Академіи Наукъ имѣетъ честь сообщить Московской Духовной Академіи, что съ $\frac{31 \text{ авг.}}{12 \text{ сент.}}$ по $\frac{10 \text{ сент.}}{23 \text{ сент.}}$ 1904 г. состоится въ С.-Петербургѣ при Императорской Академіи Наукъ Съѣздъ славянскихъ филологовъ и историковъ.

При этомъ Отдѣленіе русскаго языка и словесности позволяетъ себѣ надѣяться, что Московская Духовная Академія не откажется прислать на Съѣздъ одного или двухъ депутатовъ изъ числа своихъ членовъ. О командируемыхъ депутатахъ Отдѣленіе проситъ сообщить заблаговременно, а именно не позже 2/15 апрѣля 1904 г.“

Опредѣлили: 1) Депутатами отъ Академіи для участія въ засѣданіяхъ Съѣзда славянскихъ филологовъ и историковъ назначить временнаго преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы, заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Григорія *Воскресенскаго* и экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ церковной археологіи и литургики Александра *Голубцова,* изъявившихъ на то свое согласіе, о чемъ и увѣдомить Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.—2) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ потребной въ пособіе профессорамъ Воскресенскому и Голубцову на путевые расходы и содержаніе въ г. С.-Петербургѣ суммы въ количествѣ 300 рублей изъ имѣющихся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода средствъ.

VII. Отношеніе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отъ 14 ноября за № 719:

„Нѣсколько времени тому назадъ въ Одессѣ кружкомъ молодыхъ ученыхъ по иниціативѣ ординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго Университета, В. М. Истрина, извѣстнаго изслѣдователя византійской и древнерусской литературы, въ прошломъ году избраннаго Императорскою Академіею Наукъ членомъ—корреспондентомъ,— было приступлено къ критическому изданію славянскаго перевода Хроники Георгія Амартола, памятника первостепенной важности для изученія русской исторіи и литературы.

Получивъ въ свое время отъ профессора Истрина свѣдѣнія о прочномъ началѣ этого ученаго предпріятія, Отдѣленіе тогда же обѣщало означенному кружку и профессору Истрину свою матеріальную и нравственную поддержку.

Предварительный съѣздъ русскихъ филологовъ, обсуждавшій насущныя потребности славяно-русской исторической науки,—выразилъ въ своемъ засѣданіи 14 апрѣля сего года полное сочувствіе предпріятію профессора Истрина и съ своей стороны просилъ Отдѣленіе русскаго языка и словесности оказать ему свое содѣйствіе.

Въ настоящее время отъ профессора Истрина получено сообщеніе о постигшей Новороссійскій Университетъ неудачѣ при выпискѣ изъ Московской Духовной Академіи одного изъ весьма важныхъ списковъ Хроники Амартола, принадлежащаго Библіотекѣ означенной Духовной Академіи (№ 8—100 XIII-го вѣка на 273 листахъ). Именно Совѣтъ Московской Духовной Академіи (отношеніемъ отъ 9-го октября сего года за № 948) отказалъ въ высылкѣ этой рукописи, мотивируя свой отказъ особою ветхостію и цѣнностію самой рукописи и ея миніатюръ. Между тѣмъ указанный списокъ необходимо положить въ основаніе изданія.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности, вполнѣ уважая тѣ мотивы, по которымъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи отклонилъ просьбу Новороссійскаго Университета о высылкѣ рукописи Амартола, считаетъ тѣмъ не менѣе вполнѣ справедливымъ поддержать просьбу упомянутаго ученаго учрежденія и профессора Истрина, котораго можно, по справедливости, признать въ настоящее время наиболѣе компетентнымъ среди русскихъ ученыхъ для исполненія сложной задачи критическаго изданія текста славянскаго перевода Амартола. Можно быть почти увѣреннымъ какъ въ томъ, что при хорошей укупоркѣ, и особенно прокладкѣ листовъ съ миніатюрами тонкой бумагою или шелковой тафтой, миніатюры не пострадаютъ въ дорогѣ, такъ въ особенности въ томъ, что Императорскій Новороссійскій Университетъ приметъ всѣ мѣры къ сохранности рукописи въ своей Библіотекѣ и къ осторожному пользованію ею при занятіяхъ надъ ней.

На основаніи вышеизложеннаго Отдѣленіе русскаго языка и словесности, надѣясь вмѣстѣ съ тѣмъ на просвѣщенное вниманіе Совѣта Московской Духовной Академіи къ нуждамъ русской науки, обращается къ нему съ покорнѣйшею просьбою, не найдетъ ли Совѣтъ Академіи возможнымъ удовлетворить ходатайство Императорскаго Новороссійскаго

Университета и настоящее ходатайство Императорской Академіи Наукъ".

Опредѣлили: 1) Въ виду изъясненныхъ въ отношеніи Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ крайней важности и необходимости, при предпринятомъ въ Одессѣ критическомъ изданіи славянскаго перевода Хроники Георгія Амартола, пользованія спискомъ этой Хроники, принадлежащимъ академической библіотекѣ, выслать означенный списокъ въ Правленіе Императорскаго Новороссійскаго Университета срокомъ на 6 мѣсяцевъ, съ покорнѣйшею просьбою принять всѣ мѣры къ сохранности рукописи въ университетской библіотекѣ и къ осторожному пользованію ею при занятіяхъ надъ ней.—2) Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову принять рекомендуемыя мѣры къ сохраненію украшающихъ рукопись миніатюръ и наблюсти за тщательностью упаковки при сдачѣ ея на почту.

VIII. Отношенія:

а) Преосвященнаго Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 3 декабря за № 2487:

„Ординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Н. К. Никольскій вошелъ въ Совѣтъ Академіи съ прошеніемъ о выпискѣ для его занятій на двухмѣсячный срокъ рукописи, — принадлежащей библіотекѣ Московской Духовной Академіи,—за № 3 (изъ рукописей А. В. Горскаго) „Продолженіе и дополненіе Историч. словаря о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина", о. Діева.

Вслѣдствіе сего и по порученію Совѣта Академіи имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи выслать названную рукопись въ Совѣтъ Академіи для занятій проф. Н. К. Никольскаго срокомъ на два мѣсяца".

б) Преосвященнаго Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 9 декабря за № 2827:

„Доцентъ С.-Петербургской Духовной Академіи Д. И. Абрамовичъ вошелъ въ Совѣтъ Академіи съ прошеніемъ о выпискѣ ему для его занятій изъ библіотеки Московской Духовной Академіи трехъ рукописей: №№ 8 (94) и 20 (215) по описанію Леонида (стр. 50 и 96) и Волоколамск. собранія № 199 (597) по Описи Іосифа (стр. 258),—срокомъ на три мѣсяца.

Вслѣдствіе сего и по порученію Совѣта Академіи имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи не отказать выслать названныя рукописи въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи для занятій Д. И. Абрамовича срокомъ на три мѣсяца".

в) Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ отъ 5 ноября за № 928:

„Общество имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи выслать въ Общество на мѣсячный срокъ рукопись фундаментальной библіотеки Московской Духовной Академіи, № 91, „Минея-Четья" генварь, XV вѣка, въ листъ, на 711 листахъ".

Опредѣлили: Выслать въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи и въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ означенныя въ отношеніяхъ рукописи на испрашиваемые сроки.

IX. Отношенія:

а) Императорской Археографической Коммиссіи отъ 28 ноября за № 318:

„Императорская Археографическая Коммиссія, съ благодарностью возвращая при семъ рукопись за № 98, присланную въ Коммиссію при отношеніи Академіи отъ 27 іюня 1902 г. за № 543, покорнѣйше проситъ о полученіи оной Коммиссію увѣдомить".

б) Г. Управляющаго Московскою Синодальною Типографіею (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи) отъ 24 ноября за № 21302:

„Возвращая вмѣстѣ съ симъ особою посылкою присланную при отношеніи Вашего Преосвященства, отъ 29 сентября сего года за № 930, рукопись академической библіотеки № 490, имѣю честь о семъ увѣдомить и принести Вамъ еще разъ глубокую благодарность за доставленіе означенной рукописи".

Опредѣлили: Возвращенныя рукописи сдать (и сданы) въ фундаментальную академическую библіотеку и увѣдомить о полученіи ихъ по принадлежности.

X. Отношеніе О. Протоіерея Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора Петра Орловскаго отъ 12 ноября за № 204:

„Вслѣдствіе отношенія Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 1 ноября сего года за № 1130 честь имѣю при семъ выслать въ оную Академію, на двухмѣсячный срокъ, рукопись Кіево-Софійскаго Собора за № 647—„Служебникъ и Требникъ Архіерейскій, новоисправленный І. Боярскимъ, 1632 г.", на 487-ми страницахъ".

Справка: Означенная въ отношеніи рукопись получена и передана для пользованія экстраординарному профессору Академіи Александру Голубцову.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ церковной археологіи и литургики Александра *Голубцова:*

„Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, архіепископомъ Харьковскимъ, о высылкѣ въ Академію на двухмѣсячный срокъ изъ Никольской церкви г. Чугуева Зміевскаго уѣзда рукописнаго служебника архіерейскаго. Рукопись, въ 4-ю долю листа, значащаяся въ библіотекѣ названной церкви по печатному „Описанію Харьковской епархіи" (отдѣл. IV стр. 17), была на выставкѣ Харьковскаго Археологическаго Съѣзда".

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, о разрѣшеніи причту Никольской г. Чугуева церкви выслать въ Академію на двухмѣсячный срокъ означенную въ прошеніи профессора Голубцова рукопись.

XII. Письмо дочери почившаго настоятеля Казанскаго Собора въ С.-Петербургѣ, О. Протоіерея Александра Алексѣевича Лебедева—Екатерины Александровны *Лебедевой:*

„Послѣ смерти отца моего протоіерея Александра Алексѣевича Лебедева осталась библіотека, часть которой — именно книги иностранныя—мы желали бы пожертвовать въ Московскую Духовную Академію, воспитанникомъ коей былъ покойный. При семъ прилагается списокъ. — Но такъ какъ въ сочиненіяхъ моего отца о „Разностяхъ Церквей" имѣются цитаты и ссылки на нѣкоторыя изъ этихъ книгъ, то желательно бы оговорить пожертвованіе позволеніемъ Академіи на случай новаго изданія обратиться за могущими понадобиться справками въ библіотеку Академіи. Оговорка эта, на-

дѣюсь, не будетъ стѣснительна для библіотеки, такъ какъ новое, 2-ое, изданіе сочиненій этихъ только что вышло, и предполагаемый случай, если вообще будетъ, то будетъ только весьма отдаленнымъ,—однако, если бы это всетаки оказалось стѣснительнымъ, то настаивать на оговоркѣ мы не станемъ.

Если бы Совѣтъ Академіи благоволилъ принять предлагаемыя книги, то, быть можетъ, кто-нибудь изъ его Членовъ потрудился бы извѣстить меня объ этомъ ради краткости простымъ письмомъ; книги были бы высланы; а затѣмъ уже оффиціальное извѣщеніе о поступленіи ихъ могло бы быть обращено на имя матери моей, *вдовы протоіерея Екатерины Петровны Лебедевой (С.-Петербургъ, Казанская ул., д. 4, кв. 10)*".

Опредѣлили: Увѣдомить госпожу Лебедеву, что Совѣтъ Академіи съ глубокою благодарностію принимаетъ жертвуемыя ею книги изъ библіотеки покойнаго отца ея и, съ своей стороны, съ готовностію принимаетъ на себя обязательство разрѣшить пользованіе ими для справокъ при новомъ изданіи сочиненія почившаго о. протоіерея „О разностяхъ Церквей", если таковое будетъ когда-либо предпринято.

XIII. Записки О. Инспектора (нынѣ Ректора) Академіи Архимандрита Евдокима, доцента (нынѣ экстраординарнаго профессора и Инспектора) Академіи іеромонаха Іосифа, профессоровъ и преподавателей Академіи: Г. Воскресенскаго, Н. Заозерскаго, М. Муретова, С. Глаголева, А. Шостьина, А. Голубцова, А. Введенскаго, И. Попова, М. Тарѣева, П. Тихомирова, Н. Городенскаго, П. Соколова, С. Смирнова, Д. Коновалова и библіотекаря К. Попова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XIV. Прошеніе преподавателя Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища, кандидата Академіи выпуска 1903 года Дмитрія *Троицкаго*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи о разрѣшеніи переработать свое кандидатское сочиненіе „Ученіе Св. Апостола Павла о человѣкѣ" въ магистерское съ оставленіемъ того же заглавія".

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1895 года за № 2565 Совѣтамъ Академій предписано: „дозволять удостоеннымъ степени кандидата передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертаціи съ большою осторожностію и не иначе, какъ съ особаго утвержденія Епархіальнаго Архіерея".—2) Кандидатское сочиненіе Д. Троицкаго отмѣчено было высшимъ балломъ 5.

Опредѣлили: 1) Дозволить кандидату богословія Димитрію Троицкому переработать его кандидатское сочиненіе на тему: „Ученіе св. Апостола Павла о человѣкѣ" для соисканія степени магистра богословія.—2) Постановленіе сіе предварительно представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XV. Прошеніе помощника Инспектора Ярославской Духовной Семинаріи, дѣйствительнаго студента Академіи выпуска 1890 года Сергѣя *Попова:*

„Честь имѣю почтительнѣйше просить Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ представить въ теченіе настоящаго учебнаго года для соисканія степени кандидата сочиненіе на одобренную профессоромъ В. А. Соколовымъ тему: „Папа Гонорій 1-й и догматъ о папской непогрѣшимости" и, если возможно, сдѣлать распоряженіе объ увѣдомленіи меня относительно сего".

Опредѣлили: Разрѣшить дѣйствительному студенту Сергѣю Попову представить кандидатское сочиненіе на указанную въ его прошеніи тему.

XVI. Разсуждали: О замѣщеніи каѳедры *гомилетики и исторіи проповѣдничества*, освободившейся за назначеніемъ занимавшаго оную экстраординарнаго профессора (и Инспектора Академіи) О. Архимандрита Евдокима на должность Ректора Московской Духовной Академіи.

Опредѣлили: 1) Сужденіе о выборѣ кандидата на должность преподавателя гомилетики и исторіи проповѣдничества въ Академіи отложить до конца текущаго 1903—1904 учебнаго года.—2) Въ виду того, что никто изъ г.г. профессоровъ Академіи не выразилъ желанія принять на себя временное преподаваніе означенныхъ предметовъ, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи поручить оное, до замѣщенія каѳедры штатнымъ преподавателемъ, О. Ректору Академіи Архимандриту Евдокиму,

изъявившему на то свое согласіе, съ производствомъ ему, согласно § 60 устава духовныхъ академій, съ 9 декабря 1903 года (дня разсчета его жалованьемъ по должности экстраординарнаго профессора), вознагражденія изъ ассигнованій на каѳедру суммы въ размѣрѣ, не превышающемъ жалованья доцента (900 р. въ годъ).

XVII.—*О выдачѣ изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго П. А. Мухановою, пособій членамъ академической корпораціи.*

Справка: По §§ 4—5 руководственныхъ правилъ при распредѣленіи пособій изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго П. А. Мухановой: „Проценты съ другой части Мухановскаго капитала, въ количествѣ 1187 руб. 50 коп. (нынѣ, по обмѣнѣ 5% облигацій Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества, въ которыхъ заключался означенный капиталъ, на свидѣтельства Государственной 4% ренты, — въ количествѣ 1000 рублей), назначенные „на дополнительныя къ жалованью пособія членамъ академической корпораціи", каждогодно распредѣляются въ декабрьскомъ засѣданіи Совѣта на пять равныхъ частей, изъ коихъ ежегодно не менѣе трехъ выдается семейнымъ, и не менѣе одной — безсемейнымъ лицамъ.—Право на пособіе получаютъ тѣ лица академической корпораціи, которыя прослужили не менѣе 5 лѣтъ, а при Академіи не менѣе 2 лѣтъ, причемъ включается сюда и годъ профессорскаго стипендіатства".

Опредѣлили: 1) Изъ процентовъ съ капитала П. А. Мухановой, въ количествѣ 1000 рублей, выдать пособія слѣдующимъ лицамъ: ординарному профессору Николаю *Заозерскому*, экстраординарнымъ профессорамъ Александру *Шостьину* и Александру *Голубцову*, доценту Николаю *Городенскому* и исправляющему должность доцента Евгенію *Воронцову*, по равной суммѣ—200 рублей—каждому.—2) Постановленіе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XVIII.—*О назначеніи окончившимъ въ минувшемъ учебномъ году курсъ воспитанникамъ Академіи премій:* а—б—в) Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 рублей, протоіерея А. И. Новоструева въ 158 рублей и „XXIX курса" въ 60 рублей—за лучшія кандидатскія сочиненія; г) протоіерея А. М. Иванцова-Платонова въ 160 рублей—за лучшія кандидатскія со-

чиненія по церковной исторіи; д) протоіерея С. К. Смирнова въ 102 р.—за лучшія кандидатскія сочиненія по исторіи русской церкви; е) Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, въ 76 рублей — за лучшія кандидатскія сочиненія, посвященныя преимущественно описанію жизни и дѣятельности въ Бозѣ почившихъ іерарховъ отечественной церкви; ж) двухъ премій Митрополита Московскаго Макарія, по 97 рублей каждая,—за лучшія семестровыя сочиненія студентовъ Академіи, написанныя ими въ теченіи первыхъ трехъ курсовъ (отъ 1902 года), и з) преміи протоіерея І. Орлова въ 32 рубля—за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей.

Справка: 1) Относительно присужденія преміи Митрополита Литовскаго Іосифа указомъ Святѣйшаго Синода отъ 28 декабря 1873 г. за № 3778 предписано: „Преміи назначать, не раздробляя ихъ, въ каждой академіи за кандидатское сочиненіе по какому бы то ни было отдѣленію, признанное лучшимъ изъ представленныхъ студентами при переходѣ изъ III курса въ IV съ тѣмъ, чтобы, согласно волѣ завѣщателя, выдача премій производилась не прежде, какъ по окончаніи воспитанниками полнаго академическаго курса“.—2) Премія протоіерея А. И. Невоструева, согласно пункту I правилъ относительно употребленія % съ пожертвованнаго имъ капитала, присуждается за то изъ кандидатскихъ сочиненій, которое въ этомъ году признано будетъ Совѣтомъ за лучшее.—3) Положенія о преміи „имени XXIX курса“ § 4: „Премія присуждается по усмотрѣнію Совѣта Академіи за одно изъ лучшихъ кандидатскихъ сочиненій“.—4) Положенія о стипендіи и преміи имени протоіерея А. М. Иванцова-Платонова п. 10: „Остатки отъ процентовъ со всего стипендіальнаго капитала (сверхъ 220 рублей) выдаются въ одно изъ засѣданій сентябрьской трети за одно изъ лучшихъ кандидатскихъ сочиненій по предмету церковной исторіи, по постановленію Совѣта Академіи“.—5) Положенія о преміи имени протоіерея С. К. Смирнова п. 2: „Премія выдается чрезъ три года, по усмотрѣнію Совѣта Академіи, одному изъ студентовъ за лучшее кандидатское сочиненіе по русской церковной исторіи“.—6) Положенія о преміи Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, § 2: „Премія выдается черезъ два года, по усмотрѣнію Совѣта

Академіи, одному изъ студентовъ за лучшее кандидатское сочиненіе преимущественно по описанію жизни и дѣятельности въ Бозѣ почившихъ іерарховъ отечественной церкви".— 7) Правилъ о присужденіи премій изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ, утвержденныхъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 января 1885 года за № 251, *а) п. 7-й* (въ новой редакціи, утвержденной указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня 1898 года за № 2946): „Третья и четвертая преміи назначаются по окончаніи студентами академическаго курса въ одно изъ засѣданій сентябрьской трети тѣмъ изъ нихъ, которыми поданы были всѣ семестровыя сочиненія, назначенныя имъ въ теченіе трехъ первыхъ курсовъ, и изъ нихъ болѣе половины означено балломъ 5 и нѣтъ ни одного, имѣющаго баллъ ниже 4."—*б) п. 8:* „Въ случаѣ, если окажется болѣе двухъ студентовъ одного курса, которыхъ сочиненія удовлетворяютъ изложеннымъ въ предыдущемъ § условіямъ, преимущество отдается тѣмъ, у кого сумма балловъ на сочиненіяхъ больше; въ случаѣ же равенства преимущество отдается за сочиненія позднѣйшихъ курсовъ, предпочтительно предъ предшествующими".—8) Изъ окончившихъ въ минувшемъ учебномъ году курсъ воспитанниковъ Академіи: а) лучшія семестровыя сочиненія за первые три курса представили: Анатолій *Малевичъ* (5, 5, 5; 5, 5, 5+; 5, $4^1/_2$, 5), Николай *Туницкій* (5, $4^1/_2$, 5; 5, 5—, 5; 5—, 5+, 5—) и Иванъ *Зеленцовъ* (5, 5, 5; $4^1/_2$, 4+, 5; 5, 4, 4+), а б) высшія отмѣтки на проповѣдяхъ имѣютъ: Василій *Струминскій* ($4^1/_2$, 5, 5, 5), Константинъ *Успенскій* (5, 5—, 5—, 5—) и Николай *Туницкій* ($4^1/_2$, 5—, 5—, 5+).

Опредѣлили: 1) Премію Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 рублей назначить кандидату Академіи выпуска 1903 года Ивану *Зеленцову* за кандидатское сочиненіе на тему: „Самозаконная (автономная) нравственность"; премію протоіерея А. И. Невоструева въ 158 рублей—кандидату того же выпуска Василію *Струминскому* за сочиненіе на тему: „О познаваемости Божества"; премію „XXIX курса" въ 60 рублей—кандидату того же выпуска Константину *Успенскому* за сочиненіе на тему: „Ascensio Jsaiae Vatis. Историко-критическій очеркъ"; премію протоіерея А. М. Иванцова-Платонова въ 160 рублей—кандидату того же выпуска Николаю *Туниц-*

кому за сочиненіе на тему: „Св. Климентъ Величскій. Его жизнь и литературная дѣятельность“, и премію протоіерея С. К. Смирнова въ 102 рубля—кандидату того же выпуска Анатолію *Малевичу* за сочиненіе на тему: „Исторія Базиліанскаго ордена въ западно-русской церкви“.—2) Кандидатамъ Анатолію *Малевичу* и Николаю *Туницкому* выдать, кромѣ того, по одной преміи Митрополита Московскаго Макарія въ 97 рублей—за лучшія семестровыя сочиненія, написанныя ими въ теченіи первыхъ трехъ курсовъ, а кандидату Константину *Успенскому*—премію протоіерея I. Орлова въ 32 рубля—за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей.—3) Присужденіе преміи имени Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, въ 76 рублей, за отсутствіемъ достойныхъ оной кандидатскихъ сочиненій,—отложить до будущаго года.—4) Постановленія сіи представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Декаб. 31. По ст. IV. Преподаваніе въ Академіи естественно-научной апологетики оч. желательно. Если найдется компетентный преподаватель сего предмета, то 2000 рублей будутъ сохранены за Академіею. Прочее смотрѣно и утверждается“.

